



ИнтерактивПлюс
Центр Научного Сотрудничества

ISSN 2411-8133
№ 2 (8)

НОВОЕ СЛОВО В НАУКЕ: ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ



**Сборник материалов VIII Международной
научно-практической конференции**

Чебоксары 2016

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова»

Харьковский государственный педагогический университет
имени Г.С. Сковороды

Актюбинский региональный государственный университет
имени К. Жубанова

Центр научного сотрудничества «Интерактив плюс»

Новое слово в науке: перспективы развития

Сборник материалов
VIII Международной научно-практической конференции

Рецензенты: **Бережная Светлана Викторовна**, д-р филос. наук, профессор, декан исторического факультета ХНПУ имени Г.С. Сковороды, Украина
Верещак Светлана Борисовна, канд. юрид. наук, заведующий кафедрой финансового права юридического факультета ФГБОУ ВПО «ЧГУ им. И.Н. Ульянова»
Иваницкий Александр Юрьевич, канд. физ.-мат. наук, профессор, декан факультета прикладной математики, физики и информационных технологий ФГБОУ ВПО «ЧГУ им. И.Н. Ульянова»

Редакционная

коллегия: **Широков Олег Николаевич**, главный редактор, д-р ист. наук, профессор, декан историко-географического факультета ФГБОУ ВПО «ЧГУ им. И.Н. Ульянова», член Общественной палаты Чувашской Республики 3-го созыва
Абрамова Людмила Алексеевна, д-р пед. наук, профессор ФГБОУ ВПО «ЧГУ им. И.Н. Ульянова»
Яковлева Татьяна Валериановна, ответственный редактор, генеральный директор Центра научного сотрудничества «Интерактив плюс»
Бурковская Елена Витальевна, помощник редактора

Дизайн

обложки: **Лаврентьева Анна Владимировна**, дизайнер

Н74 **Новое слово в науке: перспективы развития** : материалы VIII Междунар. науч.-практ. конф. (Чебоксары, 10 апр. 2016 г.) / редкол.: О. Н. Широков [и др.]. – Чебоксары: ЦНС «Интерактив плюс», 2016. – № 2 (8). – 316 с.

В сборнике представлены материалы участников VIII Международной научно-практической конференции, отражающие содержание актуальных исследований в различных областях научного знания. Приведены результаты теоретических и прикладных изысканий представителей научного и образовательного сообщества в данной области. Предназначен для широкого круга читателей.

Статьи представлены в авторской редакции.

Сборник размещен в Российском индексе научного цитирования (РИНЦ).

Предисловие



Центр научного сотрудничества «Интерактив плюс» совместно с Федеральным государственным бюджетным образовательным учреждением высшего профессионального образования «Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова», Актюбинским региональным государственным университетом имени К. Жубанова и Харьковским национальным педагогическим университетом им. Г.С. Сковороды представляют сборник материалов по итогам VIII Международной научно-практической конференции **«Новое слово в науке: перспективы развития»**.

В сборнике представлены статьи участников VIII Международной научно-практической конференции, посвященные приоритетным направлениям развития науки и образования. В 133 публикациях нашли отражение результаты теоретических и прикладных изысканий представителей научного и образовательного сообщества в данной области.

По содержанию публикации разделены на основные направления:

1. Биологические науки.
2. Естественные науки.
3. История и политология.
4. Культурология и искусствоведение.
5. Медицинские науки.
6. Педагогика.
7. Пищевая промышленность.
8. Психология.
9. Сельскохозяйственные науки.
10. Социология.
11. Технические науки.
12. Филология и лингвистика.
13. Философия.
14. Экология.
15. Экономика.
16. Юриспруденция.

Авторский коллектив сборника представлен широкой географией: городами (Москва, Санкт-Петербург, Севастополь, Абакан, Анжоро-Судженск, Ардон, Белгород, Бугульма, Владивосток, Владикавказ, Волгоград, Екатеринбург, Екатеринбург, Елец, Иркутск, Казань, Краснодар, Красноярск, Набережные Челны, Нальчик, Нижний Новгород, Новосибирск, Омск, Оренбург, Орехово-Зуево, Пенза, Петрозаводск, Пятигорск, Ростов-на-Дону, Рязань, Самара, Сибай, Симферополь, Ставрополь, Старый Оскол, Стерлитамак, Сургут, Таганрог, Тайга, Тольятти, Томск, Ульяновск, Уфа, Химки, Чебоксары, Челябинск, Чита, Шахты, Якутск) и субъектами России (Астраханская область), Азербайджанской Республики (Баку), Республики Казахстан (Караганда, Кокшетау, Тараз) и Кыргызстана (Бишкек, Ош).

Среди образовательных учреждений выделяются следующие группы: академические учреждения (Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Всероссийская академия внешней торговли Минэкономразвития РФ, Российская медицинская академия последипломного образования, Академия маркетинга и социально-информационных технологий – ИМСИТ), университеты и институты России (Астраханский государственный медицинский университет, Байкальский государственный университет экономики и права, Башкирский государственный университет, Белгородский государственный национальный исследовательский университет, Военный университет, Волгоградский государственный университет, Восточно-Европейский институт психоанализа, Государственный гуманитарно-технологический университет, Гуманитарный университет, Дальневосточный федеральный университет, Донской государственный технический университет, Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина, Институт экономики, управления и права, Иркутский национальный исследовательский технический университет, Казанский (Приволжский) федеральный университет, Казанский национальный исследовательский технологический университет, Краснодарский университет МВД России, Красноярский государственный аграрный университет, Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского, Кубанский государственный аграрный университет, Кубанский государственный университет, Московский государственный институт культуры, Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Московский

педагогический государственный университет, Московский финансово-юридический университет МФЮА, Национальный исследовательский Томский государственный университет, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Национальный исследовательский ядерный университет «МИФИ», Национальный минерально-сырьевой университет «Горный», Нижегородский государственный педагогический университет им. К. Минина, Новосибирский государственный университет экономики и управления «НИНХ», Омский государственный аграрный университет им. П.А. Столыпина, Омский государственный университет путей сообщения, Пензенский государственный технологический университет, Пензенский государственный университет, Первый Санкт-Петербургский государственный медицинский университет им. академика И.П. Павлова, Петрозаводский государственный университет, Поволжский государственный университет сервиса, Пензенский государственный лингвистический университет, Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена, Российский государственный университет физической культуры, спорта, молодёжи и туризма, Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова, Ростовский государственный университет путей сообщения, Ростовский государственный экономический университет (РИНХ), Рязанский государственный медицинский университет им. академика И.П. Павлова, Самарский юридический институт ФСИН России, Санкт-Петербургский государственный университет гражданской авиации, Санкт-Петербургский государственный экономический университет, Санкт-Петербургский государственный электротехнический университет «ЛЭТИ» им. В.И. Ульянова (Ленина), Санкт-Петербургский гуманитарный университет профсоюзов, Санкт-Петербургский национальный исследовательский университет информационных технологий, механики и оптики, Санкт-Петербургский университет МВД России, Севастопольский государственный университет, Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова, Северо-Кавказский федеральный университет, Северо-Осетинский государственный университет им. К.Л. Хетагурова, Ставропольский государственный аграрный университет, Ставропольский государственный педагогический институт, Ульяновский государственный педагогический университет им. И.Н. Ульянова, Ульяновский государственный университет, Уральский государственный университет путей сообщения, Уральский юридический институт МВД России, Хакасский государственный университет им. Н.Ф. Катанова, Чувашский государственный университет им. И.Н. Ульянова, Шадринский государственный педагогический университет, «Южно-Уральский государственный университет» (НИУ), Айзербайджанской Республики (Бакинский государственный университет), Республики Казахстан (Карагандинский государственный университет им. академика Е.А. Букетова, Кокшетауский государственный университет им. Ш. Уалиханова, Кокшетауский университет им. А. Мырзахметова, Таразский государственный университет им. М.Х. Дулати) и Кыргызстана (Кыргызско-Узбекский университет).

Большая группа образовательных учреждений представлена техникумами и школами, детскими садами и учреждениями дополнительного образования.

Участники конференции представляют собой разные уровни образования и науки от докторов и кандидатов наук ведущих вузов страны, профессоров, доцентов, аспирантов, магистрантов и студентов до преподавателей вузов, учителей школ, воспитателей детских садов и педагогов дополнительного образования. Редакционная коллегия выражает глубокую признательность нашим уважаемым авторам за активную жизненную позицию, желание поделиться уникальными разработками и проектами, участие в VIII Международной научно-практической конференции **«Новое слово в науке: перспективы развития»**, содержание которой не может быть исчерпано. Ждем Ваши публикации и надеемся на дальнейшее сотрудничество.

Главный редактор – д-р ист. наук, проф.
Чувашского государственного университета имени И.Н. Ульянова,
декан историко-географического факультета
Широков О.Н.

ОГЛАВЛЕНИЕ

БИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

<i>Мамедова Н.А., Кадыгроб П.С., Старлычанова М.А.</i> Генетический фактор как предопределяющая спортсмена	10

ЕСТЕСТВЕННЫЕ НАУКИ

<i>Гатиятулина К.А., Байкенов М.И., Халикова З.С.</i> Гидрогенизация тяжёлых нефтяных остатков и первичной каменноугольной смолы в светлые дистилляты	12

ИСТОРИЯ И ПОЛИТОЛОГИЯ

<i>Гейдарлы Г.Э.</i> Восточная церковь под османским владычеством	15
<i>Данильченко С.Л.</i> Российская многонациональная цивилизация как институциональный признак российской истории, государственности и культуры	17
<i>Ермаков В.А., Новиков А.В.</i> Политические аспекты концепции русского динамического консерватизма	34
<i>Иванова Я.А., Боташиева А.К.</i> Исследование приемов политической борьбы. Учет в политических кампаниях и акциях ценностей массового политического сознания	37
<i>Истягина-Елисеева Е.А.</i> Формирование системы спортивно-патриотического воспитания в СССР на примере комплекса ГТО	38
<i>Козубенко И.И.</i> Институциональное взаимодействие структур ЕС и НАТО	39
<i>Косенко Е.О., Боташиева А.К.</i> Глобализация как фактор появления новых форм терроризма	42
<i>Кравченко В.А., Боташиева А.К.</i> Современные миграционные процессы в Европе: их влияние на политическую ситуацию	43
<i>Олифиров К.А.</i> Организация и порядок выдачи ссуд под минеральное топливо Ростовской конторой Государственного банка в конце XIX – начале XX вв.	45
<i>Панов В.Н.</i> Правительственный конституционализм в России XIX века	47

КУЛЬТУРОЛОГИЯ И ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ

<i>Баишмакова Н.И.</i> Медиация как инструмент обеспечения взаимодействия между представителями разных культур	52
<i>Паршина Е.С., Марченко М.Н.</i> Экология и дизайн как единое целое	53
<i>Писаревская Н.С.</i> «Массовый человек» как социокультурный феномен XX века	54

МЕДИЦИНСКИЕ НАУКИ

<i>Бойко Ю.П., Лаврова Д.И.</i> Заболеваемость и инвалидность вследствие психических расстройств и расстройств поведения у детей в возрасте 0–14 лет в РФ	57
<i>Кику П.Ф., Кислицина Л.В., Морева В.Г., Сабирова К.М.</i> Гигиеническая оценка содержания загрязнителей в продуктах питания населения Приморского края	58
<i>Киреев В.Ю., Китиашвили Д.И., Темирбулатов И.И., Сало А.А.</i> Седация при малоинвазивных эндоскопических исследованиях	60
<i>Петрова Н.Г., Тептин С.Е.</i> Актуальные проблемы охраны здоровья работающего населения	62
<i>Тихонов В.Э., Гришин М.И., Миронова М.А., Полковникова Л.Б.</i> Особенности применения несъемной ортодонтической техники для коррекции и установки в зубной ряд ретенционных зубов	64

ПЕДАГОГИКА

<i>Бабкина Е.В.</i> Принципы формирования иноязычной читательской компетенции в техническом вузе	66
<i>Бушуева В.В., Емельянова А.М.</i> Использование инновационного оборудования при подготовке будущих учителей технологии	67
<i>Вотинов А.А.</i> Особенности учебно-воспитательного процесса обучения специалистов-кинологов	69
<i>Головкин Д.Е.</i> Features of physical training skiers sprinters	70
<i>Деева С.А., Кубатова Т.И.</i> Разработка комплекса технологий инновационной компьютерной методики по теме «Тригонометрические уравнения и неравенства»	71
<i>Ишмурзина А.А., Валеева Г.Х.</i> Организация научно-исследовательской деятельности бакалавров направления подготовки «Технология художественной обработки материалов»	76

<i>Каримова Л.А.</i> Формирование и развитие спонтанной речи в обучении иностранным языкам как неотъемлемого компонента коммуникативной компетенции	78
<i>Киселева Ю.А., Старых Л.В.</i> Патриотическое воспитание детей старшего дошкольного возраста средствами детской литературы	80
<i>Крупа Е.И., Заздравных И.И., Кузнецова Е.И., Крутько А.И.</i> Развитие познавательно-исследовательской активности через экологические проекты в условиях реализации ФГОС.....	82
<i>Кузеванова А.Ю., Самаркина О.С., Шульгина Л.М.</i> Инновационные технологии в работе с дошкольниками	84
<i>Кузнецова-Ясинецкая А.В., Анисимов П.В.</i> Преемственность традиции как педагогический принцип обучения академическому вокалу.....	85
<i>Кузьменко Т.А., Игнатьева Е.Н.</i> Развиваем координацию у дошкольников	86
<i>Литовкина Е.В., Мягкова С.Н.</i> Тенденции развития и повышение уровня заинтересованности молодежи в студенческом баскетболе.....	89
<i>Пенклиди Д.В., Горбунова О.Ф.</i> Логопедическое сопровождение семьи, имеющей ребёнка старшего дошкольного возраста с общим недоразвитием речи третьего уровня	90
<i>Пишеничникова Ю.Н., Забускаева О.Н.</i> Проект «Five fingers' story», или «五个手指的故事»	92
<i>Тлатова О.Р.</i> Исследовательская работа «Король Артур»	99
<i>Шамсутдинова Г.З., Семенчук Н.В.</i> Организация учебной деятельности учащихся с использованием технологий дистанционного обучения	103

ПИЩЕВАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ

<i>Баранов Б.А., Шишкина Д.И., Дырива Е.В.</i> Использование средств информационных технологий при разработке рецептур функциональных пищевых продуктов	105
<i>Демидов С.Ф., Пелевина Л.Ф., Ивкина А.П.</i> Некоторые кинетические закономерности процесса сушки измельченной цветной капусты инфракрасным излучением	111
<i>Юсупов Г.А., Киябаева А.А., Саршаева А.Б., Умирбекова А.С.</i> Perspectives of the development of curd products of gero-dietic food.....	114

ПСИХОЛОГИЯ

<i>Дрожжина Н.Б.</i> Исследование ориентации на здоровый образ жизни студентов первых курсов	117
<i>Кочанова Ю.Н.</i> История изучения манипулятивных техник общественным сознанием.....	118
<i>Кузнецова А.А.</i> Некоторые особенности нравственного развития у педагогически запущенных подростков	120
<i>Лебедева Ю.В., Еришова С.К.</i> Эмоциональный интеллект и социально-психологическая успешность менеджеров среднего звена.....	122
<i>Симагина Л.С., Боташева А.К.</i> Приемы и методы убеждающего психологического воздействия на людей в процессе политического общения.....	124

СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫЕ НАУКИ

<i>Воронко А.В.</i> Новые технические решения на конструкции лесопосадочных машин.....	126

СОЦИОЛОГИЯ

<i>Бакунович Е.Г.</i> Состояние и перспективы развития детско-юношеского туризма в образовательных организациях Оренбургской области	128
<i>Васильев А.С.</i> Статистическая оценка динамики наукометрических показателей ученых города Петрозаводска.....	130
<i>Горохов В.Ф.</i> Социальные организации. Тенденции их развития в современном обществе	131
<i>Колоскова К.А.</i> Роль интернет-коммуникаций в образовательной среде вуза (на примере студентов РГУФКСМиТ)	135

ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ

<i>Васильев А.С., Богданов Д.М.</i> Модернизация устройства для заливки литейных форм высокопрочным чугуном с шаровидным графитом.....	137
<i>Гордеев А.С., Просоедов Р.А., Кубаевский А.А., Абдуллин В.В.</i> Подход к регулированию температуры в климатической камере с использованием микроконтроллера ARDUINO UNO	138
<i>Дилишатов О.У.</i> Исследование влияния факторов горной среды на технико-экономические показатели солнечных теплоэнергетических установок	141

<i>Дубровин И.Н.</i> Электроэнергетика и энергосбережение, ресурсосберегающие технологии.....	143
<i>Кубаевский А.А., Гордеев А.С., Просоедов Р.А., Михайлова С.Е., Абдуллин В.В.</i> Синтез регулятора ЛСУ с последующим моделированием.....	146
<i>Курьянова П.В., Марьин М.Ю., Топинко А.Ю.</i> Ультразвуковой метод в неразрушающем контроле	152
<i>Левин К.Л., Донсков Я.А.</i> Новые методы борьбы с загрязнением окружающей среды с помощью обработки воды электрическими разрядами.....	154
<i>Левина Г.А., Дахтин И.С., Булатов В.С.</i> Собственные частоты упругих крутильных колебаний одноосного поворотного испытательного стенда	155
<i>Мацора В.С., Зубрилина Е.М.</i> Обзор воздушных линий электропередач.....	158
<i>Мацора В.С., Зубрилина Е.М.</i> Технические способы хищения электроэнергии. Способ «Магнит».....	159
<i>Никифоров И.И., Адамов Р.Г., Аргунова А.А.</i> Исследование причины износа деталей редуктора (шестерни) мотокультиватора «Крот»	160
<i>Пархомчук А.А.</i> О надёжности гидропривода лесных машин.....	165
<i>Просоедов Р.А., Гордеев А.С., Кубаевский А.А., Абдуллин В.В.</i> Управление нелинейных систем методом линеаризации обратной связью	166
<i>Прошкин В.Н., Магомедова Э.А., Прошкина Л.А., Магомедова М.А.</i> Систематизация требований, предъявляемых к цилиндрическим магнитоупругим волноводам	170
<i>Смирнов К.О.</i> Исследование поверхностного слоя ниобиевых сплавов после азотирования	174

ФИЛОЛОГИЯ И ЛИНГВИСТИКА

<i>Валиева Г.Д.</i> Лингвистический анализ стихотворений народного поэта Рауля Бикбаева	178
<i>Ворошилов В.В., Ожогина М.Г.</i> Политический дискурс: проблемы полемики на телевидении	179
<i>Калашникова А.Е.</i> Символика красного цвета в медицинских заговорах Симбирско-Ульяновского региона.....	181
<i>Куликова Э.Г.</i> Гендерные стереотипы: коммуникативные навыки и паравербальная стилизация современного дискурса.....	182
<i>Куликова Э.Г.</i> Классическая традиция риторики vs вербальный конфликт: экстраполяция на современный дискурс	183
<i>Куликова Э.Г.</i> Язык и коммуникация как конвертация экономического капитала	184
<i>Локтева М.Е.</i> Механизм формирования гендерного стереотипа в древнерусском литературном языке под влиянием старославянского языка (на примере наименований женщин).....	185
<i>Николаев В.П.</i> Иноязычные коммуникативно-профессиональные компетенции специалистов туризма и сервиса.....	187
<i>Нурхамитов М.Р.</i> Пунктуация как эффективное средство экспрессивности художественного произведения	188
<i>Тарабукина С.М., Иванова А.В.</i> Дискурсивные стратегии в политических карикатурах	190
<i>Хабибуллина А.Э.</i> Изучение проблемы отображения эмоционального состояния человека во фразеологических единицах	195

ФИЛОСОФИЯ

<i>Арипшев А.М., Машекуашева М.Х.</i> Основные объективные факторы, влияющие на облик и характер действий современного международного религиозно-политического экстремизма и терроризма	197
<i>Зубарева С.С.</i> К вопросу о презентации гендерной идентичности поколения «Y» (на примере российской культуры).....	198
Зыков М.Б. Современный человек должен хорошо разбираться в 60 формах хозяйства и уметь отличать анти- и квазикультуры от культуры онтичности.....	199
<i>Кубаевский А.А., Дыдров А.А.</i> Мотивы конструирования андроидов в science fiction	201
<i>Кулназаров А.К.</i> Природа и сущностные черты религиозного сознания в условиях глобализации.....	203
<i>Кулназаров А.К., Сабира Ч.</i> Особенности традиционного экологического сознания кыргызского народа в условиях глобализации	205

ЭКОЛОГИЯ

<i>Абишева Г.С., Фахруденова И.Б.</i> Теоретические аспекты влияния открытой разработки полезных ископаемых на окружающую среду в Акмолинской области.....	208

ЭКОНОМИКА

<i>Бабаева А.А., Семенов В.Л.</i> Критерии рациональности в работе менеджера	210
<i>Богомаз И.А., Алдакушева А.Б.</i> Восточно-Сибирский экономический район	212
<i>Бычкова А.С., Нехайчук Ю.С.</i> Финансовый контроллинг как составляющая финансовой деятельности организации.....	213
<i>Выборнова Е.Е., Тукова Е.А.</i> Теоретические аспекты представления рынка труда в вузах.....	218
<i>Голубина Ж.И., Бичоева З.Н.</i> Современные технологии муниципального управления.....	220
<i>Дышиловой И.Н., Прохорова О.В.</i> Санаторно-курортный комплекс как источник финансовых доходов бюджетной системы Республики Крым	222
<i>Калашиникова М.Р., Бунова Е.В.</i> Экологические проблемы повышения производственного потенциала обрабатывающей промышленности регионов.	223
<i>Караханян Э.Р., Жминько А.Е.</i> Сравнительный анализ экономической эффективности производства	224
<i>Козлова А.М.</i> Обзор источников финансирования предприятий российской отрасли информационных технологий.....	226
<i>Копылов Т.А., Спатарь А.В.</i> Роль СВФУ в инновационном развитии Республики Саха (Якутия)	229
<i>Коробков С.А.</i> Маркетинговые системы принятия решений для увеличения результативности интернет-маркетинга.....	231
<i>Лачинов Ю.Н.</i> Новая экономическая классика – вхождение в историю экономических учений.....	232
<i>Муратов А.Ю.</i> Основные способы взаиморасчетов лесопильных заводов с покупателями при внешне-торговых сделках	233
<i>Муртазалиев Ш.М.</i> Проблемы реализации конкурентных преимуществ исламских банков в условиях ЕАЭС.....	235
<i>Мусаева С.А., Мохоева М.З., Соитова Х.З., Вовченко Н.Г.</i> Роль и значение государственного бюджета в социально-экономическом развитии страны: опыт США и РФ.....	236
<i>Никодимова Н.Д.</i> Роль реструктуризации в развитии промышленного сектора экономики	238
<i>Петрова Е.М.</i> Современные подходы к оценке экономического потенциала хозяйствующего субъекта.....	240
<i>Попов В.А., Лавская К.К.</i> Основы методики восстановления платежеспособности и повышения финансовой устойчивости субъектов транспортной отрасли	242
<i>Рыжков О.Ю.</i> Использование обобщенного актуарного базиса для оценки андеррайтингового риска в рамках директивы Solvency II.....	244
<i>Салникова Ю.В., Углицких О.Н.</i> Рост цен на активы: недвижимость и акции	248
<i>Сенникова А.Е., Ворокова Н.Х.</i> Анализ использования трудовых ресурсов в сельском хозяйстве (на примере ЗАО АФ «Мир» Усть-Лабинского района)	249
<i>Ситникова Т.Ю., Ромашова Э.А., Гуськова Т.Н.</i> Статистические аспекты деятельности в сфере малого и среднего предпринимательства	252
<i>Сушкова Т.В.</i> Исследование потребительских предпочтений на локальном рынке майонеза	256
<i>Трошина А.О., Почечерцева Е.В.</i> Организация охраны труда и пожарной безопасности работников в сфере экспертизы и управления недвижимостью, на примере физкультурно-оздоровительного комплекса в городе Братске	258
<i>Федоров В.А.</i> Структура организации: понятие, принципы построения и анализа	260
<i>Царегородцев М.С.</i> Способы увеличения эффективности реализации государственных программ по повышению доступности жилья в Иркутской области	266
<i>Чумакова О.В., Зиброва Н.М.</i> Трансформация анализа и оценки рисков банковской деятельности	269
<i>Шевцов В.В., Бледнова А.В., Сероусова Л.В.</i> Бизнес-коммуникации в глобальной экономике.....	271
<i>Шегельман И.Р., Воронин А.В.</i> Анализ конкуренции на рынке IT-товаров и IT-услуг	273
<i>Шегельман И.Р., Воронин А.В.</i> Некоторые особенности рынка IT-товаров и IT-услуг.....	274
<i>Щенникова О.Н.</i> Тенденции развития агротуризма в Оренбургской области	275
<i>Яцук А.А.</i> Северо-Западный экономический район	277

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

<i>Бальтанова Г.Ж., Студеникина Ю.И.</i> Особенности последних изменений в правовом регулировании ОСАГО.....	279
<i>Ботанцов И.В.</i> Роль правовых школ в развитии системы источников права.....	281

Бураева Л.А. Терроризм и электронные медиа.....	283
Глоба М.В. Доктринальные подходы к понятию «правовые позиции высших судебных инстанций».....	284
Джиоева Л.Г. Проявление принципа диспозитивности на различных стадиях гражданского процесса	285
Жолумбаев М.К., Есендыков А.К. Охрана прав несовершеннолетних в уголовно-процессуальном законодательстве современных зарубежных стран.....	288
Куанышпекова И.С., Ыбрай А.С., Мусипова Д.М. История развития института приостановления предварительного следствия	289
Ляхова А.И. Особенности структуры процессуально-правовой нормы	291
Максимов В.А. Особенности необходимой обороны как комплексного гражданско-правового института.....	293
Маслов В.А. Цели наказания по уголовному законодательству Российской Федерации.....	295
Сильченко Е.В., Лисун Е.А. Лишение свободы на определенный срок как вид наказания, применяемого к несовершеннолетним	296
Тяжких Е.С., Карпеев О.В. Понятие законного режима имущества супругов	299
Фирсов А.Н. К вопросу об адресате заведомо ложного доноса.....	301
Шамуратов Д.Е., Жолумбаев М.К. Институт негласных следственных действий в уголовном процессе Казахстана.....	302
Шерстобитова С.В., Голосова А.С. Особенности отраслевого спектра действия принципов права в обеспечении прав и свобод человека и гражданина	304
Якушев А.Н. Социальная справедливость как фактор легитимации государственной власти в современной России.....	305

БИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Мамедова Нигяр Алсамид кызы
студентка

Кадыгроб Полина Сергеевна
студентка

Старлычанова Марина Анатольевна
старший преподаватель

Южно-Российский институт
управления (филиал)
ФГБОУ ВПО «Российская академия
народного хозяйства и государственной
службы при Президенте РФ»
г. Ростов-на-Дону, Ростовская область

ГЕНЕТИЧЕСКИЙ ФАКТОР КАК ПРЕДОПРЕДЕЛЯЮЩАЯ СПОРТСМЕНА

Аннотация: в данной статье исследуется проблема определения предрасположенности будущего спортсмена к тем или иным видам спорта путем исследования генетических особенностей его организма.

Ключевые слова: физическая культура, спортивная генетика, генотип, быстрые мышечные волокна, медленные мышечные волокна.

Как известно, профессиональные спортсмены организуют свою тренировочную деятельность по выстроенной и годами сформированной схеме, которая учитывает индивидуальные особенности организма, в том числе и предрасположенность спортсмена к тем или иным видам спорта.

Анализ результатов многочисленных исследований показывает, что на успех спортивной карьеры существенное влияние оказывает генотип человека. Направление генетики, изучающее геном человека с точки зрения физической, а именно спортивной деятельности, называют спортивной генетикой. При анализе генов, которые отвечают за работу сердечно-сосудистой системы, энергетический обмен, строение мышц, становится возможным не только определить предрасположенность человека к конкретному виду спорта и построить его тренировочный процесс таким образом, чтобы добиться максимальных результатов. Можно также предопределить степень мотивации будущего спортсмена, необходимую и достаточную для достижения высокого результата.

Важно отметить, что знание генетических особенностей и закономерностей организма обязательно для эффективной организации спортивного тренировочного процесса, а также для занятий физической культурой. Это дает возможность путем научного обоснования моделировать и прогнозировать спортивные возможности человека.

Безусловно, не стоит забывать, что физические качества человека развиваются и проявляются как под действием генетических факторов, так и под действием факторов среды. То есть чем больше генетика влияет на какие-либо физические способности, тем меньше эти способности поддаются тренировке. Именно поэтому необходимым является выявление у будущих спортсменов генетической предрасположенности к конкретным видам спорта. Тогда успех атлета будет зависеть от способностей, обладающих высокой степенью наследуемости, например, сила, выносливость, гибкость, быстрота и т. д.

Каким же образом происходит определение предрасположенности человека к тем или иным видам спорта? Как именно генотип влияет на будущее спортсмена? Ответ кроется в подробном рассмотрении работы человеческого организма.

Организм человека состоит из различных групп мышц, которые, в свою очередь, состоят из быстрых и медленных мышечных волокон.

Скорость сокращения медленных мышечных волокон, как мы уже догадались из названия, очень низкая (до 20% от максимума), однако они могут выполнять длительную непрерывную работу. Связано это с тем, что для их сокращения не требуется большого расходования молекул – АТФ, для энергетического питания им вполне хватает обычного кислородного окисления. Красные волокна небольшого диаметра, окружены массой капилляров (маленькие кровеносные сосуды), содержат много белка миоглобина. Миоглобин – белок в мышцах, который запасает в себе кислород и отдает его митохондриям, если с кровью его поступает недостаточно. Именно из-за этого белка медленные волокна окрашиваются в красный цвет. Данный тип волокон предназначен для динамической работы организма с высокой степенью интенсивности.

Быстрые (белые) мышечные волокна выполняют высокоскоростные движения, которые характеризуются большой или взрывной силой (от 40% до 100% от максимума сокращения), однако утомляются они значительно раньше, чем красные. За одно мышечное сокращение оба типа волокон производят одинаковую работу, однако белые клетки делают это значительно быстрее.

Белые мышечные волокна имеют большой диаметр, в них содержится большое количество гликогена (сложный углевод, энергетические резервы организма), митохондрий не много.

Преобладают ферменты гликолитические (расщепляющие гликогена до глюкозы – основного источника энергии нашего организма). Этот тип волокон потребляет огромное количество энергии, и ему необходимо такое же быстрое восполнение АТФ, обеспечить которую может только гликолиз (расщепление глюкозы с выделением АТФ и молочной кислоты), для него не требуется доставка кислорода к митохондриям, и доставку от них к мышечным волокнам.

Из-за гликолитического пути питания белые мышечные волокна устают очень быстро, из-за накопления в них молочной кислоты, которая повышает кислотность среды и вызывает усталость мышцы и в конечном итоге останавливает ее работу.

Количество FT- и ST-волокон в организме определяется в основном его генетикой. Исследования показали, что отношение волокон обоих типов в течение жизни остается примерно одинаковым. Именно гены определяют адаптационные возможности и тот максимальный предел нагрузок, который человек может вынести. У среднестатистического человека их примерно поровну. Соотношение этих волокон можно измерить, для этого ученые сконструировали специальный тестирующий комплекс (по второму закону Ньютона сила равна массе, умноженной на ускорение). При неизменной массе на теле замеряется соотношение силы и ускорения. Для этого человеку предлагается выполнить движение с одной и той же нагрузкой в двух режимах: медленном и быстром. В медленном режиме работают красные мышечные волокна, в быстром – белые. Исходя из соотношения динамики силового усилия и ускорения, высчитывается пропорция мышечных волокон. Так, если пропорция смещена в сторону медленных волокон, то атлет более предрасположен к таким видам спорта, как плавание и бег на дальние дистанции. При обратной картине, у атлета есть задатки для таких видов спорта, как тяжелая атлетика и пауэрлифтинг.

Ни для кого не секрет, что в настоящее время особенно остро встает не только проблема предвидения задатков и способностей спортсменов, но и выявление способов сохранения здоровья людей в процессе их приспособления к различным видам физическим нагрузкам.

Именно поэтому спортивная генетика в настоящее время способна определить особенности обмена веществ в организме спортсмена, оценить факторы риска разнообразных заболеваний эндокринной, костной, сердечно-сосудистой, иммунной, мышечной систем человека. В конечном итоге, все это направлено на повышение эффективности, и, самое главное, надежности занятий физической культурой и подготовки атлетов.

Список литературы

1. Верина Т.П. Формирование психосоматического здоровья студентов ЮФУ в рамках дисциплины «Физическая культура» / Т.П. Верина, М.Н. Шкурпит // Образование. Наука. Инновации: Южное измерение. – Ростов-н/Д: ЮФУ, 2014. – №1. – С. 156–160.
2. Сологуб Е.Б. Спортивная генетика / Е.Б. Сологуб, В.А. Таймазов. – М., 2000.
3. Шкурпит М.Н. Формирование культуры здоровья студентов в процессе физического воспитания / М.Н. Шкурпит, М.А. Старлычанова, Н.А. Дьяконова. – Ростов-н/Д: ЮРИУ РАНХ и ГС, 2014. – №1. – С. 136–141.

ЕСТЕСТВЕННЫЕ НАУКИ

Гатиятулина Ксения Азатовна
студентка

Байкенов Мырзабек Исполович
д-р хим. наук, профессор,
заведующий кафедрой

Халикова Зухра Салаватовна
канд. хим. наук, доцент

Карагандинский государственный
университет им. академика Е.А. Букетова
г. Караганда, Республика Казахстан

ГИДРОГЕНИЗАЦИЯ ТЯЖЁЛЫХ НЕФТЯНЫХ ОСТАТКОВ И ПЕРВИЧНОЙ КАМЕННОУГОЛЬНОЙ СМОЛЫ В СВЕТЛЫЕ ДИСТИЛЯТЫ

Аннотация: в работе приведены результаты термохимической переработки тяжёлых нефтяных остатков, первичной каменноугольной смолы и их смеси. Процесс гидрогенизации смеси тяжёлых нефтяных остатков и первичной каменноугольной смолы позволяет снизить экономические затраты. Авторами подобраны оптимальные условия совместной гидрогенизации первичной каменноугольной смолы и гудрона: температура 415–420°C, количество первичной каменноугольной смолы 11–14%, продолжительность изотермической выдержки 60 мин.

Ключевые слова: гидрогенизация, тяжёлые нефтяные остатки, первичная каменноугольная смола.

Углубленная и рациональная переработка тяжёлых нефтяных остатков (ТНО) является важной задачей комплексного использования углеводородного сырья [3, с. 33]. Перспективным процессом, позволяющим решить данную задачу, является гидрогенизация [2, с. 8].

Цель данной работы заключалась в проведении совместной гидрогенизации ТНО и первичной каменноугольной смолы (ПКС), исследование влияния ПКС на выход и качественный состав гидрогенизата.

Процесс гидрогенизации ТНО, ПКС и их смеси проводили в автоклаве при температуре 400–440°C, давлении 5–25 МПа и продолжительности изотермической выдержки 20–60 мин., количество добавляемой к гудрону ПКС 11–14% [1]. Физико-химические и технические показатели продуктов и исходного сырья определялись в соответствии с ГОСТ. Состав продуктов исследовали методом хромато-масс-спектрометрии на приборе HP 5890/5972 MSD фирмы «Аджилент» (США).

Процесс гидрогенизации приводит к снижению плотности, вязкости, снижается количество асфальтенов в ТНО с 4,5% до 1,09%, в ПКС с 6,7% до 1,8% в смеси ТНО и ПКС составило 0,95%. Степень конверсии для ТНО, ПКС и смеси составляет 73,3%, 70% и 80% соответственно. За изменением степени конверсии можно наблюдать на диаграмме (рис. 1).

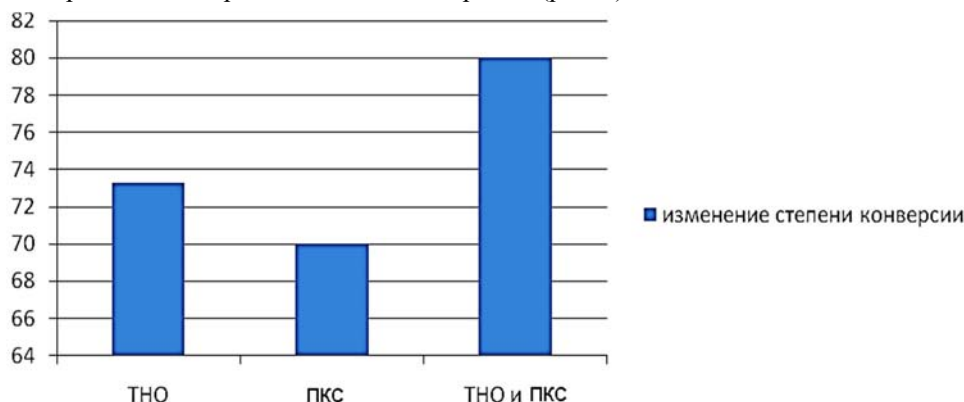


Рис. 1. Изменение степени конверсии

В продуктах гидрогенизации смеси ТНО и ПКС, в отличие от продукта гидрогенизации образца ТНО, присутствуют в значительном количестве более легкие углеводороды, в том числе алканы, олефины и циклоалканы (таблица 1).

Таблица 1

Результаты гидрогенизации смеси ТНО и ПКС

Время, мин	Содержание, %	Вещество
8,145	0,80	1-пропин 3-бром-1,2-пропандиен
9,185 9,569	4,39 19,10	Циклопентан, гептен 1,3-гексадиен
9,952	2,58	Гексан Гептан
10,466 10,828	3,01 1,17	Ацетамид Этилбензол
10,926	1,45	Ксилол 1,6-гептадиен
11,299	5,05	Щавелевая кислота пентил-изобутиловый эфир
11,704	1,60	1,3,5-циклопентатриен Бензойная кислота
11,999	1,23	2-аминопиридин Фенол
12,207	1,17	3-циано-3-октил-1,4- циклогексадиен
12,503	0,44	Бензотиофен Карбоксильная кислота Пиридин
12,700	5,41	1-иодо-2-метилиндекан Пентадекан
13,149	0,68	Пиразол Аланин
13,401	1,95	2-метил-фенол Перидинамин
14,101	5,55	Октан Нонан
14,528	0,59	2,5-диметилфенол
14,758 14,999	0,58 0,94	Изопропилпиразин Инден Циклопентадион
15,448 15,667	7,10 1,38	Пентадекан, октан, декан Ундекан
16,171	0,55	Циклопентан
16,30	0,49	1-инден
16,554	0,42	2-пропеналь
16,762	5,04	Пентадекан
16,992	3,18	Нафталин
17,222	1,43	Бензоциклопентатриен
18,065	4,73	Эйкозан
18,229	0,87	1-этил-нафталин
18,864	0,85	Бутабарбитал
19,455	4,88	Бороводород
20,287	0,50	Фумаровая кислота Бутиловый эфир
21,032	5,12	Бутил-додециловый эфир Гексатриаконтан
23,101	3,08	Гептадекан

Совместная гидрогенизация способствует увеличению выхода суммы легких и средних фракций до 20%. В составе гидрогенизата ТНО преобладают ароматические углеводороды – 63,17%, на долю алканов приходится 2,45%. При добавлении ПКС содержание алканов увеличивается до 35,42%, а аренов снижается до 8,54%.

Таким образом, процесс гидрогенизации смеси ТНО и ПКС гораздо выгодней гидрогенизации ТНО и ПКС по отдельности, так как в результате гидрогенизации смеси идет практически полная деструкция асфальтенов, – это приводит к увеличению выхода светлых фракций.

Список литературы

1. Воль А.С. 1526207 СССР. Способ получения жидких продуктов из гудрона и горючих ископаемых / А.С. Воль, А.Б. Эпштейн. – Приоритет. – 24.12.87.
2. Золотухин В.А. Новая технология для переработки тяжелой нефти и осадков нефтеперерабатывающих производств // Химическое и нефтегазовое машиностроение. – 2004. – №10. – С. 8–11.
3. Кашин О.Н. Проблемы производства высококачественных бензинов и дизельных топлив / О.Н. Кашин, А.Д. Ермоленко // Нефтепереработка и нефтехимия. – 2005. – №5. – С. 32–38.

ИСТОРИЯ И ПОЛИТОЛОГИЯ

Гейдарлы Гюнай Эльдар

докторант

Бакинский государственный университет
г. Баку, Азербайджанская Республика

ВОСТОЧНАЯ ЦЕРКОВЬ ПОД ОСМАНСКИМ ВЛАДЫЧЕСТВОМ

Аннотация: в статье излагается положение восточной церкви под османским владычеством. Автором анализируется отношение турецкого правительства к церковным учреждениям. После падения Константинополя Султан Мехмед сохранил церковные учреждения и вместе с патриархом разработал новый свод законов для греческого миллета.

Ключевые слова: восточная церковь, Константинополь, Султан Мехмед, патриарх, миллет.

После падения Константинополя в 1453 году Османское государство стало именоваться империей. Падение Константинополя явилось важнейшим событием в развитии турецкой государственности, так как после победы 1453 года Османская империя окончательно закрепилась в Европе.

Турки-османы с уважением относились ко Христу, они допускали непорочное зачатие Девы Марии и Христа. За оскорбление Христа турки применяли наказание. С почтением они относились ко Святой воде, мощам. Султан Мехмед после завоевания Константинополя окружил себя христианами. Он понимал, что без помощи христиан-греков не сможет создать сильное государство [1, с. 105].

К церковным учреждениям султан относился с терпимостью. Султан Мехмед уже выработал основные контуры своей политики по отношению к греческим подданным. Они должны были образовывать миллет – самоуправляемую общину внутри его империи под властью своего религиозного главы – патриарха, ответственного за их поведение перед султаном. После некоторых колебаний Георгий Схолярый согласился принять сан патриарха. Из епископов, которых удалось разыскать поблизости, был образован Священный синод, который по просьбе султана официально избрал Георгия под его монашеским именем Геннадия на патриарший престол [2, с. 45]. По-видимому, это произошло еще до того, как султан покинул Константинополь в конце июня, хотя точная дата избрания осталась неизвестной. Прошло еще несколько месяцев, прежде чем состоялась официальная интронизация Геннадия. Церемония, очевидно, имела место 6 января 1454 г. Вся процедура была скопирована с византийских времен. В роли императора султан дал новому патриарху аудиенцию и вручил ему символы его сана – облачение, посох и наперсный крест. Прежний крест исчез: видимо, либо его утащили во время грабежа, либо прежний патриарх Григорий Маммас при своем бегстве в Рим прихватил его с собой [3, с. 134].

Патриарх имел право ездить верхом на коне (чего лишены были прочие иерархи), иметь свиту, впереди ему предносился крест, жезл и светильники. Он по своей воле мог поставлять и назначать митрополитов и епископов и ходатайствовал перед Портой о выдаче назначенным епископам бератов. Он мог высылать из столицы любого митрополита или епископа по епархиям, за исключением четырех главных членов Синода. Патриарх мог налагать наказания на клирика из любой епархии. Он один мог без согласования с архиереями причислять к лику святых прославившихся своей жизнью угодников Божиих, правда, при наличии свидетельств от 1000 человек о чудесных явлениях при гробе почившего. В силу этих обстоятельств случаи канонизации святых встречались редко [4, с. 89].

В дальнейшем султан и патриарх разработали совместно новый свод законов для греческого миллета. По словам Франдзиса, который, видимо, узнал о нем, еще будучи в неволе, Мехмед дал Геннадию письменный документ, обещавший ему личную неприкосновенность, освобождение от уплаты налогов, полную гарантию сохранения престола, полную свободу передвижения и право передачи этих привилегий своим преемникам на вечные времена; такие же привилегии были даны митрополитам и другим церковным сановникам, входящим в Священный синод. У нас нет оснований сомневаться в достоверности этой информации; впрочем, гарантия сохранения престола, разумеется, не отменяла права Священного синода сместить патриарха, объявив его избрание неканоничным, как это не раз имело место в Византии. Патриаршие хроники следующего столетия утверждали, что в другом документе султан обещал Геннадию, что церковь будет законно взыскивать сборы за бракосочетания и похороны, что православные могут отмечать Пасху как праздник в течение трех дней и в эти дни им разрешается свобода передвижения и что отныне ни одна церковь не будет превращена в мечеть [5, с. 123]. Право церкви управлять христианской общиной, видимо, подразумевалось само собой, если судить по бератам, которые были выпущены турецкими властями в более поздние времена и утверждали избрание епископов с перечислением их обязанностей. Церковным судам было дано право слушать все дела православных, имеющие отношение к религии, включая брак и развод, завещание и опеку над малолетними. Всеми другими гражданскими делами православных занимались учрежденные патриархом светские суды. Только уголовные дела и дела, касающиеся также и мусульман, передавались в турецкие суды. Сама церковь не собирала налогов государству с греческих общин: это было обязанностью главы местной администрации. Однако от церкви могли потребовать применить угрозу отлучения или наложения каких-либо других религиозных санкций на христиан, которые не платили налогов или каким-либо иным образом не подчинялись законам государства. Духовенство освобождалось от уплаты налогов, но могло делать от своего

имени вклады, которые номинально считались добровольными. Из христиан только ее представителям разрешалось носить бороды; кроме того, христиане должны были ходить в особой одежде и не имели права носить оружие. Порядок набора мальчиков для янычарских полков был сохранен [6, с. 156].

В целом это были условия, которые мусульмане обычно предписывали завоеванным христианским общинам. Однако константинопольские греки получили одну особую уступку. Взывающие к жалости посланцы, поспешившие к султану с ключами от своих кварталов, когда он еще не вошел в завоеванный город, были вознаграждены за свою инициативу. Официально, по-видимому, только великий собор св. Софии был по приказу Султана-Завоевателя превращен в мечеть. Во всех других местах города, за исключением кварталов, попавших под особое покровительство – Петриона и Фанара, а также Студииона и Псамафии, христиане фактически лишились своих церквей, которые почти все были начисто разграблены и осквернены, а окружающие их кварталы опустошены. Было бы бесполезно пытаться восстанавливать и заново освящать их, даже если бы на это имелось разрешение [7, с. 34].

Однажды, вероятно летом 1454 г., на церковном дворе нашли труп турка. И хотя он без сомнений, был туда подброшен, это дало туркам повод открыто проявить свою враждебность. Геннадий благоразумно попросил разрешения перенести свою резиденцию. Собрав все хранившиеся в церкви сокровища и святыни, он перенес их в собор женского монастыря Паммакаристы в квартале Фанар [8, с. 108]. Монахинь переселили оттуда в здания, примыкающие к расположенной поблизости церкви св. Иоанна в Трулле, а Геннадий со своими приближенными переехал в помещения монастыря. Паммакариста оставалась патриаршей церковью более ста лет. Султан-Завоеватель время от времени навещал здесь своего друга Геннадия, которого очень уважал [9, с. 45].

Обычно султан не входил в саму церковь, опасаясь, как бы его чересчур ревнивые почитатели впоследствии не сочли это предлогом для того, чтобы отнять ее; они с Геннадием, как правило, беседовали в боковой часовне, чьи изумительные мозаики теперь возвращены миру. Они обсуждали проблемы политики и религии; по просьбе султана Геннадий написал для него короткий, составленный в мирном духе трактат, разъяснявший и защищавший положения, отличающими христианскую доктрину от ислама [10, с. 126].

Между тем султан Мехмед стал подумывать о восстановлении Константинополя, запустение которого первоначально отталкивало его. Архитекторы султана продолжали работу над проектом большого дворца в Адрианополе, на острове в течении реки Марицы, задуманного как его главная резиденция. Однако вскоре он переменил свое решение. Ведь он был теперь наследником императоров и должен жить в их столице. В центральной, возвышенной части города, недалеко от того места, где сейчас расположен Университет, он соорудил для себя небольшой дворец и занялся планами строительства большого дворца на месте древнего Акрополя [11]. Во всех его владениях турок поощряли переселяться в завоеванный город. Правительство оказывало им материальную помощь в строительстве домов и лавок.

С момента завоевания население Константинополя увеличилось в четыре раза, а в течение следующего столетия оно превысило полмиллиона [12, с. 147]. Уничтожив древнюю гнившую столицу византийских императоров и на ее месте создав новую блестящую столицу, он хотел, чтобы его подданные любой веры и национальности жили в ней вместе в мире и благополучии.

Список литературы

1. Рансимен С. Падение Константинополя в 1453 году. – М.: Наука, 1983. – 200 с.
2. Гудвин Дж. Величие и крах Османской империи. Властители бескрайних горизонтов. – М.: Азбука-Аттикус; КоЛибри, 2012. – 521 с.
3. Лозинский С.Г. История папства. – М.: Издательство политической литературы, 1986. – 382 с.
4. Housley N. Crusading and the Ottoman Threat, 1453–1505. – Oxford: Oxford Press, 2012. – 236 p.
5. Atiya A.A. History of Eastern Christianity. – London, 1968.
6. Valognes J.-P. Vie et mort des chretiens d'Orient. Des origines a nos jours. – Paris, 1994.
7. Heyberger B. Les chretiens du Proche-Orient au temps de la reforme catholique. – Rome, 1994.
8. Science and the Eastern Orthodox Church / Edited by Daniel Buxhoeveden & Gayle Woloschak. – Ashgate, 2011. – 238 p.
9. Altındağ A. Vatikan ve Tapınak Şövalyeleri. – Ankara: Yeni Avrasiya yayınları, 2002. – 197 p.
10. Türkân A. Osmanlı-Papalık ilişkileri. – İstanbul: Kitabevi, 2012. – 391 p.
11. Ceran İ. İlk Osmanlı-fransız ilişkileri, haçlılar ile mücadileler ve Cem Sultan olayı. – Ankara: International Periodical For the Languages Literature and History of Turkish or Turkic. – Vol. 9. – 2014. – P. 98–117.
12. Norwich C. История Византии. – М.: АСТ, 2013. – 584 с.
13. Каждан А.П. История византийской литературы (850–1000 гг.): Эпоха византийского энциклопедизма / Под ред. Я.Н. Любарского, Е.И. Ванесовой, Д.А. Черноглазова. – СПб.: Алетей, 2012. – 376 с.
14. Дашков С. Византия и ее императоры. – М., 2015. – 896 с.
15. Кучма В.В. Военная организация Византийской империи. Научное издание. – СПб.: Алетей, 2001. – 426 с.
16. Участь побежденных [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://militera.lib.ru/h/runciman/11.html>

Данильченко Сергей Леонидович

д-р ист. наук, профессор, советник директора
Филиал ФГБОУ ВО «Московский государственный
университет им. М.В. Ломоносова» в г. Севастополе
г. Севастополь

РОССИЙСКАЯ МНОГОНАЦИОНАЛЬНАЯ ЦИВИЛИЗАЦИЯ КАК ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЙ ПРИЗНАК РОССИЙСКОЙ ИСТОРИИ, ГОСУДАРСТВЕННОСТИ И КУЛЬТУРЫ

Аннотация: *российская многонациональная цивилизация является исторически сложившимся сообществом народов с объективно присущими ему этноинтегрирующими факторами и конфликтными противоречиями. По мнению автора, Россия – самостоятельная локальная цивилизация, равноправная и равноценная по отношению к другим общепризнанным цивилизациям. Единственное ее радикальное отличие – поликонфессиональность, традиционное сосуществование христианства и ислама.*

Ключевые слова: *поликонфессиональность, российская многонациональная цивилизация, самостоятельная локальная цивилизация, историческое сообщество народов, мозаика цивилизационных блоков, этноинтегрирующие факторы, конфликтные противоречия.*

Развал Советского Союза обострил непрекращающийся спор об историческом пути нашей Родины между сторонниками ориентации на западные стандарты, с одной стороны, и приверженцами особой, российской модели развития – с другой. В XIX веке подобные позиции наиболее четко формулировались так называемыми западниками и славянофилами, а в наше время – представителями радикально-демократических и лево-патриотических сил. Сторонники обоих подходов ориентируются на образцы, идеальные конструкции, которыми должна следовать или к которым должна стремиться Россия. Первые видят такой идеал в современном постиндустриальном обществе Западной Европы, США и Японии, вторые – в утраченном прошлом Российской Империи и Советского Союза. Многие рассуждения об истории России зачастую выносятся политиками и публицистами на основе интуиции, пристрастной сортировки фактов, замалчивания явлений, противоречащих отстаиваемой точки зрения. За последнее десятилетие в массовом сознании сформировалось несколько стереотипов. К таковым относится тезис о России как особой, уникальной и самодостаточной цивилизации. Действительно, ряд важных институциональных признаков российской истории, государственности и культуры остается пока вне научного анализа, в частности такой принципиальный фактор развития нашей страны, как ее многонациональность. При численном и функциональном доминировании русского народа вклад прочих этносов в развитие России представляется достаточно значимым и заметным, но специальных исследований на эту тему не проводилось. Обращаясь к проблеме российской цивилизации необходимо учитывать уже имеющийся в социально-гуманитарных науках теоретический фундамент общей теории цивилизации. С тех пор как во второй половине XVIII века французская философская мысль ввела в научный оборот термин «цивилизация», сформировалось три основных подхода к его толкованию [1, с. 6]. Во-первых, под цивилизацией понимают цель развития человечества, установление гармонии в обществе, во-вторых, в ней видят определенную стадию исторического развития. В XIX веке считали, что она следует за варварством. Сейчас ее чаще трактуют как исторический этап, на котором социальные связи начинают доминировать над природными, общество развивается и функционирует на своей собственной основе, наступает завершение антропогенеза, т. е. человек окончательно формируется как биологический вид [2, с. 167]. В-третьих, иногда цивилизация выступает как синоним культуры, как совокупность всех материальных и духовных достижений человечества. Из отечественных ученых такой точки зрения придерживался академик РАН Н.Н. Моисеев, для которого цивилизация представляет собой «всю совокупность особенностей его активной деятельности, его духовного мира, его взаимоотношений с природой и другими людьми» [3, с. 96]. Некоторые авторы видят в цивилизации социальную форму функционирования культуры, самый широкий уровень культурной идентичности людей, культурную общность наивысшего ранга [4, с. 13], а иногда сводят цивилизацию к форме существования или этапу развития культуры [5, с. 163]. В названных выше значениях «цивилизация» выступает только в единственном числе. Наконец, цивилизацией называют качественно различающиеся культурно-исторические образования или цивилизации во множественном числе. Именно в этом значении она и составляет объект научного анализа. Разнообразен и смысл, который в разные эпохи вкладывали в понятие цивилизации [6, с. 19–25]. В ней видели все общество в целом, исключительно городское общество, современный тип общественного устройства, характерный для высокоразвитых западных стран как рационально организованный гуманистический социум, обеспечивающий основные права личности. Ее трактовали также как результат человеческой деятельности в материально-технологической сфере и качественную специфику исторически заметных обществ прошлого и настоящего. Наиболее устойчивое применение получила интерпретация рассматриваемого явления в качестве социокультурной общности, формируемой на основе универсальных ценностей – мировых религий, систем права, морали, искусства. Как раз в рамках этого подхода сформировалась теория цивилизаций, получившая законченный вид в трудах Н.Я. Данилевского в России [7] и А. Тойнби на Западе [8]. Общепризнанного определения понятия цивилизации наукой не разработа-

но. По словам Г.Г. Дилигенского, пока это «скорее некий интуитивный образ, чем логически выведенная категория» [9, с. 238]. На сегодняшний день насчитывается более сотни дефиниций данного «интуитивного образа» [10, с. 28]. Они располагаются в диапазоне от описательных эмоциональных формулировок и простого перечисления признаков до четкого очерчивания пространственно-временных пределов функционирования изучаемого явления в истории, его существенных характеристик – высокая ступень развития человека, культуры и общественных отношений; ансамбль важных проявлений человечества в прошлом и настоящем; способ борьбы общества с препятствиями, вызовами природы; крупные культурные системы в безграничном «океане» социокультурных явлений [11, с. 8]. При разнообразии научной терминологии цивилизация как чрезвычайно сложная система (совокупность компонентов), предусматривает связь с населением пространством (природой), предполагает осознание принадлежности к данной цивилизационной общности (при противопоставлении другим общностям), отличается сходством базовых черт в социально-политической организации, экономике, культуре, образе жизни, идейных установках (религии), психологии и ментальности людей (радикальным отличием от аналогичных явлений в других цивилизациях) [12, с. 19].

Цивилизация – это локальная социокультурная система, порожденная конкретными условиями деятельности и мировоззрением людей, населяющих данный регион и специфическим образом взаимодействующих между собой. Подобный подход может быть оправдан при рассмотрении различных сторон функционирования цивилизации. Первоначальное отождествление культуры и цивилизации в европейской общественной мысли со временем уступило место пониманию, что эти понятия не совпадают. И. Кант одним из первых разделил их, отнеся к культуре духовную сферу, к цивилизации – внешний, «технический» облик культуры [13, с. 11]. Такое разграничение весьма условно, и данный вопрос до сих пор остается дискуссионным. Теория цивилизации приобрела системный облик лишь в XX веке в трудах французской школы Анналов, в работах О. Шпенглера, пропагандировавшего идею о цивилизации как о заключительной стадии развития любой культуры, в исследованиях К. Ясперса, полагавшего, что зрелость цивилизации связана с появлением в ней рефлексивного мышления. Наиболее законченный вид концепции цивилизационного развития человечества получила в многотомном «Постижении истории» А. Тойнби. Этому выдающемуся английскому исследователю принадлежит заслуга создания науки о сравнении цивилизаций. Проанализировав основные вехи истории разных стран и народов, он пришел к заключению, что с древнейших времен до современности можно выделить двадцать одну цивилизацию. Все они отличаются друг от друга географическим положением и религиозными воззрениями и представляют собой особые общественные системы, сменяющие стадию примитивного общества. Позднее Тойнби решил, что, помимо примитивного общества и цивилизации, следует рассматривать и мировые религии как третий вид общественной системы. В современном мире, по его мнению, функционируют восемь цивилизаций – западная, конфуцианская, японская, исламская, индуистская, славяно-православная, латиноамериканская, африканская. После выхода в свет «Постижения истории» Тойнби стал признанным патриархом мировой науки о цивилизациях. Его концепция стала фундаментом для дальнейшего ее развития. Современные исследователи, используя разнообразные критерии, выделяют в мировой истории от тринадцати до ста пятидесяти и более цивилизаций [14, с. 14]. В последние десятилетия большим авторитетом пользовался американский социолог С. Хантингтон, который выдвинул теорию о том, что с окончанием «холодной войны» закончилась эпоха всемирного доминирования Запада, и на первый план выходит взаимодействие между Западом и Востоком. Грядущее столкновение цивилизаций, прежде всего западной и исламской, станет определяющим фактором мировой политики и будущих глобальных конфликтов. При этом Хантингтон полагал, что в качестве основных границ, разделяющих человечество, выступают теперь не идеология и экономика, как в прошлые времена, а культура [15, с. 34]. Хотя политики и политологи часто и с удовольствием ссылаются на выводы Хантингтона, в среде историков, философов и социологов его концепция была воспринята критически за чрезмерный схематизм и недостаточный учет многих существенных факторов мирового развития.

Вклад дореволюционной российской общественной мысли в обсуждаемые проблемы представлен трудами Н.Я. Данилевского, предвосхитившего исследования Тойнби. Данилевский выделил в истории двенадцать «культурно-исторических типов» равнозначных цивилизациям, из которых десять располагались в Старом Свете и два в Новом. Среди этих двенадцати типов Россия не упоминается, Данилевский выделяет славянский «культурно-исторический тип» [7, с. 398]. Внимание к теории цивилизации в русской гуманитарной науке не было пристальным. Великий историк В.О. Ключевский не заострял внимания на этом феномене, понимая его как обыденные и самоочевидные «условия и успехи человеческого общежития, или жизнь человечества в ее развитии и результатах» [16]. В современной отечественной науке «цивилизационные» исследования базируются на западных теориях, хотя авторы и пытаются критиковать их за отсутствие целостного подхода, абсолютизацию отдельных признаков [17, с. 9]. Это не означает изначальной вторичности отечественных разработок по отношению к европейским и американским исследованиям. С.Я. Сущий и А.Г. Дружинин сформулировали оригинальную концепцию геоэтнокультурных систем (ГЭКС), развивающую учение Данилевского о культурно-исторических типах. ГЭКС представляют собой не просто исторически сложившиеся общности людей, объединенных особенностями культуры, психики, сознанием своего единства, но также территориальные (географические) целостности, формируемые взаимодействием этнических общностей, ландшафтов и общественных систем. Цивилизация как явление изучается в современной России очень активно потому, что в методологии общественных наук цивилизационная парадигма исторического процесса во многом фактически заменила прежний формационный подход. Этим объясняются и характерные особенности российских изыс-

каний в данной области, когда категория «цивилизация» выступает в качестве методологического принципа, идеи, иногда фетишизированной, а не конкретной структуры, вследствие чего «цивилизационные» разработки превращаются в самоцель. В то же время на Западе – это лишь объект и инструмент научного познания, один из показателей многообразия мира. Причиной такого различия служит цель исследований – на Западе цивилизационный подход изначально выработывался для того, чтобы понять другие, западные общества, а у нас – чтобы понять самих себя, поэтому предпринимаются многочисленные попытки синтезировать особую отрасль науки или научную дисциплину, занимающуюся этой проблемой [18].

Развитие цивилизаций постигается как во всей их совокупности, так и с точки зрения их внутренней диалектики. Общеизвестными факторами, определяющими специфику любой из них, стали названные Тойнби ориентация на творческие личности, специфика социальной организации и культуры, общие черты «ответов» на «вызовы» внешней среды. При этом такие сложные системы, естественно, обладают определенными историческими, хронологическими параметрами, т. е. переживают последовательные этапы развития. Пионером в данном вопросе также выступил Тойнби. По его мнению, любая цивилизация переживает четыре этапа развития – зарождение (*genesis*), рост (*growth*), упадок (*breakdown*), распад (*disintegration*). Упадок (кризис, надлом) обычно связан с милитаризмом данной цивилизации, войнами и сопутствующим истощением ресурсов, после чего следует поражение со стороны более сильного соседа. С некоторыми модификациями эта схема утвердилась повсеместно. Несколько более разветвленная схема исторических фаз предложена К. Квигли (США) – зарождение в результате смешения различных культур, созревание, территориальное распределение, эпоха конфликтов как внутренних социальных, так и внешних войн, стадия универсальных империй, упадок, враждебное нашествие и завоевание данной цивилизации, утратившей силы для самозащиты [6, с. 201–205]. В российской литературе сложилась схема с вариациями – зарождение, становление или рост, расцвет или зрелость, стабильность, стагнация, иногда с последующим «одряхлением», кризис или надлом. Кризис – это качественный скачок в развитии, который может вылиться или в распад и исчезновение цивилизации, превращение ее в реликт, или в трансформацию ее в цивилизацию следующего поколения – с новым культурным ядром, сменой религии. Причем на этапах становления и расцвета возможны периоды подъема и упадка. Понятие надлома заимствовано из трудов Л.Н. Гумилева, который определил в развитии этноса приблизительно сходные стадии [19, с. 52]. Эта схема аналогична концепции Тойнби. Смена перечисленных стадий объясняется внутренними и внешними факторами, а также особенностями самой «конструкции» цивилизаций. При этом разные авторы пытаются определить фундаментальную характеристику, которая определяла бы своеобразие и закономерности развития цивилизации. Для М. Вебера это была религия, для Тойнби – религия и параметры технологического развития, для Л. Уайта – гармоничность сочетания техники как ведущего компонента, социальной организации и философии. Все исследователи связывают цивилизацию с социальной организацией, культурой и вокруг этих двух элементов «наращивают» прочие признаки. Вслед за Тойнби историки выделяют приметы цивилизации, отделяющие ее от первобытной культуры – классовое общество, государство, города, монументальное строительство, высокоразвитое искусство, письменность, сравнительно развитая религия и идеология. В названных пунктах заметен подход к цивилизации как к ступени общеисторического развития, следующую за варварством [20, с. 64].

Это лишь внешние признаки, заметные при внешнем наблюдении. Гораздо более существенной является задача познания законов развития цивилизации. Происходит постоянное внутреннее взаимодействие различных конкурирующих организационных форм цивилизации и ее составляющих – пространственных (среда, ландшафт), временных (историческое бытие, культура в широком смысле, язык) и социально-психологических. Но она до поры до времени устойчива, поскольку обладает консервативным ядром. Как правило, в его роли выступают определяющие особенности доминирующего этноса. В целом же цивилизация основывается на всеобъемлющей социокультурной связи составляющих ее личностей и групп, которые создают гигантскую сеть взаимных отношений. Н.Я. Данилевский одним из первых сформулировал направления деятельности, составляющие своеобразие цивилизации – это деятельность религиозная, культурная – теоретическая или научная, эстетическая или художественная, техническая или промышленная, политическая, общественно-экономическая [7, с. 400]. Всеобщность, универсальность – одна из важнейших черт цивилизации. Она выражается в духовных формах – идеях, учениях, символизме, ритуалах, структурных принципах организации общества и деятельности его институтов и элит. В результате появляется принципиальная возможность для общего социального, политического и экономического развития, переплетения культур, складывания общих личностных черт и мировоззрения. Развитие зависит от всевозможных аспектов жизнедеятельности человека – социальных, экономических, духовных, экологических, демографических. Постепенно выясняются факторы, определяющие облик конкретной цивилизации. Типичен следующий ряд таких факторов – географическая (природная) среда обитания, система ведения хозяйства, социальная организация, религия, духовные ценности, политическая индивидуальность [6, с. 30]. Целесообразно расшифровывать социальную составляющую как совокупность экономических отношений, основанную на разделении труда, контроль правящего класса над средствами производства и перераспределением прибавочного продукта, сеть обмена, контролируемое профессиональным купечеством или государством, политическую структуру. От этих признаков следует отличать черты цивилизации западного демократического общества. Такие черты утвердились в общественном сознании к началу XX века, а именно, государственные гарантии основных прав – жизни, собственности, передвижения; функционирование государства в виде организационной политической бюрократии; подчинение государства общепризнанному международному праву; посто-

янный дипломатический обмен и международные связи с другими государствами; признание «нецивилизационными» и неприемлемыми таких явлений, как полигамия, рабство. В данном случае под понятие «социальных» подведены также явления чисто экономического и политико-структурного плана. Перечисленные факторы, признаки и компоненты делятся на основные и неосновные, специфические и неспецифические, гуманистические, культурные, общественные, а в некоторых работах еще и выстраиваются в графические схемы. Но в целом исследователи оперируют перечисленным набором позиций. Отечественными авторами еще недостаточно привлекается к анализу концепция связи центра и периферии, разработанная в западной социологии Э. Шилзом и Ш. Эйзенштадтом. Эта связь в разных проявлениях присуща каждой цивилизации. Центр и периферия – сами по себе сложные явления, поэтому расширение объекта анализа в данном направлении могло бы послужить более четкому уяснению особенностей исторического пути России.

Названные выше характеристики цивилизации описывают системы и структуры сугубо объективного, «внечеловеческого» плана, но жизнь общества немыслима без идей, чувств, настроений и отношений людей. Среди мыслительных конструкций, определяющих облик цивилизации, многие авторы считают главными религиозные воззрения, но следует учитывать существование и нерелигиозных воззрений. Это облеченные в форму традиций устойчивые ценности, некие общепризнанные идеалы, которые присущи обществу. Э. Калло считает их глубинным механизмом цивилизации, присутствующим при всех ее изменениях [6, с. 83]. Наконец, определяющей чертой, позволяющей определить принадлежность к той или иной цивилизации, может выступать язык. Н.Я. Данилевский поставил его на первое место в списке признаков культурно-исторического типа, следом названы характер внешнего поведения (пища, жилище, одежда), обычаи жизненного цикла, идеологические системы. Все эти явления проявляются в мировоззрении, ментальности людей, в их отношении друг к другу и к окружающему миру. У членов одной цивилизации постепенно вырабатывается общая, идентичная оценка действительности, характерная именно для данного типа культуры. Кроме того, возникает оппозиция, противопоставление, не обязательно недоброжелательное, «наш (своих)» – «им (чужим)». Г. Мишо и Э. Марк обозначили эти явления соответственно как «коллективную личность» и «коллективную идентичность» [21, с. 22]. На протяжении последних трех тысячелетий в ходе контактов народов происходило постоянное взаимодействие и столкновение таких «коллективных личностей». Проблема взаимодействия и контакта составляет важную часть науки о цивилизации. Определение этого явления сформулировал Г.А. Менджерицкий. Он считал, что межкультурное взаимодействие есть «взаимодействие между цивилизационными общностями в целях реализации, распространения и защиты своего цивилизационного интереса», который представляет собой «вычленение наиболее значимых для общности культурных условий в их социальном проявлении – языка, религии, искусства, социального строя, экономических и политических условий» [24, с. 13–14]. Истории известны как «открытые», так и «закрытые» для контактов общества. В древности очаги «высокой» цивилизации были весьма немногочисленны и взаимоудалены, отчего контакты между ними оказывались затрудненными, в основном налаживались связи с «примитивным» по Тойнби, т. е. первобытным окружением. Со временем увеличивалось количество цивилизаций, нарастала их внутренняя сложность, равно как и их взаимосвязь, конкуренция между ними и обогащение друг друга. Именно в диалоге каждый из участников контакта обретает свою идентичность, поскольку происходит сопоставление «чужих» и «своих» ценностей, а из последних стихийно вычленяются наиболее фундаментальные, принципиальные для данной цивилизации [22, с. 251]. Колониальное освоение европейскими державами стран Азии и Африки в XVIII – начале XX века является показательным примером подобных контактов. Сочетание местных социальных и культурных устоев с привнесенными извне породило сложный синтез, новые цивилизационные системы, которые в разной мере использовали «туземный» базис и по-разному рассматривали его практическую ценность [23, с. 62, 63]. Данные вопросы с особой тщательностью изучают исследователи из бывших метрополий, как носители колониального опыта, и их, зависимых в прошлом владений, как его жертвы [24–26]. Изучение межкультурного взаимодействия является одной из форм осмысления этого опыта, поскольку во многих странах политики и ученые спорят о целесообразности заимствований и о сохранении национальных основ социума и культуры в первоначальной чистоте, напоминая наших западников и славянофилов, радикальных реформаторов и почвенников.

Случается, что цивилизация обладает настолько мощным собственным фундаментом, что способна «переваривать» заимствованные явления без ущерба для своей самобытности и идентичности. А. Тойнби видел пример такого явления в сохранении Россией своей самобытности в условиях, когда необходимо реформировать ее внутреннюю жизнь [8, с. 106–109]. Более того, влияние Запада в России сочеталось с влиянием Востока на протяжении всей российской истории, и впитывание инокультурных феноменов служило одной из определяющих черт российской цивилизации с ее надэтнической «евразийской» идентичностью. Подобная устойчивость присуща не только России. Ученые британской школы социальной антропологии заметили, что любая цивилизация есть самодовлеющая система и допускает в свое лоно заимствования лишь на уровне институтов, а не существенных устоев [27]. Механизм контакта действует на разных уровнях – личностном, групповом, этническом, межэтническом, региональном, глобальном, в разных направлениях – экономическом, военно-политическом, культурном, экологическом, как общность интересов во взаимодействии с природой, социально-демографическом. Этот механизм осуществляется различными субъектами, как отдельными людьми, так и целыми группами – семьей, племенем, нацией, классом, государственными и гражданскими институтами, а также через духовную организацию общества – искусство, науку, религию, образование [28, с. 7]. Конкретные же виды и формы взаимодействия цивилизаций сводятся к аккультурации, выработке стереотипов и практической деятельности, которая может осуществ-

ляться через заимствования, соперничество с экономической или политической мотивацией (стремление «догнать и перегнать»), наконец, путем прямого завоевания. Английские социологи выработали теорию «инструментально-адаптивного подхода», описывающую динамику и механизм межкультурного общения, различные его фазы [28, с. 15]. На первом этапе (так называемый медовый месяц) представители культуры-рецептора испытывают прилив оптимизма, подъем настроения от знакомства с новой культурой; на втором («культурный шок») – крушение надежд, депрессию, смятение, враждебность, вызванные неприспособленностью к новой культуре, неприятием их новой культурной средой; на третьем этапе наступает реалистическая оценка ситуации, приходит адекватное понимание чужой культуры. Несмотря на то, что перечисленные особенности были выведены из наблюдений над иноэтничными иммигрантами в западных странах, эта диалектика адаптации людей к компонентам другой, «не своей» цивилизации, просматривается при контакте целых социокультурных систем. В качестве примера можно сравнить американизацию российской культуры в наше время и отношение к этому явлению представителей различных общественных слоев и политических сил. Часто контакт цивилизаций принимает конфликтные формы, а иногда выливается в прямое столкновение. Хотя борьба и соперничество пронизывают всю историю человечества, именно столкновение цивилизаций имело радикальные последствия для его судеб. С. Хантингтон предрекал подобную коллизию, поскольку современный мир становится все более тесным, традиционные идентификации людей – привязка к месту жительства, этносу, государству уступают место более глобальным, в частности, религиозным, а огромные массы людей проникаются антизападными настроениями. В этих условиях все большую ценность приобретают культурные особенности и различия, менее подверженные изменениям, чем экономические и политические институты. Такие различия питают и религиозный фундаментализм – один из главных стимулов уже начавшихся и грядущих конфликтов [15, с. 35, 36]. Результаты аналогичных конфликтов известны из прошлого. Это может быть уничтожение старой цивилизации, за которым следуют или поглощение ее цивилизацией-победительницей, иногда с истреблением побежденного населения, или образование новой, синтетической цивилизации. В последнем случае возможно сосуществование на одной территории нескольких цивилизаций как предпосылка будущего синтеза. Наконец, вероятен распад цивилизации на локальные компоненты, в том числе на локальные цивилизационные системы и реликты прежних, угасших в прошлом цивилизаций, получающих шанс на возрождение.

Классификация цивилизаций в литературе обширна. Отнесение к тому или иному типу зависит от множества качественных признаков. Кстати, тип развития тоже нередко служит основой для классификации. Обычно выделяют цивилизации непрогрессивного типа развития, т. е. не имеющие достаточных механизмов для обеспечения своего будущего – аборигенные общества Австралии, Америки, Северной Евразии циклического, или восточного типа; прогрессивного типа – западная цивилизация от античных Греций и Рима до наших дней; иногда картину упрощают, сводя схему лишь к западной и восточной цивилизации, не считая таковой примитивные общества подобно Тойнби. Речь идет именно о группах сходных цивилизаций, а не о попытках составления их перечня – как 21 цивилизация у Тойнби, 8 – у Шпенглера, 10 цивилизаций у Данилевского. Среди таких групп выделяются следующие, различающиеся по формационным признакам – большая феодальная и капиталистическая. Методологический кризис 1990-х годов в российских гуманитарных науках проявился в причудливых мыслительных конструкциях, содержащих элементы «старого» и «нового» научного мышления. Так, некоторые ученые высказывали мысль, будто на территории нашей страны последовательно сменялись цивилизации неолитическая, феодальная и индустриальная. Как видим, странным образом оказались объединены категории – археологическая (неолит), формационная (феодализм) и цивилизационная (индустриальная цивилизация). Некоторые исследователи разбили историю России на несколько цивилизационных циклов, разделенных между собой катастрофами: а) по экономико-технологическому принципу – аграрная (античная), индустриальная, постиндустриальная или традиционная и техногенная; б) по условиям возникновения – первичные и вторичные, или основные и периферийные, или аборигенные, трансплантированные (перенесенные) и амальгамные (смешанные); в) по регионально-ландшафтному признаку – цивилизации речных долин, морских берегов, нагорий и плато, степей, пустынь; г) по способам взаимодействия с окружающей средой – эволюционные, воздействующие на среду как на внешнюю силу, и адаптационные, стремящиеся вжиться в среду; д) по этнокультурным особенностям; е) по месту в системе мировой цивилизации – очаговые, региональные, периферийные или ассоциированные, имеющие более мощные цивилизации в качестве своих культурных центров, межрегиональные, приверженные мировым религиям или заменяющим их мировоззрениям; ж) по стадиям жизненного цикла – формирующиеся, зрелые, остановившиеся в развитии, перерождающиеся, реликтовые, исчезающие; з) по масштабам распространения – на одно государство, регион, несколько регионов, весь мир [29, с. 83]. Одна и та же цивилизация может быть охарактеризована с самых разных сторон и в самых различных ракурсах. Почти все авторы выискивают в истории примеры для иллюстрации своих схем и оперируют в своих построениях конкретными историческими ситуациями. Но, обращаясь к развитию какой-то отдельной этнической или политической общности (государство), исследователь поневоле ограничивается локальными, региональными и хронологическими рамками. На планете существовали десятки именно таких локальных цивилизаций. Этот тезис особенно важен, так как он предопределяет проблему изучения цивилизационных особенностей России.

Понятие локальной цивилизации наиболее близко к «культурно-историческим типам» Данилевского [30, с. 4]. Чаще упоминаются и анализируются такие локальные цивилизации, как западная (европейская), исламская (мусульманская). В российской литературе обозначены славянская и близкие к ней по значению – славяно-православная, русско-славянская, русская и т. п. Обществоведы-

марксисты пытались также выделить, пользуясь формационным подходом, коммунистическую или советскую цивилизацию, противостоящую буржуазной и нескольким «докоммунистическим» [31]. Локальной цивилизацией считается страна, группа стран или народов: ограниченная определенным регионом – общность территории, связанная длительным существованием в рамках одной или близких политических систем, участием в одних и тех же политических событиях – войнах, миграциях – общность исторической судьбы, обладающая единым культурным наследием – общность духовного мира, исповедующая единую религию – общность мировоззрения. Таким образом, локальная цивилизация – это сообщество национального или чаще наднационального уровня, которое существенно отличается от других сообществ направлением социокультурного развития, идеалами, мировоззрением. Каждое из таких сообществ обладает своеобразным историческим ядром в лице народа, наиболее ярко воплощающего черты данной цивилизации. Периферия последней изменчива. Она может разрастаться и уменьшаться в зависимости от обстоятельств – войн, эпидемий. Члены сообщества осознают свою принадлежность к нему, т. е. цивилизационно самоидентифицируются, иногда с помощью противопоставления иным сообществам – локальным цивилизациям. В современной научной литературе существуют различные мнения о сущности российской цивилизации, об определении специфических черт России как цивилизационного организма, о правомерности учета фактора многонациональности при изучении российской цивилизации. Основные точки зрения на принадлежность нашей страны к той или иной цивилизации сводятся к следующим позициям [32, с. 10]. Россия «застряла» между собственными традиционными ценностями и либеральной цивилизацией Запада, отчего представляет собой промежуточное по направлению и уровню развития общество. Россия представляет собой цивилизацию восточного типа. Особая российская цивилизация есть отжившее, ортодоксальное историческое явление или вообще миф. Россия – носительница высшей духовности, мировой духовный лидер с самобытной, уникальной цивилизацией. В западной историографии утвердился подход к рассматриваемому вопросу в русле концепции локальных цивилизаций. Исторический анализ сквозь призму данной концепции вполне корректен с научной точки зрения [33, с. 562], так как позволяет не только изучать особенности развития России, но и определять ее место среди других аналогичных систем. Трудно согласиться с утверждением некоторых политиков и публицистов о том, что развитие нашей страны представляло собой механическую комбинацию элементов других локальных цивилизаций без формирования собственной. Основные параметры российской цивилизации сводятся к следующим позициям – промежуточное положение между Востоком и Западом, что обуславливает сочетание в цивилизации восточных и западных, а также византийских параметров; цивилизация состоит из русского ядра – Руси, вокруг которого накапливаются элементы западно-христианской, мусульманской и буддийской цивилизаций; периодические цивилизационные рывки в сторону Запада, как правило, имеются в виду реформы Петра I и Октябрьская революция 1917 года; огромное евразийское пространство – малозаселенное на востоке, без естественных сухопутных границ как причина и фактор бурной военной и политической истории России, как формулировал Тойнби, двойной «вызов» – со стороны Запада и Степи; установление авторитарного государства; нередкое пренебрежение юридическими регламентациями, отсутствие фетишизации закона, по словам Н.А. Бердяева, Россия – самая государственная и самая безгосударственная страна в мире; поликонфессиональность; полиэтничность. При всех различиях в подходах многие исследователи едины в признании чрезвычайной устойчивости основных цивилизационных особенностей России. Такая устойчивость интерпретируется как традиционность, приверженность установленным жизненным стереотипам, а российская цивилизация относится к числу по преимуществу традиционных – в противовес либеральным. Хранителем цивилизационных традиций выступало, прежде всего, крестьянство [33, с. 567], а их нарушителями, инициаторами инноваций – политические и интеллектуальные элиты. Определенному консерватизму способствовало сочетание некоторых специфических признаков, которые находились в противоречивом взаимодействии друг с другом [34, с. 255]. Специфика развития России видится в следующем. Во-первых, в значительной, доминирующей роли государства как централизованной структуры, организующей социум, выстраивающий его в иерархическую систему, подчиненную целям социального и политического регулирования всей жизни населения. Во-вторых, в синтетической, многослойной культуре, включая религиозную сферу, как комбинации традиций и новаций, восточных и западных заимствований [35, с. 78–79], а также совокупности нравственных норм и ценностей, не одинаковых для разных общественных страт и народов страны. В-третьих, в доминирующей роли русского народа во всех сферах жизни, несмотря на полиэтничность населения. Рассмотрение цивилизации как сложной структуры позволяет предположить наличие в ней некоего ядра, центра притяжения инокультурных элементов и источника стабильности культурно- исторической системы. В России таким ядром являются русские государственность и культура. Многие авторы специально выделяют русско-славянскую или русскую цивилизацию, придавая ей не свойственный научной терминологии экзотический антураж – цивилизация «Святой Руси», «Невидимого града Китежа». Попытки ее анализа предпринимались неоднократно. Ассоциация по изучению русской нации организовала еще в 1993 году конференцию «Русская цивилизация и соборность». Политический кризис на Балканах в 1990-х годах обострил внимание к теме славянского братства и особенно русско-сербской солидарности. В то время активно пропагандировалась концепция цивилизационного единства православных славян. В сочинениях авторов лево-патриотического толка подчеркивалось духовное единство славяно-православного мира, а Сербия изображалась как форпост нашей цивилизации. Таким образом, академическая теория превратилась в фактор политической жизни. За последние годы авторы определились со специфическими чертами русской, или русско-славянской цивилизации [12; 36; 37] – кровное родство составляющих ее народов и близость их языков; геополитическое положение между Востоком

и Западом; единение с природой; соборность и «соборные черты славянской ментальности»; общинное устройство жизни, народовластие, православие, веротерпимость; общее культурное наследие. Кроме того, ее отличия склонны видеть в нестяжательстве, трудолюбии, добролюбии, высокой духовности и прочих идеальных конструкциях. Но в самом названии вышеуказанной цивилизации заложены трудно стыкующиеся компоненты – цивилизация славянская, но не охватывает неправославных славян – поляков, хорватов и др., православная, но не охватывает неславянские православные народы – греков, румын, чувашей и др. [38]. Целью разработки данной концепции являлось изучение законов историко-культурного развития русского «народа-богоносца». На фоне этой идеологической задачи нелогичность предложенной цивилизационной конструкции не имела решающего значения. В данном случае исследователь сталкивается с известным в национальных историографиях явлением – самолюбованием носителей «высшей» цивилизации, которых М. Лахбаби справедливо назвал «нарцисствующими цивилизаторами» [39]. При тщательном препарировании особенностей развития и культуры русского народа адепты описываемой концепции не удостоивают внимания другие цивилизации, вследствие чего подобные исследования превращаются в апологию всего русского, далекую от объективного научного анализа.

Современный исследователь не вправе игнорировать ни славянское ядро, ни русский культурно-исторический фундамент российской цивилизации, ее «несущую конструкцию», по выражению В.К. Трофимова [40, с. 129]. Но авторы, более глубоко изучающие историю России, не могут не учитывать ее полиэтничность и поликонфессиональность. Под обозначением «русская цивилизация» у них подразумевается многонациональный российский социум, не сводимый только к русскому народу [41]. Общеизвестно, что во многих языках все россияне называются русскими безотносительно к действительной этнической принадлежности. Постигать развитие России без составляющих ее народов непродуктивно. В научной литературе неоднократно отмечались как опасность искажения общей картины цивилизационных признаков России при подобном подходе, так и методологические и исследовательские трудности, связанные с преодолением руссификации [42, с. 10–12]. Целесообразно рассматривать российскую цивилизацию как совокупность типов и форм жизнедеятельности различных этносов, населяющих Россию, объединенных единым жизненным пространством, историческим временем и устойчивыми социально-экономическими отношениями. Актуальным направлением в историографии стало исследование сочетания в нашей истории и культуре разнородных элементов – восточных и западных, оригинальных и заимствованных, традиционных и инновационных. Это направление необходимо для познания закономерностей развития нашей страны, так как позволяет составить представление о ее государственности и культуре как сложных, развивающихся, синтетических явлений. Тезис о России как о цивилизационном мосте между Европой и Азией, Западом и Востоком, как зоны «встречи» христианского, мусульманского и языческого миров находит выражение в определении ее как цивилизации пограничной, например, «днепровско-волжско-сибирской» [43, с. 1] или евразийской. Развернутое обоснование данного подхода сделала в своей книге И.Б. Орлова, по мнению которой под евразийской цивилизацией следует понимать культурно-историческую систему, которая сложилась в ходе более чем тысячелетнего опыта взаимодействия народов, населяющих «срединный континент», что располагается между Китаем, Тибетом и «западным полуостровом Европой». Люди, живущие на очерченном пространстве, обладают особой евразийской идентичностью, или «общеевропейским национализмом» [44, с. 109, 112]. Все это – модификации теории локальных цивилизаций. Л.И. Семенникова сначала также придерживалась мнения об абсолютной особенностях нашей страны, ее принципиальном отличии от Запада и Востока. По мнению данного специалиста, отличия от Европы и Америки наиболее разительно проявились в России в XX веке, когда сформировалась советская мобилизационная модель общественного развития, а у руководства государством утвердилась тоталитарная правящая партия. От восточной же парадигмы развития Россию отличает принадлежность большинства населения к христианскому, славянскому миру, некоторые социальные, политические и культурные процессы во второй половине XIX – начале XX вв., а также общая направленность развития на прогресс, что, с точки зрения данного автора, не присуще восточным социумам. Что же касается евразийства, то его ценность Л.И. Семенникова видела лишь в постулировании несводимости России к Западу или к Востоку и еще в повышенном внимании к восточным факторам ее развития [45, с. 102–103, 108]. Позже Л.И. Семенникова несколько смягчила свой своеобразный нигилизм, признав ведущей парадигмой развития России XVI–XVII вв. восточную – государство на принципах подданства, полный контроль над обществом, приоритет духовных ценностей, корпоративно-коллективистская общественная система. При этом славянская цивилизация, складывавшаяся в Восточной Европе в начале II тысячелетия, была рассечена мощными цивилизационными потоками – восточным в Северо-Восточной Руси и западным на остальной территории славянской [46, с. 109].

Евразийская концепция приобрела популярность среди российских гуманитариев в 1990-х годах. С одной стороны, сказался повышенный интерес к трудам русских эмигрантов, с другой – евразийство в новых условиях показалось одной из удобных теорий для объяснения исторической общности народов и государств на территории бывшего Советского Союза. Эта общность сложилась благодаря необъятной территории государства, присутствия в нем почти всех основных конфессий, связующей роли русского языка, единой исторической судьбе, в том числе в советский период. Адепты неоевразийства утверждают, что необходимо построить евразийскую цивилизацию как ожидаемый плод сознания миллионов людей, до сих пор осознающих себя исторической общностью – советским народом. Драматические повороты в судьбе нашей страны порождали вывод о нескольких принципиальных, переломных вехах ее развития – принятие христианства, монгольское завоевание, петровские реформы, Октябрьская революция 1917 года. Именно с такими событиями в работах некоторых авторов и связываются этапы цивилизационного развития России. Причем отмечается, что

ее «балансирование» между Западом и Востоком смещалось то в одну, то в другую сторону. В науке о цивилизациях впервые сходную точку зрения сформулировал А. Тойнби, который считал, что русские на протяжении примерно тысячелетия принадлежали к византийской цивилизации, а затем совершили два мощных рывка в сторону Запада – усилиями Петра I и большевиков [8, с. 106]. Тезис о византийском компоненте развития России не нашел поддержки у последователей Тойнби. Как правило, учеными ведутся дискуссии о компонентах западных и восточных. Заслуживает особого внимания продуктивная гипотеза А.С. Ахиезера об инверсионном пути развития России, ее постоянном «метании» от западной ориентации к восточной и наоборот [47]. Период X–XIII вв. был эпохой в основном европейской ориентации, на протяжении последующих трех столетий царила восточная инверсия, а с конца XVII века вновь возобладали равнение на европейские образцы. Распространяемый вышеуказанный подход на советский период, отдельные исследователи склонны видеть в нем своеобразное возвращение к восточной парадигме развития [48, с. 113]. В данном подходе имеется рациональное зерно – полное огосударствление всех сфер жизни в СССР было относительно сопоставимо с устройством восточных деспотий.

Для современного анализа исторического пути нашей Родины используется критерий степени модернизации ее экономики и внутренней жизни. Время модернизации и совокупных кардинальных изменений имперской системы охватывает период XVIII–XX вв. [6, с. 209]. Вопрос об особенностях российских модернизаций активно обсуждается в новейшей историографии и политологической литературе, в том числе проблема воздействия модернизации на цивилизационное развитие. Следует обозначить лишь характерные позиции. Перед современными исследователями вновь встал вопрос о значении преобразований Петра I. В чем-то этот спор повторяет на новом витке «вечную» дискуссию, начатую в XIX веке западниками и славянофилами. Одни авторы видят в петровских реформах начало истинной модернизации (фактически вестернизации) всех областей жизни – процесса противоречивого, не одинакового для различных регионов, растянувшегося на два столетия и выразившегося, в конце концов, в радикальной ломке устоев российского бытия после 1917 года [46, с. 46, 53–55]. Другие считают, что к началу царствования Петра сложился уже настолько прочный собственный социально-культурный фундамент российской цивилизации, что преобразования по западным образцам были обречены на системное отторжение, поверхностное внедрение, а стало быть, и на неудачу. Последнее мнение обретает многообразные формы, вследствие чего радикальные отличия развития нашей страны от Европы и Америки по-разному трактуются приверженцами различных политических сил. Так, один из лидеров радикально-демократического лагеря Е.Т. Гайдар был убежден в том, что Россия уже с XVI в. «оказалась в положении перманентно догоняющей Запад цивилизации» и постоянно вел речь о «вечно догоняющей русской цивилизации» [49, с. 48]. Подобный подход традиционен для западных интеллектуалов, которые рассматривают Россию как страну, пытающуюся вестернизироваться и приобщиться к европейско-американским стандартам, преодолеть колебания между своей греко-византийской сущностью и стремлением перестроиться по образцу западных соседей [50]. Поэтому западная историография традиционно анализирует историю цивилизационного развития нашей страны с первых централизованных мер по ее европеизации, т.е. с реформ Петра I [21, с. 10]. Конечно, несоответствие российских особенностей западным не может служить серьезным основанием для отказа России в собственной цивилизационной модели. Да и Запад при объективном рассмотрении оказывается вовсе не столь однородным, чтобы служить идеальным образцом для подражания и копирования. Для представителя лево-патриотических сил, очевидно, что западная цивилизация не смогла поглотить, ассимилировать русскую цивилизацию. Воспринимая западные технологические достижения, наша страна – Россия времен Петра I или СССР эпохи И.В. Сталина, никогда не вливалась в западноевропейскую цивилизацию, а наоборот, обретала новые возможности для проявления своей яркой самобытности. Таким образом, несоответствие западным историко-культурным стандартам в одном случае трактуется, как попытки дотянуться до этих стандартов, в другом – как показатель историко-культурной самостоятельности российской цивилизации, изначально не ориентированной на следование нормам и устоям Запада.

На основании разнovidности составляющих компонентов российского наследия и его культуры некоторые исследователи вообще отказывают нашей стране в цивилизационном своеобразии. Эта точка зрения базируется на авторитете Тойнби, который в середине XX века постулировал убеждение о том, что «Россия до сих пор не создала собственной оригинальной цивилизации» [51]. Подобное заключение зависит от критериев, что понимать под цивилизацией – западные демократии как маяк для всего человечества или сферу распространения одной из мировых религий. Но и те исследователи, которые не считают степень приближения к западным стандартам уровнем цивилизованности, также не расценивают Россию как особую цивилизацию, прежде всего, из-за механического, с их точки зрения, сочетания сегментов других устоявшихся цивилизаций. Как правило, они упоминают восточно-христианскую (православную) и исламскую, то есть за основу берется конфессиональный критерий – один из многих и далеко не универсальный для такого явления, как цивилизация. Данный подход предполагает, что с точки зрения цивилизационной теории необходимо рассматривать только отдельные регионы России с учетом некоторых цивилизационных парадигм развития, меняющихся на разных исторических этапах. Ни один из типов цивилизаций в чистом виде не представлен в истории и культуре нашей страны, представляющей собой неоднородное сегментарное общество, особый, исторически сложившийся конгломерат народов западной и восточной цивилизационной ориентации, объединенных мощным централизованным государством с великорусским ядром. В такой неоднородности таится потенциал возможного раскола или распада державы по линии цивилизационных ориентаций. Поливариантность развития российского социума не всегда позволяет применять к нему социальные мыслительные конструкции, выработанные для

оценки сравнительно гомогенных обществ Европы и Азии. Отсюда проистекает определенный скептицизм некоторых исследователей, которые вообще не видят целесообразности в применении категории «цивилизация» для изучения России. Они считают, что данное понятие в целом правомерно, но в научном смысле бессодержательно, и в российском контексте способно выполнять только описательные функции. Такой скептицизм вызван тем, что наука о цивилизациях окончательно не сформировалась, так как само это фундаментальное понятие имеет несколько равноправных значений.

Тем не менее, цивилизационный подход прочно утверждается в гуманитарных науках, что не позволяет, как отмахиваться от него, так и отказываться от поисков специфики российской цивилизации. Развернутые возражения соответствующим взглядам выдвинул Ю.В. Яковец. Он не решился причислять к единому цивилизационному организму всю историческую территорию Российской Империи, но высказал мнение, что Россия, Украина и Белоруссия вместе составили локальную цивилизацию с общими исторической судьбой, экономическим и культурным пространством, менталитетом. Россия, несмотря на доминирование в ней в определенные эпохи восточных влияний, принадлежит к Европе и, соответственно, к цивилизациям западного типа – и по «местопроживанию» основной части населения, и по культуре, и по религии (христианство), и по историческим корням [19, с. 68]. Ю.В. Яковец сконцентрировал свой анализ на славянском компоненте российского полиэтнического общества. Но подобное институциональное объединение восточнославянских народов не бесспорно, так как кроме общего происхождения и первых веков общей истории совместная жизнь этих народов впоследствии прекратилась, протекала в разных государствах, в рамках которых постепенно и сформировались самостоятельные русский, украинский и белорусский этносы. По длительности и интенсивности общения с русскими, по степени взаимного влияния украинцы и белорусы значительно уступают татарам. Добавим к этому длительную и активную колонизацию украинской и особенно белорусской элиты в XVI–XVIII вв. Поэтому следует искать общие признаки цивилизационного сосуществования народов в пределах России. Рассуждая о многонациональности как черте российской цивилизации, необходимо отметить, что понятие многонационального (до формирования наций – полиэтнического) государства раскрывается в двух значениях – во-первых, как государство с этнически смешанным населением, во-вторых, как совокупность территориально ограниченных этносов, входящих в его состав [52, с. 75]. Особенностью таких сложных и обширных территориальных образований, как Российская Империя, являлась сложная структурированность, несимметричность в отношениях между имперским ядром и периферией. Сформировавшаяся в социологии система взглядов на парадигму связей «центр (ядро) – периферия» позволяет описывать и анализировать межэтническое взаимодействие. В условиях Российской Империи на окраинах сохранялись собственные центры и, соответственно, локальные периферии – Польша, Грузия, Финляндия, среднеазиатские протектораты, весьма прочные и долговечные. Один из ведущих исследователей данной проблемы Э. Шилз выделяет три типа центрально-периферийного взаимодействия – центр воспринимается большинством населения как источник руководящих указаний относительно поведения, стиля жизни и убеждений; между центром и периферией простирается большое расстояние, периферия находится за пределами радиуса действия центра, в отдельных регионах имеются относительно независимые центры; между центром и периферией простирается большое расстояние, которое заполняется целой лестницей уровней власти, каждый из которых в известной мере самостоятелен, но призывает главенствующую роль «большого центра». Третий тип – промежуточная модель между первыми двумя – наилучшим образом отражает характер связей между правительственными инстанциями и провинциями колоссальной российской державы.

Исследователи, изучающие особенности развития России, признают многонациональный состав (и связанную с ним поликонфессиональность) ее населения как одну из специфических черт. Даже сторонники концепции «этнически чистой» русской цивилизации не обходят его вниманием. Многие авторы ограничиваются простой констатацией, давая небольшие пояснения по поводу того, как им видится влияние указанных факторов на облик российской цивилизации. Это сводится к общим фразам типа – многонациональный суперэтнос на изначально полиэтнической основе, возникший в результате интеграции народов; многообразие народов, отличающихся различными нормами жизни, не способными к механическому сращиванию; переплетение множества культур; совокупность типов и форм жизнедеятельности различных этносов, объединенных единым жизненным пространством, историческим временем и устойчивыми социально-экономическими отношениями. Фактор многонациональности неразрывно связан с особенностями исторического развития страны. С конца XV века началось и до первых полутора десятилетий XX века продолжалось присоединение территорий, населенных не русскими. Неславянские племена и раньше жили на территории Древнерусского государства, отдельных княжеств, но не оказывали заметного влияния на государственность и культуру русских. Следовательно, если рассуждать о существовании особой русской цивилизации, то она исторически существовала до начала широкой экспансии из Северо-Восточной Руси на восток и юг. Позднее развернулось формирование полиэтнического населения русского государства, которое вбирало в себя социальные и культурные явления, знакомые и не присущие русским до того. В исторической литературе можно встретить утверждение о начале складывания российской цивилизации со времени установления отношений между соседними народами на уровне взаимодействия, взаимопроникновения. Под данный критерий подпадает и более раннее славяно-финские взаимодействия, определяемое средствами археологии и лингвистики, а также славяно-тюркские контакты в золотоордынскую эпоху, которая почти не освещена источниками. Восточное влияние на русскую государственность и культуру достигало апогея в XIV–XVI вв. и придало особый, специфический облик российской цивилизации. Включение в нее нерусских компонентов не означало

отсутствия цивилизационной цельности, непреодолимого раскола между христианским и мусульманским мирами. Напротив, образовался сложный синтез культур, несводимый к какой-либо одной конфессии [53, с. 150], хотя представители неправославных конфессий действительно изначально принадлежали к иным локальным цивилизациям, и во время пребывания в составе единого государства продолжали сохранять свои духовные центры вне его пределов. Такое различие между регионами и народами Российской Империи требовало анализа причин ее вековой устойчивости, отсутствия глобальных межэтнических (т. е. в данном контексте межцивилизационных) конфликтов. Сам факт относительной социально-культурной стабильности в Российской Империи и Советском Союзе, за исключением периодов революционных кризисов, не позволяет согласиться с пренебрежительным отношением к широкому межэтническому взаимодействию как к легенде, пропагандистскому вымыслу [54, с. 102]. Напротив, Россия выработала такой тип межнациональных отношений, который учитывал интересы инородческих этносов и способствовал многовековой, относительно мирной совместной жизни народов различных расовых, религиозно-конфессиональных и этнических ориентаций. При этом формировалась «многослоиная» идентичность, характерная для многих империй. Наряду с принадлежностью к своему этносу, а у некоторых народов еще и к клану, племени, патронимии, тейпу, его представитель начинал осознавать себя еще и россиянином – жителем, подданным, гражданином общего Отечества. Причем, если до 1917 года такое осознание еще во многих персонализировалось в фигуре монарха, то позднее выработалась идея причастности именно к советскому «надэтническому» государству как общей Родине населяющих его народов.

Неизбежно встает вопрос о причинах и факторах этих сложных интеграционных процессов. На первом месте исследователи по праву называют организующую роль государства. Национальная политика в России была и во многом является сейчас этатистской – полностью подчиненной политическим соображениям, интересам имперской государственной машины. Обычная для империи идеология требовала личной преданности монарху, исполнения обязанностей перед ним, вне зависимости от национальности и вероисповедания. В таких условиях принадлежность подданного к определенному этносу отступала на второй план, уступая место по значимости его социально-сословной и конфессиональной принадлежности. Отдельные авторы приходят к выводу о существовании в России традиционно своеобразного, охраняемого государством плюрализма в духовной и социокультурной сферах, даже в религиозной политике проявлялась толерантность, хотя и при известных ограничениях. Роль и значение государственности в формировании многонациональной цивилизации заслуживает особого рассмотрения. Именно государство являлось той системой, которая действовала на первых этапах включения все новых и новых элементов в российское сообщество народов. Присоединяемые к России подданные сначала сталкивались с деятельностью государственной машины в лице армии и пришлого чиновничества и только затем подвергались воздействию новых, привнесенных экономических и культурных явлений.

Попробуем выделить некоторые закономерности во взаимодействии власти и этнических групп нашей страны. В контексте государственной истории данный вопрос предстает в виде анализа отношений центра и окраин, в том числе национальных. Разделение территории на административные единицы было свойственно всей истории России, как и любого другого государства. За последние пятьсот лет российская политико-административная система прошла длительный и сложный путь развития. Параллельно шло налаживание системы связей с «инородческим» населением. Основными факторами, определявшими особенности этих процессов, были следующие – огромная территория с редконаселенными северными и восточными регионами; многонациональность населения, в том числе правящей элиты; постепенное накопление и сочетание не только собственных традиций, но и заимствований извне – из Византии, стран Востока и Запада; использование в государственном управлении административных систем новоприобретенных владений; доминирующая роль государства и государственной бюрократии (по сравнению с частной инициативой) в освоении новых территорий, развитии экономики; абсолютное преобладание на всех уровнях управления русских чиновников – «православных», по терминологии XVIII–XIX вв. Перечисленные характеристики в разной степени проявлялись и после 1917 года, хотя в советский период государственное строительство велось более целенаправленно, чем до революции, и к тому же сопровождалось мощным идеологическим обоснованием, чего не было в прежние времена. В целом для системы административно-территориального деления и управления в России можно определить следующие фундаментальные принципы. Во-первых, в отличие от СССР, где управление всей территорией было унифицированным, в Российской Империи имелись значительные региональные различия в принципах и приемах управления. Главная причина этого разнообразия заключалась в постепенности формирования государственной территории и населения, а также в неодинаковых исторических обстоятельствах присоединения регионов. Таким образом, административная структура была объективно обусловлена самим ходом истории, развития страны. Вся система управления представляла собой сочетание общеимперских и местных административных канонов. Так, деление на крупнейшие провинции сопровождалось сохранением традиционных «дорусских» подразделений на низшем уровне – округов, волостей, улусов и т. д. Во-вторых, включение народов и территорий в состав России сопровождалось поглощением местных административных систем имперской государственностью. На протяжении XVI–XX вв. были присоединены такие политические образования, как татарские ханства Поволжья, Крыма и Западной Сибири, казахские жузы, Кокандское ханство, царства, ханства и княжества Закавказья и Северного Кавказа, имамат Дагестана и Чечни, Украина, часть Речи Посполитой. Был установлен протекторат над Бухарским эмиратом и Хивинским царством. В первой половине XX века в состав Империи вошли, утратив независимость, прибалтийские государства и Тува (Урянхайский край). В-третьих, в отличие от советского времени, результаты экспансии в предыду-

щие столетия не выражались обязательной ликвидацией местных управленческих структур. Правительство стремилось без резкой радикальной ломки адаптировать дороссийские институты к целям управления. Это вызывалось: нехваткой русских чиновников на громадном пространстве державы, стратегией на постепенное приспособление новых подданных к жизни в составе России. Полный слом национального государственного механизма происходил лишь после присоединения государства военным путем – татарские ханства, имамат Дагестана и Чечни. Но и в этом случае нижние звенья администрации (общинные, волостные и прочие) могли оставаться в том виде, в каком они существовали до прихода русских. Время от времени правительство предпринимало радикальные преобразования провинциального деления и местного управления. Самые крупные из них – это областные реформы Петра I 1708 и 1719 гг. и губернская реформа Екатерины II 1775 года. Идея и терминология губернской системы порой копировали германо-шведские образцы [55, с. 185–194], но на российской почве эта система в ряде элементов соответствовала допетровским структурам. Некоторые звенья управления, слепо перенесенные из Европы на российскую почву, довольно быстро отмерли. Наряду с сохранением существенных локальных различий, центральная власть пыталась постепенно унифицировать административную структуру регионов, вследствие чего карта Империи существенно перекраивалась. Во всех губерниях учреждалось единообразное штатное расписание чиновников, с детальной проработкой их функций и обязанностей. Текущая работа и функционирование канцелярий находились в ведении вице-губернаторов. При реформе 1775 года губернии нарезались из расчета по 300–400 тыс. человек в каждой и с делением их на уезды по 12–15 тысяч человек в каждом. Окраинные территории одна за другой утрачивали особый статус и превращались в обычные губернии с унифицированной системой налогообложения, правовым режимом. Тем не менее, к 1917 году в России еще имелось несколько областей со специфическим юридическим положением – казачьи войска, протектораты, горные округа, Польша и Финляндия. Указанные мероприятия проходили в русле объективной исторической тенденции к выработке единого стандарта имперского подданства и управления, и объяснялись ее действием, а не зловещим умыслом удушить остатки этнической самостоятельности подданных народов, согласно утверждением националистически настроенных историков в странах бывшего СССР. Эта тенденция просматривается в России с начала XVII века, в связи с введением воеводского управления после Смуты, действовала на протяжении последующих столетий и обрела законченное выражение в XX веке. Рассуждать о каких-либо юридических отличиях или притеснениях республик в составе СССР вообще не имеет смысла. В досоветское время Россия не делилась по национальному признаку. Причина заключалась в обычном для многих империй принципе равенства всех подданных перед престолом, вне зависимости от этнической и религиозной принадлежности. Поэтому исторически невозможно было ввести в нашей стране регионально-этническое деление, так как оно нарушило бы всю историческую логику складывания государственной территории. Формально в разное время сохранялись присоединенные царства, а также азиатские протектораты, но все они были многонациональными, а также имели обозначения не по населявшим их народам, а по историческим областям и столицам – Польша, Бухара, Хива, Казань, Астрахань, Сибирь. После Октябрьской революции одни народы Российской Империи стали «титутными» для союзных республик, вторые – для автономных республик, третьи – для автономных округов, а четвертые остались без собственных административных образований. При этом русские не попали ни в одну из перечисленных категорий. Такое разделение, предопределившее будущие конфликты и развал государства, происходило во многом из декларированного В.И. Лениным «права наций на самоопределение», хотя И.В. Сталин с начала 1920-х годов фактически строил унитарное государство. Различия в статусе национальных образований сыграли негативную роль и обнажили заложенную в них опасность только в 1980–1990-х годах, когда Советский Союз вступил в стадию необратимого кризиса.

Важным принципом государственной жизни являлось разграничение юрисдикции и, следовательно, компетенции между центральным правительством и региональными властями. На всех подданных Империи распространялись уголовные уложения, а административное законодательство разрабатывалось местными властями с учетом управленческих установлений и патриархальных обычаев местного населения. Соответственно и некоторые функции судопроизводства передоверялись местным этническим элитам. Для отдельных территорий разрабатывались особые законодательные установления: решения Боргоского сейма 1809 года для Финляндии, «Устав об управлении сибирских инородцев» 1822 года, «Правила по управлению калмыцким народом» 1825 года. Особое место в имперской структуре занимали договоры о протекторате над Бухарским эмиратом 1867 года, Хивинским ханством 1873 года, Урянхайским краем (Тувой) 1914 года. Зачастую общеперское деление на местах существовало параллельно с особыми региональными подразделениями – казачьи войска, вассальными княжествами, горными округами, пограничными и приморскими управлениями; до 1867 года североамериканские владения России формально входили в Иркутскую губернию, хотя фактически управлялись аппаратом Русско-Американской акционерной компании; Тува, несмотря на формальное сохранение государственности (протекторат), была включена в состав Енисейской губернии Иркутского генерал-губернаторства. Кроме того, все государство делилось на округа по ведомственному принципу – военные, жандармские, судебные, учебные, церковные епархии. На местах уже действовали общеимперские нормы, и никаких локальных вариаций не допускалось. Такими же унифицированными были статус и обязанности служащих окружных учреждений. Важным элементом регионального управления было сотрудничество центрального правительства с местными национальными элитами. Включение народов и племен в число имперских подданных происходило как военными, так и мирными путями. Но в любом случае для присоединенных земель избирались способы наименее болезненного вовлечения их в общую административ-

ную структуру Империи. Правительство шло на сотрудничество с местными элитами – дворянством, земельными магнатами, князьями, родоплеменной верхушкой, оставляя им определенную долю власти при условии лояльности и исправного исполнения финансовых и управленческих обязательств. Отношения с традиционной знатью народов на окраинах строились на совершенно иных принципах, чем с губернским чиновничеством, которое получало должности по назначению, а оклады – из государственной казны. В данном случае складывалась второстепенность для имперской власти этнической принадлежности подданных. Ликвидация местной аристократии практиковалась в единичных случаях на первых этапах создания многонациональной державы – завоевание татарских ханств в XVI веке. Абсолютно доминировало вовлечение элит в структуру управления, которое достигалось сохранением традиционных сословных прав и привилегий; включением в общий корпус российскийского дворянства; при переходе в православие – возможностью беспрепятственной карьеры на государственной и военной службе или при дворе. На протяжении XVI–XIX вв. при управлении окраинами правительство почти никогда не заостряло вопроса о формальном статусе территорий. Считалось достаточным, чтобы данный регион значился в высшей государственной символике – царском титуле, затем в гербе Империи; он включался в сферу компетенции внутренних, а не внешнеполитических центральных ведомств; входил в одну из крупных административных единиц – воеводство, губернию, наместничество; на него распространялось действие общероссийского законодательства; все его население выплачивало налоги и выполняло прочие обязательные повинности, например, рекрутскую – по набору в армию. Некоторые региональные особенности в административном устройстве и управлении, а также привилегии, дарованные местным элитам, воспринимались как царские пожалования, что исключало возможность разработки без участия царского правительства законодательных актов, и тем более конституционных проектов. В западных провинциях либеральная интеллигенция и дворянство предпринимали подобные попытки, вызываемые воспоминаниями об утраченной польской и литовской государственности. На восточных окраинах лишь в период революционного кризиса начала XX века стали действовать общественные движения, которые занялись разработкой основ национальной государственности. В СССР все союзные и автономные республики имели конституции, написанные по единому шаблону, а края и области формально входили в сферу действия законодательства соответствующей республики, и, естественно, союзного государства.

В XVIII веке возникло, а в XIX веке утвердилось одно из основных достижений российской государственной мысли – институт генерал-губернаторства. Генерал-губернаторы назначались императором, они управляли обширными территориями, зачастую выполняя столичные функции во внешнеполитической сфере. Генерал-губернатор Кавказа имел право самостоятельных контактов с Ираном, генерал-губернатор Восточной Сибири – с Китаем. Вопрос о присоединении к России Тувы в начале XX века решался в иркутской канцелярии, Совету Министров оставалось только провести экспертизу, а императору – наложить резолюцию. Важнейшей неформальной функцией генерал-губернатора служила его роль политического «амортизатора» самодержавия. Большие властные полномочия позволяли ему решать экономические и отчасти политические проблемы региона, не перекладывая их на правительство. Подобная децентрализация власти позволяла предупреждать потенциальные конфликты на местах, не доводя их до общеимперского масштаба, исключая периоды глобальных социально-экономических кризисов. Это не означало закрытости центра для подданных, но депутации польской шляхты, кавказской знати или сибирских родоплеменных предводителей допускались на царские аудиенции в виде особой милости. Обычно они обсуждали свои дела с русскими властями соответственно в Варшаве, Тифлисе, Тобольске или Иркутске. В данном случае уместно вспомнить об особенностях связей между центром и периферией, подтверждающих идеи Э. Шилза о применении в России «промежуточной модели» таких связей, осуществляемых посредством целой цепи инстанций-посредников. Присоединенные земли, а также регионы, в которых назревали беспорядки, могли получать ранг наместничества. Наместник, помимо общих административных обязанностей, командовал армейскими подразделениями, дислоцированными в его крае, а подведомственные ему учреждения заменяли отделения Центрального банка. Характерный пример такой политики – неоднократное учреждение Кавказского наместничества. Громадные prerogatives генерал-губернаторов и наместников теоретически могли служить базой для их сепаратизма. В истории России подобных выступлений не зафиксировано, но устройство Империи предусматривало меры для их предотвращения. Во-первых, кандидатуры высших администраторов утверждались лично императором и подбирались из представителей высшей аристократии или царской фамилии (великие князья), т.е. лиц, максимально лояльных престолу. Во-вторых, правление их в каждом генерал-губернаторстве или наместничестве было ограничено особым контрольно-совещательным органом – Советом, членом которого также назначал царь, и отчитывались они только перед ним. Советское административно-территориальное устройство в основном радикально отличалось от имперского, но некоторые основополагающие принципы сохранялись в неприкосновенности, поскольку присущи любой государственной системе – принцип деления территории, направление на места эмиссаров центральной власти, привлечение к управлению представителей местного населения, в том числе разных национальностей и др. Наиболее существенным новшеством Советской власти была сознательная политика большевистской партии по формированию национальных управленческих элит.

Наряду с принципиальной ролью государства в конструировании многонациональной российской цивилизации, на первом месте по значению многие исследователи обоснованно ставят историческую роль в этом процессе русского народа. Прежде всего, она проявилась в широком расселении русских по евразийскому пространству и объективно возникшей необходимости контактов с мест-

ными этносами. При этом сами русские не составляли гомогенную этническую структуру с единой, общей для всех них идентичностью. Напомним о существовании специфических общностей внутри русского этноса на российском Севере (поморы) и Юге (казаки), а также в определенном смысле в Сибири. Различия между ними являлись не более чем локальными вариантами единого цивилизационного, социально – культурного комплекса. Поэтому русская культура при всем своем региональном своеобразии приходила к нерусским народам приблизительно в одинаковых формах. Ее унификации на окраинах способствовали: значительная роль государства в процессе заселения; единство доминирующей православной церкви и христианского культа «греческого закона», в котором, начиная со второй половины XVII века, уже не допускались местные вариации; господство единого литературного русского языка, применявшегося в официальных документах и прочих произведениях письменной культуры. Отдельные сторонники концепции особой русской цивилизации выдвигают на первый план в качестве ведущего фактора организации и сплочения этносов духовную силу русских, которая подавляла противников и соперников силой добра и справедливости. Русские расселились далеко за пределы своего первоначального этнического ареала на Восточно-Европейской равнине и приступили к хозяйственному освоению присоединенных земель. Повлекло ли это национальный гнет с их стороны по отношению к местным народам? Означало ли это проведение колониальной экспансии царизма? Можно ли считать русских господствующей имперской нацией? Утвердительные ответы на эти вопросы можно почерпнуть из сочинений многих авторов, работающих в государствах на территории бывшего СССР, а также в республиках в составе Российской Федерации.

Если же отойти от политизированных, конъюнктурных оценок, то оказывается, что русские вовсе не благоденствовали, как полагалось бы настоящим колонизаторам, не начали беспощадную эксплуатацию национальных окраин, наряду с местным населением подвергались общей эксплуатации со стороны государства. В своем фундаментальном исследовании о русском крестьянстве Л.В. Милов справедливо утверждает, что «основным источником изъятия государственными органами прибавочного продукта был носитель этой государственности – русский народ. Наибольшая тяжесть эксплуатации падала на великорусов, и это было следствием суровой объективной реальности, то есть локализации этноса в зонах, крайне неблагоприятных для земледельческого производства. Поэтому именно русские люди и отчасти малороссы, остро нуждавшиеся в расширении хозяйственного пространства, шли на юг, юго-восток и восток, на необжитые территории в поисках лучшей доли, вступали в контакты с другими народами. Противоположная ситуация, то есть утверждение привилегированного положения как «имперской нации» в российском социуме как обществе с минимальным объемом совокупного общественного продукта, в условиях сохранения многонационального государства, была исторически нереальна» [56, с. 566–567]. Русские составили этническое ядро Российского государства в силу своей многочисленности и проживания в Московской Руси, откуда и началась история императорской России. Русский этнос традиционно и естественно доминировал почти во всех сферах жизни общества, но еще в первых десятилетиях XX века русские значительно отставали от некоторых других народов по степени урбанизации и уровню распространения грамотности. Масса русских крестьян жила хуже, чем большинство крестьян в других регионах Империи, особенно западных. При этом политика по отношению к национальным окраинам и в целом по отношению к нерусскому населению на протяжении столетий неоднократно претерпевала значительные изменения. Правительство то стремилось сохранить и постепенно адаптировать местные национальные управленческие и культурные устои, то брало курс на унификацию социальных и культурных стандартов. Это выливалось в форсированную христианизацию окраин, насаждение школьного и высшего образования на русском языке, введение общеимперских административных канонов [57]. Подобная стратегия господствовала в Российской Империи накануне ее крушения. К 1917 году русская администрация и русская армейская элита занимали ведущие позиции во всех окраинных регионах за исключением Финляндии. Русский язык, русская культура и православие имели повсеместное распространение и усиленно использовались как инструменты гомогенизации Империи.

Для последнего процесса часто употребляется термин «русификация». Следует согласиться с мнением многих отечественных исследователей о его неточности. Исторически правомерно вести речь о последствиях объективного доминирования русского народа в общественной системе России, прежде всего, в государственной сфере, а также о стремлении государства создать русскоязычные анклавы на присоединенных территориях. Также спорно применение категории «колониальный» по отношению к национальной политике царского режима. Трактовка преобладания русских в России как следствия колониализма, традиционной русификации и россиецентризма популярна сейчас в науке и публицистике стран СНГ. В качестве обратной стороны этой ситуации обычно преподносится национальное угнетение нерусских народов, сознательное уничтожение их культурного своеобразия. Данная проблема поднимается в историографии и политологии по поводу определения степени зависимости окраин от центра при сопоставлении ее с классическими колониальными моделями. Подобная трактовка наиболее четко сформулирована М.С. Восленским на примере Советского Союза. По его мнению, с одной стороны, союзные республики имели следующие черты полукOLONИЙ – хотя они входили в состав Советского государства в качестве его административных единиц, и администрация в них была в основном местного происхождения, многие ключевые посты замещались посланцами из метрополии; в пределах республик дислоцировались войска метрополии; в делопроизводстве и печати использовались как местные, так и русский языки. С другой стороны, колониальному статусу противоречили правление в основном национальной номенклатуры местных народов и сравнительно небольшое число русских в администрации. «Номенклатура-сюзерен мудро старается не задевать национальные чувства местного населения, а приниженное положение про-

стых русских в национальных республиках призвано закрывать глаза коренного населения на полуколониальную зависимость» [58, с. 433]. Приведенные М.С. Восленским черты полуколониальной зависимости на самом деле не являются таковыми, так как в основном отражают черты тоталитарного строя в многонациональной стране. Существование национального угнетения в политическом государстве вовсе не свидетельствует о колониальном характере управления. В условиях коммунистического режима колоний в таком случае можно было бы считать абсолютное большинство населения СССР без различия национальностей, а метрополией – его многонациональную номенклатурную элиту. Ни один народ, в том числе русские, не имели фактических, а тем более юридических преимуществ перед другими. Со схемой классической колониальной империи явно расходится экономическое и культурное превосходство некоторых периферийных, особенно западных, регионов перед метрополией. Руководство страны было больше озабочено сохранением своей власти путем сотрудничества с национальными элитами и поддержанием положения сверхдержавы, чем повышением уровня жизни русского народа. Можно возразить, что активное и массовое расселение русских в национальных регионах фактически стало продолжением славянской колонизации, начавшейся в предыдущие столетия. Например, целинная эпопея 1950-х годов была реально не чем иным, как колонизацией территории бывшего казахского Среднего жуза – Восточного Казахстана. Во-первых, колонизация не равнозначна колониализму, колониальной экспансии. Во-вторых, если оценивать длительный процесс объективно, то следует видеть в нем не колониальные аппетиты царизма или советского режима, а осуществление целенаправленной государственной политики, направленной на экономическое развитие окраин. Местные национал-радикалы в союзных и автономных республиках нередко воспринимали русских как начальников и конкурентов с неоправданно высоким социальным статусом. Антирусские настроения в среде населения национальных регионов во многом были следствием массового переселения значительной части русских, которые на новых местах трудились в промышленности, строительстве, на транспорте, составляя костяк местного рабочего класса и научно-технической интеллигенции. Русские оказывались в такой социально-экономической среде, которая не требовала быстрой адаптации к локальным этническим особенностям – изучения языка, обычаев, наоборот, в национальных регионах расширялась именно русская языковая и культурная среда, что вызывало недовольство у местных ревнителей этнической чистоты. Впоследствии незнание местных языков стали ставить русским в вину как признак их пренебрежения национальными культурами.

При И.В. Сталине советская культура все более приобретала национально русский облик – русский язык был объявлен обязательным для школьного обучения, системы письменности в автономных республиках на основе латиницы заменили кириллицей. После победоносного завершения Великой Отечественной войны официальное прославление русского народа сопровождалось кампанией против космополитизма. Социальной опорой этих явлений послужили промышленные кадры, мобилизованные из деревни, а инициатором и проводником – патристически-ориентированная сталинская номенклатура. В среде высшего руководства Советского Союза формально преобладали русские. За период 1917–1989 гг. в Политбюро, Оргбюро, Секретариате ЦК РКП (б) – ВКП (б) – КПСС пребывало 132 члена русской национальности, 17 евреев, 6 белорусов, 7 латышей, 5 грузин, по 2 армянина, узбека, азербайджанца, немца, поляка и по 1 казаху, татарину, финну. Причем в этих органах процент русских и евреев был выше, чем их удельный вес в стране. Позднее доля евреев резко снизилась, а представительство русских еще более возросло. Так, в 1940–1980-х годах русские в СССР численно превосходили украинцев втрое, а в высших партийных органах вшестеро. Но при этом славянские народы были представлены более полно. За 1934–1984 гг. в высшей партийной элите русские, украинцы и белорусы составляли около 84%, а остальные 16% распределялись среди прочих этносов страны. Если рассматривать состав ЦК, то за 1952–1976 гг. из 101 его члена к славянам относились 97, из них 78 русских, был только 1 армянин, а среди высших офицеров Советской Армии вообще не было грузин, прибалтов, выходцев из Средней Азии и Азербайджана [59–63]. Привилегированными в этом отношении, по сравнению с русскими, оказывались белорусы и украинцы, что объяснялось их этнической близостью, высокой степенью русифицированности украинской интеллигенции – гарантией, по мнению Н.С. Хрущева и Л.И. Брежнева, от стремления к автономии [64]. По некоторым сведениям и подсчетам, в постсталинский период просматривается относительная украинизация высшей советской элиты. В 1952 – первой половине 1960-х годов доля украинцев в ЦК КПСС выросла с 15,5 до 18,5% против 7,9% в 1939 году [65].

Доминирование русских распространялось и далее вниз по властной вертикали. Это началось с первых лет Советской власти, когда революционные преобразования требовали неуклонного выполнения директив ЦК, распространявшихся на русском языке. Последующие государственные мероприятия, например, коллективизация, шли успешнее, если у власти становились представители славянских народов. К 1970-м годам сложилось несколько устоявшихся аксиом кадровой политики, закрепивших за русскими должности в республиках. Русским был второй секретарь ЦК местной компартии, при этом не местный, а присланный из Москвы. Он являлся локальным наместником, подлинным вершителем политики, отвечая за работу с кадрами, контролировал номенклатуру. Иногда русские становились и первыми секретарями – Хрущев на Украине, Голощекин в Казахстане, Брежнев в Молдавии и Казахстане. Дублирование первых секретарей русскими напарниками шло далее по иерархической лестнице в партийном и советском аппарате вплоть до райкомов и райисполкомов. Повсеместно их функции состояли в контроле и надзоре за своими непосредственными начальниками; прочие партийные секретари, в том числе ЦК республиканских компартий, принадлежали к местным народам, но при каждом состоял аналогичный надзиратель. Так, секретарь ЦК по идеологии являлся местным, а замзавотделом пропаганды ЦК – русским. Русским по происхожде-

нию был и председатель республиканского КГБ, аппарат которого состоял в основном из славян. То же можно сказать о командующем Вооруженными Силами, дислоцированными в республике [66]. После смерти И.В. Сталина происходят серьезные изменения в национальном составе республиканских элит. Все больше становится нерусских партийных секретарей. К концу 1950-х годов в восьми из четырнадцати союзных республик (РСФСР не учитывается) секретари ЦК по оргвопросам принадлежали к местным национальностям [66]. Тем не менее, контроль центра осуществлялся через русские и украинские кадры. Контроль центральных органов над союзными республиками через своих славянских представителей сохранялся до середины 1980-х годов. Статус этих представителей оставался неизменным, в то время как самостоятельность и влияние местного национального руководства постоянно росло. Ко времени перестройки институт наместников начинал превращаться в анахронизм, лишней элемент администрации, и национальные элиты были вполне готовы избавиться от него.

Советский период в истории российской цивилизации занимает особое место. Политизированные интерпретации советского общества и Советского Союза как «идеологически мотивированной сверхдержавы» по С. Хантингтону [67, с. 57] отходят в прошлое, уступая место взвешенному и объективному анализу. Оценки советской, особенно сталинской, эпохи по степени дискусионности в современных исторической и политической науках встали в один ряд со спорами о значении петровских реформ. Так, если К. Вайцекер считает, что в России, как и в Китае, старая империя сумела в результате социалистической революции соединить социализм с традиционной структурой централизованной правительственной власти, то В. Кантор убежден в том, с отменой частной собственности большевики отменили и принцип последовательного, преемственного развития российской цивилизации [68]. Действительно, многие жизненные устои Империи подверглись сознательному уничтожению после революции. В результате индустриализации, урбанизации, массовых миграций, утверждения атеизма, все более широкого распространения сферы применения русского языка и т. д., началось стирание межнациональных различий народов Советского Союза, особенно в среде городского населения. Унификация культуры и образа жизни, а также формальное уравнивание всех граждан перед законом без различий национальностей создали необходимые предпосылки для формирования единой цивилизационной общности – явления, которое до начала XX века существовало в России как нарастающая тенденция. Это позволяет рассуждать о формировании так называемой гражданской нации – сообщества граждан государства без различия национальностей. Особое значение имела советская идеология и ее носительница – Коммунистическая партия. Марксистско-ленинская идеология в ее державной сталинской интерпретации духовно соединяла страну в одно целое, предлагая общую советскую идентичность, нивелируя исторические и культурные различия регионов. Цивилизационная общность России XX века получила наименование советского народа. Некоторые критики коммунистического режима считают это понятие фикцией, безжизненной идеологемой. Советский народ социально и исторически существовал не только в гражданском обществе, но и в национально-культурном смысле, о чем свидетельствуют общие признаки ментальности и повседневной культуры на всем пространстве бывшего СССР. Генеральный секретарь ЦК КПСС Л.И. Брежнев в докладе на XXIV съезде официально заявил об окончательном формировании этой «новой исторической общности» [69, с. 232]. Но эта общность оказалась далеко не новой, а сформированной и подготовленной вековым развитием российской государственности и культуры.

Кроме преобладающей тенденции к унификации в России XVII–XX вв. действовала противоположная центробежная тенденция, выражавшаяся в сепаратизме отдельных регионов и национальных окраин. Во времена кризисов она усиливалась (начало XVII века, 1917 год), а в конце XX века проявилась в крайней форме дезинтеграции и развала союзного государства. Местные национальные элиты стремились расширить долю своего участия в управлении. Традиционная патриархальная и феодальная аристократия в течение XIX века почти повсеместно исчезла, уступив место молодой национальной буржуазии и интеллигенции. В тюркских регионах в начале XX века национальная интеллигенция духовно опередила духовенство как хранителя исторической памяти народов. Социальное и культурное развитие окраин сопровождалось осознанием не столько этнической принадлежности, сколько национального единства. Именно в начале XX века у многих этносов появляются общие самоназвания, предложенные просветителями – казанские татары вместо прежних казанцев, болгар, мусульман; хакасы вместо абаканских татар и минусинских татар; азербайджанцы вместо закавказских турок/татар. В итоге сложился крайне противоречивый этнополитический комплекс, в котором русский этнос («православные») присутствовал как костяк администрации на Восточно-Европейской равнине, но и на всех территориях Империи в виде сплошных крупных этнических массивов и анклавов. После Октябрьской революции 1917 года использование национальных управленческих кадров приобрело новые черты. В результате политики коренизации 1920–1930-х годов прежние привилегированные сословия были вытеснены представителями эксплуатируемых классов, объективно не подготовленными к административным функциям. В этих условиях решающее слово в принятии решений оставалось за контролирующими представителями центральных инстанций, как правило, русскими. В Сталинской Конституции 1936 года был фактически осуществлен план так называемой автономизации бывшей территории Российской Империи. Он представлял собой закономерное развитие тенденции к унификации в отношениях между центром и национальными окраинами. В отношении этой тенденции государственного развития национально-государственная политика И.В. Сталина представляла собой шаг вперед, а в отношении противоположной тенденции – национальной автономизации – шаг назад, поскольку суверенность народов СССР носила декоративные и неполитические формы (культура, язык и т. п.). В русле действия процесса объективной унификации и происходило формирование российской цивилизационной общности XX века – со-

ветского народа. Второе центробежное направление развития было подавлено при жизни И.В. Сталина, но не исчезло окончательно. Стремление к децентрализации в 1960–1970 годы продолжало подспудно существовать в массовом сознании, прежде всего у интеллигенции, и в среде эмигрантов. В годы перестройки набравшие силу республиканские элиты смогли добиться политической самостоятельности и, в конце концов, полной государственной независимости. Одним из признаков этнокультурного развития народов России стало возращение национализма, т. е. выпячивания и пропаганды своей этнической идентичности, ее противопоставления идентичности других этносов. На рубеже XIX–XX вв. объективным стимулом данного процесса был официальный русский национализм, оформленный в виде верховенства православного монарха и оберегающей его Церкви над всеми прочими правителями и конфессиями. Русский официальный национализм не имел шовинистической окраски и выступал в форме стихийного и нередко сознательного внедрения русского языка и культуры, православия в районы проживания инородцев, национализм которых явился реакцией на культурную и религиозную политику государства. Поэтому первые националистические идеи высказывались просветителями, ревнителями национальных языков и поклонниками, а иногда и создателями национальных литератур, в различных культурных обществах и кружках. На востоке Империи эта реакция могла принимать облик религиозных движений. В западных регионах – в Польше и на Украине были живы воспоминания об утраченной собственной государственности, и мечта о ее возрождении служила одним из основных факторов национальных движений. Каждое из присоединенных к России государств было в военном отношении более слабым, чем Московское царство, Российская Империя и СССР. Поэтому экспансия XVI–XIX вв., особенно в восточном и южном направлениях, велась под лозунгами не только принятия подданства более могущественному монарху, но и славы русского оружия. В официальной пропаганде, адресованной инородцам, российская монархия обретала облик неодолимой силы, собирательницы и защитницы народов. При этом официоз не допускал мысли об историческом равноправии уничтоженных государств с Россией. Различные теории освоения Сибири, освоенной местными народами за тысячи лет до Ермака, покорения Кавказа, «наименьшего зла» оправдывали итоги территориального расширения и завоеваний. Соответствующая идеологическая пропаганда велась посредством просвещения, школьного образования, в том числе, и в национальных регионах. Естественно, что деятелей эпохи экспансии – Ермака, Ермолова, Скобелева, Суворова следовало считать героическими личностями, кузнецами славы и мощи России, а их противники преподносились в довольно злобном виде и находились на задворках официальной пропаганды и державной идеологии. Развитие присоединенных народов к началу XX века достигло такого уровня, что прежние подходы идеологически устарели. В пределах Империи сформировались стабильные этнические общности со своей национальной элитой – вначале просветителями, затем интеллигенцией, а затем и политическими деятелями. Представители национальных регионов все настойчивее выдвигали самобытные программы, в которых ностальгия по утраченной или нереализованной государственности служила важным идейным компонентом. В этих условиях Империи требовалась новая патриотически-ориентированная политическая элита. Именно XX век принес Российской Империи не столько роковые военные поражения, болезненные в силу материального ущерба, сколько утраты тысячелетнего престижа. Каждая из военных неудач с Японией наносила удар по традиционному имиджу России, тем более что ее противником была небольшая и не самая высокоразвитая страна. Историкам начала XXI века легче оценивать итоги русско-японской войны, так как открыты ранее засекреченные документы. Поражение в войне с Японией оказало мощное влияние на национальные политические движения, на формирование лозунгов административной автономии регионов, что впоследствии привело к их независимости. Маленькая азиатская страна одолела всемогущего соседа. В глазах населения окраин российская монархия лишилась тысячелетней репутации. Одновременно развернулись революционные коллизии 1905–1907 гг., появилась Дума, были проведены выборы депутатов, давшие национальным элитам реальный политический шанс участвовать в управлении государством. В этих условиях местный национализм начал обретать организованные формы. Образовались партии, проводились национальные съезды, появилась политическая публицистика. С 1916 года в обстановке нарастающего хаоса набирало силу радикальное сепаратистское крыло националистов. К моменту крушения монархии многие народы окраин имели харизматических лидеров, выдвигавших идею отделения от России. Конечно, не только военные поражения испытывали на прочность полиэтнический российский социум. В нем изначально существовал конфликтный потенциал, порожденный и постоянно регенерируемый несколькими факторами. Существовало объективное противоречие между русскими и местными этносами, утратившими возможность самостоятельного политического развития. Под властью сильного, единого государства многие традиционные споры и вражда между локальными этническими общностями подавлялись, переходили в латентную фазу, чтобы вспыхнуть с новой силой при ослаблении центральной власти, для которой обострение межнациональных конфликтов служило верным признаком ее неадекватности новым условиям, призывом к поиску путей для восстановления стабильности и спокойствия. Но нельзя оценивать историю российского сообщества народов как череду конфликтов. История России XVI–XX вв. свидетельствует об обратном. Абсолютное большинство этносов в ее составе, лишившись шанса на независимое государственное развитие, не исчезло с лица земли, а развивалось в рамках единой экономической и культурной системы, увеличиваясь при этом численно.

Таким образом, российская многонациональная цивилизация является исторически сложившимся сообществом народов, с объективно присущими ему этноинтегрирующими факторами и конфликтными противоречиями. Это сообщество обладает собственной оригинальной государственной организацией, учитывающей исторический опыт и национальные традиции присоединенных наро-

дов. Не менее важными для интеграции народов оказались прогрессирующие экономические взаимодействия и взаимовлияния, а также культурное взаимодействие. Россия – самостоятельная локальная цивилизация, равноправная и равноценная по отношению к другим общепризнанным цивилизациям – западной, исламской, китайской. Единственное ее радикальное отличие – поликонфессиональность, традиционное сосуществование христианства и ислама. Именно на примере Российской Империи и СССР можно убедиться, что признак религиозной общности не является основополагающим при определении статуса особой цивилизации. Большинство населения страны исповедовало православие, что позволяло характеризовать Россию как страну преимущественно западной (христианской) цивилизации при игнорировании особой роль ислама и его приверженцев в российской истории, несмотря на развал Советского Союза и обретение независимости мусульманскими государствами Центральной Азии. Более того, конфессионально родственные российскому православию приверженцы ближневосточных церквей в Турции, Сирии, Палестине и Египте не могут быть причислены к носителям западно-христианской цивилизации. Исторически обусловленные особенности межэтнических отношений позволяют утверждать, что понятие «российская многонациональная цивилизация» имеет право на существование и охватывает самые разные сферы деятельности людей – организация управления и законодательство, экономика и культура, межэтническое сближение и конфликты. Во всех этих областях обнаруживаются признаки интеграции в многонациональном государстве на протяжении XVI–XX вв. В истории каждого народа России, в его отношении с другими народами существовали специфические особенности, которые сложно объединить посредством общей для всех них хронологической шкалы.

Список литературы

1. Кононенко Б.И. Культура и цивилизация. – М., 1997.
2. Гобозова И.А. Вопросы цивилизации на страницах французского журнала «Commentaire» // Философия и общество. – 1997. – №5.
3. Моисеев Н.Н. Цивилизация на переломе. Пути России. – М., 1996.
4. Менджеридский Г.А. Основные субъекты и формы межкультурного взаимодействия: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Ростов н/Д, 1995.
5. Шпенглер О. Закат Европы. – М., 1993. – Т. 1.
6. Сравнительное изучение цивилизаций. Хрестоматия. – М., 1998.
7. Данилевский Н.Я. Россия и Европа. Взгляд на культурные и исторические отношения славянского мира к германо-романскому. – СПб., 1995.
8. Тойнби А. Цивилизация перед судом истории. – М.; СПб., 1996.
9. Барулин В.С. Социальная философия. – М., 1993. – Ч. 1.
10. Нагучев Д.М. Россия в мировом цивилизационном процессе. – Майкоп, 1998.
11. Бабушкин С.А. Теория цивилизации. – Курск, 1997.
12. Агафонов В.П. Русская цивилизация. – М., 1999.
13. Мчедлов М.П. Понятие цивилизации в марксистско-ленинской теории. – М., 1979.
14. Смирнов В.В. Место России в мировой цивилизации // Русская цивилизация: исторический феномен или миф? – М., 1998.
15. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций // Полис. – 1994. – №1.
16. Новикова Л.И. Идея цивилизации в «Методологии истории» В.О. Ключевского // Цивилизация: прошлое, настоящее и будущее человечества. – М., 1988.
17. Пьянзин Э.П. Взаимодействие культур в условиях современной цивилизации: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Саранск, 1995.
18. Пастухов В.Б. Особенности взаимодействия элементов российской цивилизации // Цивилизационные исследования. – М., 1996.
19. Яковец Ю.В. История цивилизаций. – М., 1997.
20. Кобищанов Ю.М. О великих и малых цивилизациях // Цивилизация и исторический процесс. – М., 1883. – Ч. 5.
21. Современные теории цивилизаций. – М., 1995.
22. Василенко И.А. Диалог цивилизаций. – М., 1999.
23. Бондаренко Д.М. Теория цивилизаций и динамика исторического процесса в доколониальной тропической Африке. – М., 1997.
24. Abou S. L'identité culturelle. Relations interethniques et problèmes d'acculturation. – P., 1995.
25. Lahbabi M.A. Du clos à l'ouvert. Vingt propos des cultures nationales et la civilisation humaine. – Alger, 1971.
26. N'Diaye J.P. Elites agraires et culture occidentale: assimilation ou résistance? – P., 1969.
27. Ментешавили И.Ш. Соприкосновение цивилизаций Запада и Востока в период деятельности в Индии английской Ост-Индской компании. – Тбилиси, 1998.
28. Иконникова Н.К. Современные западные концепции межкультурной коммуникации: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. – М., 1994.
29. Груздева В.В. Динамика человечества в контексте взаимодействия цивилизации и культуры: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Нижний Новгород, 1997.
30. Ионов И.Н. Российская цивилизация. – М., 1998.
31. Васильева Н.А. К вопросу о взаимодействии западной и советской цивилизаций. – СПб., 1993.
32. Плетеников А.Ю. К вопросу об «особом» пути русской цивилизации // Русская цивилизация: исторический феномен или миф? – М., 1998.
33. Сенявский А.С. Цивилизационный подход в изучении российской истории XX века // Россия и мировая цивилизация. К 70-летию члена-корреспондента РАН А.Н. Сахарова. – М., 2000.

34. Голиков А.Г. К историографии проблемы российской цивилизации // Российская цивилизация: этнокультурные и духовные аспекты. – М., 1998.
35. Яковенко И.Г. Цивилизация и варварство в истории России // Общественные науки и современность. – 1995. – №6.
36. Платонов О.А. Русская цивилизация. – М., 1992.
37. Русско-славянская цивилизация: исторические истоки, современные геополитические проблемы, перспективы славянской взаимности. – М., 1998.
38. Николова В. Православная цивилизация. Според философско-историческая модел на Тойнби. – София, 1994.
39. Lahbabi M.A. Du clos a l'ouvert. Vingt propos des cultures nationales et la civilization humaine. – Alger, 1971. – P.153–161.
40. Трофимов В.К. Душа русской цивилизации. – Ижевск, 1998. – С. 129.
41. Патракова В.Ф. История человечества и русская цивилизация / В.Ф. Патракова, В.В. Черноус. – Ростов н/Д, 1995.
42. Каппелер А. Россия – многонациональная империя. Возникновение. История. Распад. – М., 1997.
43. Семенов С.И. Особенности политической культуры в пограничных цивилизациях как фактор прогресса или инволюции. – М., 1994.
44. Орлова И.Б. Евразийская цивилизация. Социально-историческая ретроспектива и перспектива. – М., 1998.
45. Семенникова Л.И. Россия в мировом сообществе цивилизаций. – М., 1994.
46. Семенникова Л.И. Цивилизационные парадигмы в истории России // Общественные науки и современность. – 1996. – №5.
47. Ахиейзер А.С. Россия: критика исторического опыта: В 3 т. – М., 1991.
48. Флиер А.А. Об исторической типологии российской цивилизации // Цивилизации и культуры. – М., 1994. – Вып. 1.
49. Гайдар Е.Т. Сочинения. – М., 1997. – Т. 1.
50. Dennes M. Russie-Occident. – P., 1991.
51. Toynbee A. A study of history. – L.; N. Y.; Toronto, 1961. – Vol. 12. – P. 6.
52. Артановский С.Н. На перекрестке идей и цивилизаций. – СПб., 1994.
53. Социальная и культурная дистанция: опыт многонациональной России. – М., 1998.
54. Кантор В. «...Есть евразийская держава». Россия: трудный путь к цивилизации. Исторические очерки. – М., 1997.
55. Федосова Э.П. Из истории российской государственности (шведский опыт) // Россия и мировая цивилизация. К 70-летию члена-корреспондента РАН А.Н. Сахарова. – М., 2000.
56. Милов Л.В. Великорусский пахарь и особенности российского исторического процесса. – М., 1998.
57. Национальные окраины Российской империи. Становление и развитие системы управления. – М., 1998.
58. Восленский М.С. Номенклатура. Господствующий класс Советского Союза. – Л., 1990.
59. Вишневский А. Высшая элита РКП (б)-ВКП(б)-КПСС (1917–1989): немного статистики // Мир России. – 1997. – №4. – Т. IV (16). – С. 41, 42.
60. Модсли Э. Портрет изменяющейся элиты: члены ЦК КПСС с 1939 по 1990 год // Политические процессы в условиях перестройки. – М., 1991. – Вып. 2. – С. 16–32.
61. Хоскинг Дж. История Советского Союза: 1917–1991 гг. – М., 1994. – С. 441–442.
62. Bialer S. How Russians rule Russia // Problems of communism. – 1964. – №5. – P. 52.
63. Hill R.T., Rahr A. The general secretary, the central party secretariat and apparat // Elites and political power in the USSR. – Cambridge, 1988. – P. 53.
64. Bialer S. Stalin's successors: Leadership, stability and change in the Soviet Union. – Cambridge e. a., 1980. – P. 224.
65. Bialer S. How Russians rule Russia. – P. 47.
66. Hough J.F., Fainsod M. How the Soviet Union is governed. – Cambridge (Mass.), 1979. – P. 516.
67. Полис. – 1994. – №1. – С. 57.
68. Weizsacker K.F. The ambivalence of progress. Essays on historical anthropology. – N. Y., 1988. – P. 46–47.
69. XXIV съезд КПСС: Стеногр. отчет. – М., 1972. – Т. 2.

Ермаков Вячеслав Алексеевич

канд. филос. наук, доцент

Новиков Андрей Вадимович

лаборант

ФГБОУ ВО «Российский экономический
университет им. Г.В. Плеханова»
г. Москва

ПОЛИТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ КОНЦЕПЦИИ РУССКОГО ДИНАМИЧЕСКОГО КОНСЕРВАТИЗМА

Аннотация: статья посвящена анализу основных политических аспектов концепции русского динамического консерватизма. Авторами выявлены базовые идеи русского динамического консерватизма и его интерпретация существующей российской действительности.

Ключевые слова: национальная идея, русский динамический консерватизм, революция, сверхреакция, супранациональная идея, миродержавие.

В современной российской общественной и политической мысли с началом 1990-х годов XX века значительное место занимает поиск новой национальной идеи и соответствующей ей национальной идеологии. Значительное распространение получили оригинальные «синтетические идеологии»

консервативного, неокommунистического и национального вектора, создаваемые российскими авторами как ответ на крушение единой коммунистической идеологии и перехода страны к новому этапу развития.

Одной из попыток авторского переосмысления российской консервативной идеи стала концепция *русского динамического консерватизма*. Начало созданию данной концепции было положено коллeктивным труде «*Русская доктрина*» (2007) таких авторов патриотического направления, как: В.В. Аверьянов, А.Н. Анисимов, И.Л. Бражников, Я.А. Бутаков, П.В. Калитин, А.Б. Кобяков, В.А. Кучеренко, Е.С. Холмогоров и др. [1]. В дальнейшем данная концепция получила развернутое обоснование в ряде известных работ доктора философских наук В.В. Аверьянова и его политических соратников [2–5]. В связи с этим в современных политологических исследованиях представляется научно значимым рассмотреть основные политические положения, представленные в концепции русского динамического консерватизма.

Ключевым положением концепции динамического консерватизма является пересмотр термина «революция». Так, в существующих условиях, революция становится постоянно действующим фактором, заключенный в процессе постоянной и непрерывной смены условий жизни. На этом положении основано отрицание революции. Однако, по мнению В.В. Аверьянова необходимо не просто отказаться от различного рода «революций», а перейти к новому типу общественной реакции – «сверхреакции», которая перекроет «революции» и сделает их невозможными в обществе.

В тоже время переход к «сверхреакции» приводит к поиску новой консервативной сверхидеологии. Отказ от социальной революции ведет к отказу от «революционного мифа», который по мнению В.В. Аверьянова навязываются Западом. Страны Запада в данной концепции видятся как извечные источники несвойственных для России идеологических учений (коммунизм, социализм, либерализм), в чем видится некая преемственность с традицией раннего евразийства. В тоже время, следует отметить, что подобные идеологические течения, перенесенные на российскую почву, достаточно часто творчески перерабатывались, что и служило одной из причин роста антагонизмов между странами Запада и Россией.

Стоит отметить, что В.В. Аверьянов принципиально отрицает позитивные интерпретации термина «социальная революция». Однако, если социальные революции в концепции русского динамического консерватизма отрицаются, остается не ясно отношение к технологическим и научным революциям, которые неизбежно ведут к изменению общественного строя (к той самой «социальной революции»), а иногда и всей цивилизации в целом. Определение позитивности изменения связывается с изменениями, не нарушающих «традицию», происходящих через «сверхреакцию». С утратой прежней традиции и новая традиция может быть воспринята только через «социальную мутацию». Таким образом, «мутации» порождают ответный процесс традиционной модернизации русского мира.

В концепции динамического консерватизма «русская экспансия», рассматривается как «проникновение в смыслы». То есть обосновывается пересмотр научного употребления таких понятий, как: «националист», «консерватор», «традиционалист». Искажение смысла понятий, скрыты идеологическим ярлыком, как утверждает В.В. Аверьянов, в чем и таится «перманентная революция» групп, легитимировавших «деидеологизацию» современных идеологий.

В.В. Аверьянов обосновывает модель, при которой такие русские реакционеры определяются в существующем политическом спектре не как центристы или экстремисты, а будут представлять собой самостоятельный блок, выступающий за сохранение «русской цивилизации». Таким образом, русская экспансия означает смысловой перевод, выделивший три компонента русской цивилизации – империализм, религиозный традиционализм и супранациональная идея, как элементы новой «сверхидеологии».

В.В. Аверьянов полагает, что русский динамический консерватизм существенно отличен от его европейских и американских неоконсервативных «аналогов» своей традиционалистской природой, а от «консервативных революционеров» церковным типом наследования традиции. Также, формы консерватизма, приемлемые для развития России, наиболее тесно связаны с традицией этатизма и роли государства в жизни российского общества. Как утверждает В.В. Аверьянов, консерватизм является основным фактором образования устойчивой формы государственности, и поэтому сам неизбежно зарождается в рамках любых государственных идеологических проектов. В русской же традиции особенно выделяется высокая и государство-определяющая роль Церкви, что указывает на основную источник русского консерватизма. Соответственно, в России консервативная идея не должна и не может иметь постмодернистских признаков. В русском динамическом консерватизме проявляются такие отличные от западного консерватизма ценности как: национально-государственный традиционализм, монархические, этноцентризм, теистическая ортодоксия и другие. Следует отметить, что подобные ценности для России достаточно органичны, хотя отнюдь не равнозначны в различные исторические периоды.

Согласно концепции русского динамического консерватизма, в партийном строительстве в современной России не следует ожидать появления клерикальных или монархических партий. Однако, соответствующие им идеологические мировоззренческие элементы могут присутствовать у других партий. Что же касается партий, которые принимают консервативные ценности, то, вероятно, в ближайшие годы согласно В.В. Аверьянову, могут быть созданы национально-консервативные (имперские) и социальные партии. При множестве совпадающих идеологических положений национально-консервативные партии будут ориентироваться на органичную иерархию русского общества (социальную, административную, национальную), а другая будет более нацеленной на сглаживание иерархических различий в обществе.

Виталий Аверьянов разграничивает простой традиционализм и динамический консерватизм по следующим признакам:

– традиционализм – как внутреннее направление мировоззренческого и идеологического «служения»;

– динамический консерватизм – взгляд наружу, «движение в толщу современной жизни и цивилизации, в мирское и профаническое по отношению к традиционным формам окружение».

Разрыв между двумя данными идеологическими компонентами превращает их ввраждебные и достаточно бесполезные явления. Так, потеря внешней составляющей традиционализма превращает его в сектантство, а потеря внутренней составляющей сводит консерватизм к одной из многочисленных форм либерализма.

Согласно В.В. Аверьянову, русский национализм неразрывно связан с русским национальным государством, которое невразвратно другим народам и не замкнуто само в себе, а открыто для имперского строительства. Данное положение, хотя значительно отличается, но все же имеет заметный отпечаток традиций раннего евразийства Н. Трубецкого, А. Карсавина.

Таким образом, в этом переходе от либеральной демократии к русскому национальному государству, а после к этнически разнообразной империи с ведущей ролью русского этноса, определяется политический проект с его важным отличием от прочих имперских проектов, прежде всего – от проекта «плавленного котла» США, приведшего в России к созданию «либеральной империи». Национализм соответствующего типа автором называется «апофатическим» (неотмирным), и, одновременно, «мирдержавным» национализмом святых. «Неотмирность» заключена в отказе от подавления, слияния и традиционных культур, миродержавие в проекте русской экспансии, в попытке соединения национальных культур в историческую цивилизационную целостность. Причем экспансия не навязываемой, а призванной другими народами для приобщения к русскому цивилизационному пути, то есть к чувству неотъемлемой части русской цивилизации.

Имперский проект России не замкнут на интересы только собственного племени, он является проектом для всего мира. Имперская константа в русской сверхидеологии важна тем, что дает историческому православию то попрание, на котором невозможно впасть в «протестанизацию» и утратить размах русской духовной миссии. Теократический характер самой идеи Империи дает ее реальному воплощению содержательное наполнение, неизбежное восстановление центростремительных процессов и собирание Руси после очередной Смуты, силы для нового геополитического и мировоззренческого «вздоха» русской государственности. Империализм является русским историческим наследием, данным ему как награда и миссия. Имперский проект для России – это одновременно и возвращение к исторической миссии, и шанс для человечества не допустить «конца истории», измельчания политики. «Православная Империя» здесь видится как универсалистский проект, противостоящий идеям глобализма, нивелирующего большинство культурных различий и стирающего все традиции.

Проникновения западных идей и традиций в Россию, привело к обратной реакции, отказу от «мутаций». Так, российское общество постепенно становится носителем сетевой культуры, а Россия – не просто месторазвитием, а все более национальной идеей. У России есть «священная земля», но про нее нельзя ответить, где она заканчивается, где ее предел. Общество распалось на архипелаг докусов, образовавших неплотную сеть. И в этом состоит русская иммунная защита от идей, постоянно проникающих с Запада. Таким образом, «русская идея» теперь будет повсюду, ее не искоренить ни нашествием, ни спецоперациями, ни пропагандой.

В тоже время, поскольку контроль практически существует, причем уже значительное время назад она перекрыла позиции остатков советской элиты. Переворот в сознании большинства населения России состоялся, но не в формах рационального освоения «русской идентичности», но в скорее эмоциональном восприятии особенностей пути России и русской миссии в мировой истории. Исходя из этого, В.В. Аверьянов считает, что поскольку либерализм и коммунизм уже отвергнуты российским обществом, то остается ожидать политического и общественного выбора в пользу «традиции».

Таким образом, по мнению В.В. Аверьянова, хотя Россия была обречена на постсоветскую смуту, но процесс «мутаций» оказался, в силу сложившихся исторических обстоятельств, чрезвычайно опасным, поскольку антирусские силы оказались у власти, захватили рычаги воздействия на сознание общества, и сосредоточили у себя большинство материальных ресурсов страны.

Для условий современности важнейшей идеей является идея воссоединения. Воссоединение территориальное, как политическая задача. Воссоединения собственной истории, как нравственная задача. Реставрация традиций исторической России выступает в концепции рецептом преодоления «мутаций» и воссоздания единства общества.

В заключение следует сказать, что созданная В.В. Аверьяновым и его политическими соратниками концепция русского динамического консерватизма во многом опирается на положения, выдвинутые в 20-х годах XX века евразийством. Разрабатывая новую теорию традиции, в концепции проводится еще одна попытка синтезировать светский и религиозный подходы. Следует также отметить, что данная концепция является менее радикальной, чем другие подобные попытки опоры на «русскую традицию» и православие, и динамический консерватизм выступает за гармоничное развитие и целесообразное обновление общества и государства.

Список литературы

1. Русская доктрина (Сергиевский проект) / Под ред. А.Б. Кобякова и В.В. Аверьянова. – М.: Яуза-пресс, 2007. – 864 с.
2. Савельев А.Н. Настоящий консерватизм: проникновение в смыслы (размышления над книгой В. Аверьянова «Природа русской экспансии») [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.zlev.ru/34_2.htm (дата обращения: 23.03.2016).

3. Аверьянов В.В. Традиция и динамический консерватизм. – М.: Институт динамического консерватизма, 2012. – 696 с.
4. На пространствах империи: традиция, история, культура. – М.: Институт динамического консерватизма, 2012. – 520 с.
5. Аверьянов В.В. Наш дух не сломлен / Отв. ред. О.А. Платонов. – М.: Институт русской цивилизации. – 688 с.

Иванова Яна Александровна
студентка

Боташева Асият Казиевна
профессор

Институт международных отношений
ФГБОУ ВПО «Пятигорский государственный
лингвистический университет»
г. Пятигорск, Ставропольский край

ИССЛЕДОВАНИЕ ПРИЕМОВ ПОЛИТИЧЕСКОЙ БОРЬБЫ. УЧЕТ В ПОЛИТИЧЕСКИХ КАМПАНИЯХ И АКЦИЯХ ЦЕННОСТЕЙ МАССОВОГО ПОЛИТИЧЕСКОГО СОЗНАНИЯ

Аннотация: в статье анализируются способы ведения политических противостояний. Авторами рассматриваются процессы стереотипизации политического сознания и их роль в политических кампаниях и акциях ценностей массового политического сознания.

Ключевые слова: политика, борьба, легитимность, стереотипы, политическое сознание, коллективное бессознательное.

Политическая борьба в политических кругах вероятнее всего связана с определением борьбы за власть. Очевидно, что так оно и есть, если не принимать во внимание некоторые моменты, связанные со способами обоснования этого явления. На данном этапе политическую борьбу чаще всего классифицируют по нескольким основаниям.

Первое основание – разделять ее по принципу законности (легитимности), то есть соответствия правовым актам, признанным в государстве. Смысл политической борьбы заключается в том, чтобы преподнести обществу новую власть в государстве, а следовательно и новые законы.

Второе основание лежит в разделении политической борьбы по способам достижения конечных результатов теми или иными социальными классами (группами). Они обуславливаются целями политической борьбы и существующими движущими силами, которые в ней участвуют.

Большинство политиков и политологов предпочитают делить их на мирную (ненасильственную) и немирную (насильственную) формы [1, с. 25].

К мирным формам политической борьбы относятся решение политических проблем через парламент, то есть с помощью внесения необходимых изменений в Конституцию страны, принятия законов, заключения договоров, использования избирательной системы, межгосударственных, межпартийных переговоров, а также публичных мероприятий. В парламентскую деятельность входят выборы депутатов и осуществление непосредственно деятельности.

Далее следуют насильственные методы борьбы за власть. Выделяют несколько способов насилия: физическое, экономическое, психологическое и др.

Политическое насилие на протяжении всей истории выполняло и до сих пор выполняет важные функции жизни общества. Войны, революции, политические убийства, репрессии по отношению к противникам наблюдаются в истории человечества с древнейших времен.

Наиболее частыми формами немирной (насильственной) политической борьбы являются войны, вооруженные конфликты, революции, контрреволюции, терроризм, партизанское движение. Война – это вооруженное противостояние между государствами, классами или этническими общностями. Она бывает межгосударственной, межклассовой или гражданской, межнациональной (межэтнической) [3, с. 153].

Таким образом, формы политической борьбы в современном мире многообразны и именно комплекс приемов и средств политической конкуренции, направленных на победу над противником и получение доминирующего статуса в каких-либо институтах власти или, в крайнем случае, помешать сделать это оппоненту.

Ряд исследований последних лет демонстрируют традиционное для российского массового политического поведения и сознания феномен дистанцирования от любой власти. Стабильной социокультурной мифологемой стало недоверие правосудию [3, с. 132]. Власть не только далека от народа, но и выступает в качестве нелегкого бремени, от которого люди не могут избавиться, так как она является всеобъемлющей, однако, сами люди не ассоциируют себя с полноправными участниками политического процесса [3, с. 19]. Неясность, связанная с субъектами исполнения власти, обостряет ощущение её теневого характера, вызывает отчуждение граждан от власти [3, с. 21].

В психологическое измерение политики и в основу управления политическим участием входит совокупность устоявшихся образов власти, управления государством и политических отношениях, сформировавшихся в массовом сознании. Подобные стереотипные представления обладают эмоциональностью, упрощенностью и символичностью. Политические психологи констатируют: российское общество сильно изменилось за последнее время, что формирует новую «оптику восприятия» [1, с. 166–167]. Проявляются застарелые социальные стереотипы и фобии, что стало серьезным

основанием для исследований в области политического бессознательного [2, с. 283]. На базе выявления актуальных тенденций можно проследить возможные негативные процессы в массовом сознании.

Таким образом, прослеживается такой акцент массовой психологии, как восприятие человека в качестве участника запрограммированных действий и фатализм. Циничное отношение к власти стало преобладающим. Основание подобного отношения составляют политические стереотипы «все находящиеся у власти – воры», «политика – грязное дело». В то же самое время в стереотипных представлениях граждан отражаются протестные настроения и стремления к рачительному хозяйственному обустройству страны. Что касается образов ведущих российских политиков, то они отражают рутинность, опасения и ироничность.

Список литературы

1. Сикевич З.В. Социальное бессознательное / З.В. Сикевич, О.К. Крокинская, Ю.А. Посель. – СПб.: Питер, 2015. – 267 с.
2. Медведева С.М. Проблема политического стереотипа в зарубежной политической психологии / С.М. Медведева. – М.: Изд-во МГИМО (У), 2015. – 325 с.
3. Ильясов Ф.Н. Политический маркетинг. Искусство и наука побеждать на выборах / Ф.Н. Ильясов. – М.: ИМА-пресс, 2014. – 322 с.

Истягина-Елисеева Елена Александровна
канд. ист. наук, директор
ФГБУ «Государственный музей спорта»
Министерства спорта России
г. Москва

ФОРМИРОВАНИЕ СИСТЕМЫ СПОРТИВНО-ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ В СССР НА ПРИМЕРЕ КОМПЛЕКСА ГТО

Аннотация: физическая культура и спорт в Советском Союзе являлись важными элементами социальной политики, будучи инструментами формирования патриотической позиции граждан. Огромную роль в становлении и развитии советской системы спортивно-патриотического воспитания сыграл комплекс «Готов к труду и обороне СССР» (ГТО). На примере данного комплекса автор рассматривает формирование системы спортивно-патриотического воспитания в СССР.

Ключевые слова: комплекс ГТО, спортивно-патриотическое воспитание, спорт.

Комплекс «Готов к труду и обороне СССР» (ГТО) был утвержден Всесоюзным советом физической культуры при ЦИК СССР 11 марта 1931 г. Целью вводимого комплекса было повышение уровня физического воспитания и мобилизационной готовности советских граждан, в первую очередь молодого поколения». 7 декабря 1932 г. была введена вторая, более сложная ступень ГТО.

Популярность комплекса ГТО у населения советской страны была огромной. Так в 1931 г. значки ГТО получили 24 тыс. физкультурников, в 1932 г. – 465 тыс., в 1933 – 835 тыс. К середине 30-х гг. количество значкистов ГТО достигло 1,2 млн. человек. Чтобы активнее вовлекать молодежь в физкультурно-спортивное движение, в 1934 г. была разработана еще одна ступень ГТО, рассчитанная на подростков 13–16 лет, – комплекс «Будь готов к труду и обороне», представлявший собой несколько облегченный вариант ГТО. Издавались специальные листовки с призывами: «Каждый комсомолец должен быть значкистом. Должен выполнить решения ЦК комсомола. Сдача норм ГТО I, II ступени как основа советской культуры».

Сдача норм ГТО всячески поощрялась. Нормы сдавали повсеместно: целыми классами в школах, бригадами и цехами на заводах и фабриках, взводами в частях Красной Армии и экипажами кораблей на флоте. При этом важно отметить, что согласно положению о комплексе ГТО в обязанности значкистам вменялось следующее:

- постоянно укреплять и поднимать свой политический и культурный уровень, быть активными борцами за трудовую дисциплину, передовиками в учебе и на производстве, в оборонной работе, быть непримиримыми к врагам социалистической родины;
- активно участвовать в советском физкультурном движении и помогать товарищам в подготовке к сдаче норм ГТО;
- повышать свою всестороннюю физическую подготовленность к труду и обороне СССР и уровень спортивной техники;
- принимать участие в борьбе со стихийными бедствиями и безотказно помогать пострадавшим при несчастных случаях;
- бережно хранить значок БГТО или ГТО.

Стоит отметить, что в довоенные годы получить значок ГТО второй ступени мог только тот, кто проявил себя как активный строитель социализма и общественник-активист. Свидетельства и справки, подтверждающие факты ударничества или активной общественной работы, обязательно представлялись в испытательную комиссию перед сдачей норм ГТО. Таким образом, государство не только повышало физическую подготовленность населения, но и формировало определенную гражданскую позицию у подростков и молодежи.

К началу 1941 г. работа в области спортивно-патриотического воспитания достигла немалых успехов: в СССР насчитывалось более 62 тыс. коллективов физкультуры, объединяющих более

5 млн физкультурников, нормы ГТО первой ступени сдали более 6 млн человек, нормы ГТО второй ступени – более 100 тыс. человек.

В комплексе ГТО образца 1955 года было исключено деление нормативов на обязательные и по выбору. Причиной тому стало повышение уровня требований, предъявляемых к выполнению упражнений. В результате в комплексе ГТО остались только те испытания, которые были наиболее значимы для развития основных спортивных навыков – силы, быстроты, ловкости и выносливости. В новом комплексе предполагалось 10 нормативов БГТО, 12 нормативов первой ступени ГТО и 11 нормативов второй ступени ГТО.

Введенный в январе 1959 года усовершенствованный физкультурный комплекс ГТО состоял из трех ступеней: БГТО – для школьников 14–15 лет, ГТО первой ступени – для юношей и девушек 16–18 лет, ГТО второй ступени – для мужчин и женщин от 19 лет и старше. Во второй ступени комплекса ГТО были установлены следующие возрастные категории: мужчины 19–35 лет, 36–45 лет, 46 лет и старше; женщины 19–25 лет, 26–35 лет, 36 лет и старше.

В 1972 г. был введен новый комплекс ГТО в 5 ступеней, охватывающий большинство возрастных групп (от 7 до 60 лет). В 1975 г. в СССР было подготовлено 19,5 млн значкистов ГТО, 17 млн спортсменов-разрядников, 7237 мастеров спорта, число физкультурников в стране достигло 50 млн человек, что составляло почти 29% населения в возрасте от 10 до 60 лет. В РСФСР в 1978 г. число занимавшихся в секциях по видам спорта составляло более 21 млн человек, сдавших на нормы ГТО – 11,8 млн человек, общественных инструкторов – более 4 млн.

Для пропаганды нового комплекса ГТО централизованно было издано 1250 тыс. плакатов, 500 тыс. экземпляров книг, 500 тыс. экземпляров методической литературы. В союзные республики было отправлено 5 млн. значков ГТО. В соответствии с постановлением Пленума ЦК ВЛКСМ были учреждены призы им. Ю.А. Гагарина для республиканских, краевых, областных комсомольских организаций за наилучшие результаты по внедрению комплекса ГТО.

Успеху пропаганды ГТО в печати должна была способствовать специальная тематика публикаций: профориентация юношей в военно-учебные заведения, широкое освещение оборонных видов спорта (планерный, парашютный, альпинизм), статьи библиографического характера по вопросам военно-патриотического воспитания, информация о военно-спортивных играх, рассказы о жизни солдат, матросов и курсантов.

В 1960–70-е гг. был популярен лозунг: «От значка ГТО – к олимпийской медали». Безусловно, это была дистанция огромного размера. Но для советских спортсменов она оказалась вполне преодолима. В 70-е годы советские атлеты претендовали на первые места на многих международных соревнованиях, становились рекордсменами почти во всех видах спорта.

Великолепным примером необходимости всестороннего физического развития и комплекса ГТО была практика успешной подготовки советских космонавтов к полетам. Характерно, что складывалась она из обыкновенных «земных» упражнений, которые использовались в комплексе ГТО: гимнастика, ходьба, бега и т. д. Известно, что все первые космонавты – Юрий Гагарин, Герман Титов, Андриян Николаев, Павел Попович – сдавали нормы ГТО.

Выводы. Комплекс ГТО сыграл решающую роль в успехе советской системы спортивно-патриотического воспитания, связанном с целостным подходом к продвижению здорового образа жизни, физической культуры и спорта. Эта система доказала свою эффективность в формировании положительных ценностных ориентиров у граждан СССР. Более того, сложно переоценить ее значение в деле укрепления обороноспособности страны перед Великой Отечественной войной.

Список литературы

1. Всесоюзный физкультурный комплекс «Готов к труду и обороне СССР». – М.: Физкультура и спорта, 1939.
2. ГАРФ. Ф. 7710. Оп. 6. Д. 1. Л. 32.
3. Истягина-Елисеева Е.А. Военно-патриотическое воспитание молодежи средствами спорта и комплекса ГТО в период 1917–1940 гг. // Историческая и социально-образовательная мысль. – 2015. – Т. 7. – №6–1. – С. 49–51.
4. Сайт Правительства России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://government.ru/docs/16621/> (дата обращения: 01.12.2015).

Козубенко Ирина Ивановна

д-р ист. наук, канд. филол. наук, доцент, профессор
Филиал ФГБОУ ВО «Московский государственный
университет им. М.В. Ломоносова» в г. Севастополе
г. Севастополь

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ СТРУКТУР ЕС И НАТО

Аннотация: в статье анализируется система отношений ЕС и НАТО, базирующаяся на основе соглашения о сотрудничестве, и строящаяся на консультативном, экспертном, совещательном и других уровнях. Автором характеризуется особая организация двустороннего сотрудничества на основе документооборота.

Ключевые слова: сотрудничество, НАТО, европейская безопасность.

Основополагающими принципами сотрудничества и взаимодействия ЕС и НАТО, сформулированными в Декларации НАТО-ЕС о европейской политике в области безопасности и обороны, явля-

ются партнерство, неделимость безопасности, эффективные совместные консультации, равенство и право на самостоятельность в принятии решений, уважение интересов всех членов ЕС и НАТО, согласованная и транспарентная разработка общих для обеих организаций требований к военным силам и средствам при взаимной поддержке.

Сотрудничество и взаимодействие НАТО и ЕС в сфере европейской безопасности осуществляется на различных уровнях. Так, на основе обмена письмами между Генсеком НАТО и Председателем Евросоюза в январе 2001 г. были определены масштабы сотрудничества и механизмы консультаций по вопросам безопасности, в том числе европейской, между обеими организациями. Декларация НАТО-ЕС о ЕПБО от 16 декабря 2002 г. и рамочное соглашение о сотрудничестве – «Берлин Плюс», подписанное 17 марта 2003 г. положили начало систематическому тесному взаимодействию различных структур ЕС и НАТО.

На институциональном уровне сотрудничество и взаимодействие осуществляется на консультативном, экспертном уровне, на уровне политического и военно-политического диалога в форме совещаний Североатлантического Совета и Комитета по политике и безопасности ЕС. Первое такое совещание, положившее начало встречам на постоянной основе, состоялось 5 февраля 2001 г. С этого времени совещания проводятся регулярно от 4 до 10 раз в год. В первые два года активного взаимодействия с 2001 по 2003 гг. на встречах рассматривался широкий круг общих для двух организаций вопросов. Обсуждались проблемы влияния на ситуации в Косово, Молдове, Афганистане, вопросы распространения оружия, терроризма, проблемы энергетической безопасности. С 2004 г. активность встреч уменьшилась. Причина была отмечена на итоговом совещании Совета ЕС в Копенгагене в 2002 г.: «Берлинское соглашение будет применяться к тем странам ЕС, кто одновременно является членом НАТО или участником программы «Партнерство ради мира» – то есть к подтвердившим свою готовность сотрудничать с НАТО в двустороннем режиме по вопросам безопасности» [6]. Таким образом, Берлинское соглашение ограничило активизацию сотрудничества ЕС и НАТО: с одной стороны, ЕС не участвует в формальных переговорах с НАТО по вопросам, не входящим в Берлинское соглашение, в тех случаях, когда получает отказ от встреч от одной из 27 европейских союзников; НАТО, в свою очередь, не проводит переговоры со странами ЕС, не являющимися членами организации или не входящими в программу «Партнерство ради мира». Это касается, прежде всего, Турции – члена НАТО, но не члена ЕС и Кипра – члена ЕС, но не члена НАТО. «Проблема участия» отражается в действиях Турции по воспрепятствованию Кипру стать участником программы «Партнерство ради мира» и возможностях Кипра блокировать обсуждение вопросов, не входящих в Берлинское соглашение, на уровне Североатлантического Совета и Комитета по политике и безопасности. Кипрская территориальная проблема стала основой ограничения взаимодействия ЕС и НАТО, как и срывом Плана К. Аннана 2004 г. по проведению референдума о кипрской проблеме.

Должностные лица НАТО и ЕС встречаются на регулярной основе на уровнях глав МИД, послов, военных представителей и советников по вопросам обороны. В 2001 г. по инициативе руководства ЕС и Генерального секретаря НАТО активизировалось сотрудничество на уровне глав правительств, нацеленных на обсуждение актуальных проблем. Но подобная последняя встреча была проведена в декабре 2003 г. Такие совещания продолжились в рамках «Трансатлантических мероприятий» с сентября 2005 г. Преодолеть политические разногласия попыталась с трибуны Генеральной Ассамблеи ООН бывшая в то время Госсекретарем США Кондолиза Райс, которая призвала министров иностранных дел стран-участников НАТО и ЕС, включая Турцию и Кипр, к неформальному обсуждению отношений двух организаций. Ее предложение получило продолжение в организации встреч на уровне глав МИД в одной из европейских столиц или в Нью-Йорке в среднем дважды в год. Основной повесткой дня подобных переговоров являлись проблемы нераспространения ядерного оружия, борьбы с международным терроризмом, обсуждение ситуации на Ближнем Востоке, в Иране и т. д. Исследователи отмечают, вопросы взаимодействия ЕС и НАТО в сфере европейской безопасности на этих встречах минимизированы [1].

Любое двустороннее сотрудничество базируется на непосредственной связи сотрудников и руководителей и на организации эффективного документооборота. Однако секретные документы НАТО могут получать только те страны ЕС, которые подписали с НАТО соглашения в сфере обеспечения безопасности [5]. По этой причине Берлинскому соглашению был присвоен гриф секретности. Таким образом, между ЕС и НАТО осуществляется обмен только документами, относящимися к конкретным операциям и вопросам мобилизационной готовности. Расширение ЕС в 2004 г. дало толчок к активизации контактов между сотрудниками низшего и среднего исполнительского звена на неформальном уровне взаимодействия. Однако, как отмечают западные исследователи, это не решает проблему борьбы за сферы политического влияния между различными бюрократическими структурами обеих организаций [9]. В основе компетенции ЕС лежит «Европейская политика обороны и безопасности», которая по ст. 18.4 Нишского договора «полностью соответствует» положениям «Общей внешней политике и политике безопасности», но Лиссабонский договор эту роль уменьшил [10].

До 2004 г. между НАТО, Советом ЕС и Еврокомиссией проходили регулярные семинары по вопросам борьбы с терроризмом. Делегаты от комиссии присутствовали на совещаниях Североатлантического Совета и Комитета по политике и безопасности. Члены Комиссии участвуют в работе общих структурных подразделений. Еврокомиссия и НАТО настроены на развитие сотрудничества и более тесного взаимодействия, но сближению препятствуют Турция, Кипр и Греция. Также после 2004 г. объем документов, которые передаются Комиссии структурами НАТО, был сокращен, так как были актуализированы только материалы, относящиеся к Берлинскому соглашению. Проблемы

оптимизации взаимодействия двух организаций решаются на разных уровнях: у сотрудников происходит обмен информацией, многие вопросы решаются неформально.

Одним из важных аспектов институционального взаимодействия ЕС и НАТО в сфере европейской безопасности являются личные контакты Генсека НАТО и Верховного представителя ЕС. На совещаниях Североатлантического Совета и Комитета по политике и безопасности ЕС руководители организаций выполняют обязанности сопредседателей. Верховный представитель ЕС приглашается на все встречи Североатлантического Совета на уровне глав МИД и министров обороны. Генсек НАТО участвует во встречах министров обороны ЕС. Генсек НАТО и Верховный представитель ЕС проводят встречи на регулярной основе. Понимание ими стратегического характера деятельности возглавляемых ими организаций в большой степени являются ключевыми факторами развития взаимодействия. Так, на встречах Х. Соланы и Я. де Хооп Схеффера неоднократно звучали предложения по расширению сотрудничества ЕС и НАТО, в том числе и в сфере европейской безопасности. Переговоры руководителей организаций проводятся как в открытом формате, так и в закрытом режиме. Так, одной из последних закрытых встреч были, по сообщению на сайте Североатлантического альянса, переговоры между Генсеком НАТО Йенсом Столтенбергом и Верховным представителем ЕС Федерикой Могерини 26 января 2015 г. [2].

Верховным военным органом в ЕС является Военный Комитет Европейского Союза. Он, по мнению Д. Ховорта, открыт к диалогу, так как большинство начальников штабов стран-участниц являются военными представителями в военном комитете НАТО. Начальники штабов дважды в год встречаются для обсуждения проблем ЕС и три раза в год – для обсуждения проблем НАТО. Военный комитет Евросоюза собирается на уровне военных представителей, которые также участвуют в совещаниях НАТО [6, р. 74]. Систематически с 2003 г. в рамках стратегического военного диалога между НАТО и ЕС проводят неформальные переговоры Международный военный штаб НАТО и Военный штаб ЕС. Так, 5 декабря 2014 г. прошла третья за год встреча ВШ ЕС и МВШ НАТО в Брюсселе [3]. Председатель Военного Комитета ЕС также принимает участие в работе Североатлантического Совета и Комитета по политике и безопасности, Совета ЕС и военного комитета НАТО.

Сотрудничество ЕС и НАТО в сфере европейской безопасности фиксируется также на уровне гражданского и военного Директоратов, секретариата Совета ЕС, трансформировавшихся на современном этапе в Директорат по планированию и управлению кризисными ситуациями. Постоянные механизмы взаимодействия на уровне военных были созданы в целях действенного сотрудничества на оперативном уровне. С ноября 2005 г. при Военном штабе ЕС функционирует Постоянная группа связи взаимодействия НАТО. В марте 2006 г. при штабе главкома ОВС НАТО в Европе – стратегическое оперативное командование НАТО в г. Монсе, Бельгия начал действовать Отдел ЕС.

В рамках соглашения «Берлин Плюс» проблемы возможного распределения обязанностей между НАТО и ЕС остались нерешенными.

На уровне глав МО и военных представителей официальные встречи проходят в формате 28–26 (Турция отказывается от участия).

Образцом полноценного сотрудничества ЕС и НАТО является деятельность аппарата заместителя Верховного союзного главнокомандующего в Европе. В соответствии с Берлинским соглашением кандидатура заместителя Верховного союзного главнокомандующего в Европе является исходной в тех случаях, когда ЕС оставляет НАТО право назначать руководителя силами альянса в Европе операциями под эгидой ЕС [4], что должно содействовать эффективной и полномочной роли заместителя главнокомандующего. НАТО и ЕС выработали логичный порядок организации военной операции в соответствии с положениями Берлинского соглашения. Руководством операций ЕС и НАТО занимается Совет, под управлением которого находятся Штаб заместителя Верховного союзного главнокомандующего в Европе, Верховный штаб объединенных сил НАТО в Европе, Командование объединенными силами НАТО в Неаполе (при операции «Алтея»), Командование на местах в Сараево. Эти структуры формируют Коллегиальные органы командования. Данный механизм был использован при реализации операции «Алтея»: это «облегчает делегирование полномочий», «оптимизирует» использование сил и не допускает «дублирования функций» [8]. Такой порядок был отрабатан при проведении операции в Македонии. Но, например, в Косово, ЕС действовало на той же территории, что и НАТО, без предварительных договоренностей. В течение первых операций по Берлинскому соглашению систематически осуществлялась связь между секретариатом Евросоюза и штабом заместителя Верховного союзного главнокомандующего в Европе, в том числе в ходе личных встреч. Такой механизм взаимодействия продолжился и в рамках всех других операций, не относящихся к Берлинскому соглашению.

Список литературы

1. Старкин С.В. Анализ разведывательной информации по трансатлантическому терроризму в современных внешнеполитических условиях: подходы американских теоретиков // Гуманитарные исследования. – 2011. – №1. – С. 6–12.
2. NATO. Организация Североатлантического договора [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://nato.int/cps/en/natohq/news_116853.htm
3. NATO. Организация Североатлантического договора. Военный штаб ЕС и Международный штаб НАТО – сотрудничество для взаимодополняемости [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://nato.int/cps/ru/SID-2F582B0B2F3C3858/natohq/news_115923.htm
4. EU-NATO: the framework for permanent cooperation and Berlin Plus [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consilium.europa.eu/uedocs/cmsUpload/03-11-11%20Berlin%20Plus%20press%20note%20BL.pdf>
5. Final Communiqué of the Ministerial Meeting of the North Atlantic Council. – Berlin, 3 June 1996 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://nato.int/docu/pr/1996/p96-063e.htm>

6. From Laeken to Copenhagen European defense: core documents [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.iss.europa.eu/uploads/media/chai57e.pdf>
7. Hovorth J. Security and defense policy in the European Union. – N.Y.: Palgrave Macmillan, 2007. – 336 p.
8. NATO handbook, 2006 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http://www.reliefweb.int/rw/lib.nsf/db900sid/HMYT-6R8PNL/\\$file/nato-handbook-jub2006.pdf?openelement](http://www.reliefweb.int/rw/lib.nsf/db900sid/HMYT-6R8PNL/$file/nato-handbook-jub2006.pdf?openelement)
9. Smith S.J. EU-NATO cooperation: a case of institutional fatigue? // European Security. – 2011. – Vol. 20. – №2. – P. 243–264.
10. Treaty of Lisbon amending the Treaty of European Union and the Treaty establishing the European Community // Official Journal of the European Union. – 2007. – Vol. 50. – C. 306.

Косенко Екатерина Олеговна
студентка

Боташева Асият Казиевна
профессор

Институт международных отношений
ФГБОУ ВПО «Пятигорский государственный
лингвистический университет»
г. Пятигорск, Ставропольский край

ГЛОБАЛИЗАЦИЯ КАК ФАКТОР ПОЯВЛЕНИЯ НОВЫХ ФОРМ ТЕРРОРИЗМА

Аннотация: в статье рассматриваются причины и особенности возникновения медиаджихада в современном мире и влияние этих процессов на уровень безопасности граждан. В результате исследования были выявлены основные факторы популяризации Интернета в качестве одного из главных средств пропаганды террористических идей.

Ключевые слова: джихад в интернете, медиаджихад, киберджихад, хакеры-исламисты.

Международный терроризм представляет угрозу безопасному и стабильному развитию современного мира. Он оказывает серьезное дестабилизирующее воздействие на развитие человечества, наносит колоссальный ущерб общественной, экономической, культурной безопасности, конституционному строю и правовому порядку государств, их национальным интересам.

Широкое использование электронных средств, объективные процессы глобализации информационного пространства привели к появлению новых методов и средств терроризма, а именно электронного и компьютерного. Как предполагают исследователи, «современный терроризм стремится все больше использовать идеологическое обоснование своей деятельности, используя для этого, в первую очередь, доступный Интернет» [1, с. 142]. Случаи несанкционированного проникновения хакеров в информационные системы высокой государственной важности являются этому подтверждением.

Для достижения своих целей террористы сегодня активно используют Всемирную сеть. С помощью информационных порталов они не только вступают в контакт с аудиторией, но и формируют в ее сознании образ потенциального врага. Террористы подают информацию так, чтобы люди с различными идеологическими взглядами могли легко ее воспринимать.

Международное сотрудничество в борьбе с экстремизмом весьма осложняет проведение террористических операций, что подталкивает представителей джихада уходить в тень и осуществлять пропагандистскую и вербовочную работу. В таких условиях очень сложно управлять разрозненными группами как одним целым организмом, но им можно давать некие инструкции. Скрываясь от исследований спецслужб, активисты исламистских организаций быстро оценили все достоинства Интернета. Он стал для них главным источником «саморадикализации». Активное использование террористами в своей борьбе всемирного информационного пространства стало причиной появления «медиаджихада».

Интернет-форумы позволяют радикальным группировкам растить так называемых доморожденных радикалов, которых еще называют «новым поколением исламистов». Проводятся работы по увеличению числа сайтов для англо-, франко-, немецкоязычной аудитории, ориентированных на второе, третье поколение мусульман, которые выросли на европейском континенте.

Также новой формой проявления терроризма стал «киберджихад». Это явление специализируется на составлении сайтов, на которых даются подробные инструкции по проведению киберакции и предлагаются программы, позволяющие вывести из строя любую электронную сеть по всему миру, почтовый ящик, а также затруднить работу серверов, что может привести к хаосу.

Участниками таких нападений являются люди, не видевшие друг друга ни разу. Они объединяются в группу, которая с помощью специальных программ огромным количеством запросов перегружает сайт, выводя его из строя либо на несколько часов, либо полностью прекращает его работу. Необходимо чтобы запросов было бесчисленное множество, потому что именно при появлении критической массы участников на сайте опубликовывают адрес цели и время проведения данной акции. В настоящее время существует несколько радикальных группировок осуществляющих электронных джихад: «Аль-Мухаджирун», «Хакбой», «Инхийар ад – дулар» и другие. Для удачного осуществления всех киберакций в январе 2007 года был разработан Пакт, который призывал всех иммигрантов встать под знамя бригад «Муханджирун», т.е. объединиться и приложить все усилия для осуществ-

ления медиаджихада против сайтов, наносивших вред исламу и мусульманам [2, с. 60].

Сегодня в мире насчитывается большое количество хакеров, в том числе хакеров-исламистов. Эти люди являются профессиональными программистами и способны обойти любую защитную систему. Они осуществляют атаки на различные базы данных, в частности на базы данных финансовых учреждений. Их цель – похитить конфиденциальную информацию о пользователях банковских карт и нанести им финансовый ущерб. Так же хакеры взламывают программы контроля над видеонаблюдением в аэропортах, чтобы показать правительству, что они могут держать любой объект под своим наблюдением. Необходимо отметить, что хакеры в Интернете также ведут между собой войну. Так в 2010 году, когда израильские хакеры остановили работу сайта «Хезболлы», перегрузив его большим количеством сообщений, то «Хезболла» в свою очередь затруднила работу сайтов правительства и министерства Израиля.

Для того чтобы работа хакеров-исламистов была более продуктивной, они разработали электронный журнал для программистов, куда включен список стран и организаций, имеющих беспроводной Интернет, с помощью которого ты можешь присоединиться к сети, и специальное программное обеспечение, позволяющее исказить любой IP-адрес: подать ложный адрес во время подключения, и дающее возможность скрыть страну, из которой было произведено подключение к Всемирной сети.

Социальные сети также активно используются радикальными исламистами в пропагандистских целях. Так, радикальные исламисты активно активизируют свою деятельность в Интернете, создавая «джихад – форумы» в YouTube, Twitter и Facebook. Предполагается, что YouTube является важнейшей медиаплатформой по поддержке радикальных исламистов. Здесь они выкладывают публично все свои видеоролики со сценами боевых действий, в которых принимают участие «воины ислама», под которыми любой человек может оставить комментарий, после чего с наиболее активными пользователями представители джихада вступают в контакт.

Появление Всемирной сети позволило радикальным исламистским ячейкам совершать свою деятельность без прямой поддержки крупных террористических структур. Интернет служит террористам в качестве механизма для связи, контроля, маркетинга, сбора необходимой информации, дает возможность любой радикальной группировке преувеличить свою значимость. С помощью глобальной сети представитель джихада пытаются создать у человечества ощущение всеобщей незащищенности.

Список литературы

1. Боташева А.К. Терроризм в современном политическом пространстве: истоки становления нелегитимного насилия и формирование международной антитеррористической системы. – 2-е изд., перераб. и доп. – Ставрополь, 2013. – 150 с.

2. Лунеев В.В. Организованная преступность, уголовный терроризм в условиях глобализации // Социологические исследования. – 2012. – №5. – С. 60–67.

Кравченко Вероника Александровна
студентка

Боташева Асият Казиевна
профессор

Институт международных отношений
ФГБОУ ВПО «Пятигорский государственный
лингвистический университет»
г. Пятигорск, Ставропольский край

СОВРЕМЕННЫЕ МИГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ В ЕВРОПЕ: ИХ ВЛИЯНИЕ НА ПОЛИТИЧЕСКУЮ СИТУАЦИЮ

Аннотация: в данной статье рассмотрены актуальные политические вопросы, связанные с наплывом мигрантов, его последствиями и проблемами. Статья раскрывает суть миграционных процессов, их актуальность на сегодняшний день. Авторами описаны миграционные процессы, происходящие в настоящее время в Европе, основные проблемы, вызываемые как мигрантами, так и самими европейцами, а также указаны меры и рекомендации по разрешению возникшей проблемы. Выявлена необходимость решения данного вопроса в ближайшее время.

Ключевые слова: миграция, миграционные процессы, Европа, миграционный кризис.

Миграция представляет собой процесс перемещения населения не только внутри страны, но и за ее пределы с целью смены постоянного места жительства для обучения, работы и так далее. Как предполагают исследователи, сегодня основной причиной внешней миграции является разница в экономической ситуации между странами и, непосредственно, военная обстановка в том или ином государстве. Население пытается найти наиболее выгодные жизненные условия, найти работу с достойной оплатой.

На сегодняшний день перед мировым сообществом стоит задача максимального исследования данного феномена и извлечение из него максимально положительных результатов, так как «напряженная военно-политическая ситуация на Ближнем Востоке с новой остротой обозначила проблемы построения региональной системы безопасности» [1], по всем параметрам связанной, в том числе, и с проблемой миграции.

Огромные потоки людей продолжают пересекать границы успешных стран, составляя в последующем немалый процент населения принимающей стороны. Известно, что сегодня в страны ЕС прибыло более миллиона беженцев. Естественно, что в условиях социально-экономического и политического кризиса все противоречия и нерешённые проблемы обострились до трагических масштабов, что требует незамедлительных действий. В 2015 году, в связи с кризисами стран «арабской весны», огромный поток мигрантов хлынул в Европу в поисках лучшей жизни. Многие оставили свои дома, имущество и бежали в страны безопасной Европы. Казалось бы, европейские страны делают благое дело, тем более, в связи с плохой демографической ситуацией коренного населения, государствам даже необходимо принимать мигрантов. Но никто вовремя не подумал о последствиях, к которым может привести такое добродушие. Известно, что многие мигранты стали вести себя неподобающим образом на улицах государств, в которые они прибыли. Многочисленные грабежи, избияния людей, недовольство внешним видом европейских женщин и многое другое – вот лишь некоторые пункты «благодарности» за неравнодушие властей европейских стран к их беде. 2015 год характеризуется у мирового сообщества с самыми масштабными событиями – террористическими актами, самые крупные из которых произошли 13 ноября в Париже. В результате стрельбы и взрывов на улицах города погибли десятки человек. В концертном зале Батаклан террористы ворвались на рок концерт, производя серию выстрелов по посетителям. Заложниками стали более 100 человек. Посетители парижского ресторана были расстреляны очередями из автомата Калашникова, а неподалёку от стадиона, на котором проходил матч между командами Германии и Франции, прогремели два взрыва. 2016 год не исправил ситуацию. Он начался не с радостной нотки. Всем известно, что поток беженцев не прекращается. И не все мигранты добропорядочные и законопослушные лица. В связи с сложившейся ситуацией, население европейских стран стало отрицательно относиться ко всем беженцам, хотя большинство из новоприбывших порядочные и законопослушные люди. Появляются идеи «поймать и поколотить мигрантов». И, естественно, ни в коем случае нельзя допустить обострения ситуации.

Конечно же, проблема огромного притока мигрантов в европейские страны всегда занимала особое положение. Поэтому сегодня главам государств, так охотно оказывающим добродушный прием беженцам, необходимо ужесточить контроль на границах, дабы террористы не имели доступ в данные страны. Нельзя забывать, что в ЕС могут попасть и члены ДАИШ (террористической группировки «Исламское государство», запрещенной почти во всех странах мира), представляющих огромную угрозу.

Видимо, так же необходимо проверять способность и готовность принимающих стран к размещению и обеспечению мигрантов должными условиями, а также к способствованию легкой и безболезненной интеграции мигрантов и коренного населения. ООН необходимо ограничить поток беженцев, распределить их не хаотично по странам Европы, а учитывая средства, которые каждая страна способна выделить. Поэтому ни в коем случае нельзя игнорировать Дублинские соглашения.

Необходима корректировка законодательства, программ и планов действий, касаемых мигрантов. Полезно будет открыть в принимающих странах курсы по гендерной этике для беженцев, где им будут объяснять правила жизни в Европе. Такой центр сейчас существует в Норвегии. Отметим, что работать и вести беседы нужно не только с беженцами, но и с коренными жителями европейских стран. Все это будет способствовать выделению и устранению недостатков системы мирового устройства, сводить к минимуму негативные последствия миграции. Важно также учитывать, что решение проблемы должно строиться на многостороннем сотрудничестве между государствами как на региональном уровне, так и на глобальном. Свою положительную роль при этом могут сыграть международные организации. По этому поводу исследователи предполагают, что «множественность международных организаций в современной мировой политике представляется оправданной. Они превратились в мощную и интегративную составляющую современных международных отношений, влияющую на новый мировой порядок, требовательно относясь к государствам-членам и претерпевают внутренние и внешние трансформации» [3].

Список литературы

1. Боташева А.К. Сравнительно-политологическое исследование международных организаций в структуре современной мировой политики // *European Social Science Journal*. – 2014. – №5 (2). – С. 499.
2. РИА Новости // РИА Новости [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ria.ru/>
3. Худяков И.Ф. Внешняя политика США на Ближнем Востоке в контексте политической трансформации региона / И.Ф. Худяков [и др.] // *Вестник Пятигорского государственного лингвистического университета*. – 2013. – №4. – С. 350.

Олифирова Константин Александрович
аспирант
ФГБОУ ВПО «Ростовский государственный
университет путей сообщения»
г. Ростов-на-Дону, Ростовская область

ОРГАНИЗАЦИЯ И ПОРЯДОК ВЫДАЧИ ССУД ПОД МИНЕРАЛЬНОЕ ТОПЛИВО РОСТОВСКОЙ КОНТОРЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО БАНКА В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX вв.

Аннотация: в статье рассматривается кредитная операция по выдаче ссуд под минеральное топливо. Автор принимает во внимание основные меры по организации кредитования шахтовладельцев в регионах добычи и потребления угля, в том числе и в Области Войска Донского. Рассматриваются вопросы по учреждению угольных складов Государственным банком в конце XIX – начале XX вв. В статье анализируются ссуды под антрацит. Также автор характеризует организационные особенности кредитования промышленников по добыче каменного угля. Приводятся некоторые сведения о состоянии донской угольной промышленности на начало XX в.

Ключевые слова: Государственный банк, Ростовская контора, товарные ссуды, угольные склады, минеральное топливо, антрацит, каменный уголь.

Учреждённый в 1860 г. Государственный банк являлся центральным правительственным кредитным учреждением во второй половине XIX – начале XX вв. Вместе со своими конторами, отделениями и иными учреждениями Государственный банк выполнял разного рода функции. В первую очередь это государственное заведение являлось эмиссионным учреждением похожим на западные центральные банки [1; 2]. Также российское правительство посредством Государственного банка участвовало в развитии частного кредита. Например, это центральное кредитное учреждение приобрело акции Санкт-Петербургского Частного банка на сумму 1 млн рублей в 1864 г., что составляло около 1/5 складочного капитала этого столичного коммерческого учреждения [3, с. 60]. Позднее такое кредитное финансирование неоднократно претерпевало изменения в сторону ограниченной государственной поддержки [4]. Созданный «для оживления торговых оборотов и упрочения денежной кредитной системы» Государственный банк активно осуществлял коммерческие операции, среди которых особое положение занимали выдачи торгово-промышленных и иных ссуд.

Особую роль в качестве энергоносителя и сырья для многих отраслей отечественной промышленности к концу XIX – началу XX вв. играл уголь. В связи с этим правительство проводило меры по развитию угольных регионов Российской империи, в том числе и некоторых районов Области Войска Донского, находящихся на территории Донецкого каменноугольного бассейна.

Первые вопросы, связанные с кредитованием угольной промышленности, были рассмотрены ещё в начале 1880-х гг. Например, в 1880 г. Государственный банк отправил в Ростовскую контору копию отношения Министра финансов о выдаче ссуд под залог минерального топлива [5, Д. 104. Л. 4]. Позднее Совет Государственного банка принял решение о содействии организации складов под минеральное топливо в городах Донецкого бассейна, в том числе и в некоторых торгово-промышленных центрах Области Войска Донского. Главной причиной подобного курса Государственного банка являлась необходимость замены дровяного отопления на угольное. Отмечалось, что уголь в Донецком бассейне весьма дорог, при этом существовали высокие тарифы на его перевозку железными дорогами. «...Наиболее общая причина упомянутых явлений лежит в том, что в местах возможной замены дров углём склады минерального топлива находятся в состоянии неудовлетворительном» [5, Д. 104. Л. 6]. При этом многие железные дороги организовывали перевозку угля лишь в том случае, когда не было необходимости перевозить другие более важные товары.

В конце XIX в. многие добытчики угля сами подвозили уголь к станциям с учётом погодных условий, что также вело к подорожанию этого минерального топлива. Поэтому министр государственных имуществ принял решение о том, что правильная организация складов под уголь может решить многие проблемы, связанные с его высокой ценой и загруженностью железнодорожных артерий [5, Д. 104. Л. 6 об.].

В связи с этим правительство начало поощрять деятельность контор и отделений Государственного банка по строительству угольных складов в таких городах, как Харьков, Воронеж, Полтава, Белгород, Екатеринославль, Таганрог, Николаев и Одесса. В других южных торговых центрах, как Новочеркасск, Нахичевань, Ростов, Таганрог, Мариуполь и Бердянск к этому времени уже действовало угольное отопление [5, Д. 104. Л. 7].

В 1880-е гг. Учётный комитет от Войска Донского отмечал, что кредитование угольной промышленности могло бы успешно развиваться при условии обеспечения всех прилегающих к Донецкому бассейну железных дорог необходимым количеством вагонов для перевозки угля. Также этот региональный орган констатировал тот факт, что слабое развитие отечественной угольной промышленности объяснялось отсутствием у предпринимателей больших капиталов для разведки и строительства шахт. Донские руководящие лица сделали вывод о том, что «...сколько бы ни выдавалось ссуд торговцам углём, сама производительность несколько не подвинется вперёд и уголь не подешевеет, пока Государственные учреждения не придут на помощь шахтовладельцам; следовало бы прежде всего начать выдачу ссуд на местах производства...» [5, Д. 104. Л. 10]. Данные меры вели бы к возникновению конкуренции между шахтовладельцами, которая была бы в состоянии понизить цены на уголь.

Также многие представители Донского Учётного комитета отмечали, что при кредитном финансировании угольной промышленности необходимо и строительство новых железнодорожных маги-

стралей. Так, «...члены комитета ставят в необходимую потребность продолжения Донецкой дороги до Волги, или лучше говоря, соединения с Волго-Донской железной дорогой. Ныне минеральное топливо, как дорожной товар, является на Волге в виде исключения, между тем, как замена им дровяного топлива...» [5, Д. 104. Л. 10 об].

При этом фактически вопрос об учреждении ссуд под минеральное топливо был положительно решён только в начале XX в. Так, в конце 1910 г. Совет Государственного банка решил оказать поддержку донским промышленникам путём выдачи ссуд под антрацит и транспортных документов на него. При этом отмечалось, что неправильная организация такой операции могла привести к перепроизводству антрацита и образованию неустраиваемых его больших запасов. В соответствии с циркуляром от 11 ноября 1910 г. Государственный банк разрешил Ростовской Конторе проводить операции по выдаче ссуд под антрацит с соблюдением определённых правил:

- ссуды могли выдаваться под крупные и твёрдые сорта антрацита при обязательном дополнительном обеспечении соло-векселями заёмщиков;
- при выдаче ссуд угольным промышленникам антрацит принимался к залому в количестве равном годовой производительности предприятия-залогодателя;
- размер ссуд не должен был превышать 2/3 рыночной цены заложенного антрацита;
- срок ссуд ограничивался 6 месяцами;
- проценты по этим ссудам взимались по тем же размерам, как и по ссудам под товары – 5½%;
- данная ссудная операция была рассчитана на апрель-сентябрь 1911 г. [5, Д. 625. Л. 4–4 б.] К концу ноября 1911 г. Ростовская контора Государственного банка выдала 2 ссуды под залог 721200 пудов антрацитного угля [5, Д. 625, Л. 15]. Но действия угольных ссуд неоднократно продлевались. Более того, подобными банковскими услугами заёмщики пользовались и во время Первой мировой войны [5, Д. 625. Л. 15].

На основании циркуляра от 23 декабря 1915 г. Отдела местных учреждений Государственного банка Ростовской конторе разрешалось выдавать ссуды и под каменный уголь. Основные характерные особенности данного вида банковской операции:

- ссуды под каменный уголь носили временный характер в связи со сложной грузовой проходимостью на российских железных дорогах в начале XX в.;
- оценка качества угля производилась только Учётным комитетом Ростовской Конторы;
- ссуды выдавались в размере 75% рыночной стоимости заложенного угля;
- в дополнительное обеспечение ссуды от заёмщиков принимались соло-векселя;
- при выдаче ссуды, превышающей 75 тыс. рублей, залог передавался на ответственное хранение специальной артели;
- ссуды выдавались только кредитоспособным шахтовладельцам;
- срок ссуд не превышал 3-х месяцев без дальнейших отсрочек;
- заложенный уголь должен быть сложен в штабелях не выше сажени;
- постановление Учётного комитета о выдаче ссуды, превышающей 100 тыс. рублей, должно было представлено на утверждение центрального управления Государственного банка;
- взимались 6½% в год и др. [5, Д. 625. Л. 38–40].

Решение об открытии такого рода ссудных операций во многом связано с заявлением в Государственный банк донского углепромышленника Александра Петровича Куприянова. Он обозначил основные причины выдачи ссуд под каменный уголь. Так, имея угольную шахту в Усть-Белокалитвинском районе, А.И. Куприянов мог получить ссуду под минеральное топливо только в Харьковском, Екатеринославском или Юзовском учреждениях Государственного банка. Это было связано с тем, что Ростовская контора не занималась подобными вопросами, несмотря на очень близкое расстояние от места нахождения шахты донского промышленника по сравнению вышеупомянутыми заведениями банка.

Кроме рудника А.И. Куприянова здесь функционировали акционерная компания Я.А. Васильева, Бугоравское акционерное общество, Ольховско-Донецкое товарищество, которые располагались вдоль Восточно-Донецкой линии Юго-Восточной железной дороги. Они добывали ежегодно несколько десятков миллионов пудов каменного угля [5, Д. 625. Л. 39].

По мнению указанного выше донского углепромышленника, в Области Войска Донского была развита речная транспортная система перевозки угля, которая также влияла на финансовое положение донских угольных промышленников. Поэтому открытие подобной ссудной операции «...дало бы возможность многим из них пережить трудное время распутицы и сохранить уголь для перевозки водным путём, имеющим большое значение при крайнем стеснении железнодорожного транспорта» [5, Д. 625. Л. 39. об.].

Таким образом, основываясь на выводах и мнениях российского правительства и органов донского самоуправления, выдача ссуд под минеральное топливо являлась одним из важных факторов развития каменной угольной промышленности. Задуманные мероприятия, которые включали не только кредитное финансирование, но в том числе и организацию железнодорожного строительства, были направлены на укрепление не только финансового положения донских промышленников, но и всего экономического состояния Области Войска Донского.

Список литературы

1. Залшупин А.С. Вопросы банковской политики: к реформе денежного обращения / А.С. Залшупин. – СПб.: Балашов и К°, 1896. – 147 с.
2. Бернацкий М.В. Русский государственный банк, как учреждение эмиссионное: Из лекций, читанных в СПб. полит. ин-те / М.В. Бернацкий. – СПб.: Шредера, 1912. – 81 с.
3. Гурьев А.Н. Очерк развития кредитных учреждений в России / А.Н. Гурьев. – СПб.: Якорь, 1904. – 250 с.
4. Гиндин И.Ф. Государственный банк и экономическая политика царского правительства (1862–1892 годы) / И.Ф. Гиндин. – М.: Госфиниздат, 1960. – 415 с.
5. Государственный архив Ростовской области (ГАРО). Ф. 117. Оп. 1.

Панов Владимир Николаевич
канд. ист. наук, доцент, профессор
ФГБОУ ВО «Всероссийская академия внешней
торговли Минэкономразвития РФ»
г. Москва

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЙ КОНСТИТУЦИОНАЛИЗМ В РОССИИ XIX ВЕКА

Аннотация: в статье рассматриваются проекты политических преобразований в России XIX века, авторами которых были представители высшей чиновной бюрократии Российской империи. Исследователь анализирует причины и содержание реформ и непоследовательность реформаторской деятельности власти. В результате изучения проблемы, автор пришел к выводу, что, несмотря на отказ власти от конституционных преобразований в политической и социально-экономической жизни страны, в XIX веке произошли серьезные изменения, подготовившие почву для формирования буржуазной парламентской монархии в России в начале XX века.

Ключевые слова: правительственные конституционные проекты, реформы, область управления, область законодательства, правомерная бюрократическая монархия.

Начало XIX века ознаменовалось для России заговором и убийством императора Павла I. На российский престол вступил Александр I (1801–1825 гг.), воспитанный под влиянием идей европейского Просвещения. С 1783 по 1796 гг. воспитанием будущего императора занимался швейцарец Лагарп, который прививал Александру «свой дух, свои идеи и планы». Задолго до вступления на престол, 27 сентября 1797 года, Александр писал Лагарпу: «Когда придет мой черед, тогда нужно будет стараться постепенно образовать народное представительство, которое, должным образом руководимое, составило бы свободную конституцию, после чего моя власть совершенно прекратилась бы» [6].

Александр I, воспитанный Лагарпом в республиканско-демократическом духе, на протяжении всей своей жизни колебался в своих политических симпатиях между либерализмом, республиканским строем и стремлением сохранить царскую власть. Это обстоятельство заложило основу непоследовательной политики и незавершенности преобразований Александра I в России. «Причиной этого непостоянства политики было вовсе не непостоянство его характера, как это обычно утверждают, а двойственность его мировоззрения, смешение в его мировоззрении двух враждебных политических доктрин – монархической и республиканской. Причиной всех его неудач было его мировоззрение – странная противоестественная смесь монархических идей с республиканскими, православия с европейским мистицизмом, либерализма с консерватизмом» [6].

Начало царствования Александра I ознаменовалось преобразованиями в системе государственного управления. 5 апреля 1801 был создан Непременный совет как совещательный орган при императоре. Важную роль в начале правления играл Негласный комитет, в состав которого входили «молодые друзья» Александра I: граф П. А. Строганов, польский князь А. Чарторыйский, граф В.П. Кочубей и граф Н.Н. Новосильцев. Воспитанные, как и Александр I, в духе западноевропейских просветительских идей, члены Негласного комитета стали инициаторами реформаторских идей, близких убеждениям молодого императора.

В 1802 г. коллегии были заменены министерствами. Министерская реформа привела к созданию системы отраслевого управления, утверждению принципа единоначалия, прямой ответственности министров перед императором, бюрократизации системы управления, усилению централизации власти и укреплению самодержавия. Было учреждено 8 министерств: военно-сухопутных сил, военно-морских сил, иностранных дел, юстиции, внутренних дел, финансов, коммерции и народного просвещения. В 1810–1811 гг. количество министерств увеличилось до 11, а их функции были четко разграничены. «Общее учреждение министерств» от 1810 г. определяло права и обязанности министров, их отношения с другими высшими административными органами, делопроизводство, формы контроля и отчетности. Был учрежден Комитет министров, преобразованный в 1857 г. в Совет министров. В 1802 г. был реформирован Сенат, ставший высшим судебным и контролирующим органом Российской империи. Сенат получил право делать представления императору по поводу законов. Святейший Синод, члены которого назначались императором, ведал духовными делами.

Наиболее последовательным и ярким реформатором Александровской эпохи стал М.М. Сперанский – «светило» русской бюрократии. Именно с его именем связаны наиболее серьезные попытки проведения политических реформ в России начала XIX века. М.М. Сперанский сделал блестящую политическую карьеру, был востребован в правление трех императоров (Павла I, Александра I, Николая I), испытал политические взлеты и падения, и, по праву, вошел в историю России как выдающийся политический деятель. По своим убеждениям М.М. Сперанский – сторонник конституционной монархии. В записке «О коренных законах государства» он прямо указывал, что будущим строем должны быть или «ограниченная монархия, или умеренная аристократия», основанные на конституции. Это означает: «1) что коренные законы государства должны быть творением народа; 2) что коренные законы государства полагают пределы самодержавной воли» [1, с. 317].

Вместе с тем, М.М. Сперанский последовательный проводник политики российского самодержавия. По поручению Александра I в 1809 г. М.М. Сперанский подготовил «Введение к уложению государственных законов», где изложил план государственных преобразований. Осуществление проек-

та М.М. Сперанского могло бы способствовать началу конституционного процесса в России. В основу реформы государственного управления Сперанский заложил принцип разделения властей на законодательную, исполнительную и судебную. «Нельзя основывать правление на законе, если одна державная власть будет и составлять закон, и исполнять его», – писал М.М. Сперанский [2, с. 176]. Каждая из ветвей власти должна была действовать в рамках закона.

М.М. Сперанский предлагал создать выборные представительные собрания нескольких уровней (волостные думы, окружные думы, губернские думы) во главе с Государственной думой – Всероссийским представительным органом. Депутаты окружных, губернских и Государственной думы должны были выбираться путем делегирования депутатов из нижестоящих дум в вышестоящие. Государственная Дума должна была иметь законосовещательный характер и давать заключения по законопроектам, представленным на её рассмотрение, заслушивать отчёты министров. Право законодательной инициативы Государственная Дума не имела. Император имел право роспуска Государственной Думы.

По проекту М.М. Сперанского избирательными правами наделялись все граждане России, владеющие землёй или капиталами, включая государственных крестьян. Мастерские, домашняя прислуга и крепостные крестьяне в выборах не участвовали, но пользовались важнейшими гражданскими правами, главное из которых «никто не может быть наказан без судебного приговора» [2, с. 176–177].

Осуществление проекта реформы М.М. Сперанского началось в 1810 г., когда был создан Государственный совет. Государственный совет, члены которого назначались императором, должен был координировать все ветви власти и занять промежуточное положение между императором, Государственной Думой, Кабинетом министров и Сенатом в качестве высшего консультативно-совещательного органа при российском государе. Государственная Дума должна была рассматривать законопроекты, предложенные императором, рассмотренные и представляемые Государственным советом и правительством. Ни один закон не мог вступить в действие без обсуждения в Государственной думе и Государственном совете. Мнение Государственного совета, утверждённое императором, становилось законом. Реальная законодательная власть по проекту М.М. Сперанского оставалась в руках императора. При Александре I введение в действие нового закона стало сопровождаться подписью императора: «Вняв мнению Государственного совета, постановляем или утверждаем», на что Н.М. Карамзин заметил «в самодержавии не надобно никакого одобрения для закона, кроме подписи государя; он имеет всю власть» [3, с. 522].

Реформы М.М. Сперанского вызвали сопротивление со стороны дворянства, позицию которого сформулировал Н. М. Карамзин в записке «О древней и новой России в ее политическом и гражданском отношениях». Политическим идеалом Н.М. Карамзина был сильный монарх, опирающийся на законы и принимающий меры по нравственному воспитанию и политическому просвещению народа. Монархическое правление в России Н.М. Карамзин обосновывал масштабами территории России, численностью и составом ее населения и историческими традициями. «В Монархе Российском соединяются все власти: наше Правление есть отеческое, патриархальное» [3, с. 545]. Социально-политическую систему в стране Н. М. Карамзин представлял формулой: «Дворянство, Духовенство, Сенат и Синод как хранилище законов, над всеми Государь, единственный законодатель, единовластный источник властей», а посему «Самодержавие есть Палладиум России; целостность его необходима для ее счастья» [3, с. 547–549].

Обращаясь к императору Александру I, Н.М. Карамзин писал: «Государь! Ты преступаешь границы своей власти: Россия пред Святым Алтарем вручила Самодержавие Твоему предку и требовала, да управляет ею верховно, нераздельно. Сей завет есть основание Твоей власти, иной не имеешь; можешь все, но не можешь законно ограничить ее!» [3, с. 515]. Н.М. Карамзин видел путь развития России не на основе заимствования западноевропейских идей («французской мудрости»), а на основе «издания коренных законов», всего исторического опыта русского народа, которые «уничтожат самовластье» [3, с. 558–559].

Учитывая настроения дворянства и придворных кругов, в условиях нарастания угрозы войны с Наполеоном, Александр I в марте 1812 г. отправил М.М. Сперанского в отставку и ссылку. На вопрос, почему не пошли реформы, Александр I ответил одной фразой: «Некем взять», подчеркнув тем самым отсутствие социально-экономических предпосылок для политического реформирования России. По мнению В.О. Ключевского и сам главный проводник реформ М.М. Сперанский «в 1811 г. начал казаться в своих политических затеях, созная всю их преждевременность и непригодность» [4, с. 242]. Реформы 1802–1812 гг. не изменили самодержавной сущности политической системы России. Они усилили централизацию и бюрократизацию государственного аппарата. Император по-прежнему обладал абсолютной властью. Но даже его абсолютной власти было недостаточно для того, чтобы преодолеть сопротивление правящего сословия и провести коренные политические и социально-экономические преобразования в масштабе всей России.

После Отечественной войны 1812 г. по инициативе Александра I в 1815 г. была введена конституция в Царстве Польском. Главой польского государства объявлялся российский император. Законодательная власть принадлежала двухпалатному Сейму. Конституция гарантировала Польше неприкосновенность личности, свободу печати, использование польского языка во всех правительственных учреждениях, назначение на государственные посты подданных Царства Польского. Были сохранены сейм и конституционное устройство в Финляндии, присоединённой к России в 1809 году.

В марте 1818 г. Александр I поручил Н.Н. Новосильцеву разработать проект конституции для России, а в 1819 г. такой проект под названием «Государственная уставная грамота Российской империи» был представлен императору. Проект Н.Н. Новосильцева декларировал основные политические свободы: свободу слова, печати, вероисповедания, равенство всех граждан перед законом,

неприкосновенность личности и собственности, независимость суда, ответственность чиновников. В соответствии с проектом конституции Н.Н. Новосильцева Державная власть неразделима: она сосредоточена в лице монарха. Вся полнота исполнительной власти оставалась под контролем императора. Государственный Совет, под председательством государя, должен был состоять из министров, которых назначал император. Проект предусматривал передачу исполнительной власти Государственному совету совместно с министерствами, на которые было возложено исполнение законов.

Проект конституции Н.Н. Новосильцева предусматривал создание представительного органа (Государственного Сейма или Думы), состоявшего из двух палат (Сената и Посольской палаты). Сенат формировался царем из членов императорской фамилии и сенаторов. Посольская палата назначалась императором из числа кандидатов, избранных дворянскими собраниями и горожанами: «Да будет российский народ отныне навсегда иметь народное представительство, оно должно состоять в государственном сейме, составленном из Государя и двух палат. Первую, высшую палату, образует Сенат, а вторую, Посольскую палату, земские послы и депутаты городских окружных обществ». Общегоосударственный двухпалатный сейм должен был собираться раз в пять лет для рассмотрения законопроектов, «рассуждении о прибавлении или уменьшении налогов, податей, сборов... составлении бюджета, равно как и обо всех других предметах, на рассуждение по воле государя ему отсылаемых» [7]. Сейм имел законосовещательные функции. Закон считался принятым после обсуждения в сейме и утверждения императором.

«Государственная Уставная грамота Российской империи», предполагала устройство России в форме федерации наместничеств, имевших собственные двухпалатные сеймы и значительную внутреннюю автономию. В каждом наместничестве должны были собираться сеймы «рассуждающие о местных делах и законах и избирающие кандидатов в члены общегосударственного сейма». Правом выбора делегатов пользовались только дворяне данного наместничества. «Окружные городские общества» выбирали депутатов в наместнический сейм при участии только мещан, именитых граждан, купцов первых двух гильдий и цеховых мастеров. Судебная власть назначалась государем и отделялась от законодательной и исполнительной ветвей власти. Судьи становились несменяемые, что гарантировало их независимость [7]. Проект конституции Н.Н. Новосильцева не был реализован. В последние годы жизни Александра I усиливаются консервативные тенденции во внутренней политике. Александр I утратил интерес к государственным делам в целом, и каким – либо преобразованиям, в частности. 19 ноября 1825 г. Александр I скончался в Таганроге.

На российский престол вступил Николай I (1825–1855 гг.), начало царствования которого ознаменовалось восстанием декабристов. Правление Николая I характеризуется бюрократизацией системы управления государством, усилением консервативных тенденций во внутренней и внешней политике. Царствование Николая I представляет собой период наивысшего расцвета абсолютной монархии в её военно-бюрократической форме. На формирование политических взглядов Николая I оказали влияние личные черты характера, военное образование, восстание декабристов на Сенатской площади, а также подъем революционного движения в Европе в 30-е – 40-е гг. XIX века. Политические воззрения Николая I – незыблемость самодержавия в России. Идеологическим обоснованием этого идеала стала теория официальной народности, в основе которой триада: православие, самодержавие и народность. Основной целью своего царствования Николай I считал борьбу с революционным движением как внутри страны, так и за рубежом. Идеальное общество представлялось ему построенным по модели патриархальной семьи, где младшие члены семейства беспрекословно подчиняются старшим, и, за все отвечает глава семьи – отец, с которым он отождествлял самодержавного государя.

Вместе с тем, Николай I пытался поставить управление государством в рамки закона. По поручению Николая I, под руководством М.М. Сперанского, П отделение Личной канцелярии Его Императорского величества осуществило кодификацию российского законодательства. Итогом работы стало создание «Полного собрания законов Российской империи» (1830–1832 гг.) в 45 томах и «Свода законов Российской империи» (1832 г.) в 15 томах. «1-я статья Основных законов определяла характер власти императора как «верховой, самодержавной, неограниченной». 42-я статья указывала, что осуществление самодержавной власти императора подчиняется принципу законности: «Империя Российская управляется на твердых основаниях положительных законов, учреждений и уставов, от самодержавной власти исходящих». Свод законов поставил все государственное управление на твердое правовое основание. При Николае I сложилась правомерная бюрократическая монархия» [5, с. 148–149].

Таким образом, была реализована идея М.М. Сперанского, что «коренные законы государства полагают пределы самодержавной воли», – поставить самодержавное управление в рамки существующего законодательства. В практику принятия решений вошла процедура предварительного обсуждения отдельных проектов законов в специальных комитетах с приглашением экспертов от общества, сбор мнений частных лиц и сословных организаций (1846 г. обсуждение проекта введения нового Городового положения в Петербурге, 1837–1841 гг. подготовка реформы государственных крестьян) [5, с. 143–144].

Во второй половине 50-х годов XIX века, в условиях нарастания революционного кризиса, самодержавие берет курс на реформы. В 60-е–70-е гг. XIX века Александр II (1855–1881 гг.) проводит Великие реформы, которые стали важным шагом на пути развития государства и общества. 19 февраля 1861 г. произошла отмена крепостного права и миллионы помещичьих крестьян получили личную свободу и права. Были проведены Земская (1864 г.) и Городовая (1870 г.) реформы, итогом которых стало создание местных органов самоуправления. Судебная реформа (1864 г.), заложила основы буржуазного судопроизводства в России. Реформа в области образования (1863–1864 гг.) и

печати (1865 г.), предоставили автономия вузам и возможность общественного контроля через прессу за администрацией. В 1860-е гг. проведена финансовая реформа, заложившая основы прозрачности доходной и расходной части бюджета, что давало возможность общественного контроля государственного бюджета. Демократические преобразования затронули армию в ходе проведения военной реформы (1874 г.).

Вновь актуальным стал вопрос о проведении конституционной реформы. В условиях кризиса самодержавия представители различных слоев населения поддерживали оппозиционные настроения, которые выражались в требованиях создания представительных органов. Широкое распространение эти идеи получили и среди дворянского сословия. В январе 1862 г. предводитель царскосельского уездного дворянства внес предложение на дворянском собрании о созыве народного представительства. Аналогичное предложение рассматривало тверское дворянское собрание. 14 января 1865 г. императору был подан адрес московского дворянства «О созвании выборных людей от земли русской» с требованием ввести представительные начала для дворянства. В январе 1866 г. дворянские выступления возобновились (выступления рязанского дворянства). В марте 1866 г. последовал адрес петербургского дворянства с прошением «иметь постоянных своих депутатов с правом голоса и в Совете, и в Сенате» [10]. В этих условиях среди представителей власти началась работа по разработке конституционных проектов.

В записке «О внутреннем состоянии России» от 22 июня 1862 г., П.А. Валуев отмечал «Правительство находится в состоянии изоляции, – внушающей серьезную тревогу всем, кто искренно предан императору и отечеству». Для укрепления самодержавия П.А. Валуев считал необходимым провести реформу Государственного совета. «Это мероприятие, – не наносит никакого удара полновластия государю, сохраняет ему всю законодательную и административную силу, а, между тем, создает центральное учреждение, которое было бы чем-то вроде представительства страны. Император смог бы призвать туда временных советников, взятых из различных провинций империи, и привлечь их к законодательным работам» [8].

В 1863 г. министром внутренних дел П.А. Валуевым был подготовлен конституционный проект. Суть проекта сводилась к образованию при Государственном Совете съезда государственных гласных, состоявшего из выборных от всех частей империи (кроме Польши и Финляндии): по 1–3 человека от губернских земских собраний, по 3 – от Петербурга и Москвы и по 1 – от 12 крупных городов. Кроме выборных, в состав съезда должны были войти лица, назначаемые правительством и представители высшего духовенства. В соответствии с проектом собрание «сословных или земских» представителей в Государственном совете должно было носить исключительно совещательный характер и касаться обсуждения законодательных вопросов, а также главнейших вопросов государственного хозяйства (рассмотрение бюджета, штатов, установление налогов и т. д.). Вопросы, после обсуждения на съезде государственных гласных, должны были направляться в Государственный Совет, состоящий из назначенных императором членов и 16 гласных, избранных съездом [7]. В 1863 г. конституционный проект П.А. Валуева был рассмотрен на совещании, созванном Александром II, но не получил поддержки.

В апреле 1866 г. великий князь Константин Николаевич выдвинул идею создания при Государственном Совете двух съездов гласных: земского (избранного губернскими земскими собраниями) и дворянского (избранного губернскими дворянскими собраниями). К осени 1866 г. им была подготовлена «Краткая записка» – черновой вариант проекта, а 22 декабря 1866 г. окончательный вариант проекта был представлен Александру II. Суть проекта сводилась к созданию при Государственном совете совещательного собрания из представителей земств и городов – для предварительного обсуждения тех или иных вопросов. «Нет ничего опасного, так как, во-первых, депутаты будут призваны не в состав Государственного совета, но они будут состоять при Государственном совете в виде представительных комиссий, во-вторых, председатели собраний будут назначаемы самим государем, в-третьих, в собраниях будут присутствовать министры, и, наконец, в-четвертых, при обсуждении дел голос собрания будет только совещательный». В январе 1880 г. Александр II дал указание рассмотреть проекты, поданные П.А. Валуевым (повторно) и великим князем Константином Николаевичем. На заседаниях Особого комитета в январе 1880 г. оба проекта были отвергнуты [10].

В начале 70-х гг. XIX в. шеф жандармов и начальник III отделения граф П.А. Шувалов предложил свой вариант конституционных реформ. По мнению П.А. Шувалова император должен разделить законодательную власть с представителями дворянства. «Совещательное собрание не принесет истинной пользы. Нужно прямо приступать к конституционному устройству: учредить две палаты и предоставить им голос решающий» [7]. В качестве первого шага П.А. Шувалов предложил собирать для обсуждения отдельных вопросов совещательный орган, состоящий из председателей земских управ и дворянских собраний. Комитет министров согласился с этим предложением. 26 февраля 1874 г. идея была одобрена императором. В 1874 г. под председательством П.А. Валуева была создана комиссия для обсуждения проекта Закона о найме рабочих и прислуги.

Осенью 1879 г. была составлена Записка военного министра Д.А. Милютин. По проекту Д.А. Милютин, следовало превратить Государственный совет в законосовещательный орган и ввести в его состав половину избираемых членов. Д.А. Милютин предложил создать две палаты: Верховную судебную и Верховную контрольную и разделить между ними полномочия Сената, являвшегося как судебным, так и административным органом [7]. Проект так же не получил одобрение верховной власти.

Взрыв в Зимнем дворце 5 февраля 1880 г. привел к диктатуре М.Т. Лорис-Меликова, назначенного начальником Верховной распорядительной комиссии с неограниченными полномочиями. М.Т. Лорис-Меликов понимал, что одними репрессиями укрепить самодержавие невозможно. По-

этому он проводил политику «лисий хвоста и волчьей пасти», – репрессий в отношении участников революционного движения и попыток привлечь на свою сторону либеральное дворянство и буржуазию обещаниями «конституции». В январе 1881 г., будучи уже министром внутренних дел, М.Т. Лорис-Меликов подал императору Александру II записку с проектом, вошедшим в историю как «Конституция Лорис-Меликова».

В своем проекте М.Т. Лорис-Меликов предлагал создать две временные комиссии для подготовки законопроектов по финансовым вопросам и местному управлению, а также общую законосовещательную комиссию. В комиссии должны были войти наряду с чиновниками выборные депутаты, избираемые губернскими земскими собраниями (по 2 от губернии) и городскими думами (от крупных городов). Предлагалось также дополнить Государственный Совет 10–15 выборными представителями общественности. Проект вводил в управление государством принцип народного представительства. Преобразованный Государственный Совет становился бы зародышем парламента, а сам проект знаменовал возможное зарождение парламентской системы в России. В день своего убийства, 1 марта 1881 г., Александр II одобрил проект М.Т. Лорис-Меликова и утвердил проект соответствующего «Правительственного сообщения». Убийство Александра II положило конец правительственному конституционализму XIX века. Из всех конституционных проектов законодательно было закреплено в 1874 г. привлечение по инициативе императора представителей от дворянства и местных органов самоуправления к обсуждению отдельных законопроектов.

Александр III (1881–1894 гг.), вступивший на престол, после непродолжительных раздумий отказался от каких-либо конституционных преобразований. На первой странице доклада М.Т. Лорис-Меликова Александр III в марте 1881 г. сделал следующую надпись: «Слава богу, этот преступный и слепший шаг к конституции не был сделан» [9] 29 апреля 1881 г. Александр III издал «Манифест о незыблемости самодержавия», который положил конец конституционным мечтам либеральной бюрократии и общества. «Глас Божий повелевает Нам с верою в силу и истину самодержавной власти, которую Мы призваны утверждать, и охранять для блага народного от всяких на нее попользований» [2, с. 224–225]. В августе 1881 г. вышло «Положение о мерах к охранению государственного спокойствия». Идеологической основой самодержавия стала «теория народного самодержавия», адаптированный, применительно к условиям 80-х гг. XIX века, вариант «теории официальной народности». Смысл теории «народного самодержавия» состоял в том, что единение царя с народом возможно и без представительного органа на основе патерналистского характера самодержавной власти в России. Теория «народного самодержавия» заменила собой идею правительственного конституционализма. Главным идеологом эпохи правления Александра III стал обер-прокурор Святейшего Синода К.П. Победоносцев. Либеральных министров в правительстве заменили консерваторы. Был взят курс на проведение контрреформ.

Политическое развитие России по пути проведения конституционных реформ было временно прервано. Вместе с тем, следует отметить, что на протяжении всего XIX века шел процесс политической и социально-экономической модернизации России. Итогом этого процесса стало создание в России правомерной монархии на основе систематизации российского законодательства, переход страны на капиталистический путь развития и начало формирования гражданского общества. Правительственные конституционные проекты XIX века продолжили традиции конституционализма XVIII века применительно к новым условиям и подготовили почву для преобразования политической системы России в начале XX века в буржуазную парламентскую монархию.

Список литературы

1. Великие государственные деятели России / Под ред. А.Ф. Киселева. – М., 1996.
2. История России / Под ред. Г.Н. Сердюкова. – М.: Март, 2004.
3. Карамзин Н.М. История государства Российского. – Т. X–XII. – Тула: Приокское книжное изд-во, 1990.
4. Ключевский В.О. Сочинения в девяти томах. – Том V. – М.: Мысль, 1989.
5. Миронов Б.Н. Социальная история России. – Т. 2. – СПб., 1999.
6. Башилов Б. Александр Первый и его время [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [magister.msk.ru>library/history/mason/bashil07.htm](http://magister.msk.ru/library/history/mason/bashil07.htm)
7. Конституционные проекты преобразования России XIX века [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [knowledge.allbest.ru>История>..._0.html](http://knowledge.allbest.ru/История/..._0.html)
8. Предисловие к биографии П.А. Валуева [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [onisland.net>History/Valuev/Biogr.htm](http://onisland.net/History/Valuev/Biogr.htm)
9. Российская империя // Виртуальная выставка к 1150-летию зарождения российской государственности [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [rusarchives.ru>projects...06-91...lorismelikov.shtml](http://rusarchives.ru/projects...06-91...lorismelikov.shtml)
10. Шестопалов А.П. Великий князь Константин Николаевич [Электронный ресурс]. – Режим доступа: his.1september.ru>2000/no36.htm

КУЛЬТУРОЛОГИЯ И ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ

Башмакова Наталья Ивановна

канд. пед. наук, доцент
НОУ ВПО «Санкт-Петербургский гуманитарный
университет профсоюзов»
г. Санкт-Петербург

МЕДИАЦИЯ КАК ИНСТРУМЕНТ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ МЕЖДУ ПРЕДСТАВИТЕЛЯМИ РАЗНЫХ КУЛЬТУР

Аннотация: в статье представлена специфика понятия «медиация». С учетом полученных результатов автором выделено одно из перспективных направлений исследования медиации. Лингвокультурное посредничество рассматривается автором как возможность реализации социального заказа РФ на подготовку современных специалистов гуманитарного профиля.

Ключевые слова: медиация, лингвокультурная медиация, взаимодействие, представители разных культур, гуманитарный профиль.

Научный интерес к феномену медиации представляется закономерным, поскольку содержание категории медиации как особого социального явления многомерно. Сказанное позволяет исследовать феномен медиации в междисциплинарном контексте.

Анализ имеющихся парадигм исследования показал [1, с. 76], что практика медиации рассматривается в основном с правовой точки зрения, и трактуется как альтернативный способ урегулирования споров.

Проблематика феномена медиации в русле лингвокультурной медиации как инструмента обеспечения взаимодействия между представителями разных культур до сих пор не является предметом системных исследований российских ученых. Между тем, указанное направление исследования феномена медиации – перспективно для отечественной науки, в связи с процессами модернизации общества и трансформации российской культуры с одной стороны, и в связи с поисками решений проблемы взаимодействия и взаимопонимания представителей разных культур с другой [2]. Таким образом, представляется возможным реализовать социальный заказ российского общества на подготовку будущих специалистов гуманитарного профиля, способных выступать в качестве посредников между своей и иной профессиональными культурами, осуществляющих лингвокультурную медиационно-коммуникативную деятельность [3, с. 65].

Для будущих специалистов готовность осуществлять медиационно-коммуникативную деятельность с учетом лингвокультурной составляющей (лингвокультурную медиацию) является востребованной в условиях международно-ориентированного развития России, ее интеграции в поликультурное мировое сообщество. Поэтому разработка методической системы обучения лингвокультурной медиации соотносится с прагматической направленностью современного высшего профессионального образования, его интегративными тенденциями, и отвечает задачам формирования практически ориентированных комплексных способностей к многопрофильной деятельности в смежных областях.

В основе лингвокультурной составляющей – язык, который представляет собой специфическое средство общения и влияет на политические процессы на уровне символов, понятий, категорий и концептов, реализующихся в государственной политике определенного направления или вызывающих определенное поведение индивидов и групп [4]. Сущность лингвокультурной составляющей проявляется в различных аспектах функционирования языка и культуры в обществе; в их влиянии на процесс принятия решений, которые регулируют использование языка в различных сферах жизни общества и необходимы для создания механизмов, регулирующих развитие социальных процессов и отношений.

Современный уровень межкультурного взаимодействия [5, с. 90] представителей свидетельствует о том, что не всегда достаточным является владение иностранным языком для целей иноязычного профессионального общения.

Перевод как межкультурное посредничество требует переключения с одной лингвокультурной модели мира на другую, а также посреднических навыков, чтобы справиться с неизбежными расхождениями в разных способах восприятия реальности.

Синтез соответствующих видов деятельности (иноязычная коммуникация и перевод) характеризует профессионально ориентированное лингвокультурное посредничество как вид деятельности специалиста – медиатора культур в поликультурной профессиональной среде.

Список литературы

1. Башмакова Н.И. Медиация как феномен и актуальная составляющая профессиональной деятельности современного специалиста в условиях глобализации социума // Мир науки, культуры, образования. – 2015. – №1 (50). – С. 76.
2. Башмакова Н.И. Поликультурная образовательная среда: генезис и определение понятия / Н.И. Башмакова, Н.И. Рыжова [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=12635>
3. Башмакова Н.И. Профессиональная подготовка современного специалиста гуманитарного профиля в области медиации: актуальность и парадигмы изучения / Н.И. Башмакова, Н.И. Рыжова // Преподаватель 21 века. – 2015. – №1. – С. 65.
4. Башмакова Н.И. Языковая составляющая социальной медиационно-коммуникативной компетентности специалиста гуманитарной сферы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.science-education.ru/123-20092>
5. Волкова Е.В. Особенности формирования межкультурной компетенции студентов гуманитарного вуза (специальность «Актер драматического театра и кино») [Текст] / Е.В. Волкова // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. – 2009. – №109. – С. 88–92.

Паршина Екатерина Сергеевна
магистрант

Марченко Марина Николаевна
д-р пед. наук, профессор, заведующая кафедрой
ФГБОУ ВПО «Кубанский государственный университет»
г. Краснодар, Краснодарский край

ЭКОЛОГИЯ И ДИЗАЙН КАК ЕДИНОЕ ЦЕЛОЕ

Аннотация: в данной статье представлена специфика дизайн-проектирования с точки зрения экологии. Авторы предлагают учитывать в проектной деятельности защиту и заботу об окружающем мире вне зависимости от сферы дизайн-проектирования. Представленные в статье реализуемые проектные принципы показывают необходимость оптимального и рационального использования средств дизайна с учетом их взаимодействия с экологией. Приведенные в работе основы связей двух сфер призывают всегда помнить о природе, не подвергая ее опасности при достижении своих целей.

Ключевые слова: дизайн, дизайн-проектирование, экологизация, экология, современные проблемы дизайна.

Дизайн-проектирование охватывает практически всю предметно-пространственную среду обитания человека и его потребностей, объединяет в себе и научно-технический подход, и художественные образы, и философскую составляющую. С помощью дизайнеров обществу открываются новые формы, конструкции, технологии. Именно они воспитывают вкус, организуют жизненное пространство и часто создают новый поток потребления.

Если посмотреть, что может позволить себе человек по отношению к природе, то можно оценить уровень его экологической культуры. Чем лучше человек осознает себя частью окружающей среды, понимает всю ответственность за сохранение жизни на планете, вписан в природу, ее циклы и ритмы, тем выше уровень его экологической культуры.

Экология – это наука о проблемах сохранения природной среды в ее первозданном виде. Самым сильным разрушителем природы является современная мощная индустрия. С одной стороны – ежедневно происходит добыча полезных ископаемых в огромных количествах, с другой стороны обработка этих ископаемых ведет к появлению отходов, которые, так или иначе, вредят окружающей среде. Когда дизайн и экология работают вместе, то можно проследить как минимум две стороны, оказывающие влияние на становление проблематики дизайна в любой сфере. Одна сторона, и это очевидно, связана с экологическими проблемами, возникающими при разработке заказов на объекты промышленного дизайна, а другая сторона связана с неизбежными проблемами в дизайне среды и архитектуре, которые появляются в процессе проектирования пространственных объектов, инсталляций и др.

Чтобы понять и сформировать представления о взаимовыгодном использовании природы и человека, необходимо изучать основы экологического дизайна. Кроме того, это даст возможность открыть ряд основных принципов экологизации. В дальнейшем это может понадобиться в процессе проектирования архитектурной среды и различных объектов дизайна.

Человек был создан природой – это его естественная среда обитания. Эволюции в научной и технологических сферах привела к возникновению экологии и социума, ведущих к физическому уничтожению окружающей среды.

Научно-техническая революция в середине XX века не прошла бесследно. Ее результатом стал экологический подход в дизайн-проектировании, возникший в 1970-х. Это стало одним из направлений возникшего всемирного экологического движения. Одной из главных задач стало сохранение и восстановление окружающей природы, а смыслом экологического подхода в дизайне стало создание продукции, которое бы не воздействовало отрицательно на окружающую среду с помощью другой энергии и ресурсов. «Зеленый» дизайн призван защищать нашу планету и все живое от нерационального использования ресурсов.

Если рассматривать дизайн с точки зрения сфер, в которых он используется, то его можно назвать многосторонним явлением: как проектно-художественным, так и социокультурным. В качестве результата можно назвать объекты, которые помогают организовывать жизнедеятельность человека. Нельзя забывать, что они оказывают влияние на состояние людей, устанавливают вкусовые предпочтения и эстетические идеалы. Как любая другая целенаправленная деятельность в социуме, дизайн базируется на определенных принципах.

Принципы экологического дизайна основываются на положениях ряда современных динамично развивающихся научных направлений. Основой системной проектной деятельности является теория и методология дизайна. Ее дополняют антропология, экологическая социология, экологическая этика и многие другие науки. Устойчивое развитие определяется организацией под названием «Всемирная комиссия по окружающей среде и развитию», целью которой является «удовлетворение потребностей нынешнего поколения, без ущерба для возможности будущих поколений удовлетворять свои собственные потребности» [2].

Цель экологического дизайна, безусловно, является удовлетворение человеческих потребностей без нанесения вреда окружающему миру. Дизайн, чтобы быть экологически ответственным и социально отзывчивым, должен следовать природному принципу наименьшего усилия: создавать максимальное разнообразие с помощью минимального инструментария или добиваться максимальных

результатов минимальными средствами. Это означает – потреблять меньше, пользоваться вещами дольше и проявлять экономию при повторном использовании материалов [1]. Существует принцип природопользования 3R: reduce, reuse, recycle – сокращать, повторно использовать, перерабатывать органично включается в дизайн-проектирование [3].

Глобальность и массовость внедрения дизайн-продуктов в повседневную жизнь обязывают дизайнеров учитывать степень возможного вредного влияния на природную среду на всех этапах их жизненного цикла. Проблема рациональности стоит на первом месте уже на этапе проектирования, когда дизайнер должен учесть оптимальность соотношения затрат материалов, продолжительности жизни изделия и возможности его последующей утилизации; должен прогнозировать, учитывать и предотвращать возможный экологический ущерб как в процессе изготовления, так и эксплуатации и утилизации.

Пространственно-временная организация среды должна соответствовать комфортному существованию человека в физиологическом и художественно-образном плане. Целесообразно учитывать региональную, этническую модель, выработанную предшествующими поколениями, в которой присутствует гармоническое равновесие взаимодействия человека и природы.

Изучение основ экологического дизайна позволит сформировать ценностные представления о выгодном взаимодействии окружающей среды и человека, а также ознакомиться с приемами экологизации, которые следует использовать при проектировании архитектурной среды и объектов дизайна.

Список литературы

1. Папанек В. Дизайн для реального мира. – М.: Издатель Д. Аронов, 2008.
2. Кузнецова Ю.А. Этапы формирования и развития концепции устойчивого развития // Молодой ученый. – 2013. – №5.
3. Панкина М.В. Принципы экологического дизайна / М.В. Панкина, С.В. Захарова // Современные проблемы науки и образования. – 2014. – №1.

Писаревская Наталья Сергеевна

старший преподаватель
ФГБОУ ВО «Московский государственный
институт культуры»
г. Химки, Московская область

«МАССОВЫЙ ЧЕЛОВЕК» КАК СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ ФЕНОМЕН XX ВЕКА

***Аннотация:** данная статья посвящена понятию «массовый человек», применимому к современному среднестатистическому человеку. Автор приходит к выводу о превращении жизни человека в современном обществе в гонку за материальными благами, которые и становятся основными критериями успешности.*

***Ключевые слова:** массовый человек, массовая культура, элита.*

В XX веке власть и культура, по мнению многих философов, психологов и культурологов, оказалась в руках так называемой «массы». В.М. Межуев в связи с этим пишет: «Власть в массовом обществе так же обезличена, деперсонализирована, как и само общество... Кто владеет финансовыми капиталами и средствами массовой информации, являются в массовом обществе подлинными хозяевами жизни» [1]. Быть хозяином жизни, по сути, означает быть субъектом. Так кто же выступает в роли субъекта массового общества и массовой культуры – масса, массовый человек или те, кто «программируют» массовых индивидов?

Социальный феномен, который основывается на приоритетах массы, именуется массовым обществом. «Массовое общество – метафорическое или символическое обозначение общества, в котором преобладают массовые стандартизированные производственные и потребительские процессы» [2]. Массовое производство обеспечивается уже развитием машинной техники. Если ремесленник производил продукцию для некоторых, то машинная техника дает возможность обеспечить своей продукцией очень многих. Более того, массовый потребитель – необходимое условие развития индустриального общества и, как показывает опыт, современного общества, переходящего в постиндустриальную эру. Таким образом, общей тенденцией современного развития является включение все большего числа людей в массовое потребление стандартных продуктов экономического, социального, культурного и прочего производства.

«Массовую культуру» обычно определяют как «производство простых, общедоступных, узнаваемых, восприимчивых без напряжения художественных образов с целью получения максимальных прибылей» [3]. Но в данном случае нужно различать массовое производство предметов и массовое производство образов и идей. В первом случае перед нами бытовая культура, во втором – художественная культура. И обе эти стороны культуры – материальная и духовная – обретают в XX веке массовый характер.

«Массовый человек» – такое определение современному человеку дает Ортега-и-Гассет в начале XX века. И это еще одно важное понятие для нашего анализа, помимо «массового общества», «массового потребления» и «массовой культуры». В работе с характерным названием «Восстание масс» Ортега-и-Гассет писал об обычном человеке, которого убедили в том, что его время лучше преды-

душих эпох, вследствие чего он пренебрегает достижениями прошлого, считая, что именно его эпохе принадлежат все наиболее значимые достижения. Он не замечает научно-технического прогресса и других источников собственного благополучия, принимая все как должное.

Уточним, что массовое общество – это общество сплоченных индивидов, похожих друг на друга не столько врожденными, сколько приобретенными качествами. К психологическим характеристикам человека-массы Ортега-и-Гассет относит изначальное ощущение безразличности и легкости жизни, чувство собственного превосходства и всепобеда. Но при этом он сравнивает такого массового человека с варваром, поскольку, вмешиваясь во все, он бесцеремонно навязывает свою ничтожность и плебейство.

Массовый человек, как характеризует его Ортега-и-Гассет, в свою деятельность не привносит никакого личностного начала. Такой человек обезличивается, вследствие чего, он ни на что не накладывает свой личностный отпечаток. «Масса – всякий и каждый, кто ни в добре, ни в зле не мерит себя особой мерой, а ощущает таким же, «как и все», и не только не удручен, но доволен собственной неотличимостью» [4].

Своеобразие жизни «массового человека» состоит во взаимосвязи рутины и развлечения как основных черт его существования. Массовый человек хочет, чтобы его отвлекали от проблем в жизни, вот почему так стремительно развивается индустрия досуга. Рутинный труд на производстве и в современных офисах дополняется в его жизни легковесным искусством, основанном на развлекательности. Вследствие постоянного эмоционального напряжения, создаваемого рутинностью, человек стремится не к саморазвитию, а к отдыху и развлечениям. Наверно, поэтому наиболее популярные сайты в России наряду с поисковыми и почтовыми системами – социальные сети и видеохостинги.

По указанной причине произведения массовой культуры принципиально банальны. Сериалы, идеи которых заимствованы из обыденной жизни, мало чем отличаются друг от друга. «Современный человек живет в состоянии иллюзии, будто он знает, чего хочет, тогда как на самом деле он хочет того, чего должен хотеть в соответствии с общепринятым шаблоном» [5]. Потребителю продуктов массовой культуры нет необходимости задумываться над чем-либо, поскольку все, что ему предлагает индустрия досуга, ему близко и знакомо.

В привычной жизни происходит все, то же самое, что и на экране телевизора, кинотеатра, в бестселлерах и т. д. с той лишь разницей, что в отличие от реальной жизни, там все заканчивается благополучно. Ортега-и-Гассет в «Дегуманизации искусства» говорит о том, что зритель принимает некое произведение искусства только в том случае, если оно соответствует его представлениям о мире и жизни. «Это означает, что для большей части людей эстетическое наслаждение не отличается в принципе от тех переживаний, которые сопутствуют их повседневной жизни» [6].

Тем не менее, такого рода литература, кино- и телепродукция напрямую соединяет повседневность и мечту. Иначе говоря, повседневная жизнь здесь идеализируется, внося в душу «массового человека» относительный покой. Массовое искусство наделяет повседневность сказочной перспективой. Отсюда так популярен в массовом искусстве сюжет из сказки «Золушка», воплощенный не без некоторого изящества в фильме «Красотка».

Посредством универсализации информационных потоков в сознание людей в разных странах вкладываются стандартные бытовые ценности. На второй план отходят этнические, культурные, гендерные, возрастные и т. д. различия людей. Весь мир смотрит фильмы, произведенные голливудом, болливудом, японское аниме и т. д.

В такой ситуации закономерно господствует нивелирование оригинального замысла, уникальности фабулы и в целом творческого начала в создании того или иного произведения. Поскольку массовое искусство ориентировано на большие прибыли, в киноискусстве на первый план, как правило, выходит техническое исполнение спецэффектов. То же можно наблюдать и в поп-музыке, и в детективной литературе.

«Не в качестве властителя дум, а в качестве маленького человека, специалиста, способного исполнить определенную функцию, стоит он у ворот громадного здания, где совершается процесс духовного сервиса» [7, с. 253] – писал о создателях массового искусства в XX веке советский философ и искусствовед М.А. Лифшиц.

Получение прибыли движет современными «людьми культуры». Нет смысла вкладывать душу в свои произведения, если, например, за исполнение ряда песен, состоящих из нескольких слов и аккордов можно получить довольно неплохой кассовый сбор. «Все помыслы рядового служителя культуры, подчиненные коммерческой цели или не чуждые ей, направлены на то, чтобы угодить потребителю, но потребитель его услуг, предлагаемых в виде газетных статей, радиопостановок или других развлечений, сам является рабом той системы, которая его обслуживает» [7, с. 254]. Данная тенденция господствует и теперь. Самым важным и необходимым в искусстве становится труд людей, технически точно и бесстрастно по заранее установленному алгоритму выполняющих свою работу.

Все производится по определенным клише, подчеркивает Мих. Лифшиц, а в результате технический и экономический прогресс применительно к массовой культуре приводит к упадку самой культуры и постепенной деградации ее потребителей. «Лишенные истинного содержания, средства культуры и формы ее распространения, созданные современным знанием, обращаются против нее самой. И человек-саламандра становится ниже после изобретения кинематографа, еще ниже после изобретения радио и телевизора. Поразительные достижения культуры соединяются с явными признаками упадка» [7, с. 255]. То же самое в наши дни можно сказать о появлении интернета.

Таким образом, масса является не только потребителем продуктов культуры и техники, она способна корректировать их производство, исходя из своего представления о мире. Все меньше оста-

ся уникального, неповторимого. Если раньше высокое искусство было доступно лишь немногим, то сейчас оно тиражируется, тем самым превращаясь в массовую поделку.

Для того чтобы послушать Баха теперь совершенно не нужно идти на концерт, достаточно, сидя в своем кресле, набрать запрос в интернете. Посредством всемирной сети удовлетворяются потребности людей в информации, общении, самовыражении и т. д. Но в доведении до массового потребителя шедевров, опять наблюдается двойственность. С одной стороны, шедевры становятся доступными. Однако массового человека практически неинтересна «высокая» культура, транслируемая всемирной сетью. «Цитирование» классики массовой культурой, как и туристические аналоги старины, превращают высокое и традиционное искусство в элементы массовой культуры.

Масса оказывается не только объектом, но и субъектом массового искусства и культуры в целом. Через свои запросы в роли потребителя предлагаемых ей продуктов культуры, масса влияет на производителя материального и духовного продукта. Круг замыкается. Производитель ценностей из субъекта превращается в объект воздействия. А в итоге и сама так называемая «элита» в ситуации массового общества приобретает черты бездуховности, а, вернее, внешне имитирует свои отличия от массы.

Те, кто сегодня фигурирует в роли «творческой элиты», «бомонда» и пр. самой ситуацией массового общества превращаются в свое иное массового человека. Диалектическим понятие «свое иное» в классической философии указывает на иное выражение того же самого. Иногда перед нами лишь видимость серьезных различий, что мы наблюдаем во взаимоотношениях современной массы и элиты.

Современная «масса» отличается от традиционного понимания «народа», а «элита» от прежнего понимания «интеллигенции». Г. Лебон в работе «Психология народов и масс» говорит о том, что для воздействия на массовое сознание наиболее значимы следующие факторы: власть идей, эмоций, зрительных образов и роль вожака. Именно от власти сегодня исходят основные идеи и установки, направляющие воззрения масс. Но даже власть, которая определяет пути развития современного общества и устанавливает стандарты потребления, состоит сегодня в основном из образованных представителей все той же массы.

В наши дни быть успешным – некий тренд, обуславливающий поведение людей. Для того чтобы стать «субъектом» в современном обществе человеку необходимо иметь как минимум высшее образование, обладать материальным благополучием и активной жизненной позицией. Полки книжных магазинов завалены книгами о том, как добиться успеха, в которых в основном прописан алгоритм действий, больше напоминающий инструкцию по эксплуатации некой технической новинки.

В итоге жизнь современного человека превращается в гонку за материальными благами, которые становятся главными критериями успешности. Складывается впечатление, что современный человек как будто бы живет по догмам кальвинизма, утверждавшего, что именно работающий и зажиточный человек угоден Богу. Чтобы создать и поддерживать иллюзию благополучия человек окружает себя дорогими вещами, выбирает себе модное хобби, стремится во всем соответствовать желаемому социальному статусу. Однако именно благополучие зачастую вызывает отвращение к жизни.

Список литературы

1. Межуев В.М. Идея культуры. Очерки по философии культуры. – М., 2012. – С. 184.
2. Новая философская энциклопедия: В 4 тт. – Т.2. – М., 2001. – С. 502.
3. Флиер А.Я. Культурология XX век. Энциклопедия. – М., 1996. – С. 20.
4. Ортега-и-Гассет Х. Восстание масс. – СПб., 2002. – С. 19.
5. Фромм Э. Бегство от свободы. – М., 1989. – С. 211.
6. Ортега-и-Гассет Х. Дегуманизация искусства. – М., 2008. – С. 14.
7. Лифшиц М. Собрание сочинений. – Т. 1. – М., 1984.

МЕДИЦИНСКИЕ НАУКИ

Бойко Юрий Павлович

д-р мед. наук, профессор, заведующий кафедрой

Лаврова Джульетта Ивановна

д-р мед. наук, профессор

ГБОУ ДПО «Российская медицинская академия
последипломного образования» Минздрава России
г. Москва**ЗАБОЛЕВАЕМОСТЬ И ИНВАЛИДНОСТЬ ВСЛЕДСТВИЕ
ПСИХИЧЕСКИХ РАССТРОЙСТВ И РАССТРОЙСТВ ПОВЕДЕНИЯ
У ДЕТЕЙ В ВОЗРАСТЕ 0–14 ЛЕТ В РФ**

Аннотация: в данной статье определена оценка динамики психических расстройств и расстройств поведения у детей в возрасте от 0 до 14 лет за многолетний период. Авторы приходят к выводу, что показатели первичной и общей заболеваемости детей при психических расстройствах и расстройствах поведения характеризуется как уменьшением числа больных, так и показателей на 100 тысяч детского населения, а инвалидность – увеличением интенсивного показателя на 10 тысяч детского населения.

Ключевые слова: дети, первичная заболеваемость, общая заболеваемость, инвалидность, психические расстройства, расстройства поведения.

В последнее десятилетие отмечается негативная тенденция показателей соматического, физического и психического здоровья детского населения Российской Федерации. Растёт число детей с наследственными и врождёнными заболеваниями, повышается удельный вес детей, рождённых с травмами и патологией центральной нервной системы, прогрессирует рост хронических форм патологии, увеличивается частота осложнений вирусных и паразитарных заболеваний и, как следствие этого, увеличивается общее число детей-инвалидов, в том числе, и вследствие психических расстройств [1].

В работе проведен анализ показателей заболеваемости детского населения в возрасте от 0 до 14 лет включительно в Российской Федерации по материалам Государственной статистики за 2000–2012 гг. [2]. Изучались показатели первичной и общей заболеваемости, абсолютные данные и в расчете на 100 тысяч детского населения, а показатели инвалидности – на 10 тысяч детского населения в возрасте до 18 лет. Исследование сплошное.

За исследуемый период (2000–2012 гг.) число детей с психическими расстройствами и расстройствами поведения, впервые взятых под наблюдение с диагнозом, установленным впервые в жизни, уменьшилось на 53,0% (от 47,2 тысяч человек в 2000 г. до 22,2 тысяч человек в 2012 г.), из них при психозах и состоянии слабоумия – на 24,0% (от 2,5 тысяч человек до 1,9 тысяч человек), из них с психическими расстройствами непсихотического характера – на 54,0% (от 22,2 тысяч человек до 10,2 тысяч человек), а с шизофренией число детей увеличилось на 72,2% (от 0,18 тысяч человек до 0,31 тысяч человек).

Эти же показатели первичной заболеваемости детей на 100 тысяч детского населения также характеризовались уменьшением на 45,3% (от 180,6 в 200 г. до 98,7 в 2012 г.), в том числе при психозах и состоянии слабоумия – на 13,4% (от 9,6 до 8,3), при шизофрении – на 22,2% (от 1,8 до 1,4), психических расстройствах непсихотического характера – на 47,2% (от 85,7 до 45,2), умственной отсталости – на 46,8% (от 84,9 до 45,2).

Кроме того, число обратившихся пациентов за консультативно-лечебной помощью уменьшилось на 11,2% (от 118,6 тысяч человек в 2000 г. до 105,3 тысяч человек в 2012 г.), а показатель на 100 тысяч детского населения за это же время увеличился на 3,1% (от 453,7 до 467,9).

Число пациентов, состоящих на учете на конец года по поводу психических расстройств и расстройств поведения за исследуемый период также характеризовалось уменьшением на 42,6% (от 326,4 тысяч человек в 2000 г. до 187,5 тысяч человек в 2012 г.), в том числе при психозах и слабоумии – на 12,4% (от 19,3 тысяч человек до 16,9 тысяч человек), при расстройствах непсихотического характера – на 40,2% (от 122,5 тысяч человек до 73,3 тысяч человек), умственной отсталости – на 44,2% (от 174,5 тысяч человек до 97,3 тысяч человек) и лишь при шизофрении отмечается увеличение числа больных на 9,4% (от 3,2 тысяч человек до 3,5 тысяч человек).

Эти же показатели в расчете на 100 тысяч детского населения характеризуются следующим: отмечается уменьшение показателя при всех психических расстройствах на 35,6% (от 1275,7 в 2000 г. до 821,6 в 2012 г.), а также при психозах и состоянии слабоумия – на 1,6% (от 75,4 до 74,2), при расстройствах непсихотического характера – на 38,0% (от 517,9 до 321,1), умственной отсталости – на 37,5% (от 682,0 до 426,3) и увеличение показателя лишь при шизофрении на % (от 12,7 до 15,2).

Кроме того, отмечается увеличение числа больных, обратившихся за консультативно-лечебной помощью на конец года на 7,7% (от 391,0 тысяч человек в 2000 г. до 421,4 тысяч человек в 2012 г.), а также увеличение этого показателя на 100 тысяч детского населения при данной патологии на 20,9% (от 1527,2 в 2000 г. до 1847,0 в 2012 г.).

Таким образом, анализ первичной и общей заболеваемости детей в возрасте от 0 до 14 лет свидетельствует об уменьшении числа больных с психическими расстройствами и расстройствами поведе-

ния, в том числе и показателей заболеваемости на 100 тысяч детского население при данной патологии, что, по мнению специалистов [3], обусловлено, прежде всего сокращением числа специализированных учреждений и снижением доступностью психиатрической помощи. Лишь при шизофрении отмечается увеличения числа больных, также лиц, обращающихся за консультативно-лечебной помощью.

За период 2000–2012 гг. общее число детей-инвалидов в возрасте 0–17 лет (с учетом принятого в РФ порядка освидетельствования детей для установления им инвалидности) с психическими расстройствами и расстройствами поведения увеличилось на 22,6% (от 104,4 тысяч человек в 2000 г. до 128,0 тысяч человек в 2012 г.). Уровень инвалидности на 10 тысяч детского населения при психических расстройствах и расстройствах поведения также увеличился на 28,8% (от 37,2 в 2000 г. до 47,9 в 2012 г.).

Первичный выход на инвалидность за 2001–2014 гг. в целом по РФ характеризовался уменьшением абсолютного числа детей, признанных впервые инвалидами, на 10,3% (от 18,5 тысяч человек в 2001 г. до 16,6 тысяч человек в 2014 г.) и увеличением интенсивного показателя на 10 тысяч детского населения за эти же годы по данной патологии на 5,1% (от 5,8 до 6,1), причем в ряде субъектов РФ первичная инвалидность с учетом уровня инвалидности по данному заболеванию на 10 тысяч детского населения занимает первое место в структуре инвалидности у детей (Амурская обл. – 1,7, Нижегородская обл. – 12,2, Курская обл. – 11,5, Алтайский край – 11,1, Ненецкий АО – 10,7 и др.).

Динамика показателей заболеваемости и инвалидности у детей вследствие психических расстройств и расстройств поведения может служить основой для оценки состояния психического здоровья подрастающего поколения и принятия необходимых мер по совершенствованию деятельности соответствующих служб.

Список литературы

1. Менделевич Б.Д. Заболеваемость психическими расстройствами и расстройствами поведения детского населения Российской Федерации // Электронный журнал: Социальные аспекты здоровья населения. – 2009. – №3.
2. Социально значимые заболевания населения России в 2013 г.: Статистические материалы. – М., 2014. – 71 с.
3. Чуркин А.А. Распространенность психических расстройств в населении РФ в 2011 г.: Аналитический обзор / А.А. Чуркин [и др.]. – М., 2014. – 43 с.

Кику Павел Федорович

д-р мед. наук, канд. техн. наук,
профессор, заведующий кафедрой
Школа биомедицины

ФГАОУ ВПО «Дальневосточный федеральный университет»
г. Владивосток, Приморский край

Кислицина Лидия Владимировна

заведующая отделом социально-
гигиенического мониторинга

ФБУЗ «Центр гигиены и эпидемиологии
в Приморском крае»

г. Владивосток, Приморский край

Морева Валентина Геннадьевна

канд. мед. наук, старший преподаватель
Школа биомедицины

ФГАОУ ВПО «Дальневосточный федеральный университет»
г. Владивосток, Приморский край

Сабирова Ксения Маратовна

студентка

Школа биомедицины

ФГАОУ ВПО «Дальневосточный федеральный университет»
г. Владивосток, Приморский край

ГИГИЕНИЧЕСКАЯ ОЦЕНКА СОДЕРЖАНИЯ КОНТАМИНАНТОВ В ПРОДУКТАХ ПИТАНИЯ НАСЕЛЕНИЯ ПРИМОРСКОГО КРАЯ

Аннотация: проведена гигиеническая оценка продуктов питания на содержание контаминантов. Авторами установлено, что мышьяк, свинец, кадмий являются наиболее приоритетным загрязнителями пищевых продуктов, потребляемых населением Приморского края, и контаминантами, обладающими кумулятивными свойствами. Коэффициент опасности воздействия этих веществ при оральном поступлении возрастает при их суммарном вкладе в экспозицию и риск воздействия на органы и системы организма человека пропорционально возрастает.

Ключевые слова: оценка экспозиции, контаминация пищевых продуктов, химические вещества, оценка риска, канцерогенные эффекты.

Проблема продовольственной безопасности всегда была в центре внимания учреждений санитарно-эпидемиологического надзора. Проведено исследование по определению экспозиции и оценка риска воздействия химических контаминантов пищевых продуктов на население Приморского края,

согласно, методических указаний МУ 2.3.7.2519–09. Для определения и оценке экспозиции контанминантами пищевых продуктов на население использованы данные лабораторного контроля за содержанием контанминантов в пищевых продуктах и данные о потреблении пищевых продуктов населением Приморского края, полученные в Крайстатуправлении за 2014 год. Учитывая результаты, полученные при первичной обработке и анализе данных, определен перечень контанминантов и пищевых продуктов для исследований уровня поступления в рационах питания.

Проведенный расчет средних содержаний химических контанминант в основных группах продуктов питания по Приморскому краю за 2014 год, отметил увеличение суммарного содержания свинца на 19,41%. Свинец обнаруживается в 100% отобранных проб на лабораторное исследование. Повышение среднего содержания свинца наблюдается в масличном сырье и жировой продукции – 0,3 ПДК, молокопродуктах – 0,2 ПДК, а также в мясе – 0,1 ПДК, импортируемом в наш край. Отмечено увеличение содержания свинца в напитках – 0,2 ПДК и плодоовощной продукции – 0,1 ПДК.

Обнаружение кадмия в продуктах питания, при лабораторных исследованиях, составляет 99,9%. Отмечено, что среднее содержание кадмия в сравнении с предыдущим годом, в импортируемой продукции увеличилось на 19,3%. Зафиксировано увеличение содержания кадмия и в продукции местных производителей (мясе, молоке, напитках, рыбопродуктах и кондитерских изделиях). Концентрация кадмия в плодоовощной продукции от 0,1 (фрукты) – 0,4 ПДК (картофель), в мясной продукции на уровне от 0,2 до 0,09 ПДК, в масличном сырье и жировой продукции – 0,4 ПДК, хлебопродуктах – 0,2 ПДК, сахаре и кондитерских изделиях – 0,12 ПДК, напитках – 0,1 ПДК.

Мышьяк обнаруживается в пищевых продуктах в 93,6% исследованных проб. Суммарное содержание мышьяка в пищевых продуктах, снизилось в сравнении с предыдущим годом, но в отдельных группах отмечен рост. Рост отмечается, в импортируемой мясной продукции, плодоовощной продукции, кондитерских изделиях и детском питании. Так, же отмечено увеличение содержания мышьяка в местном молоке, зерновой продукции, в группе других продуктов и плодоовощной продукции, в том числе в соках и безалкогольных напитках. В мясопродуктах содержание мышьяка на уровне 0,24 ПДК, молокопродуктах – 0,3 ПДК, напитках – 0,13 ПДК, в масличном сырье и жировой продукции – 0,2 ПДК.

В 91,7% пробах лабораторно исследованных пищевых продуктах обнаруживается ртуть. Среднее содержание ртути в пищевых продуктах увеличилось в 11 раз в сравнении с показателями 2011–2013 года, наиболее высокий рост в молоке – 0,2 ПДК, напитках – 0,16 ПДК. В исследованных пробах зерновой продукции обнаружена ртуть в концентрациях 0,08 ПДК, в плодоовощной продукции от 0,04–0,07 ПДК, в сахаристых и кондитерских изделиях – 0,07 ПДК.

Для дальнейших расчетов экспозиции использованы медиана содержания контанминантов в пищевых продуктах и 90-й процентиль, в связи с тем, что рассчитанное среднее значение выше медиального. Согласно проведенным расчетам, группы продуктов с наибольшим вкладом в экспозицию контанминант – картофель, овощи, напитки, молокопродукты. Достаточно весомый вклад в экспозицию вносят так же и хлебопродукты, рыбопродукты и мясо. На первом месте по месту отбора неблагополучных пищевых продуктов торговая сеть – 44,4%. Детские учреждения на втором месте – 22,2% проб, треть за складами – 15,6% и четвертое за предприятиями – 12,7% проб с превышением МДУ.

Риск развития не канцерогенных эффектов оценивался в соответствии с общими принципами методологии оценки риска. Для каждого контанминанта проведена оценка как по центильной тенденции экспозиции (с учетом медианной дозы), так и по верхней границе экспозиции (с учетом 90-го процентиля этого распределения). Расчет коэффициента опасности на уровне медианы и 90-го процентиля содержания свинца в пищевых продуктах проводился, через расчет коэффициента опасности (НҚ), выражающего отношение оцененной дозы контанминанта к допустимой.

Рассчитанный коэффициент опасности (НҚ) на уровнях медианы и 90-го процентиля содержания ртути в пищевых продуктах не превышает единицы. Такое воздействие на организм человека характеризуется как допустимое. Следовательно, углубленная оценка экспозиции по данным веществам не требуется.

В связи с тем, что НҚ на уровне медианы содержания свинца, кадмия, мышьяка в пищевых продуктах не превышает 1,0, а на уровне 90-го процентиля их содержание в пищевых продуктах превышает установленный норматив, необходимо усилить контроль за содержанием контанминанта в тех группах продуктов, что имеют наибольший вклад в экспозицию и провести углубленную оценку экспозиции на основании данных индивидуальной структуры питания населения.

Оценка риска канцерогенных эффектов, связанных с химической контанминацией пищевых продуктов, проводится как на индивидуальном (оценка вероятности развития злокачественных образований когда-либо у одного человека, потребляющего продукты с данным уровнем контанминации), так и на популяционном уровне (оценка ожидаемого числа случаев возникновения злокачественных новообразований за всю предстоящую жизнь рассматриваемой популяции определенной численности). Риск канцерогенных эффектов определяется при наличии установленных эффектов действия конкретного химического контанминанта на этапе идентификации опасности и данных для установления количественных закономерностей связи между уровнем экспозиции и вероятностью развития злокачественных новообразований (зависимости «доза-ответ»).

Мышьяк и его неорганические соединения относятся к списку веществ, канцерогенность которых для человека доказана при любом пути поступления в организм. Для оценки риска не канцерогенных эффектов от доз мышьяка, получаемых перорально, использован УПНП, равный 0,015 мг/кг массы тела/неделю.

Проведенные исследования и рассчитанные не канцерогенные и канцерогенные риски в связи с контаминацией пищевых продуктов токсическими веществами определили основные группы пищевых продуктов, с которыми поступает наибольшее количество токсических веществ. Мышьяк, свинец, кадмий являются наиболее приоритетным загрязнителями пищевых продуктов, потребляемых населением Приморского края, контаминантами обладающими кумулятивными свойствами. Коэффициент опасности воздействия этих веществ, при оральном поступлении возрастает при их суммарном вкладе в экспозицию и риск воздействия на органы и системы организма человека пропорционально возрастает.

Оценка риска канцерогенных эффектов при оральной экспозиции мышьяка, указывает на вероятность развития злокачественных образований у одного человека, потребляющего продукты с данным уровнем контаминации, так и на популяционном уровне.

Ожидаемое число случаев возникновения злокачественных новообразований за всю предстоящую жизнь рассмотренной популяции с указанной численностью при неизменном уровне экспозиции и численность экспонированной популяции, составит 89,5 случаев на 10000 взрослых и 2,7 на 1000 детей.

Полученные результаты могут быть использованы для принятия управленческих решений, направленных на снижение уровней содержания контаминантов в пищевых продуктах и уровней их поступления с рационами питания населения.

Список литературы

1. СанПиН 2.3.2.1078-01 «Гигиенические требования к качеству и безопасности продовольственного сырья и пищевых продуктов».
2. СанПиН 1.2.2353-08 «Канцерогенные факторы и основные требования к профилактике канцерогенной опасности».
3. МУ 2.3.7.2519-09 «Определение экспозиции и оценка риска воздействия химических контаминантов пищевых продуктов на население».
4. МУ 2.3.7.2125-06 «Социально-гигиенический мониторинг. Контаминация продовольственного сырья и пищевых продуктов химическими веществами. сбор, обработка и анализ показателей».
5. Р 2.1.10.1920-04 «Руководство по оценке риска для здоровья населения при воздействии химических веществ, загрязняющих окружающую среду».

Киреев Вячеслав Юрьевич

ассистент кафедры

Китиашвили Дмитрий Ираклиевич

студент

Темирбулатов Ильяс Ильдарович

студент

Сало Анастасия Александровна

студентка

ГБОУ ВПО «Астраханский государственный
медицинский университет» Минздрава России
г. Астрахань, Астраханская область

СЕДАЦИЯ ПРИ МАЛОИВАЗИВНЫХ ЭНДОСКОПИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЯХ

Аннотация: в статье рассматривается вопрос улучшения качества проведения эндоскопического исследования у пациентов, находящихся на лечении в отделении анестезиологии, реанимации и интенсивной терапии.

Ключевые слова: эндоскопические исследования, седация, отделение реанимации, дексдор.

Эндоскопическое исследование заключалось в проведении бронхоскопии, гастроскопии, колоноскопии. Выявлена и обоснована необходимость проведения седации при проведении эндоскопических исследований у пациентов в отделении реанимации. Проанализированы характерные особенности применения препаратов для проведения седации при эндоскопических исследованиях. Проведена клиническая оценка их влияния на психоэмоциональный фон пациента. Дано обоснование преимущества дексмететомидина(дексдор) в качестве анальгоседации перед другими препаратами. Управляемая седация с использованием дексдора позволяет купировать болевой синдром с отсутствием депрессии ЦНС, опасности угнетения дыхания и эмоционального восприятия боли. Вегетативные изменения, возникающие после проведения седации и эндоскопических исследований, не требуют медикаментозного лечения в связи с последующей тенденцией к вегетативному равновесию в после эндоскопическом периоде. На основании полученных данных доказана клиническая эффективность предложенного метода седации при эндоскопических исследованиях, взаимосвязь с улучшением течения исследований, снижением числа и тяжести осложнений.

Актуальность темы. Диагностические и лечебные эндоскопические вмешательства прошли долгий эволюционный путь. Мнение, как пациентов, так и врачей об этой процедуре меняется с каждым

днем. Если врачи отдают этим методам обследования все большее предпочтение, то у пациентов до сих пор остается негативное отношение к манипуляциям такого рода. Основными проблемами для пациента становятся в первую очередь дискомфортные, вызывающие болезненные ощущения, а также негативные психологические аспекты при проведении данных манипуляций. Несмотря на это, до сих пор эндоскопические исследования проводятся без устранения вышеописанных проблем [1; 7].

Иногда эндоскопические исследования проводятся под местной анестезией, однако существующие местные анестетики при эндоскопических исследованиях не обеспечивают достаточной комфортности процедуры. В последнее время все большее предпочтение отдается методам общей анестезии, которые обеспечивают полное выключение сознания пациента [3; 4]. С этой целью используются различные компоненты общей анестезии. Все это создает требования для полноценного обеспечения безопасности и комфортности при эндоскопических исследованиях только в условиях операционной, в которой есть все необходимое материально-техническое обеспечение. Таким образом, выполнение эндоскопических исследований под наркозом не является рациональным, так как риск от его проведения превышает риски, связанные с самой процедурой [2; 5; 6].

Наиболее оптимальным и чаще всего используемым в европейских странах видом наркоза при эндоскопических исследованиях является седация. Седация – контролируемый уровень медикаментозной депрессии сознания, при котором сохранены защитные рефлексы, обеспечивается адекватное дыхание и есть ответы на физические стимулы или вербальные команды [3; 4; 10].

Для проведения седации при эндоскопических исследованиях чаще всего используют мидазолам (дормикум) или пропофол. Применение мидазолама не вызывает у пациента каких-либо воспоминаний о прошедшей процедуре, а его недостатком является более длительный период пробуждения [4; 8]. Пропофол же обеспечивает быстрое пробуждение после седации, ценой некоторого риска сохранения воспоминаний о прошедшем исследовании [5]. Однако основным их недостатком является угнетение самостоятельного дыхания пациента, что требует экстренного вмешательства врача анестезиолога-реаниматолога [6; 7].

В последнее время с целью седации для пациентов в отделении анестезиологии, реанимации и интенсивной терапии частного учреждения здравоохранения «Медико-санитарная часть» г. Астрахань все чаще используется дексдор (дексмететомидин), который позволяет, легко контролировать уровень седации пациента, избежать резидуального действия препарата после окончания вмешательства, сохранить полноценный контакт пациента с медицинским персоналом, при этом обеспечивает слабое анальгезирующее и анестезирующее действие, в результате чего, уменьшаются неприятные ощущения у пациента во время проведения эндоскопических исследований, сохраняет стабильность основных показателей гомеостаза [8; 9].

Все это улучшает качество проведения эндоскопического исследования у пациентов, находящихся на лечении в отделении анестезиологии, реанимации и интенсивной терапии.

Материалы и методы исследования. В отделении анестезиологии, реанимации и интенсивной терапии частного учреждения здравоохранения «Медико-санитарная часть» г. Астрахань под наблюдением находились 156 пациентов в возрасте от 38 до 60 лет, после плановых и экстренных эндоскопических оперативных вмешательств, которые за время наблюдения создавали предпосылки для проведения манипуляций в комфортных условиях.

Показания к применению методов седации: минимальное инвазивное исследование; проведение не травматичных, но продолжительных, связанных с длительным позиционированием пациента, исследований, психоэмоциональная лабильность (страх, тревога). Манипуляции, как взятие биопсии или полипэктомия, не требующие дополнительного углубления седации.

Суть метода заключается в введении десмететомедина с начальной скоростью 0,2–1,4 мг/кг/ч. Скорость начальной инфузии после нагрузочной дозы изменяется на 0,4 мг/кг/ч, которую в дальнейшем корректируется.

Для оценки седативного эффекта и анальгезии при эндоскопических исследованиях использовались шкала Ramsay и визуально-аналоговая шкала (ВАШ). В комплексе стандартных методов мониторинга использовались показатели периферической гемодинамики, параметры внешнего дыхания, кислотно-основного баланса, газов крови, глюкоза и кортизол сыворотки крови. При использовании различных схем седации обеспечивались безопасные и комфортные условия с сохранением самостоятельного дыхания пациента, адекватным восстановлением психомоторных функций организма, позволяющие купировать болевой синдром с отсутствием депрессии ЦНС, опасности угнетения дыхания и эмоциональное восприятие боли.

Результат. У пациентов, получавших в качестве анальгоседации дексмететомедин, глубина седации поддерживалась в пределах 0–3 баллов по Ramsay, соответствующая умеренному седативному эффекту с частичной амнезией. Интенсивность болевого синдрома в среднем соответствовала $2,1 \pm 0,2$ балла по ВАШ. Показанием к назначению анальгетика считали превышение уровня боли выше 3–4 баллов.

Изучение основных показателей гемодинамики у больных исследуемой группы показало, что функциональное состояние сердечно-сосудистой системы на исследуемых этапах оставалось стабильным и не имело отклонений от физиологической нормы. Можно отметить, что у некоторых больных исследуемой группы изменения гемодинамических показателей носили мягкий и более управляемый характер, на фоне хорошей анестезиологической защиты пациентов.

У больных, исследуемых вовремя седации, отмечалась небольшая тенденция к увеличению уровня глюкозы сыворотки крови. Гипергликемия носила кратковременный характер, и к концу операции уровень глюкозы возвратился к исходным значениям. У исследуемых пациентов содержа-

ние кортизола в сыворотке крови на высоте травматического этапа седации увеличилось на 71%, а к концу операции на 90% от исходного ($p < 0,05$), что говорит о статистически достоверном повышении концентрации кортизола по сравнению с исходными величинами. Но уровень гормона во всех случаях не достигал верхней границы нормы, отражая естественную реакцию коры надпочечников в условиях нагрузки на организм.

Анализ полученных данных позволяет сделать вывод, что седация дексметомидином при эндоскопических исследованиях не уступает седации с применением стандартных седативных препаратов, значительно улучшает способности пациентов взаимодействовать и общаться с персоналом отделения анестезиологии, реанимации и интенсивной терапии по сравнению с пациентами, получающими традиционно принятые седативные препараты, при отсутствии депрессии дыхания и развития делирия.

Список литературы

1. Казанцев Д.А. Объективизация болевого синдрома с целью создания индивидуального протокола послеоперационного обезболивания в анестезиологии и реаниматологии / Д.А. Казанцев, А.С. Попов, А.В. Экстрем // Современные проблемы науки и образования. – 2015. – №4 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.science-education.ru/127-20898
2. Казанцев Д.А. Внедрение протоколов лечения послеоперационной боли в Волгоградской области / Д.А. Казанцев, А.В. Экстрем, А.С. Попов // Вестник Волгоградского государственного медицинского университета. – 2010. – №1. – С. 67–69.
3. Китиашвили И.З. Периперационные изменения показателей гомеостаза под влиянием операций и анестезии с применением ксенона: Дис. ... д-ра мед. наук; ГУ «Научно-исследовательский институт общей реаниматологии РАМН». – М., 2006.
4. Китиашвили И.З. Влияние различных методов анестезии на эндокринно-метаболическое звено хирургического стресс-ответа при гистерэктомии / И.З. Китиашвили [и др.] // Регионарная анестезия и лечение острой боли. – 2010. – Т. 4. – №3. – С. 18–26.
5. Китиашвили И.З. Пути повышения эффективности тотальной внутривенной анестезии / И.З. Китиашвили, Н.А. Осипова, М.С. Ветшева // Вестник интенсивной терапии. – 2000. – №4. – С. 64.
6. Попов А.С. Послеоперационная анальгезия в комплексе анестезиологического пособия на основе объективизации периперационной оценки боли / А.С. Попов, А.В. Экстрем, Д.А. Казанцев // Фундаментальные исследования. – 2015. – №1–9. – С. 1907–1910.
7. Экстрем А.В. Профилактика боли в ближайшем послеоперационном периоде с использованием нестероидного противовоспалительного препарата «Ксефокам» / А.В. Экстрем, А.С. Попов // Вестник Волгоградского государственного медицинского университета. – 2004. – №12. – С. 46–50.
8. Jakob S.M., Ruokonen E., Grounds R.M. et al. Dexmedetomidine vs midazolam or propofol for sedation during prolonged mechanical ventilation: two randomized controlled trials // JAMA. – 2012. – V. 307. – P. 1151–1160.
9. Ruokonen E., Parviainen I., Jakob S.M. et al. Dexmedetomidine versus propofol/midazolam for long-term sedation during mechanical ventilation // Intensive Care Med. – 2009. – V. 35. – P. 282–290.
10. Venn R.M., Karol M.D., Grounds R.M. Pharmacokinetics of dexmedetomidine infusions for sedation of postoperative patients requiring intensive care // Br.J. Anaesth. – 2002. – V. 88. – P. 669–675.

Петрова Наталия Гурьевна

д-р мед. наук, профессор, заведующая кафедрой

Тептин Степан Евгеньевич

аспирант

ГБОУ ВПО «Первый Санкт-Петербургский
государственный медицинский университет

им. академика И.П. Павлова» Минздрава России
г. Санкт-Петербург

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОХРАНЫ ЗДОРОВЬЯ РАБОТАЮЩЕГО НАСЕЛЕНИЯ

Аннотация: в настоящее время имеет место значительное ухудшение здоровья работающего населения. При этом разрушена стройная система оказания медицинской помощи работающим. В данной статье авторы высказывают мысль о необходимости ее срочного восстановления с учетом современной концепции медицины труда.

Ключевые слова: работающее население, здоровье, медицинская помощь.

Проблема сохранения здоровья работающего населения носит государственный характер. Одним из последствий социально-экономического кризиса в стране стал кризис демографический, приведший к сокращению численности населения в целом и трудоспособного населения в частности. Длительный период спада рождаемости населения РФ негативно отразился на доле лиц трудоспособного возраста в общей численности населения, что определяет в ближайшем будущем выраженный дефицит трудовых ресурсов [5]. Если в 2012 доля трудоспособного населения составляла 61,0%, то к 2030 г., по прогнозам демографов, она снизится до 55,1%. В утвержденной Указом Президента РФ «Стратегии нацио-

нальной безопасности РФ до 2020 г.» и утвержденной Правительством РФ «Концепции долгосрочного социально-экономического развития РФ на период до 2020 г.» указывается, что одной из явных стратегических угроз национальной безопасности является прогрессирующая нехватка трудовых ресурсов.

Наряду с уменьшением численности и доли работающего населения имеет место и тенденция к ухудшению его здоровья. Ежегодные потери общества вследствие болезней достигают 1,4% валового внутреннего продукта, при этом до 4% из них обусловлены заболеваниями, вызванными неблагоприятными условиями труда [4]. За последние годы отмечается существенный рост заболеваемости лиц трудоспособного возраста болезнями сердечно-сосудистой, желудочно-кишечной, эндокринной системы, опорно-двигательного аппарата, при этом 20–40% трудопотерь обусловлены заболеваниями, связанными с условиями труда [1]. Изучение результатов дополнительной диспансеризации в Нижегородской области [2] показало, что на 100 обследованных было выявлено 219,3 заболевания. Более чем у половины осмотренных имелось 2–4 нозологические формы.

В Концепции развития системы здравоохранения РФ до 2020 г. отмечается, что одним из важных факторов здоровья является обеспечение безопасности и комфортных условий труда, обеспечение должной медицинской помощи. Важно отметить, что в России становление системы охраны здоровья работающих имело длительную историю. Еще Петр I издал ряд указов об учреждении на заводах лекарей с аптекой, а на некоторых фабриках – казарм с «госпиталиями для больных». В советское время важную роль сыграло постановление ЦК ВКП (б) от 18 декабря 1929 г. «О медицинском обслуживании рабочих и крестьян», согласно которому были созданы здравпункты, фабрично-заводские амбулатории и даже поликлиники на предприятиях. Опыт функционирования отечественной системы промышленной медицины являлся поистине уникальным. Однако к концу 80-х гг. в ней, как и в целом в здравоохранении, накопилось множество проблем, связанных, прежде всего, с ухудшением финансирования [3]. Большинство медицинских учреждений, обслуживающих работников предприятий, не было включено в систему обязательного медицинского страхования, вследствие многие из них были ликвидированы.

При этом Россия подписала ряд международных документов, в т. ч. конвенции МОТ №161 «О службах гигиены труда»; №187 «Об основах содействующих безопасности и гигиене труда», которые предусматривают разработку национальной политики, системы и программ в этой области. ВОЗ приняла «Глобальный план действий по охране здоровья работающих на 2008–2017 гг.», а МОТ – «План действий (2010–2016 гг.) по достижению повсеместной ратификации и эффективному внедрению инструментов по охране и медицине труда.

С учетом указанного проблема воссоздания в новых исторических условиях с учетом отечественного и международного опыта новой системы охраны здоровья работающих является весьма актуальной и включает решение таких задач, как создание служб охраны здоровья работников (с более широкими функциями по сравнению с традиционными для промышленной медицины); принятие закона «Об основах охраны здоровья и безопасности работников в РФ»; издание руководств по вопросам медицинского наблюдения работников и другие. Только системный подход к решению данной проблемы позволит достичь существенных успехов в формировании и поддержании должного уровня здоровья работающих в разных отраслях народного хозяйства страны.

Список литературы

1. Измайлова О.А. Этапность в профилактике профессиональных и профессионально обусловленных заболеваний у работников крупных промышленных предприятий / О.А. Измайлова, Е.А. Преображенская, Л.Н. Белоусова // Материалы XI Всероссийского конгресса «Профессия и здоровье». – М., 2012. – С. 206–209.
2. Камаев И.А. Заболеваемость работников по данным дополнительной диспансеризации / И.А. Камаев, М.С. Гурьянов // Проблемы городского здравоохранения: Сборник научных трудов / Под ред. проф. Н.И. Вишнякова. – Вып. 14. – СПб., 2008. – С. 16–19.
3. Криворуцкая М.Б. Научное обоснование технологий медицинского обслуживания работников предприятий (учреждений) разных форм собственности в условиях медицинского страхования: Автореф. дис. ... канд. мед. наук: 14.00.33 / М.Б. Криворуцкая. – СПб., 2000. – 22 с.
4. Прокопенко Л.В. Современные проблемы проведения периодических медицинских осмотров и оценки здоровья работающих по их итогам / Л.В. Прокопенко, Л.А. Соколова // Экология человека. – 2012. – №11. – С. 27–32.
5. Щепин О.П. Диспансеризация и здравоохранение в России. Сообщение 1. Состояние здоровья населения и организация профилактических осмотров / О.П. Щепин [и др.] // Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины. – 2011. – №2. – С. 3–7.

Тихонов Владимир Эммануилович
канд. мед. наук, ортодонт
БСП ГБОУ ВПО «Рязанский государственный
медицинский университет
им. академика И.П. Павлова» Минздрава России
г. Рязань, Рязанская область
Гришин Максим Игоревич
интерн
ГБОУ ВПО «Рязанский государственный
медицинский университет
им. академика И.П. Павлова» Минздрава России
г. Рязань, Рязанская область
Миронова Марина Александровна
стоматолог-хирург
ООО «Прайм-стоматология»
г. Рязань, Рязанская область
Полковникова Лариса Борисовна
стоматолог-хирург, врач высшей категории
ООО «Прайм-стоматология»
г. Рязань, Рязанская область

ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ НЕСЪЕМНОЙ ОРТОДОНТИЧЕСКОЙ ТЕХНИКИ ДЛЯ КОРРЕКЦИИ И УСТАНОВКИ В ЗУБНОЙ РЯД РЕТЕНИРОВАННЫХ ЗУБОВ

Аннотация: у пациентов, находящихся на ортодонтическом лечении с использованием несъемной ортодонтической аппаратуры, часто увеличивается риск возникновения деминерализации эмали и развития кариеса в связи с наличием дополнительных ретенционных пунктов для адгезии налета на зубах. Лечение данной категории пациентов затруднено, так как очаги деминерализации зачастую находятся в непосредственной близости к несъемному ортодонтическому аппарату и существуют риск повреждения его конструкции.

Ключевые слова: ретенция зубов, аномалии, ортодонтическое лечение, коррекция.

Процессы прорезывания зубов вследствие воздействия внешних и внутренних факторов могут нарушаться. Вследствие данного нарушения возникает аномалия прорезывания зубов. Принято различать такие аномалии прорезывания зубов, как преждевременное и запоздалое прорезывания зубов. Карайней степенью задержки физиологической смены зубов является их ретенция. Её частота составляет от 1% до 7%. Ретенированными называют зубы, полностью сформированные и не прорезавшиеся. Чаще других наблюдается ретенция постоянных клыков, вторых премоляров, третьих моляров и сверхкомплектных зубов. Ретенированные зубы могут вызывать невралгические боли, способствовать развитию опухолеподобных заболеваний. При давлении коронки ретенированного зуба на корень соседнего зуба могут вызывать их патологическую резорбцию или аномалии положения [8, с. 460].

В современной стоматологической практике для лечения ретенции постоянных зубов используют следующие методы лечения пациентов с ретенцией зубов:

1. Аппаратурный метод – создание условий для самостоятельного прорезывания ретенированного зуба: применение съемной ортодонтической техники для раздражающей терапии.
2. Аппаратурно-хирургический – методы создания условий для перемещения зуба с помощью хирургического вмешательства и вытяжения ретенированного зуба путем его вертикального перемещения с помощью ортодонтической аппаратуры.
3. Комплексные методы – применение хирургического вмешательства, аппаратного лечения и его физиотерапевтической стимуляции.

В практике хирургической и ортопедической стоматологии те или иные нарушения речевой функции больных как до, так и после оперативного вмешательства и ортопедического пособия встречаются нередко и зачастую достаточно болезненны для пациентов, затрудняя для них общение с окружающими [3].

Цель исследования: оценить клинический опыт применения методики выведения ретенированных зубов на свое место.

Материал и методы исследования. На лечении находилось 17 человек, имеющих данное заболевание. Из них 8 человек имели ретенцию 23 зуба, четверо – 13-го, три – 11-го, один – 33-го, один – 21-го. Зубы располагались как вестибулярно (6 случаев) так и небно (11 случаев). Лечение проводилось в сотрудничестве ортодонта и хирурга. Во всех случаях использовалась несъемная ортодонтическая техника системы MBT.

Выведение ретенированного зуба начинали только с момента установки стальной прямоугольной дуги 0,019 # 0,025 дюйма, иначе возможна потеря правильного положения остальных зубов. На этой же дуге, предварительно проводили открытие места для ретенированного зуба. Естественно, что к этому моменту, зубной ряд должен быть уже окорректирован. После того как хирург обнажает коронковую часть зуба, ортодонт приклеивает на нее, специальную кнопку [1, с. 64]. С помощью це-

почки она фиксируется либо к основной дуге, либо к дополнительной. Активируя ее, можно создавать необходимое усилие для вытяжения зуба. Необходимо использовать небольшие силы, иначе можно повредить периодонтальный аппарат зуба и вызвать его анкилозирование. Иногда встречаются ретенированные зубы уже с анкилозом, причем на рентгенограмме определить это, к сожалению, невозможно и чем старше пациент, тем вероятность этого выше [6, с. 36; 5].

С целью выявления данного процесса, нами был разработан ортодонтический аппарат, позволяющий диагностировать возможность движения ретенированного зуба. Это позволяет, в некоторых случаях, избежать дорогостоящего ортодонтического лечения [2, с. 121]. После обнажения достаточного места на вестибулярной поверхности зуба, на нее фиксируется брекет. В его паз, вводится дополнительная дуга диаметром 0,014 или 0,016 дюйма и активируется с помощью восьмиобразных связок. Затем зуб устанавливают в зубной ряд по обычной методике.

Результаты исследования. В результате проведенного лечения у 16 пациентов удалось поставить ретенированные зубы на свое место и достичь хорошего функционального и эстетического результата. В одном случае не удалось вывести клык, расположенный небно, у пациентки старше 35 лет. В дальнейшем ей закрыли место в зубной дуге, переместив зубы мезиально, провели реставрацию премоляра, получив таким образом хороший результат [4].

Заключение. В клинических случаях, когда ретенированный зуб глубоко залегает в челюстной кости и его прорезывание не представляется возможным то он может оставаться в челюсти продолжительное время. Оценка тенденции к прорезыванию осуществляется по рентгенологической картине состояния периодонта и сформированности корня ретенированного зуба, локализации в кости и направлению оси прорезывания. Его следует удалять только лишь в тех случаях, когда он начинает оказывать давление на корни соседних зубов, вызывать их патологическую резорбцию и болезненные ощущения [7, с. 720].

Полученные результаты говорят о достаточно высокой эффективности применения данной методики для постановки ретенированных зубов в зубной ряд.

Список литературы

1. Герасимов С.Н. Несъемная ортодонтическая техника. – Дентал комплекс, 2002. – 64 с.
2. Иванова Ю.А. Клинико-рентгенологическое обоснование применения несъемной ортодонтической техники при лечении детей с аномалиями окклюзии в период сменного прикуса: Дис. ... канд. мед. наук: 14.00.21. – М., 2009. – 121 с.
3. Коротких Н.Г. Речевая реабилитация пациентов после хирургических стоматологических операций / Н.Г. Коротких // Современные проблемы науки и образования. – 2015. – №1.
4. Лечение с применением несъемной ортодонтической техники [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://medicalplanet.su/stomatology/lechenie_nesiemnimi_apparatami.html (дата обращения: 25.03.2016).
5. Митин Н.Е. Варианты реабилитации пациентов после хирургических санаций полости рта: Дис. ... канд. мед. наук: 14.00.21. – Воронеж, 2008.
6. Митин Н.Е. Восстановление нарушенной речевой функции: эффективность применения съемных миогимнастических элементов в период постоперационной реабилитации у пациентов стоматологического профиля / Н.Е. Митин, Е.О. Пономарев, Д.Н. Мишин // Российский стоматологический журнал. – 2015. – №4. – С. 36–38.
7. Ортопедическая стоматология. Фантомный курс: Учебник / Е.Н. Жулев, Н.В. Курякина, Н.Е. Митин / Под ред. Е.Н. Жулева. – Медицинское информационное агентство, 2011. – 720 с.
8. Хорошилкина Ф.Я. Ортодонтия. Книга IV. Профилактика и лечение нарушений в зубочелюстно-лицевой области / Ф.Я. Хорошилкина, Л.С. Персин. – 2005. – 460 с.

ПЕДАГОГИКА

Бабкина Елена Владимировна

старший преподаватель
ФГАОУ ВО «Севастопольский государственный университет»
г. Севастополь

ПРИНЦИПЫ ФОРМИРОВАНИЯ ИНОЯЗЫЧНОЙ ЧИТАТЕЛЬСКОЙ КОМПЕТЕНЦИИ В ТЕХНИЧЕСКОМ ВУЗЕ

Аннотация: статья рассматривает основные принципы, используемые в современной методике преподавания иностранных языков при формировании читательской компетенции у студентов технических специальностей.

Ключевые слова: формирование читательской компетенции, аутентичность, контекст, фоновые знания, интерактивность, когнитивный разрыв.

В современных реалиях владение иностранным языком является необходимым условием успешной профессиональной деятельности выпускников технических вузов, так как их конкурентоспособность на рынке труда, а также дальнейший профессиональный рост во многом зависят от способности быстро и эффективно извлекать профессионально релевантную информацию в том числе и на иностранном языке. Несмотря на появление различных технических средств и возможностей, чтение продолжает оставаться основным источником получения информации и удовлетворения познавательных потребностей специалистов.

Успех формирования иноязычной читательской компетенции может быть достигнут через воплощение в жизнь следующих принципов: интерактивное взаимодействие студента-читателя с аутентичным текстом, преодоление информационного разрыва между информативными основами читателя и автора текста, личностное вовлечение читающего в контекст, применение аутентичных материалов в учебном чтении, активное овладение базовой терминологией, использование читателем текстовой информации в последующей профессиональной деятельности. Все это будет способствовать преобразованию иноязычного чтения из учебного, из чтения как цели обучения, в зрелое чтение, чтение как средство обучения, как средство общения с миром специальности.

Цель данной статьи – выделить основные принципы при формировании иноязычной читательской компетенции в условиях неязыкового вуза.

Принцип аутентичности. Принцип аутентичности должен реализовываться в трех аспектах: выборе аутентичных материалов, использовании аутентичной методики, создании аутентичного общения в аутентичной среде.

Принцип контекстуальной обусловленности. Данный принцип означает применение языка в рамках соответствующего социального контекста, то есть ситуативно. Именно ситуация, контекст, определяет выбор и использование языковых форм.

Следует помнить, что понимание всегда контекстуально. Контекстуализация читаемого – соотношение значения слова, предложения, текста со значениями окружающих единиц – одно из обязательных условий адекватного понимания. Контекстуализация производится читателем на основе профессионального и лингвистического опыта.

Принцип интенсивного использования фоновых знаний обучаемых. Как известно, читатель декодирует печатный текст в двух планах: семантически, то есть идентифицируя лексическое значение слова в пределах контекстов синтагмы, предложения, дискурса, и синтаксически (узнает структурные отношения внутри предложения). При этом компетентный читатель более полагается на семантические опоры, чем на синтаксические, прибегая к последним в случаях затруднений с идентификацией значений. Но свое узнавание семантических и других опор определяется не столько автором, сколько уже сложившимися в голове читателя к моменту встречи с текстом фоновыми знаниями. Именно фоновые знания – предпосылки и условия для успешного диалога между автором и читателем.

Поэтому интерактивный формат чтения предполагает включение читателей в предтекстовую работу, включающую предтекстовые вопросы, прогнозирование содержания текста на основе заглавия, зачина, рисунков, схем, которыми сопровождается текст.

Принцип преодоления когнитивного разрыва. Данный принцип существует в методике обучения всех предметов гуманитарного цикла достаточно давно под названием проблемного метода. Этот метод широко реализуется в американской методике обучения иноязычному общению в виде приема преднамеренного создания диспропорции в объеме информации у потенциальных партнеров по общению (induced information gap). Этот прием основан на неравномерном распределении между партнерами по общению определенной информации, которой они собираются обменяться на иностранном языке, что и является стимулом к общению. Строго говоря, принцип преодоления когнитивного разрыва строится на создании проблемной ситуации.

Принцип интерактивности. К применению к обучению данный принцип предполагает, что такое обучение: 1) скорее активное, чем пассивное, центрированное в большей степени на студента, а не на изучаемый язык, 3) скорее когнитивное, чем реактивное, бихевиористское.

Методическая реализация данного принципа возможна в трех планах:

– взаимодействие читателя с текстом (читай: с автором);

– взаимодействие читателей друг с другом в целях использования текста для овладения иностранным языком;

– взаимодействие информативной основы читателя с «большим контекстом» через применение полученной информации в последующей деятельности читателя.

Вышеописанные принципы применяются в процессе формирования иноязычной читательской компетенции студентов технических специальностей. Совокупность данных принципов способствует формированию познавательной самостоятельности студентов, развитию их логического, критического и творческого мышления.

Список литературы

1. Барабанова Г.В. Когнитивно-коммуникативные аспекты обучения профессионально-ориентированному чтению в неязыковом вузе. – Симферополь: Таврия, 2003. – 256 с.
2. Фоломкина С.К. Обучение чтению на иностранном языке в неязыковом вузе. – М.: Высш. шк., 1987. – 207 с.

Бушуева Валерия Вячеславовна
аспирант, преподаватель

Емельянова Анна Максимовна
студентка

ФГБОУ ВПО «Нижегородский государственный
педагогический университет им. К. Минина»
г. Нижний Новгород, Нижегородская область

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИННОВАЦИОННОГО ОБОРУДОВАНИЯ ПРИ ПОДГОТОВКЕ БУДУЩИХ УЧИТЕЛЕЙ ТЕХНОЛОГИИ

Аннотация: в статье рассмотрена информационно-методическая система подготовки будущих учителей технологии, основанная на совокупности дисциплин: компьютерная графика, компьютерное моделирование, системы автоматизированного проектирования технологических процессов. По мнению авторов, реализация дисциплин возможна за счет использования высокотехнологичного оборудования созданной лаборатории автоматизированного проектирования и моделирования, включающего совокупность графических станций, 3D принтера и станков с ЧПУ.

Ключевые слова: информационно-методическая система, автоматизированное проектирование, автоматизированное моделирование, 3D моделирование, станки, ЧПУ, подготовка учителей технологии.

Стремительная информатизация общества является отличительной особенностью нашего времени. На сегодняшний день нет ни одной сферы деятельности человека, где бы ни использовались информационные технологии. Не является исключением и сфера образования [1].

С 2001 года в России реализуется Федеральная целевая программа «Информатизация системы образования» (ИСО), целью которого является создание условий для системного внедрения и активного использования информационных и коммуникационных технологий (ИКТ) в работе школ и профессиональных училищ» [2].

Для достижения поставленной цели в нормативных документах Министерства образования Российской Федерации определены следующие приоритетные направления проекта ИСО:

- развитие информационных технологий сферы образования;
- оснащение образовательных учреждений средствами информатизации;
- организация системы технического обслуживания;
- повышение квалификации и профессиональная подготовка инженерно-педагогических работников в сфере ИКТ.

Таким образом, возникает необходимость в создании целостных информационно-методических систем, включающих в себя предметные электронные учебно-методические материалы нового поколения и инструментарий, обеспечивающий эффективность работы в данной системе [1].

В Нижегородском государственном педагогическом университете им. К. Минина создана лаборатория автоматизированного проектирования и моделирования для подготовки будущих учителей технологии.

Студенты «идут» не от напильника к механическим станкам, а от компьютера к станкам с ЧПУ и 3D принтеру. Лаборатория автоматизированного проектирования и моделирования позволяет студентам реализовать весь цикл работ от первоначальной идеи до разработки проекта и воплощения его в реальное изделие [5]. В рабочем учебном плане 44.03.05 «Педагогическое образование» профиль «Технология и экономика» разработаны три дисциплины, реализуемых в данной лаборатории:

1. Модуль «Графика». Компьютерная графика.
2. Компьютерное моделирование.
3. Системы автоматизированного проектирования технологических процессов [4].

При изучении дисциплины «Компьютерная графика» целью является освоение студентами методов компьютерной геометрии, растровой и векторной графики, подготовки проектно-конструкторской документации с применением электронно-вычислительной техники. Студентами изучается программа AutoCAD. AutoCAD – это двух- и трёхмерная система автоматизированного проектирования, студентами используются высокотехнологические автоматизированные рабочие места – графические станции.

При изучении дисциплины «Компьютерное моделирование» целью является познакомить студентов с основными понятиями теории компьютерного моделирования, научить использовать математический и логистический аппарат для проектирования моделей различного характера, а также научить работать в современных системах моделирования с целью разработки инновационных компьютерных моделей. В данной дисциплине изучается программа Inventor. Inventor – это система трёхмерного твердотельного и поверхностного параметрического проектирования [3].

Благодаря адаптивным технологиям Autodesk Inventor, студенты смогут проектировать изделия высокой сложности в контексте сборки – от предварительного эскизного проекта до имитации работы изделия с учетом наложенных сборочных зависимостей. У обучающихся есть возможность напечатать уменьшенные версии созданных своими руками деталей или узлов с помощью 3D-принтера и проанализировать полученные модели в режиме реального времени. 3D-принтер предназначен он, для печати физических объектов базирываясь на виртуальной 3D-модели. С помощью 3D-принтера для студентов становится доступным разрабатывать дизайн изделий, которые невозможно произвести с помощью станков. Почти все, что можно спроектировать на компьютере в 3D-программе, может быть воплощено в реальный объект.

В дисциплине «Системы автоматизированного проектирования технологических процессов» студентами изучается программа ADEM. ADEM – российская интегрированная CAD/CAM/CAPP/PDM система, предназначенная для автоматизации конструкторско-технологической подготовки производства (КТПП). ADEM был создан, как единый продукт, включающий в себя инструментарий для проектировщиков и конструкторов (CAD), технологов (CAPP) и программистов ЧПУ (CAM). ADEM позволяет для студентов автоматизировать следующие виды работ:

1. Объёмное и плоское моделирование и проектирование.
2. Оформление проектно- конструкторской документации.
3. Проектирование технологических процессов.
4. Анализ технологичности и нормирование проекта.
5. Программирование оборудования с ЧПУ (фрезерное, токарное, лазерное).
6. Ведение архивов документов.

В ходе изучения этой дисциплины студентам предлагается разработанные чертежи изделий реализовать на станках с ЧПУ. Результатам работы студентов может быть эмуляция обработки детали. Эмуляция позволяет увидеть зоны, где инструмент врезался в деталь, сделать анализ на наличие зарезов, визуально проконтролировать качество обработки детали.

В процессе изучения этой дисциплины, будущие учителя технологии знакомятся с таким оборудованием как:

1. Токарный станок по металлу Profi 3.
2. Фрезерный станок BZT.

Токарный станок Profi 3 дает возможность обрабатывать детали с повышенной точностью, различной конфигурации. Фрезерный станок BZT позволяет обрабатывать различные твердые материалы (дерево, металл, камень). Он, в отличие от токарного станка предназначен для обработки самых разнообразных классов деталей. Главным отличием фрезерного станка с ЧПУ от обычного станка – это автоматизация управления скоростью фрезы в процессе обработки детали, что, как ранее было сказано, упрощает процесс обработки материалов.

Исходя из всего этого, преподаватели ставят своими задачами:

- 1) формирование навыков работы в программах для 3D-моделирования;
- 2) изучение устройства станка с ЧПУ и режимов резанья;
- 3) изучение процесса моделирования детали на станке с ЧПУ и освоения процесса 3D-печати из современных полимеров.

Перечисленное оборудование «приходит» в школы и центры дополнительного образования школьников. Созданная система подготовки на базе дисциплин: компьютерная графика, компьютерное моделирование, системы автоматизированного проектирования технологических процессов является целостной информационно-методической системой, включающей инновационный содержательный и методический компоненты, новейшие средства обучения обеспечивает применение информационных и коммуникационных технологий при подготовке будущих учителей технологии. Внедрение в учебный процесс предложенной системы подготовки студентов позволяет подготовить квалифицированных, компетентных специалистов способных к эксплуатации высокотехнологичного оборудования, востребованных в образовательных учреждениях, знающих свое дело и способных научить этому других.

Список литературы

1. Вязанкова В.В. Проектирование виртуальной лаборатории инновационной компьютерной дидактики по графическим дисциплинам / В.В. Вязанкова, И.В. Дваденко // Современные проблемы науки и образования. – 2013. – №1 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/proektirovanie-virtualnoy-laboratorii-innovatsionnoy-kompyuternoy-didaktiki-po-graficheskim-distiplinam>
2. Гончарова Н.Ю. Формирование мотивационной составляющей учителей к использованию информационно-коммуникационных технологий // Психология и педагогика: методика и проблемы практического применения. – 2009. – №5–2. – С. 130–135.
3. Груздева М.Л. Метод информационного моделирования как средство обучения и инструмент познания действительно-сти // Вестник Мининского университета. – №2 (10). – 2015. – 13 с.
4. Рабочий учебный план по направлению подготовки 44.03.05 «Педагогическое образование» профиль «Технология и Экономика» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.mininuniver.ru/mediafiles/u/files/Education/Uchebnye-bak/Tehnologiya_i_ekonomika_uchebnyj_plan.PDF
5. Толстенева А.А. Информационно-проектный метод как средство организации самостоятельной работы студентов / А.А. Толстенева, В.К. Винник // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2014. – С. 199–202.

Вотинов Александр Андреевич
канд. пед. наук, начальник института
ФКОУ ВПО «Самарский юридический
институт ФСИН России»
г. Самара, Самарская область

ОСОБЕННОСТИ УЧЕБНО-ВОСПИТАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА ОБУЧЕНИЯ СПЕЦИАЛИСТОВ-КИНОЛОГОВ

Аннотация: в статье рассматривается процесс подготовки специалистов-кинологов, обзор основных знаний, умений и профессиональных качеств, необходимых для успешного осуществления будущей профессиональной деятельности. Автором представлен алгоритм организации профессиональной подготовки кинологов как единство учебных и воспитательных целей. Приводится перечень мероприятий, учебных и внеурочных, способствующих становлению специалиста кинологической службы.

Ключевые слова: специалист-кинолог, результативность обучения, освоение основ кинологии, воспитывающее обучение, комплекс мероприятий.

Результативность обучения специалистов-кинологов определяется отношением обучаемых к делу, их любовью к животным и желанием стать кинологом. Освоение основ кинологии должно обеспечить овладение обучаемыми системой знаний, умений и навыков, а также сформировать у них высокие моральные, служебные и психологические качества.

Для решения этой цели специалист-кинолог должен знать требования приказов, инструкций и других руководящих документов по службе собак; основы общей анатомии и физиологии собак, экстерьер и конституцию собак; правила ухода, содержания, кормления собак и оказание первой помощи раненой или больной собаке; основы селекционно-племенной работы в подразделениях ФСИН России; функциональные обязанности специалистов кинологической службы ФСИН России; теоретические и методологические основы дрессировки собак; правила использования служебных собак в охране объектов, служебных нарядах, розыске бежавших осужденных, при действиях в чрезвычайных обстоятельствах и т. п.

Будущий кинолог также должен уметь использовать современные технологии кормления, содержания, сбережения собак и ухода за ними; составлять рационы сбалансированного питания по породам и возрастным группам; лично дрессировать собак и проводить занятия по их дрессировке; тактически грамотно применять служебную собаку в караулах и служебных нарядах; вести необходимую служебную документацию по кинологической службе.

Последовательность изучения предметов и разделов кинологического цикла, как показали многолетние исследования А.А. Вотинова, должна быть такой, чтобы обеспечить постепенный переход от глубокого усвоения обучаемыми теоретических знаний к приобретению ими прочных практических навыков дрессировки и применения собак. Поставленные задачи решаются в течение всего периода обучения [1].

Подготовку кинологов следует начинать с изучения общепрофессионального раздела, являющегося основой глубокого усвоения обучаемыми других разделов кинологии.

Основы физиологии высшей нервной деятельности собак изучаются до начала практических занятий с таким расчетом, чтобы знания обучаемых о рефлекторной теории служили основой правильного понимания и выполнения приемов дрессировки, их сознательного и активного отношения к работе с собаками.

Специальная подготовка кинологов включает практику дрессировки и применения собак. При этом сначала должны отрабатываться вопросы подготовки обучаемых как дрессировщиков, затем действия в роли инструктора и на заключительном этапе каждый обучаемый руководит действиями наряда с собакой. Соответственно, сначала занятия необходимо проводить на дрессировочных площадках, в поле, в лесу, а затем – на объектах по отработке тактических задач.

Как известно, обучение и воспитание рассматриваются в педагогической теории как две стороны одного процесса. Наряду с общими целями и задачами, определенными программой подготовки будущих специалистов-кинологов, важнейшей задачей процесса обучения должно быть воспитание у них любви к профессии специалиста кинологической службы.

Осуществляя подготовку к занятиям, преподаватель ставит не только учебные, но и воспитательные цели. В зависимости от темы, формы и метода обучения определяются личные качества, которые можно и нужно воспитать у будущих специалистов. В названных подходах находят свое отражение закономерности учебно-воспитательного процесса. Применение их в практике обучения позволяет обеспечить единство двух неразрывных частей педагогического процесса.

Формы и методы обеспечения единства процессов обучения и воспитания разнообразны. Прежде всего, как было отмечено выше, обучение должно быть воспитывающим. В содержание учебного материала необходимо включать факты из жизни, научные данные, служебные традиции сотрудников ФСИН России и т. д.

В процессе занятий и во внеурочное время необходимо проводить комплекс разнообразных мероприятий, направленных на повышение качества профессиональной подготовки кинологов.

Комплекс мероприятий может включать:

– систематическое изучение опыта подготовки и использования собак в органах уголовно-исполнительной системы, внутренних войсках, органах внутренних дел, российской армии, феде-

ральной службе безопасности и т. д., включение в лекции обобщенных материалов, методических разработок;

- организацию встреч с ветеранами кинологической службы, изучение героических поступков и традиций с целью воспитания у обучаемых чувства уважения и любви к избранной профессии;
- проведение занятий в комплексе с дисциплинами охраны, розыска и конвоирования, инженерно-технической подготовки и других предметов;
- организацию соревнований среди обучаемых по дрессировке собак.

Во внеурочное время следует проводить мероприятия по плану профессионального воспитания кинологов (посещение выставок, соревнований, участие в семинарах, проводимых клубами служебного собаководства).

Важным средством воспитания специалистов кинологической службы является их широкое и активное вовлечение в проведение занятий с обучаемыми своей группы и сотрудниками подразделений уголовно-исполнительной системы. Разнообразие форм обучения способствует выработке у обучаемых знаний, умений и навыков, необходимых для специалиста кинологической службы.

Таким образом, в результате анализа различных подходов определены особенности процесса подготовки будущих кинологов на основе системного подхода и учета особенностей характера и условий будущей служебной деятельности (профессиографирувания), заключающиеся во внедрении научно обоснованных подходов по подготовке курсантов к овладению знаний по собаководству, теоретических и методологических основ дрессировки собак; методики и техники дрессировки собак; тактики применения служебных собак в служебной деятельности ФСИН России. Следовательно, особенности процесса подготовки будущего кинолога заключаются в неразрывном единстве морально-физической подготовленности и опыта оперативно-служебной деятельности в качестве субъекта.

Список литературы

1. Вотинов А.А. Повышение эффективности процесса профессиональной подготовки будущих кинологов [Текст]: Автореф. дис. ... канд. пед. наук / А.А. Вотинов. – Киров, 2011. – 20 с.
2. Шадрин В.В. Методика специальной подготовки кинологов: учебно-методическое пособие [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://tfolio.ru/item/cQDQ>

Головко Денис Евгеньевич

магистрант

Загревский Олег Иннокентьевич

канд. пед. наук, профессор

ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский
Томский государственный университет»
г. Томск, Томская область

FEATURES OF PHYSICAL TRAINING SKIERS SPRINTERS

Аннотация: с появлением такой дисциплины в лыжных гонках, как спринт, появилась необходимость подготовки спринтеров-лыжников. Автор приходит к выводу о необходимости поиска новых методов и средств подготовки лыжников. Это, в свою очередь, требует совершенствования учебного процесса.

Ключевые слова: лыжный спринт, физическая подготовка, тренировочный процесс.

Abstract: with the advent of skiing sprints, there was the need for training sprinters skiers. We must look for new methods and means for the preparation of skiers is to sprint. It requires improving the training process.

Keywords: ski sprint, physical training, the training process.

Skiing is one of the mass sports cultivated in the Russian Federation. Owing to availability and influence on person's organism cross-country skiing experiences the greatest popularity. Over the last 10 years, there were considerable changes in programs of competitions in cross-country skiing at all levels. The ski sprint courses entered a calendar of competitions (800–1800 m) have increased quantity of the medal events at competitions of various level, including the Winter Olympic Games. Training of ski-sprinters has purposefully started in national teams. In this regard, there is a problem of determination of the most important physical qualities, which are necessary for the ski-sprinters.

In the course of the analysis of scientific and methodical sources, it has been revealed that the most important physical qualities for a ski-sprinter are speed, force, endurance. We will study these qualities in more details.

High-speed qualities or speeds are an ability to make physical actions in the interval of time, minimum for these conditions [1].

According to the trainer of the German national team, Peter Schlikenrider, high-speed qualities are very important for ski-sprinters, both on start, and in the course of race, high intensity and rapidity of competition demands speed of reaction [2].

Speed of reaction is to a certain extent an inherited quality and it is difficult to develop in the course of training. Nevertheless, without paying sufficient attention to speed development, it is impossible to compete in sprint competitions.

The factors defining development of high-speed abilities are types of higher nervous activity (mobility of nervous processes); a ratio of fast and slow fibers (80% – fast, 8% – intermediate); level of proficiency in equipment; level of enslaving of muscles antagonists; level of dynamic force; speed of motive reaction; speed of the single movement; speed.

Some other factors influence on speed. They are frequency of muscular contractions; rhythm, length of «step»; «coupling»; movement on inertia; ability to relax muscles instantly after performance of labor movements.

Speed in cyclic physical actions is defined not only by the rate of muscular contractions, but also by the speed of movement in space.

Force is also one of key qualities necessary for the ski-sprinter. Big muscles with an «explosive» or fast force carry out the fast movement in sport with.

Explosive force is the integral quality of sprinters, which need to be developed. At starting moment and, acceleration explosive force is involved. Without having good explosive force, victory is impossible.

Starting force is also very important for the sprinter's skier as on start a lot of things are done. Having the reserve will help to pass a distance successfully.

The accelerating force is important at the moment of extreme intensity. According to the trainer of the Austrian national team on biathlon Arndt Hemersbakh, in the course of power preparation various power qualities develop: maximum force, explosive force, and also power endurance [3].

You shouldn't forget that skiing belongs to cyclic sports and, therefore the main emphasis is placed on endurance development. This physical quality is the basic (along with force) quality of skiers-racers. All other qualities – speed, flexibility, dexterity, balance, and coordination should be referred to as additional, but closely connected with the main ones.

The world famous expert of trainings on endurance Peter Jansen considers that with the development of endurance operability of all bodies and systems of the athlete increases, the organism begins to work «at big turns», pulse rate decreases that demonstrates improvement of the organism.

The general and special endurance are distinguished. The general and (nonspecific) endurance is an ability to perform the physical activity for long time involving many muscular groups in action and indirectly influencing sports specialization.

The general endurance, as it is a basic quality, is very important for ski-sprinters.

Power endurance is characterized by interrelation of force and endurance in the main exercises and shown in high rates in run and in movement on skis on the rugged district. High-speed and power endurance is characterized by interrelation of force and speed with endurance and shown in good results in movement on skis on various reliefs.

Development of certain physical qualities has to be coordinated with the course of age formation of an organism. In development of any person there are periods when certain qualities are developed easier and are more simply fixed, and there are such periods when physical qualities are hardly, developed or aren't developed at all. Endurance of an athlete depends on perfection of his technics; ability to carry out the movements freely, a level of speed development force, wills qualities. In conclusion, it is possible to note that the most important physical qualities for the ski sprinters. Are speed force and endurance. The emphasis in training process of skier's sprinters is made on these qualities.

References

1. Matveev L.P. Theory and technique of physical culture. – M.: Physical culture and sport, 1991. – 457 p.
2. Peter Schlikenrider. Skiing. – Murmansk: Tuloma, 2008. – 338 p.
3. Hedman R. Sports physiology. – M.: Physical culture, 2000. – 288 p.

Деева Светлана Альфредовна
канд. пед. наук, доцент

Кубатова Татьяна Ивановна
студентка

ФГБОУ ВПО «Кубанский государственный университет»
г. Краснодар, Краснодарский край

РАЗРАБОТКА КОМПЛЕКСА ТЕХНОЛОГИЙ ИННОВАЦИОННОЙ КОМПЬЮТЕРНОЙ ДИДАКТИКИ ПО ТЕМЕ «ТРИГОНОМЕТРИЧЕСКИЕ УРАВНЕНИЯ И НЕРАВЕНСТВА»

Аннотация: статья посвящена созданию комплекса технологий инновационной компьютерной дидактики по теме «Тригонометрические уравнения и неравенства». Комплекс состоит из технологий: «Тест знаний», «Матрица знаний», «Формула знаний», «Пробелы в знаниях», «Кроссворд знаний», «Словарь знаний». Авторами приводятся примеры конкретных тестовых заданий по тригонометрическим уравнениям и неравенствам. Некоторые задания из тестов направлены на подготовку к ЕГЭ по математике на базовом уровне. Исследователями были сделаны выводы о целесообразности применения данных технологий школьниками.

Ключевые слова: компьютерная дидактика, тригонометрические уравнения, тригонометрические неравенства, матрица знаний, пробелы в знаниях, формула знаний, комплекс технологий, тест, словарь, кроссворд.

Целью написания данной статьи является конструирование комплекса технологий инновационной компьютерной дидактики на примере темы «Тригонометрические уравнения и неравенства».

В настоящее время информационные технологии проникают во все сферы человеческой жизни и современного общества: в сферу услуг, в процессы образования и управления, в промышленное производство, и даже в такие области, как социальные и гуманитарные [4]. При этом их внедрение порождает потребность перемены технологии обучения множества дисциплин. И на сегодняшний день, разговор идет о абсолютно новейшей концепции преподавания с собственной своеобразной теоретико-методической базой – компьютерной дидактики. Понятие «компьютерная дидактика» начинает уже встречаться в современных педагогических науках. Под компьютерной дидактикой мы понимаем область современной дидактики, исследующей законы, закономерности, принципы и средства электронного обучения, применяемые с целью дистанционного приобретения компетенций [5]. В такого рода дидактике педагог начинает быть специалистом и аналитиком информационных ресурсов, разработчиком и конструктором направлений, модулей, частей уроков с применением интерактивных мультимедийных инструментов. Поэтому, обязан присутствовать информационный ресурс, либо информационная основа инновационной компьютерной дидактики (ИКД), содержащая как новейшие дидактические технологии, так и программный инструментарий. Одной из таких информационных баз является инновационный сайт «Сила знаний» [3], складывающийся из многих отраслей, содержащие в себе тренировочные направления согласно разным научным дисциплинам, а кроме того, как традиционные тесты, так и новейшие учебные технологии.

Большой вклад в науку по разработке инновационных дидактических средств внесли такие ученые как А.И. Архипова, С.П. Грушевский и другие. Авторами книги [1] была обоснована возможность использовать указанную технологию и для математики.

Нами был создан комплекс технологий инновационной компьютерной дидактики «Тригонометрические уравнения и неравенства», который состоит из: «Формула знаний», «Тест знаний», «Кроссворд знаний», «Словарь знаний», «Матрица знаний», «Пробелы в знаниях».

Технология «Тест знаний». Здесь нами представлен традиционный тест, состоящий из 10 вопросов, в каждом из которых по 4 варианта ответа. Некоторые задания теста нацелены на подготовку к ЕГЭ по математике на базовом уровне, например, такие как

1. Какое уравнение имеет решение $x = \text{arccctg} 7 + \pi n, n \in \mathbb{Z}$
 - $\text{ctg}(x) = 7$
 - $\text{tg}(x) = 7$
 - $\text{ctg}(x) = 14$
 - $\text{ctg}(x) = -7$
2. Какой частный случай уравнения $\cos(x) = a$ имеет решение $x = 2\pi k, k \in \mathbb{Z}$ (рис. 1):
 - $\cos(x) = 1$
 - $\cos(x) = 0$
 - $\cos(x) = 2$
 - $\cos(x) = -1$

Полный тест представлен на сайте <http://ya-znau.ru>.

Какой частный случай уравнения $\cos(x)=a$ имеет решение

$x = 2\pi k, k \in \mathbb{Z}$

балл 1 Всего 1

Варианты ответов:

☐ $\cos(x)=1$

☐ $\cos(x)=2$

☐ $\cos(x)=0$

☐ $\cos(x)=-1$

Следующий Завершить

Рис. 1. Технология «Тест знаний»

Технология «Формула знаний». Технология нацелена на освоение понятий, определений, правил, которые бывают слишком большими и трудно построенными. Суть технологии в том, чтобы простую словесную конструкцию (например, определение) разделить на отдельные нетрудные предложения, отметить их символами, а далее с поддержкой «формулы» сформировать из них исходное определение. Технология представляет собой огромное скопление элементов, из которых посредством разных комбинаций проектируются тестовые задания. В технологии «Формула знаний» из элементов строятся высказывания по готовым логическим формулам, в которых применяются все логические операции: конъюнкция, дизъюнкция, импликация, эквиваленция, отрицание. Далее, построив сложное высказывание, оценивается его истинность. У нас 14 простых высказываний, из которых составляются сложные высказывания по готовым логическим формулам: $a \rightarrow n$, $a \vee d \vee e \vee f \rightarrow c$, $g \leftrightarrow h$, $i \leftrightarrow k$, $i \rightarrow c$, $g \rightarrow c$, $a \rightarrow b$, $e \rightarrow n$, $p \leftrightarrow q$, $g \leftrightarrow q \wedge c$. В данной технологии применялись задания на знания определений и умения решать тригонометрические уравнения и неравенства. Таким образом, с помощью логических операций и связей элементарные высказывания собираются в целостные правила и определения. Примеры простых высказываний представлены на рисунке 2. Необходимо выделить, что технология «Формула знаний» хорошо подготавливает к ЕГЭ по информатике, так как непосредственно в ней требуются хорошие знания алгебры логики.

Формулы знаний	Истинно (1) или ложно (0)	Пояснения
1. $a \rightarrow n$	☐	$\neg$ НЕ a $a \wedge b$ И a И b $a \vee b$ А ИЛИ b $a \rightarrow b$ ЕСЛИ a, ТО b $a \leftrightarrow b$ ТОЛЬКО ТОГДА, КОГДА b
2. $a \vee d \vee e \vee f \rightarrow c$	☐	
3. $g \leftrightarrow h$	☐	
4. $i \leftrightarrow k$	☐	
5. $i \rightarrow c$	☐	
6. $g \rightarrow c$	☐	
7. $a \rightarrow b$	☐	
8. $e \rightarrow n$	☐	
9. $p \leftrightarrow q$	☐	
10. $g \leftrightarrow q \wedge c$	☐	
☐ ЕС.ИЛИ.ТО.И.ИЛИ.ТОЛЬКО ТОГДА.КОГДА		

Посмотреть результат

Рис. 2. Технология «Формула знаний»

Перетащите в рамку термин

Вопрос 1

Наименьший положительный период тангенса

Рис. 3. Технология «Словарь знаний»

Технология «Словарь знаний». С помощью данной технологии обучающийся приобретает возможность проконтролировать свои теоретические знания по теме. Словарь состоит из 10 основных понятий тригонометрии, определения и трактовки которых необходимо знать тестирующему, для того чтобы пройти данный тест успешно: функция, график функции, четная функция, нечетная функция, синус, косинус, наименьший положительный период (рис. 3).

Технология «Кроссворд знаний». Данная технология представляет собой традиционную забаву, заключающуюся в разгадывании слов согласно определениям. К каждому слову, а их в данной технологии 13, предоставляется текстовое понятие в описательной форме, показывающее некое слово, которое будет ответом. В случае если данный ответ является верным, то он автоматически вставляется в сетку кроссворда и, благодаря пересечениям с другими словами, упрощает обнаружение ответов на другие определения (рис. 4). Подобная технология не только лишь привлекает интерес обучающихся и дает возможность проконтролировать конкретные знания по теме, но и выполняет развивающие функции и повышает читательскую и информационную компетентности обучающихся.

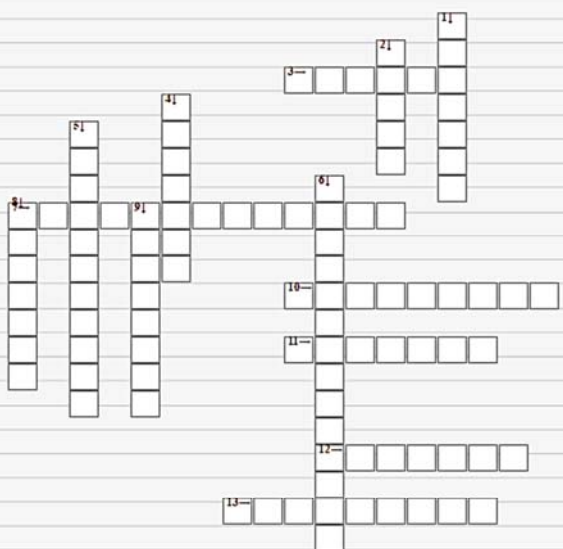
 Введите ответ для 1-го вопроса Проверить Проверить все	правилу, что каждому элементу одного множества ставится в соответствие некоторый элемент из другого множества. 2. Числовые функции, заданные формулами $y=\sin X$ называют _____? 3. Единица измерения углов . 4. Какой Великий математик пришел к открытию дифференциального исчисления при решении задач о построении касательной к любой кривой заданной своим уравнением? 5. Как называется график функции $y=\cos x$? 6. Как называется сторона противоположная углу альфа? 7. Раздел математики, изучающий тригонометрические функции. 8. Отношение синуса к косинусу. 9. Синусом угла α (то есть координата по оси OY) называется. 10. Как называется график функции $y=\sin x$? 11. Какая из тригонометрических функций четная? 12. Косинусом угла α (то есть по оси OX)

Рис. 4. Технология «Кроссворд знаний»

$1 \operatorname{tg}(x) < a$

Прочитайте вопрос, найдите соответствие в матрице знаний и нажмите на ячейку.

частные случаи
формулы разности углов
обратные функции
формулы сложения углов
простейшие неравенства
формулы корней уравнения
функции двойного угла
универсальная подстановка

	$\sin(x)$	$\cos(x)$	$\operatorname{tg}(x)$	$\operatorname{ctg}(x)$

Рис. 5. Технология «Матрица знаний»

Технология «Матрица знаний». Данная технология представляет собой матрицу 4×8 . Необходимо вверху прочитать ячейку и установить к какой строке принадлежит эта ячейка, а кроме того прочитать в ячейке пример и установить столбик, к которому относится пример. При верных ответах на поле возникает рисунок или портрет (рис. 5).

Технология «Пробелы в знаниях». В данной технологии записаны номера ответов заданий. В проверочном листе необходимо нажать на ячейку с номером задания и буквой ответа.

ПРОБЕЛЫ В ЗНАНИЯХ. Тема 'Тригонометрические уравнения и неравенства'

1

2

3

4

5

6

7

8

9

Проверочный лист

1. Что является частным случаем $\sin(x)=0$

А) $x=2\pi k, k \in \mathbb{Z}$
 Б) $x=\pi k, k \in \mathbb{Z}$
 В) $x=\pi/2+2\pi k, k \in \mathbb{Z}$
 Г) $x=\pi+2\pi k, k \in \mathbb{Z}$
 Д) $x=\pi/4+\pi k, k \in \mathbb{Z}$
 Е) $x=3\pi/4+\pi k, k \in \mathbb{Z}$
 К) $x=-\pi/2+2\pi k, k \in \mathbb{Z}$
 М) $x=-\pi/4+\pi k, k \in \mathbb{Z}$

Условие: В квадратах записаны номера ответов данных заданий. Решив задание, найдите ответ. В проверочном листе нажмите на ячейку с номером задания и буквой ответа.

	А	Б	В	Г	Д	Е	К	М
1								
2								
3								
4								
5								
6								
7								
8								
9								

Проверить

Рис. 6. Технология «Пробелы в знаниях»

Таким образом, описав конструирование комплекса технологий инновационной компьютерной дидактики на примере темы «Тригонометрические уравнения и неравенства», состоящего из: «Формула знаний», «Тест знаний», «Кроссворд знаний», «Словарь знаний», «Матрица знаний», «Пробелы в знаниях» мы планируем дополнить комплекс ещё такими технологиями как «В поисках знаний» и «Интеллектуальная лабильность», а также подключать школьников к работе на сайте. Очень важно показать актуальность этой темы для школьников и преподавателей.

В ходе работы мы показали, что с помощью данной технологии обучающийся получает возможность освоить понятия, определения, правила, которые бывают очень громоздкими и сложно сконструированными, а также проверить свои теоретические знания по представленной теме. Наши технологии не только привлекают внимание обучающихся и позволяют проверить конкретные знания по теме, но и выполняют развивающие функции и повышают читательскую и информационную компетентности обучающихся.

Мы пришли к выводу, что комплекс технологий инновационной компьютерной дидактики по теме «Тригонометрические уравнения и неравенства» может быть направлен на подготовку к ЕГЭ по математике на базовом уровне и может помочь решать задания быстро и эффективно. Наши технологии предоставляют шанс взглянуть на задачи по математике с иной стороны, что решать задачи и готовиться к сдаче ЕГЭ можно с интересом и увлечением.

Список литературы

1. Архипова А.И. Конструирование профильных компонентов курса математики с применением новых технологий обучения / А.И. Архипова, С.П. Грушевский, А.В. Карманова. – Краснодар: Кубанский государственный университет, 2004. – 62 с.
2. Грушевский С.С. Электронные образовательные ресурсы инновационной компьютерной дидактики как средство информатизации педагогического образования / С.С. Грушевский, А.И. Архипова // Историческая и социально-образовательная мысль. – 2014. – №1. – С. 75–81.
3. Золотарев Р.И. Виртуальная лаборатория инновационной компьютерной дидактики в системе профессионального образования: Дис. ... канд. пед. наук; Кубанский государственный университет. – Краснодар, 2008. – 271 с.
4. Латкин А. Технологии, которые изменили мир. – М.: Манн, Иванов и Фербер, 2013. – 360 с.
5. Фролов И.Н. E-didactics как теоретический базис электронного обучения // В мире научных открытий. – 2011. – Т. 14. – №2. – С. 135–142 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://method-lip.livejournal.com/363.html>

Ишмурзина Адиля Асхатовна

студентка

Сибайский институт (филиал)

ФГБОУ ВПО «Башкирский государственный университет»

г. Сибай, Республика Башкортостан

Валеева Гузель Хусаиновна

канд. пед. наук, доцент

ФГБОУ ВПО «Башкирский государственный университет»

г. Уфа, Республика Башкортостан

ОРГАНИЗАЦИЯ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ БАКАЛАВРОВ НАПРАВЛЕНИЯ ПОДГОТОВКИ «ТЕХНОЛОГИЯ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ОБРАБОТКИ МАТЕРИАЛОВ»

Аннотация: данная статья посвящена организации научно-исследовательской деятельности студентов. Профессиональная подготовка будущего компетентного выпускника в вузе на основе деятельностного подхода осуществляется при обеспечении учебно-познавательной деятельности и способствует повышению активности личности студента; формированию и развитию познавательной мотивации; увеличению заинтересованности будущего специалиста в профессиональной деятельности.

Ключевые слова: деятельность, научно-исследовательская деятельность, исследование, исследовательская деятельность, компетентность.

Одной из тенденций усовершенствования и развития современного российского образования является переход учебных заведений от учебно-образовательного к научно-образовательному процессу. Этот переход позволяет реализовать организацию исследовательской работы студентов системы высшего профессионального образования в самых разных формах ее проявления: студенческие научные общества, курсовые проекты, научно-практические конференции, исследовательские проекты и прочее. Все более очевидно, что в процессе подготовки квалифицированного специалиста главным является не усвоение готовых знаний, а развитие у выпускников способностей к овладению методами познания, дающими возможность самостоятельно добывать знания, творчески их использовать на основе известных или вновь созданных способов и средств деятельности.

Современному обществу необходимы специалисты с инженерным образованием, способные к самостоятельному выстраиванию и реализации перспективных линий интеллектуального и профес-

сионального саморазвития и самосовершенствования, способные к нахождению и принятию организационно – управленческих решений в нестандартных условиях и готовые нести за них ответственность, владеющие методами анализа, обобщения и представления результатов изучения научно-технической информации [6].

Для того чтобы более конкретно изучить понятие исследовательская деятельность необходимо рассмотреть такие общие понятия, как «деятельность» и «исследование».

Деятельность – специфическая человеческая форма отношения к окружающему миру, содержание которой составляет его целесообразное изменение в интересах людей; условие существования общества. Деятельность включает в себя цель, средства, результат и сам процесс [5].

Творческий характер человеческой деятельности проявляется в том, что благодаря ей он выходит за пределы своей природной ограниченности, т. е. превосходит свои возможности. Вследствие продуктивного, творческого характера своей деятельности человек создал знаковые системы, орудия воздействия на себя и природу. Деятельность можно определить как специфический вид активности человека, направленный на познание и творческое преобразование окружающего мира, включая самого себя и условия своего существования [1].

Исследование – поиск информации по какой-либо проблеме, за которым следует ее обобщение (написание исследовательской работы или заключения). Исследование предполагает работу с несколькими источниками информации и проведение собственных экспериментов. Многие виды профессиональной деятельности человека сегодня требуют научного подхода, а, следовательно, исследования как бы проникают в обычную практическую деятельность.

Относительно к студентам, понятие «исследовательская деятельность» имеет активную познавательную позицию, связанный с внутренним поиском, с творческой переработкой информации научного характера. Исследовательская работа студентов – это одно из основных направлений в процессе обучения, которое способствует развитию профессиональных качеств студента.

Научно-исследовательская и учебно-исследовательская работа необходимо для формирования высококвалифицированного, творчески мыслящего специалиста, способного самостоятельно решать возникающие перед ним задачи, т. е. компетентного специалиста.

Именно учебно-исследовательская работа студентов способствует формированию интереса к познавательной, творческой и практической деятельности, повышает учебную мотивацию, создает условия для социального и профессионального роста, формирования логического, научного мышления, развития интереса к выбранной профессии, позволяет развить творческие и личностные качества будущих специалистов [2].

Компетентностный подход является главной особенностью Федерального государственного образовательного стандарта высшего профессионального образования (ФГОС ВПО), в котором говорится, что результаты обучения – это усвоенные знания, умения, навыки и освоённые компетенции. А одним из перспективных средств развития компонентов исследовательской деятельности студентов вуза является организация лабораторий по интересам студентов. Именно поэтому с 2011 года в Сибайском институте (филиал) ФГБОУ ВПО «Башкирский государственный университет» на базе технологического факультета ведется подготовка бакалавров по направлению подготовки 261400 «Технология художественной обработки материалов». Это направление призвано обеспечить востребованность региона в специалистах, ориентирующихся на разработку и выбор современных материалов различных классов, технологий их обработки с учетом художественных закономерностей формирования готовой продукции и создание готовых художественных изделий. Профессиональная подготовка бакалавров направления «Технология художественной обработки материалов» осуществляется путем становления личности и формирования профессиональной компетентности, отраженных в ФГОС ВПО. Выпускник должен стремиться к постоянному саморазвитию, повышению своей квалификации и мастерства [4].

Внедрение новых информационно-коммуникационных технологий в учебный процесс является одним из важных резервов повышения образования. Для студентов технических направлений предъявляются большие требования: высокая информационная культура, осознание применения полученных знаний в дальнейшей практической деятельности, умение принимать решения и предвидеть последствия принятых решений, уметь организовывать деятельность себя и окружающих. ТТЛ способствует реализации творческих возможностей студентов, закрепление технологических навыков на специализированном оборудовании, формируется рациональное, экономическое и экологическое мышление [3].

Например, на базе технологического факультета ежегодно проходят более 20 студенческих научных и научно-технических конференций, семинаров, выставок и др.; по итогам 2015 года более 150 студентов участвуют в исследовательской работе; более 40 студентов являются победителями и призерами Всероссийских олимпиад. Также студенты технологического факультета ежегодно участвуют в международных, всероссийских конкурсах (Всероссийский фестиваль моды «Евро-Уфа-Азия», Международный фестиваль современной моды и музыки «Половодье-2015», Всероссийский дистанционный конкурс «Таланты России», «Планета творчества», «Мое творчество», «Мы – будущее России»). По результатам научно-исследовательской работы трое студентов награждены ежемесячной стипендией Президента Республики Башкортостан и Правительства Российской Федерации.

Профессиональная компетенция будущего специалиста заключается в способности успешно действовать на основе практического опыта, умения и знаний при решении задач профессионального рода, принимать эффективные решения при осуществлении профессиональной деятельности, а также определяет социальную значимость будущего специалиста, его востребованность, мобильность и

готовность к инновационной профессиональной деятельности. Все указанное выше возможно только при активном вовлечении студентов в научно-исследовательскую работу.

Таким образом, научно-исследовательская деятельность студентов технических направлений является необходимым условием формирования компетентной личности. Организация научно-исследовательской работы студентов требует усиленной работы преподавателей и заинтересованности самих студентов. Данная работа предполагает четкую цель, решение конкретно поставленных задач и достижение результата.

Список литературы

1. Балакирева Е.И. Общекультурный компонент содержания высшего образования // Известия Саратовского университета. – 2009. – Т. 9. Сер. Философия. Педагогика. Психология. – Вып. 1. – С. 98–104.
2. Иванова Ж.Г. Организация исследовательской работы студентов // Педагогическое мастерство: Материалы Международ. науч. конф. (г. Москва, апрель 2012 г.). – М.: Буки-Веди, 2012. – С. 224–226.
3. Туйсина Г.Р. Организация профессиональной подготовки будущих учителей в развивающей информационно-образовательной среде вуза: Монография. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2013. – 128 с.
4. Чечель И.Д. Управление исследовательской деятельностью педагога и учащегося в современной школе. – М.: Сентябрь, 2003. – 144 с.
5. Википедия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://wikipedia.ru>
6. Allbest [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://knowledge.allbest.ru>

Каримова Людмила Анатольевна

канд. пед. наук, доцент
Бугульминский филиал
ФГБОУ ВПО «Казанский национальный
исследовательский технологический университет»
г. Бугульма, Республика Татарстан

ФОРМИРОВАНИЕ И РАЗВИТИЕ СПОНТАННОЙ РЕЧИ В ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ КАК НЕОТЪЕМЛЕМОГО КОМПОНЕНТА КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ

Аннотация: в статье представлен опыт использования спонтанной речи на уроках иностранного языка, а также обосновывается важная роль спонтанной речи в формировании свободной коммуникации на иностранном языке. Автор рассматривает использование спонтанной речи на занятиях по иностранному языку как часть интерактивного обучения.

Ключевые слова: спонтанная речь, коммуникативная компетенция, актуализация знаний.

Не умаляя ничуть значения культуры своей страны, изучение иностранного языка способно обогатить человека, открыть ему мир земной, но вместе с тем изобилующий иными красками, душевной щедростью и новым знанием.

Каримова Людмила Анатольевна

Спонтанная речь – это непроизвольное, естественное общение индивида, органичность которой проявляется у человека в способности автоматически пользоваться иностранным языком, умении думать на иностранном языке и свободно, непринуждённо вести коммуникацию.

Вне зависимости от уровня обучаемого, студент способен выражать свои мысли спонтанно, так как для освоения любого уровня существует определённый набор фонетического, лексического, грамматического материала, материала для аудирования, ряд компетенций, которыми должен овладеть студент. Следовательно, начинать использовать спонтанную речь, свободное, непринуждённое общение можно и нужно с самых первых занятий по иностранным языкам.

По мере освоения курса обучения иностранным языкам одновременно должна проходить интенсификация употребления спонтанной речи. Владение большим количеством лексического и грамматического материала призвано сделать спонтанную речь более насыщенной, расширить временные рамки спонтанной речи, сделать её более богатой. Спонтанная речь уже может иметь детализированный, хорошо структурированный характер, происходит заметное сокращение пауз; студенты способны демонстрировать знание синонимов, выражений, свойственных для разговорной речи, а также для официального общения.

Автор считает, что при обучении иностранным языкам принципиально важное значение занимает практика спонтанной речи.

Мы считаем необходимым добиться того, чтобы каждое занятие по иностранному языку было занятием в действии, говорении, общении, коммуникации. Спонтанная речь на уроках иностранного языка имеет большой потенциал, который заключается в интенсификации речевой активности, повышении качества обучения иностранным языкам, автоматизации навыков, их стабилизации и мобилизации.

Автору хотелось бы, чтобы развитие и формирование спонтанной речи на занятиях по иностранному языку стали нормой и правилом. Спонтанная речь должна быть частью каждого занятия по иностранному языку и не рассматриваться ни преподавателем, ни студентами как нечто экстраординарное.

Использование спонтанной речи на занятиях иностранного языка является частью интерактивного обучения. Непредсказуемость ответов студентов, изменение хода и направления речевой деятельности студентов и преподавателя, возможность вовлечения в коммуникацию большего количества студентов делает использование спонтанной речи интересным и увлекательным занятием, каждое занятие является неповторимым, на каждом уроке может быть сделано небольшое открытие, высказана меткая, оригинальная мысль.

Симон Грин суммирует положение: «Главной проблемой было то, что языки считались самоцелью, а не средством к достижению цели. Знание предмета считалось более важным, чем применение предмета» [1, с. 61].

По мнению Н.В. Отводенко одной из основных составляющих профессионального образования является коммуникативное образование. Коммуникативное образование представляет собой целенаправленное воздействие преподавателя на обучаемых в процессе планирования, мотивации, организации, контроля их учебной деятельности, развития межличностной коммуникации для овладения студентами межкультурными, языковыми, профессионально-коммуникативными, дискурсивными знаниями и умениями с целью развития социокультурной личности, а также обеспечения высокого уровня коммуникативной компетентности, продуктивной коммуникации и способности к диалогу культур [3, с. 465–466].

Следовательно, коммуникативная компетенция является одной из главенствующих компетенций в обучении иностранным языкам, а спонтанная речь является неотъемлемым её компонентом.

Цель обучения иностранным языкам в высшей школе – это овладение студентами коммуникативной компетенцией, а также общекультурное развитие студентов, способствующее формированию ценностных ориентаций для преобразования мира к лучшему.

Под коммуникативной компетенцией автор понимает способность актуализировать нужные знания в профессиональной и личной сферах; формирование практической готовности использовать язык как средство общения, выбор правильных речевых стратегий в зависимости от ситуации общения на основе морально-этических норм.

Именно на формирование и развитие спонтанной речи на уроках иностранного языка должен быть преднамеренно направлен педагогический процесс, а спонтанная речь должна рассматриваться как неотъемлемый компонент коммуникативной компетенции, уровень которой свидетельствует о степени овладения студентами предметом.

Безусловно, для того, чтобы студенту хотелось общаться на иностранном языке, делиться своими мыслями, чувствами, жизненным опытом, у него должно быть желание или побуждение, мотив общаться.

Этим мотивом могут стать проблемные ситуации апеллирующие к жизненному опыту студентов и побуждающие их высказывать собственную точку зрения, а также внимательно слушать мнение своих товарищей по группе. Правильно организованная беседа всегда является личностно-значимой, что является залогом сильной мотивации студента к изучению иностранного языка.

Самым простым, но вместе с тем эффективным способом побудить студента к высказыванию на занятии по иностранному языку являются вопросительные предложения, содержащие в себе проблемную ситуацию и являющимися актуальными по содержанию.

Проблемная ситуация определяется как особый вид *мыслительного взаимодействия* субъекта познания (студента с познавательным объектом – материалом курса). Таким образом, проблемная ситуация – это *психическое состояние* студента, характеризующееся его потребностью и усилиями усвоить, найти или «открыть» новое для себя, неизвестное ещё знание, содержащееся в учебном предмете [4, с. 47].

По ходу ответа студента преподаватель не остаётся безучастным или пассивным слушателем, он задаёт новые вопросы-уточнения, при необходимости делится своим опытом. При этом коммуникация не должна искусственно затягиваться. Если ответ исчерпан, преподаватель должен переходить к следующему вопросу или выполнению следующего задания. Спонтанная коммуникация должна носить естественный характер.

Следует отметить, что практика спонтанной речи не исключает использования речевых упражнений, работы с грамматическим материалом, заучивания текстов. Спонтанная речь прекрасно дополняет использование традиционных методов, делая учебный процесс живым, интересным и вместе с тем более эффективным. Дидактический материал, приготовленный преподавателем, должен иметь выход к непринуждённой беседе.

Р.П. Мильруд полагает, разговорная грамматика может использоваться в обучении иностранному языку параллельно с нормативной грамматикой на материале говорения, чтения, слушания и письма, что расширяет экспрессивные возможности иноязычной речи обучающихся [2, с. 21].

Систематически работая над формированием и развитием спонтанной речи на занятиях по иностранному языку, автор приходит к выводу, что у студентов вырабатывается способность осуществлять речевое поведение без опоры на образец, способность быстро реагировать на вопросы преподавателя, что говорит о мобильности навыков и умений; умение осуществлять толерантное речевое и неречевое поведение во время беседы, без чего полноценная коммуникация состояться не может. Автор отмечает, что во время практики спонтанной речи студент раскрывается как личность, говорит и рассуждает о наболевшем, делится своими эмоциями, чувствами; рассматривает преподавателя

ля как участника беседы, доверяет ему свои переживания, мысли.

Следовательно, практика спонтанной речи является неотъемлемым компонентом коммуникативной компетенции, компетенции без которого знание иностранного языка нельзя считать полноценным.

Список литературы

1. Кэй С.Э. Преподавание иностранных языков в Великобритании: Методические и политические дебаты / С.Э. Кэй // Иностранные языки в школе. – 1996. – №2. – С. 61–66.
2. Мильруд Р.П. Коммуникативность языка и обучение разговорной грамматике (упрощёнными предложениями) / Р.П. Мильруд // Иностранные языки в школе. – 2002. – №2. – С. 15–21.
3. Отводенко Н.В. Коммуникативная компетентность студентов педагогических вузов как неотъемлемая составляющая модернизации российского образования / Н.В. Отводенко // Инновационные технологии в обучении и воспитании: Материалы Международной научно-практической конференции. – Елец, 2008. – С. 465–469.
4. Пидкасистый П.И. Организация учебно-познавательной деятельности студентов / П.И. Пидкасистый. – 2-е изд., доп. и перераб. – М.: Педагогическое общество России, 2005. – 144 с.

Киселева Юлия Альбертовна
студентка

Старых Людмила Викторовна
доцент

ГОУ ВО МО «Государственный гуманитарно-технологический университет»
г. Орехово-Зуево, Московская область

ПАТРИОТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ ДЕТЕЙ СТАРШЕГО ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА СРЕДСТВАМИ ДЕТСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Аннотация: приоритетной задачей государственной политики в области образования является воспитание патриотизма у подрастающего поколения. Задача воспитания высоконравственной личности, являющейся патриотом своей Родины, определена в целом ряде нормативно-правовых актов федерального уровня в области образования. Целевые установки работы дошкольной образовательной организации по воспитанию патриотизма у воспитанников содержатся во ФГОС ДО. В статье рассматриваются вопросы воспитания патриотизма у детей старшего дошкольного возраста средствами детской литературы, рассмотрены формы и содержание работы воспитателя детского сада по данному направлению.

Ключевые слова: патриотическое воспитание, нравственное воспитание, детская литература, дети, старший дошкольный возраст.

Воспитание нравственности и патриотизма является в настоящее время одним из приоритетных направлений государственной политики в области образования. Задача воспитания высоконравственной личности, являющейся патриотом своей Родины, определена в целом ряде нормативно-правовых актов федерального уровня в области образования: Федеральном законе от 29.12.2012 №273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» [1], Концепции духовно-нравственного развития и воспитания гражданина России».

Целевые ориентиры работы по патриотическому воспитанию детей старшего дошкольного возраста (5–7 лет) определяют Федеральный государственный образовательный стандарт дошкольного образования (ФГОС ДО). Согласно ФГОС ДО, патриотическое воспитание дошкольников реализуется посредством формирования у них представлений о культурных традициях народа, праздниках, представлений о малой Родине, своей семье [2].

Проблемы патриотического воспитания детей изучались в работах В.А. Сухомлинского, который связывал патриотизм с любовью к малой Родине, уважением к народным традициям, культуре. Современные исследователи, уделяют внимание различным аспектам, связанным с работой по патриотическому воспитанию детей [6, с. 149]. Содержание работы по патриотическому воспитанию детей старшего дошкольного возраста изучено в работах Н.В. Микляевой [4], О.В. Волковой [7].

Актуальность темы нашего исследования определяется необходимостью поиска новых методов и средств воспитания патриотизма у детей старшего дошкольного возраста.

Проанализировав научную литературу по теме исследования, мы понимаем патриотизм как исторически обусловленное явление духовной жизни народа, результат влияния общественной среды и воспитания. В структуре патриотизма выделяются три компонента: чувственно-эмоциональный (чувство любви к отечеству), интеллектуальный (взгляды, идеи, убеждения) и действенно-практический (заботливое отношение к сохранению и умножению общественного достояния родины, готовность к ее вооруженной защите).

В соответствии с возрастными особенностями детей старшего дошкольного возраста, воспитание патриотизма должно опираться на формирование чувств и отношений.

Отношения по мнению А.Г. Ковалева, А.И. Щербакова, формируются на протяжении всей жизни человека и оказывают влияние на его поведение [3].

Чувства человека, по мнению С.Л. Рубинштейна, проявляются в отношении человека к миру и выражаются в непосредственном переживании к тому, что он делает. У детей старшего дошкольного возраста высшие нравственные чувства формируются на основе положительных эмоций, которые вызываются нравственными действиями, ситуациями и поступками [8].

В.Г. Нечаева и Т.А. Маркова отмечают, что методами формирования у дошкольников нравственных чувств являются

- 1) беседы воспитателя на этические темы;
- 2) чтение художественной литературы и пересказ;
- 3) рассматривание и обсуждение картин, иллюстраций, диафильмов, радио- и телепередач [5].

Дети старшего дошкольного возраста, в период подготовки к обучению в школе, все чаще сталкиваются с книгой как источником информации об окружающем мире. В силу возрастных особенностей, дети 5–7 лет с радостью воспринимают новую информацию, поэтому детская литература становится действенным средством расширения кругозора ребенка, получения им знаний о своей стране, родном крае, народных традициях.

Патриотическое воспитание детей старшего дошкольного возраста в условиях детского сада средствами детской литературы может осуществляться посредством ежедневного чтения детям воспитателем книг вслух, с последующим обсуждением прочитанного.

В работе с детьми может использоваться детская литература разного объема, жанра и стиля.

Приобщение детей к народным традициям, любви к родной природе можно осуществлять посредством чтения воспитанникам народных сказок, стихотворений русских поэтов (А.С. Пушкина, С.А. Есенина и других авторов).

О событиях отечественной истории, в частности Великой Отечественной войне можно рассказывать детям, читая им стихи о войне С. Михалкова, А. Твардовского. Большое эмоциональное воздействие на воспитанников оказывают рассказы Л. Кассиля, М. Поляновского «Улица младшего сына», А. Митяева «Рассказы о Великой Отечественной войне» о детях, принимавших участие в боевых действиях.

Для формирования у детей интереса к отечественной истории, знаний о культуре и историческом наследии можно с успехом использовать различную краеведческую литературу и книги о Москве как столице российского государства, ее достопримечательностях (Ю. Яковлев «Рассказы и повести», Н. Андрианова «Москва для детей», «Московский Кремль. Аудиоэнциклопедия. Уроки дяди Кузи и Чевостика»).

Для того, чтобы занятия с детьми с использованием детской литературы происходили наиболее эффективно, необходимо, чтобы книга была адаптирована к детскому восприятию: имела достаточное количество ярких иллюстраций, крупный шрифт.

Формой использования детской литературы в рамках работы по воспитанию патриотизма у детей старшего дошкольного возраста является специально организованное занятие. На занятии дети слушают художественные произведения, стихи, обсуждают и пересказывают прочитанное [7].

Для того, чтобы у детей сложилось целостное представление о прочитанном, в силу наглядно-образного мышления, необходимо дополнять чтение книг показом иллюстраций, видеоматериалов, предметов быта эпохи, о которой идет речь в художественном произведении.

Занятия по патриотическому воспитанию с использованием детской литературы может осуществляться в игровой форме. Например, после чтения художественного произведения, можно разыграть с детьми сценку по мотивам прочитанного. Ребенок, принимая участие в сценке, переживает литературный сюжет от первого лица. Это помогает ему лучше понять мотивы действий персонажа.

Посредством детской литературы можно осуществлять проектную деятельность в дошкольной образовательной организации. Например, воспитатель во взаимодействии с музыкальным руководителем, может разработать и провести утренник, посвященный какой-либо праздничной дате. На празднике, дети могут читать выученные наизусть стихи, или участвовать в инсценировке по мотивам ранее прочитанного им произведения. Такие праздники, как правило, оставляют яркий след в памяти ребенка, повышают его интерес к изучению истории родного края, традиций народа и побуждают его самостоятельно читать детскую литературу.

Таким образом, детская литература выступает в качестве эффективного средства работы с детьми старшего дошкольного возраста по воспитанию патриотизма.

Список литературы

1. Федеральный закон Российской Федерации от 29 декабря 2012 г. №273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации». – М., 2014.
2. Федеральный государственный образовательный стандарт дошкольного образования. – М., 2014.
3. Андрианова Н. Москва для детей. – М.: Эксмо, 2015. – 184 с.
4. Канащенкова В.В. Художественное мышление и условия его развития в старшем дошкольном возрасте // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Педагогика, психология. – 2011. – №2 (5). – С 104–107.
5. Ковалев А.Г. Воспитание чувств. – М.: Педагогика, 1971.
6. Кассиль Л. Улица младшего сына / Л. Кассиль, М. Поляновский. – М.: Детская литература, 1977. – 480 с.
7. Микляева Н.В. Нравственно-патриотическое и духовное воспитание дошкольников. – М.: Сфера, 2013. – 144 с.
8. Московский Кремль. Аудиоэнциклопедия. Уроки дяди Кузи и Чевостика. – М., 2015.
9. Митяев А. Рассказы о Великой Отечественной войне. – М.: Белый город, 2007. – 143 с.
10. Нравственное воспитание в детском саду / Под ред. В.Г. Нечаевой, Т.А. Марковой. – М.: Просвещение, 1984.

11. Сухомлинский В.А. Как воспитать настоящего человека. Избр. произв.: В 5-ти т. – Киев: Рад. школа, 1980. – Т. 2. – С. 159–443.
12. Яковлев Ю. Рассказы и повести. – М.: Детская литература, 2015. – 268 с.
13. Волкова О.В. Анализ проблем патриотического воспитания дошкольников // Психология и педагогика: методика и проблемы практического применения. – 2008. – №4–1 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/analiz-problem-patrioticheskogo-vospitaniya-doshkolnikov> (дата обращения: 13.03.2016).
14. Веснина Т.В. Патриотическое воспитание детей старшего дошкольного возраста в процессе ознакомления с историей родного края // Психология и педагогика: методика и проблемы практического применения. – 2013. – №33–2 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/patrioticheskoe-vospitanie-detey-starshego-doshkolnogo-vozrasta-v-protsesse-oznakomleniya-s-istoriei-rodного-kraja> (дата обращения: 13.03.2016).
15. Рагимова Л.И. Патриотическое и гражданское воспитание дошкольников в соответствии с требованиями федерального государственного образовательного стандарта // Известия ДГПУ. Психолого-педагогические науки. – 2015. – №1 (30) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/patrioticheskoe-i-grazhdanskoe-vospitanie-doshkolnikov-v-sootvetstvi-s-trebovaniyami-federalnogo-gosudarstvennogo-obrazovatel'nogo> (дата обращения: 13.03.2016).

Крупа Елена Ивановна

заведующая

Заздравных Инна Ивановна
воспитатель первой категории

Кузнецова Елена Ивановна
воспитатель

Крутько Анна Ивановна
музыкальный руководитель

МБДОУ «Д/С №40 «Золотая рыбка»
г. Старый Оскол, Белгородская область

РАЗВИТИЕ ПОЗНАВАТЕЛЬНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ АКТИВНОСТИ ЧЕРЕЗ ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОЕКТЫ В УСЛОВИЯХ РЕАЛИЗАЦИИ ФГОС

Аннотация: данная статья посвящена способам формирования у дошкольников бережного отношения к природе. В работе над экологическим воспитанием авторами применялись различные формы и методы, активизирующие развитие познавательно-исследовательской, поисковой деятельности дошкольников.

Ключевые слова: экологические проекты, развитие, экологическое воспитание, экспериментально-исследовательская деятельность.

Актуальность опыта. Проблемы экологического воспитания волнуют многих. И чем раньше мы введём детей в прекрасный окружающий их мир, тем больше знаний, навыков и умений они получат. Природа – это чудо, великолепие, она научит детей образному мышлению, наблюдательности, разовьёт внимание, творчество, умение быть добрым и ласковым.

От того, как мы воспитаем наших детей, какие личностные качества мы у них сформируем, напрямую зависит то, какими они в дальнейшем станут.

Беседы с детьми, родителями, проведение диагностики показали неустойчивые отношения детей к животным и растениям без выраженной положительной направленности. Дошкольники по собственной инициативе не проявляли желания общаться с живыми существами. Дети в целом понимали, что нельзя наносить вред объектам природы, но не понимали почему. Живыми считали неживые объекты. Не выполняли правила гуманного взаимодействия с природой. Все это потребовало поиска новых форм работы для решения этой проблемы. У ребенка следовало сформировать умение радоваться встрече с природой, проявлять элементарную любознательность, вступать в активную защиту живого, с помощью взрослого, других детей пытаться поправить последствия неправильных действий.

Целенаправленное планирование экспериментально-исследовательской деятельности способствует овладению детьми практическим опытом, на основе сотрудничества со взрослыми и сверстниками.

Ведущая педагогическая идея опыта – формирование у дошкольников бережного отношения к природе, охранять ее от разрушений, а при необходимости восстанавливать через поисково-познавательную деятельность.

Опыт состоял из трех этапов:

I этап – **оценочно-прогностический** – оценка ситуации с целью правильной постановки первоочередных задач. (Оценка экологической проблемы в нашем городе. Анализ социальной среды, степени востребованности экологических знаний и их качества. Изучение трудов и методик авторов, работающих над проблемой экологического воспитания дошкольников и т. д.)

II этап – практический – оптимизация работы по внедрению технологий воспитания экологически грамотной личности. Создание в детском саду условий для экологического воспитания дошкольников, развивающей среды, фонда методических, наглядно иллюстративных материалов. Интегрированный подход при составлении занятий по экологической тематике.

III этап – обобщающий – анализ результативности деятельности. Анализ результатов диагностического исследования экологических знаний детей, уровня владения знаниями, анализ причин затруднений в овладении дошкольниками тех или иных методик. Анализ проведенной работы по внедрению экологического сознания в семье воспитанников.

Диапазон опыта – это единая система «педагог-ребенок-родитель». Работа по данному опыту проводилась в непосредственно образовательной деятельности, в повседневной жизни, в трудовой деятельности детей, в просветительской работе среди родителей дошкольников.

Теоретическая база опыта строится на определенном научном фундаменте.

Все выдающиеся мыслители и педагоги прошлого придавали большое значение природе как средству воспитания детей: Я.А. Коменский видел в природе источник знаний, средство для развития ума, чувств и воли. К.Д. Ушинский был за то, чтобы «вести детей в природу», чтобы сообщать им все доступное и полезное для их умственного и словесного развития.

Проблема воспитания экологически грамотной личности рассматривается в трудах Н.Н. Кондратьевой, С.Н. Николаевой, З.Ф. Аксеновой, Л.М. Маневцевой, П.Г. Саморуковой, Г.П. Тугушевой, А.Е. Чистяковой, Т.М. Бондаренко, Н.А. Рыжовой. Экологическое воспитание детей – новое направление в педагогике, в настоящее время становится одним из приоритетных. Программы и методики авторов гласят, что цель экологического образования – формирование человека нового типа с новым экологическим мышлением, способного осознавать последствия своих действий по отношению к окружающей среде и умеющего жить в гармонии с природой. Познавая, ребенок осваивает представления о связях в природе и социуме, о многообразии ценностей природы Земли при этом его знания, как показали научные исследования (Н.Н. Кондратьева, В.И. Логинова, С.Н. Николаева, П.Г. Саморукова) приобретают качество системности. Возрастают возможности операционной стороны интеллекта. Все это позволяет детям творчески применять полученные знания и умения в повседневном общении с природой.

Таким образом, чем раньше начинается формирование основ экологической культуры, тем выше в дальнейшем ее уровень. Ведущим личностным достижением ребенка становится подлинно гуманное отношение к величайшей ценности – Жизнью.

Степень новизны заключается в усовершенствовании организационно-педагогических условий для формирования познавательно – исследовательской активности посредством экологических проектов дошкольников.

Технология опыта.

Главной целью педагогической деятельности является создание организационно педагогических условий для формирования познавательно-исследовательской активности через экологические проекты дошкольников.

Реализация обозначенной цели предполагает решение следующих задач:

- создание условий для усвоения дошкольниками определенных экологических знаний и умений через проектную деятельность;
- формирование у детей практических навыков и умений в разнообразной деятельности в природе;
- обучение реализации этих представлений как в воображаемых ситуациях, так и в реальном взаимодействии дошкольников с окружающим;
- педагогическое просвещение родителей по вопросу экологического воспитания детей, показывать личным примером эстетическое отношение к природе, приобщая их посылить беречь и приумножать богатство родного края;
- обогащение предметно-развивающей среды с учётом возрастных особенностей детей;
- воспитание эмоциональной отзывчивости, умение видеть и понимать красоту природы, формировать эстетические чувства, быть ответственным за жизнь живого существа, уметь сочувствовать, сострадать и оказать помощь.

Средства достижения цели.

Исходным звеном воспитания осознанно-правильного отношения дошкольников к природе, является система конкретных знаний, отражающая ведущие закономерности живой природы: многообразие видов, их приспособленность к среде обитания; изменения в процессе роста и развития, жизнь в сообществах.

Спецификой системы является ее построение на конкретном, ограниченном по выбору материала, который доступен наблюдению детей, познанию посредством наглядно-образного мышления.

В работе над экологическим воспитанием применялись различные формы и методы, активизирующие развитие познавательно-исследовательской, поисковой деятельности дошкольников: метод проекта, систематизированное наблюдение, фиксация наблюдения, проведение опытов, экспериментов. Моделирующая деятельность включала в себя использование предметно-схематических и графических моделей. Использовались педагогом направленные общение, труд в природе, игры с перфокартами и работа с мнемотаблицами. Формы: непосредственно образовательной деятельности познавательного характера, экологические экскурсии. Были организованы различные экологические выставки: «Волшебный мир камней», выставка рисунков «Чистый город», поделок из природного материала. В качестве презентации проектов организовывались развлечения «Зеленая аптека», «В гостях у липки». Читали и сочиняли сказки. Игровая и изобразительная деятельности позволяют отразить эмоциональное переживание ребенка, связанное с восприятием природы и ее познанием.

Список литературы

1. Аксенова З.Ф. Войти в природу другом. Экологическое воспитание дошкольника / З.Ф. Аксенова. – М.: Сфера, 2008. – 128 с.
2. Бондаренко Т.М. Экологические занятия с детьми 5–6 лет / Т.М. Бондаренко. – Воронеж: ЧП С.С. Лакоценин, 2013. – 159 с.
3. Дошкольное воспитание. – 2002. – №7; 2003. – №7; 2004. – №7; 2005. – №7; 2006. – №7; 2007. – №7; 2008. – №7.
4. Кондратьева Н.Н. «Мы». Программа экологического образования детей / Н.Н. Кондратьева. – СПб.: Детство-пресс, 2011. – 240 с.
5. Молодова Л.П. Экологические праздники для детей: Пособие для воспитателей детских садов / Л.П. Молодова. – Мн.: Аскар, 2013. – 128 с.
6. Николаева С.Н. Как приобщать ребенка к природе: Методический материал для работы с родителями в дошкольном учреждении / С.Н. Николаева. – М.: Новая школа, 2013. – 63 с.
7. Николаева С.Н. Создание условий для экологического образования воспитания детей: Методические рекомендации для дошкольных учреждений / С.Н. Николаева. – М.: Новая школа, 2013. – 32 с.
8. Николаева С.Н. Юный эколог. Программа и условия её реализации в детском саду / С.Н. Николаева. – М.: Мозаика-Синтез, 2009. – 224 с.
9. Николаева С.Н. Ознакомление дошкольников с неживой природой / С.Н. Николаева. – М.: Педагогическое общество России, 2003. – 80 с.
10. Николаева С.Н. Экологическое воспитание младших дошкольников / С.Н. Николаева. – М.: Мозаика-Синтез, 2012. – 96 с.
11. Тугушаева Г.П. Экспериментальная деятельность детей среднего и старшего возраста / Г.П. Тугушаева, А.Е. Чистякова. – СПб.: Детство-пресс, 2013. – 128 с.

Кузеванова Александра Юрьевна
учитель-логопед

Самаркина Ольга Сергеевна
воспитатель

Шульгина Людмила Михайловна
воспитатель

АНО ДО «Планета детства «Лада» –
Д/С №201 «Волшебница»
г. Тольятти, Самарская область

ИННОВАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В РАБОТЕ С ДОШКОЛЬНИКАМИ

Аннотация: данная статья посвящена современным инновационным технологиям, с помощью которых образовательный процесс становится наиболее познавательным. Авторами проанализированы формы работы в коррекционных логопедических группах.

Ключевые слова: инновационные технологии, здоровьесберегающие технологии, проектная деятельность, развивающие технологии, коррекционные методы.

Инновацией называют создание и использование нового компонента, вызывающего изменение среды из одного состояния в другое. Соответственно под инновационными технологиями в образовательном процессе понимается создание нового, ранее не существующего компонента.

На наш взгляд инновационные методы и технологии обучения детей в дошкольных учреждениях являются замечательным средством для того чтобы самосовершенствоваться, а это очень важно и интересно, особенно в современном мире.

Хочется отметить то, что использование инновационных технологий позволяет нам, как педагогам, организовать на принципиально ином, более высоком уровне деятельность и общение детей в образовательной, совместной и самостоятельной деятельности.

Опыт работы нашего ДОО, является широкое применение инновационных технологий в деятельности педагогов: здоровьесберегающие технологии, проектная деятельность, развивающие технологии, коррекционные методы.

Так, например, при реализации здоровьесберегающих технологий нами применяются следующие формы работы:

- во время образовательной деятельности обязательно проводим физкультминутки, соответствующую тематике;

- стараемся использовать все виды гимнастики: утреннюю, пальчиковую, дыхательную и т.д. Конечно, одной из самых главных форм работы этого пункта является прогулка. Прогулка на свежем воздухе положительно влияет на эмоциональный настрой детей, укрепляет иммунитет, а также закрепляет знания об окружающем их мире.

Следующей инновационных технологий, применяемой в нашей работе, является «Проектная деятельность». Мы думаем, что с помощью этой технологии знания детей становятся их личным достоянием и прочно закрепляются в уже имеющейся системе знаний об окружающем мире, так как при использовании этой технологии мы ставим перед собой цель, создать какую-либо проблемную ситуацию, решение которой осуществляется детьми совместно с воспитателем.

Хочется отметить, что мы в своей практике используем также развивающие технологии. Считаем, что при применении этой технологии у детей вырабатывается способность самим анализировать свои действия, что приводит детей к самостоятельному решению проблемы или к какому-либо решению.

Огромное значение в современном воспитании и обучении дошкольников, имеет использование информационных компьютерных технологий (ИКТ). Об этом пункте инновационных технологий можем сказать следующие: использование ИКТ в детской деятельности в ДОО имеет ряд преимуществ перед традиционными формами организации детской деятельности. Использование данной технологии, вызывает познавательный интерес у детей к изучаемым явлениям, так как компьютер привлекателен для детей. А такие способы как анимация, слайдовая презентация, показ фильмов используются практически на каждом занятии. Все это позволяет добиться длительной концентрации внимания воспитанников, а также одновременного воздействия сразу на несколько органов чувств ребенка, что способствует более прочному закреплению новых получаемых знаний.

Особое место в работе нашего детского сада занимает коррекционно-логопедическая работа специалистов-логопедов в группах с детьми с нарушением речи. На наш взгляд, использование описанных выше, современных инновационных технологий, является одними из самых важных аспектов в деятельности педагогического коллектива нашего детского сада в группах детей с ОВЗ.

Наиболее широкое применение имеют технологии по снятию психоэмоционального напряжения дошкольников, а именно: сказкотерапия, цветотерапия, музыкальная терапия.

Таким образом, применение инновационных педагогических технологий способствует повышению качества образования; повышению квалификации воспитателей; применению педагогического опыта и его систематизации; сохранению и укреплению здоровья воспитанников; повышению качества обучения и воспитания.

Мы считаем, что с каждым годом роль инновационных технологий в деятельности педагогов будет только возрастать. Так как технологический подход, то есть новые педагогические технологии, гарантируют достижения в воспитании и обучении дошкольника и в дальнейшем гарантируют его успешное обучение в школе.

Кузнецова-Ясинецкая Анна Владимировна
магистрант

Институт искусств
ФГБОУ ВО «Московский педагогический
государственный университет»
г. Москва

Анисимов Павел Васильевич

канд. пед. наук, доцент
ФГБОУ ВО «Московский педагогический
государственный университет»
г. Москва

ПРЕЕМСТВЕННОСТЬ ТРАДИЦИИ КАК ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ПРИНЦИП ОБУЧЕНИЯ АКАДЕМИЧЕСКОМУ ВОКАЛУ

Аннотация: в данной статье обосновывается актуальность использования принципа преемственности традиции в современном процессе обучения академическому вокалу. Авторы приходят к выводу о преемственности традиций прошлого в обучении академическому вокалу.

Ключевые слова: педагогический принцип, традиция, преемственность, академический вокал, обучение.

Всякого рода принципы имеют самостоятельную
ценность как идеальный объект.

Г.П. Щедровицкий

«Закономерность» и «принцип» относятся к числу философских категорий.

«Закон» – категория, отображающая существенные, необходимые и повторяющиеся связи между явлениями реального мира.

«Педагогический закон – это категория, обозначающая объективные, существенные, необходимые, общие и устойчиво повторяющиеся связи между явлениями образования, компонентами педагогической системы, отражающая механизмы ее самоорганизации, развития и функционирования» [1, с. 146].

Законы по природе своей имеют объективное начало, принципов же в природе не существует. Принципы имеют гносеологическое происхождение.

Принципы – основные исходящие положения какой-либо теории, науки в целом, это основные требования, предъявленные к чему-либо.

Педагогические принципы – это основные идеи, следование которым помогает наилучшим образом достигать поставленных педагогических целей. Поскольку принципы обучения формулируются на основе законов и закономерностей, то в их числе есть такие, которые выступают общими для организации учебного процесса во всех типах учебных учреждений.

Педагогические принципы обучения являются исторически преходящими. По мере развития теории и практики обучения, открытия новых закономерностей процесса обучения формулировались новые педагогические принципы обучения и видоизменялись старые.

Обратимся к рассмотрению принципа преемственности традиции в процессе обучения академическому вокалу. Данный принцип не является основополагающим в процессе обучения сольному пению, но сегодня актуальность его возрастает в связи с тем, что, к сожалению, музыка уже не является «од-

ним из искусств», а стала своеобразным фоном в ежедневной жизни, производимым многочисленными радио и телевизионными каналами, глобальными сетями коммуникаций, множеством рекламных источников.

Надо отметить, что интерес к вокалу сегодня необычайно велик, но при информатизации общества и глобализации массовой культуры ценность традиций академического сольного пения отодвигается на второй план.

Образцы классической школы пения остаются за рамками внимания основной массы слушательской аудитории, это приводит к постепенному стиранию исполнительского эталона классического вокального искусства не только у массовой аудитории, но и в представлении большей части начинающих певцов, молодых преподавателей академического пения. Рекламируемые современные методики заявляют о том, что пению можно научиться быстро и сиюминутно, в течение всего нескольких уроков или месяцев обучения, в том числе по интернету. Обучение же и воспитание певца – это процесс длительный и многосложный.

Проблема совершенствования теории и методов обучения вокалу актуальна всегда. Она постоянно находится в центре внимания современных педагогов исследователей и практиков (Э.Б. Абдулин, О. Васильева, Л. Дмитриев, А. Менабени, О. Михайличенко, И. Назаренко, Н.А. Овчаренко, Г.М. Падалка, М.Б. Сидорова, Г. Стулова и др.).

В условиях роста информационно-коммуникационных технологий важно не только создание новых методик, но сохранение и обращение к методикам и исполнительским традициям, проверенных временем. Традиции, которые веками накапливались, закреплялись, передавались благодаря механизму преемственности из поколения в поколение ведущими певцами и педагогами пения начиная с конца XVI века и до наших дней (М. Гарсиа (отец и сын), П. Виардо, М.И. Глинка, Ж.-Л. Дюпре, Дж. Каччини, Н. Порпора, Л.В. Собинов, Ф.И. Шаляпин и др.).

Традиции – это своеобразный способ накопления социального опыта людей, а также условие развития человеческой культуры [4, с. 663].

Наследование положительных сторон традиций различных вокальных школ в организации процесса обучения певца, усвоение определенных вокально-педагогических принципов педагогов прошлого, способствуют совершенствованию современной системы профессионального обучения вокалиста, профессиональному росту самого педагога, и как основной результат, повышение качества исполнительского мастерства певца.

Академическое вокальное искусство – это часть сложного комплекса современной музыкальной культуры, это компонент духовного развития не только отдельной личности, но и общества в целом. Для повышения уровня педагогической компетенции и профессионального исполнительского мастерства, необходимо обращаться к историческому, педагогическому, исполнительскому опыту различных вокальных школ и их представителей, изучению и творческому переосмыслению традиций, интегрируя и синтезируя их; разрабатывать музыкально-педагогические, вокально-исполнительские принципы и методы с целью применения в современной практике обучению вокалу и осуществления личностно-ориентированного подхода к обучающимся. Таким образом, преемственность традиций прошлого, будет способствовать дальнейшему развитию настоящего. Актуальность данной проблемы обусловила наш исследовательский интерес.

Список литературы

1. Овчаренко Н.А. Основные принципы подготовки будущих учителей музыки к вокально-педагогической деятельности // Искусство и образование. – 2014. – №6. – С. 33–40.
2. Сластенин В.А. Общая педагогика: Учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений: В 2 ч. / В.А. Сластенин, И.Ф. Исаев, Е.Н. Шиянов / Под ред. В.А. Сластенина. – Ч. 1. – М.: Владос, 2003.
3. Щедровицкий Г.П. Мышление – понимание – рефлексия. – М.: Наследие ММК, 2005.
4. Философский энциклопедический словарь / Редкол.: С.С. Аверинцев [и др.]. – 2-е изд. – М.: Сов. энциклопедия, 1989. – С. 663.

Кузьменко Татьяна Александровна
заместитель заведующего по ВМР
Игнатьева Елена Николаевна
инструктор по физической культуре
АНО ДО «Планета детства «Лада» –
Д/С №189 «Спутник»
г. Тольятти, Самарская область

РАЗВИВАЕМ КООРДИНАЦИЮ У ДОШКОЛЬНИКОВ

Аннотация: образовательная область «Физическое развитие» предполагает приобретение навыков в различных видах деятельности детей дошкольного возраста. По мнению авторов, развитие координационных способностей ведет к рациональному расходованию сил и обеспечивает радость от участия ребенка в спортивной деятельности.

Ключевые слова: координационные способности, способность к реагированию, способность к равновесию, ориентационная способность, ритмическая способность.

Видный общественный деятель и педагог Петр Лесгафт называл физическое воспитание важнейшим средством всестороннего развития личности человека, тесно связанным с умственным, нравственным и эстетическим воспитанием. Физическое воспитание поможет детям стать более активными, культурными людьми, умеющими продуктивно и экономно расходовать свои силы и энергию, как в личном, так и в общественном делах. Достичь этого можно лишь общими усилиями, со-

трудничество «ребенок – педагог – родитель» должно реализоваться в общей жизнедеятельности дошкольной образовательной организации, принимая различные формы (содружество, соучастие, сотворчество).

ФГОС регулирует отношения в сфере образования между их участниками: родитель, ребёнок, педагог и учредитель. Поэтому образовательная работа строится с учётом потребностей детей и запросов родителей, в том числе и по образовательной области «Физическое развитие».

Сегодня предмет нашего разговора – развитие координационных способностей детей.

Под координационными способностями понимаются способности человека к согласованию и соподчинению отдельных движений в единую, целостную двигательную деятельность.

Зачем нужно развивать координацию?

1. Координационные способности – предпосылки успешного обучения физическим упражнениям.

2. Координационные способности повышают возможности человека в управлении своими движениями.

3. Координационные способности ведут к рациональному расходованию сил.

4. Развитые координационные способности обеспечивают радость от участия ребенка в спортивной деятельности.

5. Координационные способности помогают развить у детей ловкость, быстроту передвижений, устойчивое перемещение, улучшает двигательные.

Координационные способности обеспечиваются сложным взаимодействием центральных и периферических звеньев моторики на основе обратной афферентации (передачи импульсов от рабочих центров к нервным) и имеют возрастные особенности. Так, дети 4–6 лет обладают низким уровнем развития координации, нестабильной координацией симметричных движений. Двигательные навыки формируются у них на фоне избытка ориентировочных, лишних двигательных реакций, а способность к дифференцировке усилий – низкая. В возрасте 7–8 лет двигательные координации характеризуются неустойчивостью скоростных параметров и ритмичности. Замечено, что у мальчиков уровень развития координационных способностей с возрастом выше, чем у девочек.

В дошкольном возрасте мы развиваем некоторые координационные способности, например:

1. Способность к реагированию – способность быстро и точно начать движения соответственно определенному сигналу. Критерием оценки служит время реакции на различные сигналы. Например, старт по свистку, отмашки флажка или сигнал, поданный голосом.

2. Способность к равновесию – это сохранение устойчивого положения тела в условиях разнообразных движений и поз. Различают статическое и динамическое равновесие. Упражнения на «равновесия», то есть движения и позы в условиях, затрудняющих сохранение равновесия – это упражнения на одной или двух ногах с продвижением вперед или шагом, бегом, прыжками, различные виды лазания и т. д.

3. Ориентационная способность – это способность к определению и изменению положения тела в пространстве и во времени, особенно с учетом изменяющихся ситуации или движущегося объекта. Например, выход после прыжка в три оборота, акробатические прыжки, вольные упражнения в спортивной гимнастике и так далее.

4. Способность к дифференцированию – это способность к достижению высокой точности и экономичности отдельных частей и фаз движения, а также движения в целом. Например, бросок в кольцо с различных точек, ритмическая способность при броске.

5. Ритмическая способность – это способность определять и реализовывать характерные динамические изменения в процессе двигательного акта. Ритмический характер позволяет выполнять наиболее эффективно двигательное действие с относительно маленькими наполнениями. Например, выполнение упражнений под музыку.

Для развития координации в упражнениях для рук и ног следует учитывать нарастание сложности. Кроме того, нужно давать упражнения, в которых как бы изолированно тренируются руки, или ноги, или туловище, а затем постепенно вводить упражнения, объединяющие движения рук, ног и туловища. Вначале дается сочетание из двух звеньев (например, поднять руки и подняться на носки), затем из трех и более звеньев (например, из исходного положения стоя, руки вверх наклонить туловище, отводя руки в стороны и выставляя вперед ногу) и, наконец, полезные такие упражнения, в которых происходит смена направлений движения частей тела (например, правая рука в сторону-вверх, в сторону-вниз; то же выполняет левая рука; или; правая – в сторону, левая – в сторону, правая – вверх, левая-вверх и т. п.).

Временными ориентировками дети овладевают с большим трудом, чем пространственными. В упражнениях для развития ловкости предъявляются повышенные требования к вниманию, сообразительности, скорости реакции, так как условия могут меняться быстро, неожиданно.

Координация, ловкость движений невозможны без развития функции равновесия, которая определяется положением центра тяжести тела над площадью опоры. Чем меньше площадь опоры, чем выше центр тяжести от площади опоры, тем труднее сохранить равновесие. Оно зависит и от силы инерции предшествующего движения, в особенности, если далее следует статическая поза. Например, после нескольких вращений трудно сохранить равновесие, еще труднее после этого остановиться в неподвижной позе.

Для создания оптимальных условий при выполнении упражнений отводится отдельное место, чтобы дети могли сосредоточиться. Дети получают показ (три раза) в замедленном темпе и словесное пояснение. По просьбе ребенка показ упражнения повторяется. Проверка проходит с каждым ребёнком.

ком отдельно. Дети выполняют упражнения в выбранном ими темпе. При оценке не учитывается темп выполнения упражнения, амплитуда движения. При правильном выполнении упражнения детям предлагается его повторить в ускоренном темпе. Всего дается 3–4 повторения, оценивается лучший результат.

Упражнения для развития ловкости:

1. Быстрая смена позы (например, из положения сидя с вытянутыми ногами лечь на живот (спину), перевернуться вокруг себя в одну сторону, в другую, опять сесть).

2. Согласованные действия двух или нескольких детей (например, упражнения в парах, сидя друг против друга, упражнения подгруппами с большими гимнастическими обручами, с длинными палками, в колонне – при передаче мяча и т. д.).

3. Упражнения с предметами (мячи, скакалка и пр.).

В работе с малышами используются лишь некоторые упражнения (например, упражнения с мячами). Быстрые темпы развития моторики у детей позволяют применять эти упражнения в среднем и, в особенности, в старшем дошкольном возрасте.

Упражнения, влияющие на развитие равновесия:

1. Поднимание на носки с близко расположенными ступнями ног; приседание на носки с прямой спиной.

2. Отведение и приставление вперед, в сторону, назад одной ноги с опорой на другую ногу (поочередно).

3. Поднимание одной ноги с опорой на другую ногу; то же – с закрытыми глазами; то же – с задержкой на одной ноге.

4. Повороты (прыгнуть в обруч, сделав поворот, и выпрыгнуть из него; стоя повернуться вокруг себя, остановиться; то же – в другую сторону; то же – повернуться два раза и т. д.).

5. На уменьшенной площади опоры (стоя на кубе, присесть и выпрямиться; стоя на бруске на одной ноге, вытянуть другую ногу вперед).

Для развития координационных способностей используются следующие методы.

Стандартно-повторный метод применяют при разучивании новых сложных двигательных действий, так как овладеть такими движениями можно только после большого количества повторений их в стандартных условиях.

Игровой метод с дополнительными заданиями и без них предусматривает выполнение упражнений либо в ограниченное время, либо в определенных условиях, либо определенными двигательными действиями и т. п. Например, при проведении игры «Пятнашки» ставится задача как можно больше играющих «запятнать» за 3 мин или «запятнать» в определенном участке тела. Игровой метод характеризуется тем, что возникающие задачи двигательные задачи ребенок должен решать самостоятельно, опираясь на собственный анализ сложившейся ситуации.

Метод вариативного упражнения имеет разновидности:

– строго заданное варьирование отдельных характеристик или всего освоенного двигательного действия (изменение силовых параметров, например, прыжки в длину или вверх с места в полную силу, в пол силы; изменение скорости по предварительному заданию и внезапному сигналу темпа движений);

– изменение исходных и конечных положений (выполнение упражнений с мячом из исходного положения стоя, сидя);

– изменение способов выполнения действия (бег лицом вперед, спиной, боком по направлению движения);

– «зеркальное» выполнение упражнений (смена толчковой и маховой ноги в прыжках в длину с разбега, метание спортивных снарядов «не ведущей» рукой и т. п.);

– выполнение освоенных двигательных действий после воздействия на вестибулярный аппарат (например, упражнения в равновесии сразу после вращений);

– выполнение упражнений с исключением зрительного контроля – с закрытыми глазами.

Основным средством воспитания координационных способностей являются физические упражнения повышенной координационной сложности и содержащие элементы новизны.

Сложность физических упражнений можно увеличить за счет:

– изменения пространственных, временных и динамических параметров;

– изменения порядок расположения снарядов, их вес, высоту;

– изменяя площадь опоры в упражнениях на равновесие;

– комбинируя двигательные навыки, сочетая ходьбу с прыжками, бег и ловлю предметов;

– выполняя упражнения по сигналу или за ограниченное время.

Для воспитания у дошкольников способности быстро и целесообразно перестраивать двигательную деятельность в связи с внезапно меняющейся обстановкой эффективными средствами служат подвижные и спортивные игры («Третий лишний», «Голова и хвост», «Все за ведущим!», «Дружные тройки»), кроссовый бег, передвижения на лыжах по пересеченной местности.

Физическое воспитание координационных способностей дошкольников составляет неотъемлемую часть воспитательно-образовательного процесса, принимать участие, в котором должны все его участники: дети, педагоги, родители: все должны действовать вместе, быть сотоварищами, партнерами, составлять общий союз. Мы, взрослые, должны проявлять к детям понимание, любовь, оптимистическую веру, терпимость к недостаткам, готовность к сотворчеству.

Список литературы

1. Ашмарин Б.А. Теория и методика физического воспитания. – М.: Физкультура и спорт, 1990. – 235 с.
2. Блинов Н.Г. Практикум по психофизиологической диагностике / Н.Г. Блинов, Л.Н. Игишева. – М.: Физкультура и спорт, 2000. – 200 с.
3. Гобик М.А. Спортивная метрология. – М.: Физкультура и спорт, 1988. – 127 с.
4. Гогунев Е.Н. Психология физического воспитания и спорта / Е.Н. Гогунев, Б.Н. Мартынов. – М.: Физкультура и спорт, 2000. – 264 с.
5. Координационные способности [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://otherreferats.allbest.ru/sport/00083987_0.html

Литовкина Екатерина Викторовна
магистрант

Мягова Светлана Николаевна
д-р пед. наук, профессор

ФГБОУ ВО «Российский государственный
университет физической культуры,
спорта, молодежи и туризма»
г. Москва

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ И ПОВЫШЕНИЕ УРОВНЯ ЗАИНТЕРЕСОВАННОСТИ МОЛОДЕЖИ В СТУДЕНЧЕСКОМ БАСКЕТБОЛЕ

Аннотация: в статье рассматриваются возможные на сегодняшний день способы повышения уровня организации студенческого баскетбола на базе высшего учебного заведения, а также раскрываются аспекты, которые могут быть привлекательными для студентов, а в дальнейшем стать путями их самореализации.

Ключевые слова: студенческий спорт, студенческий баскетбол, ассоциация студенческого баскетбола, менеджер студенческой команды.

Баскетбол как игра, как один из самых динамично развивающихся видов спорта, зародился именно в студенческой среде. Баскетбол как средство физического воспитания получил широкое распространение во всех сферах физкультурно-спортивного движения. В системе образования баскетбол включен в программы физического воспитания всех категорий учащейся молодежи, включая высшее образование [1; 2].

Баскетбол, как наиболее популярный вид спорта у молодежи, в новых современных условиях был выбран в качестве пилотного проекта среди других не менее интересных игровых видов спорта, формирующих развитие физических и личностных качеств, а также здоровый образ жизни. Начиная с 2007 года и по настоящее время, организацией соревнований по студенческому баскетболу в России руководит Ассоциация студенческого баскетбола (АСБ). В задачи АСБ, помимо организации полноценного студенческого чемпионата с максимальным количеством участников на новом качественном уровне, входит формирование корпоративной культуры, где в полной мере совмещается пропаганда здорового образа жизни с социальной и профессиональной адаптацией молодежи в современных условиях [3].

В первом сезоне чемпионата АСБ (2007/2008) приняло участие 210 команд. За 8 сезонов количество участвующих команд возросло до 800 команд из 68 регионов России. АСБ создает настоящему качественный продукт – ежегодные Матчи Звезд, Суперфиналы Лиги Белова привлекают большое количество зрителей, да и для самих игроков это настоящий праздник, чего не наблюдается в рамках проведения регулярного чемпионата.

Для поднятия студенческого баскетбола на действительно высокий уровень недостаточно только организации, которая руководила бы проведением чемпионата и дополнительных мероприятий для игроков студенческих команд, необходимо совершенствование организационной системы в студенческих командах непосредственно в вузах, участвующих в чемпионате Ассоциации студенческого баскетбола.

Реалии нашего времени таковы, что не каждый вуз готов создавать на своей базе спортивный клуб, так как нет ставок финансирования за счет государства, а внебюджетные источники либо отсутствуют, либо идут на развитие других направлений.

Проведя анкетирование 18 тренеров студенческих команд московских вузов (12 мужских и 6 женских), участвующих в чемпионате Ассоциации студенческого баскетбола, мы выявили, что в 100% случаев тренер студенческой команды – это не основное место работы, а на их плечи ложится не только организация тренировочного и соревновательного процесса, но и вся организационная работа. Естественно, на все организационные моменты у тренеров просто физически не хватает времени и возможностей. В связи с этим возникает необходимость освобождения тренера от лишней работы и присутствия менеджера в студенческой команде.

Задав вопросы тренерам студенческих команд, в чем именно им нужна организационная помощь, мы определили основные функции менеджера студенческой баскетбольной команды:

- организация работы судейского столика на игру;
- организация прохода команды, болельщиков и судей в здание университета (составление списков на проход, размещение в раздевалках и т. д.);
- организация работы врача на домашних играх команды;
- информирование команды-соперника в случае переноса игры;
- покупка билетов, связь с принимающей стороной, составление ведомостей и отчетов в случае выезда команды;
- связь с кафедрой физического воспитания по распределению времени для команды в спортивном зале;
- организация фото и видеосъемки выездных игр;
- организация домашних игр: присутствие ведущего, музыкального сопровождения, группы поддержки, фотоотчета;
- организация деятельности в социальных сетях (создание группы/сайта команды, появление информации на официальном сайте университета).

Безусловно, это большой объем работы, за который без соответствующего вознаграждения мало кто захочет браться. Выход из этой ситуации мы видим во внесении изменений в учебные планы вузов – сейчас во всех вузах есть направления менеджмента, и это довольно популярное направление для молодежи. Студенческая баскетбольная команда может выступить хорошей базой практики для студентов, обучающихся по этой специальности, где студент или целая группа (команда) не в теории, а на практике сможет попробовать свои силы.

Создание из каждой игры своеобразного праздника баскетбола безусловно повысит привлекательность студенческого баскетбола как для студентов-спортсменов, так и для обычных студентов, которые будут приходить на игры и болеть за свою команду. Возможно, эти люди заразятся баскетболом и смогут внести вклад в студенческую команду, которая, как мы видим, является хорошим плацдармом для всестороннего развития студента. Помимо менеджера, здесь студенты смогут попробовать себя в качестве пиар-специалиста, корреспондента, фотографа, видеооператора, черлидера, ведущего, ди-джея. Начав свой путь со студенческой командой можно получить хороший опыт, который в последующем пригодится молодым специалистам в их в дальнейшей работе.

Список литературы

1. Баскетбол: Учебник для вузов физической культуры / Под ред. Ю.М. Портнова – М.: Астра семь, 1997. – 480 с.
2. Гомельский А.Я. Энциклопедия баскетбола от Гомельского / А.Я. Гомельский. – М.: Фаир-Пресс, 2002. – 352 с.
3. Соколов Н.Г. Студенческий баскетбол как средство корпоративного воспитания учащейся молодежи / Н.Г. Соколов // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. – 2008. – №11. – С. 91–94.

Пенклиди Дарья Владимировна
магистрант

Горбунова Олеся Федоровна
канд. пед. наук, доцент

Институт непрерывного педагогического образования
ФГБОУ ВПО «Хакасский государственный
университет им. Н.Ф. Катанова»
г. Абакан, Республика Хакасия

ЛОГОПЕДИЧЕСКОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ СЕМЬИ, ИМЕЮЩЕЙ РЕБЁНКА СТАРШЕГО ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА С ОБЩИМ НЕДОРАЗВИТИЕМ РЕЧИ ТРЕТЬЕГО УРОВНЯ

Аннотация: в данной статье отражены результаты эмпирического исследования, раскрывающего особенности логопедического сопровождения семьи, имеющей ребёнка старшего дошкольного возраста с общим недоразвитием речи (ОНР) третьего уровня, а также представлен краткий анализ программы формирования коррекционно-логопедической компетентности родителей дошкольников с ОНР данного уровня.

Ключевые слова: семья, коррекционно-логопедическая компетентность родителей, логопедическое сопровождение семьи, коррекционно-педагогическая работа, дети с ОНР, третий уровень, формы работы, работа с родителями.

Логопедическое сопровождение семьи – необходимое условие полноценного речевого развития дошкольников, так как наилучшие результаты коррекционно-педагогической работы отмечаются там, где логопеды и родители действуют согласованно.

Коррекционная работа должна рассматриваться как постоянно действующая система, как социум, в котором живёт ребёнок. Первым по своей значимости неповторимым социумом является семья, в которой ребёнок родился и живёт, а самыми значимыми людьми для него являются не педаго-

ги, а родители. Поэтому необходимость логопедического сопровождения семьи, имеющей ребёнка старшего дошкольного возраста с ОНР 3 уровня, важна не только для педагогов, но, прежде всего, для самих родителей. Многие семьи, в которых воспитывается ребенок с ОНР 3 уровня, часто не имеют даже элементарных представлений о том, чем и как они могут помочь своему ребенку в данной ситуации. Не все родители способны грамотно, осознанно и основательно выполнять возложенные на них функции помощника логопеда и нести ответственность за свои действия в процессе логопедической коррекции. Поэтому проблема формирования коррекционно-логопедической компетентности родителей дошкольников с ОНР 3 уровня на современном этапе очень актуальна. Опираясь на научные данные и учитывая специфику логопедической работы по преодолению ОНР, под коррекционно-логопедической компетентностью родителей мы будем понимать определённую мотивационно-ценностную направленность родителей на коррекцию речевого дефекта ребёнка, подкреплённую совокупностью основных общепедагогических и логопедических знаний, умений, навыков и способов деятельности, необходимых для эффективного взаимодействия со специалистом [1].

Теоретическое изучение проблемы логопедического сопровождения семьи, имеющей ребёнка старшего дошкольного возраста с общим недоразвитием речи третьего уровня поставило нас перед необходимостью проведения эмпирического исследования, целью которого являлось выявление особенностей речевого развития детей с ОНР 3 уровня. В исследовании принимали участие 20 детей старшего дошкольного возраста логопедической группы дошкольного образовательного учреждения №19 «Хрусталик» г. Минусинска, а также их родители. Для проведения диагностики детей мы использовали комплексную методику Н.М. Трубниковой; анкетирование родителей с целью выявления проблем в воспитании и развитии ребенка с нарушениями речи и готовности к сотрудничеству с логопедом и другими специалистами в педагогическом процессе ДОУ.

Основой для логопедического обследования детей явилась адаптированная для дошкольного возраста методика Н.М. Трубниковой. При обследовании речи было изучено строение и подвижность органов артикуляционного аппарата, состояние звукопроизношения, фонематического восприятия, уровень сформированности словарного запаса, грамматического строя, связной речи, а также слоговой структуры слова [2]. Результаты обследования представлены в таблице 1.

Таблица 1

Результаты логопедического обследования детей старшего дошкольного возраста

№	Нарушения	%
1	отягощённый анамнез	100%
2	раннее психоречевое развитие идёт с отставанием от нормы	100%
3	скованность и напряжённость движений при анализе мелкой моторики	70%
4	анатомическое строение артикуляционного аппарата с отклонениями	70%
5	артикуляционная моторика нарушена	100%
6	фонематические процессы нарушены	100%
7	грамматический строй и связная речь	90%
8	мономорфные нарушения звукопроизношения	20%
9	полиморфные нарушения звукопроизношения	80%

Таким образом, комплексное логопедическое обследование детей позволило сформировать представление о структуре речевого дефекта и на этой основе разработать механизмы оказания коррекционно-педагогической помощи, а также спланировать работу по логопедическому сопровождению семьи, имеющей ребёнка старшего дошкольного возраста с общим недоразвитием речи третьего уровня.

Анализ анкетирования позволил определить и оценить тактику воспитательного воздействия родителей на детей. Оценка социально-психологического статуса семей и уровня готовности родителей к участию в логопедической коррекции и взаимодействии с логопедом показала, что потребность в мотивацию к сотрудничеству проявили 60% родителей. 70% родителей показали, что трудности, с которыми они ежедневно сталкиваются в образовании и воспитании своего ребенка, вызваны у них недостатком педагогических знаний.

Большинство родителей (70%), продемонстрировали готовность к сотрудничеству, были настроены позитивно к повышению педагогической компетентности. Многим родителям хотелось бы принять участие в детских праздниках, открытых занятиях, помогать ребёнку в выполнении домашних заданий, рекомендуемых логопедом. Некоторым родителям требуется индивидуальная помощь в создании предпосылок для участия в образовательном процессе ДОУ.

Анализ полученных результатов поставил нас перед необходимостью разработки программы логопедического сопровождения, адресованной родителям детей старшего дошкольного возраста с ОНР 3 уровня. *Цель программы:* логопедическое сопровождение семьи, имеющей ребенка старшего дошкольного возраста с ОНР 3 уровня. В программе были поставлены следующие задачи:

– повышение родительской компетентности в плане особенностей развития и воспитания детей с ОНР 3 уровня;

- оказание коррекционно-педагогической помощи родителям в воспитании детей с нарушениями речи;
- создание атмосферы общности интересов у логопеда, педагогов и родителей;
- активизация родителей в плане взаимодействия ДОУ и семьи;
- оптимизация детско-родительских отношений в семье;
- осознание (переосмысление) ценности семьи и родительства.

Программа была построена на основе следующих принципов: рекомендательный характер советов сопровождающего; приоритет интересов сопровождаемого («на стороне ребенка»); непрерывность сопровождения (непрерывное сопровождение на всех этапах помощи в решении проблемы); комплексный подход сопровождения [3].

Для целенаправленной и систематической работы с родителями было составлено тематическое планирование с указанием формы, темы и цели работы на весь учебный год по месяцам (с сентября по май). Каждый месяц подчинен определенной тематике. Прежде чем планировать работу с семьями, мы изучили круг проблемных вопросов, волнующих родителей, которые позволили спланировать работу с учётом их интересов и желаний. Достоинством данной программы является разнообразие форм работы с родителями, которые позволяют сделать данную работу привлекательной и интересной. Например, кроме традиционных родительских собраний, индивидуальных консультаций и открытых занятий мы использовали такие формы: бюллетень «Полезная книга для родителей»; выпускали ежемесячную фотогазета «В мире детей»; информационную корзину «Шкатулка вопросов»; оформили и постоянно обновляли стенд «Ступеньки к школе». В ежемесячной газете «Шпаргалки для семьи» мы постоянно предлагали родителям разнообразные артикуляционные упражнения. Большое место в логопедическом сопровождении семьи занимают практикумы на тему: «Наш веселый язычок», в которых мы познакомили родителей с разнообразными артикуляционными упражнениями и методикой их использования в работе с детьми, просили придумать вместе с ребенком свою веселую историю про язычок.

Таким образом, разнообразие нетрадиционных форм взаимодействия с семьями воспитанников позволили установить партнерские отношения с родителями, а также создать атмосферу общности интересов, повышая, таким образом, педагогическую компетентность родителей и обучая родителей конкретным приемам логопедической работы.

Список литературы

1. Козлова А.В. Работа ДОУ с семьей: Диагностика, планирование, конспекты лекций, консультации, мониторинг / А.В. Козлова, Р.П. Дешеулина. – М.: Сфера. – 2004. – 112 с.
2. Трубникова Н.М. Логопедические технологии обследования речи: Учебно-методическое пособие / Н.М. Трубникова. – Екатеринбург: УрГПУ, 2005. – 96 с.
3. Филичева Т.Б. Дети с общим недоразвитием речи. Воспитание и обучение: Учебно-методическое пособие / Т.Б. Филичева, Т.В. Туманова. – М.: Издательство ГНОМ и Д, 2000. – 128 с.

Пшеничникова Юлия Николаевна

педагог английского языка

МБДОУ «Д/С №73 «Семицветик»

г. Чита, Забайкальский край

Забуслаева Оксана Николаевна

педагог дополнительного образования

МБОУ ДОД «Детский оздоровительно-образовательный
центр детско-юношеского туризма и краеведения»

г. Чита, Забайкальский край

ПРОЕКТ «FIVE FINGERS' STORY», ИЛИ «五个手指的故事»

Аннотация: в статье представлен пример разработки проекта занятия по иностранному языку в начальной школе с использованием технологии пальчикового занятия (пальчиковый театр).

Ключевые слова: проект, урок, пальчиковый театр.

Важным условием развития детской любознательности, потребности самостоятельного познания окружающего мира, познавательной активности и инициативности в начальной школе является создание развивающей образовательной среды, стимулирующей активные формы познания: наблюдение, опыты, обсуждение разных мнений, предполагающий аккуратного и бережного отношения к ребенку, его психике, его способностям, умениям, страхам, переживаниям. Для того чтобы ребенок мог легко адаптироваться к меняющимся условиям окружающей среды в преддверии поступления в школу, лучше всего процесс обучения сделать непринужденным и легким. А что как не игра более всего знакома и привычна детям, а значит – она должна иметь место в процессе их обучения. Технология проектного обучения, обладает необходимым потенциалом для включения обучающихся в

продуктивную учебную деятельность и способна выступать в качестве эффективного условия развития личности, что имеет особое значение в процессе адаптации [4].

Изучение иностранного языка детьми 6–7 лет не является в этом плане исключением, а как раз наоборот – весь процесс обучения основан и построен на игре. В игре с легкостью усваивается новая лексика и грамматика, ребенок, сам того не понимая, начинает говорить фразами на иностранном языке, делая это максимально грамотно и красиво под чутким руководством учителя.

При этом важно не просто заинтересовать ребенка, но и удержать его интерес к процессу изучения иностранного языка. Так игровую деятельность следует менять как можно чаще, дабы не посеять скуку и потерю внимания в рядах юных учащихся. М.Ю. Бухаркина отмечает, что проект есть учебно-познавательная совместная творческую деятельность учителя и учащихся, направленную на достижение общего результата [1].

Роль учителя заключается в подготовке учащихся к работе над проектом, выборе темы, в оказании помощи учащимся при планировании работы, в текущем контроле и консультировании учащихся по ходу выполнения проекта на правах соучастника [6].

В связи с этим мы разработали проект «Five fingers' story или «**пять пальцев**», который подразумевает под собой не только единожды созданного персонажа для обыгрывания ролей, но и смену настроения созданного персонажа, его одежды, образа, профессии и любых других его характеристик. Для всего этого нам понадобится всего лишь 5 пальцев на руке и созданные из фетра герои!

Актуальность и ценность данного проекта не лежит глубоко в подтексте, она на лицо – создание пальчикового персонажа поможет объединить усилия детей и их родителей, заставит творчески мыслить и взрослых и детей. Созданный собственноручно персонаж для разыгрывания ролей станет самым дорогим и любимым для ребенка, ибо то, что сделано собственными руками, как правило, бесценно и горячо любимо. Данная игровая деятельность направлена не только на простое заучивание новых иностранных слов, она поможет ребенку заговорить, при этом, как в прямом, так и в переносном смысле слова! Работа на кончиках пальцев – это ни что иное, как развитие мелкой моторики, а значит развитие психических процессов, развитие личности, развитие навыков коммуникативного взаимодействия. Без общения и умения себя позиционировать, занять достойную для себя нишу в современном обществе – нелегкая задача. Поэтому следует эти навыки в детях всячески развивать и поддерживать.

Цель проекта: организация театральной деятельности в процесс изучения иностранного языка на основе технологии пальчиковых занятий.

Задачи:

- изучить историю и технологию пальчиковых занятий;
- создать свой собственный персонаж для участия в пальчиковом театре;
- инициировать изучение новых иностранных слов за счет создания пальчиковых персонажей (с меняющимся настроением, одеждой, внешностью, возрастом);
- научиться описывать свой персонаж «по пальчикам»;
- организовать совместную деятельность родителей и ребенка.

Предмет проекта: организация занятий по иностранному языку на основе технологии пальчикового театра.

Объект проекта: организация диалога на иностранном языке с использованием новой лексики.

Целевая группа: учащиеся 6–7 лет, их родители.

Бюджет проекта: бюджетный вариант, затраты минимальны (до 300 рублей на 1 занятие для 1 ребенка).

Этапы реализации проекта:

1. Поиск информации по теме.
2. Изучение истории возникновения кукольного (в том числе пальчикового) театра.
3. Изучение технологии изготовления пальчиковых кукол (персонажей) из фетра.
4. Изготовление кукол (персонажа) из фетра.
5. Реализация диалоговых ролей с участием созданных персонажей.
6. Разработка презентации к проекту.
7. Защита проекта.

К настоящему моменту сложились следующие стадии разработки проекта: разработка проектного задания, разработка самого проекта, оформление результатов, презентация, рефлексия [2].

Суть проекта «Five fingers' story или «**пять пальцев**» на уроках иностранного языка сводится к тому, чтобы воссоздать на пяти пальцах одной руки ребенка историю жизни/деятельности/настроения одного и того же персонажа. Кем будет управлять ребенок, то есть, какого персонажа выбрать – это задача ребенка, в соответствии с его желаниями, предпочтениями или любимыми героями из сказок или мультфильмов. Взрослый (учитель, родитель/наставник) может ребенку в выборе героя помочь при необходимости.

Задача родителя/наставника – в тандеме со своим ребенком, дома, изготовить персонажа/героя в соответствии с выбором ребенка и заданием учителя (на том или ином этапе реализации данного проекта).

Задача учителя – выдать задание для изготовления предварительно выбранного ребенком персонажа с учетом изучаемой темы на уроке иностранного языка. Проектирование обучения становится совместной деятельностью преподавателя и обучающегося. Диалог выступает здесь, таким образом, не как запланированная ситуация на учебном занятии, а как способ жизнедеятельности субъектов в образовании [5].

Примерные темы по организации занятий

<i>Название темы на иностранном языке</i>	<i>Перевод на русский язык</i>	<i>Краткое описание атрибутов персонажа</i>	<i>Срок реализации</i>
Emotions/情绪	Эмоции	1 палец – герой в стандартном изображении 2 палец – улыбается/счастливый (Happy/幸福的) 3 палец – плачет (Cry/哭) 4 палец – злой/вредный (Angry/凶恶的) 5 палец – удивленный (Surprised/惊异的)	1 месяц
Colors/颜色	Цвета	1 палец – герой в стандартном изображении 2 палец – на персонаже надета курточка синего цвета 3 палец – на персонаже надета курточка красного цвета 4 палец – на персонаже надета курточка зеленого цвета 5 палец – на персонаже надета курточка черного цвета	1 месяц
Profession/职业	Профессии	1 палец – герой в стандартном изображении 2 палец – герой изображает врача 3 палец – герой изображает учителя 4 палец – герой изображает садовника 5 палец – герой изображает короля	1 месяц
Seasons/节	Времена года	1 палец – герой в стандартном изображении 2 палец – герой одет в зимнюю одежду 3 палец – герой одет в летнюю одежду 4 палец – герой одет в осеннюю одежду + зонт 5 палец – герой одет в весеннюю одежду	1 месяц
Days of the week/星期	Дни недели	1 палец – герой в стандартном изображении 2 палец – герой одет в футболку с надписью «Monday»/星期一 (понедельник) 3 палец – герой одет в футболку с надписью «Friday»/星期五 (пятница) 4 палец – герой одет в футболку с надписью «Weekend»/周末 (выходные) 5 палец – герой одет в футболку с надписью «Tuesday»/星期二 (вторник)	1 месяц
Sports/体育运动	Виды спорта	1 палец – герой в стандартном изображении 2 палец – герой изображает футболиста 3 палец – герой изображает волейболиста 4 палец – герой изображает теннисиста 5 палец – герой изображает пловца	1 месяц
Age/年纪	Возраст	1 палец – герой в стандартном изображении 2 палец – герой изображает младенца 3 палец – герой изображает ребенка 4 палец – герой изображает взрослого 5 палец – герой изображает старика	1 месяц

После того, как все герои воссозданы ребенком с помощью родителей, дети приносят своих персонажей на занятия. Далее следует игровая деятельность в виде диалоговых сценок в соответствии с темой занятия. Ниже представлен персонаж по имени Owly (сова), он создавался для занятий по теме «Эмоции» (Рисунок 1–5), а также таблицы примерных диалогов (таблица 2, 3).



Рис. 1. Стандартное изображение (Standard view)



Рис. 2. Счастливый (Happy/幸福的)



Рис. 3. Плачет (Cry/哭)



Рис. 4. Злой (Angry/凶恶的)



Рис. 5. Удивленный (Surprised/惊异的)

Таблица 2

Примерные диалоги на английском языке для выполнения задания по теме «Эмоции»

Диалоги	Учитель / Ребенок 1	Ребенок 2	Ребенок 3 – ...
Hello	1 палец		
Hi		1 палец	1 палец
How are you?	1 палец		
I'm fine, and you?		1 палец	1 палец
I'm fine too, thank you.	1 палец		
Hello	1 палец		
Hi		1 палец	1 палец
How are you?	1 палец		
I'm angry, and you?		4 палец	
I'm angry too.	4 палец		
I'm happy.			2 палец
Hello	1 палец		
Hi		1 палец	1 палец
How are you?	1 палец		
I'm angry, and you?		4 палец	
I'm surprised.	5 палец		5 палец

Таблица 3

Примерные диалоги на китайском языке для выполнения задания по теме «Эмоции»

Диалоги	Учитель / Ребенок 1	Ребенок 2	Ребенок 3 – ...
你好!	1 палец		
你好!		1 палец	1 палец
你好吗?	1 палец		
我很好, 你呢?		1 палец	1 палец
我也很好, 谢谢.	1 палец		
你好!	1 палец		
你好!		1 палец	1 палец
你好吗?	1 палец		
我是凶恶的, 你呢?		4 палец	
我也是凶恶的.	4 палец		
我是幸福的.			2 палец
你好!	1 палец		
你好!		1 палец	1 палец
你好吗?	1 палец		
我是凶恶的, 你呢?		4 палец	
我是惊异的.	5 палец		5 палец

Риски проекта: преподавателю необходимо предусмотреть ситуацию, когда ребенок не выполнил задания по изготовлению персонажа в установленный срок, дабы не сорвать намеченный ход занятия. Для этого в своем арсенале ему необходимо иметь дополнительные готовые персонажи по заданной теме, желательно на каждого ученика.

Список литературы

1. Бухаркина М.Ю. Метод проектов в обучении английскому языку / М.Ю. Бухаркина // Иностранные языки в школе. – 2005. – №3. – С. 24–28.
2. Лучкина Т.В. Основы педагогики: для учащихся педагогических классов: Учебное пособие / Т.В. Лучкина, И.В. Николаюк, Е.Ю. Грачёва. – Чита: Изд-во Забайкал. гос. гум. пед. унив. им. Н.Г. Чернышевского, 2011. – 80 с.

3. Матяш Н.В. Стратегическое планирование образовательного процесса начальной школы современного муниципального лица как основа маркетинговой деятельности / Н.В. Матяш, И.А. Афонин // Вестник Брянского государственного университета. – Изд-во Брянского государственного университета имени академика И.Г. Петровского, 2012. – С. 243–249.

4. Николаюк И.В. Содействие адаптации студентов младших курсов педагогического вуза к учебной деятельности посредством технологии проектного обучения: Автореферат дис. ... канд. пед. наук; Забайкал. гос. гум. пед. ун-в. им. Н.Г. Чернышевского. – Чита, 2009. – 24 с.

5. Николаюк И.В. Метод проектов в контексте личностно ориентированной парадигмы образования // Ученые записки Забайкальского государственного университета. Серия: педагогика и психология. – №5. – 2009. – С. 41–45.

6. Николаюк И.В. Методика выполнения творческих проектов: Учебно-методическое пособие для студентов педагогических специальностей / И.В. Николаюк. – Чита: Изд-во Забайкал. гос. гум.-пед. ун-та, 2008. – 88 с.

Рощенко Галина Юрьевна

учитель

МБОУ СОШ №12 с УИОП

г. Анжеро-Судженск, Кемеровская область

АКТИВНЫЕ МЕТОДЫ ИЗУЧЕНИЯ НОВОГО МАТЕРИАЛА

Аннотация: данная методическая рекомендация разработана для учителей русского языка, работающих в среднем звене в условиях реализации ФГОС. Материалы позволяют обеспечивать освоение учебных универсальных действий, в том числе освоение видов деятельности по получению нового знания в рамках учебного предмета, его преобразованию и применению в учебных, учебно-проектных и социально-проектных ситуациях путём использования активных методов изучения нового материала, превращая учащегося из пассивного участника урочного действия в активного, инициативного, самостоятельного мыслящего.

Ключевые слова: новый материал, изучение нового материала, активные методы.

Вопрос для учителя: «Как сделать, так, чтобы учащийся был увлечён уроком?», «Как обеспечить освоение учебных универсальных действий, в том числе освоение видов деятельности по получению нового знания в рамках учебного предмета, его преобразованию и применению в учебных, учебно-проектных и социально-проектных ситуациях?».

Ответ очевиден: «Необходимо использовать активные методы изучения нового материала, превратив учащегося из пассивного участника урочного действия в активного, инициативного, самостоятельно мыслящего».

Теоретический анализ указанной проблемы, передовой педагогический опыт убеждают, что наиболее конструктивным решением является создание таких психолого-педагогических условий в обучении, в которых обучаемый может занять активную личностную позицию, в наиболее полной мере выразить себя как субъект учебной деятельности, свое индивидуальное «Я». А это и есть активное обучение.

Сам термин стал использоваться в теории и практике педагогики в 60-х годах 20 столетия. Свои определения активного обучения предлагали Ю.Н. Емельянов, В.Н., Кругликов, А.А. Вербицкий. Ученых объединяет положение о том, что в основе активизации лежит познавательная активность учащихся как интеллектуально-эмоциональный отклик на процесс познания.

Становится ясно, что прежняя задача учителя, состоящая в трансляции и передаче знаний, должна перерасти в адаптивно-преобразовательную, то есть в задачу организации учебного пространства, обеспечивающего овладение субъектом образовательного процесса опытом приобретения знаний, что соответствует основным позициям федерального государственного образовательного стандарта (ФГОС), который считает основой современного образования системно-деятельностный подход.

На своих уроках решаю адаптивно-преобразовательную задачу, стоящую передо мной через:

1. Организацию самостоятельной работы с источниками (учебником, словарём, энциклопедией, сайтом и т. д.).

Проблема: низкий уровень самостоятельности при работе с первоисточником, неспособность выделить новое и главное в тексте.

Задача: сформировать способность к самостоятельному получению нового знания из первоисточника в рамках учебного предмета.

Приёмы:

1.1. «Верно – неверно».

Учащимся предлагаются заготовки с материалами, актуальными для темы урока, которые они должны оценить с позиций «верно»- «неверно». Изучая первоисточник и соотнося сведения из первоисточника и предложенных заготовок, учащиеся делают пометки на полях «верно», «неверно».

По окончании деятельности можно провести различные игры, направленные на подведение итогов и определения степени корректности выполнения поставленной задачи, например, игра «Магазин правильных ответов».

Как и в настоящем магазине, учащимся предлагаются товары, но только представляют они собой совокупность теоретических материалов, новых для учащихся. Учащиеся могут приобрести товар, доказав или опровергнув, верность предложенного тезиса. Естественно, побеждает и награждается, тот, кто приобрёл больше товаров.

1.2. «Аукцион новых знаний».

Ведущим аукциона (учителем) предлагаются лоты, представляющие собой некие определения, актуальные для темы урока. Торгам предшествует предоставленная возможность самостоятельно изучить новый материал из первоисточника. В ходе торгов учащимися вместо цены озвучивается некая информация, полученная из первоисточника и отражающая суть, нюанс нового определения. Лот покупает тот, кто последним даст верную информацию о предмете аукциона.

1.3. «Видимо-невидимо»

Учащимся предлагается самостоятельно, объединившись в группы по 5–6 человек, изучить определённое орфографическое правило. Учитель размещает на доске плакат, на котором крупным и мелким шрифтом вдоль и поперёк написаны слова на разные правила. По истечении отведённого времени плакат снимают, а команды записывают слова, которые запомнили и которые относятся к изученному правилу.

Затем команды обмениваются записями и осуществляют взаимопроверку.

1.4. «Шерлок Холмс».

Учащимся предлагают прочитать текст и составить к нему как можно больше вопросов, не пользуясь самим текстом. Вопросы должны охватить весь материал и учесть малейшие нюансы текста. Затем определяют самый длинный список вопросов. Учащиеся дают ответы на них.

Результат: повышение активности, самостоятельности при изучении нового материала, формирование способности самостоятельной работы с первоисточниками.

2. *Организацию активной творческой деятельности учащихся.*

Проблема: низкий уровень использования новых знаний в учебной, познавательной и социальной практике.

Задача: вовлечь учащихся в активную деятельность по творческому преобразованию и применению знаний.

Приёмы:

2.1. «Ожившая схема».

На уроках русского языка составляются схемы слов, предложений, можно предложить учащимся оживить слова и предложения, исполняя роль члена предложения или части слова. Выполняется это задание без слов и комментариев, только с помощью жестов и мимики.

2.2. Диалог Ривина.

Данная методика предусматривает изучение текста абзацами. Первоначально необходимо определить идею и главную мысль абзаца, для этого учащимся предлагают выполнить следующие задания:

- найдите в тексте новые слова и словосочетания;
- объясните их значение (своими словами);
- составьте предложения с новыми словами, убедитесь, что вы их правильно поняли;
- найдите основное слово или словосочетание абзаца, придумайте второе, выберите лучшее, на ваш взгляд;
- составьте предложение, которое выражает суть абзаца;
- подготовьте вопросы для одноклассников.

Результат: увеличение количества учащихся, вовлечённых в творческую деятельность по получению и преобразованию новых знаний.

При использовании предлагаемых приёмов учащиеся обращаются к учителю за помощью в случае необходимости, что является залогом деятельностного и коммуникативного подходов к обучению.

Данные приёмы универсальны, их применение возможно на любом уроке, независимо от его предметной направленности.

Организация образовательной деятельности в течение пяти лет (1–5 классы) на основе системно-деятельностного подхода позволила сформировать следующие результаты:

- предметные – качественный показатель обученности учащихся находится на стабильно высоком уровне (более 60%);
- метапредметные – у 92% учащихся наблюдается динамика умения соотносить свои действия с планируемыми результатами; у 98% учащихся наблюдается динамика умения оценивать правильность выполнения учебной задачи; у 91% учащихся наблюдается динамика умения организовать учебное сотрудничество и совместную деятельность с учителем и сверстниками; работать индивидуально и в группе: находить общее решение и разрешать конфликты на основе согласования позиций и учета интересов;
- личностные – у 100% учащихся наблюдается динамика формирования ответственного отношения к учению, готовности и способности обучающихся к саморазвитию и самообразованию на основе мотивации к обучению и познанию.

Задачи:

1. Сформировать способность к самостоятельному получению нового знания из первоисточника в рамках учебного предмета.

2. Вовлечь учащихся в активную деятельность по творческому преобразованию и применению знаний.

Список литературы

1. Анцибор М.М. Активные формы и методы обучения / М.М. Анцибор. – Тула, 2002.
2. Беспалько В.П. Педагогика и прогрессивные технологии обучения / В.П. Беспалько. – М., 2001.
3. Орлов А.А. Основы профессионально-педагогической деятельности / А.А. Орлов. – М., 2004.
4. Шляков С.А. Игры учащихся / С.А. Шляков. – М., 2004.
5. Яковлев И.М. Методика и техника урока / И.М. Яковлев. – М., 2004.

Тлатова Оксана Руслановна

учитель начальных классов

МБОУ «СОШ №1»

г. Ардон, Республика Северная Осетия – Алания

ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ РАБОТА «КОРОЛЬ АРТУР»

Аннотация: данная работа посвящена исследованию происхождения короля Артура. Автором доказывается, что Король Артур имеет сарматские корни.

Ключевые слова: король Артур, эпос, алано-сарматское происхождение.

В 2004 году Голливуд выпустил в мир новую версию истории о всемирно известном короле Артуре – главном герое древнего британского эпоса, легендарном вожде бриттов, который разгромил завоевателей-саксов в V веке н. э. Версия Антуана Фукуа, режиссёра фильма «Король Артур», потрясла зрителей неожиданной трактовкой сюжета.

В фильме король Артур и рыцари Круглого стола состоят на службе у Рима и являются неким спецназом, охраняющим самые западные границы римской Империи в провинции Британия от набегов саксов. Наиболее же шокирующей деталью в сюжете фильма явилось происхождение знаменитых рыцарей. Они оказались «варварами» – сарматами.

Цель нашего проекта:

Выяснить: «Является ли король Артур нашим предком?».

Мы выдвигаем гипотезу:

Король Артур и его рыцари алано-сарматского происхождения.

Задачи проекта:

1. Проанализировать нартский эпос.
2. Проанализировать Британский эпос.
3. На основе исследований сделать определенные выводы.

Наверное, не стоит говорить, что такая интерпретация всем привычных исконно-британских событий была воспринята на Западе, да и в России с негодованием. С детства ведь все воспитывались на том, что король Артур и его рыцари Круглого стола, волшебник Мерлин и Владычица Озера являются исключительной собственностью британской истории. Кажется, что нет ничего более английского, чем легенды о загадочном городе Камелоте и волшебном мече Экскалибуре.

А что же мы видим в фильме? Сплошное издевательство над «священными» символами Британии. Благородные английские рыцари носят «варварское» сарматское военное облачение, исповедуют свою «варварскую» веру и не менее «варварским» образом выкрикивают перед атакой свой боевой клич «Ру-у-у-с!». Например, одним из ключевых элементов артурианы является культ меча: Артур извлекает его из камня, и поэтому признаётся полноправным королём Британии; меч ему дарит Владычица озера и затем снова получает его обратно, и т. д. Известно, что аланы поклонялись богу войны в виде меча, водружённого в землю, а меч Батраза, главного героя нартского эпоса, после смерти бросают в море, и его подхватывает рука, появляющаяся из волн. Образ короля Артура связан с символом дракона. Именно драконы использовались на штандартах воинственных сарматов и алан в качестве племенного символа.

В частности, образ пресловутой Чаши Грааля, по мнению исследователей, восходит к священной чаше нарттов – Nartamonga. У скифов и других иранских народов существовал культ священных чаш, о чем в свое время посчитал нужным упомянуть даже греческий историк Геродот.

Но когда сарматские мифы могли проникнуть на территорию Британии?

Ответ на этот вопрос даёт доктор антропологии Кэмбриджского университета и этнограф Говард Рид (Howard Reid). В 2001 году была издана его книга «Король Артур – король-дракон: как кочевник-варвар стал величайшим героем Британии» (Arthur the Dragon King: How a Barbarian Nomad Became Britain's Greatest Hero). Он изучил 75 первоисточников и пришёл к выводу, что легенды о короле Артуре, королеве Гвинерве, волшебнике Мерлине, рыцарях Круглого стола восходят к истории сарматов. Рид обратил внимание на хранящиеся в петербургском Эрмитаже предметы с изображениями драконов; эти предметы были найдены в могилах воинов-кочевников Сибири и датируются 500 г. до н.э. Драконы, аналогичные сарматским, отмечены в иллюстрированной ирландской рукописи, написанной около 800 года. К слову сказать, Британская конница и сегодня называется драгунами (dragoons). Рид утверждает, что первые отряды высокорослых, светловолосых всадников, защищённых металлическими доспехами, под знамёнами с изображением драконов появились в римской армии на территории Британии в 175 г. Тогда около 5500 сарматов-наёмников прибыли на остров. Именно они и их потомки дали основу легенде об Артуре. Рид предполагает, что прототипом короля Артура мог быть вождь (король) алан (rex alaporum) Эохар (Eochar) или Гоар, который жил в V веке и был союзником римлян в Галлии в течение 40 лет. Кстати, автор примечает, что слово «алан», возможно, происходит от слова

«арий», которое означало «благородный», удивительным образом совпадающий с описанием древних аланов, как высоких, статных блондинов со свирепыми голубыми или зелёными глазами.

Выводы:

1. Возможно, Король Артур алано-сарматского происхождения.
2. Сарматы оказали большое влияние на возникновение рыцарства.

Список литературы

1. Рыбаков Б.С. Геродотова Скифия. – М., 1979.
2. Агбунов М.В. Путешествие в загадочную Скифию. – М., 1989.
3. Скржинская М.В. Скифия глазами Эллинов. – СПб., 1998.
4. Граков Б.Н. Скифы. – М., 1971.
5. Черников С.С. Загадки золотого кургана. Где и когда зародилось скифское искусство. – М., 1965.
6. Смирнов А.П. Скифы. – М., 1966.
7. Хазанов А.М. Золото скифов. – М., 1975.
8. Кузнецова Т. Краткая история скифов // Скифы: Хрестоматия / Сост., введение, коммент. Т.М. Кузнецовой. – М., 1992. – С. 3–14.
9. Любимова Е. Король Артур – сарматский воин! [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ru-an.info/новости/король-артур-сарматский-воин/>

Хужена Евгения Анатольевна

учитель

МБОУ «СОШ №12»

г. Анжеро-Судженск, Кемеровская область

ГОТОВИМСЯ К ГОСУДАРСТВЕННОЙ ИТОГОВОЙ АТТЕСТАЦИИ ВЫПУСКНИКОВ 9-х КЛАССОВ. ВИДЫ СПП. МЕТОДИЧЕСКАЯ РАЗРАБОТКА

Аннотация: предлагаемая методическая разработка содержит подробное описание урока с использованием компьютерной презентации, которая может стать подспорьем для учителя в проверке теоретических и практических знаний обучающихся по данной теме и позволит создать атмосферу активного творческого труда, усилит учебную мотивацию и познавательный интерес учащихся к предмету.

Ключевые слова: государственная итоговая аттестация, разработка урока, ход занятия.

Пояснительная записка.

Цель занятий русским языком в 9 классе – совершенствование практических умений и навыков учащихся: речевых, орфографических, пунктуационных, умений и навыков учебного труда (выделять главное, планировать свою деятельность, контролировать свою деятельность и др.).

В данном сборнике представлена разработка урока для 9 класса, работающего по программе С.И. Львовой. Учебник «Русский язык. 9 класс» (авторы С.И. Львова, В.В. Львов).

Урок обобщения и систематизации знаний по теме «Виды СПП» является завершающим по данной теме.

Главная цель проведения данного урока – подготовка учащихся к успешной сдаче экзамена по русскому языку.

Формы работы на уроке: фронтальный опрос, самостоятельная работа, работа в группе, индивидуальная работа.

Методы: наглядный, словесный, репродуктивный, объяснительно-иллюстративный, частично поисковый.

На уроке реализуются принципы: доступности, наглядности, научности.

Межпредметные связи: литература, история.

Предлагаемые на уроке задания направлены на обогащение словарного запаса и развитие речи учащихся. В практической работе примеры взяты из произведений М. Горького, Н. Рыленкова, Л. Андреева, К. Кулиева. Творческое задание для работы в группах предполагает дальнейшее развитие навыков выразительной, образной речи и грамотного письма.

Для развития познавательного интереса учащимся предложены творческие задания. Для развития навыков контроля и самоконтроля ученикам предлагаются задания с последующей проверкой и самопроверкой и задания по редактированию текстов предложений.

Обращение к произведениям литературы и УНТ позволит повысить культурный уровень учащихся.

В течение урока используется компьютерная презентация.

Средства активизации: живое слово учителя, практическая работа, творческие задания, самостоятельная работа, дифференцированные задания, ТСО.

Урок рассчитан на учащихся со средним темпом работы.

После изучения темы «Виды СПП» учащиеся должны знать:

- 1) чем отличается СПП от других видов СП;
- 2) подчинительные союзы и союзные слова;
- 3) виды СПП.

Должны уметь:

- 1) распознавать СПП и их виды;

- 2) ставить знаки препинания;
- 3) изображать графически СПП.

Будут иметь опыт:

- 1) в изложении своих мыслей;
- 2) в развитии способностей отвечать на проблемные вопросы, аргументировать ответы.

Оборудование:

1. Мультимедийный проектор.
2. Компьютер.
3. Карточки для индивидуальной работы с учащимися.
4. Записи на доске.

9 класс. Готовимся к государственной итоговой аттестации. Виды СПП.

Цель: обобщить и систематизировать знания по теме «Виды СПП».

Задачи:

1. *Обучающая:*
 - формирование умения отличать СПП от других видов предложений, разграничивать части СПП, задавать вопрос, определять средства связи;
 - формирование пунктуационных навыков.

2. *Развивающая:*

- развитие навыков монологической речи;
- развитие умения формулировать и аргументировано отвечать на вопросы.

3. *Воспитательная:*

- воспитание любви к матери;
- содействие формированию интереса к русскому языку.

Тип урока: урок обобщения и систематизации знаний.

Ход урока

1. *Оргмомент.*

2. *Объявление цели урока.*

Записи на доске:

Должны знать

- 1) чем отличается СПП от других видов СП;
- 2) подчинительные союзы и союзные слова;
- 3) виды СПП.

Должны уметь

- 1) распознавать СПП и их виды;
- 2) ставить знаки препинания;
- 3) изображать графически СПП.

3. *Актуализация знаний, мотивация.*

Учитель: ребята, наш сегодняшний урок мы начнём с синтаксической разминки, но сначала несколько учащихся получают индивидуальные задания, в которых нужно определить вид сложных предложений и начертить схемы.

Карточка №1

У каждого из нас возникает чувство защищённости и покоя, когда рядом снами мать. Мама желает ребёнку только добра. Любовь к Родине начинается с любви к матери, а человек начинается с отношения к ней.

Карточка №2

Любовь к матери заложена в нас самой природой. С горем и радостью ребёнок идёт к матери, он находит у неё понимание. Мы будем вечно прославлять ту женщину, чьё имя – Мать.

Карточка №3

Постоянной заботы, внимания, сердечности, сочувствия, доброты ждёт от вас мама. Дети не все-гда хорошо понимают, что значит для них мать. Ты одна мне помощь и отрада, ты одна мне – несказанный свет.

Синтаксическая разминка.

Задание: начертить схемы предложений, спроецированных на доску, определить их вид.

1. *О матерях можно рассказывать бесконечно []. П.П.*

2. *Мама первая заглянула в наши глаза, она первая услышала наш голос.*

[], []. БСП.

3. *В её чутком сердце никогда не гаснет любовь, и она ни к чему не останется равнодушной [...], и [...]. ССП.*

4. *Мы в вечном долгу перед матерью, чья любовь сопровождает нас всю жизнь [...], (чья...). СПП.*

Итак, мы повторили виды сложных предложений. Давайте прочитаем записанный на доске текст. Восславим женщину-мать, чья любовь не знает преград, чьей грудью вскормлен весь Мир! Всё прекрасное в человеке – от лучей солнца и от ласки Матери. (М. Горький.)

Задание:

1. О чём говорит М. Горький?
2. Запишите первое предложение.
3. Какое это предложение? Докажите.
4. На какой вопрос отвечает придаточное?

Учитель: ССП имеют значения, которые зависят от союза, СПП также имеют разное значение или виды.

Вот мы и подошли к вопросам, которые будем решать на сегодняшнем уроке. О чём же мы будем говорить сегодня? (*О видах придаточных предложений в СПП.*) Запишите на пропущенной строке тему урока: *Виды СПП.*

Что вы должны уметь и знать? (*Зачитать.*)

Работа с таблицей учебника русского языка под редакцией С.И. Львовой стр. 135.

Закрепление материала.

Работа над отрывком из стихотворения Н. Рыленкова (*у доски*).

Я помню руки матери моей,

Что утирали слёзы мне когда-то.

В пригоршнях приносили мне с полей

Всё, что весна в родном краю богата.

Я помню руки матери моей,

И я хочу, чтоб повторяли дети:

«Натруженные руки матерей,

Святее вас нет ничего на свете!»

Задание:

1. Прочитать выразительно.

2. Дать характеристику записанным предложениям.

3. Определить вид придаточных по вопросу.

4. Начертить схему предложения.

Составьте предложения (*устно*). На каждой парте карточка с заданием.

Начало предложений: *При солнце тепло, ... Птица радуется весне, ... Без отца – полсироты, ... У детины заболит пальчик, ... Живы родители – почитай, ... Мать кормит детей...*

Продолжение предложений: *...а младенец – матери; а при матери добро; а у матери – сердце; а без матери – и вся сирота; умерли – поминай; как земля людей.*

Словарный диктант.

Материнское горячее сердце, самые добрые и ласковые руки, светящиеся нежностью глаза, всепрощающий взгляд, любовь, доходящая до самозабвения.

Задание:

Как вы понимаете эти выражения? Объясните значение слова «самозабвение». Послушайте письмо писателя Л. Андреева (*автора рассказа «Кусака»*) к матери. Этот документ – свидетельство сыновней любви, духовной близости и безграничного доверия:

«Милая моя мамочка! Ты всё думаешь, что это шутки, а я серьёзнейшим образом говорю, что очень люблю твои письма и что ты чрезвычайно близка мне в письмах и по духу, и по уму...

Всегда я знаю и чувствую, что никто так не поймёт меня, как ты. Если я огорчаю тебя, то знай, что сам я от этого мучаюсь и стыжусь. Просто я недостаточно хороший человек, чтобы полностью отплатить тебе за всё твоё добро, и я это сознаю».

Используя данные словосочетания, напишите небольшое письмо своей маме, желательно, чтобы в них были СПП.

Работа с текстом стихотворения балкарского поэта Кайсына Кулиева (*тексты на партах*).

Жизнь не прожить без чёрных дней,

Но в час беды и в час бессилья

Вы не кляните матерей

За то, что вас они родили.

Им не дано предугадать

Всё, что детей их ждёт на свете,

Но всякая на свете мать

Желает только счастья детям.

Баюкая детей грудных,

От века матери мечтали,

Чтоб не споткнулись дети их,

Чтоб на дороге не упали.

И ни одна на свете мать,

Какими б ни были мы с вами,

Нам, детям, не желала стать

Ни жертвами, ни палачами.

Пусть многое не привелось

Им обрести самим когда-то,

Они мечтали, чтоб жилось

Их детям вольно и богато.

Поэтому и в чёрный час,

Когда наш путь тернист и труден,

Клясть матерей своих не будем

За то, что породили нас.

Задание:

1. Подготовьтесь к выразительному чтению стихотворения.

2. Запишите 1 четверостишие и определите вид придаточного.

3. Устная работа над 5–6 четверостишиями: определите вида придаточных предложений.

Домашнее задание: упр. №269, правило на стр. 133–136 (*учебник русского языка для 9 класса под редакцией С.И. Львовой*).

Итог урока:

- Чему вы научились на уроке?
- Какие задания понравились?
- Над чем заставил задуматься?
- На какие размышления навёл?

*Оценки за урок.**Список литературы*

1. Русский язык. 9 класс: Учебник для общеобразовательных учреждений / Под ред. С.И. Львовой, В.В. Львова. – М.: Мнемозина, 2012.
2. Методические рекомендации к учебнику Русский язык. 9 класс / Под ред. С.И. Львовой. – М.: Мнемозина, 2010.
3. Баранова М.М. Тематическое и поурочное планирование по русскому языку. «Русский язык. 9 класс». – М.: Экзамен, 2006.
4. Бабайцева В.В. Русский язык: Теория: Учебник для 5–9 кл. общеобразовательных учебных заведений / В.В. Бабайцева, Л.Д. Чеснокова. – М.: Просвещение, 2006.
5. Шипицина Г.М. Дидактические материалы для углубленного изучения русского языка: Синтаксис. Пунктуация. Стистика: Кн. для учителя. – М.: Просвещение: Учеб. лит., 1997.
6. Материалы газеты «Русский язык» (приложение к газете «Первое сентября») за 2006–2008 гг.

Шамсутдинова Гульнара Зуфаровна
учитель математики

Семенчук Наталья Васильевна
учитель математики

МБОУ «Федоровская СОШ №2 с УИОП»
пгт Федоровский, ХМАО – Югра

ОРГАНИЗАЦИЯ УЧЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УЧАЩИХСЯ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ТЕХНОЛОГИЙ ДИСТАНЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ

Аннотация: в данной статье авторы приходят к выводу о том, что дистанционное обучение дополняет традиционное и позволяет оптимизировать учебный процесс с точки зрения нагрузки на ученика и учителя.

Ключевые слова: дистанционное обучение, дистанционный урок.

В связи с возникновением новых образовательных технологий решается одна из важнейших проблем: как за небольшой промежуток времени передать учащемуся значительный объем знаний, умений, компетенций.

Умение научить продуктивным методам самообучения, помочь выстроить учащемуся систему своего самообразования с использованием новейших средств обучения – это главная задача учителя на старшей ступени образования. В современных условиях наиболее актуальной является дистанционная форма обучения. В процессе дистанционной работы гораздо легче осуществлять индивидуальный подход к обучению, учитывать способности ученика, его интересы и индивидуальный распорядок дня.

Кроме того, что дистанционное обучение открывает новые возможности, значительно расширяя и информационное пространство, и информационную сферу обучения, оно так же позволяет модифицировать образовательный процесс, разнообразить деятельность учащихся.

Дистанционное обучение – это получение образовательных услуг без посещения учебного заведения с помощью современных информационных технологий и систем телекоммуникации, таких как электронная почта, телевидение и Интернет.

Существуют следующие особенности этого вида обучения: гибкость, адаптивность, модульность, интерактивность, открытость, массовость и доступность.

Основной целью использования дистанционных образовательных технологий является предоставление учащимся возможности освоения образовательных программ, непосредственно по месту жительства учащегося, при закреплении материала, освоении новых тем по предметам и выполнении домашнего задания.

Для того, чтобы эффективно обучаться в системе дистанционного образования, необходимы некоторые стартовые знания (минимальные навыки работы в сети) и аппаратно-техническое обеспечение (наличие компьютера с выходом в интернет).

Дистанционный урок – это форма организации дистанционного занятия, проводимая в определенных временных рамках, при которой педагог руководит индивидуальной и групповой деятельностью учащихся по созданию собственного образовательного продукта, с целью освоения учащимися основ изучаемого материала, воспитания и развития творческих способностей (Е.В. Харунжаева).

Условия проведения дистанционного урока могут различаться по режиму взаимодействия преподавателя с учащимися:

- в режиме онлайн с учащимся (и учитель, и учащийся находятся у компьютера);
- в режиме офлайн. В этом случае местонахождение и время не является важным, так как все взаимодействие организовывается в отложенном режиме.

Рекомендации учителю по созданию уроков дистанционного обучения.

1. Определить тему, тип и цели дистанционного урока.
2. Выбрать наиболее оптимальную по техническим и технологическим особенностям модель и форму дистанционного урока; способ доставки учебного материала и информационных обучающих материалов.
3. Подготовить перечень материалов или сами материалы, необходимые для занятия.
4. Структурировать учебные элементы, формы их предъявления ученику. Подготовить технологическую карту урока, подробный сценарий дистанционного урока. Составить краткий план занятия с указанием времени на каждый пункт плана.
5. Разработать контрольные задания урока, осуществить выбор системы оценивания и формирование шкалы и критериев оценивания ответов учеников.
6. Организовать контроль за длительностью непрерывной работы за компьютером обучающихся, исходя из возрастной категории.
7. После программирования учебных элементов, в случае размещения урока на веб-сайте, протестировать урок.

Список литературы

1. Овсянников В.И. Введение в дистанционное образование / В.И. Овсянников, А.В. Густырь. – М.: Альфа, 2001. – 165 с.
2. Полат Е.С. Дистанционное обучение: организационные и педагогические аспекты // Инфо. – 1996. – №3.
3. Полат Е.С. Теория и практика дистанционного обучения: Учебное пособие для студентов высших педагогических учебных заведений / Е.С. Полат, М.Ю. Бухаркина, М.В. Моисеева. – М.: Академия, 2004.
4. Тихомиров В.П. Основные принципы построения Системы дистанционного образования России // Дистанционное образование. – М., 1998. – №1.
5. Тихомиров В.П. Технологии дистанционного образования в России // Дистанционное образование. – М., 1996. – №1.
6. Ярочкина Г.В. Организация контроля качества профессионального обучения незанятого населения. – М., 2000.

ПИЩЕВАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ

Баранов Борис Алексеевич

д-р техн. наук, профессор

Шишкина Дарья Ивановна

аспирант

Дырива Екатерина Васильевна

аспирант

ФГБОУ ВО «Российский экономический
университет им. Г.В. Плеханова»
г. Москва

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СРЕДСТВ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ПРИ РАЗРАБОТКЕ РЕЦЕПТУР ФУНКЦИОНАЛЬНЫХ ПИЩЕВЫХ ПРОДУКТОВ

Аннотация: данная статья посвящена методике решения задач разработки новых рецептов и их выбора по заданным параметрам путем математического моделирования. Авторами приведены примеры решения в электронной таблице MS Excel и в пакете MathCad. С помощью MS Excel и пакета MathCad проведена разработка рецептурной композиции и обоснована необходимость оптимизации использования средств информационных технологий при оптимизации производства функциональных пищевых продуктов.

Ключевые слова: функциональные пищевые продукты, математическое моделирование, рецептурные композиции, электронная таблица, математический пакет.

Здоровье человека является одной из главных, если не главной ценностью. От состояния здоровья зависит продолжительность и качество жизни, работоспособность, душевный комфорт. Сохранение здоровья человека является важной государственной проблемой.

Анализ состояния здоровья населения, который был проведен в последние несколько десятилетий специалистами в области здравоохранения, доказывает значительное увеличение лиц, имеющих заболевания, называемые «болезни цивилизации», или предрасположенность к ним. К этим заболеваниям относятся болезни сердца и сосудов, онкологические заболевания, мочекаменная и желчнокаменная болезни, диабет, аллергические заболевания, ожирение, остеопороз, остеохондроз и другие.

В 1985 году S.B. Eaton и M. Konnop выдвинули гипотезу, что рост «болезней цивилизации» обусловлен тем, что гены современного человека, которые адаптированы течение почти миллиону лет эволюции к жизненным устоям и пищи древних предков, оказались недостаточно устойчивыми к резким изменениям жизни человека за последние 100–200 лет [1].

Анализ рациона питания обычного современного человека показал, что он недостаточно сбалансирован: чрезмерное употребление жиров и углеводов, особенно легко усваиваемых, недостаточное содержание полноценного белка, витаминов, минеральных веществ, пищевых волокон. Значительная часть серьезных заболеваний и нарушений провоцируется употреблением рафинированных продуктов, в том числе и сахара.

Как считает известный диетолог Г. Кэмпбелл, организм человека может выдержать избыточное потребление рафинированного сахара в течение 20 лет, после чего может возникнуть диабет. Ограничивать потребление сахара целесообразно с детства. Нормальное потребление сахара находится на уровне 50 г в сутки [2]. Следует отметить, что в это количество должен входить сахар, который мы потребляем со всеми пищевыми продуктами, более оптимальным является вариант, когда большая часть сахара попадает в организм не в рафинированном виде, а с овощами, фруктами, ягодами и т. д. Итак отсюда можно сделать вывод, что реальное количество рафинированного сахара, который можно без ущерба для здоровья потреблять значительно меньше.

Основным сырьем кондитерских изделий является сахар, содержание которого в различных кондитерских изделиях различно, однако в подавляющем числе кондитерских изделий он высок. Так, в мучных кондитерских изделиях содержание сахара находится в пределах от 30 до 40%, в конфетах до 50%, в мармеладе, зефире и пастильных изделиях от 80 до 95%. Учитывая такое значительное содержание сахара в кондитерских изделиях возникает целесообразность уменьшения сахароемкости этих изделий с целью придания им более безопасных свойств. Необходимость применения альтернативных сахароподобных веществ обуславливается увеличением количества больных сахарным диабетом, потребление сахара которым не рекомендуется в целом.

Группой канадских ученых в 1984 году был введен термин «гликемический индекс» (ГИ), который отображает скорость адсорбции углеводов и представляет собой отношение площади под гликемической кривой после употребления 50 г углеводов, которые содержатся в определенном количестве продукта, которое исследуется в плоскости под гликемической кривой, полученной после употребления 50 г глюкозы (эталон) [3].

Всемирной организацией здравоохранения (ВОЗ) еще в 1997 году было рекомендовано для улучшения состояния здоровья населения придерживаться диеты с низким гликемическим индексом, что актуализировало производство в промышленных масштабах функциональных продуктов. Но соблюдение низкогликемической диеты возможно в том случае, когда есть продукты с низким гликемическим индексом, в первую очередь относятся к кондитерским изделиям, которые благодаря своему традиционному рецептурному составу имеют высокое содержание углеводов и, соответственно, относительно высокий гликемический индекс.

Итак, возникает необходимость применения при разработке кондитерских изделий сахарозаменителей с как можно ниже гликемическим индексом. Однако, современный этап, кроме изменения отношения к культуре питания, характеризуется также применением современных информационных технологий как части всемирного искусственного интеллекта, который создается для оптимизации условий жизни человечества.

Особую актуальность в настоящее время приобретает решение рецептурных задач по производству функциональных продуктов по использованию информационных технологий, которое позволяет достичь рационального использования сырья при одновременном получении продукта с заданными характеристиками. Тем не менее, формирование системы учета использования сахара (сахарозаменителей) при разработке рецептур функциональных продуктов зависит не только от данного продукта в чистом виде, но и от других уровней сырьевого состава, оптимальное определение которого, кроме учета вкусовых качеств, должно основываться, прежде всего, на концепции здорового питания.

На мезоуровне (субъектов кондитерской промышленности) стоит задача оптимизации рецептур, которая с учетом информатизации общества приобретает характер выбора варианта решения из многих альтернатив, что является стандартной математической задачей, а значит, формирует возможность использования информационных технологий для автоматизации заданного процесса. Развитие средств научных расчетов дает возможность современному специалисту решать поставленные задачи без совершенного знания языков программирования, однако возникает необходимость совершенного владения таким анатомическим инструментом, как система автоматизированных инженерных и экономических расчетов.

Таким образом, математическое и имитационное моделирование становится ключевыми инструментами решения задач оптимизации комплекса свойств пищевого продукта. Оптимизация – это целенаправленная деятельность, которая заключается в получении лучших результатов при соответствующих условиях. Решение задачи оптимизации начинается с установления цели оптимизации, то есть с формирования требований к объекту оптимизации. Правильно сформулированные требования существенно влияют на решение поставленных задач.

Для решения задач оптимизации надо иметь ресурсы оптимизации, т. е. то свободу выбора значений параметров объекта, который оптимизируется. Другими словами, объект оптимизации должен иметь управляемые факторы, которые позволяют изменять состояние объекта в соответствии с тем или иным требованием. Одной из главных условий правильной постановки оптимальной задачи является наличие количественной оценки качества объекта оптимизации, в данном случае конкретного функционального продукта.

Вид критерия оптимальности определяется конкретным содержанием задачи оптимизации, иногда он может оказывать существенное влияние на выбор метода его решения. Ранее было принято считать, что задачу оптимизации необходимо решать при разработке и внедрении новых технологических процессов, при разработке новой продукции определенной направленности. Результативность таких исследований зависит от удачного использования достижений как в области исследуемого объекта, в нашем случае в кондитерской отрасли, так и в других областях (знание химии, физики, биологии, математики и других наук) [4]. В современных условиях эта задача должна быть приоритетной в системе контроля качества при соблюдении норм ВОЗ к сахаропотреблению.

Решение поставленной задачи осуществляется в несколько этапов:

- 1) сбор информации по качественному составу объекта производства;
- 2) создание линейных уравнений по оптимизации уровня жиров, белков и углеводов;
- 3) анализ технологических ограничений, которые вносятся в уравнение;
- 4) выбор критерия оптимизации энергетической ценности продукта;
- 5) автоматизация выбора оптимального решения.

Рассмотрим разработку рецептуры медовой пасты с максимальной биологической ценностью и по содержанию макро- и микроэлементов и витаминов: Na – не менее 50 мг, K – не менее 500 мг, Ca – не менее 100 мг, Mg – не менее 100 мг, P – не менее 100 мг, Fe – не менее 20 мг, каротина – не менее 500 мг, B1 – не менее 0,5 мг, B2 – не менее 0,1 мг, C – не менее 1 мг. Возможный диапазон варьирования ГИ в рецептурной композиции паст на основе меда по содержанию сухих веществ в каждом виде сырья (рис. 1) [5] и биологической ценности рецептурных ингредиентов [5].

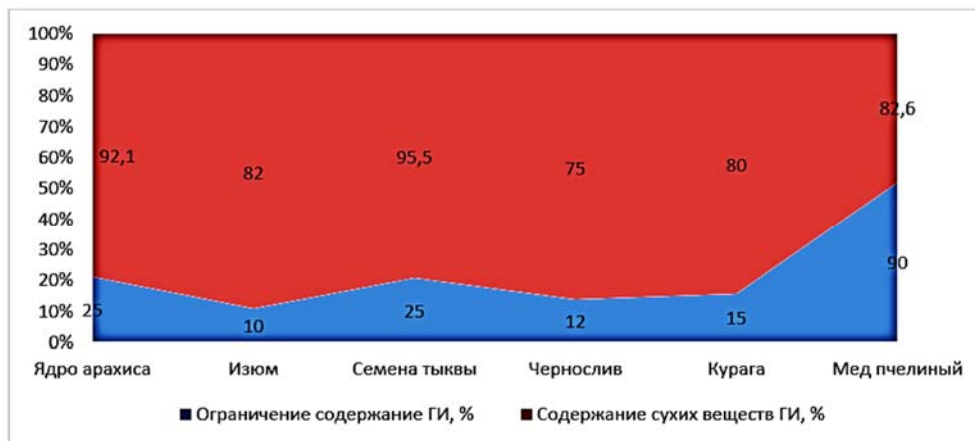


Рис. 1. Рецептурные композиции паст на основе меда

Постановка задачи: необходимо найти искомые значения $x_1, x_2, x_3, x_4, x_5, x_6$, при которых $F(x) = \max \{1300,15x_1 + 1239,21x_2 + 2047x_3 + 1205,12x_4 + 5682,12x_5 + 81,84x_6\}$ при соблюдении следующих условий (рис. 2).

содержание Na не менее 50	$\bullet 23x_1 + 117x_2 + 157x_4 + 17x_5 + 10x_6 \geq 50$
содержание K не менее 500	$\bullet 658x_1 + 830x_2 + 634x_3 + 864x_4 + 1717x_5 + 36x_6 \geq 500$
содержание Са не менее 100	$\bullet 76x_1 + 83x_2 + 360x_3 + 80x_4 + 160x_5 + 14x_6 \geq 100$
содержание Mg не менее 100	$\bullet 182x_1 + 42x_2 + 311x_3 + 102x_4 + 106x_5 + 3x_6 \geq 100$
содержание Р не менее 100	$\bullet 350x_1 + 129x_2 + 520x_3 + 83x_4 + 146x_5 + 18x_6 \geq 100$
содержание Fe не менее 20	$\bullet 5x_1 + 3x_2 + 60x_3 + 3x_4 + 32x_5 + 0,8x_6 \geq 20$
содержание каротина не менее 500	$\bullet 35x_2 + 3x_3 + 60x_4 + 3500x_5 \geq 500$
содержание В1 не менее 0,5	$\bullet 0,74x_1 + 0,15x_2 + 1,8x_3 + 0,02x_4 + 0,1x_5 + 0,01x_6 \geq 0,5$
содержание В2 не менее 0,1	$\bullet 0,11x_1 + 0,06x_2 + 0,2x_3 + 0,1x_4 + 0,2x_5 + 0,03x_6 \geq 0,1$
содержание С не менее 1	$\bullet 5,3x_1 + x_2 + 2x_3 + 3x_4 + 4x_5 \geq 1$
наличие в рецептуре сухих веществ не менее 75%	$\bullet 92,1x_1 + 82x_2 + 95,5x_3 + 75x_4 + 80x_5 + 82x_6 \geq 0,75$
получение единицы продукта	$\bullet x_1 + x_2 + x_3 + x_4 + x_5 + x_6 = 1$
Ограничение переменных по нижней границе:	$\bullet x_1 \dots x_6 \geq 0$
Ограничение переменных по верхней границе:	$\bullet x_1 \leq 0,25; x_2 \leq 0,1; x_3 \leq 0,25; x_4 \leq 0,12; x_5 \leq 0,15; x_6 \leq 0,9$

Рис. 2. Условия задачи оптимизации

Создаем электронную таблицу в MS Excel (рис. 3) в соответствии математической моделью (рис. 2).

	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
1	1	Переменные									
2	2	Имя	Ядро арахиса	Изюм	Семена тыквы	Чернослив	Курага	Мед			
3	3	Содержание							ЦФ	направление	
4	4	Энергет. ценность	1300.15	1239.21	2047	1205.12	5682.3	81.84	0	max	
5	5										
6	6	Вид									
7	7	№	23	117	157	10	17	10	0	≥	50
8	8	К	658	830	634	864	1717	36	0	≥	5.00
9	9	Са	76	83	360	80	160	14	0	≥	100
10	10	МД	182	42	311	102	106	3	0	≥	100
11	11	Р	350	129	520	83	146	18	0	≥	100
12	12	Ре	5	3	60	3	32	0.8	0	≥	20
13	13	Каротин	0	35	3	60	3500	0	0	≥	5.00
14	14	B1	0.74	0.15	01.avg	0.02	0.1	0.01	0	≥	0.5
15	15	B2	0.11	0.06	0.2	0.1	0.2	0.03	0	≥	0.1
16	16	С	5.3	1	2	3	4	0	0	≥	1
17	17	Сухие вещества	92.1	82	95.5	75	80	82.6	0	≥	0.75
18	18	Получение единиц продукта	1	1	1	1	1	1	0	=	1
19											
20											
21											
22											
23											

Рис. 3. Расчетная форма задачи

Для определения оптимального состава компонентов было использовано встроенное средство Excel «Поиск решения» [6]. Окно «Поиск решения» с указанной целевой функцией и ограничениями представлены на рис. 4.

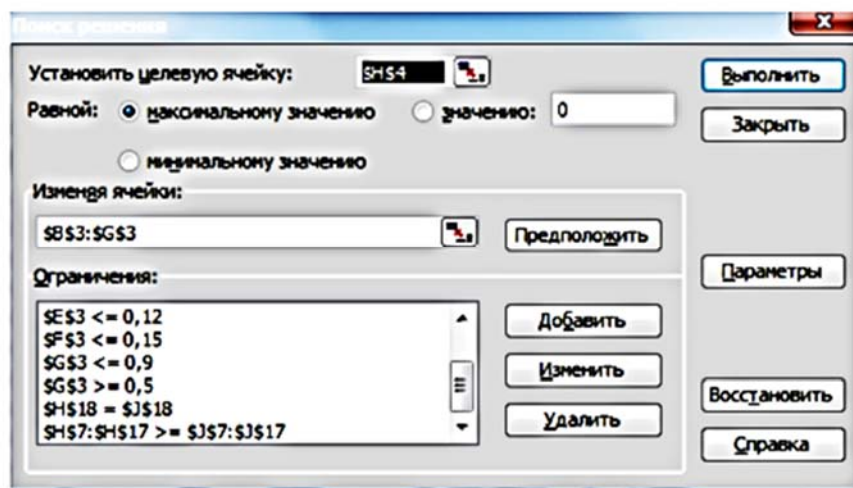


Рис. 4. Диалоговое окно «Поиск решения»

Результаты вычисления расчета сырья представлены на рис. 5.

	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
1	1	Переменные									
2	2	Имя	Ядро арахиса	Изюм	Семена тыквы	Чернослив	Курага	Мед			
3	3	Содержание	0.090426	0.009574	0.25	0	0.15	0.5	ЦФ	направление	
4	4	Энергет. ценность	1300.15	1239.21	2047	1205.12	5682.3	81.84	0	max	
5	5										
6	6	Вид									
7	7	№	23	117	157	10	17	10	0	≥	50
8	8	К	658	830	634	864	1717	36	0	≥	5.00
9	9	Са	76	83	360	80	160	14	0	≥	100
10	10	МД	182	42	311	102	106	3	0	≥	100
11	11	Р	350	129	520	83	146	18	0	≥	100
12	12	Ре	5	3	60	3	32	0.8	0	≥	20
13	13	Каротин	0	35	3	60	3500	0	0	≥	5.00
14	14	В1	0.74	0.15	0.1.авг	0.02	0.1	0.01	0	≥	0.5
15	15	В2	0.11	0.06	0.2	0.1	0.2	0.03	0	≥	0.1
16	16	С	5.3	1	2	3	4	0	0	≥	1
17	17	Сухие вещества	92.1	82	95.5	75	80	82.6	0	≥	0.75
18	18	Получение									
19	18	единицы	1	1	1	1	1	1	0	=	1
20		продукта									
21											
22											
23											

Рис. 5. Искомый оптимальный план решения задачи

Результаты расчета инструмента MS Excel «Поиск решения...»:

$x_1 = 0,0904$; $x_2 = 0,0096$; $x_3 = 0,25$; $x_4 = 0$ $x_5 = 0,15$; $x_6 = 0,5$.

Для получения медовой пасты с максимальной пищевой ценностью необходимо в ее состав включить 9,04% арахиса, 0,96% изюма, 25% семян тыквы, 15% кураги и 50% меда. При этом максимальная пищевая ценность составляет 1534,4. Таким образом, использование встроенного инструмента MS Excel «Поиск решения...» позволяет решать некоторые задачи оптимизации рецептурного состава.

Проверку решения задачи осуществим в среде MathCad (рис. 6).

$$\begin{aligned}
 & \text{ORIGIN} := 1 \\
 & n := 6 \qquad m := 10 \\
 & i := 1..n \qquad j := 1..m \\
 & x := (0 \ 0 \ 0 \ 0 \ 0 \ 0)^T \\
 & c := (1300.15 \ 1239.21 \ 2047 \ 1205.12 \ 5682.12 \ 81.84)^T \\
 & F(x) := \sum_{i=1}^n (c_i \cdot x_i) \\
 & A := \begin{pmatrix} 23 & 117 & 157 & 10 & 17 & 10 \\ 658 & 830 & 634 & 864 & 1717 & 36 \\ 76 & 83 & 360 & 80 & 160 & 14 \\ 182 & 42 & 311 & 102 & 106 & 3 \\ 350 & 129 & 520 & 83 & 146 & 18 \\ 5 & 3 & 60 & 3 & 32 & 0.8 \\ 0 & 35 & 3 & 60 & 3500 & 0 \\ 0.74 & 0.15 & 1.8 & 0.02 & 0.1 & 0.01 \\ 0.11 & 0.06 & 0.2 & 0.1 & 0.2 & 0.03 \\ 5.3 & 1 & 2 & 3 & 4 & 0 \end{pmatrix} \qquad B := \begin{pmatrix} 50 \\ 500 \\ 100 \\ 100 \\ 100 \\ 20 \\ 500 \\ 0.5 \\ 0.1 \\ 1 \end{pmatrix} \\
 & \text{Given} \\
 & Ax \geq B \\
 & \sum_{i=1}^n x_i = 1 \\
 & 0 \leq x_1 \leq 0.25 \qquad 0 \leq x_2 \leq 0.1 \qquad 0 \leq x_3 \leq 0.25 \\
 & 0 \leq x_4 \leq 0.12 \qquad 0 \leq x_5 \leq 0.15 \qquad 0.5 \leq x_6 \leq 0.9 \\
 & P := \text{Maximize}(F, x) \\
 & P = \begin{pmatrix} 0.0904 \\ 0.0096 \\ 0.25 \\ 0 \\ 0.15 \\ 0.5 \end{pmatrix} \qquad F(P) = 1534.4195
 \end{aligned}$$

Рис. 6. Решение задачи в пакете MathCad

Как видим, результаты решения как в MS Excel, так и в математическом пакете MathCad полностью совпали. Оптимизация содержания сахара показывает неоднородность поставленной задачи и возможность ее решения только с использованием средств информационных технологий.

Вывод: методика моделирования многокомпонентных функциональных продуктов позволяет целенаправленно и оперативно разрабатывать рецептуры с заданными свойствами. Данная разработка может быть использована в высших учебных заведениях при подготовке бакалавров, магистров и аспирантов в научных исследованиях, а также в производственной деятельности инженера-технолога при разработке и совершенствованию рецептур функциональных продуктов нового поколения.

Список литературы

1. Доронин А.Ф. Функциональное питание / А.Ф. Доронин, Б.А. Шендеров. – М.: Грант, 2002. – 296 с.
2. Смоляр В.И. Рациональное питание / В.И. Смоляр. – К: Наук. мнение, 1991. – 368 с.
3. Jenkins DJA, Wolever TMS, Jenkins AL // Lancet. – 1984. – Vol. 2. – P. 388–391.
4. Дорохович А.М. Оптимизации технологических процессов отрасли (кондитерское производство): конспект лекций для студентов. спец. 7.091702 «Технология хлеба, кондитерских, макаронных изделий и пищевых концентратов» / А.М. Дорохович, В.И. Оболкина, А.А. Гавва. – К.: НУХТ, 2009. – 89 с.

5. Химический состав пищевых продуктов. Книга 2: Справочные таблицы содержания аминокислот, жирных кислот, витаминов, макро- и микроэлементов, органических кислот и углеводов / Под ред. Скурихина И.М., Волгарева М.Н. – 2 изд. – М.: Агропромиздат, 1987. – 360 с.
6. Экономические расчеты и бизнес-моделирование в Excel / В. Пикуза. – Питер, 2012. – 400 с.
7. Технологические расчеты при производстве кондитерских изделий / А.Я. Олейникова, Г.О. Магомедов, И.В. Плотникова. – СПб.: Издательство РПП, 2008. – 240 с.

Демидов Сергей Федорович

канд. техн. наук, доцент
ФГАОУ ВО «Санкт-Петербургский национальный
исследовательский университет информационных
технологий, механики и оптики»
г. Санкт-Петербург

Пелевина Лидия Федоровна

директор
Техникум пищевой промышленности
ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный
экономический университет»
г. Санкт-Петербург

Ивкина Александра Павловна

магистрант
ФГАОУ ВО «Санкт-Петербургский национальный
исследовательский университет информационных
технологий, механики и оптики»
г. Санкт-Петербург

НЕКОТОРЫЕ КИНЕТИЧЕСКИЕ ЗАКОНОМЕРНОСТИ ПРОЦЕССА СУШКИ ИЗМЕЛЬЧЕННОЙ ЦВЕТНОЙ КАПУСТЫ ИНФРАКРАСНЫМ ИЗЛУЧЕНИЕМ

Аннотация: авторы данной статьи приводят результаты экспериментальных исследований процесса сушки инфракрасным излучением с выделенной длиной волны 1,5–3,0 мкм частиц цветной капусты, позволяющие сохранить входящие в них группы витаминов, микроэлементов.

Ключевые слова: исследование, сушка, инфракрасное излучение, частицы цветной капусты, технологический регламент.

Рыночная конкуренция в сельскохозяйственной области заставляет товаропроизводителей прибегать к новым подходам и методам по переработки растительного сырья, с расчетом на снижение энергетических затрат и на улучшение качества предлагаемого ими продукта. В связи с этим главную роль приобретает разработка высокоэффективной сушильной установки с высоким качеством растительного готового продукта.

Одним из многообещающих и действующих направлений в области обезвоживания растительного сырья является технология инфракрасного излучения. Особенность данного процесса и его высокая эффективность заключается в структуре применяемых лучей для удаления избыточной влаги [1–4].

Целью данного исследования является разработка кинетики сушки измельченной цветной капусты инфракрасным излучением выделенной длины волны с сохранением всех исходных свойств.

Для исследования процесса сушки измельченной цветной капусты использовался лабораторный аппарат (рис. 1).



Рис. 1. Экспериментальный аппарат для исследования процесса сушки измельченной цветной капусты инфракрасным излучением

В качестве источника излучения длиной волны 1.5–3.0 мкм использовались линейные кварцевые излучатели диаметром 0,012 м с керамической функциональной оболочкой. Габаритные размеры аппарата: длина 500 мм, ширина 360 мм, высота 680 мм, длина инфракрасного излучателя 500 мм, количество инфракрасных излучателей 16 штук. Перед началом исследования было произведено измельчение цветной капусты при помощи гильотины в крошку с эквивалентным диаметром 1 мм и 2 мм, размещали на сетчатом поддоне из нержавеющей стали. Инфракрасные излучатели располагали сверху и снизу относительно слоя продукта. Для измерения влагосодержания цветной капусты в процессе сушки применялся анализатор влажности «Элвиз». Измерение температуры поверхности слоя цветной капусты производилось при помощи инфракрасного термометра Raytek Mini Temp MT6. Измельченную цветную капусту с влагосодержанием 773 кг/кг и толщиной слоя 10 мм равномерно располагали на сетчатом поддоне в сушильной камере, при заданных параметрах, слой цветной капусты подвергался инфракрасной обработке с двух сторон. Расстояние между ИК – излучателями составляло 150 мм. Продолжительность инфракрасной сушки измельченной цветной капусты при плотностях теплового потока 3,55 кВт/м² и 3,9 кВт/м² определяется временем достижения заданного конечного влагосодержания продукта 13–14 кг/кг и температуры поверхности не более 57–58°C.

В результате проведенных экспериментальных исследований было выявлено, что процесс сушки измельченной цветной капусты толщиной 10 мм и эквивалентным диаметром крошки 1 мм и 2 мм до среднего влагосодержания $\bar{U}=13,5$ кг/кг завершался при достижении температуры на поверхности слоя продукта 57–58°C при плотностях теплового потока 3,55 кВт/м² и 3,9 кВт/м².

На рисунке 2 представлены графики зависимости среднего влагосодержания измельченной цветной капусты высотой слоя 10 мм и эквивалентным диаметром крошки 1 мм и 2 мм от времени сушки.

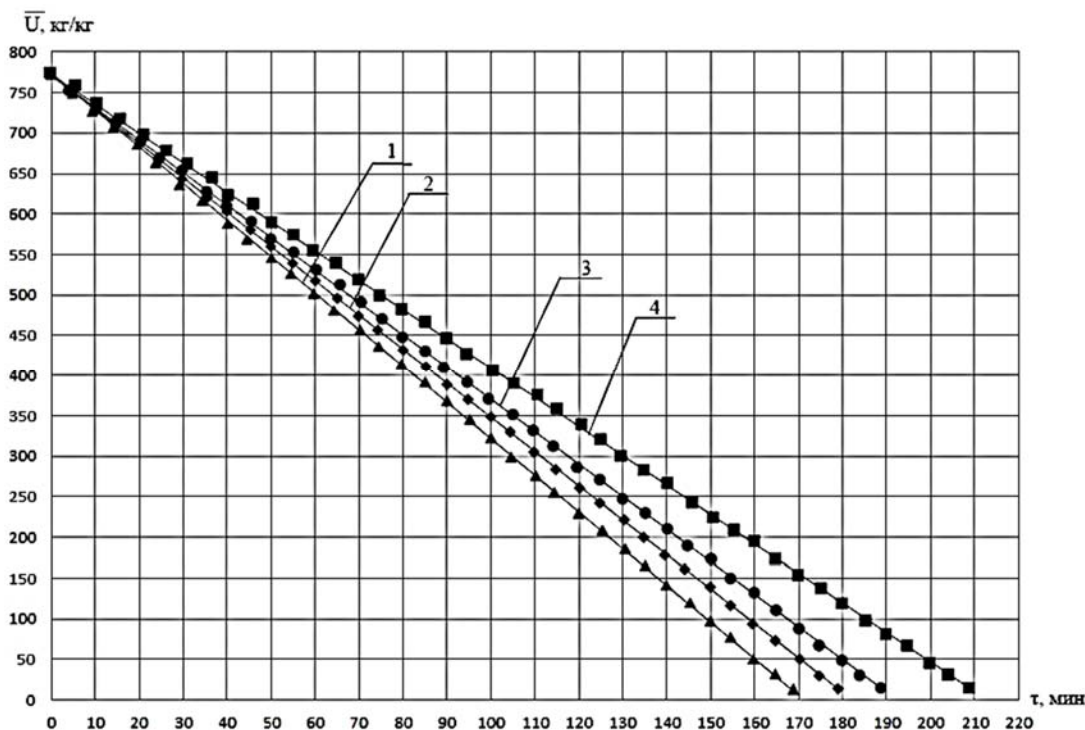


Рис. 2. График процесса сушки измельченной цветной капусты инфракрасным излучением высотой слоя 10 мм и эквивалентным диаметром 1 мм (кривая 1) и 2 мм (кривая 2) при плотности теплового потока $3,9 \text{ кВт/м}^2$, эквивалентным диаметром 1 мм (кривая 3) и 2 мм (кривая 4) при плотности теплового потока $3,55 \text{ кВт/м}^2$

Процесс сушки измельченной цветной капусты толщиной слоя 10 мм протекает в периоде постоянной скорости. Длительность процесса в значительной мере определяется плотностью теплового потока и эквивалентным диаметром продукта. Анализ кривых показал, что время инфракрасной сушки продукта от начального до конечного влагосодержания при толщине слоя 10 мм и плотности теплового потока $3,9 \text{ кВт/м}^2$, в зависимости от размера измельченной крошки цветной капусты протекает на 10–20 мин. быстрее, чем при плотности теплового потока $3,55 \text{ кВт/м}^2$.

Результаты данного исследования будут использованы для разработки технологического регламента процесса сушки измельченной цветной капусты инфракрасным излучением длиной волны 1,5–3,0 мкм.

Список литературы

1. Демидов С.Ф. Исследование температурного поля инфракрасной нагревательной системы для сушки зародышей зерна пшеницы и ржаных отрубей / С.Ф. Демидов [и др.] // Научный журнал НИУ ИТМО. Серия: Процессы и аппараты пищевых производств. – 2013. – №1.
2. Демидов С.Ф. Некоторые закономерности процесса инфракрасной сушки семян подсолнечника для семенного фонда / С.Ф. Демидов [и др.] // Научный журнал НИУ ИТМО. Серия: Процессы и аппараты пищевых производств. – 2013. – №2.
3. Демидов А.С. Сушка семян подсолнечника инфракрасным излучением / А.С. Демидов, Б.А. Вороненко, С.Ф. Демидов // Новые технологии. – 2011. – Вып. 3. – С. 25–30.
4. Демидов С.Ф. Кинетика инфракрасной сушки шинкованной капусты / С.Ф. Демидов [и др.] // Низкотемпературные и пищевые технологии в XXI веке: VII Международная научно-техническая конференция: Материалы конференции. – СПб., 2015. – С. 40–42.

Юсунов Галымжан Алдабергенович

магистр технических наук, ассистент

Киябаева Асель Аскарровна

ассистент

Саршаева Алия Батырбековна

ассистент

Умирбекова Асель Сагындыковна

преподаватель

Таразский государственный
университет им. М.Х. Дулати

г. Тараз, Казахстан

PERSPECTIVES OF THE DEVELOPMENT OF CURD PRODUCTS OF GERO-DIETIC FOOD

Аннотация: питание является важной составной частью здорового образа жизни и во многом определяет состояние здоровья человека. С возрастом замедляются процессы обмена веществ, снижается приспособляемость организма, его сопротивляемость и способность к регенерации. Функциональные нарушения, структурные и метаболические изменения, развивающиеся в организме пожилого человека, требуют от него более внимательного отношения к питанию. Приоритетом и важной задачей геронтологии является продление периода активного долголетия.

Ключевые слова: растительное сырье, геродиета, геродиетическое питание, животное сырье.

Abstract: eating is an important part of a healthy lifestyle. The quality food and the optimal balance of nutrition are the main index of rational eating. The necessity of the old people to maintain nutritious properties is defined by the age peculiarities of metabolism and lifestyle of this age period. To supply the body with a sufficient amount of replaceable and irreplaceable amino acids, the diet should have proteins of both animal and plant origins in the ratio 1:1. The priority and major task of the gerontology is to extend the period of an active longevity and improve the quality of life for elderly people.

Keywords: gero-diet, gero-dietic food, plant raw food, raw food of animal origin.

Eating is an important part of a healthy lifestyle. It defines the health condition of man.

The demographic situation of the last decades is characterized with the increasing number of middle-aged and elderly people, in other words, an aging population.

Longevity in the developed society is the norm; there is a consistent tendency now for an increase of life expectancy. In his «Speech to the people» the President emphasized that a healthy way of life will prolong life up to 80 years and more. One of the main principles of a healthy way of life is a correct diet.

In middle and old age there arise some functional and other changes in all the body systems. Exchange processes of an organism slow down, body adjustments reduce, its protective and regeneration processes drop. Structural and metabolic changes, functional disorders that are happening in the body of an aged man demand that he should be more attentively to his diet.

The quality food and the optimal balance of nutrition are the main index of rational eating. The necessity of the old people to maintain nutritious properties is defined by the age peculiarities of metabolism and lifestyle of this age period. To supply the body with a sufficient amount of replaceable and irreplaceable amino acids, the diet should have proteins of both animal and plant origins in the ratio 1:1.

The need of vegetable oils increases in elderly peoples diet. Vegetable oils consist mainly of polyunsaturated fatty acids (linoleic and linolenic), that are needed for normalization of lip cholesterol exchange; the latter, when referring to old and elderly aged people, is quite often affected [1].

In the diet of elderly people the ratio of proteins, fat and carbohydrates should be altered – carbohydrates and fats should be decreased – 1:0,8:3,0–3,5. The general daily energetic value for this group of population must be 2400–2800 kcal [2].

A poor diet and low physical activity are the main factors in the development of various illnesses. At present, according to statistics, there are 1,255,837 elderly people in Kazakhstan, these are the people older than 64 (men: 429 941 / women: 825 895).

According to UN forecast, this age group will keep increasing and by 2025 it will exceed 1 billion people throughout the world. On one hand, this factor is a positive result of the development of human society, as the increase of the ratio of the pensioners in the general number of population is a good demographical index of economically developed countries. But it has a different side too: the difference between a natural growth of the population and a constantly increasing number of elderly people. In the developed countries the aging of the population is mainly connected with the increase in longevity of life, which reached 80 years and more (though according to the old forecasts, to 2000 the average longevity should have reached 92 years). In the European Union countries the expected period of life for men will be 74–77 years, of women 80–82 years [3].

The priority and major task of the gerontology is to extend the period of an active longevity and improve the quality of life for elderly people.

The aim that could be reached/ the challenge that could be solved in the near future is to extend the limits of a human biological age, that is to 90 – 100 years. And if not everyone can reach this higher age level then this is

due to early aging caused by not following the optimal way of life and mainly due to the peculiarities of their diet. Among the factors influencing the length of life of man is food, which is the simplest and most affordable method of impacting the length of life.

During the whole history of a human existence, food was always the strongest and the most stable factor constantly influencing his health condition. As a famous gerontologist academician D.F. Chebotarev said «eating is practically the only means that can prolong the length of life for 25–40%».

The founders of the scientific school of creation of balanced gerodietal products are Antipova L.V., Bogatyrev A.N., Grigorov Y.G., Kozlovskaya S.G., Zaitsev A.N., Kasianov G.I., Samsonova M.A., Chebotarev D.F., Nechaev A.P., Lipatov N.N., Yudin S.B., Ovcharova G.P., Pokrovsky A.A., Roslyakov Y.F., Samsonov M.A., Skurihin K.M., Spirichev V.B., Timoshenko K.V., Ugolev A.M., Ustinova A.V., Khari-tonov V.D., Shazzo R.I., Zaporozhsky A.A.

According to these experts' estimations, the health of the nation depends on the system of the public healthcare only by 8–12%, while on the social and economic conditions and a lifestyle is by 52–55%, one of the main factors of the latter is food [3].

The main diseases of man causing death is atherosclerosis, ischemic heart and brain disease, hypertonic disease, cancer, diabetes; these usually occur in the second part of man's life cycle. Aging is also characterized by a constant reduction of normal functioning of the bodies organs and systems, decreasing in the ability to adapt to different changes that inevitably and continuously appear during the life period. It indicates that the means that help to slow the pace of aging of man could be the most effective method of prevention of major diseases of man due to his age and help to delay the timing of their occurrence.

It is known that food can be a positive factor that helps preserve the health of the elderly, but at the same time it can have the opposite effect and have a negative influence on health.

During the last decade the new scientific branches have been established: gerontology (the study of old age), geriatrics (the science that study the peculiarities of diseases of an old age) and gerodietics (the science that study peculiarities of food consumption of old people).

Gerontology is a part of the bio-medical science that studies the aging of a human body.

The research conducted by the scientists of many countries including Russia, confirmed that more than 600 different substances (nutrients) should be digested with food to supply the body with not only the energy, major food substances, micro and macro elements, but with also other components (that still need to be researched).

The major principles of creation of gerodietic products are:

- balance of all or some components of finished products;
- content of bioactive substances;
- hygienic safety of a product;
- high consuming properties;
- absence of unsuitable organoleptical marks in a product.

According to the data of foreign and home researchers, due to the properly balanced diet, one could reduce the number of diseases (diabetes by 30%, arthritis by 50%, heart diseases by 25%, organs of vision by 20% and so on) and considerably reduce the risks of premature aging. Due to this reason, it is necessary to establish the industry of the specialized food products with specially declared properties [3].

The scientific ways of the creation of new gerodietic products can be divided in accordance with the following directions:

First – the creation of the fully balanced products that comply completely with the needs of human bodies of old people.

Second – the products, aimed at correcting a diet. This direction means to create the products enriched with one or several nutrients.

Third – the food modules (pre-mixes), that allow control of food consumption either eating one or several meals a day. This group of food supplements, apart from enriching the diet, will allow control of synergic properties of the products components.

Fourth – the creation of the products enriched with bio-active components that can enforce or add definite properties to a product. This type of products is widely available in the economically developed countries.

Fifth – the products promoting the prevention and treatment of geriatric diseases. Topicality of creation of these types of products presumes that geriatrics that study the peculiarities of treatment of diseases of old people, pays special attention to the specialized nutrition [2].

The necessity of enriching the food products with not only vitamins but also with other insufficient micro-nutrients: mineral substances, alimentary fibres, polyunsaturated fatty acids, phospholipids, as well as biologically active additives of natural origin that raise the resistant abilities of human bodies was proved [3].

Due to everything said above, the priority direction is the perfection of existing and working out of the new technologies of enriched food products for people of old age; that includes enrichment with macro and micro nutrients [4].

The home/inner food processing industry produces hardly any special food products aimed at older people. Modern technologies of food production do not pay enough attention to the needs of the diet of older people. The main reason is the lack of knowledge about the changes of metabolic peculiarities of human organs during the aging.

The traditional products even if they comply with the norms of consumption, do not supply a human body with all nutrients necessary for normal life.

The modern tendency of perfection of food products is focused on the creation of food and biologically balanced products enriched with functional ingredients. The most popular and perspective is considered to

be the way of a targeted combination of dairy and vegetable raw materials. In the products with the compound raw material composition, dairy and vegetable raw materials are used in the different combinations; that allow forming the needed functional properties, taking into account the habits and traditions of a food culture of the population of different regions [3].

Vegetable raw materials are rich in the functional ingredients, first of all, of vitamins and mineral substances; it contains an ascorbic acid, R-active substances, organic acids and pectin substances.

The natural nutrients contained in vegetable raw materials allow use of them to create the products of prevention and healthy orientation. In the food processing industry, nowadays it is important to create the products that have a therapeutic effect. This issue can be sorted if working out the technologies of the combined food products using vegetable raw materials. Thus, it is very topical to produce new types of food products with the high content of biologically valuable substances due to the proper vegetable raw materials selection.

Modern research is aimed at the creation of new dairy and meat products that will provide the population with delicious and safe food products. For their development secondary raw materials are used as they have an abundant amount of substances that have an important physiological meaning which are important in relation to the biological needs of a human body [5].

Nowadays it is well-known that the mullet is very useful. Talkan preserves all its good qualities in full. It contains the important vitamins and micro-elements that participate in the exchange processes. The main feature of talkan is that it improves the functioning of the digestive system. It eliminates digestive malfunction, abdominal distension, constipation. Moreover, this product absorbs all the toxic substances from the body, thus, purifying all the body organs. Talkan is recommended by dieticians as a fully dietary product. It clears the body from the intoxication due to its unique properties. When taken regularly, it will prevent from hair loss, improve skin and nails condition. Talkan is rich in fiber that improves the functioning of the stomach. The product is called a modern diet; this is partially true as it can be either a separate meal or a side dish to different meals and even deserts. The research of talkan shows that the treated mullet is better digested. All the vitamins, micro and macro-elements are fully consumed and digested when mullet is consumed after being treated [6].

Described above, the peculiarities of older people should be taken into account when working out the specialized food products for this group of the population.

The changes that take part in a human body when getting older oblige people to change their diet but unfortunately, the modern way of life man does not always have a correct diet. Very often he eats in a hurry; products can contain high quantity of fat, cholesterol and different synthetic supplements that do a lot of harm to the elderly. This is why scientists have the serious task of creating gero-dietic products. Specialized products should not only supply all the needs of an organism but also preventing different diseases such as cardio-vascular diseases and cancer. One more important criteria of creating these products for the elderly is there easy digestion and assimilability. These demands are determined by reduction with age of digestive fermentation activity. An attractive outlook and aroma of food

At present the assortment of gero-dietic products is very limited; and its main part is the dairy and baked products.

The creation of the new products involve a comprehensive approach to the use of the protein resources with the provision of the increase of the volumes of produced food products, improvement of their quality and the economical effectiveness of the production. The right food in old age will help slow down the aging process and increase the active longevity.

References

1. Kasyanov G.I., Zaporozhsky A.A., Yudina S.B. Technology of food products for people of old age. – M.: MarT, 2001. – P. 192.
2. Petrov A.N., Grigorov Yu.G., Kozlovskaya S.G., Ganina V.I. Gero-dietic products of functional diet. – M.: Kolos-Press, 2001. – P. 96.
3. Koftun T.V. Perspectives of creation of gero-dietic products / Scientific magazine KubGAU. – Krasnodar, 2011. – P. 9.
4. Korkushko O.V., Havinson V.H., Butenko G.M., Shatilo V.B. Peptide drugs of thymus and epiphysis for accelerated aging prevention. – SPg.: Science, 2002. – P. 202.
5. Katserikova N.V. Technology of products of functional nutrition; Kemerovo technological institute of food industry. – Kemerovo, 2004. – P. 146.
6. Gayazova A.O. Usage of secondary and vegetable raw materials in the functional food products / L.S. Prohasko, M.A. Popova, S.V. Lukinyh, B.K. Asenova // Technique and technology of food production. – Kemerovo, 2013. – P. 48–53.

ПСИХОЛОГИЯ

Дрожжина Наталья Борисовна

канд. психол. наук, доцент
ГБОУ ВО «Ставропольский государственный
педагогический институт»
г. Ставрополь, Ставропольский край

**ИССЛЕДОВАНИЕ ОРИЕНТАЦИИ НА ЗДОРОВЫЙ
ОБРАЗ ЖИЗНИ СТУДЕНТОВ ПЕРВЫХ КУРСОВ**

Аннотация: в статье рассматривается проблема здоровья в студенческом возрасте на начальном этапе обучения в вузе. Автором представлены результаты исследования ориентации на здоровый образ жизни студентов-первокурсников. При анализе результатов учитывался уровень ориентации на здоровый образ жизни, степень осведомленности и осознания студентами понятий «здоровье» и «здоровый образ жизни», субъективной ценности категории «здоровье».

Ключевые слова: здоровье, здоровый образ жизни, здоровьесбережение.

Проблема сохранения и укрепления состояния здоровья современной студенческой молодежи остается особо актуальной в настоящее время в условиях стремительных изменений во всех сферах общества: экономической, социальной, политической.

Специалисты Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ) определяют здоровье человека как состояние полного физического, духовного и социального благополучия, а не только отсутствие болезней и физических дефектов.

Необходимо отметить, что здоровье и болезнь не существуют сами по себе, поэтому данные понятия должны рассматриваться как производные окружающей среды, как результат социальных и биологических факторов, воздействующих на человека.

Здоровье является результатом здорового образа жизни, который также необходимо формировать у студентов в процессе педагогического воздействия при обучении в вузе.

Ориентация на здоровый образ жизни предполагает выработку устойчивой системы взглядов, жизненной позиции и стиля поведения человека, направленного на сохранение и укрепление здоровья через осознанное выполнение системы норм и правил. Это достаточно сложный и длительный процесс, который начинается еще в семье.

В студенческом возрасте здоровье является необходимым ресурсом и условием успешного обучения в вузе и освоения выбранной специальности, сокращения периода адаптации студентов-первокурсников к высокой учебной нагрузке и интеграции в студенческий коллектив.

Современные студенты сталкиваются с достаточно типичными психологическими проблемами такими как: «ломка» ранее сформированных стереотипов, специфика студенческого возраста, трудности самоопределения, начало самостоятельной или семейной жизни, материальные, жилищные, бытовые проблемы, расширение круга общения, выполнение новых социальных ролей и др. Для преодоления данных проблем необходима систематическая работа не только педагогов и психологов, но и, в первую очередь, самих студентов по формированию ориентации на здоровый образ жизни [1].

Разработка и организация системы здоровьесбережения современной молодежи должна опираться на исследования актуального уровня ориентации студентов на здоровый образ жизни.

Для исследования ориентации на здоровый образ жизни студентов первых курсов была использована тест-анкета В.С. Кукушина «Ориентация на здоровый образ жизни» [2].

В исследовании приняли участие студенты первого курса (50 человек) ГБОУ ВО «Ставропольский государственный педагогический институт» г. Ставрополя. По данной методике студенты показали достаточно высокий уровень осведомленности и осознания таких понятий как «здоровье» и «здоровый образ жизни».

При ответах на вопрос «Что такое здоровье?» большинство студентов представили следующую формулировку: «Здоровье – это физическое и духовное благополучие». Также встречались определения «здоровья» как: «отсутствие болезней», «хорошее самочувствие», «нормальная деятельность организма».

При ответах на вопрос «Что такое здоровый образ жизни?» большинство студентов представили следующую формулировку: «ЗОЖ – это профилактические меры по сохранению и укреплению здоровья».

Распределение факторов, которые указывали студенты как способствующие укреплению здоровья, следующее: правильное питание (70%), «закаливание» (30%), занятие спортом, физические нагрузки, зарядка (17%), здоровый сон (10%), отсутствие вредных привычек (3%).

Распределение факторов, оказывающих негативное влияние на состояние здоровья, следующее: вредные привычки (курение, алкоголь) (57%), загрязнение окружающей среды, плохая экология (17%), систематическое недосыпание (13%), неправильное питание (7%), стресс (3%), злоупотребление интернетом и телефоном (3%).

Анализ результатов исследования позволяет определить степень ценности и значимости для студентов первых курсов следующих предложенных показателей: здоровье (50%), иметь понимание в

семье (27%), заниматься спортом (7%), жить без конфликтов (7%), любовь (3%), иметь возможность путешествовать (3%), иметь материальный достаток (3%).

Также с помощью данной методики был выявлен уровень ориентации студентов на здоровый образ жизни: ниже среднего (10%), средний уровень (30%), выше среднего (60%).

Таким образом, результаты данного исследования отражают уровень ориентации на здоровый образ жизни студентов-первокурсников, степень осознанности и важности сохранения собственного здоровья для студентов. Представленные результаты могут быть использованы для проведения психопрофилактических мер и планирования дальнейших исследований.

Список литературы

1. Журавлева А.Е. Здоровье и здоровьесбережение в юношеском возрасте: теоретический аспект // Современная психология: теория и практика: Сборник тезисов науч.-практ. конф. – М.: Спецкнига, 2012. – С. 60–62.
2. Кукушин В.С. Коррекционная педагогика: Учебное пособие. – М.: МарТ; Феникс, 2010. – 325 с.

Кочанова Юлия Николаевна

студентка

Ткачева Наталья Николаевна

доцент

ФГАОУ ВПО «Дальневосточный федеральный университет»
г. Владивосток, Приморский край

ИСТОРИЯ ИЗУЧЕНИЯ МАНИПУЛЯТИВНЫХ ТЕХНИК ОБЩЕСТВЕННЫМ СОЗНАНИЕМ

Аннотация: в статье рассматриваются манипулятивные техники общественным сознанием в разные периоды исторического развития человечества. Авторами исследуются социальные основания данного феномена, а также определяются его сущностные характеристики.

Ключевые слова: манипуляция, манипулятивные техники, форма, общественное сознание.

Манипуляция – неотъемлемая часть социальной культуры. Первые манипуляторы появились, вероятно, как только первобытные люди стали общаться. С современной точки зрения это был примитивный обман, но с веками искусство манипуляции совершенствовалось и приобретало все более скрытые и эффективные формы.

Так, в период первобытнообщинного строя манипуляция общественным сознанием как технология власти, речь идет о власти как о социокультурном феномене, блестяще проанализированном М. Фуко, осуществлялась через мифологичность общественного сознания. Манипуляция играла роль социальной идентификации, самоопределения человеческой общности [1].

Можно сказать, что манипуляции общественным сознанием издавна применялись на практике, еще даже не будучи полностью осмысленными. Учителями практического применения манипуляций были софисты, создавшие даже некое философское оправдание манипуляциям общественным сознанием. Это привело к пониманию философии как словесной игры, позволяющей манипулировать сознанием людей. Так истина начинает заменяться в софистике личной выгодой.

В наиболее концентрированном виде, в лаконичной и метафорической форме манипулятивный подход описан около двух с половиной тысяч лет назад в «Трактате о военном искусстве», автором которого, как считается, является выдающийся китайский полководец и государственный деятель, известный под именем Сунь Цзы. Идеи этого трактата используются в настоящее время не только на Востоке, но и в развитых странах Запада, в частности, при организации и тактике ведения психологической войны и психологических операций, тайных и специальных операций, в деятельности спецслужб.

Древние греки знали, что существуют способы влияния на сознание людей. Они даже создали риторику – особое искусство владения речью, которое помогает убедить в чем-либо аудиторию. Греки считали это искусство таким важным, что начинали обучать ему с детства.

В эпоху Возрождения появилась достаточно широко известная работа Никколо Макиавелли «Государь». Никколо Макиавелли важен потому, что он одним из первых теоретиков государства заявил, что власть держится на силе и согласии. «Государь» должен вести непрерывно работу по завоеванию и удержанию подданных. Поэтому само явление манипуляции вплоть до недавнего времени обозначалось словом макиавеллизм. Умный правитель должен уметь пользоваться страстями: поскольку он не может обладать всеми добродетелями одновременно, важно не то, какой он есть, а то, каким он кажется подданным. Таким образом, Н. Макиавелли еще в XVI в. высказал идеи, которые впоследствии легли в основу различных доктрин политического господства посредством манипулирования [2].

Общественное сознание эпохи Средневековья характеризуется глубокой религиозностью и символичностью. А.Я. Гуревич определяет религиозность «коренной чертой средневекового мирозерцания», а символизм – «пронизывающий средневековую жизнь на всех уровнях, от утонченной теологической экзегезы и ритуалов посвящения в рыцари до устрашающей процедуры анафемы...» [3].

Своеобразным отражением манипуляции общественным сознанием через ценностно-нормативные ориентиры стала освещение событий Четвертого Крестового похода его участником,

рыцарем Роббером де Клари в его книге «Завоевание Константинополя».

В работе А.А. Мурадян «Двуликий Янус. Введение в политологию» приводится один из примеров практического применения манипуляции: Петр I в 1702 г. заключил соглашение с бароном Генрихом фон Гюйсененом, который брал на себя обязательство пропагандировать за границей идеи, начинания и указы царя, опровергать враждебные взгляды, то есть влиять на западное общественное мнение [4].

Наиболее ярко результаты первых манипулятивных технологий проявили себя во Франции, где большие массы людей в период Просвещения были готовы осуществлять цели реформаторов. Как пишет С. Н. Бледный, «вместе с утверждением нового научного мировоззрения деятели Просвещения произвели глубокое «промывание мозгов» в чисто политическом плане, провозгласив отныне оправданную легитимность разрушительной энергии свободного духа» [5].

По этому поводу С.Г. Кара-Мурза замечает, что «хотя идеология, эта замена религии для гражданского общества, возникла как продукт Научной революции и Просвещения, в Европе, главным создателем концепции и технологии манипуляции массовым сознанием с самого начала стали США» [6].

Наиболее активную и системную исследовательскую и научную деятельность в XX в. в рамках изучения процесса влияния на действия человека, избирателя вела так называемая «Чикагская школа». «Чикагская школа» – группа исследователей, сложившаяся в 20-х годах XX в. в США на базе университета г. Чикаго и неразрывно связанная с именем Чарльза Эдварда Мерриама. Как научная категория манипуляция была введена в научный оборот в 40–50 годы XX века западными политологами, что в дальнейшем обеспечило «захват» ими этого понятия [7].

Среди ученых, анализирующих проблему манипуляции преимущественно с точки зрения политологии, психологии и социологии, можно выделить работы Г. Шиллера, Э. Шострома, С. Кара-Мурзы, Н. Лимнатиса, М. Бабюка и др.

Но в многочисленных публикациях феномен манипуляции не рассматривался с точки зрения его генезиса и исторического развития. Так, М. Лимнатис относит появление манипуляции как общественного явления только к буржуазному обществу. До этого существовали лишь единичные, незакономерные случаи манипуляционного воздействия [8].

М. Бабюк акцентирует внимание на манипуляции как производной от отчуждения – естественно-го следствия разделения труда [9].

Исключение составляет исследование Г. Грачева и И. Мельника, которые представляют анализ культурно-исторической эволюции тайного принуждения личности в различных временно-пространственных условиях и сферах социального взаимодействия. Авторы отмечают, что сфера применения манипуляционных воздействий с течением времени расширяется, начиная свое развитие с относительно ограниченных сфер человеческого бытия (политической, дипломатической, военной), индивидуальных форм (межличностной манипуляции), заканчивая в наше время областью массового социального манипулирования.

В отечественной литературе вопрос о манипуляции стал рассматриваться только в 50–60 годы XX века, очевидно, вследствие того, что с развитием средств массовой коммуникации идеологическая борьба между разными политическими системами – социалистической и капиталистической – становилась все более острой не только экономически, но и идеологически, духовно. В работах советских исследователей – Б.Н. Бессонова, А.И. Власова, Д.А. Волгогонова, П.С. Гуревича, О.Г. Зотова, Ю.А. Шерковина – манипуляция рассматривалась в контексте критики западных идеологических теорий и практик социальной действительности, носила преимущественно политико-идеологический разоблачающий характер, содержала критику капитализма как системы и всего западного стиля жизни вообще [10].

В советский период не наблюдался комплексный теоретический характер исследования данной проблемы. В работах С.И. Беглова, Л. Войтасика, Е.Н. Карцевой, О.А. Феофанова манипуляция осмысливалась в связи с политической пропагандой: влиянием средств массовой информации на сознание трудящихся через технику дезинформации и обмана. Неприемлемо, однако, принижать значение теоретических исследований советского периода, поскольку оно, действительно, было осязаемым.

Отечественная современная литература изобилует работами, освещающими прикладной практический аспект феномена манипуляции в области бизнеса, коммерческой рекламы, маркетинга, этики деловых отношений, а также раскрывает смежные с манипуляцией явления социальной действительности. Широко известны работы В.И. Замышляева, И.И. Зорина, В.Н. Панкратова, Д.Я. Райгородского, Е.Е. Стацевич, В.П. Шейнова и др.

Работы таких авторов, как С.Н. Бледный, Р.Е. Гудин, Т.В. Евгеньева, Дж. Колеман, В.Н. Курлович, С.Ю. Лисова, А.С. Миронов, В. Паккард, Н.Ф. Пономарев, В.Д. Попов, В. Рикер, М.В. Торохова, Л. Флинт, посвящены феномену манипуляции, рассматриваемой в политологическом и психолого-политологическом аспектах. Появляются авторы, разрабатывающие данную тему с позиций философского анализа, – М.И. Бабюк, Ю.А. Ермаков, Г.И. Колесникова, О.Б. Негодаева, Ю.В. Пулю, О.М. Цветков.

Отдельно можно выделить работы С.Г. Кара-Мурзы. Его произведения, несмотря на публицистический характер, исследуют данный феномен достаточно полно, грамотно, разнообразно и дают широкий фактический материал. Кроме того, именно благодаря этому автору общественность нашей страны познакомилась с феноменом манипуляции не только на практике, фактически на себе ее ощущая, но и в теории.

Проблема манипуляции общественным сознанием в ее социальном, психологическом и политологическом аспектах изучается в теории журналистики такими российскими исследователями, как В.П. Дубицкая, Е.Г. Дьякова, Г.В. Лазутина, А.Д. Трахтенберг, И.А. Федякин.

Вопросу о знаково-символических аспектах манипуляции посвящены работы С.И. Валянского, А.А. Даниловой, зарубежных авторов – Г. Лассуэла, У. Липпмана, М. Маклюэна, А. Моля, Г. Энциенсбергера [11].

Тему драматизма и трагичности человеческого бытия рассматривали в своих работах представители экзистенциализма – Н. Бердяев, А. Камю, Г. Марсель, Ж.-П. Сартр, М. Хайдеггер, К. Ясперс. Несмотря на то что прямого упоминания манипуляции общественным сознанием в их работах не встречается, указанные мыслители ярко освещали социальную инструментальность бытия человека, те антагонизмы его духовно-чувственного мира, порожденные включенностью индивида в социальную и духовную сферу общества, пронизанную манипуляцией.

Понимание манипуляции как социокультурного феномена находится в работах достаточно известных российских ученых: М.И. Бабюка, Г. Грачева, Н. Лимнатиса, Я. Любимого, И. Мельника, – наиболее плодотворно работающих над проблемой манипуляции в рамках социально-философского подхода.

Таким образом, проблема манипуляции общественным сознанием при всей своей популярности остается малоизученной в социально-философском аспекте. Тем не менее, несмотря на большое количество исследовательской литературы отечественных и зарубежных авторов, посвящающих свои изыскания манипуляции общественным сознанием, отдельных работ, анализирующих социальную сущность манипуляции в ее исторической перспективе, обнаруживающих связь манипуляции и свободы, практически нет.

Кроме того, большинство авторов, освещающих проблематику социальной манипуляции, в качестве методологической основы своих исследований используют деятельностный подход. Незавершенность концептуально – методологического аппарата, определяющего комплексный характер в решении проблемы манипуляции общественным сознанием, обуславливает фрагментарность результатов исследования с позиции преимущественно деятельностного подхода, некий «перекос» в силу идеализации используемого метода.

Список литературы

1. Грачев Г. Манипулирование личностью: организация, способы и технологии информационно-психологического воздействия / Г. Грачев, И. Мельник. – М., 1999.
2. Макиавелли Н. Государь. – М.: Эксмо, 2003. – 655 с.
3. Гуревич А.Я. Категории средневековой культуры. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Искусство, 1984. – 350 с.
4. Мурадян А.А. Двуликий Янус: введение в политологию. – М., 1994. – С. 198–199.
5. Бледный С.Н. Проблемы манипулирования сознанием в научной литературе конца XIX – начала XX века // Соц.-гуманит. знания. – 2004. – №3. – С. 292–302.
6. Кара-Мурза С.Г. Манипуляция сознанием: Учебное пособие / С.Г. Кара-Мурза. – М.: Алгоритм; Эксмо, 2006. – 864 с.
7. Молчанов В. Управление искусством или искусство управления: заметки о контроле над художественной культурой на Западе // Вопросы литературы. – 1978. – №1. – С. 123–124.
8. Лимнатис Н. Манипулирование: сущность, проявление, пути снятия. – М., 2000. – 31 с.
9. Бабюк М.И. Социальная манипуляция: философский анализ: Дис. ... канд. филос. наук. – М., 2004. – 120 с.
10. Доценко Е.Л. Психология манипуляции: феномены, механизмы и защита: Учебное пособие / Е.Л. Доценко – М.: ЧеРо; Издательство МГУ, 1997. – 455 с.
11. Ермаков Ю.А. Манипуляция личностью: Смысл, приемы, последствия: Учебник / Ю.А. Ермаков. – Екатеринбург, 1995. – 339 с.
12. Манипуляция общественным сознанием: сущность, исторические формы, трансформация [Электронный ресурс]. – Режим доступа: cheloveknauka.com/manipulyatsiya-obschestvennym-soznaniem-suschnost-istoricheskie-formy-transformatsiya

Кузнецова Анна Александровна

соискатель

ФГБОУ ВО «Шадринский государственный педагогический университет»
г. Шадринск, Курганская область

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ НРАВСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ У ПЕДАГОГИЧЕСКИ ЗАПУЩЕННЫХ ПОДРОСТКОВ

Аннотация: в статье обозначена актуальность нравственного развития педагогически запущенных подростков. Автором также определена задача: выявить уровни нравственного развития у подростков с различными показателями педагогической запущенности. Результаты указывают на то, что чем выше у подростков уровень педагогической запущенности, тем более выраженными являются нарушения нравственного развития.

Ключевые слова: нравственные нормы, педагогически запущенные подростки.

Проблема педагогической запущенности подростков приобретает в современной школе особую актуальность в связи её ростом и влиянием на всех участников образовательного пространства. Смена традиционных ценностей, нравственных ориентиров общества, неблагоприятные и неустойчивые условия семейного воспитания, многочисленные нарушения общественных и нравственных норм подрастающим поколением, способствуют росту числа подростков с устойчивыми отклонени-

ями в развитии. К таким отклонениям современные ученые относят педагогическую запущенность, формирующуюся вследствие сниженной познавательной активности и отсутствием социального интереса (Р.В. Овчарова [2], Д.И. Фельдштейн [3]).

Таким образом, для педагогически запущенных подростков характерно отклонение от нравственных ориентиров, сниженная познавательная активность и отсутствие социального интереса, что ведет к нарушениям в развитии их субъективных свойств личности, росту негативных проявлений, задача их поддержки и помощи является крайне важной для современной педагогической психологии.

Нами была определена задача: выявить уровни нравственного развития у подростков с различными показателями педагогической запущенности. Было исследовано 87 испытуемых с разными уровнями педагогической запущенности.

Для изучения уровня нравственной воспитанности у педагогически запущенных подростков мы использовали методику «Пословицы» С.М. Петровой [1]. Анализ результатов, полученных с помощью этой методики, позволил выделить показатели устойчивости желательных и нежелательных ценностных отношений к жизни, людям и самим себе.

Ценностные отношения человека к жизни, к людям, к самому себе определяют следующие нравственные нормы: духовное отношение к жизни, незначимость материального благополучия в жизни, счастливая, хорошая жизнь, оптимистическое отношение к жизни, решительное отношение к жизни, самоопределение в жизни, стремление к достижениям в жизни, хорошее отношение к людям, коллективистское отношение к людям, эгоцентрическое отношение к людям, альтруистическое отношение к людям, значимость дружбы, значимость учения, значимость труда, значимость соблюдения законов.

Распределение испытуемых по показателям желательных и нежелательных ценностным отношениям к жизни, людям и самим себе представлено в рис. 1.

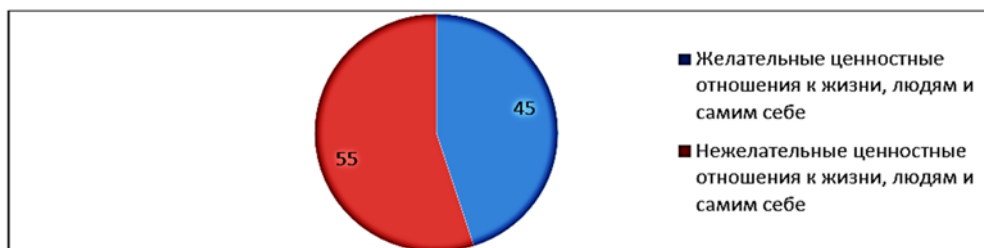


Рис. 1. Распределение испытуемых по показателям желательных и нежелательных ценностных отношений к жизни, людям и самим себе, %

Как видно из рисунка 1 желательные ценностные отношения к жизни, людям и самим себе имеют 39 (45%) испытуемых, нежелательные ценностные отношения показали 48 (55%) подростков. Статистическая обработка по критерию Колмогорова-Смирнова показала, что между показателями различия есть, но незначительные ($Z = 1,37$ при $p = 0,047$).

Распределение подростков по уровням нравственной воспитанности позволили нам обозначить особенности нравственного развития у педагогически запущенных подростков.

Высокий уровень педагогической запущенности характеризуется следующими особенностями нравственного развития: значимость материального благополучия в жизни ($\varphi^* = 4,24$ при $p < 0,01$), пессимистическое ($\varphi^* = 2,63$ при $p < 0,01$), осторожное ($\varphi^* = 3,48$ при $p < 0,01$) отношение к жизни, отсутствие самоопределения ($\varphi^* = 4,24$ при $p < 0,01$), стремления к достижениям ($\varphi^* = 4,96$ при $p < 0,01$) в жизни, плохое ($\varphi^* = 3,48$ при $p < 0,01$), индивидуалистическое ($\varphi^* = 4,24$ при $p < 0,01$), эгоистическое ($\varphi^* = 2,63$ при $p < 0,01$), паритетное ($\varphi^* = 4,96$ при $p < 0,01$) отношение к людям, незначимость учения ($\varphi^* = 6,44$ при $p < 0,01$), труда ($\varphi^* = 4,24$ при $p < 0,01$), соблюдения законов ($\varphi^* = 3,48$ при $p < 0,01$).

При среднем уровне педагогической запущенности выраженными являются следующие показатели нравственного развития: тенденция к счастливой, хорошей жизни ($\varphi^* = 4,8$ при $p < 0,01$), отсутствие самоопределения ($\varphi^* = 2,19$ при $p < 0,05$), стремления к достижениям ($\varphi^* = 3,25$ при $p < 0,01$) в жизни, индивидуалистическое ($\varphi^* = 4,4$ при $p < 0,01$), паритетное ($\varphi^* = 2,89$ при $p < 0,01$) отношение к людям, незначимость учения ($\varphi^* = 4,8$ при $p < 0,01$) и труда ($\varphi^* = 3,63$ при $p < 0,01$).

У подростков с низким уровнем педагогической запущенности отмечается духовное отношение к жизни ($\varphi^* = 3,25$ при $p < 0,01$), незначимость материального благополучия в жизни ($\varphi^* = 3,63$ при $p < 0,01$), стремление к счастливой, хорошей жизни ($\varphi^* = 6,2$ при $p < 0,01$), оптимистическое ($\varphi^* = 5,24$ при $p < 0,01$), решительное ($\varphi^* = 3,3$ при $p < 0,01$) отношение к жизни, стремление к достижениям в жизни ($\varphi^* = 1,85$ при $p < 0,05$), значимость дружбы ($\varphi^* = 3,63$ при $p < 0,01$), незначимость учения $\varphi^* = 4,01$ при $p < 0,01$).

Далее мы рассмотрим зависимость показателей нравственной воспитанности от уровня педагогической запущенности. Применение критерия Колмогорова-Смирнова (программа SPSS 10,5) при обработке данных показало, что при высоком уровне педагогической запущенности показатели нежелательных ценностных отношений к жизни, людям и самим себе достоверно выше по отношению к желательным отношениям ($Z = 2,373$ при $p = 0,00$). При среднем уровне педагогической запущенности у испытуемых между показателями нравственной воспитанности различия незначительные

($Z = 1,278$ при $p = 0,076$). У подростков с низким уровнем педагогической запущенности есть достоверные различия между двумя распределениями по критериям ($Z = 1,643$ при $p = 0,009$).

Таким образом, высокий уровень педагогической запущенности характеризуется высокими показателями нежелательных ценностных отношений к жизни, людям и самим себе, что указывает на то, что чем выше у подростков уровень педагогической запущенности, тем более выражены нарушения нравственного развития.

Список литературы

1. Новичихина Н.В. Формирование и развитие нравственных качеств личности подростков [Текст]: Методическое пособие / Н.В. Новичихина // «Живи как мы». – Барнаул, 2010. – 136 с.
2. Овчарова Р.В. Психологическая структура нравственной сферы личности подростка [Текст] / Р.В. Овчарова // Педагогическое образование в России. – 2011. – №3. – С. 103–108.
3. Фельдштейн Д.И. Психология развивающейся личности [Текст] / Д.И. Фельдштейн. – М. – Воронеж: Модэк, 1996. – 512 с.

Лебедева Юлия Владимировна
магистрант

Ершова Светлана Константиновна
канд. психол. наук, доцент

ЧОУ ВО «Восточно-Европейский институт психоанализа»
г. Санкт-Петербург

ЭМОЦИОНАЛЬНЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ И СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ УСПЕШНОСТЬ МЕНЕДЖЕРОВ СРЕДНЕГО ЗВЕНА

Аннотация: данная статья рассматривает характеристики специфики эмоционального интеллекта руководителей среднего звена, а также определение характера взаимосвязи эмоционального интеллекта с их социально-психологической успешностью в профессиональной деятельности.

Ключевые слова: эмоциональный интеллект, социально-психологическая успешность, руководители среднего звена.

Темпы развития современного социума, непрерывная трансформация политической, экономической и социальной систем требуют постоянного совершенствования подходов к управлению процессами их функционирования, что определяет постоянное изменение и усложнение требований к личности субъекта, осуществляющего управленческую деятельность на всех уровнях, в том числе, и на уровне руководителей среднего звена.

Потребность в повышении личностной эффективности руководителя обуславливает необходимость в детальном изучении целого ряда факторов, связанных с эмоциональной и социально-психологической успешностью руководителей и способствующих росту их профессиональной компетентности. Одной из наиболее значимых для достижения оптимальных показателей управленческой деятельности личностной характеристикой является эмоциональный интеллект, то есть способность к осознанию и пониманию как своих собственных эмоций, так и эмоций окружающих. Другим критерием эффективности управленческой деятельности является уровень социально-психологической успешности руководителя, а также характер его субъективных представлений о критериях достижения социально-психологической успешности.

В связи с этим, изучение проблемы социально-психологической успешности руководителя и ее взаимосвязи с уровнем эмоционального интеллекта руководителя, представляется актуальной задачей в контексте поиска критериев оценки и способов прогнозирования эффективности профессиональной деятельности руководителя среднего звена.

Несмотря на значительный объем исследований, посвященных определению взаимосвязи эмоционального интеллекта с параметрами управленческой деятельности, проблема исследования взаимосвязи эмоционального интеллекта с уровнем социально-психологической успешности руководителя изучена недостаточно.

Целью проведенного нами исследования являлось описание специфики эмоционального интеллекта руководителей среднего звена, а также определение характера взаимосвязи эмоционального интеллекта с их социально-психологической успешностью в профессиональной деятельности.

Объектом исследования являлись руководители среднего звена, а в качестве предмета исследования были выбран ряд психологических характеристик: эмоциональный интеллект, самооффективность, личная и профессиональная удовлетворенность, а также взаимосвязь уровня эмоционального интеллекта с психологическими особенностями и профессиональной успешностью в профессиональной деятельности руководителей среднего звена.

В результате работы были выдвинуты следующие гипотезы:

1. Интегральный показатель эмоционального интеллекта, а также показатели самооффективности, личной и профессиональной удовлетворенности руководителей достоверно выше, чем те же показатели в группе лиц, не занятых на руководящих позициях.
2. Существует взаимосвязь между уровнем эмоционального интеллекта руководителей среднего звена и их социально-психологической успешностью в профессиональной деятельности. Существует

ет оптимальный уровень эмоционального интеллекта, при котором наблюдается максимальный уровень социально-психологической успешности. При меньшем или большем уровне эмоционального интеллекта уровень социально-психологической успешности снижается.

Для достижения цели и гипотезы исследования сформулированы следующие теоретические и эмпирические задачи:

1. Провести теоретический анализ основных подходов к изучению социально-психологической успешности руководителя.

2. Изучить специфику соотношения понятий «социально-психологическая успешность» и «эмоциональный интеллект».

3. Выделить критерии социально-психологической успешности /не успешности руководителя.

4. Проанализировать основные подходы к пониманию феномена эмоционального интеллекта.

5. Провести сравнительный анализ между показателями эмоционального интеллекта, самооэффективностью и удовлетворенностью личной и профессиональной.

6. Изучить особенности социально-психологической успешности руководителей среднего звена с разным уровнем эмоционального интеллекта.

Для проведения исследования был использован ряд опросных методик, подбор которых осуществлялся в соответствии с теоретико-методологической основой, а также с целями, задачами и гипотезами исследования.

Для обработки данных были применены методы описательной математической статистики, критерий Манна-Уитни, корреляционный анализ с использованием коэффициента корреляции Спирмена. Статистическая обработка данных производилась в программе Statistica 10 и Excel 2010.

В исследовании приняло участие 45 человек: 30 руководителей среднего звена и 15 респондентов, не занимающих руководящую должность, женщины, возраст 27–35 лет.

Научная новизна исследования заключается в следующем:

1. Предложено авторское определение социально-психологической успешности руководителя.

2. Определены факторы формирования социально-психологической успешности личности.

3. Выявлены критерии оценки социально-психологической успешности руководителя, связанные с профессиональными и личностными факторами.

4. Эмпирически подтверждено, что существует оптимальный уровень эмоционального интеллекта, при котором достигается максимальное значение уровня социально-психологической успешности руководителя.

5. Показано, что представления о социально-психологической успешности изменяются от материальных к духовно-нравственным ценностям по мере роста уровня эмоционального интеллекта.

В результате изучения особенностей и специфики социально-психологической успешности руководителей среднего звена и ее связи с эмоциональным интеллектом обнаружен дефицит научных исследований. Таким образом, исследование проблемы социально-психологической успешности руководителей среднего звена в профессиональной деятельности и роли эмоционального интеллекта в этом процессе имеет особую теоретическую значимость.

Практическая значимость работы заключается в выявлении критериев социально-психологической успешности в профессиональной деятельности руководителей среднего звена, а также в выявлении взаимозависимости уровней эмоционального интеллекта и факторов успешности в профессиональной деятельности.

Таким образом, результаты данного исследования можно использовать на практике при психологической аттестации руководителей среднего звена и для определения их стремления к карьерному росту. Кроме того, данное исследование способствует разработке и оптимизации системы оценки руководителей в организациях. Также данное исследование может быть использовано при подготовке таких дисциплин как психология управления, организационное поведение, социальная психология, стратегический менеджмент.

В процессе исследования был выполнен сбор эмпирических данных об уровне эмоционального интеллекта в экспериментальной и контрольной группах. Экспериментальную группу составили респонденты, занимающие руководящие должности, респонденты контрольной группы не имеют опыта управленческой деятельности и имеют уровень образования не выше средне-специального. Результаты полученных эмпирических данных были переведены в вид электронной таблицы для дальнейшей обработки методами математической статистики.

Сравнение выборок экспериментальной и контрольной группы по критерию Манна-Уитни показало наличие статистически значимого различия в уровнях эмоционального интеллекта и социальной психологической успешности – в экспериментальной группе эти уровни значительно превышают показатели контрольной группы.

Также был выполнен корреляционный анализ показателей уровня эмоционального интеллекта и показателей социально-психологической успешности. Интерпретация результатов корреляционного анализа позволила заключить следующее: уровень эмоционального интеллекта руководителя связан с его самооэффективностью и успешностью, при этом максимальные значения самооэффективности и удовлетворенности наблюдаются у респондентов не с максимальным уровнем эмоционального интеллекта, а с уровнем из области средних и 15–20% выше средних значений. Таким образом, подтверждена гипотеза исследования.

Кроме того, представления об успешности у руководителей с высоким уровнем эмоционального интеллекта в большей степени соответствуют моральным и духовно-нравственным ценностям, тогда как у руководителей с более низким уровнем эмоционального интеллекта представление об успехе преимущественно связано с материальным фактором.

Полученные результаты позволили сформулировать предложения по составлению программы тренингов, нацеленных на развитие составляющих эмоционального интеллекта руководителей среднего звена, что может способствовать как повышению уровня их социально-психологической успешности, так и совершенствованию эффективности управленческой деятельности.

Основные выводы и результаты исследования:

1. Социально-психологическая успешность – это совокупность социально значимых достижений индивида, связанных с потребностью в самоуправлении и самоэффективности, личностной удовлетворенностью процессом его жизнедеятельности.

2. Социально-психологическая успешность определяется индивидуальными и психологическими характеристиками личности, социально-психологической эффективностью и компетентностью, а также согласованностью между системой ценностей личности и родом деятельности.

3. Критериями социально-психологической успешности руководителей среднего звена являются: удовлетворенность условиями труда, личностными достижениями, образом жизни, обладание материальными благами, социальным статусом, составом семьи, родом деятельности, уровнем самоэффективности, коммуникативной компетентностью, уровнем ответственности.

4. Наибольший уровень социально-психологической успешности имеют руководители со средним и на 15–20% выше среднего уровнем эмоционального интеллекта, поскольку именно такой уровень эмоционального интеллекта позволяет, с одной стороны, избегать излишней конфликтности, с другой стороны – является защитным механизмом от чрезмерной уступчивости и эмпатии.

5. Руководители с более низким эмоциональным интеллектом имеют представления о социально-психологической успешности как о материальном успехе, тогда как руководители с более высоким уровнем эмоционального интеллекта склонны представлять социально-психологическую успешность в контексте материально-духовных ценностей.

Симагина Любовь Сергеевна
студентка

Боташева Асият Казиевна
профессор

Институт международных отношений
ФГБОУ ВПО «Пятигорский государственный
лингвистический университет»
г. Пятигорск, Ставропольский край

ПРИЕМЫ И МЕТОДЫ УБЕЖДАЮЩЕГО ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ НА ЛЮДЕЙ В ПРОЦЕССЕ ПОЛИТИЧЕСКОГО ОБЩЕНИЯ

Аннотация: в данной статье рассмотрены способы воздействия на психологические составляющие сознания в процессе политической коммуникации. На основе проведенного исследования авторами были выделены и проанализированы характерные особенности основных методов психологического влияния.

Ключевые слова: политическая сфера, психологическое воздействие, суггестия, метод убеждения, метод принуждения.

Политика – неотъемлемая сфера жизнедеятельности всего общества. Мы постоянно находимся в системе политических отношений. Политика воздействует на психологические составляющие сознания и поведения социальных и этнических групп, модифицируя их так, как это выгодно действующей идеологии. Выделяют следующие методы психологического воздействия: внушение, убеждение и принуждение.

В исходном значении речь является самым могущественным средством воздействия, осуществляя внушение, или суггестию, являющейся «необходимым компонентом обычного человеческого общения, который может выступать и как специально организованный вид манипулятивной коммуникации, формируемый при помощи вербальных (слово, текст, дискурс) и невербальных (мимика, жесты, действия другого человека, окружающая обстановка) средств» [1, с. 163]. То есть, речь представляет собой психологическое влияние на сознание аудитории, при котором происходит некритическое восприятие определенных убеждений и установок. Аудитория производит сравнение полученной информации с уже имеющейся, в результате создается общее представление об авторитетности оратора.

Основными компонентами внушения являются: побуждение к определенным действиям без участия воли человека; отсутствие критичности, так как внушение основано не на логике, а на разуме человека, на способности воспринимать слова внушаемого как должное; уменьшение влияния мыслительных составляющих; сильная эмоциональная окрашенность; субъективная готовность к принятию информации, к осознанию целостных образов без восприятия частностей. Важное значение имеет интонация голоса, поскольку большая часть эффективности зависит от интонации, выражающей убедительность, авторитетность и значимость слов. Благоприятными приемами являются свидетельство, предполагающий цитирование слов широко известной личности и «апелляция ко всем», снижающая критичность и повышающая податливость человека к получаемой информации.

Существуют определенные тактические принципы использования внушения, способные вызвать специфический интерес конкретных групп и нейтрализовать нежелательные идеи и настроения большинства. Выделяют следующие качества субъекта, позволяющие снизить сопротивляемость к внушению: авторитет, поскольку, если внушающий не обладает достаточным влиянием, то внушение обречено на провал; демонстрация доброжелательности субъекта к объекту; психологическое превосходство субъекта над объектом и вера в содержание внушения.

Например, нередким приемом в речи американского президента является использование зрительных образов, с помощью которых в сознании человека возникает ощущение реальных действий, например, «it's economy in tatters», «stand shoulder to shoulder to them».

Другим наиболее эффективным инструментом политического влияния является метод убеждения, основанный на том, чтобы с помощью логического обоснования достичь согласия человека, принимающего информацию. Убеждение – интеллектуальное воздействие на сознание личности через обращение к ее собственному критическому суждению, высказывание и обсуждение доводов пользу определенного решения или позиции с целью формирования или изменения отношения собеседника к данному решению или позиции [2, с. 198].

Чтобы добиться убедительности, необходимо учитывать ряд факторов, например, присущие объекту воздействия установки, убеждения, интересы, потребности, образ мышления и национально-психологические особенности. Необходимо придерживаться определенных правил, основанных на фактах, известных объекту, обобщенных положениях, идеях, принципах и достоверности информации. Выделяют прямые призывы, основанные на предъявлении прямых аргументов; косвенные, представляющие собой намек и обобщения, и неопределенные, побуждающие аудиторию путем логических размышлений самостоятельно прийти к выводам.

В речи президента США Б. Обамы часто встречаются лексемы, относящиеся к сфере чувственно-восприятия, такие как «believe», «sense», «feel», при помощи которых оратор позиционирует себя в качестве «человека веры», убеждающего в своей правоте и идеалах.

Другим универсальным методом политического управления является метод принуждения, обладающий следующими характеристиками: физическое подавление оппонентов, навязывание чувства страха, посредством создания отрицательных наглядно-образных примеров наказания. Метод принуждения, используемый как вспомогательный метод в случаях неэффективности убеждения, носит властно-обязывающий характер на принуждаемого, подавляет у него мотивы антиобщественного характера и реализует санкции императивного предписания (физический аспект), всегда противоречит воле принуждаемого, требуя подчинения через внушение страха. Принуждение всегда вызывает отторжение навязываемой деятельности, причем чем сильнее принуждение, тем сильнее реакция отторжения [3, с. 37].

С другой стороны, метод принуждения нередко осуществляется через насилие, поскольку этот метод политической борьбы позволяет осуществить глубокие преобразования общественных отношений и в то же время является эффективным источником дестабилизации любой политической системы через терроризм, войны, вооруженные восстания. Например, несовместимость интересов социальных групп заставляет прибегать к использованию данного метода, с помощью которого преодолеваются противодействия других групп.

Масштабы применения принуждения могут быть разными и, прежде всего это связано с формой реализации политической власти: господства или руководства, либо автократия и демократия. Чаще всего форма физического, психологического и идеологического принуждения применяется в авторитарных режимах. Демократический режим предполагает осуществление власти через руководство, с помощью авторитета, убеждения, влияния, экономического или социального поощрения, либо применение непрямого убеждения, которое опосредуется в праве, выступая в форме принудительных мер, например, меры юридической ответственности (уголовной, административной, дисциплинарной), меры пресечения (таможенный досмотр, принудительное медицинское освидетельствование). Существует диалектическое единство между методом принуждения и убеждения, направленное на то, чтобы подвластные сами исполняли выраженную в правовых актах волю субъекта власти.

Метод принуждения, выраженный в насилии, является оправданным в том случае, если политическая борьба ведется против авторитарного режима без возможности применения легальных мер для действия оппозиции, либо для отражения агрессии извне, при подавлении вооруженного мятежа и любых других насильственных действий, направленных на свержение демократического строя в стране.

Тем не менее, к любому методу принуждения следует подходить обдуманно; насилие должно быть ограничено жесткими юридическими и нравственными рамками; данный метод должен осуществляться в соответствии с демократическими законами; его применение не должно лишать фундаментальных прав и свобод субъекта.

Таким образом, мы рассмотрели основные методы психологического воздействия в политической сфере. Как мы видим применение одних носит нейтральный характер, в то время как использование других имеет крайне отрицательные черты. Данное системное описание методов воздействия на сознание позволяет четко структурировать информацию о них. Знание и умелое использование методов психологического воздействия позволяет с их помощью формировать те или иные представления, установки, мнения и отношения.

Список литературы

1. Тишин Н.В. Вербальные средства внушения в политическом дискурсе // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер. Филология и искусствоведение. – 2010. – Вып. 1. – №55. – С. 163–167.
2. Чернышев Л.И. Деловое общение. – М.: Юнити-Дана, 2008. – 416 с.
3. Ксензова Г.Ю. Перспективные школьные технологии / Г.Ю. Ксензова. – М.: Педагогическое общество России, 2000. – 224 с.
4. Кара-Мурза С.Г. Манипуляция сознанием / С.Г. Кара-Мурза. – М.: Алгоритм-Эксмо, 2006. – 864 с.
5. Федотова В.Г. Манипуляция как субститут демократии / В.Г. Федотова [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://viperson.ru/wind.php?ID=259144&soch=1>

СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫЕ НАУКИ

Воронко Алексей Валерьевич

инженер

ФГБОУ ВПО «Петрозаводский государственный университет»
г. Петрозаводск, Республика Карелия

НОВЫЕ ТЕХНИЧЕСКИЕ РЕШЕНИЯ НА КОНСТРУКЦИИ ЛЕСОПОСАДОЧНЫХ МАШИН

Аннотация: в данной статье на основе выполненного патентного поиска представлены конструкции, рассмотренные в патентах в сфере создания машин для посадки леса при лесовосстановлении.

Ключевые слова: лесовосстановление, патент, посадка леса.

В развитие работ [1–6] на основе выполненного патентного поиска дан анализ интеллектуальной собственности, рассмотренной в патентах в сфере создания машин для посадки леса при лесовосстановлении. Технические решения, связанные с повышением производительности работы лесопосадочных машин, связаны с автоматической подачи семян или саженцев в приемник; возможностью расположить материал параллельно вертикали направления движения; улучшить условия труда сажальщика; упрощением конструкции.

Для повышения производительности посадки лесных культур согласно пат. RU 2323562 предлагается заделывающее устройство в виде корытообразных лыж, снабженных уплотнителями почвы, которые расположены на опорных поверхностях лыж. Повысить производительность по пат. RU 2262221 можно за счет того, что в лесопосадочной машине содержащей двуплечий сошник с захватно-высаживающим механизмом, шарнирно закрепленный на качающемся относительно рамы машины поводке, ограничители подъема и опускания поводка относительно рамы машины, а также шарнирно закрепленный на раме гидроцилиндр поворота сошника относительно поводка, для этого в свою очередь шарнирно соединенный с верхним плечом сошника и управляемый в работе гидрораспределителем с механизмом его переключения, подключенным к гидросистеме трактора.

Технические решения, связанные с повышением качества посадки в основном связаны с решением следующих задач: снижения уплотнения почвы в нижней части посадочной щели; предотвращение попадания сухой почвы в корневую систему семян; обеспечение равномерной глубины посадки; исключения образования воздушных пустот при проведении работ; повышения надежности устройств при проведении работ.

Задача п. м. RU 153681 состоит в улучшении влагообеспеченности семян, высаживаемых в защитных лесных насаждениях в аридных зонах. Технический результат достигается тем, что предлагается лесопосадочная машина, включающая раму, сошник, посадочный аппарат и уплотняющие катки, на раме которой установлены емкости с дозирующими устройствами для дискретной подачи гидрогеля во внутреннюю полость сошника на корневую систему семян и связующей жидкости на поверхность почвы ряда высаживаемых растений, выполненные в виде бункеров с валами и укрепленными на них крыльчатками, дискретно вращаемыми лучами посадочного механизма.

Повысить качества посадки согласно пат. RU 2535400 можно за счет того, что в лесопосадочной машине опорные колеса установлены на коленчатой оси и меняют свое положение по высоте в разных направлениях с помощью выносного гидроцилиндра, обеспечивая горизонтальное положение основной рамы, создавая удобное вертикальное положение сажальщиков.

Согласно пат. RU 2555009 повысить качества посадки, а также возможность использования в качестве посадочного материала как саженцев, так и семян можно за счет того, что в машине, содержащей раму, ящики для посадочного материала, опорные и приводные колеса, механизм навески, сошник, посадочный аппарат, механизм подачи, заделывающие элементы, уплотняющие катки и привод, согласно изобретению механизм подачи выполнен в виде скатной доски, регулируемой по высоте в зависимости от глубины посадки и размеров посадочного материала, и расположенных над ней двух прижатых друг к другу вращающихся на шкивах бесконечных ремней, осуществляющих перемещение растений к посадочному аппарату со скоростью, равной, но противоположной по направлению скорости поступательного движения посадочного агрегата.

Цель изобретения пат. 2004105 заключается в повышении качества посадки. Стойка сошника жестко связана с приводным поводком. Лобовая часть сошника выполнена по радиусу качания относительно оси шарнира приводного поводка, а наиболее удаленная заданная часть сошника совпадает или не выходит за пределы траектории движения концов створок захватно-высаживающего механизма, при этом расположение ограничителя на створках совпадает с серединой выступающего за стойку верхнего обреза сошника.

Технические решения, связанные с повышением эксплуатационной надежности, в основном связаны с упрощением конструкции; снижением материалоемкости; выполнением носка сошника отдельной деталью, с целью замены, из-за интенсивного абразивного износа; снижением коэффициента трения металлических лекал.

Список литературы

1. Васильев А.С. Некоторые направления развития теории формирования сквозных технологий лесопромышленных производств [Текст] // Наука, образование, общество: тенденции и перспективы развития: Сборник материалов II Международной научно-практической конференции. – Чебоксары: Центр научного сотрудничества «Интерактив плюс», 2016. – С. 113–114.
2. Интеллектуальная собственность как фактор повышения конкурентоспособности университета [Текст] / И.Р. Шегельман, А.С. Васильев, П.В. Будник // Научные исследования: от теории к практике сборник материалов II Международной научно-практической конференции. – Центр научного сотрудничества «Интерактив плюс», 2015. – С. 199–200.
3. Методика оптимизаций транспортно-технологического освоения лесосырьевой базы с минимизацией затрат на заготовку и вывозку древесины [Текст] / И.Р. Шегельман [и др.] // Инженерный вестник Дона. – 2012. – Т. 23. – №4–2 (23). – С. 35.
4. Методология синтеза патентоспособных объектов интеллектуальной собственности: Монография [Текст] / И.Р. Шегельман, А.С. Васильев, П.В. Будник. – Петрозаводск: Verso, 2015. – 131 с.
5. Минимизация затрат при строительстве усов с покрытием из древесных отходов [Текст] / И.Р. Шегельман, В.И. Скрыпник, А.В. Кузнецов // Перспективы науки. – 2012. – №1 (28). – С. 103–106.
6. Функционально-технологический анализ: метод формирования инновационных решений для лесной промышленности [Текст] / И.Р. Шегельман; М-во образования и науки Российской Федерации, Федеральное гос. бюджетное образовательное учреждение высш. проф. образования Петрозаводский гос. ун-т. – Петрозаводск, 2012.

СОЦИОЛОГИЯ

Бакунович Елена Георгиевна

заведующая отделом
ГАОУ ДО «Оренбургский областной
детский эколого-биологический центр»
г. Оренбург, Оренбургская область

СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ДЕТСКО-ЮНОШЕСКОГО ТУРИЗМА В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ ОРЕНБУРГСКОЙ ОБЛАСТИ

Аннотация: в статье автором рассматриваются проблемы детско-юношеского туризма в Оренбургской области, и предлагаются пути их решения посредством комплекса мер.

Ключевые слова: детско-юношеский туризм, мониторинг, эффективность туристской деятельности, Туриада, школа семейного туризма.

Вопросам развития детско-юношеского туризма в России всегда уделялось особое внимание, учитывая его огромный воспитательный потенциал. Действующие в настоящее время государственные стандарты образования определяют необходимость формирования у школьников готовности к саморазвитию и личностному самоопределению, мотивации к целенаправленной познавательной деятельности, способности ставить цели и строить жизненные планы. Эти же педагогические задачи определяют содержание воспитания учащихся в процессе туристской деятельности. С целью сохранения и развития детско-юношеского туризма государством ведется планомерная работа [2].

В Оренбургской области до 2012 г. работу по развитию детско-юношеского туризма возглавлял Областной центр детско-юношеского туризма и краеведения. Впоследствии он вошел в состав Государственного автономного учреждения дополнительного образования «Оренбургский областной детский эколого-биологический центр» (ГАОУ ДО «ООДЭБЦ») в качестве отдела туризма и краеведения. В настоящее время в области функционируют 3 специализированные организации дополнительного образования детей туристско-краеведческой направленности (пять лет назад их было 7). В территориях, в которых нет Центров детского туризма, туристско-краеведческую работу ведут методисты и педагоги многопрофильных учреждений. В 2015 г. по инициативе министерства образования ГАОУ ДО «ООДЭБЦ» провел мониторинг состояния детско-юношеского туризма в образовательных организациях [3].

Следует отметить, что система детско-юношеского туризма в образовательных организациях области сохранена и продолжает развиваться. Проводится определенная работа по укреплению материально-технической базы, организуются семинары по подготовке туристских кадров, повышается качество уровня проводимых туристских слетов, соревнований, которые позволяют определять результативность деятельности творческих объединений туристского профиля. Всего в области организовано 444-х туристских творческих объединений с общим охватом 6 188 детей. 130 общеобразовательных программ туристского профиля реализуют 260 педагогов дополнительного образования.

Творческие объединения действуют на базе 3-х однопрофильных организаций дополнительного образования туристско-краеведческой направленности, 2-х областных образовательных организаций дополнительного образования, 14-ти многопрофильных организаций дополнительного образования в 12 территориях, где открыты туристско-краеведческие отделы и образовательных организаций в 22 территориях области.

Мониторинг кадрового потенциала показал, что деятельность в сфере детско-юношеского туризма осуществляют педагоги в возрасте от 20 до 70 лет с различным профессиональным образованием: преподаватели ОБЖ, физической культуры, истории, географии, биологии, а также инженеры, механики, работники культуры. В муниципальных образованиях ведется работа по подготовке и повышению профессионального мастерства педагогических кадров в виде тренингов, семинаров, мастер-классов, школы молодого педагога. С целью качественной организации образовательного процесса в творческих объединениях, туристских соревнований, походов и экскурсий, ГАОУ ДО «ООДЭБЦ» совместно с министерством физической культуры, спорта и туризма Оренбургской области и Федерацией спортивного туризма Оренбуржья проводит областные семинары по подготовке руководителей спортивных походов и судей по спортивному туризму, на которых ежегодно обучается более 30 молодых педагогов области. С целью успешной сдачи норм Всероссийского физкультурно-спортивного комплекса «Готов к труду и обороне» по туристскому походу, в 2015 г. впервые организована областная школа-семинар по подготовке инструкторов детско-юношеского туризма.

Образовательная деятельность осуществляется педагогами дополнительного образования по программам туристской направленности в основном в форме практических занятий на местности, экскурсий, походов, соревнований. В муниципальных образованиях проводятся различные туристские мероприятия. В отдельных территориях возрождаются традиционные формы туристской деятельности: профильный лагерь «Юный турист» (г. Бузулук); полевой палаточный лагерь (г. Новотроицк и Адамовский район); клуб выходного дня (г. Новотроицк); клуб семейного туризма, семейная гостиная (г. Оренбург); школа семейного отдыха (Акбулакский район) и др.

Одной из эффективных форм туристской деятельности являются семейные походы, способствующие укреплению детско-родительских отношений, патриотическому воспитанию. С 2012 г. организовано движение «Школа семейного туризма» с целью пропаганды и развития семейного туризма как эффективного средства познания окружающего мира, истории родного края.

В области проводятся ежегодно областные туристские мероприятия, способствующие воспитанию патриотизма, взаимовыручки, коллективизма, толерантности, самостоятельности, коммуникативности, укреплению уважительных отношений между взрослыми и детьми, сверстниками и детско-родительских отношений. С целью повышения активности участия команд в областных туристских мероприятиях, популяризации и дальнейшего развития детско-юношеского туризма в 2015 году Оренбургским областным детским эколого-биологическим центром организован областной конкурс «Туриада». В данный конкурс включены 8 мероприятий: областной слет юных туристов-лыжников; Первенство области среди обучающихся по группе дисциплин «дистанции – на средствах передвижения» (велодистанции); Первенство области среди обучающихся по группе дисциплин «маршрут»; областной слет юных туристов; Кубок области среди работников образования по группе дисциплин «маршрут»; областной туристский слет работников образования; движение «Школа семейного туризма»; областная школа-семинар по подготовке инструкторов детско-юношеского туризма; семинар подготовки судей по спортивному туризму.

По итогам мониторинга был отмечен ряд проблем в данной сфере, а именно:

1. Отмечается сокращение сети однопрофильных организаций туристской направленности. В 2009 г. их было 7, 2012 г. – 4. С начала 2015 года произошло сокращение штата муниципального образовательного автономного учреждения дополнительного образования детей «Станция детско-юношеского туризма и экскурсий» г. Новотроицка. В связи с этим сократилось количество обучающихся на 56% (с 1365 человек до 600 человек).

2. В ряде муниципальных образований уделяется недостаточное внимание детскому туризму. Из 16 туристско-краеведческих отделов муниципальных многопрофильных организаций дополнительного образования детей в 2-х отделах (г.г. Бугуруслан и Медногорск) работа ведется только по краеведческому направлению. В некоторых территориях отсутствуют творческие объединения туристской направленности.

3. Недостаточно укомплектована материально-техническая база в отдельных муниципальных образованиях. В Асекеевском, Бузулукском, Переволоцком и Тюльганском районах нет туристского снаряжения (9,1%). Не в полном объеме оснащены творческие объединения в Абдулинском, Адамовском, Беляевском, Бугурусланском, Домбаровском, Красногвардейском, Кувандыкском, Новоорском, Октябрьском, Сорочинском районах (22,7%).

4. В отдельных муниципальных образованиях не ведется работа по подготовке и повышению профессиональных кадров в сфере детского туризма (в г. Сорочинске, Грачевском, Новоорском, Светлинском и Шарлыкском районах).

5. Происходит сокращение палаточных лагерей. В 2009 г. на территории Оренбургской области работали 23 палаточных лагеря, в 2014 г. – 9.

Данные недостатки привели к тому, что:

1. Сокращается охват детей, обучающихся в творческих объединениях туристского профиля (в 2014 г. – 6 577 чел., в 2015 – 6188 чел.).

2. Сокращается количество команд, участвующих в областных туристских мероприятиях (в областном комплексном слете юных туристов в 2011 г. принимали участие 32 команды, 2012 г. – 29 команд, 2013 г. – 27 команд, 2014 г. – не проводился, 2015 г. – 22 команды). Лидерами в соревнованиях являются одни и те же команды (г.г. Новотроицк, Оренбург, Орск, Кваркенский, Октябрьский, Оренбургский, Соль-Илецкий районы).

3. Показывают низкий уровень результативности на соревнованиях команды Беляевского, Гайского, Сорочинского, Ташлинского и Тоцкого районов. На протяжении нескольких лет не принимают участие ни в одном туристском областном мероприятии команды обучающихся г. Гая, Медногорска, Первомайского, Сакмарского, Светлинского, Северного, Тюльганского, Шарлыкского районов и ЗАТО Комаровский.

4. Сокращается количество проводимых туристских походов. В 2012 г. в Первенстве области среди обучающихся по спортивным походам приняла участие 21 группа, в 2013 г. – 17 групп, в 2014 г. – 12 групп, 2015 г. – 20 групп (в сумме с 2014 г.).

В результате ГАУ ДО «ООДЭБЦ» разработал ряд предложений, реализация которых позволит повысить эффективность туристской деятельности:

– на муниципальном уровне создать Координационный совет по развитию детско-юношеского туризма;

– принять меры по укреплению материально-технической базы за счет разработки муниципальных программ развития детско-юношеского туризма, рационального распределения бюджетных средств, привлечения спонсорских и внебюджетных источников;

– организовать повышение профессиональной компетенции кадров, молодых специалистов в сфере детско-юношеского туризма, в том числе за счет участия их в областной школе-семинаре по подготовке инструкторов детско-юношеского туризма;

– на базах образовательных организаций области открыть маршрутно-квалификационные комиссии с целью увеличения количества детских групп, совершающих туристские походы;

– разработать эталонные маршруты для сдачи нормативов по Всероссийскому физкультурно-спортивному комплексу «Готов к труду и обороне», на значки «Юный турист России», «Турист России»;

– открыть туристские клубы на базах образовательных организаций с целью повышения интереса подростков к занятиям спортивным туризмом и целенаправленного развития детско-юношеского туризма;

– активизировать движение «Школа семейного туризма» на территории муниципальных образований с целью укрепления детско-родительских отношений;

– организовать палаточные лагеря на территории муниципальных в каникулярный период;

– на постоянной основе вести поиск эффективных форм работы в сфере детско-юношеского туризма.

Мы считаем, что данные меры должны способствовать созданию мотивации у детей и педагогов к занятиям активными формами туризма, участию их в походах, путешествиях, различных экскурсиях, которые формируют здоровый образ жизни, воспитывают патриотизм и любовь к Родине.

Список литературы

1. Болдин К. Детский туризм / К. Болдин // Туризм: Практика, проблемы, перспективы. – 2009. – №2. – С. 12–15.
2. Стратегия развития туризма в Оренбургской области [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://minsportturizm.orb.ru/turizm/turistsko-rekrea>
3. Макарец Н.Б. Развитие детского туризма в образовательных организациях области // Проблемы и перспективы: Информационно-методический сборник / Н.Б. Макарец, Л.Н. Девяткина. – Оренбург, 2015.

Васильев Алексей Сергеевич

канд. техн. наук, доцент

ФГБОУ ВПО «Петрозаводский государственный университет»

г. Петрозаводск, Республика Карелия

СТАТИСТИЧЕСКАЯ ОЦЕНКА ДИНАМИКИ НАУКОМЕТРИЧЕСКИХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ УЧЕНЫХ ГОРОДА ПЕТРОЗАВОДСКА

Аннотация: в статье дана статистическая оценка динамики наукометрических показателей ученых Петрозаводска на примере индекса Хирша с использованием базы данных РИНЦ.

Ключевые слова: динамика, наукометрические показатели, Петрозаводск, Российский индекс, ученые.

В развитие исследований [1–4] с использованием базы данных РИНЦ дана статистическая оценка динамики наукометрических показателей ученых Петрозаводска на примере индекса Хирша (далее Индекс) по состоянию на 03.04.2016 г. Сравнение выполнено с данными [5], приведенными по состоянию с 24.04.2015 г. для 100 ученых Петрозаводск лидеров по индексу Хирша.

По состоянию на 24.04.2015 г. 13 ученых имели Индекс 11 и более. По состоянию на 03.04.2016 г. этот показатель резко вырос и уже 49 ученых Петрозаводска имели такой Индекс. При этом у И.Р. Шегельмана Индекс возрос от 17 до 36, у И.Н. Демидова – от 15 до 17. В число ученых, имеющих Индекс равный 17, впервые вошли А.С. Васильев, П.О. Щукин, М.Н. Рудаков и Г.Н. Колесников (ранее 12, т. е. +5).

У О.Л. Веретина Индекс за указанный период остался равным 15, а у пяти ученых впервые достиг 15: Н.И. Рожкова (ранее 13), А.И. Слабунов (ранее 13), А.Ю. Тержевик (ранее 11). Также в число ученых, у которых Индекс достиг 15, впервые вошли А.М. Гришин и Д.Б. Одлис.

На 03.04.2016 г. Индекс достиг 14 у А.В. Кравченко (ранее 10) и С.Б. Васильева (ранее 11).

На 03.04.2016 г. Индекс достиг 13 у семи ученых Петрозаводска: П.И. Данилов, Г.Б. Стефанович (+0), С.В. Сазонов (+3), А.Л. Рабинович (+3), Ю.Ю. Герасимов (+3), Т.Ю. Кузнецова (+3), А.М. Крышень (+3).

На 03.04.2016 г. Индекс достиг 12 у 11 ученых Петрозаводска: А.Ф. Титов (+2), В.А. Гуртов (+2), Н.Н. Немова (+2), Н.А. Криничная (+2), А.Л. Пергамент (+0), А.Н. Громцев (+2), Д.А. Субетто (+2), А.Е. Веселов (+2), И.А. Виноградова (+2), Е.Б. Яковлев, В.И. Скрышник.

По состоянию на 24.04.2015 г. у пяти ученых величина Индекса была равна 11. По состоянию на 03.04.2016 г. этой величины Индекса достигли уже 17 ученых Петрозаводска, а у четырех из пяти ученых, у которых он ранее был равен 10, существенно возрос: А.Л. Пергамент (+2), И.А. Виноградова (+2), С.Б. Васильев (+4), В.В. Таланова (+0), А. Ю. Тержевик (+5).

Вышеприведенные данные свидетельствует о существенном росте наукометрических показателей ученых Петрозаводска за рассмотренный период.

Список литературы

1. Бальчюнене Н.И. Некоторые особенности рейтингования ученых с использованием российского индекса научного цитирования [Текст] // Приоритетные направления развития науки и образования: Сборник материалов V Международной научно-практической конференции. – Чебоксары, 2015. – С. 349–350.
2. Бальчюнене Н.И. Некоторые особенности рейтингования ученых с использованием российского индекса научного цитирования [Текст] // Приоритетные направления развития науки и образования: Сборник материалов V Международной научно-практической конференции. – Чебоксары, 2015. – С. 349–350.
3. Бальчюнене Н.И. О методике оценки организаций по наукометрическим показателям с использованием российского индекса научного цитирования [Текст] // Образование и наука в современных условиях III Международная научно-практическая конференция. – Центр научного сотрудничества «Интерактив плюс», 2015. – С. 177–178.

4. Бальчюнене Н.И. Российский индекс научного цитирования как инструмент выявления лидеров в университете [Текст] / Н.И. Бальчюнене // Актуальные направления научных исследований: от теории к практике: Материалы III междунар. науч.-практ. конф. (29.01.2015 г.). – Чебоксары: ЦНС «Интерактив плюс», 2015. – С. 210–211.

5. Бальчюнене Н.И. Ученые Республики Карелия в российском индексе научного цитирования [Текст] // Интенсификация формирования и охраны интеллектуальной собственности: Материалы 2-ой республиканской научно-практической конференции, посвященной 75-летию ПетрГУ; Петрозаводский государственный университет. – Петрозаводск, 2015. – С. 19.

Горохов Владимир Фадеевич

канд. филос. наук, доцент
ФГАОУ ВПО «Национальный исследовательский
ядерный университет «МИФИ»
г. Москва

СОЦИАЛЬНЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ. ТЕНДЕНЦИИ ИХ РАЗВИТИЯ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

Аннотация: в представленной работе исследуется специфика современной социальной организации, анализируются её основные признаки и отличия от других социальных объектов, а также рассматриваются основные функции социальной организации. Автором предпринята попытка выявления наметившихся в современном обществе тенденций развития социальных организаций.

Ключевые слова: общество, социальная организация, социальная группа, личность.

Социальные организации являются не только важным элементом общества, но и актуальной темой научных исследований. В силу чего к ним постоянно обращают взоры социологи. Среди них такие известные учёные как Т. Парсонс, П. Блау, Р. Мертон, М. Крозье и др. Однако данная тема является не только актуальной, но и весьма сложной и противоречивой. Сложилась весьма пёстрая картина суждений по этому вопросу. Цель данной статьи – исследовать специфику и основные признаки социальной организации, отличающие её от других социальных объектов. Автором также предпринимается попытка рассмотрения тенденций развития социальных организаций в условиях современного общества.

1. Понятие и признаки социальной организации

Если мы обратимся к источникам, прежде всего к энциклопедиям и словарям, то обнаружим, что в русском языке понятие «организация» носит полисемический характер. То есть, оно имеет множество разных, порой весьма расплывчатых, а то и противоречивых значений и толкований. Разумеется, это явление присуще не только русскому языку и отечественной науке. Подобное наблюдается и в исследованиях зарубежных авторов. Довольно часто авторы, в этой связи, ссылаются на бельгийского учёного русского происхождения А.И. Пригожина, который указывает на три самых распространенных смысла термина «организация». Они, согласно его мнению, таковы:

1. Организация означает некоторую деятельность по выработке новых норм, налаживанию устойчивых связей, координации усилий отдельных членов социальных групп.

2. Организация понимается как атрибут какого-либо объекта, его свойство иметь упорядоченную структуру (группа организована, не организована).

3. Под организацией понимается искусственно созданная социальная группа институционального характера, выполняющая определенную социальную функцию (школа, вуз, банк, фирма).

Нечто похожее можно обнаружить и у польского социолога Яна Щепаньского, так же утверждающего, что термин «организация» имеет несколько значений.

В первом он означает целевую группу, объединение людей, стремящихся к реализации определенных целей организованном образом. В другом значении под организацией Я. Щепаньский понимает способы руководства и управления людьми и различными средствами действия, способы координации функций, гармонизации усилий и направленности результатов на достижение определённой цели совокупностью людей, выполняющих частные задачи. В этом значении говорится об организации труда, организации транспорта и т. п. В связи с этим возникла специальная отрасль науки «теория организаций».

Наконец, в третьем значении польский социолог пишет о социальной организации общности, имея в виду систему способов (образцов) деятельности индивидов, подгрупп и институтов, средств социального контроля, социальных ролей и систем ценностей, которые обеспечивают совместную жизнь членов общности, гармонизируют их стремления и действия, устанавливают допустимые способы удовлетворения потребностей, разрешают проблемы и конфликты, возникающие в ходе совместной жизни, словом, обеспечивают порядок социальной жизни. Иначе говоря, функционирование общностей упорядоченным образом он называет организацией [1, с. 109–110].

Российский специалист в области социологии организаций С.С. Фролов утверждает: «Организация – это социальная группа, ориентированная на достижение взаимосвязанных специфических целей и формирование высокоформализованных структур на основе специализации или разделения труда» [2, с. 21].

Социальная организация, по мнению польского социолога П. Штомпки, есть (для социолога) «интегрированный комплекс социальных позиций и социальных отношений, реализующий в совместных действиях какую-либо существенную социальную функцию, формирующий своеобразный целостный организм, отличающийся от иных подобных целостных организмов» [3, с. 130].

Другие социологи отождествляют социальную организацию с устройством общества или с любой структурой социального объекта, или под организацией понимают крупную структурированную вторичную группу, образуемую для достижения определённых целей. Как видим, дефиниции весьма существенно различаются.

С нашей точки зрения, *организация – это искусственно созданная, структурированная совокупность людей, имеющая целевой характер и выполняющая определённые функции, ориентированные на обеспечение жизнедеятельности общества, социальных общностей и отдельных индивидов.*

При этом имеем в виду, что социальная организация не является социальной группой в строгом социологическом смысле, а представляет собой совокупность различных групп (профессиональных, образовательных, демографических и др.). Общеизвестно, что социальная группа имеет чёткие однородные признаки. В то время как организации присущи свои собственные характеристики, не сводимые к признакам группы. Не является социальная организация также и вторичной группой, как это иногда отмечают в научной литературе. То есть, в рамках организации имеются или могут существовать вторичные группы, но они не определяют сущности организации, и, разумеется, организация к ним сводится. Следовательно, социальная организация и социальная группа – это разные социологические измерения, разные социальные объекты, не сводимые друг к другу. Детальный анализ социальной группы дан автором (совместно с Н.Н. Васневой) в статье «О соотношении категорий «социальная общность» и «социальная группа» [4, с. 18–20]. Длительное наблюдение за многими социальными организациями (как включённое, так и внешнее) позволяет сделать вывод о том, что некоторые из них (особенно небольшие по численности) могут напоминать пёстрый конгломерат отдельных индивидов, слабо идентифицирующих себя с какой-либо групповой принадлежностью. Встречаются и такие люди, которые и вовсе не понимают, что представляет собой социальная группа. Это обнаружилось в ходе социологических исследований, проводимых ранее автором и его студентами. Но к какой именно социальной организации (торговой, образовательной, производственной и пр.) они принадлежат, несомненно, осознаёт каждая личность. Даже на уровне обыденного сознания подобное проявляется ежедневно. В беседах люди постоянно говорят: «В нашей организации... Наша организация... Нашу организацию...» т. д.

Однако главное вовсе не это. Прежде всего, имеем в виду то, что социальная организация представляет собой *деятельную сеть социальных отношений* между индивидами и группами, осью (центром) которой является главная задача – производство продуктов, подготовка специалистов, лечение больных, отдых и т. д.

Несомненно, вопрос о чёткой дефиниции социальной организации является дискуссионным, и однозначного ответа он пока не имеет.

Любой социальной организации присущи определённые признаки. Именно они позволяют отличить организацию от других социальных объектов. В качестве наиболее значимых отметим такие признаки:

- искусственный, субъективный характер возникновения любой организации. Иначе говоря, социальная организация создаётся по чьей-то воле, принятому решению, некоему замыслу. В то время как социальные группы, например, существуют объективно, вне всяких решений и замыслов;

- наличие определённого круга лиц, объединённых конкретной целью, ради которой организация возникает. Причём индивидуальные, групповые и общественные цели, в той или иной степени, в рамках конкретной организации, совпадают (должны совпадать);

- чёткая специализация труда как организации в целом, так и её структурных подразделений и отдельных сотрудников. Каждая организация имеет чёткую профессиональную, политическую или идеологическую направленность. Предполагается высокая эффективность и результативность её деятельности;

- основательная упорядоченность, структурированность, формализованность статусов и ролей каждого сотрудника, входящего в организацию. Высокая степень их интеграции и мотивации в процессе деятельности;

- разнородность состава. Социальная организация включает в себя представителей различных профессиональных, возрастных и образовательных групп, обеспечивающих её функционирование;

- система регулярных взаимодействий, устойчивых связей и отношений внутри организации, действие принципов субординации и координации, иерархичность взаимоотношений, единоначалие, управляемость;

- наличие устава, учредительного договора, а также правовых и корпоративных норм, правил, регламентирующих деятельность организации; общность ценностей и установок, объединяющих членов организации в единое целое, их подчинённость законам государства и корпоративным нормам;

- наличие материальных, интеллектуальных и иных ресурсов;

- наличие приоритетной системы ценностей. То есть, каждая организация в той или иной степени выстраивает собственную корпоративную шкалу приоритетов, ради которой она создаётся. Скажем, для банков это деньги, для больниц и поликлиник – здоровье, для ЖКО – коммунальные услуги, для вузов – знания и т. п. Разумеется, картина приоритетов нами идеализирована. Однако научный анализ как раз и предполагает идеализацию;

- чёткие способы и механизмы разделения трудовых функций между сотрудниками и структурными подразделениями организации; отчётность о проделанной работе, высочайшая степень регламентации, система жёсткого контроля по выполнению членами организации своих функций;

- относительная замкнутость, то есть организация, имеет пределы существования в пространстве (территория, границы) и времени (жизненный цикл). Ей присуще систематическое взаимодействие с внешней средой [5, с. 63–64].

Таким образом, об организации может идти речь в том случае, если мы обнаруживаем в искомом объекте, как минимум, вышеперечисленные признаки. Но и этого недостаточно для понимания истинной природы и реального предназначения социальной организации. Более ясную картину мы получим в том случае, если выявим и проанализируем её основные функции. Именно в функциях обнаруживается истинный смысл социальной организации.

2. *Функции социальной организации.*

Каждая социальная организация имеет смысл и предназначение. Она играет определённую позитивную роль, выполняя свойственные ей функции. Количество функций не является строго нормативным, предписанным. Одни функции могут выступать в качестве фундаментальных, к тому же, явных, другие – выполняются эпизодически, непреднамеренно, скрыто, неосознанно (латентно). Со временем, в силу различных обстоятельств, некоторые из них могут поменяться местами. Многое в этом вопросе также зависит от социальных приоритетов и системы ценностей, господствующих в обществе. На этот процесс влияют и политические факторы. Функциональность социальных организаций может носить как объективный, так и субъективный характер. То есть, одни функции порождены природой самой организации, вытекают из целей и задач её существования, другие могут планироваться различными субъектами (государством, руководством организации, её активистами и членами), даже могут навязываться властвующими субъектами. Ряд функций носят постоянный, устойчивый характер, иные могут быть временными, скоротечными. Многое в вопросе функциональности зависит от непосредственных руководителей каждой организации.

Обратим внимание на следующие функции. Нам представляется, что именно они являются основными. Во всяком случае, в наши дни.

1. *Производственная.* Большинство организаций возникает как некое сообщество людей, призванное эффективно производить необходимые обществу продукты. Эти продукты могут быть материальными (одежда, дома, пища, предметы быта и т. д.); духовными (кино, театральная постановка, знания, верования); социальными (оказания бытовых услуг, охрана, лечение больных, обучение); политическими (выработка идей, ценностей, программ развития общества, обеспечение правопорядка и т. д.). Социальные организации являются подструктурами общества, обеспечивающими занятость населения, предоставляющими людям работу, оплачивающие её. Это те социальные элементы, которые обеспечивает членов общества жизненно важными благами.

2. *Удовлетворения потребностей.* Благодаря организациям (и, прежде всего, через организации) члены общества удовлетворяют собственные жизненные потребности. Речь идёт о квалифицированном труде, заработной плате, творческом применении сил, общении, карьере, отдыхе, быте, досуге, укреплении здоровья. Иначе говоря, организации дают людям важнейшие источники существования. Причём эти источники гарантированы, носят не эпизодический или случайный, а системный, надёжный характер. Они контролируются обществом и государством.

3. *Интеграции.* Благодаря социальным организациям отдельные индивиды включаются в непосредственный процесс жизнедеятельности общества, ощущают себя его составной частью. Социальные организации являются промежуточным звеном между обществом и личностью. Это главное поле жизнедеятельности человека. Сорганизовавшись, люди не только способны совместно эффективно производить, но и добиваться жизненно-важных целей – социальной справедливости, защиты собственных экономических и политических интересов, охраны окружающей среды, противостоять произволу со стороны отдельных индивидов и структур власти.

4. *Социализации.* Общество и государство воздействуют на отдельного человека, прежде всего через организации (детский сад, школу, вуз, предприятие, фирму). Общество не способно дойти персонально до каждого индивида, но, благодаря организациям, имеет возможность влиять на каждого, активно социализировать любого человека. Именно в организациях люди вовлекаются в существующий общественный нормативно-ценностный порядок. Они приобретают здесь знания, умения, навыки, осваивают культуру, приучаются быть социальными существами и действовать по законам социума. Члены социальной организации учатся взаимодействовать с другими личностями, ощущать свою причастность к данному обществу.

5. *Социального контроля.* Социальные организации не только формируют и развивают личность, но и осуществляют контроль за соблюдением ею нормативно-ценностного порядка, принятого в обществе. Всю жизнь, находясь в орбите организаций, человек вынужден вести себя надлежащим образом – добротнo учиться, работать, платить налоги, не нарушать правовых и моральных норм. В случае нарушения общественных и корпоративных норм и правил по отношению к нарушителю организации применяют формальные и неформальные санкции.

6. *Защитную.* Принимая в свои ряды любого человека, социальная организация тем самым возлагает на себя обязательство по защите его жизненных интересов. Защитная функция касается множества сторон и аспектов. Речь идёт о достойной зарплате, премиях, льготах, быте, досуге, отдыхе, сохранении здоровья, защите чести и достоинства. В случае возникновения коллизий и конфликтов организация оказывает своему сотруднику необходимую юридическую помощь. Работать в хорошей социальной организации – значит обеспечить себе надёжный тыл в борьбе с жизненными неурядицами. Разумеется, обо всём этом может идти речь в том случае, если сам индивид является достойным работником, выполняющим все служебные обязанности.

Всё сказанное выше о признаках и функциях социальных организаций носит преимущественно теоретический характер. Даже имея сходные признаки, структуру, относясь к одному и тому же виду, занимаясь той же деятельностью, социальные организации в различных обществах могут значительно, порой радикально, отличаться друг от друга. То, как функционируют организации в США, Западной Европе, Японии, России, африканских или латиноамериканских странах, имеет существенную специ-

фику, обусловленную множеством причин. Чаще всего исследователи указывают на влияние политических, юридических, экономических, духовных, социальных и психологических факторов. Любой из них существенно влияет на деятельность организаций и организационное поведение индивидов в различных странах. Однако это особый вопрос и в данной работе мы не станем его анализировать. Само собой, разумеется, социальные организации выполняют и некоторые другие функции, такие как целевую, регулятивную, стабилизацию общественных отношений, статусно-ролевую и др.

3. Тенденции развития социальных организаций в современном обществе.

Общественная жизнь, как известно, не стоит на месте. Все элементы структуры общества постоянно развиваются, изменяются, приобретают новые очертания и свойства. Динамика общества весьма значительна. Социальные организации являются одной из наиболее динамичных составляющих социума. За последние годы обнаружили себя следующие тенденции, причём как положительные, так и негативные. Кратко проанализируем их.

Практически во всех странах *наблюдается значительный рост численности* социальных организаций. Интенсификация общественной жизни, возрастание повседневных потребностей индивидов и необходимость их качественного удовлетворения привели к небывалому увеличению количества социальных организаций, особенно в сфере обслуживания, которые готовы удовлетворить любые запросы людей – от весьма деликатных (интимных) до погребальных. Социальное пространство всё больше и больше поглощается новыми организациями. Их экспансия стала тотальной. Вместе с тем, увеличение численности не означает автоматического роста качества их деятельности. Это, в первую очередь, касается наших отечественных организаций. Некоторые из них ставят перед собой скоротечную цель – добиться успеха любой ценой. Главное – лишь бы получить прибыль. Просматривается тенденция опережающего роста численности посреднических, виртуальных над производственными организациями, что приводит к стагнации количества производимой продукции и возрастанию её стоимости.

Происходит *рационализация деятельности* организаций. Чтобы выжить на рынке услуг, и не просто выжить, но и преуспевать – максимально рационализируется деятельность социальных организаций. Сотрудникам организаций создаётся гибкий график работы, в том числе и на дому. Всё больше используется современная техника и новые технологии. Имеет место узкая специализация их деятельности. Многие организации способны быстро перестраиваться на новые виды производства и услуг.

Обостряется конкуренция между различными организациями. Рост численности социальных организаций неизбежно приводит к усилению конкуренции в социальном пространстве, что приводит к ожесточённой борьбе на рынке социальных услуг. В этой конкуренции нередко преступаются правовые и моральные нормы, применяются методы обмана, ловкачества, угроз, шантажа, провокаций, а то и физического устранения соперников. Подобного рода явления широко распространены в странах с активно развивающейся экономикой. Но и постиндустриальным обществам не удалось избежать схожих явлений. Разве что здесь конкуренция носит более утончённый характер и происходит, как правило, в рамках правового поля.

Ослабление государственного и общественного контроля над деятельностью социальных организаций. Количественный рост организаций, а также демократизация общественной жизни неизбежно ведут к ослаблению общественного и государственного контроля над ними. Подобное нередко способствует созданию аферных фирм-однодневок, банков, акционерных обществ, виртуальных организаций, лже-вузов, тоталитарных сект, которые преследуют антисоциальные, нередко уголовно наказуемые цели.

Бюрократизация. Всё больше проявляет себя тенденция к тому, что реальный контроль над организацией часто сосредотачивается в руках небольшой (порою теневой) группы управленцев, руководствующихся своими, а не общими интересами всех сотрудников организации и, тем более общества, которому организация должна служить. Подобное приводит к сверхобогатению верхушки организаций, нарушению нормального ритма её работы, огромной текучести профессиональных кадров, обману потребителей. Всё больше усиливается процесс деперсонализации управления организациями. Происходит максимальное усиление значимости производственной (экономической) функции в деятельности организаций и явное уменьшение социализирующей и контролирующей функций. Многие организации отходят от традиционных форм и методов работы, особенно связанных с моральными и эмоциональными аспектами. Это обнаруживает себя даже в таких организациях, как школы и высшие учебные заведения. Личность всё больше освобождается от групповых связей. Уменьшается влияние организации на личность, что нередко приводит к девиантным формам поведения огромной массы людей.

Имеет место активная инновационная и маркетинговая направленность деятельности социальных организаций, *усиление роли науки, научных методов* в решении производственных задач, а также проблем бизнеса.

Унификация и стандартизация принципов производственной деятельности организаций в различных странах, при сохранении национальных особенностей и традиций. Вполне очевидной становится тенденция укрупнения организаций, их *экспансия* в различные страны мира, стремление к максимальному охвату географического пространства.

Возможность для личности большего и свободного выбора организаций, которые удовлетворяли бы её запросы, прежде всего, в сфере быта, образования, досуга. Вместе с тем, возрастают проблемы, связанные с трудоустройством, высококвалифицированным и высокооплачиваемым трудом, конкуренцией, обостряемой огромными миграционными потоками трудовых ресурсов.

Важно иметь в виду, что обозначенные выше тенденции развития социальных организаций не являются абсолютно устойчивыми и вряд ли в равной степени, проявляются во всех обществах. Современный мир очень многообразен. В нём сосуществуют едва ли не все исторические формы социума – от примитивных, архаичных, до суперсовременных, демократических, постиндустриальных. Следовательно, в них социальные организации различны по форме и содержанию деятельности. Разумеется, перемены носят разную степень глубины и основательности. Но, тем не менее, перечисленные тенденции имеют очевидный, всё более набирающий силу характер.

Список литературы

1. Щепаньский Я. Элементарные понятия социологии. – М.: Прогресс, 1969.
2. Фролов С.С. Социология организаций: Учебник. – М.: Гардарики, 2001.
3. Штомпка П. Социология. Анализ современного общества. – М.: Логос, 2005.
4. Горохов В.Ф. О соотношении категорий «социальная общность» и «социальная группа» / В.Ф. Горохов, Н.Н. Васнева // Вестник Тамбовского университета. – 2014. – №4 (132).
5. Горохов В.Ф. Социология: Учебное пособие: в 2-х частях. – Ч. 2. – М., 2008.

Колоскова Кристина Алексеевна

секретарь

Компания Major Auto

магистрант

ФГБОУ ВО «Российский государственный

университет физической культуры,

спорта, молодёжи и туризма (ГЦОЛИФК)»

г. Москва

РОЛЬ ИНТЕРНЕТ-КОММУНИКАЦИЙ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЕ ВУЗА (НА ПРИМЕРЕ СТУДЕНТОВ РГУФКСМиТ)

Аннотация: данная статья посвящена роли интернет-коммуникаций в образовательной среде. Глобальная компьютерная сеть привлекает молодежь не только как удобный и почти всегда доступный источник разнообразных сведений, но прежде всего как среда общения, сфера игровой и созидательной деятельности. Однако социокультурная среда Интернета имеет ряд существенных отличительных особенностей, которые не могут не оказывать влияние на личность молодого человека в процессе ее социализации и формирования жизненного пространства.

Ключевые слова: интернет-коммуникации, интернет-технологии, жизненное пространство, информационное общество.

Актуальность. Интернет-коммуникации выступают сегодня как фактор социокультурной реальности, революционным образом воздействуя на науку и образование, экономическую и социальную сферу, культуру и образ жизни людей.

Объект исследования – интернет-коммуникации в образовательной среде вуза.

Предмет исследования – специфика влияния интернет-коммуникаций на образовательную среду вуза.

Целью нашего исследования является выявление роли интернет-коммуникаций в образовательной среде вуза среди студентов РГУФКСМиТ.

В рамках цели определены следующие задачи исследования:

1. Рассмотреть теоретические подходы к исследованию интернет-коммуникаций.
2. Изучить влияние интернет-коммуникаций на жизненное пространство.
3. Рассмотреть образовательные ресурсы интернета, представляющий интерес для студентов РГУФКСМиТ.
4. Исследовать влияние интернет-коммуникаций на образовательную среду вуза.

Гипотеза нашего исследования.

Современный учебно-образовательный процесс в РГУФКСМиТ приводит к интернетизации жизненного пространства студентов.

Теоретико-методологическую основу исследования составляют концептуальные труды российских и зарубежных исследователей проблем становления и развития информационного общества изучали японские исследователи Ю. Хаяши [5], И. Масуда [6]. Общетеоретические положения классической и современной социологии, философии, связанные с проблемами жизненного пространства, анализируются в трудах А.А. Бодалева [2], направление исследований особенностей жизненного пространства молодежи освещаются в работах А.Е. Созонтова [4].

Изначально понятие «информационное пространство» существовало в технократической среде, соотносясь с категориями информатики, что нашло отражение, прежде всего в законах и подзаконных актах, определяющих возможности для интеграции в глобальный информационный процесс.

Далее, термин «информационное пространство» был заимствован социально-гуманитарными науками, что привнесено в научный оборот формирование теории информационного общества и глобализации.

Интернет-коммуникации – это такие методы общения, при которых идет передача информации по каналу Интернет с использованием стандартных протоколов обмена и представления информации. Информация может передаваться в различной форме – голос, видео, документы, мгновенные сообщения, файлы.

Использование интернет-технологий при организации учебной деятельности студентов позволяет:

– качественно повысить уровень знаний, так как эти технологии включают элементы звука и видео, что играет огромную роль в процессе самообучения;

– автоматизировать процесс обучения;

– проводить обучение дистанционно, независимо от того, где находится обучаемый студент [1].

Развитие компьютерной сети Интернет открыло новые перспективы совершенствования образовательного процесса; традиционные методы образования дополняются новыми формами и методами обучения, основанными на использовании Интернета, электронно-компьютерных сетей и телекоммуникационных средств. У одной из таких форм относится дистанционное обучение.

Для анализа роли интернет-коммуникаций в образовательной среде студентов проводилось анкетирование.

Анализ ответов на вопрос «Как часто Вы пользуетесь интернетом?» показал, что 86% студентов, принимавших участие в исследовании, ежедневно пользуются Интернетом (рис. 1).

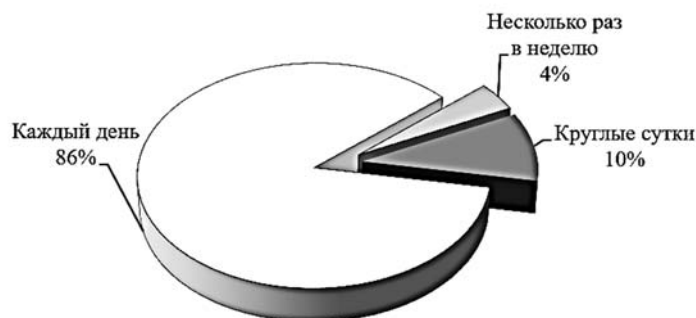


Рис. 1. Диаграмма 1. Как часто вы пользуетесь Интернетом?

Полученные данные указывают, что студенты РГУФКСМиТ рассматривают Интернет как средство развлечения, коммуникации, получения интересующей информации. Но на наш взгляд важно оценить роль глобальной сети в профессионально-учебной деятельности. Оказалось, что в учебных целях ищут информацию в сети 74% студентов. В этих целях 17% студентов ищут в Интернете курсовые, рефераты. За дополнительной информацией по изучаемым предметам в глобальную сеть обращаются 8%.

В целом можно отметить, что студенты позитивно относятся к интернет-коммуникациям и активно их используют.

В результате анализа сферы интересов студентов в глобальной компьютерной сети выявлено, что молодые люди используют Интернет главным образом для общения, поиска информации, необходимой для успешной образовательной деятельности. Интернет-коммуникации расширяют постоянно возможности обучения, предоставляют практический опыт их внедрения в среду обучения.

В ходе проведенного исследования выяснилось, что интернет-коммуникации оказывают огромное влияние на молодежь, как самую активную, многочисленную, прогрессирующую часть его пользователей.

Влияние Интернета на молодежь с каждым днем становится все более заметным и оказывает непосредственное влияние на межличностные отношения, жизненное пространство и учебно-образовательный процесс.

Основные выводы проведенного исследования:

1. Студенты используют интернет дома, в университете, на работе, в общественном транспорте.

2. Интернет-коммуникации дают студентам возможность обмениваться информацией в процессе повседневного общения и обучения.

3. Интернет-ресурсы заменили студентам учебные библиотеки. Анализ ответов респондентов показал, что 70% студентов находят информацию для выполнения учебных заданий в интернете.

4. Интернет-коммуникации расширяют возможности обучения, предоставляя практический опыт их внедрения в среду обучения.

5. Интернет-коммуникации в образовании дают возможность получения своевременной и актуальной информации для эффективной организации научно-исследовательской деятельности и учебно-исследовательской работы студентов.

Список литературы

1. Батыгин Г.С. Социология. Интернет: Наука и образование в виртуальном пространстве [Текст] / Г.С. Батыгин // Социологический журнал. – 2001. – №1. – С. 176–187.
2. Бодалев А.А. Общение и особенное в субъективном пространстве мира и факторы, которые их определяют [Текст] / А.А. Бодалев // Мир психологии. – 1999. – С. 26–29.
3. Захарова И.Г. Информационные технологии в образовании [Текст]: Учебное пособие для студ. высш. учеб. заведений / И.Г. Захарова. – М.: Академия, 2005. – 192 с.
4. Созонтов А.Е. Основные жизненные стратегии российских студентов [Текст] / А.Е. Созонтов // Вестник Московского университета. – 2003. – №3. – С. 5–25.
5. Hayashi Yujiro. Johoka shakai: Hado na shakai kara sofuto na shakai [Текст] / Н. Yujiro. – Токио: Feo, 1969. – 189 p.
6. Masuda Y. The Informational Society as Post-Industrial Society. World Future Society [Текст]. – 1981. – 33 p.

ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ

Васильев Алексей Сергеевич

канд. техн. наук, доцент

Богданов Дмитрий Михайлович

магистрант

ФГБОУ ВО «Петрозаводский государственный университет»

г. Петрозаводск, Республика Карелия

МОДЕРНИЗАЦИЯ УСТРОЙСТВА ДЛЯ ЗАЛИВКИ ЛИТЕЙНЫХ ФОРМ ВЫСОКОПРОЧНЫМ ЧУГУНОМ С ШАРОВИДНЫМ ГРАФИТОМ

Аннотация: в данной статье авторами рассмотрено техническое решение, направленное на модернизацию устройства для заливки литейных форм высокопрочным чугуном с шаровидным графитом.

Ключевые слова: высокопрочный чугун, литейное производство, устройство для заливки, шаровидный графит.

Усиление конкуренции в сфере атомного машиностроения [1; 5] вызвало активный поиск новых организационных [3–4] и технических [6] решений. Ниже рассмотрено техническое решение, направленное на модернизацию устройства для заливки литейных форм высокопрочным чугуном (ВЧШГ) с шаровидным графитом.

Разработке технического решения способствовал патентный поиск, при котором особое внимание уделено патенту RU 2033895, патенту SU 1405961, а. с. SU 1337192 [2]. Решение разработано учитывая возможность реализации на ООО ЛЗ «ПЗМ», единственном литейном заводе РФ, имеющем опыт изготовления тяжелых отливок из ВЧШГ массой до 80 т и из серого чугуна массой до 120 т.

Модернизированное устройство для заливки металла включает ковш с двумя цапфами, установленными на внешней поверхности ковша напротив друг друга в одной вертикальной плоскости с центром тяжести ковша и выше его. Ковш установлен цапфами на заливочный стенд, выполненный в виде двух стоек с пазами для размещения цапф ковша, размеры и форма которых обеспечивают возможность поворота ковша вокруг геометрической оси его цапф. Цапфы ковша выполнены ступенчатой формы с количеством ступеней не меньше трех, одна из которых взаимодействует с пазом стойки, другая с траверсой, остальные являются упорными ступенями для ограничения осевых смещений ковша с установленными на нем цапфами, стоек заливочного стенда и траверсы друг относительно друга. На наружной поверхности ковша в нижней его части в одной вертикальной плоскости, совпадающей с плоскостью поворота ковша вокруг геометрической оси его цапф, напротив друг друга установлены проушины.

Использование предлагаемого устройства для заливки металла позволит проводить сфероидизирующее модифицирование большого объема металла в одной емкости и при этом не требует наличия крана большой грузоподъемности для удержания на весу ковша, заполненного металлом.

Предлагаемое устройство может быть использовано в технологических процессах изготовления крупнотоннажных отливок при необходимости одновременного использования нескольких заливочных ковшей большой емкости при использовании минимального количества грузоподъемных кранов большой грузоподъемности.

В новом решении упрощается конструкция ковша, используемого без траверсы и собственного механического привода наклона, повышается надежность устройства для заливки металла, что в свою очередь ведет к снижению вероятности порчи металла в виду несвоевременного его слива в заливочную чашу литейной формы.

Список литературы

1. Васильев А.С. Высокотехнологичное производство арматуры для атомной, тепловой энергетики и нефтегазовой отрасли [Текст] / А.С. Васильев, П.О. Щукин // Перспективы науки. – 2014. – №8. – С. 75.
2. Васильев А.С. Анализ устройств для заливки литейных форм высокопрочным чугуном с шаровидным графитом [Текст] / А.С. Васильев, Д.М. Богданов // Научные исследования: от теории к практике: Материалы VII Междунар. науч.-практ. конф. (13.03.2016 г.). – Чебоксары: ЦНС «Интерактив плюс», 2016. – №1 (7).
3. Пакерманов Е.М. Концепция непрерывного улучшения генератор организационных изменений / Е.М. Пакерманов, И.Р. Шегельман, Д.Б. Одлис [Текст] // Глобальный научный потенциал. – 2013. – №6 (27). – С. 74–77.
4. Пакерманов Е.М. Модель функционирования интеграционного мультипликатора организационных инноваций [Текст] / Е.М. Пакерманов, И.Р. Шегельман, Д.Б. Одлис // Инновации. – 2013. – №7. – С. 9.
5. Рудаков М.Н. Особенности конкуренции в области атомной энергетики [Текст] / М.Н. Рудаков, И.Р. Шегельман // Микроэкономика. – 2011. – №3. – С. 35–38.
6. Scientific and technical aspects of creating spent nuclear fuel shipping and storage equipment [Текст] / I.R. Shegelman, A.V. Romanov, A.S. Vasiliev, P.O. Shchukin // Ядерная физика та енергетика. – 2013. – Т. 14. – №1. – С. 33.

ПОДХОД К РЕГУЛИРОВАНИЮ ТЕМПЕРАТУРЫ В КЛИМАТИЧЕСКОЙ КАМЕРЕ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ МИКРОКОНТРОЛЛЕРА ARDUINO UNO

Аннотация: в данной статье реализуется система регулирования температуры в климатической камере в среде Simulink. Задействуется подключение микроконтроллера Arduino Uno для реализации корректирующего звена. Авторами производится сравнение полученных результатов с результатами работы системы, полностью смоделированной в среде Simulink.

Ключевые слова: технический оптимум, объект управления, микроконтроллер Arduino Uno, моделирование, среда Simulink, передаточная функция, переходная характеристика.

Регулирование температуры является актуальной технической задачей для широкого ряда отраслей промышленности. В данной статье предлагается решение реализации подобной системы с использованием микроконтроллера Arduino Uno [1]. Полученная система настраивается на технический оптимум, а регулятор системы реализуется на микроконтроллере. Программирование микроконтроллера осуществляется в программной среде Simulink [2]. Связь осуществляется в реальном времени с использованием устройства сбора данных USB-6009 производства National Instruments, Россия.

На рисунке 1 представлена функциональная схема системы регулирования температуры в виртуальной модели климатической камеры:

- USB-6009/А. I. – Аналоговый вход модуля ввода/вывода USB-6009;
- МК – Микроконтроллер;
- ШИМ – Широтно-импульсный модулятор;
- USB-6009/А. О. – Аналоговый выход модуля ввода/вывода USB-6009;
- МОУ – Модель объекта управления.

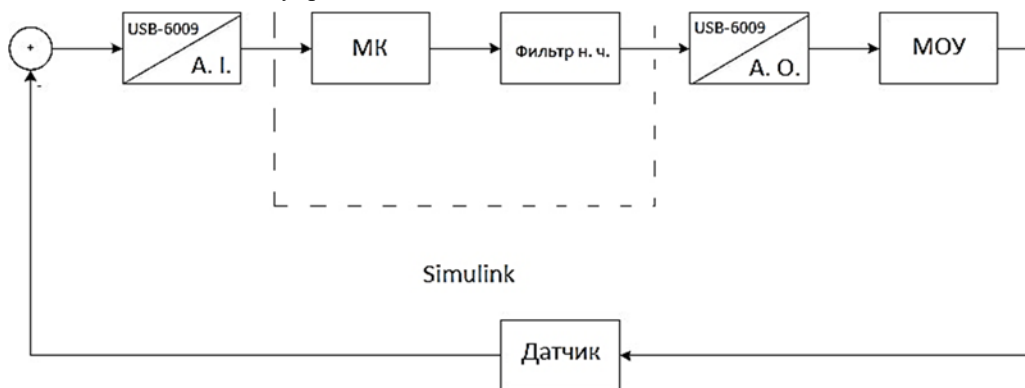


Рис. 1. Функциональная схема системы регулирования температуры в виртуальной модели климатической камеры

Представим нагреватели в климатической камере [4] (объект управления) в виде последовательного соединения двух аperiодических звеньев:

$$W_{об} = \frac{80}{50s + 1} \cdot \frac{1}{250s + 1}, \quad (1)$$

Управление климатической камерой осуществляется по замкнутому циклу с использованием ПД регулятора (рисунок 2).

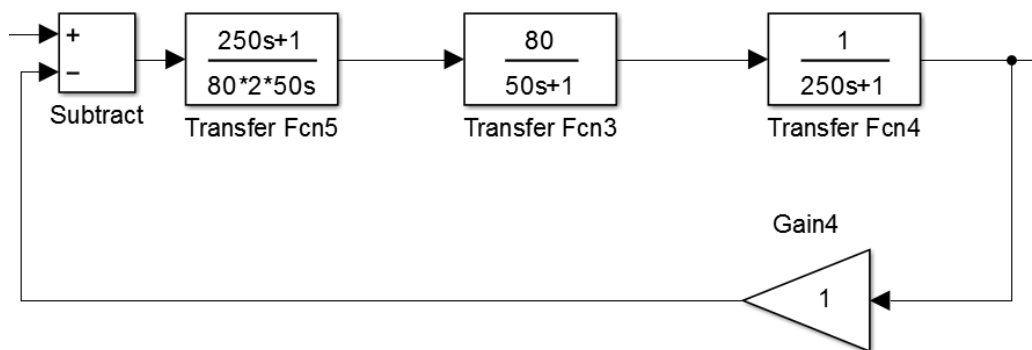


Рис. 2. Структурная схема замкнутой системы температуры в климатической камере

Осуществим настройку системы на технический оптимум [3]. Наименьшая постоянная времени в контуре регулирования $T_\mu = 50$ с. Желаемый вид разомкнутой передаточной функции для настройки на технический оптимум:

$$W_{\text{раз}}^{\text{жел}} = \frac{1}{2T_\mu s(T_\mu s + 1)}. \quad (2)$$

Формула (2) представляет собой фильтр Баттерворта 2-го порядка. Приравняем (1) и (2) с учетом корректирующего звена:

$$W_p \cdot \frac{80}{50s + 1} \cdot \frac{1}{250s + 1} = \frac{1}{2 \cdot 50s(50s + 1)}, \quad (3)$$

откуда:

$$W_p = \frac{250s + 1}{8000s} = 0.03125 + \frac{0.000125}{s}. \quad (4)$$

После преобразования (4) к стандартному виду получен ПД-регулятор с коэффициентами: $K_p = 3,125 \cdot 10^{-2}$, $K_d = 1,25 \cdot 10^{-4}$. Осуществим программирование микроконтроллера Arduino Uno с использованием средств среды моделирования Simulink [1] (рисунок 3).

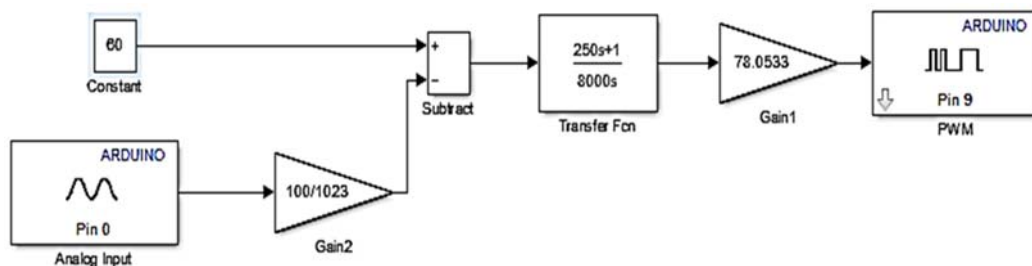


Рис. 3. Модель регулятора, собранная в программной среде Simulink

Для проверки работы микроконтроллера используется аналогичная система, смоделированная в среде Simulink. Схема сравнения систем контроля температуры на базе микроконтроллера Arduino Uno (а) и на базе виртуального регулятора (б) в режиме реального времени представлена на рисунке 4.

Выбранный микроконтроллер не имеет аналоговых выходов, в связи с чем используется выход с ШИМ-сигналом. Подключение нагревательного элемента планируется осуществлять с использованием симисторного силового ключа.

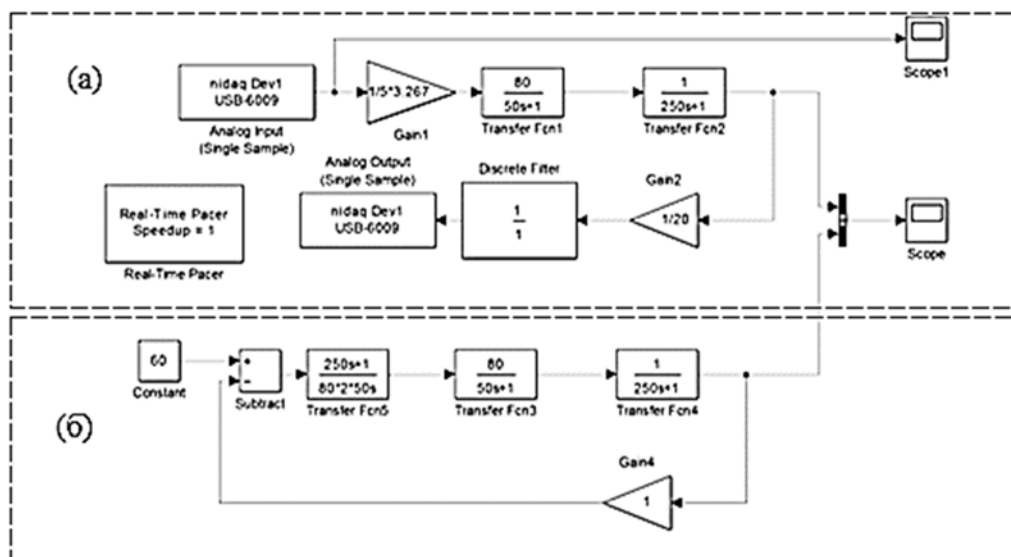


Рис. 4. Реализация системы управления температуры в климатической камере с помощью регуляторов, реализованных на микроконтроллере Arduino Uno и на виртуальной модели регулятора

Полученные результаты представлены на рисунке 5.

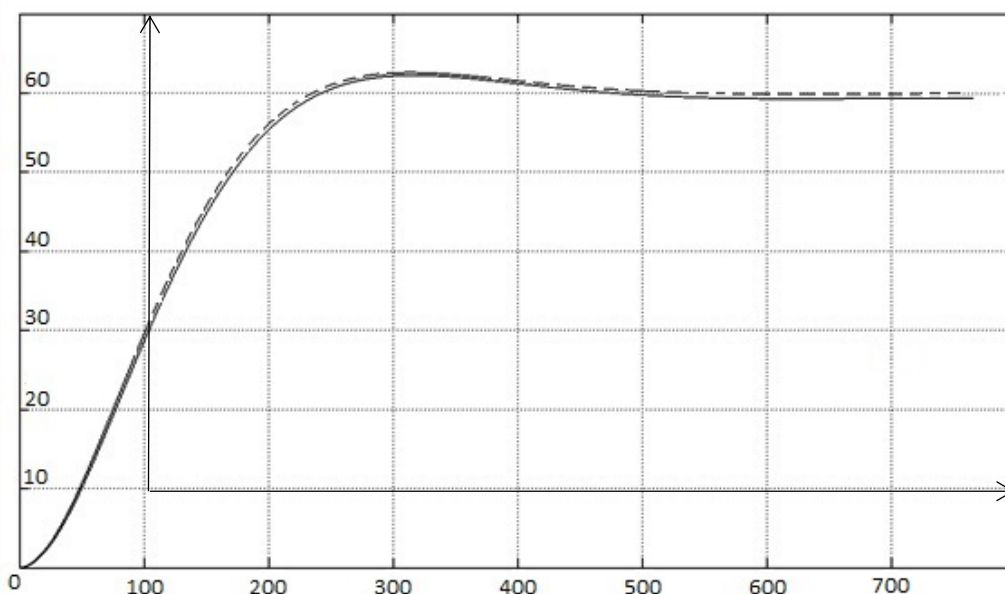


Рис. 5. Переходные характеристики с выхода объекта управления при подаче ступенчатого сигнала равного 60°C

На рисунке: сплошная линия – результаты имитационного моделирования в среде Simulink, пунктирная линия – результаты проверки полунатурной модели с использованием контроллера Arduino Uno.

Сравнение показателей качества имитационной и полунатурной моделей представлено в таблице 1. Из таблицы видно, что показатели качества системы с реальным микроконтроллером немного хуже, чем показатели системы с виртуальным регулятором. Это связано с применением реальных элементов в системе и физическими процессами в них.

Таблица 1

Сравнение основных критериев качества регулирования

	Система с реальным регулятором	Система с виртуальным регулятором
Время регулирования, с	211,2	207,1
Перерегулирование, %	3,7	4,3
Статическая ошибка, %	1,017	0,033

Данная работа не только позволила улучшить качество регулирования температуры в климатической камере, но и дала необходимые знания и умения для моделирования различных систем управления с помощью микроконтроллера Arduino Uno.

Список литературы

1. Arduino Uno – Structure, functions and variables [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.arduino.cc/en/Reference/HomePage>
2. Simulink help – modeling features [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.mathworks.com/help/simulink/index.html>
3. Шнайдер Д.А. Подход к оперативному анализу эффективности теплоснабжения зданий / Д.А. Шнайдер, В.В. Абдуллин, А.А. Басалаев // Вестник ЮУрГУ. Серия Компьютерные технологии, управление и радиоэлектроника. – 2011. – Вып. 13. – №2 (219). – С. 70–73.

Дилишатов Осконбай Ураимович
старший преподаватель
Кыргызско-Узбекский университет
г. Ош, Кыргызстан

ИССЛЕДОВАНИЕ ВЛИЯНИЯ ФАКТОРОВ ГОРНОЙ СРЕДЫ НА ТЕХНИКО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПОКАЗАТЕЛИ СОЛНЕЧНЫХ ТЕПЛОЭНЕРГЕТИЧЕСКИХ УСТАНОВОК

Аннотация: автором данной статьи проанализированы факторы горной среды, оказывающие влияние на стоимость и эксплуатационные расходы солнечных теплоэнергетических установок, а также разработана математическая модель для расчета экономической эффективности солнечных теплоэнергетических установок в горных условиях.

Ключевые слова: горная среда, солнечная теплоэнергетическая установка, стоимость, эксплуатационные расходы, экономическая эффективность.

Несмотря на достаточно высокий уровень энергообеспеченности населения Кыргызстана, где среднедушевое потребление электроэнергии составляет около 2400 кВт/ч в год [1], в энергетике страны все еще остается много проблем. К таким проблемам можно отнести низкую эффективность использования топливно-энергетических ресурсов, высокий, а порой и критический уровень изношенности основных производственных мощностей топливно-энергетического комплекса, высокая энергоемкость экономики, достаточно высокий уровень непроизводительных потерь энергии, пренебрежение к проблемам использования возобновляемых источников энергии и др.

Территория Кыргызстана состоит из 48,94% гор, 44,76% естественных пастбищ, сенокосов, и около 6,3% орошаемых земель [1].

Более половины населения Кыргызстана проживает в сельской местности. В весенне-летне-осеннее время большинство сельского населения выезжает на горные и предгорные пастбища. Быт таких людей в течение всего пастбищного сезона остается малоэнергообеспеченной. Временные жилище этих людей располагаются, как правило, вдали от систем электроснабжения.

Использование энергоустановок на возобновляемых видах энергии (ВИЭ) для покрытия бытовых нужд такой группой населения в энергии позволило бы решить их проблему в электрической и тепловой энергии, и существенным образом улучшило бы условия их быта.

Этому благоприятствует географическое расположение Кыргызстана. Страна обладает огромными ресурсами солнечной, ветровой энергии, гидравлической энергии малых рек и водотоков, биомассы и др. [2].

Например, потребности в электроэнергии можно было бы покрыть за счет фотоэлектрических станций, микро ГЭС, а потребности в тепловой энергии для обогрева жилищ и приготовления горячей воды можно было бы покрыть за счет солнечных водонагревательных установок или солнечных систем обогрева передвижных жилищ.

Горные регионы – это особая среда. Существуют ряд факторов горного региона, которые непосредственно оказывают влияние на режимы работы, производительность и на КПД энергоустановок на ВИЭ. К таким факторам можно отнести:

1. Факторы рельефа горной местности.
2. Факторы климата горных регионов.
3. Факторы, определяющие эксплуатационные и экономические показатели энергоустановок на ВИЭ.

К факторам горной местности, оказывающим влияние на технико-экономические показатели (стоимость и эксплуатационные расходы) СТЭУ можно отнести:

- дополнительные затраты на усиленную теплоизоляцию, связанная с более низкой температурой воздуха в горах (λ_1);
- дополнительные затраты на материалы (краски) с улучшенными эксплуатационными характеристиками (влаги и погодоустойчивые, т. е. более дорогие (λ_2);
- дополнительные трудовые и транспортные затраты на ежегодные демонтаж, перевозку и монтаж СТЭУ в начале и конце пастбищного сезона или в связи с переменой места стоянки (λ_3);
- дополнительные трудовые и материальные затраты на ремонт и замену вышедших из строя частей установки из-за частых демонтажа, монтажа и перевозок (λ_4).

Следует отметить, что коэффициенты λ_i всегда больше единицы, так как воздействие данной группы факторов приводит к увеличению как стоимости, так и амортизационных расходов СТЭУ.

Затраты на изготовление СТЭУ в горном варианте можно представить в виде выражения:

$$Зг = Зо \lambda_1 \lambda_2 \quad (1)$$

где $Зо$ – затраты на изготовление обычной СТЭУ.

Амортизационные расходы на эксплуатацию СТЭУ аналогично можно представить как:

$$Аг = Ао \lambda_3 \lambda_4 \quad (2)$$

где $Ао$ – амортизационные расходы при эксплуатации СТЭУ обычного изготовления и в обычных условиях.

В общем случае экономическую эффективность гелиоустановок при эксплуатации в долинных или горных условиях, относительно работающих установок на традиционном источнике теплоты (электричество, топливо и др.), оценить по методике выражением [3]:

$$\mathcal{E} = (C_t - C_p) \Pi t - [(Зр + Ар1р) / 1р - (Зг + Ат1г) / 1г] \quad (3)$$

где C_t и C_p – соответственно, стоимости традиционного и нетрадиционного видов энергии, затрачиваемой на выработку единицы продукции (нагрев воды сушка продуктов и т. д.); Π – производительность разработанной установки (л/ч кг/ч и т. д.); t – длительность эксплуатации разработанной установки; $Зр$ и $Зг$ затраты на изготовление разработанной и традиционной установок; $Ар$ и $Ат$ годовые амортизационные расходы при эксплуатации разработанной и традиционной установок; $1р$ и $1г$ – сроки их службы.

В нашем случае, для определения экономической эффективности одного типа СТЭУ в горных и обычных условиях, т. е. относительной экономической эффективности необходимо оценить соотношение или разность экономических эффективностей установок горных ($\mathcal{E}_г$) и обычных (долинных, $\mathcal{E}_о$) условиях. Очевидно, что экономическая эффективность СТЭУ в обычных условиях $\mathcal{E}_о$ всегда больше, чем в горный условия $\mathcal{E}_г$.

В данном случае, разность $\mathcal{E}_о$ и $\mathcal{E}_г$ может быть определена как:

$$\Delta \mathcal{E} = \mathcal{E}_о - \mathcal{E}_г = (По - Пг) C - [(Зг + Аг1г) / 1г - (Зо + Ао1о) / 1о] \quad (4)$$

где $По$ и $Пг$ – годовые производительности СТЭУ соответственно обычных и горных условиях; C – стоимость единицы вырабатываемой СТЭУ продукции; $Зг$ и $Зо$ – затраты на изготовление СТЭУ для горных и обычных условий; $Аг$ и $Ао$ – годовые амортизационные расходы на СТЭУ; $1г$ и $1о$ – сроки службы СТЭУ в горных и обычных условиях.

Здесь, при расчетах, примем сроки службы СТЭУ в обычных и горных условиях одинаковыми. Поддержание срока службы СТЭУ в горных условиях равной их сроку службы в обычных условиях ($1о = 1г$) достигается за счет дополнительных затрат на СТЭУ.

Производительность $Пг$, затраты на изготовление СТЭУ $Зг$ и амортизационные расходы $Аг$ в горных условиях можно выразить через аналогичные показатели СТЭУ при их эксплуатации в обычных условиях с учетом коэффициентов λ_i .

$\Delta \mathcal{E}$ можно выразить через выражения:

$$\Delta \mathcal{E} = [По (1 - \zeta_{Пг})] C - [(Зо \lambda_1 \lambda_2 \lambda_5 - Ао \lambda_3 \lambda_4) / 1 - (Зо + Ао / 1)] \quad (5)$$

Или, после соответствующих преобразований, получим

$$\Delta \mathcal{E} = По (1 - \zeta_{Пг}) C - [1 / 130 (\lambda_1 \lambda_2 \lambda_5 - 1) - Ао (\lambda_3 \lambda_4 - 1)] \quad (6)$$

Из реальных значений коэффициентов λ_i наблюдающихся на практике, имеем:

$$\lambda_1 = 1,03; \lambda_2 = 1,03; \lambda_3 = 1,05; \lambda_4 = 1,05 \quad (7)$$

Таким образом, получим:

$$\Delta \mathcal{E} = 0,72 По C - 0,273 Зо / 1 - 0,1 Ао \quad (8)$$

Следовательно, величина уменьшения экономической эффективности СТЭУ зависит от значения коэффициентов, стоящих перед $Зо$ и $Зг$.

Экономическая эффективность СТЭУ в горных условиях снижается за счет воздействия климатических и других факторов горного региона. Величина такого снижения зависит от конкретных условий, учитываемых соответствующими коэффициентами.

Данную методику можно использовать для сравнительной оценки экономической эффективности гелио- или других видов установок на возобновляемых источниках энергии при их эксплуатации в любых климатических условиях. Если необходимо, можно также вычислить соотношение экономических эффективностей гелиоустановок в обычных и горных условиях, используя выражение.

Например, при эксплуатации солнечной сушильной установки в горных условиях с принятыми выше коэффициентами и следующих параметрах установки: $По = 600$ кг сухого продукта за четыре месяца эксплуатации в условиях долины (по 5 кг в день в течение июля – октября месяцев), $C = 50$ сом, $Зо = 2500$ сом, $1о = 10$ лет и $Ао = 125$ сом (5% от $Зо$), получим $\Delta \mathcal{E} = 21533$ сом.

Таким образом, экономическая эффективность установки в горных условиях может снижаться на значительную величину.

Список литературы

1. Кыргызстан. Окружающая среда и природные ресурсы для устойчивого развития. ПРООН в Кыргызской Республике [Текст]. – Бишкек, 2007. – 92 с.
2. Научно-прикладной справочник по климату СССР. Серия 3. Многолетние данные. – Ч. 1–6. – Вып. 32. Киргизская ССР [Текст]. – Л.: Гидрометеиздат, 1989. – 375 с.
3. Исманжанов А.И. Оценка технико-экономических показателей установок на нетрадиционных и возобновляемых источниках энергии [Текст] / А.И. Исманжанов, Н.А. Мурзакулов, Б.Б. Мирзахалилов // Известия ОшТУ. – 2003. – №1. – С. 142–145.

Дубровин Илья Николаевич

преподаватель профессиональных модулей
Тайгинский институт
железнодорожного транспорта (филиал)
ФГБОУ ВПО «Омский государственный
университет путей сообщения»
г. Тайга, Кемеровская область

ЭЛЕКТРОЭНЕРГЕТИКА И ЭНЕРГОСБЕРЕЖЕНИЕ, РЕСУРСОСБЕРЕГАЮЩИЕ ТЕХНОЛОГИИ

Аннотация: в данной статье рассматривается один из способов повышения энергоэффективности на железнодорожном транспорте. Автором проанализированы результаты эксперимента на участке железной дороги и установлено, что энергия рекуперации позволяет значительно снизить удельный расход по всем сериям электровозов.

Ключевые слова: рекуперация, энергосбережение, ресурсосберегающие технологии.

В 2010 году Минэнерго России совместно с ЗАО «АПБЭ», ООО «ЦЭНЭФ» и ФГУ «РЭА» разработало Государственную программу Российской Федерации «Энергосбережение и повышение энергетической эффективности на период до 2020 года» («ГПЭЭ-2020»), которая была одобрена на заседании Правительства Российской Федерации 21.10.2010 и утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 27.12.2010 №2446-р [1].

Согласно государственной программе целью долгосрочной государственной энергетической политики России является максимально эффективное использование природных ресурсов и потенциала энергетического сектора для устойчивого роста экономики, повышение качества жизни населения и выполнение обязательств перед зарубежными партнерами.

Суммарное энергопотребление России в 2007 г. составило порядка 990 млн т у. т. (тонн условного топлива). При доведении внедрения энергосберегающего и энергоэффективного оборудования до уровня в странах – членах ЕС, энергопотребление снизилось бы до величины 650 млн. т у. т. Другими словами, около 35 процентов энергии у нас теряется.

Энергоемкость ВВП России в 2,5 раза выше среднемирового уровня и в 2,5–3,5 раза выше, чем в развитых странах. Более 90 процентов мощностей действующих электростанций, 83 процента жилых зданий, 70 процентов котельных, 70 процентов технологического оборудования электрических сетей и 66 процентов тепловых сетей было построено еще до 1990 года. Около четверти используемых холодильников было приобретено более 20 лет назад. В промышленности эксплуатируется 15 процентов полностью изношенных основных фондов.

Цель государственной политики в области повышения энергоэффективности – снижение энергоемкости ВВП на 40 процентов к 2020 году по сравнению с 2007 годом.

Согласно подпрограмме «Энергосбережение и повышение энергетической эффективности» снижение энергоемкости валового внутреннего продукта РФ за счет реализации мероприятий подпрограммы в 2020 году должно составлять 13,5 процентов.

В перспективе на первый план выдвигается технологическая экономия энергии, в отношении которой успехи России пока недостаточны. За счет внедрения новых технологий при новом строительстве и модернизации энергоемкость ВВП снижалась в среднем на 1 процент в год, как и во многих развитых странах, что не позволило существенно сократить технологический разрыв с этими странами. Эффект от внедрения новых технологий частично перекрывался деградацией и падением эффективности старого изношенного оборудования.

Формирование в России энергоэффективного общества – это неотъемлемая составляющая развития экономики России по инновационному пути. Переход к энергоэффективному варианту развития должен быть совершен в ближайшие годы, иначе экономический рост будет сдерживаться из-за высоких цен и снижения доступности энергетических ресурсов.

Железнодорожный транспорт является крупнейшим потребителем ТЭР (топливно-энергетических ресурсов) в стране, около 3 процентов всей выработанной в стране электроэнергии потребляется предприятиями ОАО «РЖД». С целью повышения энергетической эффективности обществ, входящих в состав холдинга «РЖД», во всех сферах деятельности и, в первую очередь, в области железнодорожных перевозок была принята Энергетическая стратегия ОАО «РЖД».

Одними из приоритетных задач Энергетической стратегии ОАО «РЖД» [2] является:

– значительное повышение показателей энергетической эффективности во всех сферах деятельности (тяга поездов, инфраструктура, ремонт, производство);

– существенное повышение уровня рекуперированной энергии и эффективности ее использования, оборудование тяговых подстанций инверторами и накопителями энергии, образующейся при рекуперативном торможении в местах наиболее активного применения рекуперации;

– минимизация техногенного воздействия железнодорожной энергетики на окружающую среду.

Объемы перевозочной работы являются одним из наиболее существенных факторов, формирующих основной показатель энергетической эффективности перевозочного процесса – удельный расход ТЭР на тягу поездов, следовательно, и наиболее существенную составляющую общей потребности холдинга «РЖД» в ТЭР.

Из Энергетической стратегии ОАО «РЖД»: «Сохранение значения Кузбасса как основного поставщика угля вызовет рост перевозок на запад и на восток». В связи с этим стоит особо уделить внимание энергетическому потенциалу нашего региона. Рассмотрим участок «Тайга-Мариинск».

Энергия рекуперации.

Одной из приоритетных задач Энергетической стратегии холдинга «РЖД» является существенное повышение уровня рекуперированной энергии и эффективности ее использования, оборудование тяговых подстанций инверторами и накопителями энергии, образующейся при рекуперативном торможении в местах наиболее активного применения рекуперации.

Рассмотрим показатели энергетической эффективности электрической части ТЭР на примере участка «Тайга-Мариинск» Западно-Сибирской железной дороги (таблица 1, рисунок 1).

Таблица 1

Сравнение показателей работы участка за трое суток

Показатель	трое суток с рекуперацией	трое суток без рекуперации
Расход по счётчикам электровозов, кВт·ч	1 402 909	1 675 281
Расход по счётчикам тяговых подстанций, кВт·ч	1 698 445	1 892 667
Работа, выполненная на участке, 10 ⁴ ткмбр	15 050	15 088
Небаланс за 2-ые трое суток, процент	17,4	11,5
Удельный расход по счётчикам электровозов, кВт·ч/10 ⁴ ткмбр	93,2	111
Удельный расход по счётчикам тяговых подстанций, кВт·ч/10 ⁴ ткмбр	112,8	125,4
Удельный возврат, кВт·ч/10 ⁴ ткмбр	12,7	–

Из таблицы 1 видно, что на удельный расход электроэнергии значительное влияние оказывает применение рекуперативного торможения. Из рисунка 1 видно, что самый эффективный электровоз на участке – это ВЛ10У (в режиме рекуперации), а самый неэффективный – это электропоезд ЭД4М. Из всего вышесказанного можно сделать вывод, что повышение энергетической эффективности на участке можно добиться с помощью повышения эффективности энергии рекуперации и с помощью обновления парка электровозов.

Согласно расчетам, потенциал рекуперации участка Тайга – Мариинск – 7,7 процентов. Внедрение инверторов на ТПС Яя и 3704 км позволит сократить объем избыточной энергии рекуперации на 4,7 процента.

В этом случае удельный расход энергии на тягу снижается на 0,5 процентов, а удельная рекуперация возрастает – на 5 процентов.

Экономия энергии по Тайгинскому расчетному участку за 6 месяцев с момента внедрения выпрямительно-инверторных преобразователей может достигать 2,84 млн. кВт·ч.

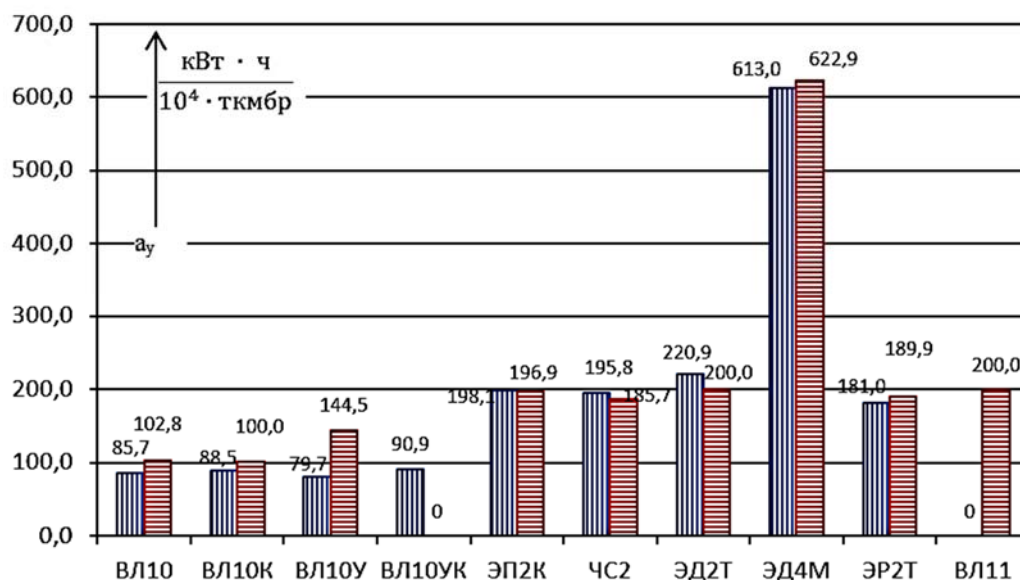


Рис. 1

Удельный расход электроэнергии a_y сериями электровозов с рекуперацией (вертикальная штриховка) и без рекуперации (горизонтальная штриховка).

Минимизация потерь электрической энергии.

Из Энергетической стратегии: «Система тягового электроснабжения железных дорог ОАО «РЖД» является транзитной системой доставки электроэнергии от системы внешнего электроснабжения до ЭПС, и это, естественно, связано с определенными потерями энергии. Их минимизация является целевой задачей участия системы тягового электроснабжения в формировании энергетической эффективности электрической тяги в целом».

Минимизации потерь электроэнергии в узлах системы электроснабжения на участке Тайга-Мариинск достигается:

1. Заменой вентиляльных блоков типа ПВЭ-5 на базе диодов штыревой конструкции со сроком службы более 25 лет вентиляльными блоками типа БСЕ на подстанциях Судженка, Ижморская, Антибесская, 3704 км.

2. Установкой на трех ТПС однозвенных апериодических СУ, на шести – резонансно-апериодических СУ. Применение на подстанции Иверка реактора РБФАУ-6500, состоящего из трех блоков вместо четырех.

3. Установкой постов секционирования.

4. Усилением контактной подвески.

5. Регулированием уровня напряжения на шинах тяговых подстанций путём изменения положения ПБВ и РПН. Система тягового электроснабжения данного участка характеризуется существенным отклонением распределения электропотребления от расчетного на тяговых подстанциях, что приводит к повышенным потерям мощности в тяговой сети.

Список литературы

1. Энергетическая стратегия холдинга «Российские железные дороги» на период до 2015 года и на перспективу до 2030 года.

2. Государственная программа РФ «Энергоэффективность и развитие энергетики».

3. «Транспортное образование и наука: проблемы и перспективы: Материалы II Всероссийской научно-практической конференции 28 ноября 2013 г. – Уфа – Самара [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.konf.x-pdf.ru/19fizika/212507-10-transportnoe-obrazovanie-nauka-problemi-perspektivi-materiali-vserossiyskoy-nauchno-prakticheskoy-konferenicii-noyabrya.php>

Кубаевский Алексей Андреевич
магистрант

Гордеев Алексей Сергеевич
студент

Просоедов Роман Александрович
студент

Михайлова Светлана Евгеньевна
студентка

Абдуллин Вильдан Вильданович
ассистент кафедры

ФГБОУ ВПО «Южно-Уральский государственный университет» (НИУ)
г. Челябинск, Челябинская область

СИНТЕЗ РЕГУЛЯТОРА ЛСУ С ПОСЛЕДУЮЩИМ МОДЕЛИРОВАНИЕМ

Аннотация: в статье рассмотрен подход к автоматизации синтеза регулятора линейной системы управления методом стандартных переходных функций. Авторами предложено моделирование системы с целью анализа поведения при воздействии внешних факторов.

Ключевые слова: синтез регулятора, переходная функция, электропривод, САУ.

На современном этапе развития систем автоматизированного проектирования и средств автоматизации стало возможным широкое применение высокоточных систем автоматического управления (САУ) [4] электромеханическими объектами. САУ электропривода (ЭП) представляет собой систему регуляторов с обратными связями по регулируемым координатам. Важным этапом проектирования САУ является настройка регуляторов.

В данной статье рассмотрен подход к структурно-параметрическому синтезу регулятора линейной системы управления методом стандартных переходных функций. В результате получен регулятор, удовлетворяющий заданным техническим требованиям. Актуальность данного исследования связана с постоянным повышением технических требований, предъявляемых к качеству современных САУ.

Рассмотрим систему управления частотой вращения исполнительного двигателя постоянного тока (рисунок 1).

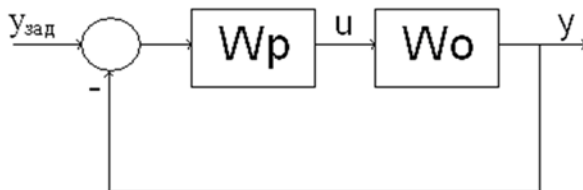


Рис. 1. Упрощенная структурная схема исследуемой системы

На рисунке: $u_{\text{зад}}$ – сигнал уставки, y – выходное воздействие объекта управления; u – сигнал управления объектом; W_p – передаточная функция регулятора; W_o – передаточная функция объекта управления.

Передаточная функция замкнутой системы имеет вид:

$$W_{\text{зам}}(p) = \frac{W_p(p)W_o(p)}{1 + W_p(p)W_o(p)}, \quad (1)$$

Нам необходимо, чтобы функция (1) оказалась равной желаемой передаточной функции системы $W_{\text{ж}}(p)$. Пусть $W_{\text{ж}}(p)$ будет известна.

$$W_{\text{ж}} = W_{\text{зам}}, \quad (2)$$

Все передаточные функции – отношения полиномов. Следовательно, в конечном итоге получается совокупность уравнений относительно неизвестных коэффициентов W_p . Коэффициент регулятора находится решая эти уравнения [3].

Уравнения относительно W_p решают при соблюдении следующих требований:

- передаточная функция $W_{\text{ж}}(p)$ должна иметь минимально возможный порядок;
- передаточные функции W_p и $W_{\text{зам}}$ должны быть физически реализуемы.

При настройке на технический оптимум передаточная функция $W_{\text{ж}}(p)$ должна проявлять свойства фильтра низких частот (ФНЧ) Баттерворта.

Амплитудно-частотная характеристика (АЧХ) фильтров Баттерворта имеет следующий вид:

$$, n = 1, 2, \dots \quad (3)$$

$$A_{\text{ЧХБ}}(\omega) = \frac{1}{\sqrt{1 + \left(\frac{\omega}{\omega_c}\right)^{2n}}}$$

где определяется число полюсов (порядок фильтра). При увеличении числа полюсов участок характеристики становится более гладким в полосе пропускания, а также увеличивается крутизна спада от полосы пропускания к полосе подавления, однако фазо-частотная характеристика (ФЧХ) более линейна в области ω_c , в связи с чем переходные процессы идут с меньшим, чем при использовании других фильтров, перерегулированием.

В результате выбранного фильтра обеспечивается перерегулирование $\sigma = 4 \dots 15\%$ в зависимости от порядка фильтра.

Объектом управления (ОУ) является тиристорный преобразователь (ТП) – двигатель постоянного тока с якорным управлением (ДПТ). В этом случае ТП выполнен на основе управляемого выпрямителя (УВ). Передаточная функция $W_o(p)$ ОУ будет иметь вид:

$$W_o(p) = \frac{K_{\text{п}}}{(pT_{\text{п}} + 1)} \frac{K_{\text{дв}}}{(p^2T_{\text{м}}T_{\text{э}} + pT_{\text{м}} + 1)}, \quad (4)$$

где $T_{\text{п}}$ – постоянная времени ТП; $T_{\text{м}}$ – электрохимическая постоянная времени ДПТ; $T_{\text{э}}$ – электромагнитная постоянная времени ДПТ; $K_{\text{п}}$ – коэффициент усиления ТП; $K_{\text{дв}}$ – коэффициент передачи двигателя.

При указанных допущениях структурная схема, изображенная на рисунке 1, примет вид, изображенный на рисунке 2 [1].

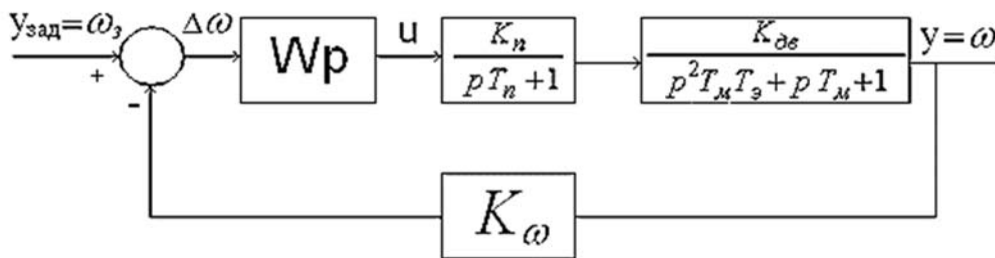


Рис. 2. Структурная схема синтезируемой замкнутой системы

где K_{ω} – коэффициент передачи датчика обратной связи; $\omega_{\text{зад}}$ – входной сигнал, соответствующий заданной частоте вращения ротора двигателя; ω – выходной сигнал, соответствующий действительной частоте вращения ротора двигателя; $\Delta\omega$ – разность входного и выходного сигналов.

Марка двигателя, для которого производится расчет, 2ПФ160МГ.

Данные ДПТ показаны в таблице 1.

Таблица 1

Данные ДПТ

№	Название характеристики	Значение
1	Марка двигателя	2ПФ160МГ
2	Номинальная мощность $P_{\text{ном}}$, кВт	6
3	Номинальное напряжение $U_{\text{ном}}$, В	440
4	Номинальный ток $I_{\text{ном}}$, А	15.92
5	Номинальное количество оборотов $n_{\text{ном}}$, об/мин	1000
6	Активное выходное сопротивление $R_{\text{а}}$, Ом	2.354
7	Индуктивность в якорной обмотке $L_{\text{а}}$, мГн	46
8	Момент инерции J , кг·м ²	0.083
9	КПД η , %	79
10	Масса, кг	158

ПФ ДПТ [2]:

$$W_{\text{ДПТ}}(p) = \frac{K_{\text{дв}}}{p^2T_{\text{м}}T_{\text{э}} + pT_{\text{м}} + 1}. \quad (5)$$

ПФ преобразователя [2]:

$$W_{\Pi}(p) = \frac{K_n}{pT_n + 1} \quad (6)$$

ПФ датчика обратной связи [2]:

$$W_{ДОС} = K_{\omega} \quad (7)$$

ПФ регулятора [2]:

$$W_p(p) = \frac{(1 + pT_{\Pi})(p^2T_M T_{\Sigma} + pT_M + 1)}{a_3 p^3 + a_2 p^2 + a_1 p + a_0} \quad (8)$$

Приведем расчет коэффициентов передаточной функции:

$$\begin{aligned} \omega_{ном} &= \frac{2\pi n}{60} = \frac{2 \cdot \pi \cdot 1000}{60} = 104.72 \text{ рад/с}; & \omega_{жс} &= \omega_c = 100 \text{ рад/с}; \\ k_{эм} &= \frac{U_a - i_a r_a}{\omega_{ном}} = \frac{440 - 15.92 \cdot 2.354}{104.72} = 3.84382 \frac{В \cdot с}{\text{рад}}; & K_{дв} &= \frac{1}{k_{эм}} = \frac{1}{3.844} = 0.26 \frac{\text{рад}}{В \cdot с}; \\ T_m &= \frac{J(R_{я} + R_{\Pi})}{k_{эм}^2} = \frac{0.083 \cdot (2.354 + 5 \cdot 2.354)}{3.844^2} = 0.079 \text{ с}; \end{aligned}$$

На основе выполненных расчетов:

1. Построим модель системы в среде моделирования Vissim и произведем расчет регулятора.
2. Проверим соответствие переходных характеристик модели замкнутой системы и выбранного фильтра Баттерворта.
3. Сравниваем время переходного процесса и перерегулирование при номинальных параметрах ОУ.
4. Сравниваем время переходного процесса и перерегулирование при изменении параметров двигателя (T_{Π} , T_M , $k_{дв}$). Параметры варьировались поочередно в пределах $\pm 50\%$.

Модель системы в среде моделирования Vissim представлена на рисунке 3.

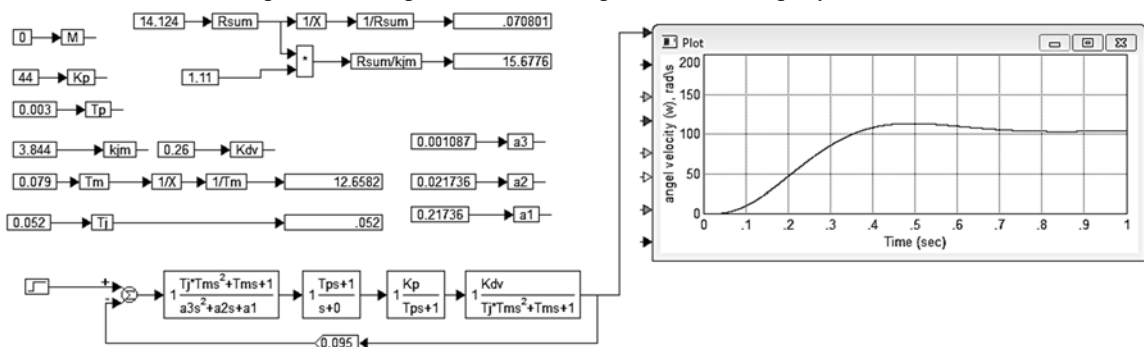


Рис. 3. Модель системы в среде моделирования Vissim

Переходный процесс для фильтра Баттерворта изображен на рисунке 4.

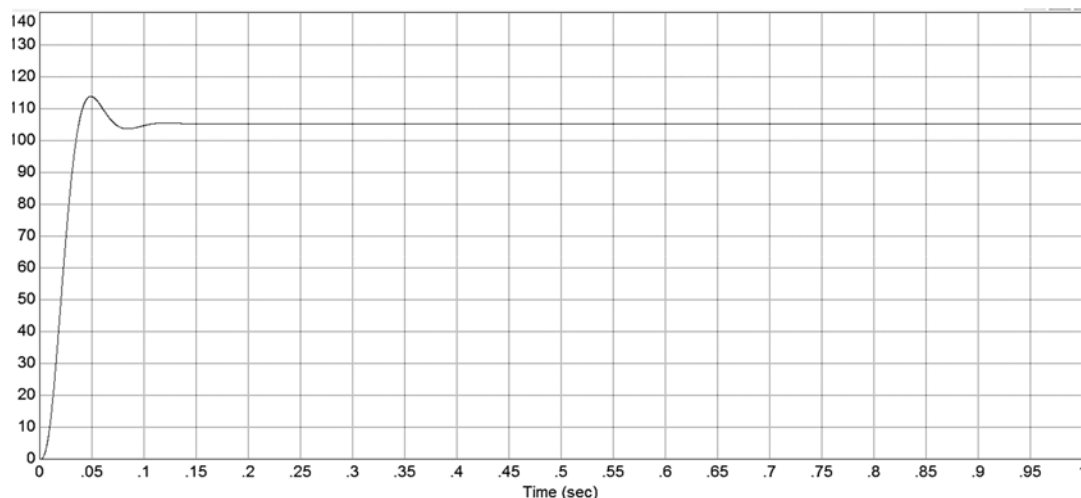


Рис. 4. Переходный процесс для фильтра Баттерворта 3-го порядка

$$\sigma = 8.14027\%, \quad t_{\text{ин}} = 0.0596 \text{ с.}$$

График переходного процесса (при $\omega_{\text{зад}} = 104.72$, $M_c = 0$) без поочередного варьирования параметров двигателя представлены на рисунке 5.

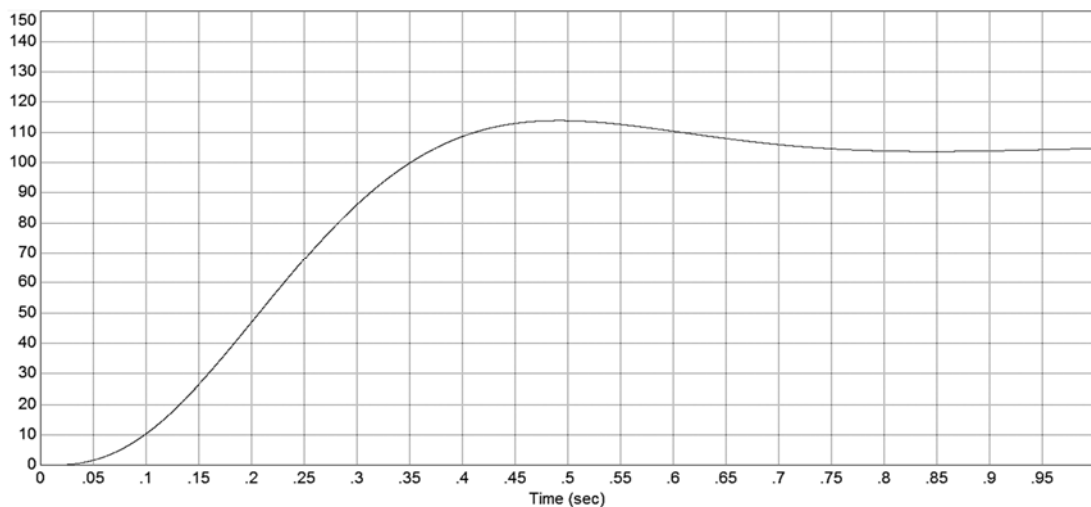


Рис. 5. Переходный процесс по угловой скорости

$$\sigma = 7.512466\%, \quad t_{\text{ин}} = 0.059 \text{ с}$$

Произведем проверку соответствия переходных характеристик модели замкнутой системы выбранному фильтру Баттерворта.

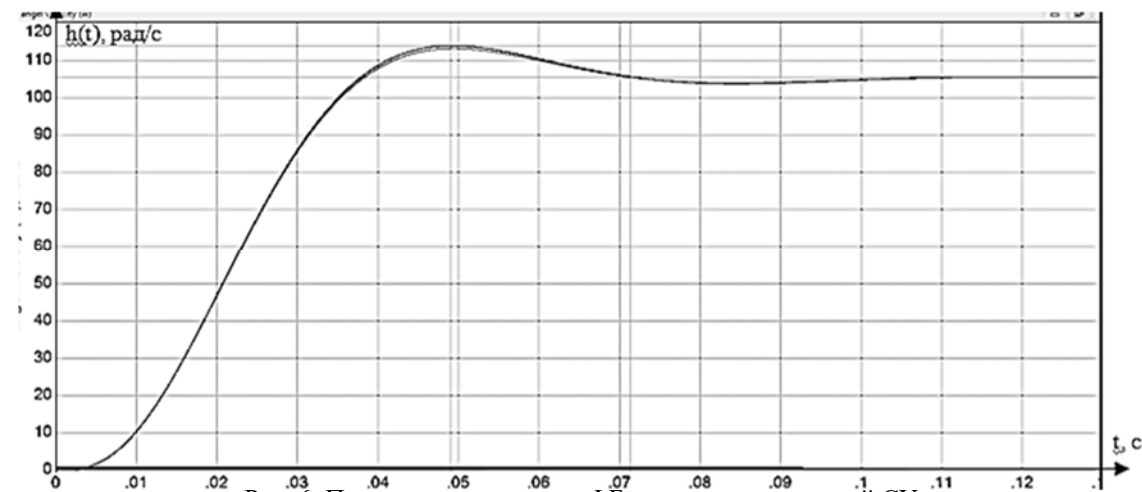


Рис. 6. Переходные процессы ФБ и скорректированной СУ

В таблице 2 представлены прямые показатели качества для модели замкнутой системы и фильтра Баттерворта 3-го порядка.

Таблица 2

Прямые показатели качества для модели замкнутой системы и фильтра Баттерворта 3-го порядка

	ФБ (фильтр Баттерворта)	Модель замкнутой системы
$\sigma, \%$	8.14027	7.512466
$t_{\text{пн}}, \text{с}$	0,0596	0,059

Как видно из таблицы 2, параметры переходного процесса для замкнутой системы близки к параметрам фильтра Баттерворта.

Далее рассмотрим переходные процессы при разбросе параметров ОУ, чтобы посмотреть на реакцию системы. На рисунках 7, 8 изображены графики переходных процессов при изменении параметра T_M на -50% и $+50\%$ соответственно [1].

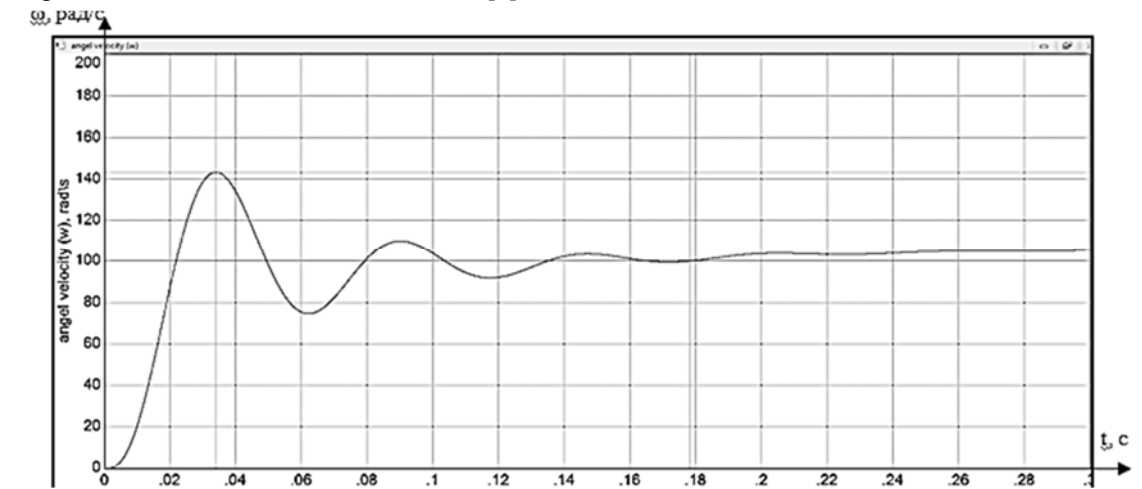
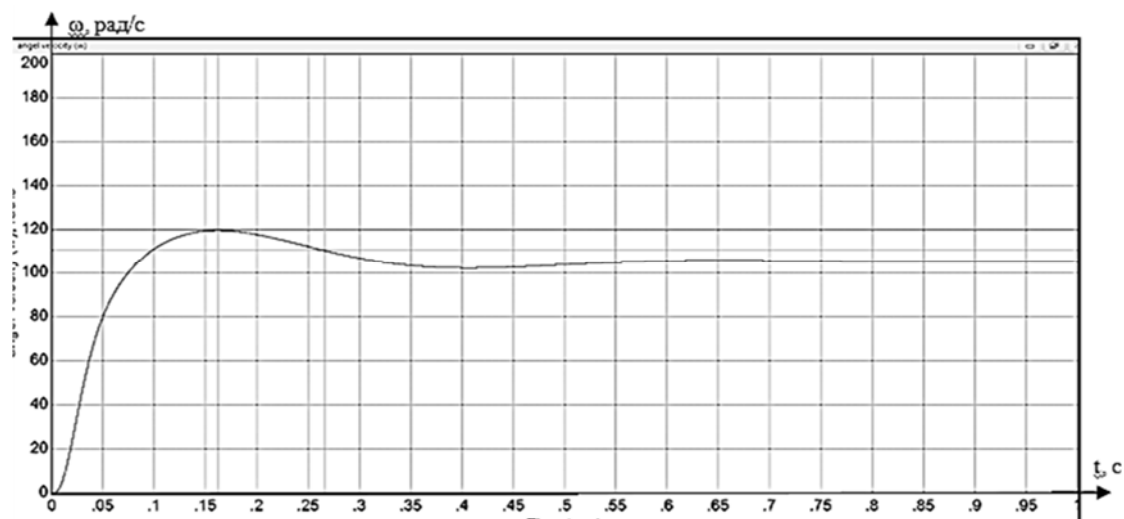


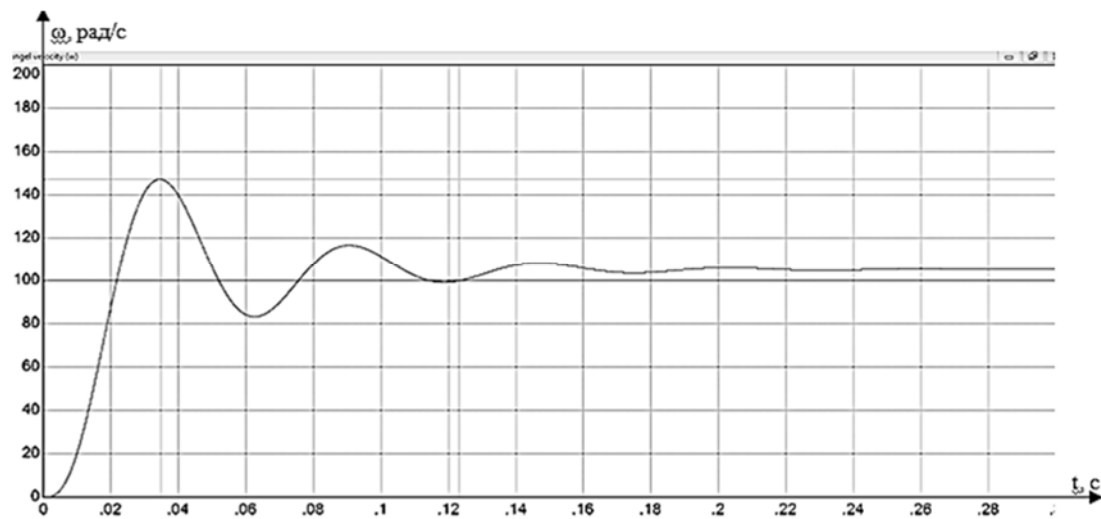
Рис. 7. Переходный процесс при изменении параметра T_M на -50%

$\sigma = 36.0587\%, \quad t_{\text{пн}} = 0.17837$

Рис. 8. Переходный процесс при изменении параметра T_M на +50%

$$\sigma = 13.742069\%, \quad t_{\text{ин}} = 0.2656$$

На рисунках 9, 10 изображены графики переходных процессов при изменении параметра $K_{\text{дв}}$ на –50% и +50%, соответственно.

Рис. 9. Переходный процесс при изменении параметра $K_{\text{дв}}$ на –50%

$$\sigma = 40.0107\%, \quad t_{\text{ин}} = 0.1230$$

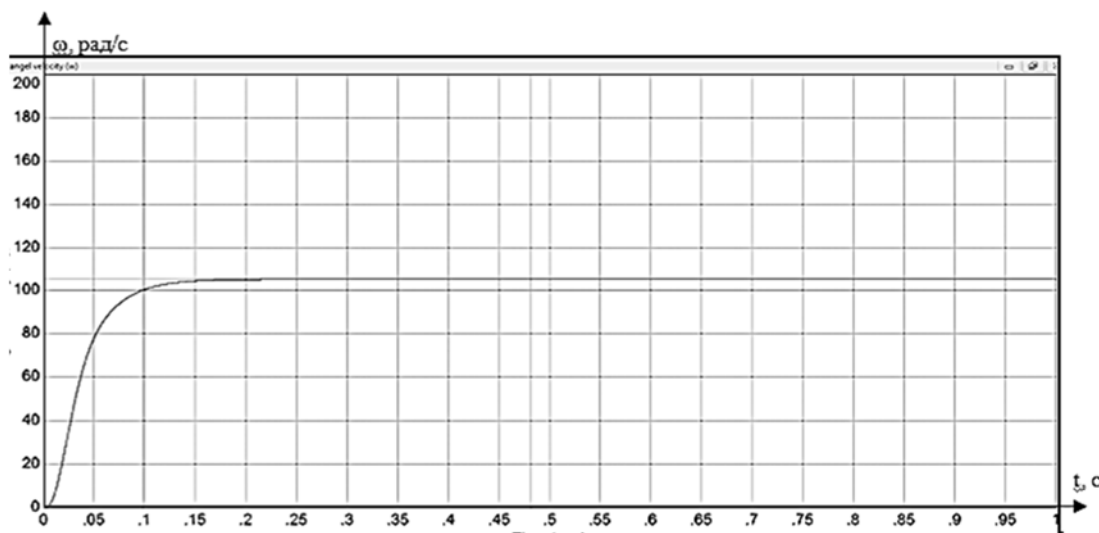


Рис. 10. Переходный процесс при изменении параметра $K_{дв}$ на +50%

$$\sigma = 0.006313 \%, t_{ин} = 0.097968$$

В результате проведенного моделирования установлено негативное влияние изменения параметров двигателя, возникающего в результате старения и износа на качество регулирования.

В данной работе был рассмотрен подход к синтезу регулятора линейной системы управления методом стандартных переходных функций, а также исследование влияния изменения параметров ОУ в следствие износа и воздействия внешних факторов на качество регулирования.

Список литературы

1. Ямщиков А.В. Автоматизация проектирования систем и средств управления: Учеб. пособие / А.В. Ямщиков. – Ч. 1. – Челябинск: Изд-во ЮУрГУ, 2002. – 87 с.
2. Ямщиков А.В. Электромашинные устройства автоматики: Общие понятия машин постоянного тока: Учеб. пособие по специальности 220201 «Упр. и информатика в техн. системах» / А.В. Ямщиков. – Ч. 2. – Челябинск: Изд-во ЮУрГУ, 2010. – 61 с.
3. Озеров Л.А. Моделирование систем управления: Учеб. пособие / А.В. Ямщиков, Л.А. Озеров. – Челябинск: Изд-во ЮУрГУ, 2001. – 77 с.
4. Абдуллин В.В. Алгоритм мониторинга и управления теплотреблением жилых и административных зданий (статья) / В.В. Абдуллин // Актуальные проблемы автоматизации и управления: Труды научно-практической конференции. – Изд. центр ЮУрГУ, 2013. – С. 184–187.

Курьянова Полина Владимировна
ведущий специалист
ЗАО «УЗ-Константа»
г. Санкт-Петербург

Марьин Михаил Юрьевич
студент

ФГБОУ ВПО «Санкт-Петербургский государственный
электротехнический университет
«ЛЭТИ» им. В.И. Ульянова (Ленина)»
г. Санкт-Петербург

Топинко Алексей Юрьевич
студент

ФГБОУ ВПО «Санкт-Петербургский государственный
электротехнический университет
«ЛЭТИ» им. В.И. Ульянова (Ленина)»
г. Санкт-Петербург

УЛЬТРАЗВУКОВОЙ МЕТОД В НЕРАЗРУШАЮЩЕМ КОНТРОЛЕ

Аннотация: в данной статье рассмотрены области применения ультразвуковой дефектоскопии, актуальность её использования, а также устройство и принципы их работы. Авторами проанализированы основные достоинства и недостатки данного метода.

Ключевые слова: акустика, неразрушающий контроль, дефектоскопия, ультразвуковой преобразователь.

Проверка изделий на наличие различных дефектов, является очень важной составляющей при изготовлении и эксплуатации. Для проведения таких проверок существует два подхода: методы разрушающего контроля и методы неразрушающего контроля. Из самого названия следует, что при

первом методе исследуемый объект подвергают различным испытаниям, которые нарушают его целостность и пригодность для дальнейшей работы. При неразрушающем контроле определение надежности основных рабочих свойств и параметров объекта или отдельных его элементов, не требует выведения объекта из работы либо его демонтажа. Целью использования неразрушающего контроля в промышленности является надёжное выявление опасных дефектов [1].

Неразрушающий контроль сегодня – это завершающая операция многих технологических процессов изготовления изделий и полуфабрикатов. В развитых странах затраты на НК составляют не менее 1–3% от стоимости продукции, а при производстве ответственных сварных конструкций (суда, энергетическое оборудование, высотные здания) стоимость операций НК достигает 20–25% от общей стоимости сооружений. Указанные затраты быстро окупаются, так как благодаря НК на всех этапах изготовления (ремонта) и приемки радикально повышаются качество и эксплуатационная надежность продукции. При диагностике объектов неразрушающий контроль обеспечивает безопасность и возможность их эксплуатации по фактическому состоянию, а не по расчетному ресурсу.

Ультразвуковая дефектоскопия относится к методам неразрушающего контроля и является наиболее распространенным по сравнению с другими. Основные преимущества данного метода заключаются в возможности проводить контроль изделий из разнообразных материалов, как металлов, так и неметаллов. Кроме того, можно выделить высокую скорость исследования при низкой стоимости и опасности для человека (по сравнению с рентгеновской дефектоскопией) и высокую мобильность ультразвукового дефектоскопа.

Принцип работы ультразвукового дефектоскопа основан на природе звука. Так как посылаемый импульс является волной, то любая преграда на его пути станет причиной его отражения. А уже приходящий обратно отраженный импульс фиксируется датчиком и анализируется.

Схема ультразвукового дефектоскопа содержит генератор электроимпульсов, попадающих на пьезоэлектрический преобразователь, который в процессе анализа обращен к образцу и возбуждает в нем ультразвуковой импульс. Эта волна идет по объему исследуемого объекта и отражается от первого попавшегося дефекта либо от противоположной стенки образца, если дефектов нет. Отраженная волна попадает снова на преобразователь, оттуда сигнал проходит через усилитель, а потом направляется на осциллограф. На этом этапе и рождается график плотности образца, анализируются два параметра из этой развертки – амплитуда пиков и время прихода сигнала.

Основными недостатками метода проявляются при работе с неровными поверхностями. Использование пьезоэлектрических преобразователей требует подготовки поверхности для ввода ультразвука в металл, в частности создания шероховатости поверхности не ниже класса 5, в случае со сварными соединениями ещё и направления шероховатости (перпендикулярно шву). Ввиду большого акустического сопротивления воздуха, малейший воздушный зазор может стать непреодолимой преградой для ультразвуковых колебаний. Для устранения воздушного зазора, на контролируемый участок изделия предварительно наносят контактные жидкости, такие как вода, масло, клейстер. При контроле вертикальных или сильно наклоненных поверхностей необходимо применять густые контактные жидкости с целью предотвращения их быстрого стекания [2].

Как правило ультразвуковая дефектоскопия не может дать ответ на вопрос о реальных размерах дефекта, лишь о его отражательной способности в направлении приемника. Эти величины коррелируют, но не для всех типов дефектов. Кроме того, некоторые дефекты практически невозможно выявить ультразвуковым методом в силу их характера, формы или расположения в объекте контроля [3].

Практически невозможно производить достоверный ультразвуковой контроль металлов с крупнозернистой структурой, таких как чугун или аустенитный сварной шов (толщиной свыше 60 мм) из-за большого рассеяния и сильного затухания ультразвука. Кроме того, затруднителен контроль малых деталей или деталей со сложной формой. Также затруднен ультразвуковой контроль сварных соединений из разнородных сталей (например, аустенитных сталей с перлитными сталями) ввиду крайней неоднородности металла сварного шва и основного металла [4].

Размер дефектов, которые может видеть данный прибор, определяется длиной волны. Если нарушение структуры имеет размер меньше $\frac{1}{4}$ длины волны, то видно его не будет.

Сварные швы являются самой массовой областью применения ультразвуковой дефектоскопии. Это достигается за счёт мобильности ультразвуковой установки, высокой производительности контроля, высокой точности, высокой чувствительности к любым внутренним (объёмным – поры, металлические и неметаллические включения; плоскостным – несплошности, трещины), а также внешним, то есть поверхностным дефектам сварных швов (подрезы, обнижения валика усиления и т. п.).

Многие ведомственные документы подразумевают обязательный ультразвуковой контроль сварных швов, либо альтернативный выбор ультразвукового или радиационного контроля, либо контроль обоими методами.

Список литературы

1. Википедия – свободная энциклопедия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://ru.wikipedia.org/wiki/Неразрушающий_контроль
2. Недостатки ультразвуковой дефектоскопии [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://mydocx.ru/6-122578.html>
3. Гурвич А.К. Ультразвуковая дефектоскопия сварных швов / А.К. Гурвич, И.Н. Ермолов. – Киев: Техника, 1972. – 460 с.
4. Выборнов Б.И. Ультразвуковая дефектоскопия. – М.: Металлургия, 1985.
5. Ультразвуковая дефектоскопия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/Ультразвуковая_дефектоскопия

НОВЫЕ МЕТОДЫ БОРЬБЫ С ЗАГРЯЗНЕНИЕМ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ С ПОМОЩЬЮ ОБРАБОТКИ ВОДЫ ЭЛЕКТРИЧЕСКИМИ РАЗРЯДАМИ

Аннотация: данная статья содержит анализ очистки воды различными типами электрических разрядов, позволяющей обрабатывать большие количества воды, загрязненной молекулами органического происхождения, в частности большие водные площади с разливами нефти на поверхности, такими как загрязненные озера или последствия аварий на шельфе, сводя ущерб от подобного рода аварий к нулю.

Ключевые слова: электрический разряд, охрана окружающей среды, разлив нефти, разложение органических молекул.

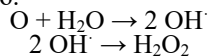
Загрязнение воды отходами масел, пестицидами, моющими средствами и реагентами является серьезным фактором экологической угрозы с середины прошлого столетия. Для очистки воды предлагалось множество подходов, таких как фотокаталитическая очистка, фильтрация, адсорбирование. Очистка с помощью электрических разрядов является исключительно перспективной технологией, поскольку она не требует химических веществ не приводит к появлению отходов, является экологически чистым методом, сравнительно дешева и позволяет получить быстрый результат.

Загрязнение воды пленками нефти, пестицидами, ПАВами и химикатами представляет собой экологическую угрозу с середины прошлого столетия. Для борьбы с загрязнениями воды предложено довольно много методов. Метод, использующий электрические разряды, является эффективным и экологически привлекательным. Преимущество электрических разрядов заключается в возможности создавать ионы гидроксония, обладающие способностью расщеплять органическое загрязнение, растворенное в воде, или образующее пленку на ее поверхности. К последнему случаю относятся пенки Ленгмюр-Блоджетт или многомолекулярные слои органического происхождения. В данной статье рассматривается фактор электрического разряда как концептуальный для борьбы с загрязнениями воды, распределенных по большим поверхностям, и обсуждаются его преимущества в сочетании с простотой технической реализации.

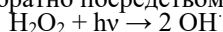
Среди методов, использовавшихся для обработки воды электрическими разрядами, называются методы обработки пульсирующим разрядом [1], коронным разрядом [2], стриммерным разрядом [3], радиолиз [1], обработка переменноточковым и постоянноточковым коронным и тлеющим разрядом [4]. Отдельно рассматриваемыми факторами действия разрядов являются ультрафиолетовый факторы [1] и действие озона [3].

Электрический разряд, создаваемый в реакторе, изображенном на рис. 1, создает ионы H_2O^+ , приводящие в процессе их разложения к появлению гидроксильных радикалов OH^* , иону гидроксония, перекиси водорода и водороду. Среди перечисленных гидроксильный радикал является самым активным. Он атакует загрязнитель, разрывает σ связи, разлагая его на углекислый газ и воду или расщепляя на более простые молекулы.

Пульсирующий коронный разряд согласно мнению ряда авторов в жидкой среде способен напрямую производить гидроксил радикалы. В добавления, в присутствии молекул кислорода, возможно образование перекиси водорода, способной диффундировать далеко от места разряда и разлагаться с эффектом окислителя удаленно.



Перекись водорода под действием солнечного ультрафиолетового излучения или того же плазменного разряда способна разлагаться обратно посредством реакции:



Таким образом, в результате плазменного разряда образуется сильный окислитель, способный реагировать с органических молекул либо напрямую, либо с помощью гидроксил радикалов.

В нашей лаборатории разрабатывается устройство для очистки воды плазменным методом, прекрасно зарекомендовавшее себя для очистки воды от поверхностных и объемных загрязнений. Продуктами разложения являются вода и углекислый газ, то есть фактически безвредные вещества. Устройство работает бесшумно, потребляет мало электроэнергии, безопасно и недорого в изготовлении. В настоящее время ведется работа над промышленными образцами для обработки больших акваторий, в перспективе, для борьбы с разливами нефти, что особенно актуально при освоении шельфа.

Простейший расчет показывает, что эффективность метода довольно высока, и в основном зависит от стоимости электроэнергии. Существенным преимуществом метода является отсутствие расходных материалов, что позволяет использовать данную технология в труднодоступных районах, автономно.

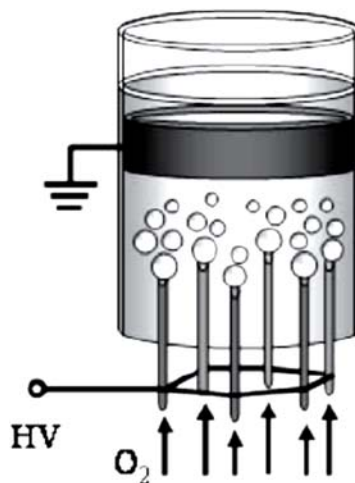


Рис. 1. Реактор для очистки воды [1]

Список литературы

1. Magureanu M., Mandache N.B., Parvulescu V.I. Plasma Chem Plasma Process (2007) 27:589–598.
2. Badalian A.M., Polyakov O.V., Bahturova L.F. Institute of non-organic chemistry. – Novosibirsk, 630090.
3. Wen Y.Z., Liu H.J., Liu W.P., and Jiang X. Plasma Chemistry and Plasma Processing. – Vol. 5. – No. 2. – April 2005.4.
4. Sigmond R.S., Kurdelova B., Kurdeli M., Czech. J. Phys. 49 (1999).

Левина Галина Абрамовна
профессор

Дахтин Иван Сергеевич
магистрант

Булатов Владислав Сергеевич
магистрант

ФГБОУ ВПО «Южно-Уральский государственный университет» (НИУ)
г. Челябинск, Челябинская область

СОБСТВЕННЫЕ ЧАСТОТЫ УПРУГИХ КРУТИЛЬНЫХ КОЛЕБАНИЙ ОДНООСНОГО ПОВОРОТНОГО ИСПЫТАТЕЛЬНОГО СТЕНДА

Аннотация: в данной статье одноосный поворотный стенд, предназначенный для испытаний навигационных приборов, рассматривается как механическая система с учетом упругих деформаций кручения валов и соединительной муфты. На основе построенной математической модели авторами выполнен расчет собственных частот. Численные результаты дают представление о достаточно больших значениях собственных частот и свидетельствуют о том, что разрабатываемый стенд будет находиться вдали от резонанса для того диапазона частот вынужденных колебаний, который определен назначением стенда.

Ключевые слова: поворотный стенд, крутильные колебания, математическое моделирование, частотное уравнение, вычисления собственных частот.

В рассматриваемом стенде поворотный стол, на который устанавливается испытуемый прибор, жестко скреплен с валом, приводимым во вращение синхронным электродвигателем. Вал стола связан с валом двигателя с помощью эластичной муфты. Кинематическая схема стенда представлена на рисунке 1.

Изучение собственных частот стенда, обусловленных упругой податливостью валов и соединительной муфты, является практически важной задачей как на этапе проектирования стенда, так и для анализа сигналов от испытуемых приборов при проведении исследований с помощью стенда.

Особенности задач динамики для стенда диктуются условиями: номинальная скорость вращения стола стенда сравнительно мала (~300 град./с); валу стенда сообщаются двигателем принудительные колебания вокруг оси вращения (с частотой ~15–20 Гц). Стенд может работать как в условиях разгона, торможения и установившегося вращения, так и в условиях вынужденных угловых колебаний.

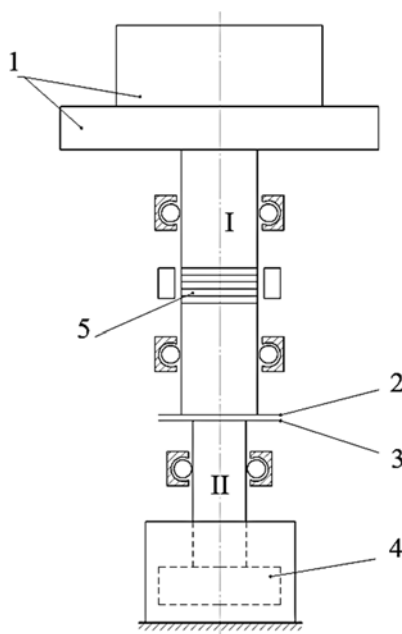


Рис. 1. Кинематическая схема стэнда:
1 – стол с прибором; I – вал стола; II – вал двигателя;
2, 3 – элементы муфты; 4 – ротор двигателя; 5 – ламель токоподвода

В задаче о собственных крутильных колебаниях стэнда учитываем инерцию стола стэнда (вместе с прибором момент инерции J_1), инерцию элементов муфты (моменты инерции J_2 и J_3), инерцию ротора двигателя (момент инерции J_4). Здесь индексы величин J_k ($k = 1-4$) соответствуют обозначениям элементов стэнда на рисунке 1. Участки I и II составного вала принимаем однородными цилиндрическими безынерционными брусами.

Углы поворотов указанных элементов относительно неподвижного основания обозначаем соответственно через $\varphi_1, \varphi_2, \varphi_3, \varphi_4$.

Определяем кинетическую энергию механической системы:

$$T = \frac{1}{2} \sum_{i=1}^4 J_i \dot{\varphi}_i^2$$

и потенциальную энергию деформации кручения составного вала с муфтой:

$$U = \frac{1}{2} (c_1(\varphi_1 - \varphi_2)^2 + c_{II}(\varphi_3 - \varphi_4)^2 + c_m(\varphi_2 - \varphi_3)^2),$$

где:

$$c_I = \frac{GJ_{PI}}{l_I}; c_{II} = \frac{GJ_{PII}}{l_{II}}; G = \frac{E}{2(1 + \mu)};$$

E – модуль Юнга, μ – коэффициент Пуассона; J_I, J_{II} – полярные моменты инерции сечений валов I и II; c_m – коэффициент жёсткости муфты.

Дифференциальные уравнения свободных крутильных колебаний, полученные с помощью уравнений Лагранжа и представленные в отклонениях от установившегося вращения, при условии пренебрежения трением в подшипниках и на ламели записываются в виде

$$\begin{aligned} J_1 \ddot{\varphi}_1 + c_1(\varphi_1 - \varphi_2) &= 0; \\ J_2 \ddot{\varphi}_2 - c_1(\varphi_1 - \varphi_2) + c_m(\varphi_2 - \varphi_3) &= 0; \\ J_3 \ddot{\varphi}_3 - c_m(\varphi_2 - \varphi_3) + c_{II}(\varphi_3 - \varphi_4) &= 0; \\ J_4 \ddot{\varphi}_4 - c_{II}(\varphi_3 - \varphi_4) &= 0. \end{aligned} \quad (1)$$

Уравнения (1) имеют частные решения вида [1]:

$$\varphi_k = u_k \sin(\omega t + \alpha), k = \overline{1, 4} \quad (2)$$

Подставляя функции (2) в систему (1) и применяя условие существования ненулевого вектора амплитуд $u = (u_k)$, приходим к частотному уравнению:

$$\Delta(\omega^2) = \begin{vmatrix} c_I - J_I \omega^2 & -c_I & 0 & 0 \\ -c_I & c_I + c_M - J_2 \omega^2 & -c_M & 0 \\ 0 & -c_M & c_{II} + c_M - J_3 \omega^2 & -c_{II} \\ 0 & 0 & -c_{II} & c_{II} - J_4 \omega^2 \end{vmatrix} = 0. \quad (3)$$

Раскрываем определитель в (3) и записываем частотное уравнение:

$$\Delta(\omega^2) = a_4 \omega^8 + a_3 \omega^6 + a_2 \omega^4 + a_1 \omega^2 + a_0 = 0. \quad (4)$$

Коэффициенты уравнения определяются равенствами:

$$\begin{aligned} a_0 &= 0; a_1 = -c_I c_{II} c_M (J_I + J_2 + J_3 + J_4); \\ a_2 &= c_I c_{II} (J_I J_3 + J_I J_4 + J_2 J_3) + c_I c_M (J_I J_4 + J_2 J_4 + J_3 J_4) + c_{II} c_M (J_I J_2 + J_I J_3 + J_I J_4); \\ a_3 &= -c_I J_3 J_4 (J_I + J_2) - c_{II} J_1 J_2 (J_3 + J_4) - c_M J_1 J_4 (J_2 + J_3); \\ a_4 &= J_I J_2 J_3 J_4. \end{aligned}$$

Вследствие $a_0 = 0$ уравнение имеет нулевой корень, что соответствует возможности вращения вала как сплошного твердого тела. Для определения частот упругих колебаний приходим к уравнению третьей степени относительно квадрата частоты $\lambda = \omega^2$:

$$a_4 \lambda^3 + a_3 \lambda^2 + a_2 \lambda + a_1 = 0. \quad (5)$$

Вычисления частот выполнены в системе MATLAB R2015a с применением функции «roots». Используемые в расчетах исходные данные о массовых и геометрических параметрах соответствуют проекту стенда, разработка которого ведется на кафедре «Приборостроение» ЮУрГУ [2]. Геометрические параметры муфты согласуются с техническими данными, приведенными в каталоге [3] для эластичной муфты GAS/SG 64 Sh-D.

В таблице приведены значения собственных частот стенда при различных коэффициентах жесткости муфты из интервала 100...2500 кН/рад, полученные при условии симметричной муфты $J_2 = J_3$. Указанному в техническом описании муфты коэффициенту жесткости 1400 кН/рад соответствует значение первой (нижней) частоты 1,53 кГц. Расчеты выполнены при параметрах стенда: $l_I = 3,48 \cdot 10^{-1}$ м; $l_{II} = 5,6 \cdot 10^{-2}$ м; наружные диаметры валов I и II соответственно $d_I = 5,2 \cdot 10^{-2}$ м, $d_{II} = 2,2 \cdot 10^{-2}$ м; массы стола и прибора $m_{ст} = 16$ кг, $m_{приб} = 16$ кг.

Таблица 1

Собственные частоты крутильных колебаний стенда

Коэффициент жесткости муфты, кН/рад	100	500	1000	1400	2000	2500
Первая частота, кГц	1,32	1,49	1,51	1,53	1,53	1,53
Вторая частота, кГц	3,21	3,40	3,43	3,44	3,44	3,44
Третья частота, кГц	6,13	11,50	15,9	19,3	22,22	24,78

Заключение: полученные на основе построенной математической модели достаточно большие значения собственных частот крутильных упругих колебаний позволяют сделать вывод о том, что применение в рассматриваемом проекте эластичной муфты типа GAS/SG обеспечивает достаточную жесткость конструкции, при которой для заданного диапазона частот вынужденных угловых колебаний (15–20 Гц) система будет находиться вдали от резонанса.

Список литературы

1. Тимошенко С.П. Колебания в инженерном деле / Пер. с англ. Л.Г. Корнейчука; Под ред. Э.И. Григолока. – М.: Машиностроение, 1985. – 472 с.
2. Седышев В.В. Одноосный испытательный стенд углового движения / В.В. Седышев, Р.В. Тепляков, В.А. Цапов // Научно-методический журнал «Наука, техника и образование». – М.: Проблемы науки, 2016. – №2 (20). – С. 36–38.
3. Эластичные муфты – жесткие муфты: Каталог [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.servomh.ru/images/katalogi/elastichnie-i-zhestkie-mufti.pdf> (дата обращения: 01.02.2016).

Мацора Виктория Сергеевна
магистрант

Зубрилина Елена Михайловна
канд. техн. наук, доцент, преподаватель
ФГБОУ ВО «Донской государственный
технический университет»
г. Красный Сулин, Ростовская область

ОБЗОР ВОЗДУШНЫХ ЛИНИЙ ЭЛЕКТРОПЕРЕДАЧ

Аннотация: в данной статье проанализирован процесс поступления электрического напряжения потребителям и степень безопасности материала воздушных линий электропередач. Электроэнергия является неотъемлемой составляющей нашей жизни, поэтому данный вопрос можно считать достаточно актуальным.

Ключевые слова: линия электропередач, трансформатор, ток, потребитель, фаза.

Электроэнергия – необходимая составляющая жизни любого современного человека. Она обладает замечательными свойствами, которые и обеспечивают возможность её повсеместного применения:

1. Простота производства. В мире функционирует огромное множество разнообразных генераторов электроэнергии.

2. Передача на большие расстояния. Электроэнергия транспортируется по высоковольтным линиям.

3. Преобразование в другие виды энергии. Электроэнергия легко преобразуется в механическую энергию (электродвигатели), внутреннюю энергию (нагревательные приборы), энергию света (осветительные приборы) и т. д.

4. Распределение между потребителями [2].

Именно одна из составляющих, с помощью которых осуществляется передача напряжения к потребителям, будет рассмотрена в данной статье.

Каждому напряжению соответствуют определенные способы выполнения электропроводки. Это объясняется тем, что чем напряжение выше, тем труднее изолировать провода. Для непосредственного электроснабжения потребителей используются: кабельные ЛЭП напряжением 380/220 В для питания непосредственно низковольтных электроприемников.

Для передачи на расстояние напряжения в десятки и сотни киловольт создаются воздушные линии электропередач. Провода высоко поднимаются над землей, в качестве изоляции используется воздух. Расстояния между проводами рассчитываются в зависимости от напряжения, которое планируется передавать. Увеличиваются размеры и усложняются конструкции с ростом рабочего напряжения.

Воздушной линией электропередачи называют устройство для передачи или распределения электроэнергии по проводам, находящимся на открытом воздухе и прикрепленным при помощи траверс (кронштейнов), изоляторов и арматуры к опорам или инженерным сооружениям. В соответствии с «Правилами устройства электроустановок» по напряжению воздушные линии делятся на две группы: напряжением до 1000 В и напряжением свыше 1000 В. Для каждой группы линий установлены технические требования их устройства.

Для проводки воздушных линий и сетей используют различные провода и тросы. Основное требование, предъявляемое к материалу проводов воздушных линий электропередачи, – малое электрическое сопротивление. Кроме того, материал, применяемый для изготовления проводов, должен обладать достаточной механической прочностью, быть устойчивым к действию влаги и находящихся в воздухе химических веществ.

В настоящее время чаще всего используют провода из алюминия и стали, что позволяет экономить дефицитные цветные металлы (медь) и снижать стоимость проводов. Медные провода применяют на специальных линиях. Алюминий обладает малой механической прочностью, что приводит к увеличению стрелы провеса и, соответственно, к увеличению высоты опор или уменьшению длины пролета. При передаче небольших мощностей электроэнергии на короткие расстояния применение находят стальные провода.

Для изоляции проводов и крепления их к опорам линий электропередач служат линейные изоляторы, которые наряду с электрической должны также обладать и достаточной механической прочностью. В зависимости от способа крепления на опоре различают изоляторы штыревые (их крепят на крюках или штырях) и подвесные (их собирают в гирлянду и крепят к опоре специальной арматурой). Для крепления линий передачи электроэнергии потребителям используются штыревые изоляторы [1; 3].

Как уже известно, электроэнергия от места её производства доставляется к удалённому потребителю по высоковольтным линиям электропередач. После того, как электроэнергия по высоковольтным проводам доставляется в нужный жилой район – она должна быть преобразована в потребительское напряжение 220 вольт. Поэтому, прежде всего, оно преобразуется в более низкие напряжения 6, 10 или 35 кВ, а уж затем на местных трансформаторных будках (ТБ) превращается в трехфазное напряжение 380/220 В (рис. 1) [4].

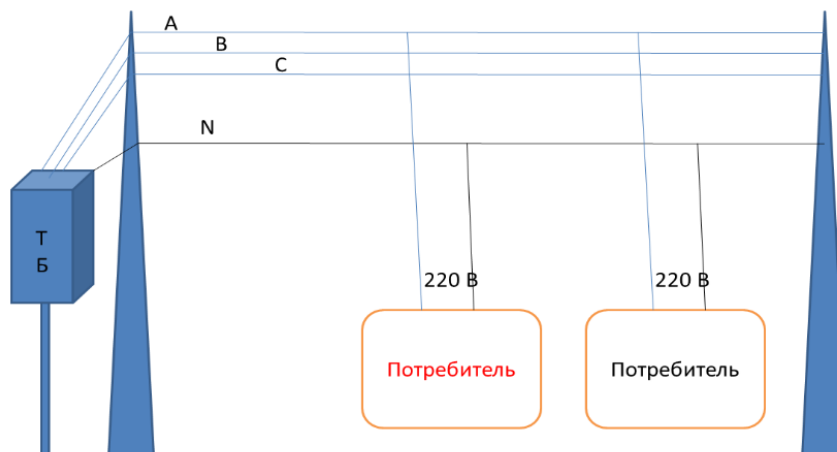


Рис. 1. Схематичное представление преобразования и передачи напряжения потребителю

В заключение хотелось бы отметить, что поступающее к потребителю рабочее фазное напряжение 220 В при этом также будет задаваться с определённой точностью, т. е. находиться в пределах допустимых отклонений. Величина отклонения питающего напряжения от его номинального значения и его изменения в течение суток, как известно, в значительной степени определяют надёжность работы электрооборудования и его долговечность. Поэтому подаваемая потребителям электроэнергия должна быть качественной.

Список литературы

1. Анастасиев П.И. Электрические сети энергоемких предприятий / П.И. Анастасиев. – М.: Энергия, 1971.
2. Байнев В.Ф. Научно-технический прогресс и энергосбережение: потребительно-стоимостный анализ эффективности производства электроэнергии / В.Ф. Байнев. – Саранск: Изд-во Мордовского ун-та, 1998. – 92 с.
3. Магидин Ф.А. Устройство и монтаж воздушных линий электропередачи: Учебник по постройке ВЛЭ / Ф.А. Магидин, А.Г. Берковский. – М. – Л., 1971. – 255 с.
4. Солдаткина Л.А. Регулирование напряжения в городских сетях / Л.А. Солдаткина. – М. – Л.: Энергия, 1967. – 280 с.
5. Воздушные ЛЭП [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://locus.ru/library/line/571/page/1/>

Мацора Виктория Сергеевна
магистрант

Зубрилина Елена Михайловна
канд. техн. наук, доцент, преподаватель
ФГБОУ ВО «Донской государственный
технический университет»
г. Красный Сулин, Ростовская область

ТЕХНИЧЕСКИЕ СПОСОБЫ ХИЩЕНИЯ ЭЛЕКТРОЭНЕРГИИ. СПОСОБ «МАГНИТ»

Аннотация: в данной статье рассматриваются технические способы хищения электроэнергии. Из-за больших объемов передаваемой электроэнергии, значительного числа потребителей с различным характером нагрузок, а также наличия технических и коммерческих потерь электроэнергии имеют место существенные различия в результатах ее измерения расчетными и контрольными приборами учета.

Ключевые слова: электроэнергия, счетчик, потери электроэнергии.

Приоритетным направлением в современной электроэнергетике является энергосберегающая политика, имеющая цель, в том числе, ликвидацию потерь электроэнергии и повышение эффективности их использования. Одним из видов, так называемых, коммерческих потерь электроэнергии являются ее хищения. Практика показывает, что масштабы этого явления приобретают в последние годы катастрофический характер.

Электроэнергия универсальна и способна неограниченно делиться и превращаться практически во все другие виды энергии. Потребителями электроэнергии являются различные по режиму работы и характеру потребления электроприемники, имеющие неравномерный график нагрузок, создающие «пики» и «спады» потребления в системах электроснабжения. Диапазон мощностей электроприемников весьма широк – от тысячных долей до тысяч киловатт и более.

Важно, что убытки от хищений электроэнергии несут не только энергоснабжающие организации, но и государственный бюджет, поскольку снижение реализации данной продукции приводит к соответствующему уменьшению объемов уплачиваемых налогов.

В электроустановках потребителей электрической энергии имеется целый ряд благоприятных предпосылок для ее хищения, в том числе:

- отсутствует правовая база в виде подзаконных актов и ведомственных нормативных документов;
- со стороны энергосбытовых организаций к расхитителям электрической энергии не применяются какие-либо радикальные меры воздействия;
- не принимаются какие-либо масштабные меры по предотвращению фактов хищения электроэнергии и т. д. [3].

В основе самого распространенного счетчика электроэнергии лежит принцип трансформатора, при котором считывающее устройство снимает информацию с катушки вторичной обмотки. Других счетчиков в быту пока немного и принцип их работы можно не рассматривать. Как следует из вышесказанного, счетчики имеют индукционные катушки и распространяют вокруг себя поле, на которое реагируют постоянные магниты. Известно, что при действии находится противодействие, и магниты в свою очередь так же способны оказывать свое влияние, что и приводит к остановке крутящейся части счетчиков. На практике сам магнит подносится к счетчику электроэнергии, после чего поступление электроэнергии не прекращается, а сам счетчик не крутится. Различные побочные действия такой остановки не замечены. После снятия магнита счетчики электроэнергии работают в обычном режиме. В этом может убедиться любой желающий, если у него под рукой найдется индукционный счетчик.

Прежде чем начать испытывать магнит на электросчетчик и проведения собственных экспериментов не опытному пользователю лучше выбрать модель электросчетчика, который останавливается небольшим магнитом без дополнительных ухищрений. К таким электросчетчикам относятся прибор с механическим табло, на колесиках которого переворачиваются цифры. Это самый простой способ проверить воздействие магнита на электросчетчик и составить свое представление о данном вопросе. Самыми распространенными бытовыми электросчетчиками с механическим устройством счета и электрической частью измерения являются неодимовые магниты среднего размера – они притормаживают или полностью останавливают однофазный электросчетчик.

Индукционный электросчетчик 70–80 годов выпуска (черные и круглые) с диском посередине останавливается магнитом большого размера.

Как правило, для остановки электросчетчика данного типа, берут большой неодимовый магнит 70 * 30 или магнит 70 * 40, устанавливая сбоку счетчика, или два магнита с противоположных сторон. Модели электросчетчиков с электронным табло останавливаются магнитом, если они снабжены трансформаторной катушкой. О наличии данного блока написано в технической документации на конкретный электросчетчик.

В дополнении к выбору магнита на электросчетчик нужно учитывать потребляемую нагрузку. Проще говоря, сколько лампочек уже горит, а счетчик еще не крутится. Чем больше нагрузка, тем требуется больше магнитной индукции для компенсации, тем больше магнит используется для остановки электросчетчика [1].

Поэтому для обнаружения, предотвращения и устранения хищения электроэнергии требуется продолжительная целенаправленная работа. Она требует постоянного внимания и бдительности со стороны инспекторов и контролеров энергосбытовых организаций, а также значительных материальных затрат на совершенствование средств учета электроэнергии, создание информационного обеспечения и эффективных технических средств для выявления фактов хищений [2].

Список литературы

1. Красник В.В. 101 способ хищения электроэнергии / В.В. Красник. – М.: Изд-во НЦ ЭНАС, 2005. – 112 с.
2. Лопатин А.Н. Защита от хищений электроэнергии / А.Н. Лопатин, Е.С. Жданова // Энергосбережение. – 2004. – №6.
3. Правила учета электрической энергии: Сборник основных нормативно-технических документов, действующих в области учета электроэнергии. – М.: Энергосервис, 2002.
4. Способы хищения электроэнергии [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://fan5.ru/fan5-reply/reply-12096.php>

Никифоров Игорь Игоревич
инженер

Адамов Радий Герасимович
доцент

Арзунова Анастасия Афанасьевна
канд. техн. наук, доцент

Технологический институт
ФГАОУ ВПО «Северо-Восточный федеральный
университет им. М.К. Аммосова»
г. Якутск, Республика Саха (Якутия)

ИССЛЕДОВАНИЕ ПРИЧИНЫ ИЗНОСА ДЕТАЛЕЙ РЕДУКТОРА (ШЕСТЕРНИ) МОТОКУЛЬТИВАТОРА «КРОТ»

Аннотация: в статье рассматриваются вопросы определения причин, вызвавших повреждение деталей редуктора мотокультиватора «Крот» (МК) с двигателем «Robin-Subaru».

Ключевые слова: детали, износ, спектральный анализ.

Цель исследования эксплуатационных повреждений – определение причин, вызвавших повреждение узла или детали, чтобы можно было провести соответствующую корректировку обработки

других узлов или деталей во избежание подобного рода повреждений. В общем случае повреждения могут возникать по многим причинам, например, в результате износа или эрозии поверхности [2], искажения формы, снижения твердости инструмента или потери упругости пружины и т. д. Каждое более или менее серьезное повреждение конструкций необходимо регистрировать и исследовать в индивидуальном порядке для их устранения и для проведения конструктивно-технологических мероприятий по обеспечению усталостной прочности конструкций [1].

На исследование представлен редуктор мотокультиватора «Крот» (МК) с двигателем «Robin-Subaru» (рис. 1).

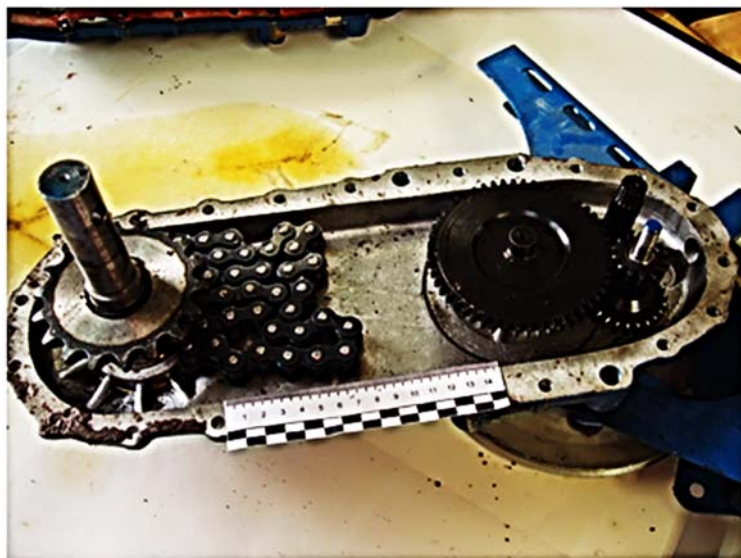


Рис. 1. Редуктор мотокультиватора «Крот» (МК) с двигателем «Robin-Subaru»

При осмотре деталей редуктора установлены: 1) вал с шестерней и звездочкой; 2) сдвоенная шестерня, которая имеет две различных по диаметру шестерни, бронзовые втулки для вращения на оси.

Вал с шестерней и звездочкой имеет следующие характеристики.

На звездочке, с внешним диаметром 50,7 мм, следов повышенного износа, «сухого» трения не обнаружено. Износ соответствует состоянию приработки деталей (рис. 2).



Рис. 2. Вал с шестерней и звездочкой редуктора мотокультиватора «Крот»

Шестерня с внешним диаметром 106,85 мм со стороны звездочки имеет сильный косой износ и смятие зубьев. Износ односторонний, захвативший край зубьев, с наволакиванием (наплывом) материала. Износ, если брать ширину зуба за 100%, колеблется от 20 до 40% в зависимости от угла расположения зуба. Остальная часть ширины зуба в зацеплении не участвовала и воронение поверхности зуба сохранено. Общая картина износа видится так, как если бы шестерня располагалась с пере-

косом, зацепление с другим зубчатым колесом было бы только по краю зубьев и вследствие неполного зацепления зубы шестерен проскакивали относительно друг друга. Износ пластичный, выкрашивания поверхности зубьев нет (рис. 3).



Рис. 3. Сильное смятие, наплыв материала шестерни со стороны звездочки

Сдвоенная шестерня, включающая две различных по диаметру шестерни, бронзовые втулки для вращения на оси, имеет следующие характеристики (рис. 4).



Рис. 4. Сдвоенная большая шестерня с синей краской на концах вала

Большая шестерня с внешним диаметром 51,2 мм имеет износ на зубьях. Износ в виде смятия и пластической деформации на конце зубьев, обращенной к внутренней части сдвоенной шестерни. Износ всех зубьев одинаковый. Перекоса в работе зубьев не имеется. Износ занимает $\approx 10\%$ от ширины зубьев. Остальная часть зубьев участия в работе не принимала, воронение поверхностей зубьев сохранено полностью. Следов «сухого» трения, таких как цвета побежалости, прихваты и др., не отмечено (рис. 5).



Рис. 5. Износ и смятие зубьев большой сдвоенной шестерни

Малая шестерня с внешним диаметром 33,2 мм следов повышенного износа не имеет. Зубья этой шестерни работали по всей ширине зуба. Следов «сухого» трения не имеется. Ось сдвоенной шестерни следов износа не имеет.

Шестерня переключения хода (рис. 6).



Рис. 6. Шестерня переключения хода

Шестерня с тринадцатью зубьями в середине имеет проточку под вилку включения переднего и заднего хода. На внутреннем отверстии наблюдаются шлицы. Зубья шестерен с наружных сторон изношены. Одна сторона изношена на $\approx 20\text{--}25\%$, другая сторона имеет износ $\approx 10\%$ ширины зуба (рис. 7).



Рис. 7. Смятие и износ зубьев шестерни переключения хода редуктора мотокультиватора «Крот»

Для определения элементного состава металла поврежденной трубы проведен спектральный анализ на спектрографе ИСП-30 с искровым генератором ИГ-2, микрофотометром ИФО-451 (таблица 1).

Таблица 1

Спектральный анализ элементного состава металла поврежденной трубы

№	Химический состав, %										
Элементы	C	Si	Mn	Cr	Mo	Ni	P	S	Ti	Cu	Fe
Шестерня	0,4	0,25	0,6	0,048	0,01	0,026	<0,003	<0,003	0,004	0,0526	98,5
Сталь 40	0,37–0,45	0,17–0,37	0,5–0,8	<0,25	–	<0,25	<0,035	<0,04	–	<0,25	

Материал шестерен изготовлен из марки стали Ст40 (ГОСТ 1050–88). Данная марка стали после поверхностного упрочнения с нагревом ТВЧ используется в деталях, к которым предъявляются требования высокой твердости и повышенной износостойкости при малой деформации.

Металлографический анализ зубьев шестерен редуктора мотокультиватора «Крот» с двигателем «Robin-Subaru» проведен на оптическом микроскопе «МЕТАМ РВ – 21». Структура зубьев шестерен феррито-перлитная, среднезернистая, балл зерна 4–5, перлит пластинчатый. Зубья шестерен редуктора мотокультиватора «Крот» поверхностной закалке не подвергались, то есть термообработка отсутствует (рис. 8, рис. 9). Структура феррито-перлитная, среднезернистая, балл зерна 4–5, перлит пластинчатый. Увел. 500х.

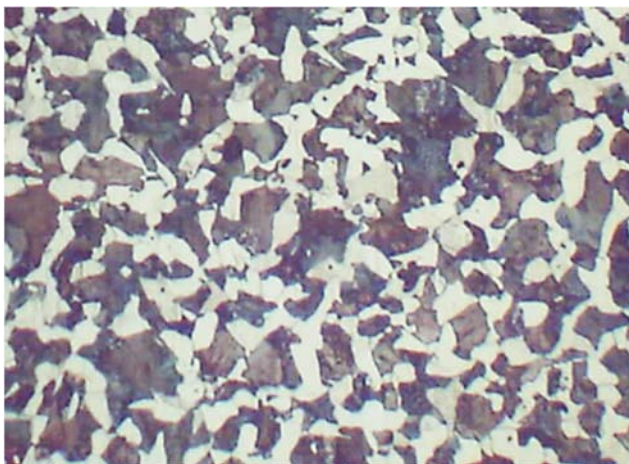


Рис. 8. Микроструктура зубьев шестерен редуктора мотокультиватора «Крот»

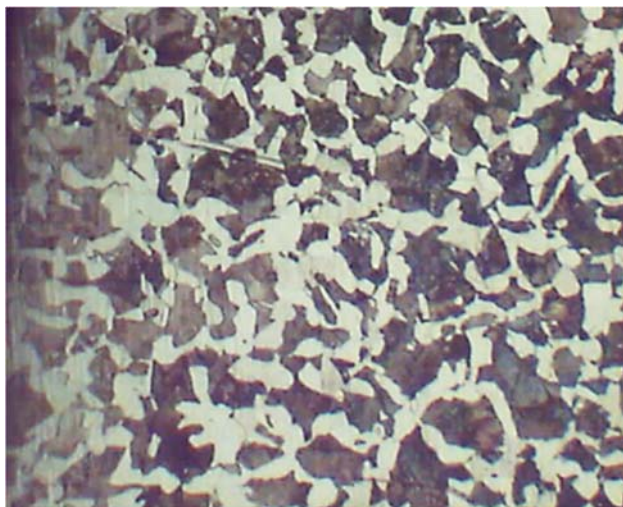


Рис. 9. Конец зуба шестеренки. Поверхностная термообработка не проводилась. Увел. 500х

Таким образом, в результате проведенных исследований можно сделать следующие выводы.

Во-первых, так как не обнаружено следов «сухого» трения на деталях редуктора мотокультиватора «Крот», то поломка мотокультиватора «Крот» с двигателем «Robin-Subaru» произошла не из-за отсутствия или недостаточного уровня масла в редукторе.

Во-вторых, установлены причины выхода из строя редуктора мотокультиватора «Крот» – это конструктивно-производственные недостатки: неполное зацепление зубьев шестерен; перекос шестерни со звездочкой; 3. отсутствие термообработки зубьев шестерен.

Список литературы

1. Фейгенбаум Ю.М. Влияние случайных эксплуатационных повреждений на ресурс конструкций воздушных судов / Ю.М. Фейгенбаум, С.В. Дубинский // Научный вестник МГТИУГА. – 2013. – №187. – С. 83–89.
2. ГОСТ 5272–68 Коррозия металлов. Термины.

Пархомчук Алексей Александрович

аспирант

ФГБОУ ВО «Петрозаводский государственный университет»

г. Петрозаводск, Республика Карелия

О НАДЁЖНОСТИ ГИДРОПРИВОДА ЛЕСНЫХ МАШИН

Аннотация: анализ проблем в области гидропривода лесных машин, приведенный в данной статье, указывает на необходимость проведения дополнительного исследования вопросов повышения надёжности и качества их узлов гидропривода и системы в целом.

Ключевые слова: гидропривод, лесные машины, надёжность.

Лесные ресурсы России обладают значительным потенциалом, однако их эффективное освоение затруднено [1; 6]. Одной из причин является низкий темп развития отечественного машиностроения [2–5].

Сегодня решения этой проблемы является одной из приоритетных задач для обеспечения развития страны в целом.

Вопросы повышения качества и надёжности лесных машин сейчас стоят остро, и их решение невозможно без комплексного подхода. Для повышения технического уровня отечественных лесных машин необходимо применять прогрессивные многофункциональные гидроагрегаты и простые элементы (трубопроводы, штуцеры, неподвижные уплотнения), обеспечивающие требуемое качество. Для эффективной работы машин их элементы гидропривода подбираются по их функциональному назначению, согласно техническим характеристикам и параметрам.

Гидропривод любой машины состоит из насосов, подающих рабочую жидкость под давлением, распределителей, направляющих ее в исполнительные гидродвигатели (гидроцилиндры или гидромоторы), клапанной аппаратуры, предназначенной для изменения давления и потока, фильтров, жестких и гибких трубопроводов, гидробаков с необходимыми аксессуарами. Все эти узлы требуют большого внимания при анализе воздействующих на них факторов, которые отражаются на надёжности гидропривода.

Прогнозирование показателей надёжности на стадии проектирования является сложной задачей. Для исследовательской и практической работы по прогнозированию показателей надёжности на стадии проектирования сегодня активно применяют программное обеспечение на основе метода конечных элементов. Одним из путей повышения надёжности работы гидропривода является развитие пропорциональных электрогидравлических приводов в лесных машинах.

Для повышения надёжности гидрораспределителей необходимо снижать гидравлические потери при формировании корпусов следить за качеством пролития каналов: должны выполняться с высокой

степенью точности, низкой шероховатостью, оптимальными радиусами закруглений, что до минимума снижает местные сопротивления, исключает такие явления, как кавитация и накопление загрязнений. Распределители могут содержать в своем корпусе и золотниках необходимые клапаны: предохранительные, в т. ч. вторичные (антишоковые), подпиточные (антикавитационные), комбинированные, запорные, дроссели и т. п. Возможна установка внутри распределителя и регулятора потока. Все эти опции позволяют упростить гидрозаводку на самой машине и отказать от дополнительной аппаратуры, повысить надежность гидропривода и его ремонтпригодность.

Управление золотниками может осуществляться непосредственно ручками, дистанционным механическим, гидравлическим, электрическим приводом. Ручки управления различной длины устанавливаются на хвостовике золотника и могут иметь вертикальную или горизонтальную ориентацию. На некоторых образцах распределителей двух- и даже трехкоординатная механическая ручка-джойстик управляет двумя или тремя золотниками, позволяя оператору исключить лишние движения, снизить его утомляемость и повысить производительность машины.

При дальнейшем изучении вопроса по повышению надежности гидропривода лесных машин встает вопрос повреждение гидравлических насосов из-за эрозивного износа, вызванный загрязнением гидравлического масла. Загрязняющие вещества гидравлического масла включают в себя твердые и мягкие частицы, воздух, Вода и другие примеси, что ухудшает рабочее качество жидкости.

Загрязнение механическими частицами ускоряет износ гидравлических компонентов. Скорость, с которой происходит повреждение зависит от внутреннего зазора компонентов в системе, от размера и количества частиц, присутствующих в масле, а также давление в системе.

Можно выделить основные причины выхода из строя гидравлической системы: высокие уровни загрязнения, не подходящая вязкость масла, высокая температура эксплуатации, кавитация. Частицы, которые более крупные, чем внутренние зазоры трущихся узлов гидропривода не так страшны, а вот частицы такого же размера, вызывают повреждение в результате трения. Тем не менее, самые опасные частицы в конечном итоге являются те, которые меньше, чем внутренние зазоры компонента. Частицы размером менее 5 мкм имеют высокую абразивную способность. Если присутствуют в достаточных количествах, невидимые частицы такие как «ил», то это приводит к быстрому износу, уничтожая гидравлические насосы и другие компоненты. Всё это подчёркивает важность и необходимость мониторинга уровня чистоты гидравлической жидкости на регулярной основе. Своевременное диагностирование илстых отложений и механических частиц позволяет избежать выхода из строя гидравлической системы.

Список литературы

1. Воронин А.В. Лесопромышленная интеграция: теория и практика / А.В. Воронин, И.Р. Шегельман; Федеральное агентство по образованию, Гос. образовательное учреждение высш. проф. образования Петрозаводский гос. ун-т. – Петрозаводск, 2009.
2. Одлис Д.Б. Интеграционные аспекты развития лесомашиностроительного комплекса в условиях рыночной трансформации [Текст]: Автореф. дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05 / Д.Б. Одлис. – СПб., 2012. – 20 с.
3. Пакерманов Е.М. К вопросу разработки классификатора организационных инноваций [Текст] / Е.М. Пакерманов, И.Р. Шегельман, Д.Б. Одлис // Наука и бизнес: пути развития. – 2013. – №5 (23). – С. 49–51.
4. Пакерманов Е.М. Некоторые вопросы интенсификации использования потенциала организационных инноваций в отечественном машиностроении [Текст] / Е.М. Пакерманов, И.Р. Шегельман, Д.Б. Одлис // Перспективы науки. – 2013. – №4 (43). – С. 129–191.
5. Рудаков М.Н. Пути выхода из кризиса российского лесного машиностроения [Текст] / М.Н. Рудаков, Д.Б. Одлис // ЭКО. – 2010. – №1. – С. 76–89.
6. Шукин П.О. Повышение эффективности транспортных связей заготовителей и переработчиков круглых лесоматериалов: Дис. ... канд. техн. наук [Текст]. – Петрозаводск, 2009. – 175 с.

Просоедов Роман Александрович
студент

Гордеев Алексей Сергеевич
студент

Кубаевский Алексей Андреевич
магистрант

Абдуллин Вильдан Вильданович
ассистент кафедры

ФГБОУ ВПО «Южно-Уральский государственный университет» (НИУ)
г. Челябинск, Челябинская область

УПРАВЛЕНИЕ НЕЛИНЕЙНЫХ СИСТЕМ МЕТОДОМ ЛИНЕАРИЗАЦИИ ОБРАТНОЙ СВЯЗЬЮ

Аннотация: в статье рассматривается теория линеаризации обратной связью нелинейных систем и приводится пример, смоделированный в программе VisSim. Авторами были получены результаты моделирования и рассчитаны прямые показатели качества системы.

Ключевые слова: нелинейные системы, линеаризация обратной связью, моделирование в среде VisSim.

На сегодняшний день большую популярность приобрело управление нелинейными системами. В данной статье рассматривается подход управления таких систем.

Рассмотрим класс нелинейных систем вида [2]:

$$\begin{aligned}\dot{x} &= f(x) + G(x)u, \\ y &= h(x)\end{aligned}\quad (1)$$

где x – вектор переменных состояния; f , G , h – достаточно гладкие в области $D \subset R^n$ функции.

Для линеаризации системы произведена замена управляющего сигнала на обратную связь по состоянию:

$$u = \alpha(x) + \beta(x)v. \quad (2)$$

Наглядным примером данной задачи является стабилизация начала координат уравнения маятника (рисунок 1).

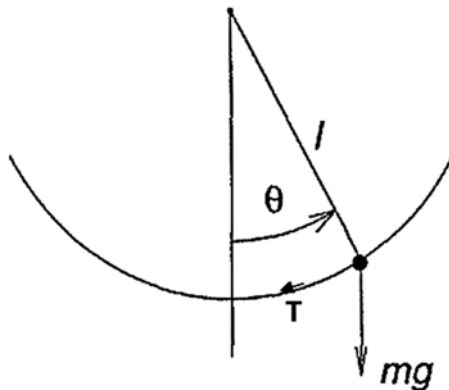


Рис. 1. Маятник

Дифференциальное уравнение динамики движения маятника, составленное в соответствии со 2-ым законом Ньютона, имеет вид [1]:

$$ml\ddot{\theta} = -mg \sin \theta - kl\dot{\theta} + \frac{1}{ml^2}T, \quad (3)$$

где m [кг] – масса груза; l [м] – длина стержня; θ [рад] – угол отклонения стержня от вертикальной оси, проходящей через точку подвеса; g [м/с²] – ускорение свободного падения; k [кг/с] – коэффициент сопротивления окружающей среды; T [Н·м] – вращающий момент, приложенный к грузу.

Для решения задачи стабилизации представим рассматриваемый объект в форме математической модели переменных состояния [3]:

$$\begin{aligned}\dot{x}_1 &= x_2, \\ \dot{x}_2 &= -a \sin x_1 - bx_2 + cu,\end{aligned}\quad (4)$$

где $x_1 = \theta$, $a = \frac{g}{l}$, $b = \frac{k}{m}$, $c = \frac{1}{ml^2}$, $u = T$.

Заметим, при выборе u вида

$$u = \frac{1}{c}[a \sin x_1 + v], \quad (5)$$

система (4) преобразуется к линейному виду

$$\begin{aligned}\dot{x}_1 &= x_2, \\ \dot{x}_2 &= -bx_2 + v.\end{aligned}\quad (6)$$

Таким образом, задача стабилизации нелинейной системы может быть сведена к задаче стабилизации управляемой системы. Для данной системы возможно построение стабилизирующего управления с обратной связью по состоянию [4]:

$$v = -k_1x_1 - k_2x_2, \quad (7)$$

при этом собственные значения матрицы замкнутой системы:

$$\begin{aligned}\dot{x}_1 &= x_2, \\ \dot{x}_2 &= -k_1 x_1 - (k_2 + b)x_2\end{aligned}\quad (8)$$

располагаются в левой полуплоскости. В этом случае закон управления с обратной связью по состоянию для исходной нелинейной системы примет вид:

$$u = \frac{1}{c} [a \sin x_1 - k_1 x_1 - k_2 x_2]. \quad (9)$$

Произведем моделирование полученной системы управления (СУ) в среде моделирования VisSim 6.0 (рис. 2). Исходные данные возьмем из таблицы 1.

Таблица 1

Исходные данные системы управления маятником

Обозначение	Величина	Единица измерения
θ_0	1	рад
l	1	м
m	0.1	кг
g	9.832	м/с ²
k	0.01	кг/с
k_1	1	1/с ²
k_2	1.31421	1/с

где θ_0 – начальное состояние угла отклонения стержня от вертикальной оси, проходящей через точку подвеса.

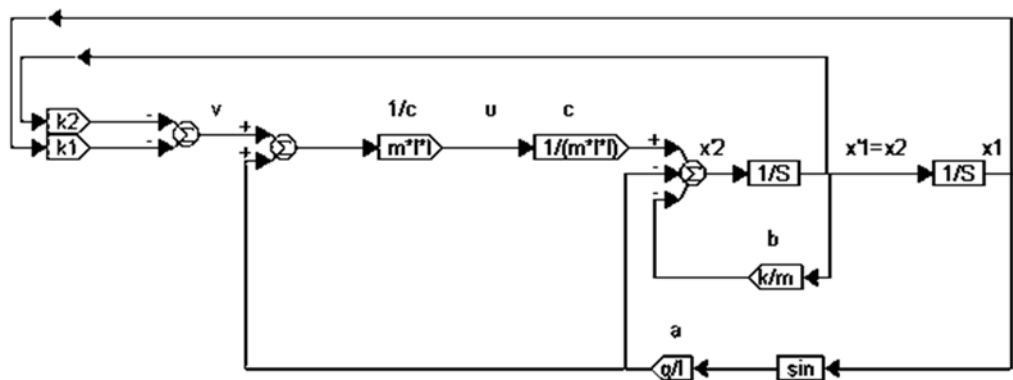


Рис. 2. Схема моделирования системы управления нелинейного ОУ с линеаризацией обратной связью в программе VisSim

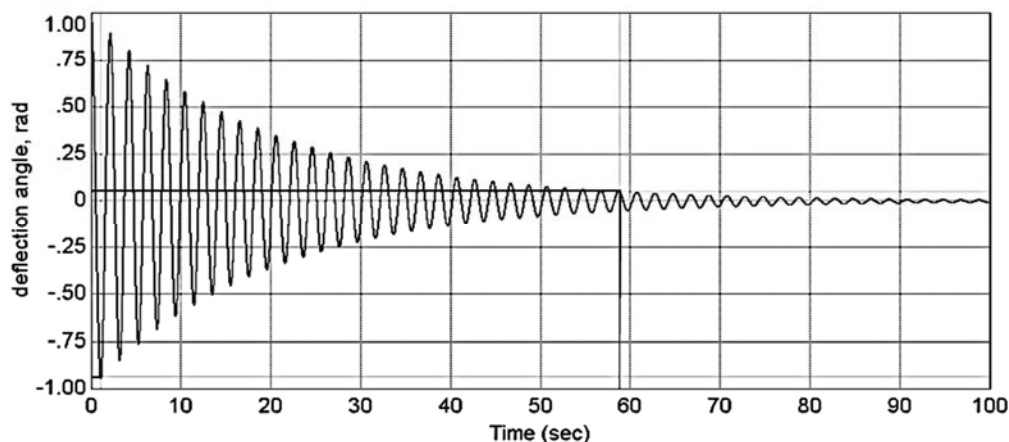


Рис. 3. График зависимости угла отклонения от времени при моделировании системы нелинейного ОУ без управления

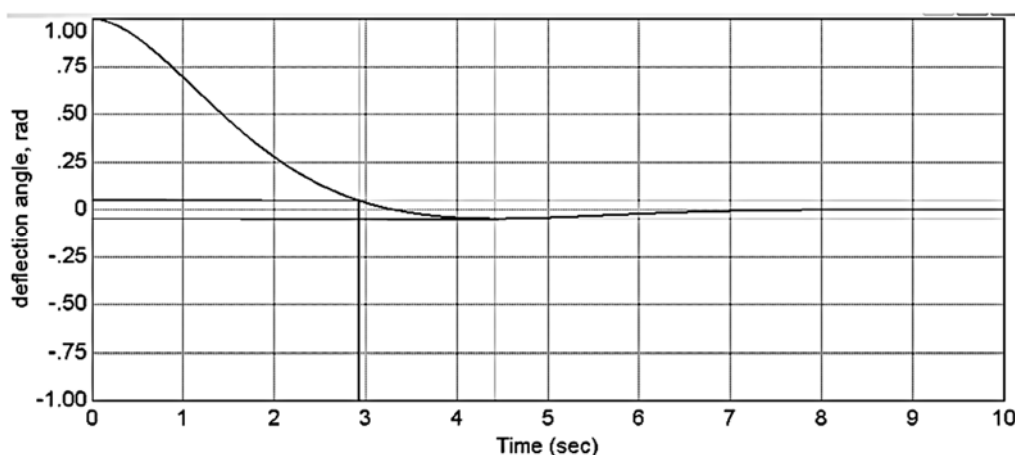


Рис. 4. График зависимости угла отклонения от времени при моделировании СУ нелинейного ОУ с линеаризацией обратной связью

Из рисунков 3, 4 определим прямые показатели качества СУ (табл. 2).

Таблица 2

Прямые показатели качества результатов стабилизации ОУ

СУ Прямые показатели качества	СУ с линеаризацией обратной связью	СУ без управления
$\sigma, \%$	4.3	93.5
t_p, c	2.9	58.8

Из таблицы 2 видно, что время регулирования и перерегулирование системы нелинейного ОУ с линеаризацией обратной связью гораздо лучше, чем у системы нелинейного ОУ без управления. Следовательно, линеаризация обратной связью позволяет управлять нелинейными системами, обладающими особыми структурными свойствами, подобно рассматриваемой СУ. Полученные хорошие результаты при моделировании позволяют утверждать о работоспособности данного метода и возможности применения во многих нелинейных ОУ.

Список литературы

1. Khalil H. Nonlinear Systems, 3rd edition / H. Khalil. – New Jersey: Prentice Hall, 2002. – 750 с.
2. Озеров Л.А. Автоматизированное проектирование систем: Учебное пособие / Л.А. Озеров. – Челябинск: Издательский центр ЮУрГУ, 2009. – Ч. 1. – 66 с.
3. Мирошник И.В. Теория автоматического управления. Нелинейные и оптимальные системы: Уч. пособие / И.В. Мирошник. – СПб.: Питер, 2006.
4. Абдуллин В.В. Модельно-упреждающее управление тепловым режимом здания / В.В. Абдуллин // Вестник ЮУрГУ. Серия Компьютерные технологии, управление и радиоэлектроника. – 2015. – Т. 15. – №3. – С. 33–39.

Прошкин Виктор Николаевич

канд. техн. наук, доцент
ФГБОУ ВПО «Пензенский государственный
технологический университет»
г. Пенза, Пензенская область

Магомедова Эльмира Асадулаевна

канд. техн. наук, доцент
ФГБОУ ВПО «Пензенский государственный
технологический университет»
г. Пенза, Пензенская область

Прошкина Людмила Андреевна

канд. экон. наук, доцент
ФГБОУ ВПО «Пензенский государственный университет»
г. Пенза, Пензенская область

Магомедова Мадина Асадуллаевна

аспирант
ФГБОУ ВПО «Пензенский государственный
технологический университет»
г. Пенза, Пензенская область

СИСТЕМАТИЗАЦИЯ ТРЕБОВАНИЙ, ПРЕДЪЯВЛЯЕМЫХ К ЦИЛИНДРИЧЕСКИМ МАГНИТОУПРУГИМ ВОЛНОВОДАМ

Аннотация: магнитоотрицательный преобразователь параметров движения как система взаимосвязанных элементов объединяет множество конструктивных элементов, определяющих его свойства как единой измерительной системы. Одним из его основных элементов является цилиндрический магнитоупругий волновод. В работе рассмотрено влияние на волновод внутренних дестабилизирующих факторов и внешних возмущающих воздействий различной физической природы и определены пути нейтрализации их влияния.

Ключевые слова: магнитоотрицательный преобразователь, магнитоупругий волновод, комплексные исследования, дестабилизирующие факторы, возмущающие воздействия.

Магнитоотрицательные преобразователи параметров движений (МППД) на крутильных магнитоакустических волнах с использованием эффектов Видемана-Виллари находят широкое применение в современных системах автоматического контроля и управления. Они обеспечивают преобразование измеряемых величин – линейных перемещений в унифицированные электрические сигналы (ШИМ – сигнал, параллельный N -разрядный двоичный код, токовый сигнал, напряжение постоянного тока, и т. п.) [1, 4, 5, 9–12, 15–17].

Наиболее широко магнитоотрицательные преобразователи линейных перемещений на крутильных магнитоакустических волнах применяются в следующих технических системах [6–8, 13, 14, 18, 20–24]:

- в элементах обратной связи электрогидравлических приводов;
- в устройствах измерения и контроля уровня жидких сред;
- в технологических и испытательных установках;
- в системах измерения осевых смещений роторов электрических машин;
- в устройствах телеметрии и диагностики законов управления технических систем;
- в устройствах контроля параметров движений динамических систем.

Совокупность элементов МППД подвержена со стороны окружающей среды множеству возмущений, под действием которых изменяются их параметры, а, следовательно, и характеристики МППД в целом. Магнитоотрицательный преобразователь как система взаимосвязанных элементов объединяет множество конструктивных элементов, определяющих его свойства как единой измерительной системы. В качестве одним из основных элементов МППД можно выделить цилиндрический магнитоупругий волновод (МУВ).

Учитывая, что свойства МППД в целом определяются как взаимодействием его составных частей, так и свойствами его отдельных элементов, проведем наряду с анализом МППД как единой системы исследования его отдельных элементов с целью определения путей уменьшения или исключения влияния на его характеристики основных возмущающих факторов, повышения метрологических характеристик преобразователя до уровня, определяемого совокупностью требований к МППД как к элементу системы управления.

Систематизация требований, предъявляемых к цилиндрическим магнитоупругим волноводам. В измерительных преобразователях, входящих в состав МППД определяющим конструктивным элементом является МУВ, изготовленный из специальных ферромагнитных магнитоотрицательных материалов [2]. В процессе измерения физического параметра перемещения, волновод, будучи основным преобразующим элементом, обуславливает общую надежность и точность магнитоотрицательного преобразователя как системы взаимосвязанных элементов.

Использование МППД в СУ, работающих в специальных условиях эксплуатации, требует от них соответствия определенным техническим нормам [2, 9–11]. Если прежде основное внимание уделялось получению долговременной стабильности параметров при относительном постоянстве температуры и отсутствии других внешних возмущающих воздействий (ВВВ), то в настоящее время

определяющим становится требование стабильности выходных характеристик МППД, как в процессе воздействия климатических, механических и других факторов, так и после их прекращения. Это потребовало поиска новых конструкторско-технологических решений. Достижение этого возможно посредством усовершенствования технологии получения материалов основных элементов МППД. Основные параметры материалов цилиндрического МУВ, определяющие свойства преобразователя как единой измерительной системы, – это коэффициенты электромеханической связи, старения (КЭМС, КС), температурный коэффициент частоты, модуля упругости, линейного расширения (ТКЧ, ТКМУ, ТКЛР) добротности волновода (ДВ) и др.

Основные характеристики и параметры МУВ. Выделим параметры и характеристики материалов МУВ, обуславливающие эксплуатационные и метрологические свойства МППД: физико-механические; электрические; магнитные. Параметры материалов МУВ, за исключением намагниченности насыщения J_s и точки Кюри, весьма чувствительны к химическому составу материала и наличию примесей. Поэтому с целью достижения экстремально высоких магнитоупругих свойств могут быть использованы различные виды плавок в индукционных печах в условиях вакуума.

Анализ показывает, что на параметры и характеристики МУВ значительное воздействие оказывают, как термодинамические факторы, текстура материала, действие механических и магнито-стрикционных напряжений, так и вид термомеханической обработки материалов [13–14].

Свойства магнитострикционных материалов, непосредственно вытекающие из особенностей МППД как целостной системы элементов, характеризуются рядом параметров, к которым относятся магнитострикционная постоянная a , магнитострикционная постоянная чувствительности Λ , коэффициент магнитоэлектрической связи $K_{\text{мэ}}$ [9] и др.

Эффективностью магнитоэлектрических преобразований в значительной степени зависит и от электромагнитных и механических потерь энергии в ферромагнитных материалах. Электромагнитные потери $P_{\text{эм}}$ составляют основную часть общих потерь. Они складываются из потерь на вихревые токи $P_{\text{вт}}$, которые зависят от удельного электрического сопротивления материала ρ , и потерь на магнитный гистерезис $P_{\text{гм}}$, которые косвенно могут быть оценены по коэрцитивной силе H_c материала. Эффективность материалов тем выше, чем большие значения a , Λ , $K_{\text{мэ}}$, обратимости проницаемости μ , имеют материалы, и чем ниже их электромагнитные потери $P_{\text{эм}}$ [9].

Требования, предъявляемые к материалам МУВ. С целью обеспечения высоких метрологических и эксплуатационных характеристик МППД как единой системы взаимосвязанных элементов при высокой эффективности магнитоэлектрического преобразования к материалам МУВ установим следующие требования:

- точка Кюри T_c более $+200^\circ\text{C}$;
- магнитострикция насыщения λ_s более $50 \cdot 10^{-6}$;
- коэрцитивная сила H_c менее $1,64$ Э;
- модуль упругости $E_{\text{му}}$ не менее $19 \cdot 10^3$ кг/мм²;
- большое значение магнитной проницаемости μ_{max} в малых и средних магнитных полях;
- низкий коэффициент затухания ультразвуковой волны $\beta_{\text{зв}}$;
- высокий коэффициент магнитоэлектрической связи $K_{\text{мэ}}$;
- ТКЛР α_L менее $8 \cdot 10^{-6} \text{ K}^{-1}$;
- ТКЧ α_f менее $10 \cdot 10^{-7} \text{ K}^{-1}$;
- ТКМУ α_E менее $5 \cdot 10^{-6} \text{ K}^{-1}$;
- магнитострикционная постоянная a в диапазоне температур $+20 \dots +300^\circ\text{C}$ должна составлять $(11 - 13) \cdot 10^{-6} \text{ K}^{-1}$;
- предел прочности σ_B не менее 120 кг/мм²;
- временное сопротивление σ_B в диапазоне $900 - 1400$ МПа;
- близко к нулевому значению коэрцитивная сила H_c ;
- высокая коррозионная стойкость при работе в агрессивных средах;
- высокая стабильность физико-механических и магнитных свойств в течение продолжительного времени.

Факторы, влияющие на характеристики и параметры МУВ. Как следует из анализа на характеристики и параметры материалов МУВ большое влияние оказывают как внутренние дестабилизирующие факторы (ВДФ), сформированные в результате нарушения технологии их изготовления, так и ВВВ различной физической природы. В таблицах 1 и 2 приведены результаты систематизации основных дестабилизирующих факторов, действующих на волновод. Отражено влияние ВДФ и ВВВ на физико-механические, магнитные и электрические характеристики ферромагнитных материалов, а также на характеристики измерительных сигналов МППД. Введены способы устранения или ослабления указанных возмущающих воздействий.

Анализ показывает, что под воздействием ВДФ и ВВВ в магнитострикционных материалах протекает ряд явлений, приводящих к изменению их характеристик, которые в свою очередь изменяют параметры МППД. Указанные явления и параметры образуют следующую группу:

- коэффициенты КЭМС, ДВ, КС, ТКЧ, ТКЛР, ТКМУ волновода;
- дисперсия скорости (ДСВ) магнитоупругих волн в волноводе;
- модуль упругости (МУ), линейных размеров волновода (ЛРВ), поперечной геометрии волновода (ПГВ), провис магнитоупругого волновода (ПМУВ) структуры (САВ) и разрыв (РАВ) волновода;
- утрата магнитоэлектрических свойств (УМС) в волноводе;
- поглощение (ПВ) или отражение (ОВ) магнитоупругих волн;
- характеристика линейности (ХЛ) выходного сигнала преобразователя;
- рабочая зона обзора (РЗО), «мертвая зона» (МЗ), и т. п. на линейном участке волновода;

- параметры полезного измерительного сигнала (ППИС) – амплитуда, длительность, скорость нарастания и спада импульса на выходе линейного акустического осциллятора;
- образование в рабочем пространстве МУВ шумовых сигналов (ШС).

Таблица 1

Перечень основных ВДФ, влияющих на характеристики ЦАВ

Вид ВДФ	Влияние ВДФ	Мероприятия на устранение или уменьшение ВДФ
Неоднородная структура ЦАВ (неоднородная среда, резкое снижение свойств среды ее плотности и модуля упругости)	ДСВ, ППИС, ШС, МУ	Провести проверку ЦАВ на технологической установке [13, 14] и удалить бракованные участки волновода
Волнистая форма ЦАВ	ДСВ, ППИС, ШС, ХЛ	Провести термомеханическую обработку ЦАВ на технологической установке [13]
Неравномерное сечение по всей длине ЦАВ	ДСВ, ППИС, ШС, ХЛ	Провести проверку ЦАВ на технологической установке [14] и удалить бракованные участки волновода
Наличие микротрещин и наклепов	ДСВ, ППИС, ШС, МУ	Провести проверку ЦАВ на технологической установке [14] и удалить бракованные участки волновода
Остаточные внутренние механические напряжения	ДСВ, ППИС, ШС, МУ	Провести термомеханическую обработку и проверку ЦАВ на технологических установках [13, 14]
Акустический волновод большой протяженностью	ХЛ	Использовать центрирующие и адаптирующие системы [19]

Таблица 2

Перечень основных ВВВ, влияющих на характеристики ЦАВ

Вид ВВВ	Влияние ВВВ	Мероприятия на устранение или уменьшение ВВВ
Температура до критическая	ТКЧ, ТКЛР, ТКМУ, МУ, РЗО, ЛРВ, ПАВ, ХЛ	Использовать новые сплавы с низкими и регулируемыми температурными характеристиками ТКЧ, ТКЛР, ТКМУ [2]
Температура критическая (точка Кюри)	ПМС	Использовать сплавы с более высокой температурой Кюри. Концы ЦАВ покрыть методом электроосаждения сплавом цинк-никель [3]. <i>Примечание:</i> на сегодняшний день известно, что для некоторых сплавов (пермендюр 49К2Ф) максимальная точка Кюри составляет + 980 °С [2]
Агрессивные среды	ПГВ, САВ, РАВ, ДСВ, ХЛ, ППИС, ШС, ПВ, ОВ	Поместить ЦАВ в герметичный корпус из материала стойкого к агрессивным средам [10–12]
Старение	ТКЧ, ТКЛР, ТКМУ, РЗО, МУ, ЛРВ, ПАВ, ХЛ	Проводить искусственное старение сплавов с применением специальной термомеханической обработки [13, 14]
Акустические (микрофонные) воздействия	ППИС, ХЛ, ШС	Использовать в конструкции преобразователя системы дискретных центрирующих демпферов [19]
Электромагнитные воздействия	ППИС, ШС	Использовать в конструкции преобразователя материалов с высокой магнитной проницаемостью [10]
Пространственное перемещение ЦАВ с линейными и угловыми скоростями и ускорениями	ППИС, ШС, ПАВ, ХЛ	Выполнить преобразователь согласно базовой структуре [19]
Механические (сжимающее, растягивающее, скручивающее, ударное, вибрационное) воздействия	ПВ, ОВ, МУВ, ЛРВ, САВ, РАВ, ППИС, ШС, ХЛ, РЗО, МЗ	Выполнить преобразователь согласно базовой структуре [19]
Электрические воздействия	ППИС, ШС, САВ	Использовать электроизоляционные материалы с высоким удельным сопротивлением [9]

Комплексные исследования МППД на базе системного, энергетического и причинно-следственного информационно-алгоритмического подходов показывают: создание нового поколения МППД требует поиска новых подходов, развития, совершенствования и разработки новых методов анализа и синтеза данного класса магнитострикционных преобразователей.

Список литературы

1. Артемьев Э.А. Способ измерения уровня и массы жидких сред в резервуарах / Э.А. Артемьев, В.Н. Прошкин // Надежность и качество: Труды международного симпозиума. – 2010. – Т. 2. – С. 153–154.
2. Артемьев Э.А. Материалы для чувствительных элементов магнитострикционных преобразователей параметров движения / Э.А. Артемьев, В.Н. Прошкин // Надежность и качество: Труды международного симпозиума. – Пенза, 2012. – Т. 2. – С. 258.
3. Магомедова Э.А. Электроосаждение сплава цинк-никель из амминохлоридных и аминоуксусных электролитов: Дис. ... канд. техн. наук: 05.17.03 / Э.А. Магомедова. – Пенза, 2002. – 125 с.
4. Магомедова Э.А. Проектирование прецизионных помехоустойчивых импульсных усилителей токовых сигналов для магнитострикционных преобразователей / Э.А. Магомедова, М.А. Магомедова, В.Н. Прошкин // Молодой ученый. – 2011. – №10. – С. 43–45.
5. Магомедова Э.А. Формирователь импульсов тока возбуждения магнитоупругих волн в акустических волноводах магнитострикционных преобразователях / Э.А. Магомедова, М.А. Магомедова, В.Н. Прошкин // Молодой ученый. – 2011. – №10. – С. 45–48.
6. Прошин И.А. Совершенствование динамических стендов авиационных тренажеров на базе гидроприводов / И.А. Прошин, В.М. Тимаков, В.Н. Прошкин // Мехатроника, автоматизация, управление. – М., 2008. – №12. – С. 18–22.
7. Прошин И.А. Тренажер вертолета с имитацией посадки на взволнованную водную поверхность / И.А. Прошин, В.М. Тимаков, В.Н. Прошкин // Мехатроника, автоматизация, управление. – 2009. – №9. – С. 65–69.
8. Прошин И.А. Тренажер плавающего объекта для обучения экипажей действиям в чрезвычайных ситуациях / И.А. Прошин, В.М. Тимаков, В.Н. Прошкин // Вестник Астраханского государственного технического университета. Серия: Морская техника и технология. – 2009. – №1. – С. 82–87.
9. Прошкин В.Н. Конструкторско-технологические способы совершенствования магнитострикционных преобразователей линейных перемещений для специальных условий эксплуатации: Дис. ... канд. техн. наук: 05.13.05 / В.Н. Прошкин. – Астрахань, 2007. – 229 с.
10. Прошкин В.Н. Магнитострикционные преобразователи линейных перемещений для специальных условий эксплуатации // Датчики и системы. – М., 2007. – №6. – С. 35–38.
11. Прошкин В.Н. Системный анализ магнитострикционных преобразователей параметров движений на крутильных магнитоупругих волнах для тренажеров транспортных средств / В.Н. Прошкин, И.А. Прошин, В.М. Тимаков // Надежность и качество: Труды международного симпозиума. – 2008. – Т. 1. – С. 458–462.
12. Прошкин В.Н. Принципы построения преобразователей параметров движений для гидропривода тренажеров транспортных средств / В.Н. Прошкин, И.А. Прошин, В.М. Тимаков // Надежность и качество: Труды международного симпозиума. – Пенза, 2010. – Т. 1. – С. 272–275.
13. Прошкин В.Н. Способ термомеханической обработки ферромагнитных проволок для акустических волноводов / В.Н. Прошкин, Л.А. Прошкина // Надежность и качество: Труды международного симпозиума. – Пенза, 2013. – Т. 2. – С. 180–181.
14. Прошкин В.Н. Способ проверки ферромагнитных проволок после их термомеханической обработки / В.Н. Прошкин, Л.А. Прошкина, Г.П. Разживина // Надежность и качество: Труды международного симпозиума. – Пенза, 2013. – Т. 2. – С. 181–182.
15. Прошкин В.Н. Систематизация требований, предъявляемых к акустоэлектрическим преобразователям магнитострикционных измерительных систем / В.Н. Прошкин, М.А. Магомедова, Л.А. Прошкина, Е.В. Трусков // Надежность и качество: Труды международного симпозиума. – Пенза, 2015. – Т. 2. – С. 40–42.
16. Прошкин В.Н. Систематизация требований, предъявляемых к демпферам акустического волновода магнитострикционных преобразователей параметров движений / В.Н. Прошкин, М.А. Магомедова, Л.А. Прошкина, Е.В. Трусков // Надежность и качество: Труды международного симпозиума. – Пенза, 2015. – Т. 2. – С. 42–44.
17. Прошкин В.Н. Многофункциональный преобразователь параметров движения гидропривода тренажера транспортных средств / В.Н. Прошкин, И.А. Прошин, Л.А. Прошкина, Э.А. Магомедова, М.А. Магомедова // Фундаментальные и прикладные исследования в современном мире: Материалы XIII Международной научно-практической конференции. – СПб., 2016. – Т. 1. – С. 104–110.
18. Прошкин В.Н. Автоматизированная система для сертификационных испытаний динамических стендов тренажеров транспортных средств / В.Н. Прошкин, Л.А. Прошкина, Э.А. Магомедова, М.А. Магомедова // Проблемы и перспективы современной науки: Материалы X Международной научно-практической конференции. – Ставрополь: Логос, 2016. – С. 87–93.
19. Прошкин В.Н. Способы уменьшения влияния внешних ударных и вибрационных воздействий на чувствительный элемент магнитострикционного преобразователя параметров движения / В.Н. Прошкин, Л.А. Прошкина, Э.А. Магомедова, М.А. Магомедова // Научная дискуссия: вопросы технических наук: Сб. ст. по материалам XLIV междунар. науч.-практ. конф. – №3 (33). – М.: Интернаука, 2016. – С. 13–19.
20. Прошкина Л.А. Совершенствование управления предприятиями авиационного тренажеростроения в условиях модернизации экономики: Дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05 / Л.А. Прошкина. – Пенза, 2006. – 178 с.
21. Прошкина Л.А. Подходы к обеспечению конкурентоспособности предприятия / Л.А. Прошкина, С.В. Афанасьев // Надежность и качество: Труды международного симпозиума. – 2009. – Т. 2. – С. 428–431.
22. Прошкина Л.А. Разработка концептуальной схемы обеспечения конкурентоспособного функционирования предприятий тренажеростроения // Надежность и качество: Труды международного симпозиума. – 2008. – Т. 1. – С. 453.
23. Прошкина Л.А. Совершенствование управления предприятиями авиационного тренажеростроения в условиях модернизации экономики: монография / Л.А. Прошкина / Под ред. Л.И. Крутовой. – Пенза: Изд-во Пенз. гос. ун-та, 2008. – 156 с.
24. Прошкина Л.А. Повышение качества и конкурентоспособности авиационных тренажеров на основе модернизации / Л.А. Прошкина, В.Н. Прошкин // Надежность и качество: Труды международного симпозиума. – Пенза, 2013. – Т. 2. – С. 262–264.

ИССЛЕДОВАНИЕ ПОВЕРХНОСТНОГО СЛОЯ НИОБИЕВЫХ СПЛАВОВ ПОСЛЕ АЗОТИРОВАНИЯ

Аннотация: в статье рассматривается возможность изучения поверхностного слоя образцов из ниобиевого сплава 5 ВМЦ, прошедших азотирование методами рентгеноструктурного и металлографического анализа.

Ключевые слова: металлографический анализ, рентгеноструктурный анализ.

Насыщение азотом деформированных ниобиевых сплавов сопровождается диффузией и образованием ультрадисперсных структур. Методами рентгеноструктурного и металлографического анализа был изучена структура ниобиевого сплава 5 ВМЦ.

Рентгеноструктурный анализ проводился на рентгеновском дифрактометре ДРОН-3М в железном излучении. С помощью экспериментально полученных дифрактограмм, используя различные методики расчета [1; 2], были получены значения микронапряжений, которые могут являться одним из факторов, обуславливающим упрочнение поверхности исследуемых образцов с помощью азотирования (рис. 1–3).

Обобщенные данные рентгеноструктурного анализа показали, что значения плотности дислокаций начинают претерпевать изменения при режиме насыщения 550°C – 8 часов (рис. 4).

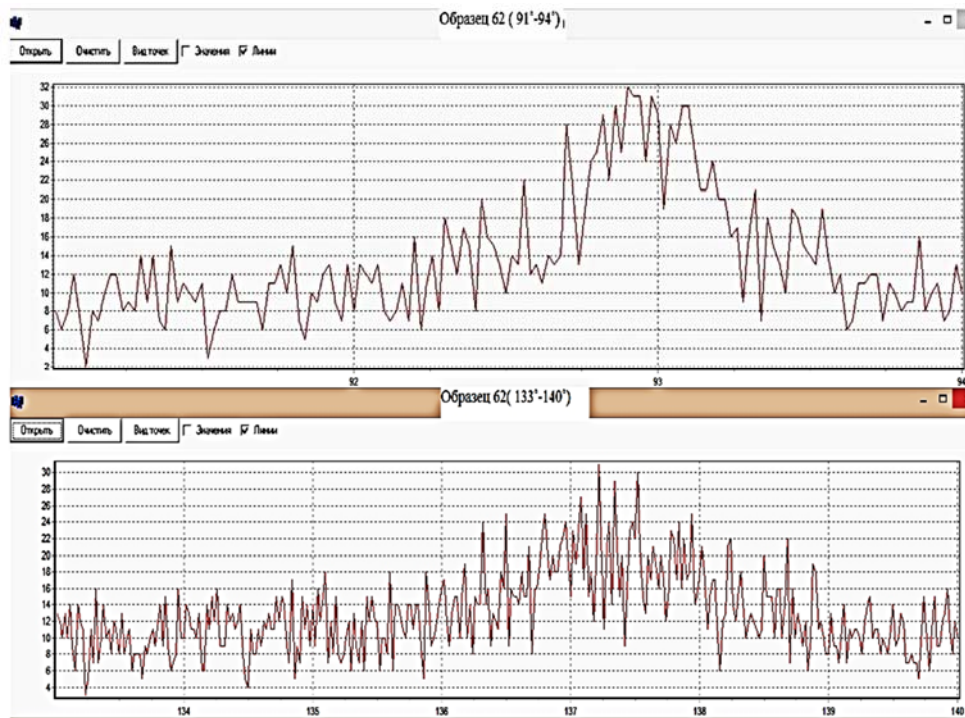


Рис. 1. Фрагмент дифрактограммы образца из сплава 5 ВМЦ, прошедшего насыщение азотом при 550°C в течение 8 часов

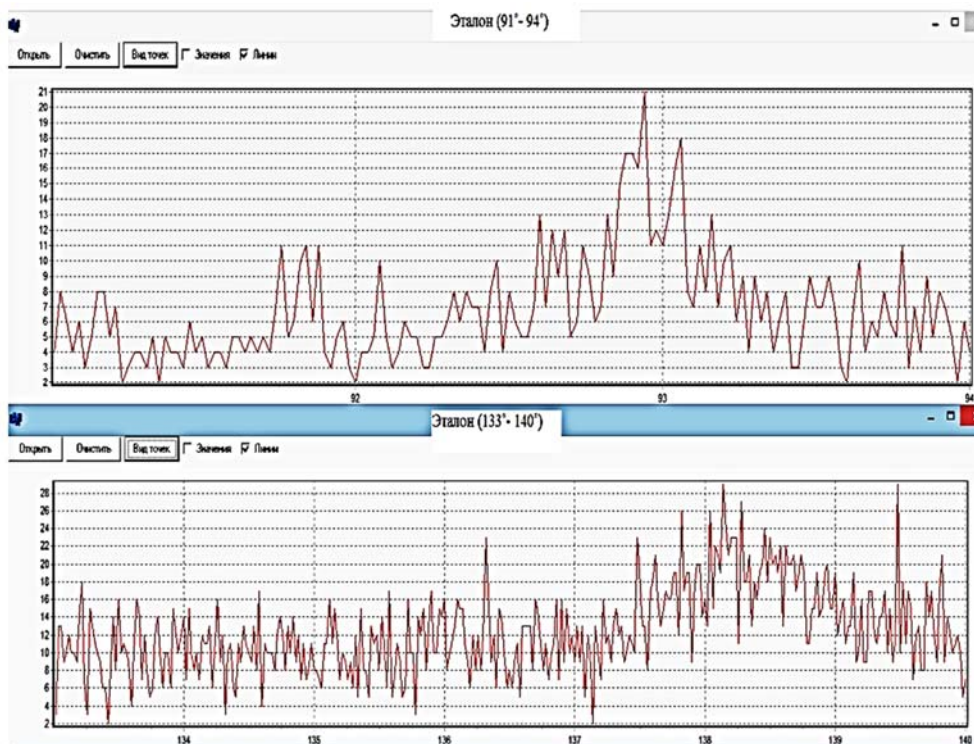


Рис. 2. Фрагмент дифрактограммы эталона

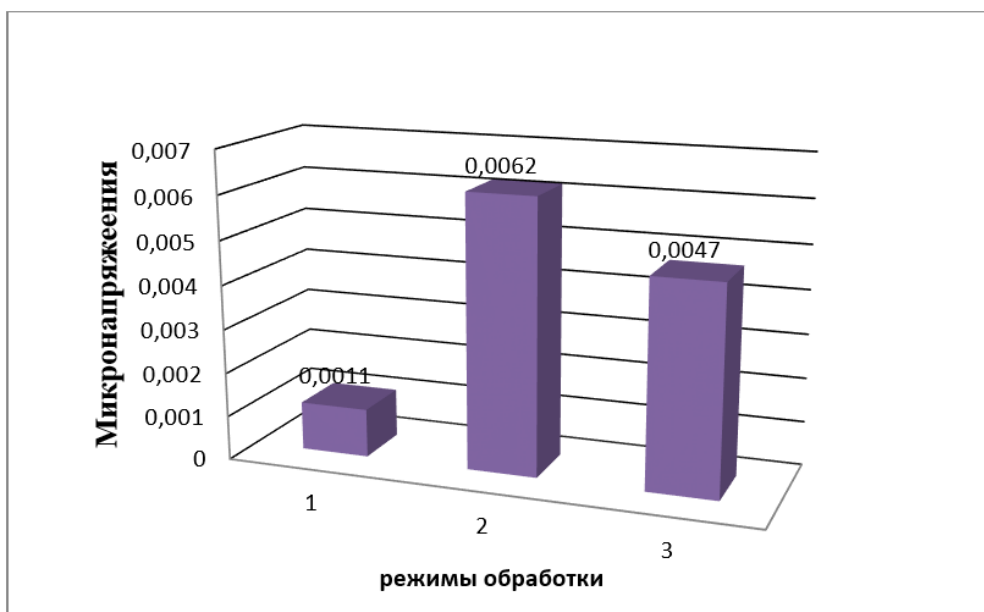


Рис. 3. Диаграмма значений микронапряжений сплава 5 ВМЦ в зависимости от режимов обработки образцов:

- 1 – образец, прошедший азотирование при 550°C в течение 8 часов;
- 2 – образец, прошедший азотирование при 1100°C в течение 1,5 часов;
- 3 – образец, прошедший азотирование при 800°C в течение 10 часов

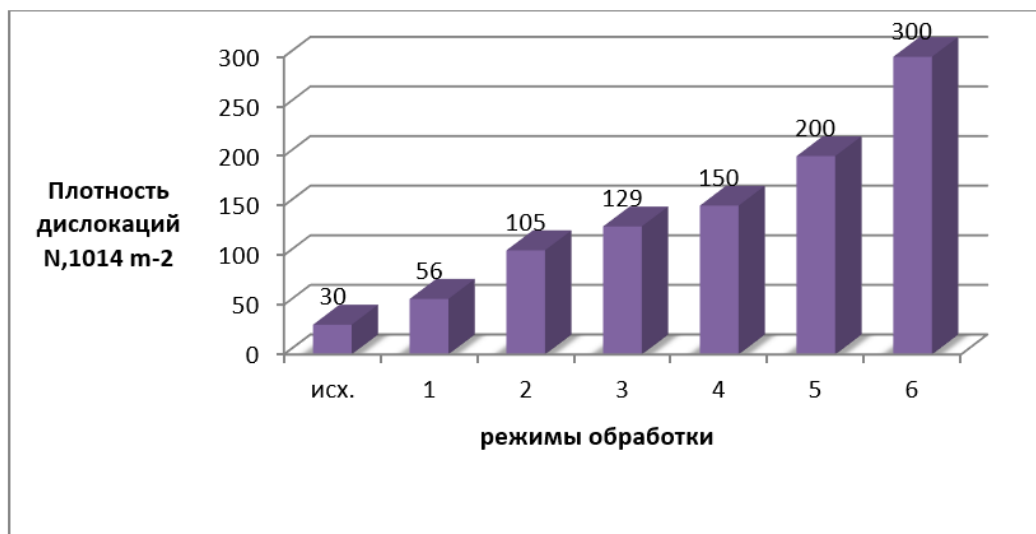


Рис. 4. Диаграмма значений плотности дислокаций сплава 5 ВМЦ.
По оси абсцисс введены следующие обозначения: исх. – исходное состояние образца;
1 – насыщение при 550°C – 8 часов; 2 – при 1000°C – 1 час;
3 – при 800°C – 8 часов; 4 – насыщение при 800°C – 10 часов;
5 – при 700°C – 20 часов; 6 – при 700°C – 10 часов

Металлографический анализ образцов позволил получить следующее данные. После травления на образцах был четко виден азотированный слой, который составил от 0,02 до 0,06 мм на образце, который прошел насыщение при 550°C в течение 8 часов и от 0,03 до 0,11 мм на образце прошедшем насыщение при 1000°C 4,5 часа + вакуумный отжиг.

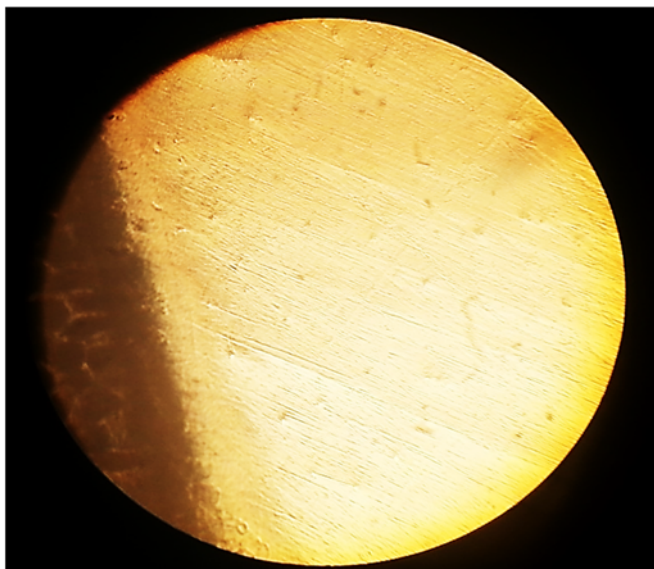


Рис. 5. Азотированный слой в образце из сплава 5 ВМЦ, прошедшего насыщение при 550°C в течение 8 часов (x150)

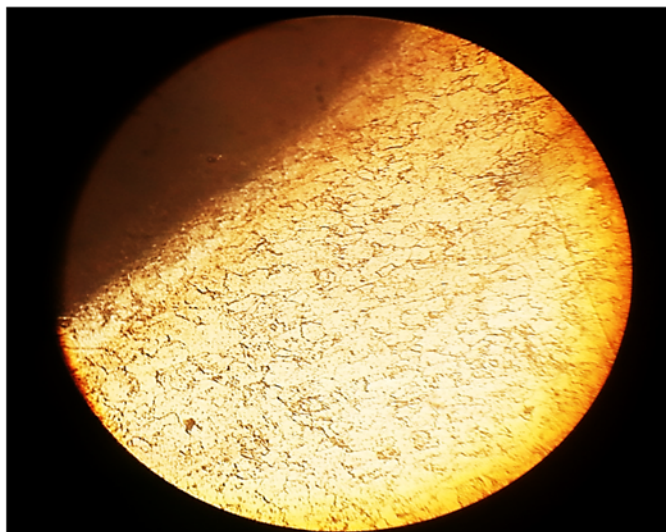


Рис. 6. Микроструктура образца из сплава 5 ВМЦ, прошедшего насыщение при 1000°C 4,5 часа + вакуумный отжиг (x150)

Разрушение слоя не наблюдалось по всей поверхности у обоих образцов. В образцах, прошедших азотирование при 1000°C в течение 4,5 часа, слой более равномерен по отношению к образцам, прошедшем азотирование при 550°C в течение 8 часов.

Таким образом, по данным рентгеноструктурного анализа можно предположить, что на поверхности образцов начинают образовываться зародыши нитридных фаз в виде ультрадисперсных нитридов на дислокациях, которые сами уже обуславливают дальнейшее сопротивление их движению. Поэтому такие фазы внедрения могут служить в качестве зародышей упрочняющих фаз азотом. Результаты металлографического анализа показали, что при повышении температуры и уменьшении времени режима насыщения образцов азотом упрочняющий слой становится по глубине более равномерный.

Список литературы

1. Горелик С.С. Рентгенографический и электроннооптический анализ / С.С. Горелик, Л.Н. Расторгуев, Ю.А. Скаков. – М.: МИСИС, 2002. – 360 с.
2. Булгаков В.Г. Рентгенография в судебной экспертизе / В.Г. Булгаков, К.О. Смирнов, Л.Н. Бурминская. – Волгоград: Издательство Волгоградского государственного университета, 2006. – 203 с.

ФИЛОЛОГИЯ И ЛИНГВИСТИКА

Валиева Гульназ Дауратовна

канд. филол. наук, доцент

Стерлитамакский филиал

ФГБОУ ВПО «Башкирский государственный университет»

г. Стерлитамак, Республика Башкортостан

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ СТИХОТВОРЕНИЙ НАРОДНОГО ПОЭТА РАУЛЯ БИКБАЕВА

Аннотация: данная статья посвящена творчеству народного поэта Рауля Бикбаева. Автор приходит к выводу об особой ценности трудов поэта в современной культуре, поскольку он в своем творчестве в поэтической форме доводит содержание постулатов Корана и хадисов до массового читателя.

Ключевые слова: Раул Бикбаев, хадисы, стихотворение, Коран.

Раул Бикбаев не философ, но таковой по жизни. Он – писатель, поэт, мыслитель, чей многогранный талант всегда привлекал внимание широкой аудитории не только в республике, но и за ее пределами. Вышедшие из-под его пера строки, как правило, сжато, но емко и многопланово характеризуют нашего современника во всем многообразии его характера, наклонностей, интересов, соотнеся его в ту или иную нравственную и социальную нишу общества и повседневной нашей жизни. Такой философский подход к оценке личности – стержень многих его произведений. Например, сборник хадисов, переведенных в стихотворной форме.

Поэзия, как и сама жизнь многогранна. Воспевать красоту природы одно, восхищаться или осуждать человеческие достоинства и пороки – другое. Именно последнее превалирует в трудах автора как главный аргумент в характеристике морально-нравственных и этических норм в природе человека. Наиболее концентрированном виде они выражены на мой взгляд, в сборниках «Ай күргәндәй, кояш алғандай», «Яңғыз қоштоң оһоп барғаны».

В сборниках искусно использованы во многих словах арабские заимствования. Они вплетаются в ритм повествования; читатель даже не замечает их, считая их исконно родными словами. Это показывает о широкой эрудиции автора в знании поэзии Древнего Востока и своих предшественников, мастеров пера. Более того, сборник активно перекликается с Кораном, священной книгой мусульман и хадисами пророка Мухаммеда; напрямую и на доступном языке отражая их постулаты и изречения. Так как в Коране осуждается 48 различных порочных деяний и помыслов, обладатель которых подлежит осуждению и наказанию. Многие из которых отражены в сборниках. Приведем пример из сборника «Ай күргәндәй, кояш алғандай» (1998).

В стихотворении «Кай берәүҙән һора» автор показывает прегрешения, опускающие человека на низшую ступеньку социальной лестницы – это жадность, скупость, жажда обогащения, в Коране об этом говорится в 5 сурах, 6 аятах (далее в скобках количество сур и аятов соответственно будем обозначать следующим образом: первое число будет показывать количество сур, второе число – аяты).

В стихотворении «Бер тигәстә ни яман?» описывается совершение зла вообще по отношению ко всему (3–3), жажда обогащения (5–6), лицемерие, измена (15–33). А вот, что говорится в хадисах «Сплетник не войдет в Рай» (Хадис рассказали аль-Бухари и Муслим). «Лицемер в Судный день воскреснет с двумя огненными лицами» (хадис, переданный ат-Табарани).

Содержание стихотворения «Эй ғәмһезлек! Кылған кылғыттарың» (С.438) совпадает содержанию следующего хадиса: «Если двое ругают друг друга – они оба кричащие, нападающие друг на друга шайтаны» (хадис рассказал Абу Давуд).

Автор в стихотворении «Көнсөл булма...» описывает про зависть среди людей, а в Коране говорится об этом 5 сурах, 6 аятах.

Далее мы проанализируем сборник «Яңғыз қоштоң оһоп барғаны».

В стихотворении «Кем уйлаған» автор поднимает тему несправедливости.

«Арталар журнал-китаптар» в этом стихотворении автор показывает как человек возвышает себя, а в священном Коране об этом говорится 2 сурах, 2 аятах.

«Көнөбөҙҙө, төнөбөҙҙө» в стихе раскрывается проблема зависти, коварства. В Коране зависть упоминается (2–3).

«Берәү һискәһәп йәшәй» автор описывает мерзость в Коране мерзость упоминается (22–45), организация сплетен о ком-либо (1–1). «Рай запрещен для сквернословя» (хадис, переданный ибн Аби ад-Дуней).

«Булмағанға зарланабыҙ» несправедливое отношение к другим (5–10), организация сплетен о ком-либо (1–1), нагнетание раздора между людьми в 55-м стихе суры «Перенес ночью».

В хадисах говорится: «Ни одна группа людей не заблудилась после наставления Аллахом на путь истины, кроме как после начала конфликта и ссор» (ат-Тирмизи).

В большинстве строк, обращаясь к собеседнику напрямую, без посредственников автор ведет с ним непринужденную отеческую беседу, учит отличать добро от зла. Если по форме разделы сборников для нас просто стихи, то по содержанию – обычные коранические наставления, указывающие путь к добру, благородству, совершенству.

Так же в сборниках Р. Бикбая пишутся стихи про положительные качества людей, например в сборнике «*Яңғыз коштоң осоп барганы*» автор на 109 странице в стихотворении «Сабый сактан ғәзәт һаклап» рассказывает о гусуле (*араб. غسل*) (*гусл, гусул*) – в исламе акт полного очищения тела путём ритуального омовения, также об ангелах и о празднике жертвоприношения.

«Рәкип бабайымдың йыназаһында уйланыу» в Коране об уважении к родителям упоминается (2–4). В хадисах говорится: «Проклят тот, кто ругает своих родителей» (*хадис рассказали Ахмад и ат-Табарани*).

В стихотворении «Тәүфик менән генә тыумай берәү зә» автор размышляет о справедливости, в Коране (5–10). «Берәйһенә ауыр вакытта» автор пишет о милосердии, в Коране же о милосердии упоминается (4–7).

«Һәр яурында – берәр фәрештә». Автор напоминает читателю о том, что на каждом плече у человека сидят ангелы которые записывают все наши деяния. В коране говорится: «Человек не скажет ни слова без того, чтобы рядом с ним не было ангелов Ракиба и Атида (*записывающих его слова*)».

В стихотворении «Дошмандарым» автор проявляет мудрость (2–2), терпение (1–3), умение прощать (1–3).

Четкая, недвусмысленная жизненная позиция автора находит свое отражение буквально во всем творчестве Р. Бикбаева – противопоставление добра и зла, не допускающее иного толкования, составляет саму суть коранического наставления «такуа»: делай то, что тебе предписано и воздержись от всех неправедных деяний. Читая стихотворения, мы видим, что автор не просто наблюдатель, а активный участник всего происходящего и испытывающим все радости и невзгоды жизни на себе [3].

Сравнивая строки сборников Р. Бикбая с содержанием коранических аятов, приходишь к выводу – как будто автор черпал свои мысли и суждения именно из Корана и хадисов, по-своему комментируя их постулаты доведя их содержание поэтическим языком до массового читателя – именно в этом и заключается особая ценность трудов автора.

Актуальность стихов Р. Бикбаева на сегодня очевидна. Ориентированы на все слои нашего общества, независимо от возраста и общественного положения.

Человек независимо от сферы обитания, условий среды, общественного обустройства должен всегда оставаться созидателем с благородными поступками и мыслями, а не похотливым и бездушным, завистливым и алчным сокрушителем добра, истины, благородства.

Список литературы

1. Бикбаев Р.Т. Яңғыз коштоң осоп барганы. – Өфө: Китап, 2003. – 296 б.
2. Бикбаев Р.Т. Ай күргәндәй, кояш алгандай: һайланмалар ҡитабы. – Өфө: Башҡортостан «Китап» нәшриәте, 1998. – 357 б.
3. Валиева Г.Д. Антонимы в стихотворении М. Акмуллы «Дуслык» // Востокведение в России: история современность и перспективы. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2013. – С. 78–80.
4. Суяргулов Н.А. Этические мотивы в поэзии Ф. Гумерова / Нурмухамет Алибаевич Суяргулов // Ядкяр. – 2003. – №4. – С. 31–35.

Ворошилов Валентин Васильевич
канд. филол. наук, доцент, профессор
Ожогина Мария Григорьевна
магистрант

ФГБОУ ВПО «Санкт-Петербургский государственный
экономический университет»
г. Санкт-Петербург

ПОЛИТИЧЕСКИЙ ДИСКУРС: ПРОБЛЕМЫ ПОЛЕМИКИ НА ТЕЛЕВИДЕНИИ

Аннотация: в данной статье рассматривается проблема полемики на телевидении. Авторы считают своей целью выявить причины некорректных методов ведения полемики в телевизионных ток-шоу и дать некоторые рекомендации журналистам, работающим над созданием политических программ.

Ключевые слова: политический дискурс, полемика, мораль, нравственность, журналистская этика.

Полемика в средствах массовой информации является конфронтацией двух или более участников, которые стремятся не просто доказать истинность своей точки зрения, но и одержать психологическую победу над своим оппонентом, тем самым привлекая на свою сторону широкую аудиторию и средства массовой информации [2]. Так, эффективность политического дискурса всегда определяется одной целью: внушить обществу и гражданам необходимость политически верных оценок или действий. А потому успех политической речи зависит от того, насколько точно оратор умеет воздействовать на эмоции аудитории и на эмоции своего оппонента.

Психологический подтекст, который является главным отличием полемики в СМИ, порождает ряд проблем, связанных с такими понятиями как мораль, нравственность и журналистская этика [4].

Марк Туллий Цицерон говорил об ораторе-полемисте следующее: «Он должен обладать остроумием диалектика, мыслями философа, словами чуть ли не поэта, памятью законоведа, голосом трагика, игрой такой, как у лучших лицедеев. Оратор может рассчитывать на успех только в том случае, если владеет всеми предметами, и всеми в совершенстве» [7].

К сожалению, современная практика показывает, что многие нынешние ораторы-poleмисты этими качествами не обладают или попросту пытаются гиперболизировать диалектические или так называемые «лицедейские» черты своего характера. Особенно ярко эта тенденция проявляется в политических ток-шоу, когда невнимательность и грубость по отношению к оппонентам и зрителям показывают не только участники дискуссии, но и сами ведущие. А ведь именно ведущий задает стиль и тон всей дискуссии, потому, позволяя себе некорректное поведение в ходе дискуссии, он дает понять, что не против подобного поведения и со стороны оппонентов. К сожалению, здесь не существует никаких правовых ограничений, а потому рассуждать о культуре политического дискурса на телевидении можно только с точки зрения морали, нравственности и этики. Как сказал в одном выпуске «Время покажет» Петр Толстой, отвечая на реплику одного из участников ток-шоу, «Я могу говорить что угодно, я – ведущий». В действительности же оказывается, что ведущий может еще и делать что угодно. «Время покажет» относится к тем ток-шоу, которые провоцируют взаимную агрессию между всеми участниками дискуссии, её организация – внутренняя и внешняя – до крайности безобразна, начиная от работы с микрофонами в зале и заканчивая поведением приглашенных экспертов и самих Петра Толстого и Екатерины Стриженовой.

Несмотря на то, что в рамках данной проблемы можно рассуждать только о нравственности, морали, этике, политической и журналистской дипломатии, все-таки есть причины снижения уровня культуры в политических теледискуссиях. Ни одна из сфер жизни не может функционировать без профессиональных кадров, подготовка которых есть обязанность любого государства. В России исключением из этого правила оказалось телевидение, ведь именно на телевидении большинство кадров подбирают стихийно, создавая некую компиляцию из различных специалистов. Это связано с тем, что многие вузы готовят специалистов в области журналистики и телевидения, однако, немногие из выпускников работают по специальности. Конечно, говорить о культуре в условиях журналистского непрофессионализма очень сложно, потому что политическая культура – это не столько знания и информация, сколько понимание того, что ты делаешь в телеэфире и умение оценивать поступки социальных групп на основе этих знаний. Гегель утверждал, что культура – это накопленный социальный опыт значит, политическая культура – это накопленный политический опыт, который позволяет переводить любое знание путем корректной и максимально объективной полемики.

Академик И.Я. Моисеев утверждает, что состояние современной политической культуры находится «на краю пропасти» [5]. Такое положение делает политическую культуру главным российским неиспользованным ресурсом, без которого невозможно развитие и возрождение страны. Поскольку телевидение является мощным инструментом воздействия на общество, состояние политической культуры напрямую зависит от отношения к ней телевидения, которое и призвано организовывать общественно-политические дискуссии. Без таких дискуссий демократическое общество существовать не может. Поэтому можно утверждать, что главная проблема заключается в том, что современное телевидение преподносит людям идеологизированную и пристрастную информацию. Виной этому низкий уровень профессиональной и политической культуры журналистов, нежелание опираться в ходе дискуссии на нормы этики и морали, игнорирование истины и субъективность в оценке политических событий и явлений. Для повышения уровня политической культуры журналистам следует помнить о системе ценностей жизни и культуры, которую предложил М. Бахтин. По мнению ученого, в эту систему входят политические, этические, религиозные, научные и социальные ценности. Конкретный человек, являясь «ценностным центром», для объективной оценки действительной жизни и культуры должен опираться на все ценности в совокупности, таким образом, провоцируя правдивый диалог с обществом [1].

Так, пропаганда политической культуры в современном обществе непременно должна присутствовать, чтобы общество не превратилось, по выражению А. Тойнби, в асфальтовый каток, унифицирующий национальные культуры [6]. Телевидение в этом превращении может участвовать, а может противостоять ему, все зависит от личных и профессиональных качеств журналиста.

Список литературы

1. Бахтин М. Философия поступка. – М., 1994. – С. 435.
2. Будаев Э.В. Современная политическая лингвистика / Э.В. Будаев, А.П. Чудинов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://philology.ru/linguistics1/budaev-chudinov-06a.htm> (дата обращения: 18.02.2016).
3. Гегель Г.В.Ф. Становление и развитие. – СПб.: Лань, 1998. – 43 с.
4. Маслова В.А. Политическая лингвистика. – Екатеринбург, 2008. – С. 43–48.
5. Моисеев Н.Н. Состояние современной культуры / Н.Н. Моисеев, В.В. Румянцев. – М.: Наука, 2001. – 439 с.
6. Тойнби А. Цивилизация перед судом Истории. – СПб.: Ювента, 2005. – 223 с.
7. Цицерон: Сб. ст. / Отв. ред.: Ф.А. Петровский. – М.: АН СССР, 1958. – 152 с.

СИМВОЛИКА КРАСНОГО ЦВЕТА В МЕДИЦИНСКИХ ЗАГОВОРАХ СИМБИРСКО-УЛЬЯНОВСКОГО РЕГИОНА

Аннотация: данная статья посвящена символике красного цвета в фольклоре русского народа, а именно в заговорах Симбирско-Ульяновского региона. Автор приходит к выводу о важной роли цветовой символики красного цвета в заговорной традиции края и относит ее к особым средствам отображения действительности.

Ключевые слова: цветовой символика, семантика красного цвета, заговорная традиция.

Символика цвета в традиционной культуре рассматривается многими учёными. В соответствии с наблюдениями исследователей, занимающихся народной медициной, семантике цвета уделяется особенно важное место. Причём это проявляется как на предметном уровне, так и в вербальном тексте.

Основой для данной статьи послужили лечебные заговорные тексты в локальной традиции русских Симбирско-Ульяновского региона. Данная работа основывается на материалах, опубликованных как в XIX в., так и XX в.

Одним из самых распространенных цветов в лечебных заговорах многих регионов, как в России, так и за её пределами является красный. По народным представлениям считается, что красный цвет является символом жизни, солнца, плодородия, здоровья, полнокровности, наделяется защитными свойствами и используется в качестве оберега, а также является цветом потустороннего мира [2, с. 647–651]. Большое значение красного цвета в лечебном ритуале заключается в том, что он является цветом крови, которая воспринимается как субстанция жизни [4, с. 210–213]. В заговорной традиции исследуемого региона красный цвет чаще всего ассоциируется с кровью и используется в заговорах от кровотечения и слеза. Это можно наблюдать на примере таких текстов: «...Выйди нечистый дух из младенца, выйди из *красной* крови...» [8] или «Батюшка мой ангел, Михаил архангел, заговори мне тело белое, закрепи крепче стали, булату, *красной* меди и укладу...» [3, с. 60–61].

Красный цвет может выступать и в оценочном значении «красивый», описывая частого персонажа лечебных заговоров для остановки крови – красную девицу или девушку. Образ красной девицы является постоянным эпитетом, характерным для традиционной культуры в целом. Данное явление можно наблюдать в заговоре, названном Л.Н. Майковым «От крови»: «На мори на Кияне, на острови на Буяни, на камне на высоком стоит гробница, в гробнице лежит *красная девица*; ты встань, встань, *красная девица*, возьми иглу линевою, ты вздень нитку шелковую, зашей рану...» [3, с. 62].

Ещё одним персонажем-носителем красного цвета становится бык. По народным представлениям, он считается священным животным, олицетворяющее силу и мужское начало. Существуют космогонические представления о роли быка в сотворении мира. Н.И. Толстой отмечает, что в Сербии существует миф, описывающий, что земля стоит на четырёх быках: чёрный на западе, сивый на юге, белый на севере, красный на востоке. Быки стоят на жёлтой траве и пьют жёлтую воду, но эти животные старятся, и однажды они ослабеют, их ноги подогнуться, и тогда земля начнёт трескаться и сквозь эти трещины польётся жёлтая вода, и начнётся потоп [7, с. 151–154]. В заговоре от слеза, отмеченном на территории Ульяновской области, отражается похожий космогонический мотив: «Со стороны восхода идёт *красный бык*: одним рогом сорок аршин земли роет, другим рогом сорок аршин неба несёт. Когда *красный бык* прибежит – забодает, пусть тогда лишь дурной глаз (имярек) возьмёт» [5, с. 145]. Данное совпадение говорит о том, что изображённый в заговоре бык – это существо из сакрального мира. И болезни напоминается, что как невозможно то, чтобы красный бык прибежал и забодал, так и болезнь не может напасть на человека. Однако в тексте заговора красный цвет выступает наравне с чёрным или пегим, данные цвета указаны в скобках, что, по мысли О.В. Беловой, такая вариативность напоминает о цветовой оппозиции «красный – чёрный» [2, с. 647].

Другим образом-символом, связанным с пограничной жизнью, выступает река. В заговоре, нацеленном на лечение рожи, в котором красный используется в описании реки: «Вышла раба Мария за варт, взглянула на запад, с запада на восток, текёт *красна речка*, на *красной речке* калиновый мост...» [8]. Нужно отметить, что красная река в заговоре течёт с запада на восток. По народным представлениям, восток сочетается с понятием начала, рождения, воскресения, а запад, соответственно, – с концом, смертью, миром мёртвых [4, с. 211]. Таким образом, получается, что красная река в данном заговоре – это река смерти, болезни.

В процентном соотношении заговоров в Симбирско-Ульяновском регионе красный цвет занимает второе место (37%) после белого (67%), находясь наравне с золотым. Таким образом, наблюдаем, что цветовой символика красного цвета занимает важное место в заговорной традиции изучаемого края и является особым средством отображения действительности.

Список литературы

1. Афанасьев А.Н. Поэтические воззрения славян на природу. – М., 1995.
2. Белова О.В. Красный цвет // Славянские древности: Этнолингвистический словарь: в 5 т. / Под общей ред. Н.И. Толстого. – Т. 2. – М.: Международные отношения, 1999. – С. 647–651.
3. Майков Л.Н. Великорусские заклинания. – СПб., 1869.
4. Панина Т.И. Магия слова в народной медицине удмуртов: Дис. ... канд. филол. наук. – Ижевск, 2012.
5. Порозова А.Д. Традиционная народная медицина Симбирско-Ульяновского Поволжья. Историко-этнографическое исследование / А.Д. Порозова, Л.П. Шабалина. – Ульяновск: Артишок, 2009.
6. Потёбня А.А. Миф и слово. – М., 1989.
7. Толстой Н.И. Бык // Славянские древности: Этнолингвистический словарь: в 5 тт. / Под общей ред. Н.И. Толстого. – Т. 1. – М.: Международные отношения, 1995. – С. 151–154.
8. Фольклорный архив Ульяновского государственного педагогического университета им. И.Н. Ульянова.

Куликова Элла Германовна
д-р филол. наук, профессор, заведующая кафедрой
ФГБОУ ВПО «Ростовский государственный
экономический университет (РИНХ)»
г. Ростов на Дону, Ростовская область

ГЕНДЕРНЫЕ СТЕРЕОТИПЫ: КОММУНИКАТИВНЫЕ НАВЫКИ И ПАРАВЕРБАЛЬНАЯ СТИЛИЗАЦИЯ СОВРЕМЕННОГО ДИСКУРСА

Аннотация: *англоамериканизация как русского, так и других европейских языков приводит к стандартизации и универсализации дискурса «заботы о клиенте». «Стилизованный» коммуникатор использует язык не столько для реальных целей (переговоры, дискуссии, принятие решений), сколько для того, чтобы создать видимость таких целей (теплота, дружелюбность, энтузиазм, готовность). Гендерные стереотипы представляют собой один из видов социальных стереотипов, которые отражаются в коммуникативном поведении.*

Ключевые слова: *коммуникация, дискурс, речь, норма, просодия, паралингвистика, гендер.*

Англоамериканизация как русского, так и других европейских языков – явление, которое нельзя назвать «случайным» или «вдруг возникшим» на лингвистической карте мира в XX веке; это явление служит отражением общей тенденции общества эпохи постмодернизма к стандартизации и универсализации. Глобализация противостоит вряд ли возможно, если страна включается в мировой процесс. Гендерные стереотипы представляют собой один из видов социальных стереотипов, в основе которых приняты в обществе представления о маскулинном и феминном и их иерархии.

Понятие «навык» подразумевает практический критерий, способность делать что-либо, но в традиционном смысле обучение навыкам акцентирует прежде всего знание, понимание и суждение. Имеющий навыки человек не только знает, как делать некоторые вещи, но и понимает, почему эти вещи делаются именно таким образом. Он понимает основные принципы деятельности, которой он обучается, и потому способен приспосабливаться к любой специфической ситуации, то есть осуществлять в некотором роде «стилизацию». Слово «стилизация», с другой стороны, означает достижение внешнего сходства. Это, кстати, могло бы более точно, чем понятие «навыки», охарактеризовать то, что происходит во многих сервисных системах, системах заботы о клиенте, где речь идет не столько о глубинных целях и принципах вербального взаимодействия, сколько об интенсивном внедрении того, что может быть названо его эстетикой. Возможно, наиболее очевидным подтверждением этой сосредоточенности на эстетике может быть то внимание, какое уделяется голосу, в частности его просодии и тембру. Дикторам, делающим объявления на железнодорожных станциях, предписывается говорить «улыбающимся» голосом. Дикторы новостных программ теперь улыбаются, даже если только сто прозвучала информация о террористическом акте.

Представление об организации труда, стремящейся подвести поведение работников под предписанную «экспрессивную форму», чтобы деловые контакты соответствовали предписанному «стилю», глубоко соответствует тому, что сегодня понимается под «стилизацией» коммуникации. «Стилизованный» коммуникатор использует язык не столько для реальных целей (переговоры, дискуссии, принятие решений), сколько для того, чтобы создать видимость таких целей (теплота, дружелюбность, энтузиазм, готовность). Экспрессивность оценивается выше технических навыков. Тот факт, что речь есть часть «эстетического труда», подчеркивается постоянным вниманием к произношению работников, к тембру их голоса, нормам речи, интонации и качеству голоса, но стилизуется не голос и его экспрессивная форма. Существует также эстетический критерий менее очевидно «телесного» интерактивного стиля, который оценивается учреждением и кодифицируется в его инструкциях. При непосредственных контактах голосовые и интерактивные стили являются добавлением, неотделимым от стилизации нелингвистических элементов контакта – внешности работника, его одежды, дизайна помещения, в котором происходят деловые встречи и т. д. Цель в том, чтобы все эти элементы соединялись для клиента в единый и гармоничный эстетический опыт.

Рассматривая «стилизацию» и «навыки», можно выявить множество различий (например, интеллектуальное знание/интуитивное знание, инструментальное/экспрессивное, реальное/кажущееся),

которые вряд ли дадут забыть еще об одной существенной оппозиции – мужское/женское. Исследователи и «эмоционального», и «эстетического» коммуникативного поведения указывают, что вид деятельности в определенной сфере может быть гендерно детерминирован: хотя они все более часто выполняются работниками обоих полов, они культурно кодифицированы как «женские». Например, «феминизированная» розничная торговля, супермаркеты и магазины одежды, нацелены почти исключительно на стилизованную манеру общения и в особенности вокальное звучание, направленное на то, чтобы вызвать определенные отношения и чувства. Постулат о более совершенных навыках коммуникации у женщин основывается на традиционном представлении о том, что женщины от природы более, чем мужчины, способны к повседневному сервису, требующему экспрессивности и контактов. Но тот же самый постулат подкрепляет управленческий «дискурс предприимчивости» и доверия, согласно которому женщина создана и для того, чтобы занимать более высокий статус.

Список литературы

1. Брусенская Л.А. Новые лингвокультурные условия: архаичное слово vs модное слово [Текст] / Л.А. Брусенская, Э.Г. Куликова // European Social Science Journal. – 2014. – №11. – Т. 2. – С. 48–53.
2. Брусенская Л.А. Социальная реклама в профилактике наркомании: лингвистические и правовые аспекты [Текст] / Л.А. Брусенская, Э.Г. Куликова // European Social Science Journal. – 2014. – №4. – Т. 2. – С. 293–297.
3. Куликова Э.Г. «Правовая ответственность» и «правовая неопределенность» как категории современного публичного дискурса [Текст] / Э.Г. Куликова // Философия права. – 2015. – №4. – С. 16–19.

Куликова Элла Германовна

д-р филол. наук, профессор, заведующая кафедрой
ФГБОУ ВПО «Ростовский государственный
экономический университет (РИНХ)»
г. Ростов-на-Дону, Ростовская область

КЛАССИЧЕСКАЯ ТРАДИЦИЯ РИТОРИКИ VS ВЕРБАЛЬНЫЙ КОНФЛИКТ: ЭКСТРАПОЛЯЦИЯ НА СОВРЕМЕННЫЙ ДИСКУРС

Аннотация: статья посвящена экстраполяции традиции классической риторики на современное общество. В соответствии с современными этическими нормами спор часто оценивается не как искусство честного отстаивания своей точки зрения, а ассоциируется с вербальной агрессией. Если коммуникативные предусловия выполнены, то кооперация между коммуникантами вполне может быть оправданной и продуктивной. Если они не выполнены, то правила сотрудничества на практике приводят к победе более могущественной стороны.

Ключевые слова: риторика, коммуникация, полемика, дискурс, норма, вербальный конфликт.

В сфере коммуникации аналогией психотерапевтического «самораскрытия» является «самовыражение». Коммуникация определяется имплицитно, если не эксплицитно, как выражение мыслей, опыта и чувств одного автономного субъекта другим подобным же субъектам. Субъективность не конструируется участниками взаимодействия в процессе разговора, как и опыт и чувства; они находятся «внутри» индивидуума, ожидая, что их передадут другим индивидуумам через вербальные, вокальные и визуальные действия.

Точка зрения, согласно которой есть нечто патологическое в манере разговора, которая не имеет целью установление или восстановление консенсуса, исходит из табу на вербальную агрессию [5], которое ассоциируется, в частности, с этическими нормами социума. В любой культуре конфликт сигнализирует о нарушении нормальных социальных отношений [3]. Вербальный конфликт – это свидетельство социальных нарушений [4]. В классической риторической традиции способность достойно полемизировать считалась квинтэссенцией коммуникативного искусства. Классическая традиция риторики была, во-первых, полемической, а во-вторых, существование различных коммуникативных установок составляло ее центр и соответствовало ясно выраженной нравственной цели: человек спорил не просто для того, чтобы одержать верх, а для того, чтобы прийти к более точному пониманию истины, которая, как считалось, скорее выявлялась из общего дискурса [1; 2], в ходе которого принципы не просто обозначались, но оспаривались и защищались. Спор также функционировал как форма развлечения, которой наслаждались одновременно и участники, и зрители. В современных пособиях спор, напротив, часто трактуется как тривиальное, бесполезное, разобщающее и доставляющее страдания занятие. Все признают, что люди могут не соглашаться друг с другом; но существует различие между разногласием и спором. Последний требует уважения к мнениям окружающих и имеет целью убедить их изменить свой мнения.

Нельзя отрицать, что переговоры и разрешение конфликтов требуют навыков и что в определенных ситуациях эти навыки ценны. В других ситуациях, однако, переговоры не могут быть наилучшей стратегией. Всеобщая девальвация спора как коммуникативного искусства имеет некоторые опасные последствия. Если следовать логическому выводу, то она подрывает веру в смысл рационального дискурса, имеющего целью нахождение истины и исправление ошибок. Общество, которое исходит из того, что «каждый имеет право на собственное мнение, но ни одно мнение не может быть более предпочтительным», является в определенном смысле демократическим. Но тогда, каким об-

разом такое общество может усваивать коллективное представление о том, что должно составлять общественное благо?

Можно также опасаться следующего: если люди не развивают в себе навыки эффективного спора, если их учат соглашаться, а не опровергать чужие мнения в разговоре, то они лишаются правомочности, или бессмысленно доверяя любому спору или бессмысленно соглашаясь с любыми доводами, чтобы обеспечить себе успех. То внимание, которое большинство исследователей коммуникации уделяет переговорам, разрешению конфликтов, сотрудничеству и согласию, свидетельствует о том, что они преподносят навыки коммуникации миру, в котором отношения между людьми являются в основном эгалитарными, их отношения друг с другом заведомо добрыми, а интересы в сущности своей совпадающими. Если такие условия выполнены, сотрудничество вполне может быть оправданным и продуктивным. Если они не выполнены, то правила сотрудничества на практике приводят к победе более могущественной стороны.

Список литературы

1. Гаврилова Г.Ф. К проблеме лексикографического и грамматикографического описания служебных слов [Текст] / Н.О. Григорьева, Г.Ф. Гаврилова // Предложение и слово: парадигматический, текстовый и коммуникативный аспекты: Межвуз. сб. науч. тр.; Педагогический институт Саратовского государственного университета им. Н.Г. Чернышевского. – 2000. – С. 17–23.
2. Григорьева Н.О. Статус полифункциональных служебных слов в системе языка // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 2: Филология и искусствоведение. – 2013. – №2. – С. 55–61.
3. Брусенская Л.А. Новые лингвокультурные условия: архаичное слово vs модное слово [Текст] / Л.А. Брусенская, Э.Г. Куликова // European Social Science Journal. – 2014. – №11. – Т. 2. – С. 48–53.
4. Брусенская Л.А. Социальная реклама в профилактике наркомании: лингвистические и правовые аспекты [Текст] / Л.А. Брусенская, Э.Г. Куликова // European Social Science Journal. – 2014. – №4. – Т. 2. – С. 293–297.
5. Куликова Э.Г. «Правовая ответственность» и «правовая неопределенность» как категории современного публичного дискурса [Текст] / Э.Г. Куликова // Философия права. – 2015. – №4. – С. 16–19.

Куликова Элла Германовна

д-р филол. наук, профессор, заведующая кафедрой
ФГБОУ ВПО «Ростовский государственный
экономический университет (РИНХ)»
г. Ростов-на-Дону, Ростовская область

ЯЗЫК И КОММУНИКАЦИЯ КАК КОНВЕРТАЦИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО КАПИТАЛА

Аннотация: статья посвящена проблемам, связанным с необходимостью совершенствования «навыков коммуникации». Нельзя быть успешным в своей профессиональной деятельности, не владея искусством речи. Владение речью может быть конвертировано не только в экономический капитал, служебное положение и высокооплачиваемую работу, но также и в символический капитал – власть и положение в обществе.

Ключевые слова: коммуникация, дискурс, речь, норма, просодия, паралингвистика.

Устная речь не имеет знаков препинания [8; 12]; знаки препинания на письме диктуются неоднородностью просодических и паралингвистических элементов для структурирования информации или выражения отношения к ней. Концептуализация повышающегося интонационного контура как речевой репрезентации вопроса обозначается словом «понимаешь» как «заменой» запятой, и это возможно только в ситуации, где письменный язык взят в качестве прототипа языка как такового. Хотя известно, что речь возникла раньше письма, и в истории человечества, и в биографии отдельных людей самые грамотные и образованные люди сочтут невероятно сложным размышлять о языке, не используя при этом в качестве посредника его письменную форму. Но результатом оценки устной речи по тем же критериям [9–11], которые применимы к речи письменной (т. е. деятельности), которую профессиональные педагоги обычно оценивают согласно установленным стандартам [1; 2], становится довольно тривиальный вариант вербальной гигиены. Исключение заклеемных проявлений «слов-паразитов» в речи студентов напоминает исправление неправильно расставленных апострофов в их письменных работах – оно сконцентрировано на символически значимых, но поверхностных в лингвистическом смысле элементах. Это является скорее «стилизацией», чем выработкой «навыков» [3; 5; 6]. Подобно тому как технология предоставляет большие возможности для описания «нормального» лингвистического поведения, она также открывает возможности для регулирования этого поведения – и следовательно, потенциально – для изменения того, что «нормально» в определенных контекстах. Регуляция разговорного дискурса между студентами вуза отличается от стилизации сервисных работников в присущем им социальном значении. Если одна из важных проблем в устной речи студентов, связанная с их трудоустройством («как бы» и «вроде бы» оцениваются с точки зрения шансов претендентов так же плохо, как многочисленные отрицательные частицы), другая – с ораторскими навыками будущих лидеров. Нельзя быть успешным в своей профессиональной деятельности [4; 7] не владея искусством речи. В то время как сервисные службы используют обучение коммуникации, чтобы насаждать контроль, предписывая неформальный, искусственно персонализированный стиль, в программы вузов включаются дисципли-

ны по эффективному владению речью, чтобы подготовить своих студентов к профессии, поощряя более формальные и безличные – в сущности «риторические» – формы устной речи. Навыки коммуникации, приобретенные студентами в вузах, составляют часть того культурного капитала, который может быть конвертирован не только в экономический капитал, служебное положение и высокооплачиваемую работу, но также и в символический капитал – власть и положение в обществе.

Список литературы

1. Брусенская Л.А. Новые лингвокультурные условия: архаичное слово vs модное слово [Текст] / Л.А. Брусенская, Э.Г. Куликова // European Social Science Journal. – 2014. – №11. – Т. 2. – С. 48–53.
2. Брусенская Л.А. Социальная реклама в профилактике наркомании: лингвистические и правовые аспекты [Текст] / Л.А. Брусенская, Э.Г. Куликова // European Social Science Journal. – 2014. – №4. – Т. 2. – С. 293–297.
3. Брусенская Л.А. Правовое регулирование языка: русский язык в сфере юридического функционирования [Текст] / Л.А. Брусенская // Философия права. – 2011. – №5 (48). – С. 15–20.
4. Брусенская Л.А. Гендер как социокультурный конструкт: условия коммуникации [Текст] / Л.А. Брусенская // Философия права. – 2010. – №4. – С. 82–86.
5. Брусенская Л.А. Лингвоюридические аспекты современной коммуникации [Текст] / Л.А. Брусенская // Правовая политика и правовая жизнь. – 2011. – №1. – С. 111–115.
6. Брусенская Л.А. Вербальное манипулирование: использование брендов [Текст] / Л.А. Брусенская // Философия права. – 2013. – №3 (58). – С. 35–38.
7. Брусенская Л.А. Языковая экспликация экономических отношений: бренды в экономическом дискурсе [Текст] / Л.А. Брусенская, Н.Н. Фролова // Язык и речь в синхронии и диахронии: Материалы V Международной научной конференции. – Таганрог: Изд-во ТГПИ. – 2014. – С. 135–138.
8. Куликова Э.Г. Прецедентные тексты: лингвистика и право, категория вариантности и отклонение от нормы [Текст] / Э.Г. Куликова // Философия права. – 2013. – №3 (58). – С. 39–43.
9. Куликова Э.Г. Культурное пространство современной России: проблема языковой небрежности и неадекватных образов [Текст] / Э.Г. Куликова // Философия права. – 2012. – №3 (52). – С. 53–58.
10. Куликова Э.Г. Массовая коммуникация в современной России: норма в лингвистике и паралингвистике [Текст] / Э.Г. Куликова // Философия права. – 2012. – №1. – С. 82–85.
11. Куликова Э.Г. «Правовая ответственность» и «правовая неопределенность» как категории современного публичного дискурса [Текст] / Э.Г. Куликова // Философия права. – 2015. – №4. – С. 16–19.
12. Куликова Э.Г. Социальная информация и аббревиатуры [Текст] / Э.Г. Куликова, Н.О. Светличная // Эволюция государственных и правовых институтов в современной России. Ученые записки. – Вып. 6. – Ростов н/Д, 2008. – С. 169–177.

Локтева Марина Евгеньевна

канд. филол. наук, доцент
ФГБОУ ВПО «Ростовский государственный
экономический университет (РИНХ)»
г. Ростов-на-Дону, Ростовская область

МЕХАНИЗМ ФОРМИРОВАНИЯ ГЕНДЕРНОГО СТЕРЕОТИПА В ДРЕВНЕРУССКОМ ЛИТЕРАТУРНОМ ЯЗЫКЕ ПОД ВЛИЯНИЕМ СТАРОСЛАВЯНСКОГО ЯЗЫКА (НА ПРИМЕРЕ НАИМЕНОВАНИЙ ЖЕНЩИН)

Аннотация: древнерусский литературный язык сложной природы возник под влиянием старославянского языка, что видно на примере немногочисленной лексической группы наименований женщин. 28% этой группы составляют старославянизмы, которые имеют значения, соотносимые с идеями христианства, и определяют христианский гендерный стереотип, отраженный в древнерусских текстах.

Ключевые слова: наименования женщин, гендерный стереотип, древнерусский язык, старославянский язык.

Формирование литературного языка Древней Руси во многом связано со спецификой книжно-письменной традиции, которая, помимо других, имела значение политико-идеологическое, базировавшееся на философии христианства. Это отразилось в древнерусских церковных памятниках (текстах Священного Писания, а также в церковных документах, житиях и т. п.), т.к. нормативные акты, созданные церковью и регламентированные христианским мировоззрением, своды правил, законов, норм поведения играли первостепенную роль в организации всех сфер жизни человека.

Старославянский язык, язык первых переводных памятников письменности славян, был одним из атрибутов, укрепивших новый, антропоцентрический, способ видения мира в эпоху Древней Руси, т.е. отразил представление о человеке как центре мироздания, неизменно связанном с Богом. Благодаря старославянскому языку в Древней Руси сложилась особая культура построения текста и изображения в нем человека, в частности женщины.

В результате взаимодействия старославянского и древнерусского языков на восточнославянской почве возник литературный язык сложной природы, различающийся по стилям и воплощающий в себе синтез двух языковых стихий – старославянской и древнерусской. Это проявилось в виде заимствования отдельных слов, морфем, а также некоторых лексических значений, имеющих в своей основе смысловые категории христианства.

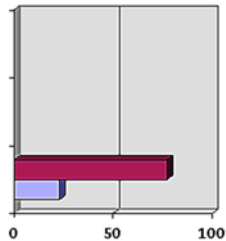
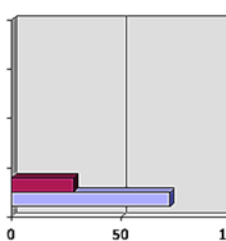
В настоящей статье пути взаимодействия старославянской и древнерусской лексики рассмотрены на примере соотношения систем древнерусских и старославянских наименований лиц женского пола (ДРНЖ – «древнерусские наименования женщин», ССНЖ – «старославянские наименования женщин») с целью показать некоторые особенности *начального этапа* формирования фрагмента русской языковой и культурной картин мира, отразивших христианский гендерный стереотип, определивших видение роли и назначения женщины.

Анализ 149 ДРНЖ и 56 ССНЖ, а также их сопоставление с однокоренными наименованиями лиц мужского пола показал, что ССНЖ составляют культурную и языковую базу ДРНЖ. Многие ДРНЖ обязаны влиянию старославянского языка своим происхождением и значениями, которые имеют связь с христианским мировоззрением, утверждаемым на восточнославянской почве в эпоху Древней Руси.

Это утверждение подтверждается языковыми данными (общностью словообразовательных моделей, семантической структурой системы ДРНЖ в сравнении со ССНЖ) и статистическими (табл. 1).

Таблица 1

Взаимодействие старославянской и древнерусской языковых стихий при формировании древнерусского литературного языка сложной природы (на примере наименований женщин)

Взаимодействие старославянской и древнерусской языковых стихий при формировании древнерусского литературного языка сложной природы (на примере наименований женщин)	
Старославянский язык	Древнерусский литературный язык
– ССНЖ, 56 лексем (100%).	– ДРНЖ, 149 лексем (100%).
– ССНЖ, имеющие древнерусские аналоги, 43 лексемы (77%).	– ДРНЖ, имеющие старославянское происхождение, 43 лексемы (28%, более ¼ от общего числа наименований).
– ССНЖ, не имеющие древнерусских аналогов, 13 лексем (23%).	– ДРНЖ, не имеющие старославянских аналогов, 106 лексем (72%).
	

ДРНЖ, по форме и значению совпадающие со ССНЖ, по своей природе имеют либо общеславянское происхождение и расширенную за счет влияния идей христианства семантику, переданную через старославянский язык, либо являются старославянизмами. Особенно это видно в контекстах (рис. 1).

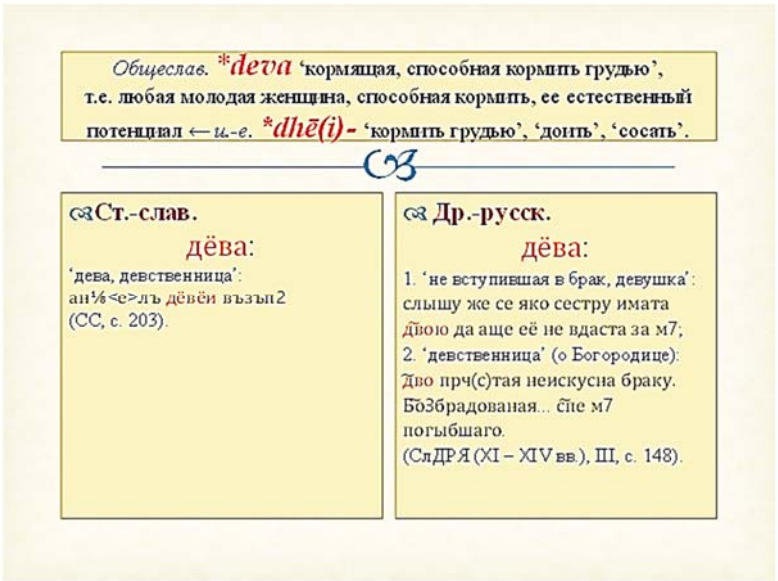


Рис. 1. Трансформация общеславянских наименований женщин в древнерусском языке под действием старославянского

Таким образом, основным механизмом формирования стереотипа образа женщины в древнерусском литературном языке является передача ему старославянским языком слов и значений, связанных с идеями христианства, которые утверждаются в древнерусских текстах как единственно верные.

Список литературы

1. Словарь древнерусского языка (XI–XIV вв.): в 10 т.; АН СССР. Ин-т рус. яз. / Гл. ред. Р.И. Аванесов. – М.: Рус. яз.; Азбуковник, 1988–2008. – Т. 1–8.
2. Старославянский словарь (по рукописям X–XI веков) / Под ред. Р.М. Цейтлин, Р. Вечерки, Э. Благовой. – М.: Рус. яз., 1999. – 842 с.

Николаев Владимир Петрович

канд. филол. наук, доцент

Пятигорский филиал

ФГАОУ ВПО «Северо-Кавказский федеральный университет»

г. Пятигорск, Ставропольский край

ИНОЯЗЫЧНЫЕ КОММУНИКАТИВНО-ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ КОМПЕТЕНЦИИ СПЕЦИАЛИСТОВ ТУРИЗМА И СЕРВИСА

Аннотация: в данной статье рассматриваются проблемы совершенствования профессиональной иноязычной подготовки специалистов туризма и сервиса в условиях СКФО. Автор представляет методику обучения иностранным языкам в СКФУ на билингвальном уровне, включающую в себя целый комплекс коммуникативно-иноязычных компетенций, в результате чего повышается профессиональная компетентность будущих специалистов. Исследователь приходит к выводу, что иноязычная профессиональная компетентность – это одна из ключевых компетенций, определяющая готовность и способность специалиста выполнять профессиональные функции в сфере туризма и сервиса.

Ключевые слова: туризм, сервис, иноязычная компетентность, коммуникативные умения, профессиональная компетентность.

Основная цель современного образования в условиях глобализации – формирование нового поколения специалистов, обладающих новым мышлением, позволяющим адаптироваться к реальным потребностям быстро меняющегося научно-технического прогресса. Решение этой проблемы связано с модернизацией содержания образования, оптимизацией образовательных технологий. В контексте модернизации образования как интегральный показатель качества может быть рассмотрена компетентность специалиста, которая определяется не только и не столько суммой знаний и умений, а готовностью специалиста к решению профессиональных задач в зависимости от уровня его образования, квалификации и мастерства [6]. Высокий уровень компетентности специалистов рассматривается как важнейшее конкурентное преимущество одних государств перед другими. Так, в Европе были предложены следующие ключевые компетенции формирования личности специалиста, признанных наиболее важными для всех молодых европейцев: политические и социальные, коммуникативные, межкультурные, информационные, персональные [8, с. 13–17]. Данный набор компетенций представляется достаточно универсальным и остается актуальным для отбора содержания учебных программ как при подготовке специалиста, так и для повышения уровня его квалификации. Согласно «Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года» одной из приоритетных задач образовательной политики является обеспечение компетентностного подхода, взаимосвязи академических знаний и практических умений [3]. Компетентностный подход в современном образовании учитывает способы организации такой образовательной системы, которая обеспечивает комплекс требований к наличию профессиональных способностей и умений специалиста, а также помогает определять и описывать сформированность уровней компетенций [1]. В субъектах Российской Федерации, входящих в состав Северо-Кавказского федерального округа, в настоящее время развиваются лечебно-оздоровительный, горнолыжный, спортивный (экстремальный), деловой, экологический, культурно-познавательный, паломнический, сельский, специализированный (археологический, конный, спелеологический, этнографический и др.) туризм, организуются охотничьи и рыболовные туры. Причем Кавказские Минеральные Воды входят в состав особо охраняемого эколого-курортного региона, для которого лечебно-оздоровительный туризм является специализированным направлением. По замыслу авторов «Стратегии социально-экономического развития Северо-Кавказского федерального округа до 2025 года» Северный Кавказ должен стать ведущим рекреационно-оздоровительным центром России [7].

Таким образом, профессии, связанные с туризмом и гостеприимством, становятся не только одними из самых массовых, но и одними из самых важных по степени значения в современной туриндустрии СКФО. Соответственно, важной задачей является качественная подготовка специалистов в таких отраслях экономики как туризм и сервис, что требует от системы не только усовершенствования программ подготовки, но и переподготовки кадров с учетом требований развивающейся экономики и современных стандартов. Так, в материалах Совета Европы по общеевропейским компетенциям сделан особый акцент на изучение иностранных языков в связи с необходимостью для всех европейцев овладеть (на родном и иностранных языках) средствами устной и письменной коммуни-

кации, что рассматривается в качестве условия профессиональной и социальной успешности человека [5]. Современная методика обучения иностранным языкам включает целый комплекс профессиональных компетентностей [2], а это – способность и готовность осуществлять иноязычное общение в определенных программой требованиях, которые, в свою очередь, опираются на специфические для иностранного языка знания, умения и навыки, такие, как владение языковыми средствами и процессами порождения и распознавания речи; грамматические знания, умения, навыки, а также, как дополнительный элемент, – умение добиться взаимопонимания, выйти из затруднительного в языковом отношении положения и т. д. В ситуациях межнациональных, международных и межкультурных конфликтов, включая религиозные, кросс-культурная грамотность и коммуникативная компетентность выступают гарантом общечеловеческого самосохранения и безопасности. Причем, коммуникативная компетентность – необходимый атрибут и межкультурного, поликультурного, межнационального и международного общения и понимания, к тому же, одна из обязательных составляющих в подготовке современного специалиста [4]. Так, необходимо понимать, что туристы и постояльцы отеля, с которыми придется работать, – люди разные, с разным сиюминутным настроением, разного возраста, навыков, возможно, что даже и не местные, а приезжие из другого региона, или иностранцы – например, туристы на курорте или в отеле из другой страны, с другими убеждениями, приверженцы других религий, политических взглядов и даже моральных устоев. Соответственно, к персоналу предъявляются довольно жесткие морально-этические и профессиональные требования, а при работе с иностранцами – знание иностранного языка в первую очередь. Следовательно, профессиональная иноязычная компетентность – одно из системообразующих качеств современного специалиста индустрии туризма и гостеприимства.

Таким образом, компетентность – это интегральная профессионально-личностная характеристика, определяющая готовность и способность специалиста выполнять профессиональные функции в соответствии с принятыми на настоящий момент нормами и стандартами, причем иноязычная коммуникативная компетенция наряду с коммуникативной компетенцией на родном языке рассматривается в настоящее время в качестве одной из ключевых компетенций, на формирование которых должно быть направлено образование. Именно поэтому в СКФУ в настоящее время обучению профессиональным иностранным языкам как средству международного общения уделяется особое внимание.

Список литературы

1. Зеер Э.Ф. Компетентностный подход к модернизации профессионального образования / Э.Ф. Зеер, Э. Сыманюк // Высшее образование в России. – 2005. – №4. – С. 23–30.
2. Зимняя И.А. Ключевые компетенции – новая парадигма результата образования // Высшее образование сегодня. – 2003. – №5. – С. 34–42.
3. Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года. Утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации 17.11. 2008г. №1662-р. // Справочно-правовая система «Гарант» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: НПП «Гарант-Сервис».
4. Матяш О.И. Коммуникативное образование в современном мире // Актуальные проблемы коммуникации и культуры – 10: Сборник научных трудов отечественных и зарубежных исследователей. – М. – Пятигорск, 2010. – С. 238–248.
5. Общеввропейские компетенции владения иностранным языком: Изучение, преподавание, оценка. – Страсбург; М.: Департамент современных языков (русская версия); М.: МГЛУ, 2005. – 247 с.
6. Стратегия модернизации содержания общего образования: Материалы для разработки документов по обновлению общего образования. – М., 2001.
7. Стратегия социально-экономического развития Северо-Кавказского федерального округа до 2025 года. Утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации 06.09. 2010 г. №1485-р. // Справочно-правовая система «Гарант» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: НПП «Гарант-Сервис».
8. Symposium on Key Competencies in Europe. Report of the Symposium. – Strasbourg: Council for Cultural Cooperation, 1997. – 72 p.

Нурхамитов Марсель Радикович

преподаватель

Институт управления,

экономики и финансов

ФГАОУ ВПО «Казанский (Приволжский)

федеральный университет»

г. Казань, Республика Татарстан

ПУНКТУАЦИЯ КАК ЭФФЕКТИВНОЕ СРЕДСТВО ЭКСПРЕССИВНОСТИ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ПРОИЗВЕДЕНИЯ

Аннотация: в данной статье уделяется внимание пунктуации как основному средству выразительности любого художественного текста. Знаки препинания помогают авторам передать определенный смысл своим литературным произведениям, а также передать экспрессивность текста и неповторимый авторский стиль.

Ключевые слова: пунктуация, авторская пунктуация, средство экспрессивности, художественное произведение.

В настоящее время все больше внимания уделяется роли пунктуации в создании и интерпретации художественного произведения. Пунктуация – особая семиологическая система. Она представляет собой очень тонкий инструмент для того, кто создает письменный текст. Пунктуационные знаки –

это вспомогательные элементы. Они служат для синтаксической и семантической организации письменного текста. Так же они «сообщают о присутствии субъекта и о его отношении к другому». Присутствие самого автора может проявляться через умелое использование знаков препинания. Знаки препинания частично компенсируют в художественном тексте интонацию и жесты. Иначе говоря, они отражают в письменном тексте динамику звучащей речи. Пунктуационные знаки передают структуру высказывания и эмоциональные нюансы авторской интонации. Следовательно, исходя из выше сказанного, пунктуация является не только текстообразующим, но и экспрессивным средством выражения. А сами пунктуационные знаки выполняют в тексте две основные функции: смысловую и экспрессивную. Очевидно, что знаки сами по себе не могут создавать выразительность. Каждый пунктуационный знак может стать выразительным, если он использован мотивированно. Анализируя пунктуацию любого художественного текста необходимо обратить внимание на две стороны: сторону пишущего (автора) и читающего. При помощи пунктуации выражает определенные значения и оттенки. Он вкладывает в свое письменное высказывание свои оттенки и значения. Видит эти знаки препинания в написанном тексте и воспринимает выражаемые автором значения. То есть, читатель с помощью пунктуационных знаков может понять смысл текста, задуманного автором. Следовательно, можно сделать вывод что, система гарантирует, что текст будет звучать так, как он должен звучать по замыслу автора.

Рассматривая тему, нельзя не уделить внимание такому понятию как «авторская пунктуация». Большинство лингвистов используют термины «авторская пунктуация», «авторский знак», «поэтическая пунктуация», «нерегламентированная пунктуация» как синонимы. Постоянно возникают споры по поводу определения авторской пунктуации. В современном языкознании существуют три значения понятия «авторская пунктуация»:

- 1) все знаки препинания, которые стоят в авторской рукописи, т. е. поставленные автором [20; 6];
- 2) знаки, которые не соответствуют существующим правилам, т. е. нерегламентированная пунктуация [1; 2; 6; 13];
- 3) знаки, являющиеся доминантными в произведении [1; 2; 13; 18].

С помощью авторских знаков создается экспрессия и стилистическая интонация. Авторская пунктуация отличается от регламентированной тем, что она глубже и тоньше связана со смыслом, со стилистикой конкретного текста.

Большинство филологов под авторской пунктуацией понимают пунктуацию художественных произведений нерегламентированного плана, т. е. пунктуацию нестандартную, противоречащую современным нормам постановки знаков препинания.

А.П. Шапиро считает отступления от правил не нарушение существующих правил, а «скорее расширением и нередко углублением применения их в художественном произведении» [21; 60]. Наряду с пунктуацией, регламентированной правилами, существует пунктуация нерегламентированная. Последняя, представляет собой разнообразные отклонения от общих норм. Отклонения в употреблении знаков препинания могут быть вызваны разными причинами, в том числе и своеобразием авторской манеры письма.

Причиной таких «нарушений» является желание, сознательное намерение автора придать именно такой смысл высказыванию, которого могло бы и не быть. Читатель же, в свою очередь, ожидает, но должен воспринять его на основании поставленного пунктуационного знака. Любой письменный текст является отражением деятельности человеческого сознания, которая протекает в двух аспектах: мыслительном и чувственном.

По мнению О.Н. Шевцовой, первый аспект в речи с опорой на понятия, а второй - с опорой на представления. На уровне синтаксиса, с одной стороны этому будут соответствовать существующие языковые нормы, правила, а с другой стороны - экспрессивные синтаксические приемы, авторская пунктуация. Следовательно, при передаче различных интонаций и тона устной речи, знаки препинания не могут следовать строгим правилам, а выделяют «наиболее выразительные, подчеркнутые голоса при произнесении части предложения» [22, 164].

Таким образом, наблюдается две точки зрения на природу авторской пунктуации. Одни считают, что она заключается в нарушении грамматической нормы, другие связывают эти «нарушения» с расширением и углублением применения знаков препинания на основе его нормативного употребления [11; 17; 21].

В художественной литературе все больше встречаются произведения, в которых доминирует определенный пунктуационный знак. Когда тот или иной писатель превышает среднюю частотность употребления определенного пунктуационного знака, это сразу бросается в глаза и определяется как характерная особенность данного художественного произведения или данного автора, которому можно проследить во всех произведениях. Однако использование знака, который является доминирующим в художественном тексте, предполагает употребление знаков в рамках нормы.

Таким образом, в языкознании существует два определения «авторской пунктуации»:

– авторская пунктуация, как *нерегламентирующая пунктуация*; такие знаки должны быть стилистически мотивированными.

– авторская пунктуация, как *доминантный знак* художественного произведения.

Но в обоих случаях понятие «авторская пунктуация» связано с намерениями определенного автора.

Однако необходимо отметить, что авторская индивидуальность, может проявиться и в усилении знаковой позиции, которая связана с заменой знаков недостаточно сильных более сильными по своей расчленяющей функции в целях повышения экспрессивности текста. Речь идет, в нашем понима-

нии, о явлении пунктуационной синонимии, когда нейтральный знак заменяется другим знаком, который несет экспрессивную нагрузку в тексте.

Синонимическое использование знаков препинания диктуется не столько контекстом, сколько намерениями автора: именно автор ставит те или иные пунктуационные знаки в целях привлечения внимания, повышения экспрессивности своего произведения.

Пунктуационные знаки, как мы уже отмечали выше, важное средство для организации текста, для выражения взаимосвязи отдельных частей высказывания, для придания тексту определенной выразительности, отсюда две основные функции знаков препинания – смысловая и экспрессивная. Пунктуация помогает передать смысловые, эмоциональные и интонационные особенности художественного произведения. В художественном произведении автор передаёт тончайшие оттенки смысла не только словами или синтаксически, но и с помощью пунктуации.

Список литературы

1. Иванова И.П. Теоретическая грамматика современного английского языка: Учебник для вузов / И.П. Иванова, В.В. Бурлакова, Г.Г. Почепцов. – М.: Высшая школа, 1981. – 286 с.
2. Канафьева А.В. Функции авторской пунктуации в художественном тексте: Дис. ... канд. филол. наук. – М., 2000. – 121 с.
3. Кошляк А.Б. Категории художественного текста / А.Б. Кошляк // Стилистика текста: языковые средства экспрессивного текста. – Уфа: БГУ, 1989. – С. 47–54.
4. Лотман Ю.М. Структура художественного текста / Ю.М. Лотман. – М.: Просвещение, 1970. – 96 с.
5. Экспрессивное использование пунктуации в художественном тексте (на материале французского языка) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/ekspressivnoe-ispolzovanie-punktuatsii-v-hudozhestvennom-tekste-na-materiale-frantsuzskogo-yazyka>

Тарабукина Саяна Михайловна

студентка

Институт зарубежной

филологии и регионоведения

ФГАОУ ВПО «Северо-Восточный федеральный

университет им. М.К. Аммосова»

г. Якутск, Республика Саха (Якутия)

Иванова Александра Владимировна

старший преподаватель

ФГАОУ ВПО «Северо-Восточный федеральный

университет им. М.К. Аммосова»

г. Якутск, Республика Саха (Якутия)

ДИСКУРСИВНЫЕ СТРАТЕГИИ В ПОЛИТИЧЕСКИХ КАРИКАТУРАХ

Аннотация: в данной статье выявляются дискурсивные стратегии в политических карикатурах на китайском и английском языках на тему коррупции в Китае.

Ключевые слова: политический дискурс, стратегии политического дискурса, коммуникативные стратегии, карикатура, политическая карикатура, дискурсивные стратегии.

Среди важных элементов дискурса можно выделить такие его категории, как речевая стратегия, тема, языковые средства. Многие исследователи соглашаются с тем, что главной целью политического дискурса является борьба за власть. Однако цель политической карикатуры немного отличается от цели карикатуры и политического дискурса в целом. Основной целью политической карикатуры является не натуралистическое воспроизведение слов или действий политиков, а в комической форме отразить важные политические процессы, происходящие в обществе и в мире и высмеять политических деятелей [10, с. 4]. Целью нашей работы является выявление дискурсивных стратегий в политических карикатурах.

Исследователи определяют по-разному термин «стратегия», так как при определении стратегии учитываются такие характеристики, как зависимость выбора стратегии от цели и коммуникативного намерения, а также зависимость от ситуации [8, с. 19]. О.Н. Паршина дала наиболее общее определение термину «стратегия», сформулированная как «определенная направленность речевого поведения в данной ситуации в интересах достижения цели коммуникации» [8, с. 19].

Реализация стратегии происходит за счет тактик. Тактика – это «конкретный речевой ход (шаг, поворот, этап) в процессе осуществления речевого стратегии» [13, с. 6]. Тактики состоят из одной или нескольких действий, реализующих те или иные стратегии.

Исследователи называют различные виды стратегий в политических дискурсах. Е.И. Шейгал на основе манипулятивности выделила стратегию вуалирования, затушевывания нежелательной информации, стратегию мистификации, сокрытия истины, стратегию анонимности, деперсонализации [14, с. 70].

О.В. Гайкова анализирует манипулятивные и аргументативные стратегии предвыборного дискурса США. Манипулятивная стратегия проявляется в тактиках критики и компрометации действий оппонента, обвинения оппонента, «навешивания ярлыков», косвенного намека на «негативные» действия оппонента, «предвидения» будущего избирателей, предоставления «самостоятельного» выбора, «лжи» в адрес оппонента, диверсии против оппонента, пренебрежения к оппоненту, косвенной

«оценки» действий оппонента, обороны, поиска поддержки у избирателей, обещания, противопоставления себя оппоненту, косвенного призыва проголосовать, приписывания себе политического опыта. Тактиками аргументативной стратегии исследователь называет тактику убеждения, призыва, верификации, приведения примера, обещания, призыва, скрытой угрозы и обвинения [4, с. 78–101]. Следует отметить, что данные тактики были рассмотрены только в рамках предвыборного дискурса, а не в политическом дискурсе в целом.

О.Л. Михалева выделяет основные стратегии политического дискурса. Первое, стратегия на понижение (дискредитация оппонента, выражение отрицательного отношения). К ним относятся тактика анализ – «минус», обвинения, оскорбления, угрозы. Второе, стратегия на повышение или представление в более выгодном свете. Тактиками данной стратегии являются тактики анализ – «плюс», презентации, отвода критики, самооправдания. Особое внимание уделяется в политическом дискурсе на стратегию театральности (воздействие на электорат на эмоциональном уровне). Тактиками которой являются тактика побуждения, кооперации, размежевания, информирования, обещания, предупреждения, прогнозирования, иронизирования и провокации [7, с. 53–90].

М.Ю. Куксовой были выявлены следующие стратегии аргументации, присутствующие в политическом дискурсе используемые с целью убеждения аудитории:

- аргументативные (апелляция к авторитетам, статистика, риторические вопросы, нарративы, создание эффекта очевидности и общеизвестности фактов, обещания, ссылка на традиционные ценности, оппозиция, положительная самопрезентация);
- семантические (отрицание, уступка);
- стилистические (повторы, оценочные слова) [5, с. 172].

Политический дискурс граничит с другими дискурсами по схожести характеристик, в частности с рекламным дискурсом, в основном в том, что реклама так же, как и карикатура является креолизованным текстом. Рекламный дискурс так же, как и политический дискурс обладает визуальными иконическими знаками и вербальными, языковыми знаками. Ю.К. Пирогова различает в рекламном сообщении коммуникативные стратегии двух типов: позиционирующие и оптимизирующие стратегии [9, с. 214]. Обе стратегии могут быть использованы и в политическом дискурсе. Кроме этого, Ю.К. Пирогова различает стратегии по используемым средствам воздействия. В этой классификации нас заинтересовали вербально-ориентированные, преимущественно невербально-ориентированные и смешанные стратегии, так как эти стратегии могут быть использованы в политических карикатурах [9, с. 220]. Тактиками вербальных стратегий является правильный подбор подходящих выразительных (лексических) и изобразительных (синтаксических) средств. Точные тактики невербальных стратегий исследователи не называют, так как стратегии и тактики в креолизованном тексте, в основном, рассматриваются в совокупности всех знаков (невербальных и вербальных). Также исследователи выделяют смешанный тип коммуникативной стратегии.

В последнее время большой интерес исследователей вызывает понятие креолизованный текст, так как он является одним из самых доступных и быстрых средств передачи информации. Например, в рекламе, комиксах, газетах и т. д. Одним из видов креолизованного текста является карикатура, которая способна представить человека, событие, ситуацию в нелепом комическом виде [6, с. 215].

Креолизованный (смешанный тип) текста образуется с сочетанием вербальных и невербальных, изобразительных средств передачи информации. Вербальный и иконический (изобразительный) компоненты текста (фотографии, рисунки, схемы, таблицы, символические изображения, формулы и т. п.) обеспечивают целостность и связность произведения, его коммуникативный эффект, взаимодействуя друг с другом [11, с. 135; 3, с. 117]. В карикатуре зачастую используется язык знаков, намеков, поэтому надо уметь ее «считывать» [12, с. 113].

Карикатура – это такое явление, которое показывает недостатки тех или иных явлений, преувеличив его. Из них (карикатур) мы можем понять, что люди считают причиной и результатом тех явлений [2, с. 305; 3, с. 121].

Карикатура является хорошим примером для выражения различных образов, явлений, событий, потому что она имеет иконический (изобразительный) (фотографии, рисунки, схемы, таблицы, символические изображения, формулы и т. п.) и вербальный компоненты текста. Вербальный и иконический тексты обеспечивают целостность и связность произведения, его коммуникативный эффект, взаимодействуя друг с другом [11, с. 135].

Непосредственно сами карикатуры разделяются на однокадровые (преобладающие в России) и многокадровые. Однокадровые и многокадровые карикатуры имеют некоторые общие характеристики. Однокадровая карикатура отличается небольшим объемом информации, заключенном в единую рамку, и наличием одной сюжетной линии, где развитие сюжета очень ограничено. Формальное деление на кадры в многокадровой карикатуре делает ее подобной тексту комикса, где именно последовательность кадров (изменение сюжетной линии) [1, с. 42]. В целом в искусстве газетно-журнальной графики преобладают однокадровые карикатуры. Для политической карикатуры также характерна однокадровая карикатура.

Далее, в качестве примера, мы будем рассматривать по две карикатуры на китайском и английском языках, чтобы выявить основные стратегии и тактики, использующиеся в политических карикатурах на тему коррупции в Китае.



Рис. 1. Карикатура «Лучи солнца в массы»

В одном из новостных китайских сайтов пятого сентября 2015 года появилась информация, в которой говорилось, что полиция Пекина в своем официальном микроблоге «Безопасный Пекин» («平安北京») опубликовала две карикатуры. Карикатуры были созданы как средство борьбы против коррупции и терроризма вместе с народом. Первая карикатура называлась «Восход массы» («朝阳群众»), вторая – «Вестсайдская тетушка» («西城大妈»). В нашей работе мы рассмотрим первую карикатуру (рис. 1). Целью данной однокадровой карикатуры является антикоррупционная пропаганда. Люди зачастую сами становятся жертвами коррупции, но также могут стать средством борьбы против такого беспредела. Надпись переводится как «Любите Пекин, любите лучи солнца, а я буду стараться ради безопасности». В карикатуре изображен парень с определенными устройствами для обнаружения фактов коррупции.

Смысл данной карикатуры в том, чтобы с подвигнуть и заставить людей зафиксировать и сообщать в соответствующие органы о случаях коррупции. Таким образом, мы видим, что в данной карикатуре авторы использовали манипулятивную стратегию. Данная стратегия выражается в тактике призыва народа поступить надлежащим образом.



Рис. 2. Две стороны высокопоставленных чиновников

Данная карикатура (рис. 2) была опубликована в статье «Проблемы антикоррупционной борьбы» в одном из интернет-ресурсов Китая. В ней изображён двуликий персонаж, в котором по принципу визуального сходства можно узнать типичных представителей верховных властей. Общество обвиняет коррумпированных чиновников, которые обманывая народ, позиционируют себя ярыми противниками коррупции. Хотя на самом деле также занимаются взяточничеством. Таким образом, в карикатуре зритель видит первую часть некоего государственного служащего со строгим выражением лица, которое повернуто в наружную сторону и олицетворяет его лицо, которое он показывает

миру. Данная часть держит бумаги с надписью: «Противостояние коррупции и поощрение неподкупности» («反腐倡廉»). Другая часть со злорадным лицом направлен во внутреннюю сторону, сторона которую обычно государственные служащие прячут от общественности. Правдивая часть чиновника держит в руках деньги, на которых надпись: «Полученные взятки» («受贿»). Карикатура является однокадровой.

Автор при создании данной карикатуры использовал понижающие стратегии, то есть очернение чей-либо репутации и позиционирующую (аргументативную) тактику. Понижающая стратегия реализуется посредством тактики обвинения в каком-либо проступке. Также можно данную тактику отнести к тактикам манипулятивной стратегии. Тактикой позиционирующей стратегии является формирование определенного представления у народа.



Рис. 3. Антикоррупционная кампания председателя КНР

Автором карикатуры «Антикоррупционная кампания председателя КНР» (рис. 3) является Хэн Ким Сон (Heng Kim Song) – карикатурист, живущий в Сингапуре и работающий в Lianhe Zaobao, крупнейшей газеты на китайском языке, с 1984 года. Он рисует карикатуры на политические темы, в которых показывает свое отношение к различным ситуациям, происходящих в мире, также его карикатуры часто публикуют в газете «The New York Times».

Карикатура «Антикоррупционная кампания председателя КНР» была также опубликована в газете «The New York Times» третьего августа 2014, в которой центральной фигурой является Си Цзиньпин, председатель Коммунистической партии Китая и глава государства. Его политика называется «Против мух и тигров», под «мухами» он подразумевает мелких чиновников-коррупционеров, тогда как «тигры» – элита китайского чиновничества, обвиняемая в крупных финансовых махинациях против государства. В силу названия такой политики, существует множество политических карикатур против коррупции с изображением тигров.

В качестве иконической стратегии можно выявить символ тигра, на которого направлено ружье. Под этими иконическими знаками кроется борьба (охота) против крупных чиновников-коррупционеров. Стоит обратить на то, что тигр живой, то есть была использована гипербола. Хэн также использовал повышающую и позиционирующую (аргументативную) стратегии. Повышающая стратегия (выставление в лучшем свете) реализуется за счёт тактики анализа – «плюс». В этом рисунке председатель КНР предстает, в отличие от предыдущей карикатуры, наоборот справедливым противником коррупционных преступлений. Позиционирующая стратегия осуществляется путем освещения ситуации борьбы с коррупцией в Китае, которое справедливо ассоциируется с именем председателя Си.



Рис. 4. Арест китайских чиновников-коррупционеров за пределы Китая

Карикатура появилась сравнительно давно в 2003 году, когда Китай подписал с 35 странами мира двусторонние договоры об экстрадиции подозреваемых в коррупции и присоединился к конвенции ООН против коррупции. Автор данной карикатуры является Яонин, карикатурист газеты «China Daily», которая выходит на английском языке. В карикатуре центральную фигуру изображает персонаж, иконические знаки которого (костюм, чемодан) обозначают чиновника. Карикатурист нарисовал его в радостном виде. Речь, заключенная в диалоговый пузырь, переводится как «Я только что приехал, теперь полиция Китая не сможет поймать меня. Ха-ха!» («I have arrived now. The Chinese police cannot get me here. Ha ha!»), но на пороге его уже ждут международные полицейские (International police). Общий фон оформлен в виде взлетной площадки аэропорта.

Автор данной карикатуры использовал манипулятивную стратегию посредством тактики запугивания. Также карикатурист использовал тактику информирования, что говорит о наличии стратегии театральности в карикатуре.

В результате мы выделили следующие две основные классификации стратегий политического дискурса в карикатурах. В первой классификации мы выделили коммуникативные стратегии:

- понижающие стратегии;
- повышающие стратегии;
- аргументативные (позиционирующие);
- стратегии театральности;
- манипулятивные стратегии.

Вторая классификация на основе используемых средств воздействия:

- иконические стратегии;
- вербальные стратегии.

В политической карикатуре обязательно присутствуют иконические и вербальные стратегии, но в одной карикатуре не могут присутствовать вместе повышающие и понижающие стратегии. Аргументативная (позиционирующая) может использоваться вместе с повышающей или понижающей стратегией отдельно. Стратегия театральности и манипулятивная стратегия может использоваться совместно с любыми стратегиями.

Список литературы

1. Артемова Е.А. Карикатура как жанр политического дискурса: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Волгоград: Волгогр. гос. пед. ун-т, 2002. – 237 с.
2. Васильев Ю.А. Образ падения российского рубля в англоязычных экономических карикатурах / Ю.А. Васильев, А.В. Сивцева // Студенческая наука XXI века: Материалы V Междунар. студенч. науч.-практ. конф. (Чебоксары, 18 мая 2015 г.) / Редкол.: О.Н. Широков [и др.]. – Чебоксары: ЦНС «Интерактив плюс», 2015. – С. 303–306.
3. Васильев Ю.А. Образ падения российского рубля в экономических карикатурах на английском и русском языках / Ю.А. Васильев, А.В. Сивцева // Международный научно-образовательный Форум «Education, forward!» «Образование в течение всей жизни: непрерывное образование в условиях глобализации» (Якутск, 21–26 июня 2015 г.): Материалы форума. – М.: Мир науки, 2015. – С. 115–122.
4. Гайкова О.В. Предвыборный дискурс как жанр политической коммуникации: на материале англ. яз. – Волгоград, 2003. – 211 с.
5. Куксова М.Ю. Лексико-синтаксические средства воздействия в современной политической речи // Ярославский педагогический вестник. – 2011. – С. 168–172.
6. Лебедева А.Ю. Комический эффект в политической карикатуре / А.Ю. Лебедева, А.В. Иванова (Сивцева) // Инновационные технологии в науке и образовании: Материалы II Междунар. науч.-практ. конф. (Чебоксары, 07 авг. 2015 г.) / Редкол.: О.Н. Широков [и др.]. – Чебоксары: ЦНС «Интерактив плюс», 2015. – С. 215–222.
7. Михалева О.Л. Политический дискурс. Специфика манипулятивного воздействия. – М.: Либроком, 2009. – 256 с.
8. Паршина О.Н. Стратегии и тактики речевого поведения современной политической элиты России: Дис. ... д-ра филол. наук. – Саратов: Саратовский государственный университет им. Н.Г. Чернышевского, 2005. – 325 с.

9. Пирогов Ю.К. Стратегии коммуникативного воздействия в рекламе: опыт типологизации. – М.: 2001. – С. 209–229.
10. Середина Е.В. Лексические средства выражения личности автора в американской политической карикатуре: Филологическая наука. Вопросы теории и практики: в 2-х ч. – Тамбов: Грамота, 2013. – №8 (26). – Ч. II. – С. 160–164.
11. Сивцева А.В. Карикатура как вид креолизованного текста / А.В. Сивцева // Наука и образование: проблемы и перспективы развития: Материалы Междунар. науч.-практ. конф. 30 августа 2014 г.: в 5 частях. – Ч. 4. – Тамбов: ООО «Консалтинговая компания Эком», 2014. – С. 134–135.
12. Сивцева А.В. Особенности жанра карикатуры / А.В. Сивцева // Наука и образование в XXI веке: Материалы Междунар. науч.-практ. конф. 30 сентября 2013 г.: в 34 частях. – Ч. 29. – Тамбов: ООО «Консалтинговая компания Эком», 2013. – С. 112–113.
13. Сковородников А.П. О необходимости разграничения понятий «риторический прием», «стилистическая фигура», «речевая тактика», «речевой жанр» в практике терминологической лексикографии // Риторика ↔ Лингвистика: Сб. статей. – Смоленск: СГПУ, 2004. – Вып. 5. – С. 5–11.
14. Шейгал Е.И. Семиотика политического дискурса / Е.И. Шайгал. – М.: Гнозис, 2004. – 324 с.

Хабибуллина Алсу Эдвардовна

преподаватель

Набережночелнинский институт (филиал)

ФГАОУ ВПО «Казанский (Приволжский)

федеральный университет»

г. Набережные Челны, Республика Татарстан

ИЗУЧЕНИЕ ПРОБЛЕМЫ ОТОБРАЖЕНИЯ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО СОСТОЯНИЯ ЧЕЛОВЕКА ВО ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦАХ

Аннотация: в статье рассматриваются вопросы, связанные с критериями отнесения фразеологических единиц, выражающих состояние человека, к разным фразеосемантическим полям. Анализируется классификация эмоций и их отображение в языке.

Ключевые слова: фразеологические единицы, эмоциональное состояние, семантика, классификация эмоций.

Самой многочисленной, наиболее экспрессивной и богатой на внутренние образы фразеологизмов выступает подгруппа фразеологических единиц (ФЕ), выражающих эмоциональное состояние человека.

О необходимости сопоставительного изучения эмоциональных концептов в разных языках пишет в своей работе «Язык. Культура. Познание» А. Вежбицкая [1, с. 339]. Целью такого анализа, по её мнению, является понимание особенностей концептуализации эмоций в разных языках с точки зрения носителей языка. Она считает, что «каждый язык накладывает свою собственную классификацию на эмоциональный опыт человека» [1, с. 21].

Концептуально важное значение имеет для настоящего исследования идея о том, что «не только мысли могут быть «подуманы» на одном языке, но и чувства могут быть испытаны в рамках одного языкового сознания, но не другого».

Толкование термина «эмоции» в словарях не даёт ясного определения данного понятия. Слово «эмоция» происходит от латинского «*emovere*», что значит волновать, возбуждать. Со временем значение этого слова несколько изменилось, и сейчас можно сказать, что эмоции – это обобщённые чувственные реакции, возникающие в ответ на разнообразие по характеру экзогенные (исходящие из окружающей среды) и эндогенные (исходящие из собственных органов и тканей) сигналы, обязательно влекущие за собой определённые изменения в физиологическом состоянии организма [4].

Психологический словарь под ред. А. Петровского описывает эмоции как «психическое отражение в форме непосредственного пристрастного переживания жизненного смысла явлений и ситуаций, обусловленного отношением их объективных свойств к потребностям субъекта» [6].

Психологический словарь под ред. Давыдова рассматривает эмоции как «особый класс психических процессов и состояний, связанных с инстинктами, потребностями и мотивами, отражающих в форме непосредственного переживания (удовлетворения, радости, страха и т. д.) значимость действующих на индивида явлений и ситуаций для осуществления его жизнедеятельности» [5, с. 411].

В отечественной и зарубежной психологии вопросам эмоций занимались и занимаются такие исследователи, как Е.П. Ильин, О.А. Сидорова, А.И. Яроцкий, Ф.П. Космолинский, В.Г. Панов, Г.А. Вартанян, Е.С. Петров, Р.Ю. Ильющенок, Б.И. Додонов, Б.М. Куценко, К.Э. Изард, П.Т. Юнг, М.Б. Арнольд, Р.С. Лазарус, И.Г. Шахтель, Липер, С.С. Томкинз, И. Даффи.

Достаточно нерешёнными остаются вопросы о классификации эмоций, о процессах означивания эмоций. Так, по наблюдениям Б.И. Додонова, «в разговорной практике мы часто пользуемся одним и тем же словом для обозначения разных переживаний, так что их действительный характер становится ясным только из контекста. В то же время одна и та же эмоция может обозначаться разными словами» [3, с. 23].

Следует отметить, что, например, китайцы признавали семь основных эмоций: радость, гнев, печаль, веселье, любовь, ненависть и желание. Хотя некоторые физиологи считают, что «чистых» эмоций лишь три: радость, страх и гнев. В этой связи стоит заметить, что мы согласны с точкой зрения А. С. Никифорова, который утверждает, что такие ограничения числа эмоциональных состоя-

ний... удобны, так как обеспечивают возможность «объять предмет изучения, но явно чреваты упрощением и ведут к обеднению необычайно ёмкого понятия» [4].

В многочисленных фразеологических исследованиях (А.Д. Райхштейн, А.В. Кунин, Е.Ф. Арсентьева, В.И. Шаховский и др.) констатируется факт преобладания «отрицательных» ФЕ над «положительными». Это объясняется более острой и дифференцированной эмоциональной и речемыслительной реакцией на отрицательные явления. Д.О. Добровольский отмечает, что «применительно к фразеологической системе можно с уверенностью говорить о доминирующей роли отрицательной оценочности не только по разнообразию и дифференцированности наименований, но и по количеству фразеологизмов» [2, с. 10]. Результаты нашего исследования также подтверждают этот факт.

Целенаправленное речевое воздействие, связанное с эмоциональными состояниями человека, часто сопровождается использованием как в устной, так и в письменной речи (например, в языке художественных произведений) целого арсенала выразительных средств языка. В устной речи используются для этого как лингвистические, так и экстралингвистические средства выражения (интонация, жесты и т. д.).

Для выражения эмоциональных состояний, например, используется гипербола (особенно в художественной речи) и фразеологические единицы. И гипербола, и фразеологизмы имеют одно общее свойство – они являются вторичными названиями тех образов, которые являются первичными по отношению к ним.

Фразеологические единицы, обозначающие эмоциональные состояния человека, могут быть использованы в художественных произведениях как прием создания гиперболы.

Исследуя природу языковой картины мира, надо помнить, что она не является застывшим отображением действительности. Это живое, многокрасочное полотно, способное дополняться многими новыми штрихами, красками, хотя основа остаётся неизменной. В связи с этим, применительно к нашему материалу, исследование предполагает рассмотрение ФЕ, выражающих состояние человека, с учётом двух аспектов: статического и динамического. Во втором случае объектом наблюдения мы выбираем художественную речь, где представлены примеры окказиональной и образной номинации, ярко обнаруживающие национальную языковую специфику.

В связи с тем, что в психологии нет точного «каталога» числа эмоций, так как их вариации бесконечны, мы, вслед за А.М. Эмировой, считаем правомерным в одну фразеосемантическую группу включать ФЕ, которые обозначают несколько смежных эмоций, находящихся в градуальных отношениях, то есть выражающих разную степень интенсивности одного чувства (например, поле испуга, страха, ужаса; поле недоумения, удивления) [7, с. 39].

А.М. Эмирова замечает, что «инвариантная семантика части идиом, выражающих эмоциональное состояние человека, представляет собой синтез, нерасчленённый комплекс компонентов, обозначающих несколько эмоций» [7, с. 67]. При реализации их в речи происходит актуализация одного или нескольких смысловых компонентов, смежных по значению. Например, *едят его мухи* толкуется в словаре как «шутливо-бранное выражение досады, возмущения, негодования или удивления, восхищения, восторга». В отдельном контексте могут актуализироваться смежные компоненты «возмущение», «негодование» или «восхищение», «восторг». «Синкретичными» являются также значения единиц *невзвидеть света* «остро ощутить боль, гнев, страх и т. п.», *глаза на лоб лезут у кого-либо* «кто-либо приходит в состояние крайнего удивления, недоумения; испытывает сильную боль, испуг».

Таким образом, при рубрикации фразеологического материала мы вслед за А.М. Эмировой считаем, что такие ФЕ должны быть элементами разных полей и групп.

Список литературы

1. Вежицкая А. Язык. Культура. Познание. – М., 1997. – 411 с.
2. Добровольский Д.О. Сопоставительная фразеология (на материале германских языков): Курс лекций / Д.О. Добровольский, В.Т. Малыгин, Л.Б. Коканина. – Владимир: ВГПИ, 1990. – 79 с.
3. Додонов Б.И. Классификация эмоций при исследовании эмоциональной направленности личности // Вопросы психологии. – М., 1975. – №6.
4. Никифоров А.С. Эмоции в нашей жизни. – 2-е изд. – М., 1978. – 278 с.
5. Психологический словарь / Под ред. В.В. Давыдова [и др.]. – М.: Педагогика, 1983. – 448 с.
6. Психология. Словарь / Под ред. А.В. Петровского, М.Г. Ярошевского. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Политиздат, 1990. – 494 с.
7. Эмирова А.М. Русская фразеология в коммуникативном аспекте. – Ташкент, 1988.

ФИЛОСОФИЯ

Арипиев Ахмед Мухамедовичканд. экон. наук, заместитель начальника кафедры,
полковник полиции**Машекуашева Маргарита Хасанбиевна**

канд. психол. наук, старший преподаватель

Северо-Кавказский институт повышения
квалификации (филиал)ФГКОУ ВО «Краснодарский университет МВД России»
г. Нальчик, Кабардино-Балкарская Республика**ОСНОВНЫЕ ОБЪЕКТИВНЫЕ ФАКТОРЫ, ВЛИЯЮЩИЕ НА ОБЛИК
И ХАРАКТЕР ДЕЙСТВИЙ СОВРЕМЕННОГО МЕЖДУНАРОДНОГО
РЕЛИГИОЗНО-ПОЛИТИЧЕСКОГО ЭКСТРЕМИЗМА И ТЕРРОРИЗМА**

Аннотация: в современных условиях экстремистские лозунги и идеология часто становятся движущей силой и оправданием совершаемого беззакония со стороны агрессора. По мнению авторов данной статьи, при организации мероприятий по противодействию экстремизму необходимо учитывать уже накопленный в этой сфере опыт, в том числе основанный на анализе сведений, содержащихся в его источниках. Для эффективного противодействия политическому и религиозному экстремизму в такой большой и многонациональной стране, как Россия, в частности на Северном Кавказе, необходим комплекс мероприятий, предложенный авторами.

Ключевые слова: государственная безопасность, экстремизм, терроризм, феномен, противодействие, фундаментализм.

Состояние религиозной ситуации в современной России за последние годы характеризуется динамичным развитием религиозной сети, активизацией религиозной жизни, усилением ее влияния на разные сферы жизнедеятельности общества, в том числе политике [6]. Религиозное «возрождение» по определению означает процесс, обратный процессу секуляризации. Поэтому теоретический анализ этого явления предполагает обращение к содержанию феномена секуляризации [8].

Процесс секуляризации в обществе представляет собой освобождение общественного сознания от религиозных элементов. При таких условиях ведущим выступает светское сознание, самостоятельное по характеру, поскольку не нуждается в поддержке со стороны религиозных структур. Иными словами, светская и духовная власть четко разграничены и принадлежат различным институтам и организациям [1].

Среди факторов формирования секуляризованного мировосприятия выделяют:

- научное мировоззрение;
- плюрализм (в обществе могут бытовать различные религиозные убеждения, однако ни одно из них не является господствующим);
- индивидуализация религиозной жизни (общественное обсуждение вопросов религии считается нецелесообразным, а сама религия ограничивается частной жизнью людей и их переживаниями).

Исследование феномена религиозного возрождения в России дает возможность определить ряд его закономерностей. Не вдаваясь в подробности, подчеркнем, что в научном обиходе наблюдается неоднозначное толкование явления религиозного возрождения [4]. Во-первых, религиозное возрождение часто отождествляется с понятием духовно-нравственного возрождения, тогда как религия является частью «духовного», а нравственное возрождение может не ограничиваться лишь рамками религиозной системы [5]. Во-вторых, религиозное возрождение наделяется политическим смыслом, будучи связано, прежде всего, с достижениями традиционных религий [7]. В этой связи следует заметить, что поскольку Россия является поликонфессиональной страной, то «пестрота» разнообразных конфессий и религиозных организаций порождает и негативные стороны, которые проявляются в экстремизме, сепаратизме, фундаментализме, конфессиональной исключительности, межконфессиональных конфликтах, распространении некоторых религиозных новообразований деструктивного характера и т. д. [9]. Учитывая данный факт, здесь на первый план выходит преодоление имеющихся межконфессиональных и межцерковных конфликтов, которое можно достичь лишь при условии соблюдения принципов мировоззренческого и конфессионального плюрализма, толерантности межконфессиональных отношений [10].

Таким образом, религия на современном этапе восстановила свою значимость, как в частной, так и в общественной жизни, на уровне национальных государств, и в межгосударственных отношениях.

Список литературы

1. Геляхова Л.А. Тенденции развития информационного экстремизма в современном обществе // Пробелы в Российском законодательстве. – 2014. – №4. – С. 258–261.
2. Голяндин Н.П. Взаимодействие органов внутренних дел с представителями религиозных конфессий / Н.П. Голяндин, М.М. Ардавов, М.Х. Машекуашева // Теория и практика общественного развития. – 2014. – №16. – С. 127–131.

3. Машекуашева М.Х. Психологическое обеспечение деятельности сотрудников спецподразделений в условиях массовых беспорядков // Пробелы в Российском законодательстве. – 2014. – №3. – С. 258–261.

4. Машекуашева М.Х. Терроризм как угроза национальной безопасности // Современные проблемы уголовной политики: Материалы международной научно-практической конференции / Под ред. А.Н. Ильяшенко; Министерство Внутренних Дел РФ, Краснодарский университет МВД России. – 2012. – С. 107–112.

5. Машекуашева М.Х. О некоторых вопросах противодействия преступности // Вопросы образования и науки: теоретический и методический аспекты. – 2014. – С. 116–119.

6. Тутуков А.Ю. Характеристика объекта заведомо ложного сообщения об акте терроризма и террористического акта, выполненного в форме угрозы / А.Ю. Тутуков, М.Х. Машекуашева, Л.А. Геляхова // Теория и практика общественного развития. – 2014. – №16. – С. 135–137.

Зубарева Светлана Сергеевна

аспирант

ФГБОУ ВО «Донской государственный
технический университет»

г. Ростов-на-Дону, Ростовская область

К ВОПРОСУ О ПРЕЗЕНТАЦИИ ГЕНДЕРНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ ПОКОЛЕНИЯ «Y» (НА ПРИМЕРЕ РОССИЙСКОЙ КУЛЬТУРЫ)

Аннотация: в статье анализируется презентация гендерной идентичности в российском медийном пространстве, оказывающая влияние на ментальные аспекты сознания российской молодежи. Анализируются контентны СМК и СМИ, пользующиеся популярностью среди представителей поколения «Y». На примере российских информационных продуктов автор рассматривает формирование образов обоих полов.

Ключевые слова: репрезентация, гендерная идентичность, поколение «Y», полоролевая дифференциация, социальное поведение, ментальность.

Презентации гендерной идентичности в российской культуре транслируется посредством тиражирования образов социального поведения героев поп-культуры через средства массовой информации, рекламу, художественную литературу, что оказывает существенное влияние на формирование представлений о роли мужчины и женщины у поколения «Y».

Вопрос гендерной идентичности и полоролевой дифференциации нашел отражение в трудах многих философов, социологов, психологов и педагогов. Основные теоретические разработки и положения проблемы гендерных различий личности представлены в трудах С. Бэм, Ш. Берна, И.С. Кона и других.

Исследования процесса формирования личностных характеристик показывают, что усвоение половых ролей и ментальная репрезентация происходят в процессе социализирующего влияния семьи, общества, некоторых видов искусства и средств массовой информации [1, с. 76].

Социализирующее влияние средств массовой информации можно проиллюстрировать, ссылаясь на российские телевизионные передачи. Так, например, популярное среди поколения «Y» российское юмористическое телевизионное шоу «Comedy Club» представляет отнюдь не равноправные отношения полов. Образ молодой женщины представляет меркантильную, недалёкую героиню, обобщённую до целого типажа, если не всего женского рода. В то же время юмористическое шоу телеканала ТНТ «Comedy Woman», позиционирует себя как информационный продукт, созданный женщинами. Однако содержание проекта построено исключительно на гендерных стереотипах: женщины оскорбляют друг друга, скрывают возраст и отказывают друг другу в помощи. Несмотря на то, что жанр телевизионных шоу относят к юмористическим, как любой массовый продукт, вводит определённые стандарты поведения, пусть и в шуточной форме, и нормализует их.

В социальных медиа так же можно увидеть презентацию гендерных стереотипов. Популярная в настоящее время социальная сеть для обмена и оценки фотографий «Instagram» также является значительным средством массовой информации. Демонстрация при помощи коллекции фотографий образа жизни современной молодой семьи, относящейся к поколению «Y» способно оказать влияние на полоролевое поведение поколения. В то же время переписываясь в мобильных мессенджерах и социальных сетях, подростки активно пользуются эмоji. Но в эмоji -клавиатуре совсем нет женских смайлов, изображающих какую-то специальность, в языке эмоji чересчур много стереотипов, возможно для развития здорового общества будет рационально чтобы язык смайлов стал более прогрессивным.

Значительное влияние на формирование гендерной идентичности оказывают современные литературные произведения, книги специализирующиеся на young adult литературе главными героинями романов почти всегда становятся молодые решительные девушки, способные перевернуть мир с ног на голову, чтобы удовлетворить собственные амбиции.

Особенности и разница в представлении гендерных стереотипов представителей обоих полов настолько сильны, что отражаются и на стереотипах по отношению к противоположному полу и их поло-ролевых свойств, проявляющихся в обыденном сознании [2, с. 53]. Поверхностное наблюдение позволяет заметить, что психологические черты мужчины и женщины в презентации средствами массовой информации очень поляризованы – для мужчин предписано доминирование, активное,

агрессивность, жёсткость и авторитетность; женщинам предписаны мягкость, зависимость, застенчивость и молчаливость, пассивная социальная позиция.

Результат исследования даёт основания утверждать, что презентация поло-ролевой идентичности поколения «Y» в СМИ в меньшей степени соответствуют поло-ролевому инварианту общественного сознания. Данная закономерность может найти своё отражение в процессе становления психологического пола индивида людей младших поколений. Гармонично, практически неосознаваемо, формирование психологического пола человека происходит, когда образы маскулинности/феминности максимально соотносятся с влиянием поло-ролевых традиционных представлений. Рассогласованность между презентацией гендерного поведения и идеалом маскулинности/феминности может привести к неадекватности в период становления психологического пола индивида и отразиться сознании самой личности.

Список литературы

1. Вартофский М. Модели: Репрезентация и научное понимание / М. Вартофский. – М., 1988.
2. Гибсон Дж. Экологический подход к зрительному восприятию / Дж. Гибсон. – М., 1988.

Зыков Михаил Борисович

д-р филос. наук, д-р экон. наук, профессор
ФГБОУ ВПО «Елецкий государственный
университет им. И.А. Бунина»
г. Елец, Липецкая область

СОВРЕМЕННЫЙ ЧЕЛОВЕК ДОЛЖЕН ХОРОШО РАЗБИРАТЬСЯ В 60 ФОРМАХ ХОЗЯЙСТВА И УМЕТЬ ОТЛИЧАТЬ АНТИ- И КВАЗИКУЛЬТУРЫ ОТ КУЛЬТУРЫ ОНТИЧНОСТИ

Аннотация: анализ современных традиционных определений терминов «культура», «цивилизация» и «духовная ценность» приводят автора к необходимости построения новой теории, основанной на математическом моделировании прогрессивного развития человечества и индивидуумов ступенями цивилизационно-экономических формаций. В этой теории термины «истинный интеллигент», «человек стопроцентной культуры», «онтичный человек» и «индивидуум со стопроцентным человеческим капиталом» тождественны.

Ключевые слова: культура, цивилизация, духовная ценность, математическая модель, цивилизационно-экономическая формация, общее культурное развитие, трёхчастная периодизация, квазикультура, культура онтичности, онтичность, Лейбниц, прогресс, регресс, добро, зло, культура хозяйствования, форма хозяйства, индивидуум, народонаселение, народное образование, народное хозяйство.

В наших предшествующих работах было показано, что человечество в целом и каждый отдельный индивидуум в отдельности начинаются с основного жизненного цикла, состоящего из трёх основных последовательно «закольцованных» сфер жизнедеятельности социума и отдельного организма – народонаселения, народного образования и народного хозяйства. Этот цикл скреплён скобами национального языка. Например, почти каждый из нас 8 часов в сутки восстанавливает сам себя (ест, спит, отдыхает и т. д.), 8 часов в сутки сам себя образовывает и воспитывает (читает книжки, лежа на диване смотрит телевизор) и 8 часов мучается на работе, зарабатывая на хлеб насущный, на оплату услуг ЖКХ и на продолжение собственного рода.

Как только было изобретено «колесо» цивилизационно-экономического развития, человечество начало развиваться всё ускоряющимися ступенями цивилизационно-экономических формаций (этих ступеней девять: А1, А2 и А3 – племенная организация общества; В1, В2 и В3 – имперская организация, С1, С2 и С3 – республиканская). Ступень А1 состоит из основного жизненного цикла изначального общества «в голом виде»: в нём только четыре вышеупомянутых формы хозяйства (Род – рождение новых людей, собственно Хозяйство, Рынок для обмена знаниями, услугами и предметами быта и Язык, – все они суть формы изначального хозяйства – и человечества, и каждого нового индивидуума в те далекие времена и сегодня, – МБЗ).

Насчёт того, как происходит это развитие, в современной России – после того, как вся интеллектуальная элита (за редчайшими исключениями) в одночасье отреклась от марксизма-ленинизма, от диалектического и исторического материализма, – имеется столько же точек зрения, сколько у нас имеется ваковских кандидатов и докторов философских, экономических и иных гуманитарных наук. Не избег общей участи и я. Правда, я не отрекся ни от марксизма-ленинизма, ни от диалектического и исторического материализма, а будучи верным продолжателем дела моих дорогих учителей – Маркса и Ленина, – развил их учение до современного онтизма. С его использованием развитие человечества и каждого отдельного индивидуума можно представить следующим образом.

И тело всех высших животных, и окружающая нерукотворная Природа – онтичны, то есть подчиняются общим законам бытия. Онтична и связка этих тел с этой Природой – в виде психики животных и их социальных форм бытия (стад, стай, муравейников, роёв и др.). И всё было бы к лучшему в этом лучшем и самом гармоничном из миров. Но с появлением человека эта гармония наруши-

лась. Чтобы стать человеком, потребовалась вторая сигнальная система со словами и с грамматикой. Благодаря им возникло сознание и самосознание человека, он смог потеснить все остальные животные виды и стать «царём» Природы. Но язык, к сожалению, оказался «миной замедленного действия»: «Человек (сказал Бэкон) думает, что ум управляет его словами, но случается также, что слова имеют взаимное и возвратное влияние на наш разум. Слова, подобно татарскому луку, действуют обратно на самый мудрый разум, сильно путают и извращают мышление» [1, с. 11]. Выяснилось, что слова могут отрываться от своих первоначальных смыслов, делая довольно «бессмысленными» и психику людей, и все типы их социальной организации, то есть лишая их онтичности (тенденция «постмодернизма» в современной жизни, – МБЗ). В плане личной жизни индивидуума это приводит к алкоголизму, курению, разводам с безотцовщиной и потреблению наркотиков с самоубийствами; в плане национальном – к экономической и культурной деградации; в плане общечеловеческом, – к глобальным катастрофам всех сортов. Если человечество не одумается и не научится быть психически и социально онтичным, – оно будет сметено с лица Земли, Природа которой всё-таки, – несмотря на все ухищрения человечества, – продолжает оставаться онтичной. Так же, как и наши тела.

И вот здесь возникают эти три важные понятия – «культура», «цивилизация» и «духовные ценности». Термин «цивилизация» я определяю, вводя следующий модельный математический целочисленный положительный ряд:

0 (0), 4 (0), 8 (4), 12 (8), 16 (12), 20 (16), 24 (20), 28 (24), 32 (28), 36 (32) и т. д.,

где перед скобкой – число внешних, а в скобках – число внутренних выделенных точек в тетраэдрах (самой устойчивой формы из пяти возможных правильных многогранников), получаемых последовательным удвоением длины ребра, начиная с исходной, равной единице. Если отождествить внешние выделенные точки тетраэдра с внешними видами хозяйства человечества (индивидуума), а внутренние – с внутренними видами хозяйства, то мы получим картину сходства модельного представления с тем, что происходит на самом деле с развитием и человечества, и индивидуума. По моим наблюдениям, сделанным во многих развитых странах мира, их интеллектуальная элита хорошо разбирается в шестидесяти формах хозяйства, то есть находится на уровне девятого члена приведенного выше ряда.

При этом под внешними формами хозяйства я понимаю все очевидно знакомые нам формы – Хозяйство, Рынок, Язык, Мораль, Право, Искусство, Религия, Политика, Наука, Техника, СМИ и др. Под внутренними формами хозяйства я понимаю психические процессы и состояния, а также – философские категории (настоящего естественного диамата), которые Кант считал априорными, но которые – на самом деле – являются высшими чувственными абстракциями собственной телесной онтичности самого организма.

Отождествление первого члена приведенного выше ряда со стадией развития A1 (родовой общиной) следует понимать так: Это тетраэдр с длиной ребра, равной единице. Он поэтому не имеет ни внешних, ни внутренних выделенных точек, а только свои «законные» четыре вершины, четыре грани и шесть ребер. Пусть четыре вершины обозначают четыре первые, исходные формы человеческого хозяйства – в потенции: их нет, но они того и гляди возникнут в тетраэдрной системности. Когда каким-то – скорее всего случайным – образом «самособерётся» первый тетраэдр, сами собой создадутся и условия для его дальнейшего развития, то есть увеличения в «размерах» (распространение по поверхности планеты Земля, рост численности населения и его благосостояния, – МБЗ) с увеличением общего числа внешних и внутренних выделенных точек с указанной выше пропорцией между ними. При этом все тетраэдры ряда получаются правильными. Назовем их формациями цивилизационно-экономического развития. Переход от предыдущей формации к восходящей последующей назовем прогрессом («добром»), просто «ломку» тетраэдра или возвращение к предыдущей ступени (ступеням) назовем регрессом («злом»). Под онтичностью будем понимать развитие или даже просто существование по закону приведенного выше математического целочисленного ряда. Конечно, это только модель и ничего более. Но она, по крайней мере, позволяет четко рассуждать о чрезвычайно важных для современного человечества и каждого индивидуума вещах и явлениях, выдвигать содержательные гипотезы, их принимать или отвергать. Кстати, очень близкую к этой модели онтичности сформулировал тот же самый Г. Лейбниц в своем учении о монадах. Он назвал такую модель Законом аналогии [2, с. 17]. То есть, с его точки зрения, все цивилизации – аналогичны, хотя и количественно различны.

Теперь я отважусь добавить ещё одно определение термина «культура» к пятистам уже имеющимся. В каждой форме практического хозяйства возможны три варианта действия: антионтичный, квазионтичный и онтичный. Вообразим себе человека, ведущего одновременно несколько «хозяйств». Если в них во всех он ведет себя с нулевой онтичностью, то общий уровень его культурного развития равен нулю. Если во всех формах хозяйства он ведет себя онтично, общий уровень его культурного развития равен 100%. Ну, а если везде по-разному, то общий уровень его культурного развития можно объективно и количественно подсчитать.

В более общем философском плане можно утверждать, что ведение какой-то формы хозяйства без учета её связи с другими формами хозяйства означает нулевую онтичность хозяйствования (здесь нарушается диалектическое единство единичного, особенного и общего, – МБЗ). Например, вступает молодой человек в ряды вооруженных сил своей страны, ему дают бомбы и пушки, фугасы, пулеметы и револьверы. И он, естественно, полагает, что со всем этим «хозяйством» надо делать только то, что только и можно вершить этими «инструментами». И вот собрались девять тысяч прекрасных, здоровых молодых людей недавно с двух сторон в краях, не столь удаленных, и застрелили, размесили друг друга танковыми гусеницами, не достигнув, кроме этого, никаких иных результатов. Это признак полного бескультурья в форме хозяйства Война. Онтичное поведение во всей

совокупности форм хозяйствования, освоенных данным социумом или данным индивидуумом, достигается лишь при условии учета диалектической взаимозависимости всех форм хозяйствования и выборе, на этой основе, оптимального поведения во всех формах хозяйствования. Так поступает культурный (синоним – *онтический*) хозяин своей судьбы, своего хозяйства, своей страны, своей планеты Земля.

Таким образом, понятия *истинный интеллигент, онтический человек, человек стопроцентной культуры и человек со стопроцентным человеческим капиталом* совпадают, являются синонимами, в основном тождественны. Это обстоятельство позволяет изготавливать *отпечаток личности* индивидуума или *отпечаток онтичности нации* в том же смысле, что и отпечаток пальцев человека, – то есть для достоверной идентификации личности или нации.

Теперь остается только разобрать вопрос о том, что же такое *ценность культуры*? Из вышесказанного следует, что определение культурности в каждой из форм хозяйствования – подвижно, изменчиво, зависит от конкретных обстоятельств. Поэтому нельзя указать такое одно слово, которое бы автоматически определяло *онтическое* поведение в какой-то из форм культуры. Даже если и имеется *приблизительно* подходящее слово, например, *гармония* в форме хозяйства Искусство, – в качестве его специфической духовной *ценности*, – в каждом конкретном случае придётся доопределять, что за «гармония» и между чем и чем имеется в виду. Поэтому мечта одного нашего ведущего философа найти «базовую ценность» (раньше искали «философский камень», – видим, что времена не очень сильно меняются), к сожалению, утопична.

Список литературы

1. Афанасьев А.А. Поэтические воззрения славян на природу: Опыт сравнительного изучения славянских преданий и верований, в связи с мифическими сказаниями других родственных народов. – Т. I. – М.: Издательство К. Солдатенкова, 1865. – 801 с.
2. Волков Ю.Г. Человек: Энциклопедический словарь / Ю.Г. Волков, В.С. Поликарпов. – М.: Гардарики, 2000. – 520 с.

Кубаевский Алексей Андреевич
магистрант

Дыдров Артур Александрович
канд. филос. наук, доцент

ФГБОУ ВПО «Южно-Уральский государственный университет» (НИУ)
г. Челябинск, Челябинская область

МОТИВЫ КОНСТРУИРОВАНИЯ АНДРОИДОВ В SCIENCE FICTION

Аннотация: в статье представлен анализ причин создания и сфер применения андроидов на материале *science fiction*. В качестве источниковой базы были использованы литературные и аудиовизуальные произведения.

Ключевые слова: андроид, робот, геноид, фембот, репликант.

Человек, по оценке М. Бубера, хочет того или нет, объективирует другого. Отношения Я и Ты – чистые и подлинные субъект-субъект отношения, рано или поздно сменяются отношениями Я и Он. В качестве Он (Она, Оно, Они) рассматривается природа. Нет ничего удивительного в том, что человечество стремится к власти над природой. В эпоху первобытности люди, чтобы выжить, использовали силу животных. Объективация распространилась отнюдь не только на мир флоры и фауны.

Уже в первобытность воля к могуществу распространилась на собратьев и соплеменников. Шло время, мир стремительно менялся, начался научный прогресс, принесший многие изменения в окружающий человека мир. Люди учатся контролировать и кардинально менять окружающий мир. Человек пристально вглядывается в глубины собственного тела. Все, что человек видит, он стремится обозначить. Таков, по выражению А.М. Столярова, удел любой «экстравертной» цивилизации и культуры. Всматриваясь в глубины своего тела, человек объективирует зримое. В свете объективации знаний клонирование, генная инженерия, трансплантации и имплантации приобретают вполне определенное значение. Они не только средства изменения материально-телесной организации человека, но и формы выворачивания человека наизнанку. В этом же контексте можно рассмотреть и создание андроидов. Андроид – это объект серьезных научных разработок. Кроме того, фигура андроида является одной из самых популярных фигур в научной фантастике. Как известно, слово «андроид» образовано от греческого *άνθρωπος* – «человек», «мужчина» с добавлением морфемы «oid», означающей «подобие». Полисемия лексемы *άνδρoς* стала одной из причин появления слова «гиноид», а в 1990-х годах прошлого века возникла лексема «фембот», морфологическая структура которой образована сочетанием слов английского и чешского языков. Фемботом называют андроида, обладающего ярко выраженной женской внешностью.

В научно-фантастических произведениях периода 1890–1920-х гг. одни авторы описывали андроидов как электромеханических роботов, имеющих человеческую внешность, а другие воображали их как органических, но искусственно созданных существ.

Создание андроидов в известной мере отвечает воле к власти. Человек пытается создать другого (такой эксперимент был описан еще М. Шелли) и задать параметры своему творению. Андроид может быть любого размера, «возраста», он может иметь внешность, удобную творцу. Немаловажно, что создание андроидов прочно связано со смысложизненными ценностями человека. Создание ан-

дроида компенсирует неустроенность жизни самого создателя. Человек нуждается в заботе, которую он может получить от андроида как друга и собеседника. «Характер» и «личностные качества» другого моделируются в соответствии с запросами создателя. Человек создает мыслящую машину, осознавая ограниченность своего интеллекта. Подразумевается, что андроид обучаем и может в сжатые сроки решить ту или иную проблему. К созданию андроида может подтолкнуть и желание физической близости. Иллюстрацией этого тезиса служит эпизод из кинофильма А. Гарленда «Из машины», в котором человек имеет с машиной интимные отношения. Гиноид имел между ног отверстие с обилием сенсоров, и при определенном воздействии получал удовольствие. Упомянутое произведение отнюдь не является единственным, где гиноид рассмотрен как сексуальный объект. В произведении Р. Кольдера «Dead Girls» изображены фемботы, выступающие в качестве сексуальных объектов. Стоит так же отметить тот факт, что сексуальный интерес к гиноидам обусловлен отсутствием известных рисков, возникающих в отношениях с противоположным полом.

Более того, человек пытается создать «вечные» технологии, которые сохранятся после него. Человек стремится передать андроиду накопленный опыт в надежде, что тот продолжит его дело. Образ андроида нередко имел религиозный оттенок. В хрестоматийной пьесе К. Чапека роботы названы новыми Адамом и Евой, прародителями новой цивилизации.

Слоганом к фильму «Из машины» является фраза «*To erase the line between man and machine is to obscure the line between men and gods*», что означает «стирая грань между человеком и машиной, мы стираем грань между людьми и богами». Претенциозность человека выражается не только в создании робота, но и желании поместить свое творение в прокрустово ложе нескольких правил. Общеизвестны три фундаментальных закона робототехники, сформулированные А. Азимовым и регулирующие жизнь в фантастических мирах американского писателя. В фильме «Страховщик» сформулированы протоколы, жестко ограничивающие воспроизводство роботов.

Одной из вариаций андроида явилось понятие «репликант», упомянутое в художественном фильме «Бегущий по лезвию» Р. Скотта, вышедшем на экраны в 1982 г. и снятом по мотивам известного научно-фантастического романа «Мечтают ли андроиды об электроовцах?» Ф. Дика. Электронная версия Оксфордского словаря трактует это понятие как: «replicant – (in science fiction) a genetically engineered or artificial being created as an exact replica of a particular human being», что означает «репликант – (в научной фантастике) генетически сконструированное или искусственно созданное существо, созданное как точная копия конкретного человека». В подтверждение того, что репликанты не только копируют тело человека, но могут мыслить, приведем строки из романа «Мечтают ли андроиды об электроовцах?»: «Никакой поддержки, – он подумал внутри себя. – Большинство андроидов, с которыми я сталкивался, обладали жизненной энергией и жадой жизни куда более, чем моя жена. Она ничего не способна мне дать». Подобие репликанта и «оригинала» так же подтверждается слоганом к фильму «Репликант» Р. Лэма: «A ruthless killer... to destroy him, they had to create him». В переводе означает «Безжалостный убийца... чтобы уничтожить его, они должны были создать его». Репликанты не являются роботами с заложенной программой действий. Они могут мыслить. Законы, будь то протоколы или четыре закона А. Азимова, не распространяются на репликанта. Соблюдать их он может исключительно по собственному желанию.

Человек нуждается в другом, открывающем, по выражению Ж. Делеза, возможные миры. Искусственные создания (репликанты, андроиды) – это проекции человека, зеркала, позволяющие человеку рассмотреть самого себя. В андроидах и репликантах человек пытается объективировать свою сущность. Морфема «oid» генетически связана с видом. Но человек не удовлетворяется созданием робота, похожего на своего создателя. Все его усилия сконцентрированы на создании «механического человека». В фигурах двухсотлетнего человека у А. Азимова, прекрасной Елены Лав у Л. Рэя, идеального робота у П. Буля много «слишком человеческого». В рассказе «Робби» андроид стал лучшим другом ребенка.

Прозрения некоторых писателей-фантастов иллюстрируют хайдеггеровскую мысль об открытии потаенного. Человек не в силах быть загадкой для самого себя. В XX в. вопрошание о собственной сущности сменилось объективацией тела и духа. Все громче звучат идеи об «отделении» сознания от мозга, о «загрузке» сознания в сеть, подчеркивается мысль о необходимости массированных атак на слабое человеческое тело. Человек смотрит в собственное отражение, но испытывает смешанные чувства. Быть может, механический другой – это повод для гордости, а может и причина животного страха.

Список литературы

1. Replicant – definition of replicant in English from the Oxford dictionary [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.oxforddictionaries.com/definition/english/replicant> (дата обращения: 7.03.2016).
2. Азимов А. Я, робот: сборник рассказов. – М.: Эксмо, 2012. – 1296 с.
3. Филип Кендред Дик. Мечтают ли андроиды об электроовцах? – М.: Центрполиграф, 1992. – 445 с.

Кулназаров Арстан Карамырзаевич
д-р филос. наук, профессор,
проректор по учебной работе
Кыргызско-Узбекский университет
г. Ош, Кыргызстан

ПРИРОДА И СУЩНОСТНЫЕ ЧЕРТЫ РЕЛИГИОЗНОГО СОЗНАНИЯ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Аннотация: в данной статье исследуются процессы и тенденции развития сущностных черт религиозного сознания в условиях глобализации, а также степень влияния религии на отдельного человека и группы.

Ключевые слова: религия, религиозное сознание, культура, мировоззрение, социокультура, эволюция, религиозность.

Очевидно, что религиозное сознание, как и любая другая форма сознания, подвержена постоянной эволюции, развитию, которое происходит главным образом в силу того обстоятельства, что окружающая социокультурная реальность также постоянно меняется, преобразуется. С другой стороны, понять логику и характер трансформации религиозного сознания невозможно вне его основы, которой является сама религия.

Существует понятие «религиозность», отражающее характер и состояние сознания верующего. Под религиозностью принято понимать степень влияния религии на отдельного человека и группы, а кроме того, процессы и тенденции, происходящие в религиозных представлениях и в деятельности.

Религия чрезвычайно обширное и сложное явление, и пытаться выяснить ее сущность в пределах одного параграфа – задача, естественно, бесперспективная. Однако поскольку нас она будет интересовать именно с точки зрения ее способности эволюционировать, т. е. во вполне определенном ракурсе, то данная задача не представляется для нас столь уж безнадежной.

Современной науке известно значительное количество религий, которые в течение множества веков у разных народов приходили на смену друг друга. Многообразие религиозных форм наряду с языковыми отличиями для выражения этих форм в различных культурах делают чрезвычайно сложной проблему выявления тех черт, которые позволяют с необходимой достоверностью и однозначностью относить те или иные явления общественной жизни и черты сознания к религиозным. Все это усложняет проблему определения религии.

В настоящее время насчитывают более двух сотен определений религии, и количество их неуклонно растет. Не только невозможно, но и нецелесообразно рассмотреть каждое из определенных, каждое из которых не только передает то или иное толкование религии, но вскрывает определенные грани, особенности религии. Так, религия, как ее определяет Е. Казарина, – это «особая форма осознания мира, обусловленная верой в сверхъестественное, включающая в себя свод моральных норм и типов поведения, обрядов, культовых действий и объединение людей в организации (церковь, религиозную общину)» [2].

В Энциклопедическом словаре Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона религия интерпретируется как «организованное поклонение высшим силам. Религия не только представляет собой веру в существование высших сил, но устанавливает особые отношения к этим силам: она есть, следовательно, известная деятельность воли, направленная к этим силам» [7, с. 539].

В «Современном толковом словаре русского языка» религия определяется как «одна из форм общественного сознания; совокупность духовных представлений, основывающихся на вере в сверхъестественные силы и существа (богов, духов), которые являются предметом поклонения» [4, с. 699].

«Религиозная система представления мира (мировоззрение), – пишет известный российский общественный деятель, являющийся одновременно лицом духовным и, будучи кандидатом философских наук, светским, протоиерей А.В. Кураев, – опирается на религиозную веру и связана с отношением человека к надчеловеческому духовному миру» [3, с. 12]. Определяя сущность религии через ее цели, А.В. Кураев пишет следующее: «(Религиозных) целей существует две: 1) контакт с надчеловеческим духовным миром («высшими силами»); 2) преодоление смерти, понимаемое как следствие состоявшегося «контакта» [3, с. 15].

В пределах религиозного подхода существует также историческая трактовка и определение религии, в соответствии с которым существует тесная взаимосвязь между обществом и религией. Последняя при этом интерпретируется как априорное, т. е. полученное до и вне определенного опыта, переживание. Однако в силу того, что в социальной реальности религия испытывает непрерывное разнообразное влияние, она на деле представляет собой одновременно отношение субъекта к Богу и историческую, т. е. подверженную постоянным изменениям, реальность. Таким образом, историческое определение религии позволяет понимать религию как процесс, как исторический феномен, изменяющийся по мере того, как изменяется общество, однако при этом сохраняющий, по сути, в неизменном виде свою способность к трансцендированию, т. е. выходу за пределы чувственно воспринимаемой реальности с целью поиска истины конструирования смыслового поля существования. «Религия, – писал русский религиозный философ XX века Г.В. Флоровский, – есть высшая истина именно потому, что она объемлет собою все и притом в надлежащей перспективе, – и, стало быть, то, что, будучи взято само по себе, в отдельности, было бы ложно, в религиозном контексте становится истинным» [5, с. 344].

Сущность религии, коренящаяся и проявляющаяся в психологических особенностях человека, содержится в ее определениях, которые дает психологическая наука. Психологические определения религии основываются на специфическом понимании особенностей человеческой психики, испытывающей естественную потребность в защите от внешнего мира, содержащего определенные угрозы для человека.

В сознании религиозного человека мистический элемент – это не просто проявление и подтверждение веры в высшую силу, а убежденность и чувство ее присутствия, подтверждающее ее реальное существование. «Каждое религиозное явление, если мы будем рассматривать его как продукт внутренней жизни, независимо от различий в церковной догматике, всегда и на всех своих ступенях состоит из сознания своей живой связи с высшими силами. Если бы эти отношения не были действительными и основанными на взаимности, то есть такими, где человек и дает, и получает, если бы, в то время как они делятся, не происходило бы взаимного договора, если бы мир ни на йоту не изменился от того, что они возникли в жизни человека, то молитва, как заключение договора, была бы иллюзорным состоянием души, и обо всей религии в целом можно было бы сказать, что она не только содержит в себе элементы заблуждения, какие существуют везде, но что она вся основана на заблуждении, что и утверждают материалисты и атеисты» [1, с. 363].

Таким образом, убежденность верующего в реальность и истинность его религиозных чувств и суждений, стоящая в основе его религиозности, придает ценность его религиозному опыту, не только соединяя его с повседневным обыденным и любым другим опытом без ущерба для последнего и его отрицания, но делая религиозный опыт устойчивой, надежной основой для любого другого опыта. Данное обстоятельство придает психологическим основаниям веры, религиозности первостепенное значение при оценке самой природы религиозности, а с ней неизбежно и религии, которая, как считал У. Джеймс, обладает чудесной силой, проявляющейся в ее способности превращать даже самые невыносимые душевные страдания в глубокое и прочное счастье. Кроме того, религия, по мнению У. Джеймса, способствует внутреннему росту и более интенсивной духовной жизни конкретного индивидуума.

Как известно, психологические основы религиозности и, соответственно, религии первым начал рассматривать австрийский психолог, невропатолог и психиатр, основоположник психоанализа З. Фрейд, который назвал религию великой иллюзией. В психоанализе З. Фрейда религия трактуется как средство от индивидуального невроза [6, с. 30, 53–54].

З. Фрейд полагал, что общество, накладывая запреты на проявление человеческих инстинктов, тем самым способствует вытеснению инстинктивных влечений в человеке, что с необходимостью порождает неврозы, которые, естественно, нужно, как и любую другую болезнь, устранять, и религия при таких обстоятельствах выступает как относительно эффективное средство защиты и преодоления невроза, поскольку способна заменить желаемое и таким образом решить проблему иллюзией исполнения желаний. Под воздействием рационального начала, как считал З. Фрейд, по мере познания человеком своих бессознательных влечений иллюзия будет устранена, а с ней неизбежно и религия.

Религия, по З. Фрейда, не является самостоятельным феноменом, она никак не связана с трансцендентной реальностью, переживаемой человеком, и, наконец, религиозный опыт, идеи и ритуалы являются всего лишь продуктом человеческих потребностей и желаний и не более того.

Что касается философских определений религии, то практически для всех для них характерно несколько общих черт независимо от того, каким именно образом они оценивают ее. Во-первых, все они характеризуют ее как особое образование, на которое в силу исторических причин возложено выполнение важных функций по регулированию общественной жизни. Во-вторых, в отличие от религиозных оценок и определений они (разумеется, за исключением религиозной философии) оценивают признаки религии, ее суть извне, сознательно отдаляя себя, дистанцируясь от какой бы то ни было религии и часто занимая по отношению к ней критическую позицию.

В основе религиозного сознания лежит религия, чьей органической частью оно является. О природе религиозного сознания, его сущности можно объективно судить по тому, чем по сути является религия. Однако на религию, ее сущность, раскрывающуюся в ее определениях, не существовало и не существует по сей день единой точки зрения в силу чрезвычайной сложности и противоречивости данного феномена, которые являются отражением и следствием сложности и противоречивости самой природы человека.

Существуют теологические, психологические, философские и другие определения религии, каждое из которых раскрывает ту или иную ее особенность, грань, часть сущности, но не существует определения, способного интегрировать воедино все эти особенности и грани. Кроме того, существуют нормативные, географические, этнографические, философские, морфологические, лингвистические и другие принципы ее классификации. Религия на деле с самого своего возникновения была общественным институтом, занимающим важное место в структуре общества, и по этой причине она, существуя в виде системы норм и предписаний поведения человека в обществе, выступает как форма общественного сознания, выражающая определенные идеи и регулирующие общественные отношения. Религия является особой сферой проявления психики человека, связанной с поиском им духовной и психологической ниши, идейных и других ориентиров и функционирующей в форме верований и практических действий, к которым люди, как правило, обращались и обращаются тогда, когда они не обнаруживают в себе способности решить свои проблемы собственными силами в борьбе за свое существование в трудных условиях окружающей их реальности.

Список литературы

1. Джеймс У. Многообразие религиозного опыта [Текст] / У. Джеймс. – М., 1993. – 346 с.
2. Казарина Е. Энциклопедия «Кругосвет» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.krugosvet.ru/>
3. Кураев А.В. Уроки сектоведения [Текст] / А.В. Кураев. – СПб.: Формака, 2002. – 448 с.
4. Современный толковый словарь русского языка [Текст] / Гл. ред. С.А. Кузнецов. – СПб.: Норинт, 2008. – 960 с.
5. Флоровский Г.В. Из прошлого русской мысли [Текст] / Г.В. Флоровский. – М.: Аграф, 1998. – С. 344.
6. Фрейд З. Будущее одной иллюзии [Текст] / З. Фрейд. – М.: Ренессанс, 1991. – 91 с.
7. Энциклопедический словарь [Текст] / Ф.А. Брокгауз, И.А. Ефрон. – Т. 26А. – СПб., 1899. – С. 539.

Кулназаров Арстан Карамырзаевич
д-р филос. наук, профессор
Сабира Чаткалбай кызы
преподаватель

Кыргызско-Узбекский университет
г. Ош, Кыргызстан

ОСОБЕННОСТИ ТРАДИЦИОННОГО ЭКОЛОГИЧЕСКОГО СОЗНАНИЯ КЫРГЫЗСКОГО НАРОДА В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Аннотация: в данной статье рассматриваются особенности традиционного экологического сознания кыргызского народа в условиях глобализации, а также исследуются экологические представления, сознание и культура кыргызов традиционного периода.

Ключевые слова: глобализация, коэволюция, экологическое сознание, общество, развитие, потребность, экологическая потребность.

Решение экологической проблемы в глобальных масштабах возможно только в коэволюционной форме, т. е. совместного развития биосферы и человеческого общества, когда последнее, удовлетворяя свои потребности и будучи органической частью биосферы, не наносит невосполнимого ущерба ей. Мы выяснили также, выражаясь словами Н.Н. Моисеева, «невозможность преодоления наступающего кризиса чисто техническими средствами» [5], хотя, с другой стороны, человечество не может преодолеть наступающий кризис, не развивая ускоренными темпами именно технические средства. Речь, таким образом, идет об одновременном решении двух тесно взаимосвязанных проблем: ускоренного технического развития, которое, однако, должно происходить не спонтанно, в угоду текущим, сиюминутным интересам, в непредсказуемом направлении, а продуманно и целенаправленно, что составляет суть второй проблемы, заключающейся в разработке определенной стратегии, которая в свою очередь опирается на изменение экологического сознания, этики и экологической культуры в целом.

В этом случае человечество, по мнению Н.Н. Моисеева, сможет избежать так называемого бифуркационного скачка, т. е. раздваивающегося, множящего возможные варианты развития, в принципе неконтролируемого, как это всегда было до сих пор, после которого процесс развития шел в непредсказуемом направлении. Настало время, когда человечество должно научиться контролировать переходы в новые фазы своего развития. «Нужно говорить, – указывает Н.Н. Моисеев, – что общество способно обеспечить режим коэволюции с биосферой в том случае, если деятельность людей не допустит новой бифуркации, перехода биосферы в новый канал своей эволюции, или, пользуясь языком теории динамических систем, в новый аттрактор» [4].

В основе экологической этики, разработанной Н.Н. Моисеевым, положен принцип знания законов биосферы, которым в целом должен через систему экологического образования овладеть каждый индивид. При этом экологическая этика должна регулировать не только отношения каждого индивида с природой, но и отношения государств, народов и человечества в целом к биосфере. Одной из непосредственных целей экологической этики является установление тех норм и правил отношения человека к природе, которые могли бы реально обеспечить процесс коэволюции человека и биосферы. Однако, будучи этикой в полном смысле этого слова, экологическая этика, естественно, должна регулировать взаимоотношения между людьми.

Экологическая этика является органической частью экологической культуры и своеобразной производной экологического сознания, и, следовательно, ее характер и особенности в целом определяются экологической культурой и сознанием этноса.

Имея в виду все вышесказанное, мы должны исследовать проблему, связанную с готовностью кыргызского народа к трансформациям, связанным с необходимостью изменения массового экологического сознания и экологической этики.

В процессе практической деятельности происходит многообразное, противоречивое отражение связей, системы обусловленностей и взаимодействий, существующих между обществом и природой, отношения человека к природной среде у людей формируется экологическое сознание, которое носит конкретно-исторический характер и, как особая форма общественного сознания, представляет собой сложное, постоянно эволюционирующее духовное явление, в той или иной степени преобразующееся с обретением житейского опыта, изменениями образа жизни, этнического менталитета. В зависимости от степени отражения общественно-экологических отношений, соотнесенности при-

родного, социального и индивидуального бытия принято выделять обыденный и теоретический уровни экологического сознания.

Донаучные экологические представления, являясь одним из звеньев общественного сознания кыргызского этноса в его традиционный период истории, складывались в процессе повседневной жизни, на основе житейского опыта и здравого смысла, отражавших окружающую действительность. Донаучные экологические представления формировались стихийно в связи с практической деятельностью человека, являясь по сути и по форме оценочным выражением внешней стороны природных явлений, поверхностным отражением предметов, процессов и событий, происходящих в среде обитания. Для донаучных экологических представлений характерно чрезвычайно медленное их усложнение, происходящее вследствие обретения знаний об окружающей естественной среде, о взаимосвязи и отношениях социума и природы, происходящее в процессе повседневной жизни.

Как справедливо указывает М.Ж. Жумагулов: «Диалектика формирования экологического представления неразрывно связана с социально-экономическим, социокультурным развитием кочевого общества, уровнем и «богатством» повседневной жизненной практики, спецификой природного окружения, образом жизни, менталитетом и миропониманием субъекта – кочевника, этническим восприятием природного бытия. Донаучное экологическое представление кыргызов есть своеобразная система восприятий, эмпирических идей, взглядов, знаний, сравнений, обобщений и убеждений (порой не связывающее друг с другом) о природе, о взаимосвязи природного, социального и человеческого бытия. Оно, обладая сложной структурой (принципы почитания, восхищения, поклонения людей по отношению к природе, тотемизм, анимизм, персонификация объектов природного бытия, антропоморфизм и др.), явилось условием понимания кыргызами своей неразрывной связи с настоящим и будущим среды обитания и биосферы» [3].

Экологические представления кыргызов, как классического кочевого этноса, опирались на здравый смысл, предполагающий духовно-практическое отношение к реальности. Они, не являясь некими ненаучными или вненаучными элементами сознания, не требовали непременно их онаучивания, т. е. приближения и сличения их с научными представлениями и истинами, а являлись органически присущим человеку способ духовно-практического освоения предметного мира, тесно связанным с повседневной жизнью и тяготеющим к составлению простой, достаточно статичной картины объективной действительности.

Экологические представления кыргызов, являвшие собой единство многообразного, включали в себя идеи поклонения, почитания природных объектов, их персонификацию, тотемистические и анимистические взгляды, антропоморфизм и др.

Отметим, что экологические представления, экологическое сознание и этика кыргызов интересуют нас в нашем исследовании только в связи с коэволюционным фактором, а это означает, в частности, что в наши намерения не входит исследование и анализ всех черт, характерных для них. Для этого необходимо было бы провести отдельное обширное исследование, что не соответствует цели и задачам работы. Таким образом, нас интересуют отдельные сущностные черты экологического сознания и этики кыргызов, о которых можно вывести достаточно объективные и веские суждения, сопоставив их с определенными сущностными чертами экологического сознания оседлых народов.

Экологические представления, сознание и этика являются результатом многовековой практики каждого конкретного народа, выработавшей присущие ему способы вживания в природу, взаимодействия с ней. И если оседлые народы в своей материальной и духовной практике перешли на более высокую ступень взаимодействия с окружающей природной средой, связанную с активным ее преобразованием, то кочевые народы в большинстве своем не осуществили такой переход, а вернее, длительное историческое время не осуществляли его.

Кочевой и оседлый образы жизни сосуществовали с древних времен, при этом кочевой не только исторически предшествовал оседлому, но и последний являлся производной от кочевого образа жизни. Переход к оседлой форме жизни, если оценивать его с точки зрения объема и ассортимента производимого продукта, роста независимости человека от природы, а также в качестве основы для дальнейшего поступательного развития, является очевидным прогрессом.

Данное обстоятельство достаточно красноречиво отражено, в частности, в христианском вероучении, в котором со всей определенностью, безапелляционно человек провозглашается господином над природой и иерархической системе «Творец – человек – природа», природе отводится последнее, целиком подчиненное место, причем господство человека, сообразно вероучению, санкционировано высшей силой – Богом. Дело здесь, конечно, не в Боге как таковом и не в том, что человек действительно нуждался в такого рода санкциях, а в формальном закреплении реальной длительной общественной практики, придании ей, по сути, силы закона и окончательном моральном ее оправдании.

Приведем в данной связи следующее весьма показательное высказывание Ф. Хайека о Боге: «Возможно, то, что люди подразумевают, говоря о Боге, является всего лишь персонификацией тех традиционных моральных норм и ценностей, что поддерживают жизнь их общества. Для общества важно не то, как думают, а то, как себя ведут; и коль скоро поступки наши добры и справедливы, для ближнего не имеет ни малейшего значения: ошибочны наши взгляды или нет» [6].

Экологические представления, сознание и культура кыргызов традиционного периода их истории стали тем естественным материалом, который подвергся коренным трансформациям в советское и постсоветское время.

Список литературы

1. Байбоснунов А. Донаучные представления киргизов о природе и обществе. – Бишкек, 2009.
2. Батишев Г. Взаимодействие общества и природы. – М., 1986.
3. Жумагулов М. Онтология экологической этики. – Бишкек, 2010. – С. 35.
4. Моисеев Н.Н. Логика динамических систем и развитие природы и общества // Вопросы философии. – 1999. – №4. – С. 10.
5. Моисеев Н.Н. Еще раз о проблеме коэволюции // Вопросы философии. – 1998. – №8. – С. 26.
6. Хайек Ф. Пагубная самонадеянность. Ошибки социализма. – М., 1992. – С. 239.
7. Бербстер К. От экологического образования к образованию для устойчивого развития / К. Бербстер. – СПб.: Наука, 2005.

ЭКОЛОГИЯ

Абишева Галия Сериковна
магистрант

Фахруденова Идия Булатовна
канд. биол. наук, и. о. доцента

Кокшетауский государственный
университет им. Ш. Уалиханова
г. Кокшетау, Республика Казахстан

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ВЛИЯНИЯ ОТКРЫТОЙ РАЗРАБОТКИ ПОЛЕЗНЫХ ИСКОПАЕМЫХ НА ОКРУЖАЮЩУЮ СРЕДУ В АКМОЛИНСКОЙ ОБЛАСТИ

***Аннотация:** в статье изложена проблема влияния открытой разработки полезных ископаемых на окружающую среду. Авторами рассмотрены закономерности воздействия горных работ на состояние окружающей среды.*

***Ключевые слова:** загрязнение, окружающая среда, горнодобывающие предприятия, атмосфера, пылеобразование.*

На современном этапе развития промышленности необходимо контролировать состояние окружающей среды, так как повышается уровень отрицательного влияния в результате деятельности различного рода промышленных предприятий. В данном случае необходимо определять значение этого влияния на состояние экосистем и разрабатывать меры по предотвращению негативного воздействия.

Изучение влияния открытой разработки полезных ископаемых на окружающую среду является актуальной задачей в связи с тем, что наблюдается негативное воздействие на состояние окружающей среды в результате деятельности горнодобывающих предприятий.

При ведении горных работ существенно изменяется структура и свойства экосистем. При всех способах разработки месторождений наблюдается воздействие на биосферу, которое влияет на все ее элементы: воду, воздух, почву, растительный и животный мир [1].

В Акмолинской области существует ряд горнодобывающих предприятий, таких как «Altyntau Kokshetau», «Обуховский ГОК», «Доломитовский рудник», «Ардагер-Неруд» и другие, в свою очередь в результате своей деятельности они оказывают непосредственное влияние на окружающую среду.

При работе горнодобывающих предприятий в воздух выбрасывается большое количество вредных веществ, которые существенно оказывают влияние на его состав, структуру и меняют защитные свойства атмосферы. При этом происходит изменение между компонентами природного состава воздуха.

Вещества, загрязняющие окружающую среду, могут быть в твердом, жидком и газообразном виде. Поступая в атмосферу, гидросферу или почву они содержатся в виде различных соединений.

Наибольшее отрицательное влияние оказывает содержание примесей различных веществ в воздухе, так как они распространяются на большие расстояния. В результате этих выбросов также загрязняются водные объекты, тяжелые элементы попадают в почву, изменяют климат.

При работе горных предприятий загрязнение атмосферы происходит в основном газообразными веществами, жидкими и в меньшей степени твердыми веществами [2].

В связи с ростом промышленности вовлекаются все большее количество минеральных ресурсов, нарушаются природные экосистемы, повышаются предельные нагрузки на водную среду, воздух, почву.

Особенности загрязнения окружающей среды зависят от месторасположения, условия залегания, климата данной территории. Одной из важных задач является определение влияния добычи полезных открытым способом и разработка мер по снижению негативного воздействия на экосистемы.

При открытой добыче полезных ископаемых основными видами воздействия являются:

- отчуждение земельной территории для горного отвода, при строительстве карьера, коммуникаций, отвалообразования;
- загрязнение атмосферы газообразными и взвешенными веществами, при горно-капитальных, подготовительных работах, переработке полезных ископаемых;
- изменение структуры рельефа территории.

Загрязнение атмосферы происходит в результате выемочно-погрузочных работах, вскрышных работах, отвалообразовании, буровзрывных работах, переезжескавации, транспортировании руды. Например, при взрывных работах образуется пылегазовое облако, которое поднимается на большую высоту, где рассеивается воздушными потоками. На данных этапах горных работ в воздух попадают пыль и газообразные вещества. При этом необходимо вести наблюдение за следующими видами веществ: пыль, оксид углерода, диоксид азота, цианистый водород, диоксид серы.

При загрязнении гидросферы ухудшается качество воды для водопользования. При ведении горных работ возможен сброс карьерных вод, содержащих механические, химические и биологические

примеси в водоемы и реки. Также загрязнение может происходить при отвалообразовании или транспортировке полезных ископаемых.

В почвах ведется наблюдение за содержанием ядовитых и радиоактивных веществ и несвойственных им химических соединений. Таким образом, почва может загрязняться в результате размещения отходов производства.

Мы хотим обратить внимание на одно из самых крупных предприятий в Акмолинской области ТОО «Altyntau Kokshetau», так как оно расположено вблизи города Кокшетау, численность которого составляет 159 488 человек. Данное горнодобывающее предприятие ведет добычу и переработку золотосодержащей руды. При переработке руды и извлечения концентрата используются подготовительные методы (дробление, измельчение), процессы гидрометаллургии, и применение метода флотации в качестве основного. Добыча полезного ископаемого осуществляется открытым способом. Готовым продуктом предприятия является продукт – сплав Доре.

При работах на карьере, а также при переработке руды образуется пыль, размером от 10 мкм до 2 мм. Наибольший вред наносит пыль в виде мельчайших частиц, так как поступая в атмосферу, она загрязняет воздух вблизи предприятия.

Целью наших исследований является изучение состояния окружающей среды в Акмолинской области вблизи золоторудного месторождения и оценка влияния горных работ на воздух, воду и почву.

Нами ведется изучение влияния данного предприятия на окружающую среду по пробам воды, воздуха и почвы. Для этой цели используются различные методики по оценке влияния добычи полезных ископаемых на окружающую среду, такие как химический анализ по воде и снежному покрову, биоиндикационные методы и др. [2].

Из изученных ранее теоретических источников известно, что атмосферный воздух вблизи предприятия ТОО «Altyntau Kokshetau» загрязняется многими веществами (табл. 1) [3].

Таблица 1

Перечень загрязняющих веществ, поступающих в атмосферу

Наименование вещества	Максимальное количество	На границе санитарно-защитной зоны	на границе жилой зоны	ПДК средняя, мг/м ³	ПДК максимально разовая, мг/м ³
Марганец и его соединения	0,323	0,068	0,014	0,001	0,01
Свинец	0,117	0,005	0,002	0,0003	0,001
Диоксид азота	0,661	0,28	0,195	0,033	0,113
Оксид азота	0,056	0,034	0,022	0,060	0,533
Мышьяк	0,578	0,156	0,085	0,003	–
Диоксид серы	0,799	0,102	0,045	0,004	0,010
Оксид углерода	0,538	0,09	0,038	0,751	5,668
Фтор	0,068	0,014	0,004	0,005	0,02
Бензол	0,032	0,015	0,005	0,1	1,5
Углеводороды	0,629	0,088	0,043	–	1,0
Взвешенные вещества	2,687	0,94	0,622	0,025	0,300

Как видно из таблицы 1 концентрация следующих веществ соответствуют нормам предельно-допустимых концентраций в воздухе для таких веществ как: бензол, углеводороды, фтористые соединения. Превышение наблюдается по сравнению с нормами предельно-допустимых концентраций для следующих веществ: диоксид серы, взвешенные вещества, диоксид азота.

На основании выше сказанного нами были сделаны следующие выводы.

Атмосферный воздух при ведении горных работ открытым способом загрязняется следующими веществами: пыль, соединения азота, серы, окиси углерода, цианистый водород. За содержанием данных веществ в воздухе необходимо проводить наблюдение.

Гидросфера загрязняется твердыми веществами механических примесей, канцерогенами. Необходимо контролировать сброс сточных вод предприятия в открытые водоемы и реки.

Загрязнение почвы происходит при размещении отходов горного производства химическими элементами, несущими в себе токсикологическую опасность. При этом в почве может наблюдаться содержание тяжелых элементов.

Список литературы

1. Певзнер М.Е. Горная экология: Учебное пособие для вузов. – М.: Издательство Московского государственного горного университета, 2003. – 395 с.
2. Федорова А.И. Практикум по экологии и охране окружающей среды: Учебное пособие для вузов / А.Н. Федорова, А.Н. Никольская. – М.: Владос, 2003. – 288 с.
3. Оценка воздействия предприятия АО «Васильковский ГОК» на состояние окружающей среды: Реферат [Электронный ресурс]. – Режим доступа: bibliofond.ru/view.aspx

ЭКОНОМИКА

Бабаева Анна Александровна
старший преподаватель

Семенов Владислав Львович
канд. экон. наук, доцент

ФГБОУ ВПО «Чувашский государственный
университет им. И.Н. Ульянова»
г. Чебоксары, Чувашская Республика

КРИТЕРИИ РАЦИОНАЛЬНОСТИ В РАБОТЕ МЕНЕДЖЕРА

Аннотация: в статье рассматриваются понятия «абсолютный критерий рациональности» и «ограниченный критерий рациональности», формулируются их определения и раскрывается их сущность, отражающаяся в основных условиях, необходимых менеджеру при принятии эффективных решений. Особое внимание авторами уделяется сравнению этих двух критериев.

Ключевые слова: менеджер, решение, выбор, критерий рациональности, абсолютный критерий рациональности, ограниченный критерий рациональности.

С появлением рыночной экономики, в России стали появляться такие термины, как «менеджмент» и «менеджер», тем самым они заменили термины «управление», «управленческая деятельность», «руководитель».

Менеджмент по всему миру пользуется популярностью и вниманием. Менеджеры являются очень высокооплачиваемыми сотрудниками. Их успех заключается в обширных профессиональных знаниях, благодаря которым они оценивают проблему и могут сразу принять правильное решение, умения сотрудничать с коллективом и клиентами, помогать им, управлять. Именно поэтому данная тема является актуальной, так как она очень масштабна и интересна [1, с. 8].

Решения – это главные операции, проходящие в организациях. Менеджеры занимают центральное место в управлении компанией. Можно заявить, что принятие решений является самым принципиальным видом деятельности, исполняемой менеджерами в деловых организациях всех типов и на всяком уровне управления [4, с. 9]. Одной из важных функций менеджера является умение правильно и рационально принимать решения.

Принятие решений – составная часть любой управленческой деятельности [4, с. 9]. Для того чтобы принять правильное решение, нужно использовать, так называемый, критерий рациональности.

Поэтому необходимо выяснить, что из себя представляет критерий рациональности в работе менеджера, а также рассмотреть виды и условия критерия рациональности.

Критерий рациональности (абсолютный критерий рациональности) – это последовательные варианты выбора, которые могут дать максимально выгодный результат с учетом всех важнейших ограничений.

Под этим имеется в виду, что менеджеры стремятся выбирать последовательные и максимально выгодные варианты в рамках определенных ограничений.

Итак, выделяют следующие условия критерия рациональности [3, с. 51]:

1. **Конкретность проблемы.** Для того чтобы принять рациональное решение, проблема должна быть поставлена конкретно. Менеджер, принимающий решение, должен владеть всеми данными по поставленной проблеме.

2. **Направленность на достижение цели.** У менеджера, принимающего решение, есть только одна определенная цель, которую он собирается достичь.

3. **Информированность во всех имеющихся вариантах.** Менеджер, принимающий решение, должен понимать и осознавать всевозможные альтернативы вариантов и к какому результату каждая из альтернатив может привести.

4. **Конкретность преимуществ.** Менеджер, принимающий решение, должен разделять варианты решений по степени их важности.

5. **Максимальная отдача.** Менеджер, принимающий решение, должен выбрать тот вариант, который даст наивысший результат.

Все эти условия критерия рациональности применяются для максимального обеспечения экономических интересов организации. То есть, менеджер, принимающий решение, на первое место ставит интересы компании. Но также существует еще ограниченный критерий [3, с. 57].

Ограниченный критерий рациональности – упрощенный вид принятия решений, где рассматриваются характеристики проблемы, но при этом не берется во внимание их сложность. Таким образом, достигается всего лишь удовлетворительный результат, а не максимальный, как в абсолютном критерии.

Для того чтобы сравнить критерии можно наглядно просмотреть таблицу 1, где указаны отличия этих двух критериев в процессе принятия решений [2, с. 33].

Таблица 1

Сравнительная характеристика критериев абсолютной и ограниченной рациональности

	Абсолютный критерий рациональности	Ограниченный критерий рациональности
1. Формулирование проблемы	Проблема точно, четко и ясно определена.	Проблема определена, но точности и четкости в ней не проскальзывает.
2. Критерии, влияющие на решение	Определены все критерии.	Выбор критериев ограничен.
3. Разделение критериев, влияющих на решение, по их важности	Критерии прошли оценку и разделены по их важности, чтобы достичь поставленную цель компании.	Критерии оцениваются и разделяются по важности по упрощенной схеме.
4. Анализирование вариантов принятия решений	Варианты оцениваются по определенным критериям, которые влияют на решение, и разделены по их важности; известны результаты каждой альтернативы.	Варианты оцениваются поочередно, начиная с более – менее благоприятного решения. Результаты альтернатив не всегда известны, известна лишь половина.
5. Выбор варианта	Максимально правильное решение: избранное решение с наивысшим экономическим результатом.	Удовлетворительное решение: поиск варианта длится до тех пор, пока не будет найдено удовлетворительное и относительно правильное решение; как только такое решение найдено, поиск прекращается.
6. Исполнение варианта	Поскольку решение обеспечивает максимальную возможность достижения единственной и четко определенной цели, все члены организации активно поддерживают его.	В поддержку решения и готовность его реализовать сильно влияет политика организации и возможность влияния на подчиненных.
7. Итог	Результаты, достигнутые благодаря принятому решению, объективно и максимально точно оцениваются с учетом того, насколько данное решение позволило ликвидировать исходную проблему.	Оценка результатов, достигнутых в результате принятого решения, редко объективна настолько, чтобы полностью исключить личные интересы лица.

Не нужно считать, что ограниченный критерий рациональности является недоработанным. В некоторых случаях, когда абсолютный критерий рациональности не получится применить, то можно воспользоваться ограниченным критерием. Например, при принятии маловажных решений.

Менеджер наделен правами в области принятия решений по определенным видам деятельности компании, которая функционирует в рыночных условиях.

От правильности принятия им решения, зависит судьба организации. Нужно принимать решения рационально, взвешенно и осознанно, нужно уметь правильно мыслить.

То, как менеджер будет воплощать и использовать в своей работе условия эффективности использования рациональности, зависит от него самого и от его желания работать рационально, так как для того, чтобы поставить цель, правильно выбрать приоритеты и планирование времени, достичь эффективной работы, следует приложить немало усилий.

Список литературы

1. Шипунов В.Г. Основы управленческой деятельности: Учебник для средних специальных учебных заведений / В.Г. Шипунов, Е.Н. Кишкель. – М.: Высшая школа, 2014. – 271 с.
2. Мескон М.Х. Основы менеджмента / М.Х. Мескон, М. Альберт, Ф. Хедоури. – М.: Дело, 2015. – 704 с.
3. Бляхман Л.С. Введение в менеджмент: Учебное пособие / Л.С. Бляхман, В.П. Галенко, А.В. Минкин. – СПб.: СПбУЭФ, 2014.
4. Бабаева А.А. Стили принятия управленческих решений // Взаимодействие науки и общества: проблемы и перспективы: Сборник статей Международной научно-практической конференции / Отв. ред.: Сукиасян Асатур Альбертович. – Уфа, 2016. – С. 9–13.

Богомаз Ирина Александровна
студентка

Алдакушева Алла Брониславовна
канд. экон. наук, доцент, преподаватель

НАН ЧОУ ВО «Академия маркетинга
и социально-информационных технологий – ИМСИТ»
г. Краснодар, Краснодарский край

ВОСТОЧНО-СИБИРСКИЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ РАЙОН

Аннотация: в данной статье авторами рассмотрен Восточно-Сибирский экономический район. Исследователями представлено развитие отраслей его промышленности.

Ключевые слова: Восточная Сибирь, район, промышленность, производство, отрасли, инфраструктура.

Восточная Сибирь удалена на значительное расстояние от высокоразвитых западных районов, часть ее территории находится за Полярным кругом, в зоне вечной мерзлоты. Сильно пересеченный рельеф, суровый резко континентальный климат, огромные площади вечной мерзлоты, повышенная сейсмичность существенно затрудняют хозяйственное освоение района.

Велики запасы угля (Таймырский, Тунгусский, Канско-Ачинский, Иркутский, Минусинский и др. бассейны), железных (Хакасия, Ангара-Питский и Ангара-Илимский бассейны), медных (Удоканское, Талнахское и др. месторождения), никелевых (район Норильска), полиметаллических (Нерчинская группа месторождений, Хапчеранга), золота (Бодайбо, Алдан, Балей), олова (Шерловая гора), поваренной соли (Усольское, Зиминское и др. месторождения), пресной воды (озеро Байкал), гидро-ресурсов (реки Енисей, Ангара), лесных и биологических ресурсов.

В состав района входит: Красноярский край с Таймырским (или Долгано-Ненецким) и Эвенкийским автономными округами, Иркутская (с Усть-Ордынским Бурятским округом) и Читинская (с Агинским Бурятским округом) области, республики Бурятия, Тува, Хакасия.

Площадь района 4,1 млн кв. км, население – 9,0 млн человек.

Национальный состав населения очень пестрый. Как и везде в Сибири, преобладают русские (около 85%). Коренные народы представлены бурятами, тувинцами, хакасами (имеют свои республики), а также эвенками, долганами, ненцами.

Отрасли хозяйственной специализации: горнодобывающая, лесная и химическая промышленность, электроэнергетика, цветная металлургия.

Старейшая отрасль хозяйства Восточной Сибири - горнодобывающая промышленность. Район занимает видное место в Федерации по добыче цветных, благородных и редких металлов, железных руд и угля, поваренной соли, слюды, графита, талька и асбеста.

Развитию топливно-энергетической промышленности в районе способствуют наличие огромных запасов угля и гидроресурсов рек, благоприятные горно-геологические условия залегания угля (большая мощность угольных пластов, небольшая глубина их залегания и т.д.), гидрологические и инженерно-геологические условия строительства ГЭС (естественная зарегулированность рек, скальный фундамент и др.).

Здесь производят самые дешевые в федерации уголь и электроэнергию.

На большинство угольных бассейнов (Канско-Ачинский, Иркутско-Черемховский, Минусинский) и месторождений (Читинская область, Бурятия) разработки угля ведутся открытым способом.

Главные отрасли – алюминиевая, медно-никелевая, свинцово-цинковая, вольфрамово-молибденовая, оловянная и золотодобывающая промышленность. Алюминиевые заводы расположены вблизи крупных электростанций – в Красноярске, Братске, Шелехове и Саяногорске. Медь, никель, кобальт, платину и др. металлы выплавляют на Норильском горно-металлургическом комбинате. Свинцово-цинковые концентраты производят в Забайкалье (Нерчинск), молибденовые – в Хакасии (Сорский комбинат), оловянные – в Читинской области (Шерловгорский ГОК).

Черная металлургия представлена передельными заводами в Красноярске и Петровске-Забайкальском.

По размерам лесозаготовок Восточная Сибирь уступает только Северному району. Основные районы заготовок леса – бассейны рек Ангара, Енисей, Лены и их притоков. Лесопромышленные комплексы (Красноярский, Енисейский, Братский и Усть-Илимский ЛПК) включают, помимо механической обработки, лесохимию и целлюлозно-бумажное производство.

Химическая промышленность развивается в районе благодаря наличию разнообразного сырья, дешевого топлива и электроэнергии. Здесь производят синтетический каучук, химические волокна и шины (Красноярск), пластмассы и смолы (Ангарск), соду (Ачинск), лаки, краски и лекарственные препараты (Красноярск).

Машиностроительные заводы района выпускают мостовые краны, экскаваторы, зерноуборочные комбайны, речные суда (Красноярск), оборудование для горнорудной промышленности (Иркутск), локомотивы (Улан-Удэ) и вагоны (Абакан).

Кроме того, в районе производится оборудование для горнодобывающей промышленности, химические волокна, каучук, шины, медь, кобальт, никель.

Природно-климатические условия Восточной Сибири достаточно благоприятны для сельскохозяйственного производства (зерна, мяса, молока, яиц, картофеля, овощей), однако в настоящее время

за счет собственных ресурсов район удовлетворяет полностью свои потребности лишь в зерне и картофеле.

Отраслями специализации сельского хозяйства являются мясомолочное животноводство и производство зерна. Потребление продовольственной продукции в районе обеспечивается за счет местного производства менее чем на 2/3, что в значительной степени связано с недостаточным развитием перерабатывающих отраслей. Нарращивание массы товарных ресурсов потребует создания сети малых предприятий, специализированных на переработке местного сельскохозяйственного сырья. Фермерские хозяйства имеют средний размер земельного участка около 66 га.

Главная зерновая культура – яровая пшеница. Выращивают также овес и ячмень, сахарную свеклу (на юге Красноярского края и в Бурятии), бахчевые культуры (Минусинская котловина). Продукция земледелия не покрывает местные потребности, поэтому большое количество зерна, овощей и плодов район завозит.

В Восточной Сибири вывоз грузов преобладает над ввозом. Вывозятся лес и лесоматериалы, уголь, электроэнергия, цветные металлы, железная руда, пушнина; ввозятся нефть, машины и оборудование, продукция легкой промышленности и др.

Восточно-Сибирский экономический район является источником значительного количества полезных ископаемых, таких как уголь, нефть, металлические руды, золото и др. Промышленный потенциал района тоже очень велик. Главные направления: металлургия, машиностроение, горнодобывающая отрасль. В Восточной Сибири имеются огромные водные запасы, а глубочайшее в мире озеро Байкал – настоящая жемчужина региона. В тоже время следует сказать, что Восточно-Сибирский экономический район нуждается в улучшении инфраструктуры транспортного сообщения, а также в повышении благоустройства населения, проживающего здесь. Эти проблемы невозможно решить в краткосрочной перспективе. Их решение требует наличия стратегического плана развития на перспективу. Но важно не только иметь этот план, но и максимально точно придерживаться его реализации. А все необходимые ресурсы для воплощения его в жизнь в Восточной Сибири имеются.

Список литературы

1. Алдакушева А.Б. Анализ основных проблем транспортной инфраструктуры в регионе (на примере Краснодарского края) // Актуальные вопросы экономических наук. – 2013. – №30. – С. 96–100.
2. Алексеев А.И. Россия: социально-экономическая география: Учебное пособие / А.И. Алексеев, В.А. Колосов. – М.: Новый хронограф, 2013.
3. Морозова Т.Г. Региональная экономика: Учебник для студентов вузов, обучающихся по экономическим специальностям. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: Юнити-Дана, 2012.
4. Геоглобус.ру [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.geoglobus.ru>
5. Энциклопедия экономиста [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.grandars.ru>
6. Особенности геополитического и экономико-географического положения [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://uchebnik-online.com/76/12.html>

Бычкова Алина Сергеевна

магистрант

Нехайчук Юлия Серофимовна

канд. экон. наук, доцент

Институт экономики и управления
ФГАОУ ВО «Крымский федеральный
университет им. В.И. Вернадского»
г. Симферополь, Республика Крым

ФИНАНСОВЫЙ КОНТРОЛЛИНГ КАК СОСТАВЛЯЮЩАЯ ФИНАНСОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ

Аннотация: в статье на основании анализа современной научной литературы уточнено понятие финансового контроллинга, его отличие от понятия «контроля», а также определено место финансового контроля в финансовой деятельности организации. Авторами обоснована необходимость внедрения системы финансового контроллинга на предприятиях ООО «21 век» и произведена оценка ожидаемой экономической эффективности от запланированных мероприятий.

Ключевые слова: контроллинг, финансовый контроллинг, финансовая деятельность.

В современной экономике быстро изменяются факторы как внешней, так и внутренней среды организации, что существенно повышает требования к оперативности получения информации необходимой для принятия управленческих решений. На предприятиях данную проблему можно решить в рамках функционирования системы контроллинга, которая обеспечивает управление предприятия необходимой информацией, в первую очередь финансовой.

Задачи постоянного обеспечения финансового управления информацией может решать система финансового контроллинга, что подчеркивает роль контроллинга в деятельности современного предприятия.

Актуальность построения системы финансового контроллинга на современном предприятии также обусловлена необходимостью решения проблемы низкой платежной дисциплины, недоста-

точного контроля дебиторской задолженности, несовершенства системы внутренней финансовой отчетности, применения неэффективных методик управления затратами, неверном определении прибыльности филиалов и видов бизнеса, и уплате необоснованно высоких налогов в бюджет. Финансовый контроллинг является эффективным инструментом решения вышеперечисленных проблем.

Необходимость формирования эффективного механизма финансового контроллинга с целью обеспечения финансовой стабильности и роста конкурентоспособности отечественных предприятий определяет актуальность темы исследования.

Отметим, что в последние годы усиливается внимание ученых к вопросам построения системы контроллинга для реализации эффективного менеджмента предприятия. Проблема финансового контроллинга в последние годы освещалась в работах многих отечественных учёных: П.Н. Брусова, Т.В. Филатовой, А.В. Грачева, Е.П. Трошиной, И.В. Платонова, Т.Б. Кузенко, О.П. Полтининой, С.Г. Фалько.

Несмотря на значительное количество научных трудов по теме исследования, отметим значительную несогласованность мнений относительно определения сущности и места финансового контроллинга в деятельности предприятия, также недостаточно охарактеризована связь финансового контроллинга с осуществлением финансовой деятельности предприятия.

Обобщение литературных источников по теме организации контроллинга на предприятии приводит к выводу, что контроллинг должен органически входить в общую систему управления предприятием и являться одной из основных функциональных систем, которые обеспечивают реализацию и стратегических, и тактических решений.

Контроллинг, являясь комплексной системой стратегического и оперативного управления обеспечивает информационную поддержку принятия решений по всем аспектам производственно-коммерческой деятельности [1].

Исследование трактовки понятия «контроллинг» является предметом научных дискуссий в условиях современности. Все больше в теории и практике управления финансово-хозяйственной деятельностью предприятий все большего потребления приобретает понятие – контроллинг.

Важно также определить существенные отличия между понятием «контроллинг» и «внутренний контроль». Несмотря на видимое сходство названий и сущности данных понятий, между ними существуют существенные различия, которые отразим в таблице 1.

Таблица 1

Отличия между контролем и контроллингом

Критерий	Внутренний контроль	Контроллинг
Сущность	Система мероприятий, направленных на более эффективное выполнение работниками своих обязанностей при осуществлении хозяйственных операций.	Система комплексной поддержки управленческих решений на предприятии, обеспечивающая координацию управления и контроля показателей эффективности.
Сфера использования	Процесс контроля, сфера разработки управленческих решений.	Процесс реализации управленческих решений, анализ экономической, финансовой ситуации.
Пользователи	Руководитель предприятия, уполномоченные лица.	Менеджеры высшего и среднего звена.
Результаты использования	Управленческие решения по повышению эффективности деятельности предприятия.	Повышение эффективности деятельности предприятия, предвидение результатов принятия решений.

Таким образом, сравнительная характеристика рассмотренных понятий выявляет наличие существенных сходств и различий. Наиболее существенным различием является результат применения данных инструментов управления предприятием. Если на основании результатов контроля только вырабатывается управленческое решение, то в результате контроллинговых мероприятий это решение реализуется и повышается эффективность работы предприятия.

Таким образом, контроллинг должен создавать систему эффективного управления предприятием, направленную на постепенное, эффективное, устойчивое развитие.

Рассмотрим возможность и целесообразность внедрения системы финансового контроллинга на строительном предприятии ООО «21 век».

Изучив финансовую отчетность данного предприятия, первым, что привлекает внимание, является значительный разброс показателя чистой прибыли за последние три года (рис. 1).



Рис. 1. Динамика чистой прибыли ООО «21 век» в 2013–2015 гг.

На диаграмме видно, что еще в 2013–2014 годах наблюдались существенные проблемы, связанные с прибыльностью предприятия. Так, в 2013 году был получен убыток в размере 33242 тыс. рублей, а в 2014 году значение убытка сократилось до 802 тыс. рублей. Несмотря на то, что чистая прибыль 2015 года имеет положительное значение, всё же для предприятия ООО «21 век» она недостаточна, о чём свидетельствуют показатели рентабельности, рассчитанные для 2015 года. В частности, рассчитанный показатель рентабельности собственного капитала равен:

$$P_{СК} = \frac{948}{21756} = 4,35\%$$

Отметим, что 4,35% – это очень низкое значение рентабельности для любого предприятия, особенно для строительного, учитывая, что уровень инфляции в России за последние годы составляет приблизительно 11%.

Таким образом, недостаточный уровень рентабельности предприятия и полученные убытки в прошлые годы являются первым существенным аргументом для внедрения системы финансового контроллинга на исследуемом предприятии.

Кроме этого, озабоченность вызывают высокие уровни дебиторской и кредиторской задолженности (рис. 2).

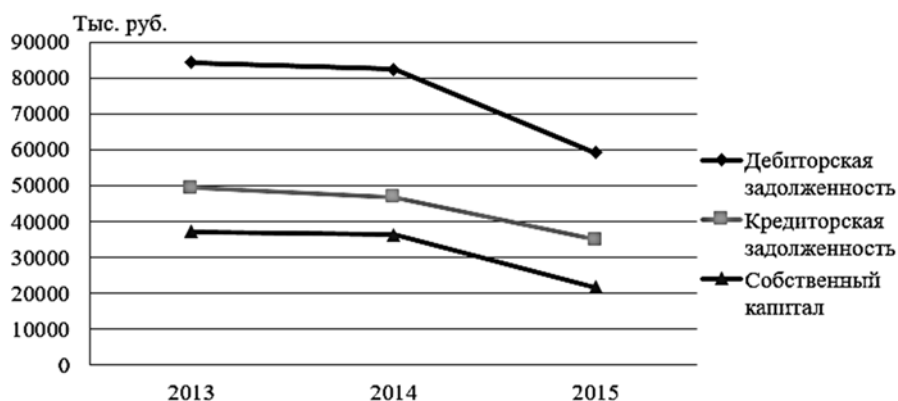


Рис. 2. Динамика дебиторской и кредиторской задолженности в сравнении с динамикой собственного капитала

На основании представленной на рисунке 2 диаграммы можно сделать вывод, что сумма дебиторской задолженности у предприятия ООО «21 век» практически в три раза выше, чем размеры собственного капитала. Соответственно, высока и кредиторская задолженность, появление которой обусловлено невозможностью предприятия погашать долги перед кредиторами.

Вполне обоснованным будет предположение, что такая сумма дебиторской задолженности, которая наблюдается у предприятия, блокирует возможность предприятия получать прибыль, так как денежные средства фактически находятся в «замороженном состоянии» – они не могут использоваться для финансирования текущей деятельности предприятия и вкладываться в оборотные средства.

Так, проблема дебиторской задолженности является вторым весомым аргументом в пользу внедрения финансового контроллинга на предприятии.

Далее проанализируем показатели ликвидности и финансовой устойчивости предприятия на основании таблиц 2 и 3.

Анализ ликвидности ООО «21 век» за 2014–2015 гг.

Показатели	Баз. период	Отч. период	Норма	Изменения
1. Общий показатель покрытия:	1,453	1,247	> 1	–0,205
2. Коэффициент общей ликвидности:	0,798	0,715	> 1	–0,083
3. Коэффициент абсолютной ликвидности	0,005	0,000	0,2–0,7	–0,005
4. Коэффициент критической оценки	1,430	1,230	> 1,5	–0,200
5. Коэффициент текущей ликвидности:	1,453	1,257	> 2	–0,195
6. Коэффициент маневренности функционирующего капитала	0,049	0,068		0,018
7. Коэффициент обеспеченности собственными средствами	0,267	0,160	> 0,1	–0,107

Рассчитанные показатели ликвидности свидетельствуют, что по показателям общей ликвидности, абсолютной ликвидности, коэффициент критической оценки, текущей ликвидности намного ниже рекомендуемых значения, соответственно можно сделать вывод о наличии проблемы недостаточной ликвидности.

Таблица 3

Показатели финансовой устойчивости ООО «21 век»

Показатель	2014	2015	Изменение	Норма
1. Коэффициент соотношения заемных и собственных средств	1,646	2,271	0,625	≤ 1
2. Коэффициент автономии (независимости)	0,378	0,308	–0,070	≥ 0,5
3. Коэффициент маневренности собственных средств	0,619	0,514	–0,106	0,2
4. Коэффициент использования собственных средств	–0,022	0,044	0,066	≥ 0,4
5. Коэффициент использования финансовых ресурсов	–0,008	0,013	0,022	–

Многие показатели финансовой устойчивости также не соответствуют норме, что указывает на значительную зависимость от заемных средств и средств других кредиторов.

На основании анализа финансовых коэффициентов ликвидности и финансовой устойчивости можно сделать вывод, что существуют значительные проблемы с зависимостью предприятия от заемных средств и ощущается недостаток свободных денежных средств. В итоге получаем еще один значимый аргумент в пользу необходимости построения системы финансового контроллинга на предприятии.

Закономерным при этом является вопрос о нахождении резервов для улучшения финансового состояния предприятия, повышения прибыльности и финансирования службы финансового контроллинга.

Поскольку таких резервов может быть множество, рассмотрим наиболее очевидный из них – дебиторскую задолженность, которая у предприятия ООО «21 век» является чрезмерно высокой.

Допустим, работа будущей службы финансового контроллинга по управлению дебиторской задолженностью приведет к 50%-му освобождению денежных средств, заблокированных в данном виде задолженности. Выбираем именно 50%, а не 100%, для того, чтобы оценка такой возможности была более реалистичной.

В качестве возможных направлений управления дебиторской задолженностью можно предложить следующие мероприятия:

- разработка более адекватных условий при работе с контрагентами;
- применение схем факторинга;
- предоставление скидок покупателям и заказчикам за своевременный возврат средств.

Общий объем дебиторской задолженности на конец 2015 года составила:

59178 тыс. руб.

Половина этой суммы высвобождается в результате слаженных действий работников финансового контроллинга:

$$59178 * 0,5 = 29589 \text{ тыс. руб.}$$

Учитываем также дополнительные затраты, которые связаны с внедренными мероприятиями, в частности, оплатой услуг факторинговой компании.

В частности, средняя доля факторингового вознаграждения в России, в общем объеме предоставленного финансирования составляет 2,2% [2].

Таким образом, получив от факторинговой компании финансирование в размере 29589 тыс. руб. взамен передачи части дебиторской задолженности, оплата факторинговых услуг составит:

$$2,2\% * 29589 = 650,95 \text{ тыс. руб.}$$

Следовательно, на финансирование оборотных средств будет направлена сумма в размере:

$$29589 - 650,95 = 28938,05 \text{ тыс. руб.}$$

Исходя из данных текущей доходности инвестиций в строительство (20–30% годовых) [3] определим реалистический доход ООО «21 век» от вложения средств в оборотные фонды:

$$20\% * 28938,05 = 5787,61 \text{ тыс. рублей.}$$

Таким образом, предприятие может получить дополнительный доход в размере 5787,61 тыс. руб. в результате высвобождения денежных средств из дебиторской задолженности.

Далее важно оценить возможный объем ресурсов, связанных с оплатой труда сотрудников (таблица 4).

Таблица 4

Годовые расходы на оплату труда работников
службы финансового контроллинга

Должность	Численность	Оклад, в месяц, руб.	Затраты, тыс. руб. в год
Начальник службы контроллинга	1	35000	420
Специалист по финансовому контроллингу	1	32000	384
Специалист по ИТ	1	30000	360
Итого расходы ФОТ, тыс. руб.			1164
Обязательные взносы		Ставка 30%	349,2
Итого затраты на оплату труда работников службы финансового контроллинга			1513,2

В расчете затрат на оплату труда было учтено, что страховые взносы в 2016 году ставки для организаций составляют:

– в Пенсионный фонд РФ – по тарифу 22 процента, в ФСС России – по тарифу 2,9 процента; в ФФОМС – по тарифу 5,1 процента [4]. Итого ставка социальных обязательных взносов составляет:
 $22 + 2,9 + 5,1 = 30\%$.

В результате внедрения службы финансового контроллинга на предприятии ООО «21 век» можно получить дополнительную прибыль в размере:

$$5787,61 - 1513,2 = 4274,41 \text{ тыс. руб.}$$

Учитывая сложную финансовую ситуацию на предприятии ООО «21 век» дополнительное получение 4271,41 тыс. рублей в год может значительно улучшить показатели деятельности предприятия и ускорить выход из кризисного состояния.

Выводы.

Обобщение теоретического материала и опыта отечественных и зарубежных компаний позволяет утверждать, что внедрение системы финансового контроллинга позволит решить множество проблем управления:

Таким образом, применение системы финансового контроллинга на предприятии может обеспечить эффективность разработки и реализации управленческих решений, направленных на стабилизацию и улучшение финансового состояния предприятия, увеличение собственного капитала.

В результате проведенного практического исследования данной темы были выявлены несколько весомых аргументов внедрения системы финансового контроллинга на предприятии ООО «21 век»:

- низкий уровень рентабельности;
- чрезмерные объемы дебиторской задолженности;
- низкая ликвидность и финансовая устойчивость.

На основании приведенных расчетов и их обоснования, был сделан вывод, что в результате внедрения службы финансового контроллинга на предприятии ООО «21 век» можно получить дополнительную прибыль в размере 4274,41 тыс. рублей. Таким образом, предприятие сможет значительно быстрее выйти из кризисного состояния.

Список литературы

1. Башкатова Ю.И. Контроллинг [Текст]: Учебно-методический комплекс / Ю.И. Башкатова. – М.: Евразийский открытый институт, 2009. – 104 с.
2. Российский рынок факторинга [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://raexpert.ru/researches/factoring/>
3. Доходность инвестиций [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://kvartirainvest.ru/dohodnost-investiciy>
4. Страховые взносы в 2016 году [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://taxpravo.ru/analitika/statya-369405-strahovyye>

Выборнова Екатерина Евгеньевна
студентка

Тукова Екатерина Александровна
аспирант, ассистент

ФГБОУ ВО «Уральский государственный
университет путей сообщения»
г. Екатеринбург, Свердловская область

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ РЫНКА ТРУДА В ВУЗАХ

Аннотация: в данной статье рассматриваются все аспекты рынка труда. Авторы высказывают мнение, что он представляет собой сложную организационную систему отношений его элементов, а формирование и развитие рынка труда является процессом проявления и наращивания рыночных потенций посредством образования качественно новых структурных отношений.

Ключевые слова: рынок труда, собственный труд, конкурентоспособность выпускников.

Эта тема актуальна, так как в настоящих обстоятельствах формирования нашей системы образования одной из основных целей при работе вузов, стремящихся достигнуть конкурентоспособного положения на рынке образовательных услуг, является обучение высококвалифицированных специалистов. Установлено, что важнейшим показателем, определяющим рейтинг института в условиях высочайшей конкурентной борьбы, является степень востребованности выпускников. Это подтверждается двумя факторами:

1) применение данного признака в качестве критерия при государственной аттестации квалификаций;

2) анализ эффективного устройства на работу выпускников как общего показателя привлекательности университета (имиджа), создаваемого согласно итогам полной оценки учащихся, выпускников и работодателей.

Нужно отметить, что главная проблема, обнаруженная при диагностике устройства на работу выпускников институтов, состоит в недостатке методического инвентаря и критериев, какие бы дали возможность изучить степень устройства на работу, конкурентоспособность и востребованность выпускников, и на основании этих сведений сформировать необходимую управленческую стратегию.

Рынок труда – это непростая организация социально-экономических отношений среди нанимаемых сотрудников и работодателями по поводу привлечения и предложения услуг труда, при помощи рыночного и регулятивно-управленческого механизмов их взаимодействия, относящихся определенной институциональной сфере.

Исследование профильной литературы говорит о том, что вопрос конкурентоспособности будущих выпускников освещен во многих работах научных работников разных сфер знаний: социологии, экономики, педагогики, психологии. Скорее всего, такое разнообразие имеющихся подходов к анализу конкурентоспособности выпускников ВУЗов говорит о многозначности трактовки рассматриваемого определения, доказывая тем самым неполноту понятийного аппарата, требующего его уточнения.

Например, Г.Н. Жуков, под конкурентоспособностью выпускника понимал «интегративный показатель его готовности к предстоящей работе, включающий компетенции, оказывающие большое влияние на трудоустройство, характеризующие условиями общего и определенного работодателя. А также далеко не только лишь высокий профессионализм владения специальностью, но и общую культуру, гражданскую зрелость, а также ответственность перед обществом за собственный труд» [1].

В. Адольф заявлял – «конкурентоспособность выпускника некоторого этапа высшего профессионального образования определяется как коэффициент качества его профессиональной подготовки, обеспечивающей подготовленность к профессиональной деятельности» [2].

Е. Могилевкин и Н. Богдан фиксировали, что «конкурентоспособность формируется качеством подготовки учащегося в институте, а в частности практико-направленным учебной и формированием индивидуальной подготовленности к будущей профессиональной деятельности» [3].

Л.И. Шепталина так же посвятила свою деятельность по формированию критериев готовности будущих специалистов к конкурентной борьбе на рынке труда, основываясь на мысли о том, что «основным принципом эффективного ведения конкурентоспособной борьбы представляется систематическая готовность работника к конкуренции» [4].

Важнейшим признаком, определяющим готовность выпускников школ к успешной учебе в вузе, как основной элемент его конкурентоспособности С.Р. Демидов причисляет высокие результаты сдачи ЕГЭ и ГИА [5].

Согласно взгляду Н.И. Сергеевой, сегодня конкурентным специалистом на рынке труда является – «специалист, обладающий не только лишь суммой познаний по разным дисциплинам, но и умеющий разбираться в определенной профессиональной ситуации, работать в условиях неопределенности, т. е. владеющий специальными и совокупными навыками» [6].

Г.В. Ярочкина и В.Ю. Переверзев определяют под «сертифицированным выпускником», специалиста, которому необходимо [7]: обладать способностью подвергать анализу обстановку; переформировать ее в проблему; предопределять недостаток данных; производить оценку значимость восполнения данного недостатка; моментально и точно строить цели действия; определять ресурсы для перевода проблемы в задачу; подбирать соответственные методы действия; разрешать задачу с наилучшим результатом; предоставлять оценку полученному итогу относительно установленной цели.

В своем труде «Компетенции молодых выпускников институтов, обеспечивающие конкурентоспособность на рынке труда» И.В. Невраева и А.А. Малышева отталкиваются от того, что конкурентоспособным выпускником университета создают «либо специализированные знания, рыночная потребность в которых велика, и которые никак не компенсируются индивидуальными качествами, либо специальными личными качествами, какие необходимы в рыночной экономике свыше познаний, приобретенных в вузе» [8]. Следует заметить, что для формирования подобных компетенций значимыми, согласно взгляду авторов, представлены 3 этапа:

1) вплоть до университета: на этапе подбора специальности и создания. Поэтому, особую значимость в определенный этап представляет ориентация выпускников средних общеобразовательных учебных заведений – возможных учеников институтов, исполняемая согласно итогам прогноза их профессиональных предпочтений;

2) в период учебы в институте: развитие индивидуальных компетенций, обладающих наибольшим спросом. На данном этапе большую роль необходимо отдавать привлечению учащихся к общественной, трудовой, научно-исследовательской и иным типам деятельности;

3) по окончании университета: формирование определенных условий, содействующих наилучшему трудоустройству выпускников на рынке труда и предоставляющих нанимателям большие способности для установления соответствия выпускника необходимым компетенциям.

Увеличение конкурентоспособности выпускника университета добивается в основном за счет увеличения качества его подготовки, воздействие на которые смогут оказывать характеристики внутренней и внешней среды университета.

Под качеством профессионального образования обычно подразумевается степень подготовленности специалистов, какие готовы к успешной и продуктивной работе, моментально приспосабливаются к новым условиям, хорошо владеют своей специальностью, могут пользоваться приобретенными навыками в решении профессиональных проблем, готовы и стремятся к непрерывному образованию и самообразованию в течении всей своей жизни [8]. 23–24 апреля 2008 года в столице состоялось всероссийское совещание «Российское профессиональное образование: опыт, проблемы, перспективы».

Так же нужно не забывать, что увеличивать интерес в результатах собственной работы нужно далеко не только у обучающихся, но и у преподавателей.

Можно сделать вывод, что на качество образовательных услуг в институте влияет большое количество характеристик: степень квалификации профессорско-преподавательского состава и учебно-вспомогательного персонала; степень формирования материально-тех. и социально-культурной базы; особенность обучения; дифференцированность образовательных программ; мотивированность обучающихся и педагогов; современным типом преподавания и др.

Надо заметить, что на степень проф. подготовки выпускника воздействие еще оказывают партнерские взаимоотношения института с работодателями, научно-исследовательскими, образовательными учреждениями и иными заинтересованными организациями, какие могут охватывать дифференцированные формы партнерства.

Одна из классических и особо популярных форм взаимодействия с работодателями – создание практики учащихся вузов на предприятии, главной целью которой считается «закрепление и усовершенствование проф. умений и навыков, приобретенных в течение теоретического обучения. Этот характер взаимодействия считается одним из самых действенных, так как дает учащемуся шанс в период прохождения производственной практики сделать свой выбор с подбором будущего места устройства на работу.

Список литературы

1. Андреева И. Мотивационное управление в вузе: анализ теории и практики. – 2006. – №10. – С. 32–34.
2. Апенко С.Н. Поведение в организации: Учебное пособие / С.Н. Апенко. – Омск: Омск. гос. ун-т, 2002.
3. Апенко С.Н. Оценка персонала как способ диагностики и фактор формирования конкурентоспособности предприятия / С.Н. Апенко // Система трудовых отношений: итоги и перспективы развития. – Саратов: Изд-во СГТУ, 2002. – С. 104.
4. Апенко С. Эффективность системы оценки персонала / С.Н. Апенко // Человек и труд. – 2003. – №10.
5. Артюшина И. Образование и рынок труда: ситуация в Южном федеральном округе / И. Артюшина, А. Чаплыгин // Платное образование. – 2007. – С. 22–28.
6. Астапенко Е.В. Педагогическое обеспечение формирования конкурентоспособности личности студента в образовательном процессе вуза / Е.В. Астапенко: Автореф. дис. ... канд. пед. наук по специальности 13.00.01. – Красноярск, 2008. – 24 с.
7. Молодежь и рынок труда: конкурентоспособность в современных социально-экономических условиях: Материалы Международной научно-практической конференции 12–13 октября, г. Омск / И.Р. Айтыкова, Т.А. Новгородцева. – Омск: Изд-во ОмГПУ, 2006. – С. 94–97.
8. Кузьмина Н.В. Акмеологическая теория повышения качества подготовки специалистов образования / Н.В. Кузьмина. – М., 2001.

Голубина Жанна Ивановна
канд. экон. наук, доцент
Бичоева Замират Назировна
студентка

Пятигорский филиал
ФГБОУ ВО «Российский экономический
университет им. Г.В. Плеханова»
г. Пятигорск, Ставропольский край

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ МУНИЦИПАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ

Аннотация: в статье рассматриваются вопросы применения современных управленческих технологий, позволяющих повысить эффективность муниципального управления.

Ключевые слова: стратегическое планирование, программно-целевой метод, маркетинг территории, бенчмаркинг.

Формирование эффективной системы муниципального управления является одной из важнейших и одновременно наиболее сложных задач, стоящих перед органами местного самоуправления. Это связано с тем, что на муниципальном уровне необходимо одновременно решать различные задачи во всех сферах жизнедеятельности муниципального образования в условиях ограниченности ресурсов и жесткого лимита времени. Двойственный характер муниципального управления, основанный на собственной и переданной государством власти, также порождает управленческие проблемы и противоречия. Для решения задач в сложившихся условиях совершенно недостаточно традиционного набора инструментов муниципального управления. В практику муниципального управления все больше внедряются современные управленческие технологии, показавшие свою результативность в коммерческом секторе.

В последнее время примером успешного использования в муниципальном управлении технологий менеджмента коммерческих организаций стало стратегическое планирование. Муниципальное стратегическое планирование, в отличие от традиционного, касается множества проблем и акцентирует внимание на оптимальном удовлетворении потребностей местного сообщества, содействуя достижению общественного согласия. Повышая предсказуемость развития муниципального образования, стратегическое планирование позволяет более эффективно использовать бюджетные средства, повышает инвестиционную привлекательность муниципального образования, создает условия для устойчивого экономического развития [5]. При этом важно отметить, что задачей стратегических направлений не является охват абсолютно всех сфер жизнедеятельности муниципального образования, а они сосредоточены лишь на главных, наиболее актуальных сторонах его развития, способствующих достижению стратегической цели.

Как показывает практика, в последние годы в каждом субъекте РФ разрабатываются региональные и муниципальные стратегии устойчивого развития. Однако по-прежнему имеет место «ведомственная разобщенность» специалистов, формирующих документы планирования (концепции, стратегии, программы и проекты, документы территориального планирования, среднесрочные финансовые планы и бюджеты). К подготовке документов стратегического значения не всегда подключаются представители местного сообщества, для которого данные документы разрабатываются. При этом крупные компании могут иметь свои стратегии, ориентирующиеся на те или иные ресурсы, кадры, инфраструктуру.

К современным методам управленческой деятельности относится программно-целевой подход, при котором цели увязаны с помощью программ. К преимуществам данного метода относится направленность на достижение конкретных целей и определенных результатов, координированное выполнение многочисленных взаимосвязанных действий и ограниченная протяженность во времени. Программа обеспечивает одновременное решение нескольких задач: планирование целей и желаемых результатов; расчет потребности ресурсов для каждого мероприятия в отдельности и в целом по программе на весь срок ее реализации; планирование деятельности исполнителей мероприятий в ключевых программных задачах и составление баланса ресурсов в системе стратегических целей; планирование ресурсов из различных источников в формате аналогичных программных целей. Программы также являются специализированными инструментами реализации муниципальной стратегии развития, конкретизирующие и переводящие в практическую плоскость намеченные стратегические направления развития муниципального образования [3].

В последние годы большинство муниципальных образований применяют технологии программно-целевого метода в управлении, совершенствуют механизмы создания и выполнения муниципальных целевых программ, принимают комплексные программы социально-экономического развития. Однако полученный эффект от выполнения программных действий чаще всего не оценивается. При реализации этих программ в лучшем случае прибегают к простому контролю за выполнением принятых решений и проведением намеченных мероприятий, что недостаточно для качественной оценки ситуации и принятия адекватных решений по сложным проблемам муниципального развития. В большинстве случаев назначение муниципальных целевых программ видится в распределении бюджетных средств по отраслевому принципу, а не на выполнение задач муниципального развития.

Следует отметить, что сохраняются объективные препятствия к применению программно-целевого метода в муниципальном управлении: слабость экономической базы; низкий уровень соб-

ственных доходов бюджета; отсутствие четких стратегических целей и приоритетов в социально-экономическом развитии соответствующих территорий; сложность расчета показателей качества муниципальных услуг и результативности бюджетных расходов; недостаточность информационного обеспечения органов местного самоуправления для составления программ и прогнозов социально-экономического развития муниципалитета.

Необходимость принятия эффективных управленческих решений в условиях постоянно меняющейся внешней среде делает актуальным внедрение маркетингового подхода к управлению территориями. Маркетинговую деятельность на территории следует рассматривать во взаимосвязи со стратегическим планированием. Если стратегическое планирование позволяет обозначить перспективные интересы территории, то маркетинг территорий выступает одним из наиболее действенных инструментов их реализации. Маркетинг территорий делает стратегические документы более содержательными, действительно отражающими потребности разных заинтересованных сторон, создает предпосылки для согласования позиций и успешной реализации стратегических планов развития территории [1].

Маркетинг территорий на уровне муниципального образования ценен не сам по себе, а как инструмент решения конкретных групп вопросов местного значения: инфраструктурное обеспечение и предоставление услуг населению; охрана окружающей среды и благоустройство территории; образовательные интересы территории, то маркетинг территорий выступает одним из наиболее действенных инструментов их реализации. Маркетинг территорий делает стратегические документы более содержательными, действительно отражающими потребности разных заинтересованных сторон, создает предпосылки для согласования позиций и успешной реализации стратегических планов развития территории [1].

Каждая территория в нашей стране уникальна по своим социальным, экономическим, природным, ресурсным свойствам. Сегодня можно привести в пример российские города, для которых маркетинг становится главной идеологией развития – Великий Устюг, Мышкин, Казань, Томск и др. Экономика событий также является одной из форм пропаганды территории (праздники, выставки, фестивали, форумы, конгрессы, спортивные мероприятия). Причем организация событий обеспечивает городу не меньше инвестиций, чем льготы по аренде или хорошая инфраструктура [2]. В современных условиях между территориями существенно возрастает уровень конкуренции, объектами которой выступают трудовые ресурсы, инвестиции, предприниматели, туристические потоки, что невозможно без саморекламы, позиционирования в информационном пространстве, без конструирования привлекательного имиджа и положительной репутации.

В мировой практике в системе стратегического управления получает широкое распространение бенчмаркинг – управленческая технология, позволяющая формализовать передачу и адаптацию передового управленческого опыта. Как показывает зарубежный опыт, в последние годы бенчмаркинг нашел свое применение не только в коммерческих предприятиях, но и в государственном управлении. Управляющие организациями общественного сектора и государственные служащие во многих странах используют бенчмаркинг как инструмент оценки выполненной работы в целях применения передового опыта управления других успешно действующих организаций. Благодаря бенчмаркингу происходит ориентация производства общественных услуг на предпочтения граждан. С его помощью сопоставляются предоставляемые услуги и показатели деятельности различных территориальных администраций.

Таким образом, применение современных технологий менеджмента может привести к трансформации муниципальной экономики в высокоэффективные, конкурентоспособные экономические системы, обеспечивающие высокое качество жизни населения.

Список литературы

1. Петрова Е.М. Маркетинговые инструменты в управлении социально-экономическим развитием / Е.М. Петрова // Terra ecomotus: Экономический вестник Ростовского государственного университета. – 2010. – Т.8. – №4-3. – С. 69–72.
2. Петрова Е.М. Маркетинг территории как новая философия и инструмент управления развитием территории / Е.М. Петрова // Актуальные проблемы современной науки: Материалы IV Междунар. науч.-практ. конф. – Алушта, 2015. – С. 359–361.
3. Петрова Е.М. Применение программно-целевого метода управления на муниципальном уровне [Текст] / Е.М. Петрова // Вестник Института дружбы народов Кавказа. Теория экономики и управления народным хозяйством. – 2009. – №4 (12). – С. 128–135.
4. Петрова Е.М. Социально-экономическое развитие территорий в контексте муниципальной реформы [Текст] / Е.М. Петрова // European Social Science Journal. – 2011. – №11 (14). – С. 487–494.
5. Петрова Е.М. Стратегическое планирование как фактор стабильного социально-экономического развития территории [Текст] / А.И. Шаламов, Е.М. Петрова // Вестник Института дружбы народов Кавказа. Теория экономики и управления народным хозяйством. – 2009. – №4 (12). – С. 136–144.

Дышловой Игорь Николаевич
д-р экон. наук, профессор
Прохорова Ольга Викторовна
аспирант

Институт экономики и управления
ФГАОУ ВО «Крымский федеральный
университет им. В.И. Вернадского»
г. Симферополь, Республика Крым

САНАТОРНО-КУРОРТНЫЙ КОМПЛЕКС КАК ИСТОЧНИК ФИНАНСОВЫХ ДОХОДОВ БЮДЖЕТНОЙ СИСТЕМЫ РЕСПУБЛИКИ КРЫМ

Аннотация: в данной статье рассмотрен санаторно-курортный комплекс Республики Крым как один из основных источников финансовых поступлений в бюджетную систему региона. Авторами выделены основные задачи и перспективы их реализации, а также приведены статистические и аналитические данные.

Ключевые слова: санаторно-курортный комплекс, бюджет, регион, доход, Республика Крым.

В Республике Крым совершенствование санаторно-курортного и туристского комплекса является одним из приоритетных направлений развития экономики полуострова. Что находит положительное отражение в динамике показателей повышения занятости и качества жизни населения, способе поддержания здоровья граждан, а также является основой для развития социокультурной среды и воспитания патриотизма. Деятельность предприятий санаторно-курортного комплекса в Республике Крым направлена на привлекательность внутреннего туризма, что накладывает дополнительную ответственность на исполнительный орган государственной власти полуострова в сфере туризма, прежде всего, за качество услуг и объектов туристской инфраструктуры, безопасность туристов, обеспечение сохранности существующих и создания новых рабочих мест. Основная цель функционирования всех субъектов санаторно-курортного комплекса – это формирование на территории Республики современного международного туристского центра Российской Федерации, который будет соответствовать критериям круглогодичности, востребованности и конкурентоспособности. В непростой период трансформационных процессов воссоединения (2014–2015 гг.) Крыма с Российской Федерацией прогнозы о перспективах развития санаторно-курортного сектора экономики полуострова были разнообразны, но в своём большинстве имели негативный характер в отношении развития и совершенствования вышеуказанного комплекса. В настоящее время экономика Республики и все её сектора претерпели ряд изменений во всех направлениях, но статистические и аналитические показатели бюджетных формирований представляют собой исключительно положительную динамику развития региона, что объяснимо, прежде всего, государственными (субсидиями, субвенциями, финансированием ФЦП), а также совершенствованием администрирования налоговых платежей и устойчивого роста промышленного производства. Известно, что основные поступления в крымский бюджет осуществляются от таких направлений, как промышленность и нефтегазовая отрасль, а 30% поступает в бюджет от «сектора сервиса», в который входит и туризм [3]. Однако следует отметить, что бюджет полуострова в 2015 году был пополнен налоговыми поступлениями от туристической отрасли на 1 млрд. 824 млн рублей. При этом почти 1 млрд рублей – поступили доходы от экскурсионных услуг [4]. Опираясь официальными показателями в цифрах далее, можно упомянуть, что по патентной системе налоговые поступления составили 11,8 млн рублей, от сдачи жилых и нежилых помещений внаём – около 11 млн рублей [4].

Рассматривая санаторно-курортный комплекс Крыма, как источник финансовых доходов бюджетной системы региона, следует выделить ряд основных задач, алгоритм решения которых необходимо разработать и осуществлять в ближайшее время, с целью обеспечения совершенствования развития данной сферы, а также стимулирования активности налоговых поступлений в бюджет:

- возможность предоставления услуг в индивидуальных средствах размещения самозанятыми гражданами, которые оказывают услуги размещения туристам без привлечения к этой деятельности наемных работников [5];
- гарантирование комплексного подхода в совершенствовании комфортности туристской среды;
- диверсификация туристского продукта Республики, ориентированного на различные сегменты туристского рынка;
- повышение качества оказываемых санаторно-курортных и туристских услуг, кадровое обеспечение данной отрасли, соответствующее требованиям современного туриста;
- совершенствование туристского продукта Республики Крым на туристских рынках внутреннего и международного уровней, а также прогрессивное улучшение различных видов туризма, направленных на расширение границ высокого периода туристского сезона.

Решение основных поставленных задач также предусмотрено «Государственной программой развития курортов и туризма в Республике Крым на 2015–2017 годы» [7], выполнение которой предоставит возможность получить следующее:

- осуществление реализации проектов по созданию 6 туристско-рекреационных кластеров за счет средств федерального бюджета, а также привлечение средств инвесторов;

- привлечение субъектов малого и среднего бизнеса в индустрию туризма посредством государственно-частного партнерства;
- формирование конкурентоспособного туристского продукта;
- наращивание поступлений финансовых потоков налоговой направленности в бюджет региона, а также в бюджеты другого уровня;
- формирование новых рабочих мест;
- приведение уровня профессиональной подготовки государственных гражданских служащих и муниципальных служащих Республики Крым, структурных подразделений, ответственных за развитие сферы курортов и туризма, в соответствие с требованиями законодательства Российской Федерации и Республики Крым;
- формирование и целенаправленное совершенствование устойчивого положительного имиджа полуострова как региона, благоприятного для развития туризма, территории деловой и инвестиционной активности;
- упрощение существующей системы налогообложения, которая в настоящий момент предусмотрена для индивидуальных предпринимателей Налоговым кодексом Российской Федерации;
- совершенствование туристского бренда Республики Крым.

По прогнозам Минфина Республики Крым, в текущем, 2016 году темпы роста доходной части бюджета, в совокупности всех отраслей, снизятся до 1,8% из-за пониженных ставок налогов для предприятий – участников свободной экономической зоны, но данный факт совершенно не отразится на качестве предоставляемых услуг по временному размещению рекреантов на территориях объектов санаторно-курортного комплекса [6].

Подводя итог, следует отметить, что санаторно-курортный комплекс Крыма входит в число особо привлекательных и перспективных направлений экономического регионального развития полуострова. Анализируя показатели по имеющимся данным налоговых поступлений финансовых потоков в бюджет, необходимо отметить, что туристическая отрасль является значимой, и вместе со сферой услуг, приносит в бюджет региона не менее 30% поступлений. Обслуживание приезжих рекреантов в разной степени (по занятости) является источником заработка для почти половины крымчан, при этом поступления в бюджет от отчислений НДС/Л в высокий сезон гарантировано увеличиваются [7].

Список литературы

1. Вахрин П.И. Бюджетная система Российской Федерации / П.И. Вахрин, А.С. Нешитой. – Дашков и К', 2013. – 669 с.
2. Изабакаров И.Г. Бюджетная система Российской Федерации: Вузовский учебник / И.Г. Изабакаров, Ф.И. Ниналалова. – Инфра-М, 2013. – 272 с.
3. «Сектор сервиса» даёт 30% поступлений в бюджет Крыма [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://news.mail.ru/economics/23797828/>
4. Черняк: туротрасль в 2015-м принесла бюджету РК почти 2 млрд рублей // РИА Крым [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://crimea.ria.ru/economy/20151229/1102394848.html>
5. Глава Крыма предложил упростить систему налогообложения для мини-гостиниц [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.tourprom.ru/news/29814/>
6. Бюджет Крыма: доходы и перспективы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.newc.info/articles/13981/>
7. «Государственная программа развития курортов и туризма в Республике Крым на 2015–2017 годы».
8. Дышловой И.Н. Санаторно-курортный и туристский комплекс как приоритетное направление развития экономики Республики Крым / И.Н. Дышловой // Приоритетные направления развития науки и образования: Материалы VIII Междунар. науч.-практ. конф., г. Чебоксары, 29 янв. 2016 г. – Чебоксары: ЦНС «Интерактив плюс», 2016. – №1 (8). – С. 327–330.

Калашикова Марина Рифкатовна
магистрант

Бунова Елена Вячеславовна
канд. тех. наук, доцент

ФГБОУ ВПО «Южно-Уральский государственный университет» (НИУ)
г. Челябинск, Челябинская область

ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ПОВЫШЕНИЯ ПРОИЗВОДСТВЕННОГО ПОТЕНЦИАЛА ОБРАБАТЫВАЮЩЕЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ РЕГИОНОВ

Аннотация: в данной статье авторы делают вывод о важности и необходимости учета экологических факторов при управлении производственным потенциалом обрабатывающей промышленности регионов.

Ключевые слова: производственный потенциал, инновационные программы, обрабатывающая промышленность, промышленная политика регионов, экология, загрязнение окружающей среды.

Понятие «потенциал» в общенаучном смысле, согласно «Большому экономическому словарю» А.Н. Азрилияна, означает «средства, запасы, источники, которые могут быть использованы, мобилизованы для достижения какой-либо цели и определять возможности общества, государства, отдельного лица по её достижению». Под производственным потенциалом, в узком смысле, понимается «реальный объем продукции, который возможно произвести при полном использовании имеющихся ресурсов» или, в более широком смысле, «имеющиеся и потенциальные возможности производства, наличие факторов производства, обеспеченность его определяющими видами ресурсов». Данные трактовки приведены в «Современном экономическом словаре» Б.А. Райзберга.

В период текущего экономического кризиса и санкций со стороны США и ЕС очень важно повысить производственный потенциал отечественных предприятий, который, совместно с развитием инновационного потенциала, в перспективе, поможет повысить их конкурентоспособность и способствует снижению импортной зависимости промышленности нашей страны, что соответствует интересам активно пропагандируемой политики импортозамещения. Оценка производственного потенциала позволяет объективно оценивать и проводить инновационные программы, формируя их на реалистичной основе, полученной из оценок производственного потенциала. Грамотное повышение производственного потенциала промышленности регионов приведет к росту совокупного объема производства, что впоследствии означает рост ВВП.

Однако при оценке производственного потенциала регионов, особенно производственного потенциала обрабатывающей промышленности, и последующей даче рекомендаций для формирования промышленной политики необходимо обращать внимание не только на реальные и потенциальные возможности производства, но и на возможные экологические последствия для территории и граждан, которые могут являться ограничивающими факторами его развития. Многие отходы промышленных предприятий приводят к загрязнениям регионального масштаба. В первую очередь, это касается диоксида серы, который вызывает образование кислотных дождей, вызывающих заболевания населения и поражающих организмы растений и животных. Имеющиеся в выбросах металлургических предприятий тяжелые металлы способны накапливаться в растительных и животных тканях, оказывая сильное токсическое действие. Нередко в промышленных центрах и крупных мегаполисах воздух также загрязнен оксидами азота и твердыми частицами, которые выбрасываются дымовыми трубами. По данным причинам достаточно часто наблюдается образование смога. Несмотря на то, что данные загрязнения носят, в первую очередь, локальный характер, они затрагивают многих людей, плотно проживающих на таких территориях. По данным Федеральной службы государственной статистики, за 2014 год на обрабатывающие производства пришлось 34% (5932,4 тыс. тонн) всех исходящих от стационарных источников вредных выбросов в атмосферу. Однако за период с 2005 по 2014 год при некотором росте объемов производства обрабатывающей промышленности наблюдается значительное снижение объемов вредных выбросов (за данный период выбросы сократились на 14,56%), что говорит о том, что предприятия РФ в данный момент проводят активные работы по снижению экологической нагрузки на окружающую среду.

Для предприятий регионов как экономических субъектов воздействие экологического фактора сопровождается потерей доходов и дополнительными расходами, связанными с предупреждением, устранением или компенсацией негативных социальных последствий загрязнения окружающей среды. Внедрение современных энергосберегающих технологий и установка систем очистки, справляющихся с большими объемами вредных выбросов и промышленных сточных вод, которые неизбежно возрастут при наращивании объемов производства, значительно повысит себестоимость выпускаемой продукции, что негативно скажется на ее конкурентоспособности.

Таким образом, возникает проблема формирования адекватной модели управления производственным потенциалом, которая будет учитывать не только экономические интересы, но и другие социально-значимые проблемы, в том числе, загрязнение окружающей среды.

Список литературы

1. Врагова Е.В. Экология, как составляющий фактор при оценке экономического потенциала предприятия / Е.В. Врагова, Р.И. Зельцер // Молодой ученый. – 2009. – №10. – С. 113–118.
2. Гонюкова Е.В. Методика проведения мониторинга производственного потенциала региона // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. – 2014. – №4 (64).
3. Корнев А.К. Производственный потенциал экономики: накопленные проблемы и способ их решения // Проблемы прогнозирования. – 2013. – №6.
4. Осипов Д.Г. Совершенствование оценки промышленно-производственного потенциала региона // Вестник Чувашского университета. – 2008. – №4. – С. 436–440.
5. Райзберг Б.А. Современный экономический словарь / Б.А. Райзберг, Л.Ш. Лозовский, Е.Б. Стародубцева. – 6-е изд., перераб. и доп. – М.: Инфра-М, 2013. – 512 с.

Караханян Эдуард Робертович

студент

Жминько Альбина Евгеньевна

доцент

ФГБОУ ВПО «Кубанский государственный
аграрный университет»

г. Краснодар, Краснодарского края

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРОИЗВОДСТВА

Аннотация: статья посвящена изучению экономической эффективности и поиску резервов ее повышения. Авторы приходят к выводу о необходимости использования всех резервов, имеющихся в распоряжении организации, для увеличения эффективности производства продукции растениеводства.

Ключевые слова: эффективность, производство, фактор.

Резервы повышения экономической эффективности производства зависят от направления и степени влияния разнообразных факторов производства. Эффективность выступает как результат одно-

временного действия цело комплекса факторов и условий. Фактором можно назвать любую причину и действующую силу, от которой зависит оцениваемый показатель деятельности организации или отрасли экономики в целом. Это признак, оказывающий какое-то влияние на другие, связанные с ним, признаки. Тщательно разработанная классификация фактора эффективности производства позволяет лучшим образом наметить основные пути, направления и резервы повышения эффективности, выявить имеющиеся резервы.

По месту возникновения факторы подразделяются на внутренние внешние, то есть, зависящие и не зависящие от деятельности организации. Внутренние факторы, как правило, являются управляемыми, изменяемыми в целях повышения эффективности производства. К ним можно отнести применяемые технологии возделывания сельскохозяйственных культур, обеспеченность трудовыми ресурсами, основными и оборотными фондами и так далее.

К внешним факторам можно отнести погодные условия, изменение цен на сыры материалы, продукцию, налоговую политику, состояние рынков товаров услуг и другие.

В зависимости от степени влияния на результаты деятельности фактор можно подразделять на основные, играющие существенную роль в повышении эффективности и не основные, которые не оказывают решающего воздействия на итоговый результат. Анализироваться, в первую очередь, должны основные факторы: обеспеченность ресурсами, применяемые технологии интенсификация производства, научно-технический прогресс.

По уровню влияния на производственно-экономическую деятельность различают первичные и вторичные факторы. К первичным относятся факторы, непосредственно влияющие на результат. Например, цены на семена, удобрения отражаются на величине затрат, а соответственно и себестоимости. Вторичные факторы являются результатом действия первичных.

По составу и структуре факторы подразделяются на простые и сложные. По характеру воздействия они делятся на интенсивные и экстенсивные. Интенсивные факторы связаны с добавочными вложениями средств и труда, экстенсивные с простым увеличением размеров площадей, численности работников. Кроме того, факторы могут быть количественными и качественными измеряемыми и не измеряемыми.

Применительно к сельскохозяйственному производству факторы эффективности подразделяются на: природно-климатические, технологические, технические, организационно-экономические, социально-экономические, финансово-административные и информационные.

Природно-климатические факторы (почвы, климат, рельеф местности и тому подобные) непосредственно влияют на размещение сельскохозяйственных культур и их урожайность, качество продукции. Воздействие человека на них пока ограничено, их нужно рационально использовать.

Важнейшими факторами, особенно увеличения производства продукции зерновых культур являются технологические. Их преумножение или и нормирование, вследствие недостатка ресурсов, приводит к упрощению технологий, а в итоге к снижению продуктивности земли, качества продукции эффективности производства.

Технические факторы включают механизацию производственных процессов, своевременное техническое перевооружение производства, применение более производительных машин и механизмов.

Резервы увеличения суммы прибыли в ЗАО «Приазовское» Славянского района определяем по видам реализованной продукции растениеводства. Основными их источниками являются: увеличение объема производства и реализации продукции, снижение ее себестоимости, повышение качества товарной продукции, реализация ее на более выгодных рынках сбыта.

Для поиска резервов сравним показатели ЗАО «Приазовское» и ООО Агрофирма «Приволье» Славянского района Краснодарского края. Урожайность рапса в ЗАО «Приазовское» Славянского района несколько выше, чем в других сельскохозяйственных организациях Славянского района, следовательно, производить расчет резерва увеличения прибыли по данной культуре нецелесообразно.

Анализ резерва роста прибыли за счет увеличения урожайности показал, что повышение объемов производства продукции растениеводства до уровня сравниваемой организации, позволит ЗАО «Приазовское» увеличить прибыль на 929,7 тыс. руб. за счет культур, уровень урожайности по которым ниже значения по данным условно-эталонной организации Славянского района Краснодарского края.

Так, рост урожайности риса и озимой пшеницы позволит получить дополнительно 911,7 тыс. руб. и 18,0 тыс. руб. прибыли при продаже дополнительной продукции по цене 2014 г.

За счет снижения полной себестоимости ЗАО «Приазовское» имеет резерв увеличения прибыли на 1808 тыс. руб., в том числе, за счет снижения затрат на производство и реализацию пшеницы на 740 тыс. руб., риса – 1068 тыс. руб.

Увеличить прибыль от продажи возможно так же за счет выявления резерва источника денежных средств, при условии увеличения цены на продукции растениеводства за счет улучшения ее качества.

В ЗАО «Приазовское» цена 1 ц продукции растениеводства значительно ниже среднего значения по агрегированной форме данных ряда организаций сельского хозяйства, что свидетельствует о наличии резерва за счет увеличения цены. Так, за год резерв увеличения суммы прибыли может составить 61397,46 тыс. руб., в том числе, за счет роста цены на пшеницу в размере 101,05 руб. за 1 ц, риса – 290,14 руб. за 1 ц с учетом объема реализации уровня 2014 г.

Для определения совокупного резерва увеличения суммы прибыли от продажи продукции растениеводства, обобщим полученные результаты в разрезе ключевых культур.

Наибольшим источником резерва роста прибыли является увеличение цены реализуемой продукции растениеводства в размере 61397,45 тыс. руб., в том числе за счет пшеницы на 1560,43 тыс. руб., риса – 59837,02 тыс. руб.

При увеличении урожайности озимой пшеницы и риса до показателей ООО Агрофирма «Приволье» Славянского района, возможно получение дополнительной прибыли в размере 929,70 тыс. руб.

В исследуемой организации имеется резерв снижения полной себестоимости пшеницы и риса, способствующий увеличению суммы прибыли на 1808,00 тыс. руб.

В целом по организации, совокупный резерв увеличения суммы прибыли составил 64135,15 тыс. руб. на исследуемые растениеводческие культуры.

Таким образом, для увеличения эффективности производства продукции растениеводства необходимо использовать все резервы, имеющиеся в распоряжении организации.

Список литературы

1. Ворокова Н.Х. Сборник тестов по теории вероятностей и математической статистике [Текст] / Н.Х. Ворокова. – Краснодар, 2016. – С. 41.
2. Горелова Г.В. Моделирование рынка труда: комплексный подход [Текст] / Г.В. Горелова, А.Е. Жминько, А.М. Ляховецкий // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 5: Экономика. – 2012. – №3 (104). – С. 188–195.
3. Жминько А.Е. Анализ деятельности предприятий Краснодарского края в контексте использования трудовых ресурсов / А.Е. Жминько, А.Е. Сенникова, М.Е. Никогда // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. – Краснодар: КубГАУ, 2015. – №08 (112). – С. 1011–1021 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ej.kubagro.ru/2015/08/pdf/74.pdf>
4. Жминько А.Е. Ретроспективный анализ использования ресурсов в организациях Краснодарского края / А.Е. Жминько, А.Е. Сенникова, А.Е. Агаев // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. – Краснодар: КубГАУ, 2015. – №08 (112). – С. 1038–1057 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ej.kubagro.ru/2015/08/pdf/75.pdf>
5. Кацко И.А. Элементы теории многокритериальных решений в системных исследованиях [Текст] / И.А. Кацко, Д.А. Крепышев, А.Е. Сенникова // Труды Кубанского государственного аграрного университета. – 2011. – №32. – С. 7–13.
6. Кацко И.А. Моделирование поведения субъекта на региональном рынке труда [Текст] / И.А. Кацко, А.М. Ляховецкий, А.Е. Жминько // Труды Кубанского государственного аграрного университета. – 2013. – №43. – С. 19–24.
7. Колесников М.В. Адаптивная идентификация трендов развития сложных социально-экономических процессов [Текст] / М.В. Колесников, А.М. Ляховецкий, А.Е. Сенникова // Вестник Университета (Государственный университет управления). – 2012. – №14–1. – С. 164–167.
8. Ляховецкий А.М. Оценка ресурсного потенциала на основе эконометрического моделирования [Текст] / А.М. Ляховецкий, А.Е. Сенникова, М.В. Колесников // Труды Кубанского аграрного университета. – 2012. – №37. – С. 40–44.
9. Сенникова А.Е. Методы и модели эффективного управления ресурсами для обеспечения жизнеспособности сельскохозяйственных организаций [Текст] / А.Е. Сенникова // Terra Economicus. – 2011. – Т. 9. – №4–2. – С. 86–88.

Козлова Анна Михайловна

канд. экон. наук, доцент
ФГКВОУ ВПО «Военный университет»
Минобороны России
г. Москва

ОБЗОР ИСТОЧНИКОВ ФИНАНСИРОВАНИЯ ПРЕДПРИЯТИЙ РОССИЙСКОЙ ОТРАСЛИ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Аннотация: в статье дано определение рынка и отрасли информационных технологий, рассмотрено текущее положение российской ИТ-отрасли и тенденции дальнейшего развития. В целях обеспечения развития компаниям необходимо финансирование, автором проведен обзор имеющихся на отечественном рынке источников финансирования ИТ-компаний, рассмотрены их преимущества и ограничения использования.

Ключевые слова: информационные технологии, ИТ-отрасль, источники финансирования, инвестиции.

Информационные технологии в 21 веке оказывают все более значительное влияние как на экономику, так и на все аспекты жизни общества. Дальнейшее развитие во всех экономических сегментах, а также в социальной сфере, в области государственного управления и в сфере обороны напрямую зависят от инноваций и внедрения информационных технологий.

Зарубежная практика демонстрирует, что конкурентоспособность экономики страны непосредственно зависит от степени развития информационно-коммуникационных технологий.

Рынок информационных технологий (ИТ) можно определить как совокупность трех сегментов:

1. Рынок услуг, связанных с внедрением или применением информационных технологий (в том числе сервисы по выполнению бизнес-процессов предприятия).
2. Рынок программного обеспечения (ПО): (создание программного продукта, продажа исключительных и неисключительных прав на использование ПО).
3. Рынок ИТ-оборудования (серверов, компьютеров, периферийных устройств и пр.).

Российская ИТ-индустрия покрывает спрос отечественного рынка менее чем на четверть и в основном за счет предоставления ИТ-услуг. Из всей используемой в Российской Федерации ИТ-продукции на территории страны производится лишь около 25 процентов программных продуктов и порядка 80 процентов услуг. В сегменте ИТ-оборудования практически все потребности отечественного рынка удовлетворяются импортными поставками.

Основное место на отечественном ИТ-рынке занимают большие многопрофильные организации, предлагающие комплексные решения, включающие программные продукты и услуги, позволяющие автоматизировать и усовершенствовать ключевые бизнес-процессы заказчика. Стоит заметить, что эти большие фирмы зачастую растут медленнее рынка. Так, по данным компании CNews, за 2015 г. выручка 100 крупнейших ИТ-компаний еще не снизилась, но и не выросла – впервые с 2009 г. В этих условиях в целях обеспечения дальнейшего роста бизнеса ИТ-компании должны особенно пристально оценивать рыночную ситуацию, потребности рынка, предложения конкурентов и образовавшиеся общерыночные тенденции развития, выстраивая соответственно свою продуктовую и маркетинговую стратегию. Исходя из сложившейся ситуации и рыночной конъюнктуры отдельные крупные ИТ-компании проводят сделки по слиянию или поглощению более мелких участников рынка, применяя политику рыночной экспансии. Ряд компаний, в целях обеспечения большей рыночной устойчивости, ориентируются на привлечение иностранного инвестора либо стратегического партнера с именем в соответствующей сфере.

В любом случае, вне зависимости от выбранной стратегии, для дальнейшего развития ИТ-компаний, как, впрочем, и любой другой, требуются финансовые ресурсы. Варианты финансирования в ИТ-бизнес имеют свою отраслевую специфику. Рассмотрим ситуацию, сложившуюся в России.

Источники финансовых ресурсов для финансирования ИТ-бизнеса в общем случае следующие:

1. Собственные средства.
2. Государственная поддержка.
3. Кредитование.
4. Посевное финансирование.
5. Венчурное инвестирование.
6. Частное инвестирование.
7. Стратегическое инвестирование.
8. Акционерный капитал.

Рассмотрим каждый из указанных источников подробнее.

Собственные средства.

Значительная часть стартапов в рассматриваемой отрасли начинает развиваться за счет личных средства владельцев и их окружения. Этот вариант удобен на период начала проекта поскольку средства поступают в бизнес по минимальной, нет необходимости оформлять значительное количество, средства поступает в бизнес без задержек во времени. Помимо этого, нет необходимости тратить деньги в соответствии с заранее составленным планом или сметой, как это происходит в случае привлечения финансирования венчурных фондов и фондов прямых инвестиций. Однако со временем необходимые для вывода стартапа на рынок суммы становятся значительнее. Несмотря на это, сейчас в Российской Федерации использование собственных ресурсов компаний или владельцев бизнеса является основным способом финансирования ИТ-проектов, в дальнейшем рост и расширение бизнеса финансируется за счет реинвестирования нераспределенной прибыли.

Государственная поддержка, программы поддержки малого бизнеса.

Утвержденная Правительством РФ «Стратегия развития отрасли информационных технологий в РФ на 2014–2020 годы и на перспективу до 2025 года» определила основные направления технологического развития России, на которые должна быть направлена государственная поддержка.

В общем можно отметить, что государственная поддержка ИТ-отрасли в стране соответствует основным мировым тенденциям: предприятиям отрасли предоставляются налоговые льготы, формируются технологические парки и бизнес-инкубаторов, открываются инновационные центры при известных российских высших образовательных заведениях, организуются венчурные фонды с государственным участием. Для аккредитованных Минкомсвязи ИТ-компаний законодательством определены следующие налоговые послабления: снижение страховых тарифов до 14% от выплат в пределах базы для начисления страховых взносов, составляющей на 2016 год 718 тысяч рублей на сотрудника в год, и 0% от выплат, превышающих 718 тысяч рублей; возможность относить в состав затрат расходы на приобретение электронно-вычислительной техники в размере полной стоимости такого имущества по мере ввода его в эксплуатацию, а не по мере амортизации, как это установлено для остальных компаний. Данные налоговые льготы действуют в РФ с 2011 года, но так называемая «дорожная карта» развития отрасли до сих пор остается предметом споров, программы развития инноваций принимаются с запозданием. По-видимому, такая ситуация является результатом несвоевременностью оценки мировых трендов и недостаточностью вовлечения ИТ-сообщества к разработке и реализации государственной политики в рассматриваемой области.

Кредитование.

Кредиты – не широко используемый в рассматриваемой области, но вполне приемлемый вариант привлечения финансирования. Отсутствие широкого использования связано с тем, что банки в РФ при открытии кредитной линии требуют предоставления залога, предпочтительно в виде недвижимости. Такой вариант кредитования приемлем для компаний, вышедших из ранее существовавших научно-исследовательских институтов, которые получили в наследство устойчивую материально-техническую базу. Компании, осуществляющие поставки вычислительной и другой техники и ПО,

могут рассчитывать на финансирование, получаемое как на основании обеспечения (товарного остатка), так и без обеспечения, если компания уже имеет хороший кредитный рейтинг.

Привлечение же кредитного финансирования для вновь организованного ИТ-предприятия, напротив, сопряжено с рядом сложностей. Так, по данным сайта «Бизнес в кредит.ру» организация «Опора России», оказывающая поддержку малому и среднему бизнесу при содействии государства, кредитует перспективные и высокорентабельные проекты; при этом размер кредита может достигать и до 70% от необходимой для стартапа суммы. Однако из 50 перспективных предложений кредитуются всего один-два наиболее выгодных проекта. Время рассмотрения запроса и оформления документов составляет не менее 30 дней и может быть сокращено только при наличии гаранта возврата денежных средств, в качестве которого может выступать залог или поручитель. Процентные ставки на кредиты для начинающих предпринимателей несколько выше, чем аналогичные показатели для развивающегося малого и среднего бизнеса. Гораздо больше шансов получить кредит у компаний малого и среднего бизнеса, которые функционируют как минимум 3 месяца.

Инновационный характер проектов ИТ-сферы сужает сферу долгового финансирования, поскольку ответить на вопрос инвестора о подтверждении прогноза продаж часто не представляется возможным в связи с невозможностью точной оценки объема и емкости рынка или его несформированностью на начальном этапе. Также сложно гарантировать инвестору его вложения, поскольку стоимость имущества обычно мала, а основная ценность бизнеса – в коллективе и идеях. Необходимость обеспечения кредита является существенным ограничением для привлечения кредитного финансирования в те же самые компании-разработчики программного обеспечения, но вполне приемлема для производителей. При этом владелец бизнеса не разделяет контроль над своей компанией с инвестором.

Посевное финансирование.

Обычно рассматриваемый способ позволяет привлечь инвестиции объемом в 150–200 тыс. долл. В России посевным финансированием занимаются сообщества частных инвесторов и небольшие венчурные фонды. Цель – дать старт команде, создавшей прототип с высоким рыночным потенциалом, но с небольшой историей успеха. Чаще всего под посевным финансированием понимают первый этап финансирования бизнеса, состоящего из нескольких этапов. Предполагается, что привлеченные средства будут направлены на доработку разработанного продукта до промышленного прототипа, организацию работы с дистрибьюторами и формирование операционного плана выхода на рынок. Как и венчурное инвестирование, посевное потребует доли в компании, обычно до 20%. При этом часто частные инвесторы являются успешными предпринимателями и, базирываясь на своих компетенциях, берут на себя управление операционной работой компании, тем самым способствуя скорейшему развитию и подготовке к раунду венчурного финансирования.

Венчурное инвестирование.

Венчурное финансирование – инвестиции в размере до 1 млн долл. из средств венчурного фонда, консолидирующего средства ряда инвесторов (комбинация средств пенсионных фондов, компаний и состоятельных основателей фонда или закрытых паевых инвестиционных фондов, сформированных с государственным участием). В области ИТ обычно таким образом финансируются проекты, находящиеся в «сильной» рыночной нише (Web 2.0, социальные сети и т. п.), в наукоемкой нише (алгоритмы обработки информации, криптотехнологии и т. д.) или известные на рынке, имеющие масштабируемую бизнес-модель, успешную команду менеджеров и другие значимые сильные стороны. Венчурный инвестор, «покупает» значительную долю в собственности компании в обмен на инвестиции, требует защиты своего вложения от дальнейшего размывания доли и права контроля при принятии важных решений. При этом венчурные фонды имеют очень хорошие связи среди потенциальных покупателей и партнеров, полезные для развивающегося проекта. Фонд может дать рекомендацию по подбору потенциальных руководителей на вакантные места, бизнес может быть предложен другим инвесторам для соинвестирования или последующего второго раунда. Можно назвать такие успешные венчурные фонды Силиконовой долины, как Sequoia, Kleiner Perkins Caufield & Byers и др. В России по аналогичной модели работают венчурные фонды «Альянс РОСНО Управление Активами». Цель применяемой ими стратегии – это фокусирование на понятной бизнес-модели, сильной команде и рынках, на которые ориентируется компания, а не на какой-то специализированной отраслевой нише. Базовым риском венчурного финансирования для собственника бизнеса является возможность вмешательства инвестора в оперативное управление компанией. При этом данный вид привлечения дополнительных средств наиболее приемлем для компаний, чей основной капитал составляет интеллектуальная собственность (разработчики ПО), так как венчурный инвестор не требует обеспечения под залог инвестиций.

Частные инвесторы.

На старте высокотехнологичных компаний привлекательным источником инвестиций являются частные инвестиции так называемых «бизнес-ангелов» – состоятельных граждан или объединений частных инвесторов, владеющих свободными ресурсами и готовых к инвестициям в стартапы, в том числе и высокорисковые, в расчете значительно увеличить стоимость первоначальных вложений за несколько лет вложения.

Как правило, «бизнес-ангелы» инвестируют на старте развития компании, взаимодействует с ней несколько лет, вплоть до стабильного выхода на рынок или до момента привлечения иных форм финансирования. Преимущества данного вида инвестиций состоят в скорости принятия решения о финансировании, возможности получить средства для компаний, не имеющих обеспечения и не приносящих в данный момент прибыли. Инвестор в большинстве случаев активно участвует в жизни компании, выступая в роли консультанта, советника, партнера, оказывая экспертную поддержку. Прибыль обычно не распределяется в адрес акционеров, а реинвестируется, что обеспечивает быстроту развития компании.

Обычно в обмен на свои инвестиции «бизнес-ангелы» получают долю растущего бизнеса (например, по информации интернет-сайта «Все инвестиции в России» за инвестирование в стартовый этап 100 тыс. долл. основатель компании должен отдать частному инвестору до 35% ее стоимости, когда она станет рентабельной).

Стратегическое инвестирование.

Стратегический инвестор – инвестор, заинтересованный в приобретении крупного пакета акций, обеспечивающего контроль или управление компанией. Обычно стратегическим инвестором компания, деятельность которой связана с бизнесом финансируемой компании. Стратегический инвестор, приобретая долю в компании и профинансировав программу ее развития, рассчитывает, что эта доля будет приносить ему устойчивый доход в течение времени пребывания в качестве акционера или даст определенные стратегические преимущества для работы на новых рынках. Стратегический инвестор стремится найти недооцененные компании со значительным потенциалом роста. Для такого инвестора важно участвовать в управлении компанией и в большинстве случаев требуется доля в размере как минимум блокирующего пакета. Плюсы данного вида привлечения средств состоят в значительном объеме инвестиций, экспертной помощи, содействии быстрому вхождению в рынок. Минусы – в длительном процессе получения денег, зависимости от стратегического инвестора, иногда приводящей к замедлению принятия операционных решений.

Акционерный капитал.

Основной способ привлечения дополнительного акционерного капитала – публичное размещение акций, т. е. IPO (Initial Public Offering).

Выделим следующие плюсы и минусы этого вида привлечения ресурсов: плюсы – большой размер средств, укрепление репутации компании; минусы – очень длительный и трудоемкий процесс получения денег, привлеченные средства обходятся довольно дорого компаниям, имеется необходимость публикации большого объема внутренней информации. Такой способ привлечения инвестиций недоступен малому и среднему бизнесу, тем более на начальных стадиях развития, потому что компания, решившаяся привлечь акционерный капитал, должна занимать прочную позицию на рынке (желательно лидировать в сегменте), иметь хорошие перспективы роста, прозрачную финансовую отчетность и информационную открытость. Стратегия развития организации должна быть четко продуманной, руководству компании следует быть готовым к частичной потере контроля над предприятием (по данным сайта fd.ru, возможно, придется продать сторонним инвесторам не менее 5% от своего уставного капитала – минимально необходимую величину для формирования ликвидного рынка акций предприятия).

Приведенный обзор говорит о разнообразии существующих источников привлечения инвестиций для предприятий ИТ-отрасли. Окончательный выбор должен производиться с учетом текущего положения предприятия и от ситуации на целевом рынке, а также от ситуации на финансовом рынке в целом.

Список литературы

1. План мероприятий («дорожная карта») «Развитие отрасли информационных технологий» (утв. распоряжением Правительства РФ от 30 декабря 2013 г. №2602-р) // Собрание законодательства РФ, 13.01.2014 г. – №2. – Ч. II. – Ст. 227.
2. Стратегия развития отрасли информационных технологий в Российской Федерации на 2014–2020 годы и на перспективу до 2025 года (утв. распоряжением Правительства РФ от 1 ноября 2013 г. №2036-р) // Собрание законодательства РФ, 18.11.2013 г. – №46. – Ст. 5954.
3. Абрамешин А.Е. Менеджмент инновационной организации: Учеб. пособие / А.Е. Абрамешин [и др.]. – М.: Европейский центр по качеству, 2005. – 408 с.
4. Фузеева М.А. Инвестиции в ИТ-отрасли // PC Week. – 2007. – №44 (602).
5. Рейтинг «Крупнейшие ИТ-компании России» // CNEWS. – 2014. – №72.

Копылов Тимофей Анатольевич
студент

Снатарь Антон Вячеславович
старший преподаватель

ФГАОУ ВПО «Северо-Восточный федеральный
университет им. М.К. Аммосова»
г. Якутск, Республика Саха (Якутия)

РОЛЬ СВФУ В ИННОВАЦИОННОМ РАЗВИТИИ РЕСПУБЛИКИ САХА (ЯКУТИЯ)

Аннотация: в статье рассматривается инновационная деятельность Северо-Восточного федерального университета имени М.К. Аммосова. Авторы приводят анализ вклада СВФУ в инновационное развитие региона.

Ключевые слова: региональная инновационная система, Арктический инновационный центр, малое инновационное предприятие, региональное развитие.

Региональная инновационная система (РИС) – это комплекс (совокупность) организаций, инициирующих и осуществляющих производство новых знаний, их распространение и использование, способствующих финансово-экономическому, правовому и информационному обеспечению инно-

вационных процессов и функционирующих в едином социокультурном пространстве, взаимосвязанных между собой и имеющих постоянные устойчивые взаимоотношения [1, с. 92].

Объектами инновационной системы региона являются промышленные предприятия, малые инновационные предприятия, научно-исследовательские институты (НИИ), технопарки, инновационно-технологические центры, центры трансферта технологий, органы поддержки инновационной деятельности и, безусловно, высшие учебные заведения.

Таким образом, для Республики Саха (Якутия) центром инновационного развития по праву может считаться СВФУ им. М.К. Аммосова благодаря развитой инфраструктуре научно-образовательного комплекса, а также современному оборудованию для развития фундаментальных и прикладных исследований.

Сегодня СВФУ им. М.К. Аммосова – многоотраслевой вуз, располагающий широкими возможностями для проведения учебной, воспитательной и научно-исследовательской работы, в котором обучается около 20 тысяч студентов. В состав университета входят 6 научно-исследовательских институтов, 13 институтов, 5 факультетов, 3 филиала – Политехнический институт в г. Мирный, Технический институт в г. Нерюнгри, Чукотский филиал, который был открыт в конце 2010 года в г. Анадырь, а также 2 колледжа и 1 лицей [2].

В рамках Программы развития федерального университета инновационный потенциал сконцентрирован в форме созданного в 2010 г. Арктического инновационного центра (АИЦ), который является многоотраслевым научно-образовательным внедренческим комплексом.

При АИЦ функционируют 12 лабораторий, Центр интеллектуальной собственности, Центр маркетинга инноваций и управления проектами, Центр коллективного пользования, Сектор юридического сопровождения инновационной деятельности и студенческий бизнес-инкубатор.

Задачами деятельности АИЦ являются:

1. Формирование культуры стартапов и венчурных инвестиций в Республике Саха (Якутия);
2. Создание максимально благоприятных условий для инновационной деятельности сотрудников, студентов и аспирантов СВФУ;
3. Поиск инновационных идей для создания малых инновационных предприятий;
4. Развитие малых инновационных предприятий СВФУ и резидентов студенческого бизнес-инкубатора;
5. Повышение уровня профессиональной подготовки обучающихся, исследователей, специалистов, резидентов путем формирования навыков инновационного предпринимательства [4].

За 2011–2014 г. на основе 42 результатов научно-технической деятельности СВФУ создано 25 малых инновационных предприятий в сфере информационных технологий, медицины и биотехнологий, разведке и добыче полезных ископаемых, энергоэффективного строительства в условиях севера.

В 2014 году динамика показателей развития малых инновационных предприятий СВФУ ярко позитивна: рост оборота МИП растет из года в год (4,7 млн руб. в 2011 г., 29,9 млн руб. в 2012 г., 79,31 млн руб. в 2013 г., 149,8 млн руб. в 2014 г.), число занятых – 109 человек. Наиболее прибыльными являются МИПы, работающие в областях энергоэффективного строительства в условиях Арктики, IT-технологий, робототехники, нанотехнологий, биотехнологий и транспорта [3].

С 2013 г. происходит качественное развитие малых инновационных предприятий строительного сектора, которые стали основой формирования регионального инновационного кластера предприятий стройиндустрии, территориально-производственной специализированной системы предприятий, производящих взаимодополняющие товары и услуги и использующих общую образовательную и научно-инновационную платформу СВФУ в сфере энерго-, ресурсосберегающих объемно-планировочных и конструктивных технологий строительства в условиях Крайнего Севера, разработок строительных и теплоизоляционных материалов на основе местной сырьевой базы.

Основными показателями эффективности работы университета в инновационной сфере могут являться: общий объем научно-исследовательских, инновационных разработок и услуг для государственных нужд, производства НТП, а также участие аспирантов, студентов, научной молодежи в разработке и реализации инновационных проектов (из 49 поданных заявок выиграно 29 грантов), было подано 49 заявок на объекты промышленной собственности и получено 42 патентов РФ на изобретения и полезные модели [2].

Таким образом, СВФУ содействует инновационному развитию республики и территории ДВФО посредством создания набирающих оборот малых инновационных предприятий, привлечением в республику инвестиций в рамках исследовательской деятельности в области биотехнологий. СВФУ обладает необходимым потенциалом для решения ряда проблем и способствует дальнейшему развитию республики, но и округа в целом.

Список литературы

1. Мухамедьяров А.М. Региональная инновационная система: развитие, функционирование, оценка, эффективность / А.М. Мухамедьяров, Э.А. Диваева. – Уфа: АН РБ, Гилем, 2010. – 188 с.
2. Николаев А.С. Инновационный потенциал Северо-Восточного федерального университета им. М.К. Аммосова в долгосрочной стратегии развития города Якутска: механизмы партнерства // Наука и образование в XXI в.: роль университета в инновационном развитии региона: Тезисы докладов международной конференции. Якутск, 25–26 октября 2012 г. – Якутск: СВФУ, 2012.
3. Отчет о самообследовании ФГАОУ ВПО «Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова».
4. Положение об Арктическом инновационном центре СВФУ / Утв. приказом ректора № 130 от 09.11.2009 г.
5. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.s-vfu.ru>

Коробков Станислав Александрович
ассистент
ФГБОУ ВО «Российский экономический
университет им. Г.В. Плеханова»
г. Москва

МАРКЕТИНГОВЫЕ СИСТЕМЫ ПРИНЯТИЯ РЕШЕНИЙ ДЛЯ УВЕЛИЧЕНИЯ РЕЗУЛЬТАТИВНОСТИ ИНТЕРНЕТ-МАРКЕТИНГА

Аннотация: в данной статье рассмотрено использование данных интернет-рекламных систем и интернет-статистики в маркетинговых информационных системах (МИС) и системах принятия решений (MDSS).

Ключевые слова: маркетинговые информационные системы, системы принятия решений, MDSS, интернет-маркетинг.

Основное предназначение маркетинговой информационной системы (далее – МИС) – это постоянная поддержка принятия маркетинговых решений за счет процедур и методов, позволяющих анализировать внутреннюю и внешнюю информацию, консолидируя и обрабатывая ее при помощи BI (business intelligence) и ETL-процесса. При этом в перечень анализируемой информации, традиционно включающиеся внутренние и внешние источники без автоматического или ручного учета данных, полученных из внешних рекламных систем интернета и интернет-статистики. В отличие от информационных систем, информационно-аналитическое обеспечение позволяет увязать цели обработки информации с целями и задачами функционирования организации. Это возможно благодаря использованию маркетинговых систем принятия решений (Marketing Decision Support System), которые позволяют не только анализировать данные, но и моделировать сценарии на основе имеющихся данных.

Следует отметить, что близкий по смыслу к MDSS термин «большие данные» (big data), означающий автоматический компьютерный анализ большого количества данных, часто фрагментированных и не структурированных обладает рядом отличий, основным из которых является обработка такого большого объема данных, что сложность представляет не только ее анализ, но и техническая обработка. Другими словами, данных настолько много, что можно обработать, обладая специальными техническими знаниями и опытом в области СУБД.

Для увеличения результативности интернет-маркетинга необходима интеграция разрозненных и сильно фрагментированных данных, содержащихся во внутренних и внешних информационных системах компании. Необходимость учитывать разнородные данные является серьезной проблемой для маркетологов. Решением являются описанные в докладе концепции и технологии, предоставляющие, как на теоретическом, так и на практическом уровне оптимальные пути для организации обработки маркетинговой информации и внедрения систем поддержки принятия маркетинговых решений и учитывающие цели и задачи функционирования организации.

Список литературы

1. Ожерельева М.В. Маркетинговая информационная система, как часть информационной системы управления организацией / М.В. Ожерельева // Бюллетень научных работ брянского филиала МИИТ. – Брянск, 2012.
2. Тарасова К.В. Разработка теоретических аспектов проведения маркетинговых исследований для формирования маркетинговой информационной системы организации / К.В. Тарасова // Вестник белгородского университета кооперации, экономики и права. – Белгород, 2014.
3. Макурина А.О. Компоненты информационно-аналитического обеспечения управления коммерческой организацией на примере Маркетинговой стратегии ОАО «МТС» / А.О. Макурина // Вестник ТГУ. – Вып. 6 (146). – М., 2015.
4. Любицын В.Н. Повышение качества данных в контексте современных аналитических технологий / В.Н. Любицын // Вестник Южно-Уральского государственного университета. – Вып. 16. – Челябинск, 2012.
5. Соколянский В.В. Обзор маркетинговой информационной системы (MIS) и маркетинговой системы поддержки принятия решений (MDSS) / В.В. Соколянский, Е.С. Сергеева, В.Д. Сергеев // Вопросы экономических наук. – №2 (72). – М., 2015.
6. Berend W. Marketing Management Support Systems: Principles, Tools, and Implementation / Berend W., Gerrit Harm van Bruggen // Springer Science & Business Media. – 2000.
7. Бабури В.А. Технологии big data в сервисе: новые рынки, возможности и проблемы / В.А. Бабури, М.Е. Яненко // Техничко-технологические проблемы сервиса. – №1 (27). – М., 2014.
8. Яковлев В.С. Big data / В.С. Яковлев // Техника и технологии: роль в развитии современного общества. – Краснодар, 2015.

Лачинов Юрий Николаевич
канд. экон. наук, профессор
АОЧУ ВО «Московский финансово-юридический
университет МФЮА»
г. Москва

НОВАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ КЛАССИКА – ВХОЖДЕНИЕ В ИСТОРИЮ ЭКОНОМИЧЕСКИХ УЧЕНИЙ

Аннотация: история экономических учений не обладает преемственностью, в некотором ее секторе или (реже) в целостности. Автор впервые представляет целостную классическую картину экономики.

Ключевые слова: экономика, теория, стоимость, прибыль, деньги, финансы, капитал, ответственность, бухгалтерия.

Впервые идеи, вошедшие в новое экономическое учение, возникли в конце 20 века и опубликованы в 1989 году в виде «лекции» с названием «Диалектика экономических категорий в теории и практике бухгалтерского учета» – поэтому новое учение имеет рабочее название «Бухгалтерия экономики», но есть и другое основание. Если задуматься: как, чем, каким образом, какими методами и инструментами наблюдается экономика – ? то оказывается, что это наблюдение ведет системно только бухгалтерия. Она наблюдает экономику изнутри, непрерывно, всесторонне, формирует исходную базу фактических данных для экономической статистики. А эта производная уже потом живет своей жизнью и аналитикой. Но все же первична бухгалтерия! и нет ни одного стоимостного объекта, явления, процесса, который бы не был охвачен бухучетом. Отсюда – обратное и самое важное:

в экономике нет таких стоимостных объектов, явлений и процессов, которые бы не наблюдались бухгалтерией! Поэтому логично исследовать экономику системным аппаратом бухгалтерского учета, его уникальной-диалектической методологией – от классификации объектов и до балансового раздвоения – придающей любой исследуемой сущности не какое-то отдельное определение-дефиницию, но полную октаву определенности – по числу 8 элементов метода. То есть, без бухгалтерии экономика остается неведомой, и только бухгалтерский учет дает сущностное, корректное представление и понимание экономики. Вот главное основание для названия «Бухгалтерия экономики».

Так называемая «экономическая теория» – в множестве учебников и лекций абсолютно лишена корректной определенности – только морщина лоб и надувая щеки под крышей рекомендаций Минбюро можно считать основательными перлы определений «деньги – это развитая форма товарных отношений», «прибыль – это превращенная форма прибавочной стоимости»

Определенность сущностей – главная забота любой науки, любой теории, 1-й шаг в их исследовании. Если в совокупности объектов найдена определенность, их можно классифицировать и группировать – это 2-й теоретический шаг в науке. Затем идет системное наблюдение взаимодействий вплоть до выведения доказательных законов. В экономике определенность сущностей (экономических категорий) достигается бухучетом!

Диалектика – начало всей науки. Она реализуется через раздвоение совокупности объектов на противоположности – а) балансовое разделение объектов статики на имущественные – объекты-элементы стоимости и неимущественные – отношения по поводу этих объектов; б) динамика – в *явлениях и *процессах.

При многообразии названных в учебниках – товарных, производственных, финансовых (!) бухгалтерия фиксирует всего два вида отношений в экономике:

*Собственности, *Долговые – те и другие показаны в балансе! – каждого из участников отношений.

Баланс – универсальный инструмент и собственный научный (балансовый) метод исследований в экономике.

Впервые в экономическом учении представлены наглядно и доказательно:

– встроенность экономики в общественное бытие – как природопользование с созданием искусственных благ из природного вещества, с присвоением – естественной приватизацией разными лицами и установлением между ними отношений Собственности и Долга;

– экономика представлена в явлениях, объектах, процессах;
– показаны экономические явления – Стоимости, Прибыли, Денег;
– дан образ экономики – в её Пирамидальной архитектуре;
– впервые выведены доказательные (в отличие от эмпирических) законы – Закон баланса имущества и отношений по поводу имущества, Закон трансформации природы в стоимость...

Клеточное-капитальное строение экономики – в отличие от положения К. Маркса, что «клеткой» экономики является товар, утверждается, что живой клеткой экономики является Капитал – капитальная организация элементарной экономической ячейки – из которых состоит живое тело экономики. – Капитальная организация экономики с экспансией в природу – естественный источник и живая энергетика её эко саморазвития.

Следующий шаг в науке после определенности – это классификация сущностей. Официальная учебниковская «экономическая теория» не имеет ни определенности сущностей, ни их классифика-

ции; а без этого нет и не может быть доказательных законов, а в накопленной эмпирике есть масса заблуждений... Поэтому в официальной экономике *нет никакой классики!*

Только с бухгалтерской определенности и классификации сущностей экономика обретает черты науки, а знание новой классики становится элементом научной культуры деятелей в этой сфере.

Таким образом, *бухгалтерия экономики – есть новая классика экономической теории, основанной на диалектике: от определенности сущностей (категорий) и классификации объектов до построения механизмов в экономике* (например, финансового механизма предприятия на базе квантовой теории капитала). Собственный инструментарий исследований, бухгалтерская методология создает «*октаву определенности*» для каждого объекта, совокупности элементов, упакованных в *капитальные ячейки* – эти *живые клетки* формируют *живую материю экономики*. Балансовый метод дает возможность доказательно обосновывать *предполагаемые действия* в экономике – *перебором искомым значений* показателей. Теория создает *понятный образ экономики* и в целом вводит *экономику в ранг доказательной науки* – вровень с другими науками. Эта равнозначность позволяет и для экономики утверждать общий принцип – «нет ничего практичнее хорошей теории».

Однако, вхождение Новой классики в историю не просто затруднено, но враждебно неприемлемо официальными ведомствами в сфере управления наукой и образованием. Достигается это неприятие самым простым способом – замалчиванием научной новации. К этому умолчанию присоединяется и множество образованных коллег, ознакомленных с новой теорией, но никак не откликнувшихся на её безусловное новаторство. Поэтому история экономических учений вершится крайне драматично, что характерно для страны, засиженной идеями, привнесёнными извне, типа «экономикса» – вершащего США-экспансию во всем мире.

Осознание российской экономической наукой собственной значимости и теоретического первенства способно вывести страну на просторы вселенского признания. Но прежде это признание должно состояться в самой России.

Список литературы

1. Маркс К. Капитал. – Политиздат, 1978.
2. Единый учебник экономики. Пролог к «экономиксу». Начала экономической теории. – М.: Ленанд, 2014.
3. Лачинов Ю.Н. Новая экономическая классика. – Германия: Lambert, 2014.
4. Экономическая теория: научная истина и ложная научность. Экономическая наука сегодня: теория и практика. – Чебоксары, 2014.
5. Бухгалтерия экономики: научная реальность и финансовое изобретательство. – М.: Ленанд, 2012.
6. Новая экономическая классика. Российская научно-образовательная школа Лачинова. – М.: Ленанд, 2012.
7. Новая классика экономической теории. – Берн-Швейцария. – Т. 1.
8. Экономика: становление науки. The Way of Science? – 2014. – №10.
9. Экономика: корректность теории и эффективность практики. Экономика и управление: проблемы и решения. – 2014. – №2.
10. Научный фундамент экономической теории – новая экономическая классика // Отечественная наука в эпоху изменений: постулаты прошлого и теории нового времени. – Ч. 1. – 2015. – №3 (8).
11. Теоретическая основа исторических свершений в экономике // Современные концепции научных исследований. – Ч. 2. Экономические науки. – 2015. – №3.
12. Научные открытия в экономической теории – новая экономическая классика // Science and world. – 2013. – №4 (4).
13. Революция в экономической теории – основа революционных свершений в экономике. International scientific and practical congress // Everything in the name of science! – Vol. 1.
14. Экономическая теория (политэкономика) / Кол. авторов РЭУ им. Г.В. Плеханова. – М.: Инфра-М, 2014/2015.
15. Научные открытия в социально-политической экономике – контуры комплексного знания // Актуальные проблемы науки XXI века. – Ч. 4. – М.
16. Современное научное знание – вопросы теории, методологии, практики: ноологический аспект // Современное научное знание. – Ч. 1. – Смоленск, 2016.

Муратов Александр Юрьевич
аспирант

ФГБОУ ВПО «Петрозаводский государственный университет»
г. Петрозаводск, Республика Карелия

ОСНОВНЫЕ СПОСОБЫ ВЗАИМОРАСЧЕТОВ ЛЕСОПИЛЬНЫХ ЗАВОДОВ С ПОКУПАТЕЛЯМИ ПРИ ВНЕШНЕТОРГОВЫХ СДЕЛКАХ

Аннотация: в данной статье рассмотрены основные виды платежей в сложившейся практике расчетов лесопильных заводов с потребителями лесоматериалов при внешнеторговых сделках.

Ключевые слова: лесопиление, лесопильные заводы, расчеты.

В рамках исследований путей привлечения инвестиций в Республику Карелия [1–4] особое место занимает лесопромышленный комплекс (ЛПК) [6]. В рамках сквозных технологий ЛПК [7] важнейшее место занимает лесопиление. К сожалению, в работе [5] не рассмотрены основные виды платежей в сложившейся практике расчетов лесопильных заводов с потребителями лесоматериалов при внешнеторговых сделках.

В нынешней финансовой ситуации при данном положении дел на внутреннем и внешнем рынках до 95% продукции лесопильных заводов отгружается на экспорт (имеются в виду пиломатериалы, а не щепы или опилки, которые тоже являются видом готовой продукции лесопильного завода). Сделка по продаже пиломатериалов обычно считается законченной только, когда деньги за отгруженную (или неотгруженную в случае предоплаты) продукцию пришли на валютный счет продавца. Ниже рассмотрены основные виды платежей в сложившейся практике.

Предоплата 100%. Самый желательный и самый безопасный для завода вид платежа. 100% суммы товара оплачиваются покупателем перед вывозом товара за пределы территории завода. С другой стороны, такой вид – это не самый желанный для покупателя – т. к. есть риск непоставки товара или же поставки товара ненадлежащего качества, также, как правило, при таком способе оплаты покупатель оперирует только своими деньгами, т. к. банки не финансируют такие сделки. Указанные минусы являются причиной того, что такой способ оплаты практикуется нечасто, в основном для небольших партий (2–4 контейнера или грузовика), либо при специальном напиле, либо для покупателей, юридической которых являются «ненадежные» в плане платежей страны – различные оффшоры, страны Африки, кредитный рейтинг которых невозможно проверить.

Частичная предоплата с оплатой остатка по отгрузочным документам. Частичная предоплата – обычно 10–30% для завода обычно является подтверждением сделки и гарантией того, что покупатель не откажется от товара перед самой отгрузкой. Завод в этом случае подстрахован и от неоплаты второй части суммы за товар – при отгрузках товара по морю, завод не отдает коносаменты покупателю до момента полной оплаты товара. В случае неоплаты завод может внести изменения в коносамент и продать товар ещё раз, вернув предоплату покупателю с учетом все понесенных издержек.

Оплата по аккредитиву. Аккредитив – это обязательство банка заплатить продавцу определенную сумму в определенной валюте в определенный срок против предоставления продавцом документов и выполнения условий, определенных покупателем при открытии аккредитива. Оплата по аккредитиву является одним из самых безопасных способов взаиморасчетов по товару как для продавца, так и для покупателя. В случае аккредитива, денежные средства на счет покупателя резервируются банком покупателя на сумму сделки и также извещается банк продавца об открытии аккредитива. Завод отгружает товар на экспорт, получает на руки все экспортные товаросопроводительные документы и отправляет их в свой банк. Банк проверяет документы и отправляет их в банк покупателя, там банк ещё раз их проверяет и совершает платеж в пользу покупателя. Минусы аккредитива – 1. Стоимость – аккредитив стоит денег для покупателя – оплачивается работа банков по обслуживанию сделки 2. Время – международными правилами аккредитива банкам дается 7 банковских дней на проверку документов, также стоит прибавить время на доставку документов экспресс почтой 3. При нахождении банком какой-либо ошибки в документах, даже не влияющих на общий ход сделки, банк заставит переделать документ, что повлечет за собой дополнительное время. В то же время банк может пропустить ошибку, не касающуюся банковских документов, но присутствующую в других документах, необходимых для оплаты по аккредитиву (например, сертификат происхождения). На данный момент оплата по аккредитиву является основной формой оплаты при продажах пиломатериалов в Китай.

Оплата инкассо/collection. Ещё один способ оплаты с участием банка – документарное инкассо (collection). В этом случае продавец поручает своему банку переслать коммерческие документы банку покупателя с указанием выдать их только после оплаты счета за товар. Основной риск при этом – отсутствие денежных средств на счете покупателя или отказ покупателя от оплаты товара – в этом случае покупатель не получит документов от банка, а следовательно, и товар, а продавец останется с непроданным товаром. В случае, если продажа была на условиях с доставкой товара (CFR по условиям Incoterms), то единственный выход для продавца – это искать нового покупателя в стране покупателя, т. к. транспортировка товара обратно на завод приведет к большим финансовым потерям. Чтобы обезопасить себя от такой ситуации, достаточно получить от покупателя частичную предоплату, которая может быть использована на покрытие всех издержек в случае возникновения каких-либо проблем с дальнейшей оплатой товара. В любом случае коносаменты могут быть отданы покупателю только после получения полной оплаты товара.

Список литературы

1. Рудаков М.Н. Приграничное экономическое сотрудничество: необходимость новой парадигмы / М.Н. Рудаков, И.Р. Шегельман // Глобальный научный потенциал. – 2013. – №2 (23). – С. 76–77.
2. Рудаков М.Н. Проблемы привлечения инвестиций в Россию: оценки финских исследователей / И.Р. Шегельман, М.Н. Рудаков // Перспективы науки. – 2012. – №12 (39). – С. 144–146.
3. Рудаков М.Н. Формирование технологической платформы лесного сектора России как фактор повышения доходов лесопромышленных регионов России / М.Н. Рудаков, И.Р. Шегельман // Инженерный вестник Дона. – 2012. – №3 (21). – С. 35–39.
4. Рудаков М.Н. Стратегия социально-экономического развития республики Карелия: мифы и реалии / М.Н. Рудаков, И.Р. Шегельман // ЭКО. – 2013. – №11 (473). – С. 129–144.
5. Шегельман И.Р. Комплексный анализ производственно-хозяйственной деятельности лесозаготовительных предприятий / И.Р. Шегельман, М.Н. Рудаков, П.Е. Мошевикин. – СПб., 2006.
6. Шегельман И.Р. Технологическая платформа развития лесного сектора России: актуальность возрастает / И.Р. Шегельман, М.Н. Рудаков, Д.Б. Одис // Глобальный научный потенциал. – 2012. – №14. – С. 103–106.
7. Шегельман И.Р. Формирование сквозных технологий лесопромышленных производств: научные и практические аспекты [Текст] / И.Р. Шегельман // Глобальный научный потенциал. – 2013. – №8. – С. 119–122.

Муртазалиев Шамиль Муртазалиевич
канд. экон. наук,
советник председателя правления банка
ЗАО «ЭкоИсламикБанк»
г. Бишкек, Кыргызстан

ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ КОНКУРЕНТНЫХ ПРЕИМУЩЕСТВ ИСЛАМСКИХ БАНКОВ В УСЛОВИЯХ ЕАЭС

Аннотация: в данной статье рассмотрены отдельные возможности реализации конкурентных преимуществ банков исламского финансирования в республиках ЕАЭС.

Ключевые слова: исламские банки, конкурентные преимущества, проблемы реализации, пути реализации.

Как известно, банковская система мусульманских республик ЕАЭС, а также Российской Федерации состоит из двух банковских сфер:

1. Банки традиционного кредитования, с процентными ставками по кредитам.
2. Исламские банки, действующие в соответствии с правилами, предписанными Шариатом.

Естественным образом банки традиционного кредитования и исламские банки, вынуждены участвовать в конкурентном противостоянии между банками внутри сферы, а также между сферами банковской системы.

В конкурентном противостоянии банков традиционного кредитования и исламских банков очевидным преимуществом обладают исламские банки. Главное в том, что исламские банки, в отличие от банков традиционного кредитования, не привязаны к процентным ставкам по банковским услугам, поскольку доходность клиента от сотрудничества с исламским банком зависит от результатов использования средств инвестирования.

Банки традиционного кредитования, как видно из практики Кыргызстана, не способны в долгосрочном плане стабильно сохранять ставки кредитования. Во-первых, Национальный банк республики периодически пересматривает величину учетной ставки кредитования, что, неизбежно, приводит к изменениям показателей ставки банков традиционного кредитования. Во – вторых, сами банки традиционного кредитования, в зависимости от колебаний курса валют и изменений, происходящих на финансовом рынке, вынуждены периодически пересматривать ставки кредитования. Как правило, изменения показателей ставки кредитования происходит не в пользу вкладчиков и клиентов банка. Нередко банки в одностороннем порядке пересматривают ставки кредитования и ставки по вкладам. В результате, с одной стороны, банки не выполняют первоначально принятые обязательства перед вкладчиками и субъектами кредитования, с другой стороны, вкладчики и субъекты кредитования не удовлетворены нестабильностью ставок банков по вкладам и кредитам. Именно неспособность банков традиционного кредитования стабильно исполнять обязательство перед вкладчиками и получателями кредитов является самым слабым приемом в конкурентном противостоянии с исламскими банками.

Иное положение у исламских банков. Обязательств по ставкам вкладов и кредитов у них нет. Именно в этом главное преимущество исламского банка в конкурентном противостоянии с банками кредитования.

Второе очевидное преимущество исламских банков в конкуренции с банками кредитования в том, что, в т. ч. и в ЕАЭС, наблюдается тенденция роста мусульманского населения – потенциальных партнеров – клиентов исламских банков, поскольку действует прямая зависимость между ростом численности мусульманского населения и ростом числа и объемов активов исламских банков. Совсем не удивительно, но растет также число клиентов из числа не мусульман.

Как показали наши исследования, очевидные конкурентные преимущества исламских банков на финансовом рынке Казахстана, Кыргызстана, Татарстана и Башкортостана пока еще не реализуются, поскольку банки столкнулись с проблемами по реализации конкурентных преимуществ в практической деятельности:

- кадровая проблема;
- искусственные препоны власти;
- пиар-компания;
- банковский маркетинг.

На примере ЗАО «ЭкоИсламикБанк», как и на примере других исламских банков, малочисленных пока еще на пространстве ЕАЭС, можно сделать вывод о дефиците профессиональных специалистов, получивших специальное высшее образование по правилам исламского финансирования. Нет и вузов, способных готовить специалистов по исламскому финансированию.

Исламские банки вынуждены привлекать специалистов традиционного кредитования, которые осваивают опыт по мере работы по правилам исламского финансирования. Все же отсутствие основательных знаний по управлению и организации исламского финансирования наблюдается в работе специалистов.

Есть очевидная кадровая проблема в исламских банках, руководители исламских банков готовы участвовать в подготовке кадров специалистов, но в условиях одной отдельной республики, решить проблему подготовки специалистов, как выясняется, не получается.

Мы видим решение проблемы подготовки специалистов для исламских банков и в целом по исламским финансам путем создания центра подготовки специалистов в масштабе ЕАЭС, к примеру, в Казани. Это актуально и потому, что сеть исламских банков, непременно, будет расти, соответ-

ственно возрастет потребность в банковских специалистах. Следовательно, подготовка специалистов станет еще более востребованной.

В настоящее время деятельность исламских банков, в частности в Кыргызстане, регулируются общими правовыми нормами, установленными для банков традиционного кредитования, с отдельными дополнениями по исламскому финансированию. Как показывает практика, такой подход по регулированию работы исламских банков никак не способствует их развитию и соответственно укреплению конкурентоспособности. Совершенно очевидно, требуются специальные законодательные правовые нормы государства по регулированию исламского финансирования, с учетом особенностей правил исламского финансирования. Мы в течение длительного периода времени предлагаем парламенту и правительству республики принять специальный закон и подготовить пакет нормативных документов по правилам исламского финансирования. Исламское финансирование стало действительностью на финансовом рынке Кыргызстана, как и в других республиках, которое, неизбежно, будет регулироваться специальными правовыми положениями. Наверное, будет верным решением ускорить утверждение правовых документов в республике.

Наши исследования показали, население республик, на территории которых действуют исламские банки, и ожидается развитие организационных форм исламского финансирования, в основной массе не знают о сущности и привлекательности услуг банков и компаний исламского финансирования. Исламские банки заметно уступают профессионализму банков традиционного кредитования по пропаганде своей деятельности. Как известно, рекламная работа исламских банков входит в компетенцию отдела маркетинга, в котором должен быть профессиональный специалист по рекламе и PR. Именно специалиста по рекламе в отделе маркетинга нет. Нет, не потому что банки не вводят в штат отдела, а потому что нет специалистов по банковской рекламе, получившие соответствующее специальное образование. Удивляет то, что и банки традиционного кредитования, многочисленные по количеству и масштабные по банковским показателям, сталкиваются с этой же проблемой отсутствия профессиональных специалистов.

В процессе изучения данной темы мы выявили, исламские банки (Казахстана, Кыргызстана и Тарарстана) не обладают достаточной информацией по состоянию банковского рынка республик. Похоже на то, что и банки традиционного кредитования в этом вопросе не достигли особых успехов. Дело в том, что в настоящее время в системе исламского финансирования нет методической, учебной и специальной литературы по исследованиям банковского рынка, нет опыта, который можно было бы изучить, нет профессиональных кадров по банковскому маркетингу.

По нашим наблюдениям видно, маркетинговая служба исламских банков, вместо основательных специальных рыночных исследований, занимаются анализом прошлых и текущих показателей банковской деятельности, что, безусловно, вторично для банковского маркетинга.

Мусаева Субар Абдулаевна

студентка

ФГБОУ ВПО «Ростовский государственный
экономический университет (РИНХ)»

г. Ростов-на-Дону, Ростовская область

Мохалева Марина Зелимхановна

студентка

ФГБОУ ВПО «Ростовский государственный
экономический университет (РИНХ)»

г. Ростов-на-Дону, Ростовская область

Соитова Хеда Зелимхановна

студентка

ФГБОУ ВПО «Ростовский государственный
экономический университет (РИНХ)»

г. Ростов-на-Дону, Ростовская область

Вовченко Наталья Геннадиевна

д-р экон. наук, профессор

Таганрогский институт

им. А.П. Чехова (филиал)

ФГБОУ ВПО «Ростовский государственный
экономический университет (РИНХ)»

г. Таганрог, Ростовская область

РОЛЬ И ЗНАЧЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО БЮДЖЕТА В СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОМ РАЗВИТИИ СТРАНЫ: ОПЫТ США И РФ

Аннотация: в статье проводится анализ экономического положения США и РФ. Авторами рассматривается роль государственного бюджета в экономическом развитии.

Ключевые слова: кризис, федеральный бюджет, экономика, США, дефицит, доходы, расходы, бюджетная устойчивость.

Государственный бюджет – важнейший финансовый документ страны, представляющий собой совокупность финансовых смет всех ведомств, государственных служб, правительственных про-

грамм. В нём определяются потребности, подлежащие удовлетворению за счёт государственной казны, равно как указываются источники и размеры ожидаемых поступлений в государственную казну.

Экономическое значение бюджета состоит в том, что он во многом определяет конечный потребительский спрос. Это связано с тем, что от величины бюджета во многом зависят доходы населения, за бюджетные средства выполняются различные государственные заказы и закупаются большие объёмы продукции.

Способность федерального бюджета выполнять функции и обязанности напрямую зависит от положения страны на мировом рынке. В США бюджетное устройство регламентирует Конституция с конца XVIII века. Как в России, так и в американском государстве бюджет выделяет три наиболее важных функции: содержание государственной машины, перераспределение доходов между социальными слоями населения и территориями и использование бюджета в качестве инструмента для развития предпринимательства и экономического роста в стране.

Отличие бюджетных систем этих стран состоит в том, что бюджетный год США с 1 октября по 30 сентября следующего года, а в России начинается 1 января. Из-за этого существуют различия в организации бюджетного процесса. В структуру доходов бюджета США не входят доходы от продажи государственного имущества, а местные и региональные бюджеты имеют различия в составе налоговых доходов. В США основным налогом является индивидуальный подоходный налог (48%), а в РФ – НДФЛ, который является главным доходом местных бюджетов (50–70%). Налог на добавленную стоимость в основном пополняет федеральный бюджет.

РФ существенно отстаёт от Еврозоны и США по уровню ВВП и промышленного производства, однако Россия «лидирует» по инфляции, которое оказывает сильнейший удар по государственному бюджету, тем самым это решает его возможности осуществлять в полном объёме возложенных на него обязанностей в социально-экономическом развитии территории страны, в социальной обеспеченности населения, отсутствия поддержки со стороны федерального бюджета, приводит к ухудшению уровня и качества жизни в данной стране.

Тенденции мирового развития в разной степени влияют на национальные экономики и в частности, на государственные бюджеты. В данном направлении интересны опыт США и Российской Федерации.

Кризис российской экономики, первые проявления которого стали заметны еще полтора-два года назад, в 2015-м развернулся в полную силу. Экономическая ситуация в России 2015 году, значительно, ухудшилась по сравнению с кризисным 2014 г. по основным показателям, так ВВП снизился на 3,2% в январе-мае 2015 года (по отношению к январю-маю 2014 года) инвестиции в основной капитал – на 4,8%, промышленное производство – на 2,3%, реальные располагаемые денежные доходы – на 3,0%.

В соответствии с базовым сценарием макроэкономического прогноза, стоит ожидать незначительного ускорения роста мировой экономики (с 3,4% в 2015 году до 3,6% в 2018 году).

Экономика США будет характеризоваться улучшением ситуации на рынке труда и увеличением потребительского спроса, однако ограничивающими факторами будут выступать рост базовых ставок Федеральной резервной системы США и динамика демографических процессов. Так, прирост экономики США снизится с 3,1% в 2015 году до 2,7% в 2018 году. Стоит учитывать и размер дефицита бюджета, который достиг отметки 2,7% ВВП и можно ожидать, что он останется около текущих уровней (~3%), а чистый федеральный долг продолжит оставаться в интервале 72–74% ВВП в 2015–20 гг. Но затем можно ожидать ползущего роста госдолга до 78% ВВП к концу 2024г.

Расходы консолидированного бюджета по отношению к ВВП в 2014 г. составили 37% ВВП, из них на федеральный бюджет пришлось 21 пп. Это сравнимо с расходами, например, российского бюджета (38% ВВП у консолидированного и 21% ВВП у федерального). Расходы бюджетов всех уровней в странах Европы существенно выше, от 40% до 50% ВВП. Во время кризиса 2008–09 гг. госрасходы в большинстве стран заметно выросли, и сейчас наблюдается возвращение к естественным уровням.

В 2016 году ожидается рост американской экономики. Также, рост ВВП США по прогнозам в этом году вырастет на 2,5%, при этом темпы создания новых рабочих мест замедлятся с 202 тыс. в месяц в начале года до 180 тыс. в конце при снижении безработицы до 4,7% к декабрю 2016 года. Шансы на вхождение США в рецессию в течение следующих 12 месяцев, оцениваются в среднем в 17%, что является максимальным за последние 3 года показателем.

Экономике России предстоит развиваться в условиях ограниченного доступа к мировому рынку капитала, сохранения оттока капитала, поскольку, стоит ожидать продолжение действия санкций со стороны США и Европейского союза в отношении России и контрсанкций со стороны России на протяжении всего прогнозного периода.

В настоящее время, в условиях усиления геополитической напряжённости в мире, российская экономика оказалась в зоне повышенных рисков. Во-первых, из-за существующих неопределённостей вокруг цены на нефть (согласно прогнозу на 2016 г., цена на нефть марки «Юралс» составит 50,0 долларов США за баррель, а среднегодовой курса доллара по отношению к рублю остановится на уровне 63,3 рубля за доллар США.). Во-вторых – инфляционный риск, связанный с не достижением запланированного уровня инфляции.

В этих условиях возникает вопрос, какие необходимо принять меры для обеспечения бюджетной устойчивости? Во-первых, разработка документа нацеленного на поддержание устойчивости функционирования бюджетной системы страны при сбалансированном распределении бюджетных ресурсов на обеспечение текущих потребностей экономики и социальной сферы в бюджетных сред-

ствах и решение задач их развития внес бы существенный вклад в развитие бюджетной устойчивости. Это подразумевает формирование необходимых финансовых резервов, механизмов управления рисками, определение предельных потолков расходов по государственным программам.

Во-вторых, уменьшение зависимости бюджетов государственных внебюджетных фондов Российской Федерации от трансфертов из федерального бюджета является одной из основополагающих мер по обеспечению сбалансированности федерального бюджета.

Ряд позиций в виду сложившихся условий сформулирован таким образом, что он будет финансироваться при возникновении источников доходов и по итогам работы за первое полугодие. На борьбу с кризисом правительство выделило почти 470 миллиардов рублей. Продлена программа субсидирования процентной ставки для тех, кто приобретает квартиры в новостройках. Предусмотрена помощь региональным бюджетам – на зарплаты бюджетникам, пенсии и пособия.

Последние два года российская экономика снижает темпы роста, национальная валюта стремительно дешевеет на фоне падения цен на нефть и Правительство вынуждено искать пути выхода из кризисной ситуации. С одной стороны, обвал нефтяных цен и запрет выхода на долговые рынки произошел именно в тот момент, когда корпоративный и банковский сектор нуждался в большом объеме средств, необходимых для рефинансирования своих текущих внешних долговых обязательств. С другой – в банковском секторе стали остро проявляться структурные проблемы, связанные, в первую очередь, с ростом доли «проблемных активов».

Таким образом, бюджетные системы России и США очень схожи между собой. Бюджетное устройство США и России состоит из трех уровней. Бюджеты последних двух уровней относительно самостоятельны. Но, однако, в США эта самостоятельность немного выше, чем в России. В Российской Федерации некоторые бюджеты могут перечислять часть своих доходов в субъекты, у которых недостаточное количество собственных средств. Структура доходов и расходов бюджетов обеих стран претерпевает некоторые ежегодные изменения. В последнее время и в России, и в США имеет место социальная направленность. Но РФ решает эту задачу из средств федерального бюджета, а США – из средств бюджета штатов. Тем не менее, стоит ожидать, что национальный опыт устойчивости непременно дадут эффект сохранности международный финансовой стабильности.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации // Справочно-правовая система «Консультант Плюс» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.consultant.ru
2. Бюджетный кодекс Российской Федерации // Справочно-правовая система «Консультант Плюс» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.consultant.ru
3. Абрамов М.А. Финансы и кредит: Учебное пособие / М.А. Абрамов, Л.С. Александров. – М.: Дашков и К, 2013.
4. Бурханова И.В. Бюджетная система Российской Федерации: Учеб. – М.: Эксмо, 2013.
5. Николаева Т.П. Бюджетная система Российской Федерации: Учебное пособие. – М.: ЕАОИ, 2015.

Никодимова Наталья Дмитриевна
преподаватель
ГБПОУ «Западный комплекс
непрерывного образования»
г. Москва

РОЛЬ РЕСТРУКТУРИЗАЦИИ В РАЗВИТИИ ПРОМЫШЛЕННОГО СЕКТОРА ЭКОНОМИКИ

Аннотация: данная статья представляет собой научное исследование, посвященное анализу основных проблем развития промышленного сектора экономики и их решению с помощью реструктуризации. Анализ основных проблем подразумевает изучение всех факторов, оказывающих воздействие на возможность реализации потенциала промышленных предприятий. Целью данного исследования является рассмотрение и обобщение основных проблем, препятствующих успешному развитию отраслей промышленности.

Ключевые слова: реструктуризация, отрасли промышленности, экономика промышленности, экономическое развитие промышленности.

В последнее время во всех отраслях промышленности стоит проблема увеличения эффективности работы предприятий, диверсификации производства, увеличения его конкурентоспособности, модернизации используемого оборудования.

В стране создан большой круг развивающихся компаний, которые успешно конкурируют на внутреннем продовольственном рынке и также активно привлекают капитал к развитию, но на сегодняшний день, имеют очень много преград для более успешного функционирования.

Пищевая и перерабатывающая отрасль промышленности держат ведущее положение в структуре промышленного производства России: машиностроение, занимает 22% всего производства перерабатывающей промышленности, переработка нефти – 21%, металлургия – 16%, химическая – 10%, строительные материалы – 5%, целлюлозно-бумажная – 3%, и прочие, которыми остаются, 7%.

Пищевая и перерабатывающая отрасль промышленности включают более чем 30 отраслей, объединяя 43 тысячи организаций, где приблизительно осуществляют трудовую деятельность 1,3 миллиона человек [3].

Спрос на произведенную продукцию, являющуюся социально значимой, имеет устойчивый характер. Этот фактор во многих отношениях предопределяет необходимость развития источника сырья для этих отраслей и притока инвестиций в обновление технологической основы организаций пищевой и перерабатывающей отрасли промышленности.

Техническая и технологическая способность этих отраслей во время формирования рыночной экономики была сформирована под влиянием различных факторов, связанных с развитием внутренних рынков производства, поиска каналов для продаж продукта на иностранных рынках, а также с выполнением государственной политики по защите внутреннего продовольственного рынка страны. Набор этих факторов создал благоприятные условия для привлекательности инвестиций в развитие технической основы пищевой и перерабатывающей отраслей промышленности. Но наряду с позитивными фактами, возникает ряд преград, тормозящих развитие промышленного сектора.

Переоснащение пищевой и перерабатывающей промышленности в течение последних лет обычно выполнялся на основе приобретения импортного технологического оборудования, которое создает дополнительные риски на развитии отраслей промышленности.

Проведенный обзор показывает, что в пищевой и перерабатывающей отраслях промышленности недостаточно небольшого промежутка времени, чтобы выполнить крупномасштабную реструктуризацию предприятий на основе внедрения инновационных технологий и обновлении оборудования собственного производства, так как требуется разносторонне развить конкурентоспособное производство, чего требует импортозамещение.

Так как, темпы реструктуризации бизнес-активов в иных отраслях недостаточны, чтобы предоставить внутреннему рынку внутреннее производство на основе замены импорта.

Слабая материальная основа многих организаций пищевой и перерабатывающей отрасли промышленности: неразработанная инфраструктура складирования, перемещения и системы охлажденной обработки скоропортящегося сырья не позволяет обрабатывать и создавать оптимальные условия для хранения, что приводит к дополнительным потерям, уменьшению в безопасности и качестве.

Уровень производства современных типов упаковки недостаточен для решения вопросов улучшения безопасности и качества производства.

Отсутствие достаточных финансовых средств у предприятий замедляет введение ресурсосберегающих безотходных технологий, производственной диверсификации, соответственно снижается возможность решить проблемы, связанные с охраной окружающей среды.

Физическое изнашивание и устаревание основных фондов, недопустимые отходы промышленного производства, сброс отходов в открытые водохранилища – главные причины, загрязнения окружающей среды.

Ограничивающий фактор дальнейшего развития промышленности – неразработанная инфраструктура продовольственного рынка, который отрицательно отражен в формировании справедливых цен социально важных типов продукции и решения вопроса их физической доступности для населения.

Решение вопросов улучшения демографического условия страны и здоровья нации требует развития государственных мер для социальной обеспеченности всех слоев населения.

Таким образом, оценивая технический и технологический уровень развития указанных отраслей пищевой и перерабатывающей отрасли промышленности, имеет смысл сформулировать главные системные проблемы, препятствующие раскрытию потенциала промышленных предприятий:

- отсутствие сельскохозяйственного сырья с конкретными качественными характеристиками для промышленной обработки;
- моральное и материальное изнашивание технологического оборудования, отсутствие мощностей предназначенного для осуществления определенного типа обработки сельскохозяйственного сырья;
- низкий уровень конкурентоспособности отечественных продуктов российских производителей на внутренних и внешних продовольственных рынках;
- неразработанная инфраструктура хранения, транспортировки и логистики коммерческого планирования производства продуктов питания;
- недостаточное соблюдение экологических требований в промышленных зонах организаций пищевой промышленности.

Таким образом, решение этих проблем возможно путем проведения комплексной реструктуризации предприятий промышленного сектора экономики. Необходимо принять меры для развития перерабатывающей отрасли промышленности, которые должны быть сосредоточены на решении главных системных проблем, способствующих формированию нового промышленного потенциала, модернизации и развитию инноваций в перерабатывающей отрасли, улучшения качества жизни различных социальных групп населения.

Наряду с развитием промышленного производства в крупных аграрных холдингах новые организационные формы получат дальнейшее развитие. Это, в первую очередь, мелкие предприятия, расположенные в небольших городах и сельских поселениях, которые заняты на перерабатывающих предприятиях сельскохозяйственного сырья, в фермерских производствах. Итоги комплексной реструктуризации отразятся и в решении социальных проблем – увеличение занятости, создание новых рабочих мест, улучшение качества жизни граждан этих областей, и также решает проблему устойчивому формированию доступных цен на продукцию, для всех слоев населения.

Список литературы

1. Байков Н. Организация и эффективность управления производством / Н. Байков, Ф. Русинов. – М., 2012. – 190 с.
2. Завалько Н.А. Региональная экономика как фактор, определяющий темпы экономического роста страны // Вестник академии. – 2014. – №3 (3).
3. Институциональные преобразование в экономике. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/enterprise/reform/#
4. Никодимова Н.Д. Анализ возможностей и угроз в деятельности региональных промышленных предприятий // Коллективная монография. – М., 2014. – 144 с.
5. Никодимова Н.Д. Проблемы и перспективы развития промышленных предприятий в регионах // Взаимодействие науки и бизнеса: Сборник научных статей по материалам международной научно-практической конференции. Лаборатория прикладных экономических исследований имени Кейнса. – 2015. – С. 96–99.
6. Постановление Правительства Свердловской области от 16.10.2013 №1228-ПП «О Стратегии развития пищевой и перерабатывающей промышленности в Свердловской области на период до 2020 года».

Петрова Елена Михайловна

канд. экон. наук, доцент

Пятигорский филиал

ФГБОУ ВО «Российский экономический

университет им. Г.В. Плеханова»

г. Пятигорск, Ставропольский край

СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ К ОЦЕНКЕ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА ХОЗЯЙСТВУЮЩЕГО СУБЪЕКТА

Аннотация: в статье рассмотрены различные подходы к оценке экономического потенциала хозяйствующего субъекта. Выявлены проблемы при разработке методики оценки экономического потенциала.

Ключевые слова: экономический потенциал, структура экономического потенциала, оценка экономического потенциала.

В условиях неустойчивости среды функционирования любой хозяйствующий субъект заинтересован в адекватной оценке и нахождении путей полной реализации своего экономического потенциала.

Анализ экономической литературы выявил многообразие подходов авторов по широкому кругу вопросов, охватывающих различные аспекты теории и практики исследования экономического потенциала. В настоящее время нет универсальной методики оценки экономического потенциала хозяйствующего субъекта. Существуют различные методики оценки потенциала хозяйствующих субъектов на основе методов: денежной оценки, индексного, ресурсно-регрессионного, индикативного, экспертных оценок, интегрального и других.

Метод денежной оценки ресурсов предполагает последующее их суммирование в интегральный показатель. Однако измерение экономического потенциала хозяйствующего субъекта в количественном выражении связано с рядом проблем, так как элементы экономического потенциала хозяйствующего субъекта значительно отличаются друг от друга по форме и по содержанию. Следовательно, единицы измерения различных элементов экономического потенциала будут различными, а по некоторым видам ресурсов (трудовые, земельные и прочие) сложно дать стоимостную оценку. Поэтому необходимо агрегировать различные качественные характеристики экономического потенциала хозяйствующего субъекта.

Индексный метод позволяет с помощью системы индексов соизмерить экономический потенциал, приводя при этом его величины к некоторому общему единству. В качестве соизмерителя могут быть денежная оценка, трудозатраты и другие. Индексные показатели более объективны, потому что в меньшей степени зависят от применяемых методик измерения. Данный метод позволяет сопоставлять экономические показатели во времени и используется при изучении сложных явлений, отдельные элементы которых неизмеримы. Основным недостатком индексного метода является определение сравнительной ресурсообеспеченности, а не совокупной полезности накопленных ресурсов. Вместе с тем данный метод требует абстрагирования от структуры потенциала и не учитывает пропорциональность сочетания отдельных ресурсов.

В основе ресурсно-регрессионного метода лежат корреляционно-регрессионные модели, которые могут быть использованы в описании функциональных взаимосвязей величины экономического потенциала хозяйствующего субъекта. На потенциал воздействуют различные факторы, характерной чертой которых является вероятностный характер их проявления. Корреляционно-регрессионный анализ позволяет определить наиболее значимые факторы, воздействующие на эффективность деятельности хозяйствующего субъекта. В отличие от предыдущих, этот метод позволяет оценивать влияние структурных изменений потенциала, определять нормативы отдачи ресурсов, выявлять вклад отдельных ресурсов в формирование потенциала. К недостаткам следует отнести то, что корреляционно-регрессионные модели описывают зависимости лишь при сложившихся определенным образом условиях хозяйствования. В данной модели также практически невозможно учесть производственное направление хозяйствующего субъекта, что может привести к искаженному представлению о его потенциале.

Сущность индикативного метода состоит в определении отклонения фактических экономических параметров от нормативных или оптимальных. Применяемые методы расчетных оценок на основе ключевых индикаторов предполагают экспертную оценку экономического потенциала хозяйствующего субъекта. То есть, интегральный индикатор строится на основе экспертных оценок, следовательно, основным недостатком данного метода является субъективность. Преимущества индикативной оценки потенциала хозяйствующего субъекта состоят в том, что индикаторы, в отличие от показателей, дающих количественную оценку, носят векторный, направленный характер. Кроме того, индикаторы определяются как параметры границ, в пределах которых возможна реализация выбранной стратегии развития хозяйствующего субъекта. Важно выбрать из всего многообразия показателей в системе планов и бюджетов фирм только основные, наиболее информативные и существенно контролируемые индикаторы, необходимые для оценки возможности реализации концепции развития хозяйствующего субъекта.

Метод экспертных оценок основан на использовании опыта и квалификации специалистов (экспертов), пользующихся доступной информацией и выполняющих по собственным методикам анализ как количественных, так и качественных параметров. Метод экспертных оценок зарекомендовал себя как надежный инструмент в изучении не только реальных процессов, происходящих в деятельности предприятия, но и как эффективное средство построения прогностических моделей. Практика экспертных оценок разработала ряд методов, при помощи которых рассматриваются и внешние и внутренние факторы развития потенциала. К таким методам можно отнести SWOT-анализ, LOTS-анализ, SPACE-анализ, GAP-анализ. Преимуществом этого метода является его простота, однако при наличии большого количества факторов у экспертов могут появиться трудности в согласованности мнений.

Анализируя подходы, связанные с интегральной оценкой использования экономического потенциала хозяйствующего субъекта, следует отметить, что в методическом обеспечении анализа наиболее полно отражены вопросы измерения элементов потенциала, но практически не изучены вопросы его оценки в целом. Понятно, что измерить экономический потенциал каким-либо одним показателем невозможно, необходима система показателей, учитывающая все его функциональные составляющие. Однако наиболее часто в экономической литературе анализ экономического потенциала сводится к его финансовой составляющей. Это связано с тем, что многие показатели финансового состояния имеют нормативные уровни, что позволяет находить отклонения фактических показателей от нормативных значений. При этом также отсутствует универсальная методика оценки финансового потенциала хозяйствующего субъекта.

Однако большинство экономистов склонны производить оценку составляющих экономического потенциала по системе показателей. Производя отбор показателей, необходимо формулировать логику их включения в данную систему для того, чтобы была видна роль каждого из них и не создавалось впечатление, что какой-либо аспект остался неохваченным или, наоборот, не вписывался в рассматриваемую схему.

Важно отметить, что на практике оценка экономического потенциала хозяйствующего субъекта и его структурных элементов с учетом их количественных и качественных характеристик является достаточно проблематичной. Это связано с тем, что при формировании системы базовых показателей окончательному отбору подлежат только те, которые имеются в различных видах отчетности предприятия, а также имеется количественное ограничение используемых показателей. Смещение процедуры оценки экономического потенциала в сторону оценки только количественных показателей связано со сложностью количественной оценки качественных показателей, составляющих экономический потенциал. Кроме того, необходимо учитывать отраслевые особенности содержания функциональных составляющих экономического потенциала хозяйствующего субъекта, связанные с особенностями производственного процесса. Поэтому при структурировании потенциала формирование интегральной оценки может осуществляться по-разному из-за использования различных наборов показателей.

Следует также отметить, что среди экономистов нет единого подхода к сущности и структуре экономического потенциала, что привело к многообразию методических подходов к его оценке. Несмотря на наличие достаточного числа публикаций комплексного и четкого представления о структуре экономического потенциала хозяйствующего субъекта пока нет. В экономической литературе существенно различается количественный состав предлагаемых локальных потенциалов – от двух до десяти, имеются предложения необходимости учета дополнительных условий и факторов. В структуре экономического потенциала исследователи выделяют производственный, трудовой, финансовый, ресурсный, организационно-управленческий, рыночный, инновационный и другие потенциалы. После определения структуры данной категории каждый исследователь формирует свою систему критериев и показателей.

Экономический потенциал не является абсолютной фиксированной величиной. Он оценивается в контексте конкретных условий, сложившейся экономической ситуации и целей, которые ставит перед собой хозяйствующий субъект. При отсутствии целенаправленного воздействия экономический потенциал снижается с течением времени. При анализе экономического потенциала параметры, необходимые хозяйствующему субъекту для достижения поставленных целей, выступают в качестве критериев эффективности при разработке мероприятий по повышению потенциала. Исходя из этого оценку следует проводить не только в процессе функционирования (статический подход), но и в развитии хозяйствующего субъекта (динамический подход).

В последнее время во всех ключевых вопросах бизнеса активно реализуется технология бенчмаркинга. Суть метода применительно к оценке уровня использования экономического потен-

циала заключается в поиске для каждого ключевого показателя его лучшего значения путем сопоставления с показателями предприятий – лидеров данной отрасли. Для сравнения можно брать тот или иной элемент экономического потенциала компании из другого сектора экономики.

Однако следует иметь в виду, что технология бенчмаркинга не подразумевает слепого подражания конкурентам, а, следовательно, основной принцип бенчмаркинга заключается в развитии и опережении конкурентов. Главное преимущество бенчмаркинга заключается в том, что он позволяет предложить пути эффективного формирования элементов экономического потенциала. Вместе с тем, данный метод не позволяет измерить величину самого потенциала хозяйствующего субъекта.

Систематизация подходов к анализу и оценке экономического потенциала хозяйствующего субъекта позволила заключить, что наиболее адекватным сложившимся рыночным условиям представляется такой подход, который учитывал бы системный характер потенциала, интересы внешних и внутренних пользователей результатов оценки, комплексность решаемых задач, доступность привлекаемой информации и простоту применяемых методик. Оценка экономического потенциала должна основываться на принципах системности, иерархичности, адаптации, сопоставимости, достоверности и оперативности. Методика анализа экономического потенциала должна раскрывать резервы дальнейшего роста экономического потенциала хозяйствующего субъекта.

Список литературы

1. Красненко О.Г. Экономический потенциал хозяйствующего субъекта: сущность и структура / О.Г. Красненко, Е.М. Петрова // Научное и образовательное пространство: перспективы развития: Материалы Междунар. науч.-практ. конф. – Чебоксары: ЦНС «Интерактив плюс», 2015. – С. 248–250.
2. Петрова Е.М. Проблемы оценки экономического потенциала хозяйствующего субъекта / Е.М. Петрова, О.Г. Красненко // Приоритетные направления развития науки и образования: Материалы VII Междунар. науч.-практ. конф. – Чебоксары: ЦНС «Интерактив плюс», 2015. – №4 (7). – С. 315–316.
3. Экономический потенциал и перспективы России и стран СНГ. Кн. 2: Коллект. монография / Отв. ред. А.А. Кисилев. – Краснодар, 2012. – 264 с.

Попов Вячеслав Александрович
соискатель

Лавская Кристина Константиновна
аспирант

ФГБОУ ВПО «Санкт-Петербургский государственный
университет гражданской авиации»
г. Санкт-Петербург

ОСНОВЫ МЕТОДИКИ ВОССТАНОВЛЕНИЯ ПЛАТЕЖЕСПОСОБНОСТИ И ПОВЫШЕНИЯ ФИНАНСОВОЙ УСТОЙЧИВОСТИ СУБЪЕКТОВ ТРАНСПОРТНОЙ ОТРАСЛИ

***Аннотация:** платежеспособность представляет собой один из показателей финансового состояния предприятия. По мнению авторов, анализ платежеспособности позволяет осуществить оценку и прогнозирование финансовой деятельности, а также является необходимым для внешних инвесторов. В отрасли авиации заблаговременное установление финансовой нестабильности предприятия поможет избежать ряда проблем, которые могут сказаться на объеме перевозок. Своевременное выявление проблемных мест позволяет осуществить комплекс мер, которые помогут избежать банкротства.*

***Ключевые слова:** методика, оценка, анализ, платежеспособность, финансовое состояние.*

Практика показывает, что проблемы авиакомпаний отражаются на пассажирах – участились случаи, когда пассажиры являлись фактически заложниками ситуаций и по несколько часов ждали в самолете, когда авиакомпания договорится с аэропортом (топливной компанией, предприятием радионавигации) об очередной отсрочке платежа.

Основная цель разработанной нами методики – выявление неплатежеспособных авиапредприятий для их своевременного вывода с рынка авиаперевозок на период восстановления платежеспособности (приостановление действия сертификата) или насовсем (аннулирование сертификата).

Анализ публикаций в журналах «Авиатранспортное обозрение» и «Гражданская авиация», а также материалов официального сайта *gsa.ru*, позволяет определить основные направления экономического анализа в гражданской авиации на современном этапе.

1. Оценка динамики развития отрасли в целом и отдельных предприятий. Это, в основном, публикация статистической информации, которая содержит стандартные данные о деятельности всех авиапредприятий. В таких отчетах используется методика вертикального (структурного), горизонтального (динамического) и трендового анализа. В целях экономического анализа деятельности конкретного предприятия эта информация может быть использована на этапе оценки рыночной позиции предприятия.

2. Прогноз пассажиропотоков (объемов работ, как отдельных авиакомпаний, так и воздушного транспорта в целом). Прогнозирование пассажиропотока проводится в большинстве случаев при

помощи корреляционной модели, в которой основным пассажирообразующим фактором является ВВП. Эта модель используется ведущими перевозчиками, рейсы которых выходят за рамки региональных. Для российских авиаперевозчиков экспертами ГосНИИГА предлагается комплексная методика прогнозирования, которая предполагает прогнозирование объемов перевозок между парой городов на основании модели:

$$Y = A * XI^{в*} X2^{с*} X3^{к},$$

где XI, X2 – ВРП региона 1 и 2,

X3 – пассажирский тариф,

A, B, C, K – статистические коэффициенты.

Однако для региональных перевозок эта методика неприменима, к тому же весьма значимыми факторами при образовании пассажиропотока на внутрирегиональных линиях являются количество населения и состояние наземных путей сообщения.

3. Оценка эффективности работы парка воздушных судов. Самые распространенные показатели – налет на одно списочное ВС и коэффициент использования коммерческой загрузки. Многие исследования направлены на обоснование возможных путей обновления парка воздушных судов. В качестве возможных источников финансирования называется лизинг, федеральное финансирование.

Особенность разработанной нами методики вытекает из ее основной задачи – выявить финансовую состоятельность (или несостоятельность) анализируемого предприятия. В задачи методики не включается ни определение причин возникновения ситуации, ни составление прогноза развития ситуации. Уже один этот факт говорит о том, что если указанную методику и можно использовать, то только в качестве одной из составляющих методики комплексного анализа финансово-хозяйственной деятельности авиапредприятия.

Сущность процедур контроля финансово-экономического состояния состоит в том, что каждому авиапредприятию предписывается не реже 1 раза в год предоставлять доказательную документацию, на основании которой органы сертификации и лицензирования гражданской авиации (ГА) оценивают финансовое состояние субъекта. В состав доказательной документации включается:

1. Бизнес-план, составленный по предлагаемой (несколько отличной от традиционной) схеме. Бизнес-план составляется в том случае, когда предприятие впервые обращается за получением сертификата и, следовательно, не имеет фактических данных о своей деятельности или в том случае, когда результаты текущей деятельности являются неудовлетворительными и тогда бизнес-план носит «санационный» характер.

2. Форма 1-ФС, состоящая из нескольких разделов и составленная на основании данных бухгалтерской и статистической отчетности.

Форма 1-ФС является основанием для расчета критериев платежеспособности. Этот документ состоит из нескольких разделов:

1. Общая характеристика предприятия.

2. Производственно-хозяйственная характеристика предприятия. Включает такие данные, как состав и движение основных производственных фондов, состав объектов соцкультбыта и расходы на их содержание, выручка и затраты на реализацию продукции, а также структура затрат по стандартным статьям калькуляции. Кроме того, в этом разделе указываются данные о численности работников и уровне оплаты труда.

3. Финансовое состояние предприятия. Наиболее весомая составляющая формы в плане дальнейшего использования данных для расчета критериев финансово-экономического состояния. Содержит информацию о структуре активов и пассивов, формировании и использовании прибыли, начислении средств в бюджет и внебюджетные фонды. Примечательным можно считать тот факт, что от предприятия требуются расшифровка не только по структуре дебиторской и кредиторской задолженности, но и по строкам «прочие оборотные активы» и «прочие краткосрочные пассивы» в том случае, если указанные статьи составляют более двадцати процентов от итога по разделам «Оборотные активы» и «Краткосрочные обязательства» соответственно.

4. Показатели деятельности ФГУП и ОАО, доля капитала которых находится в государственной собственности.

5. Последний раздел состоит из двух частей. В *первой части* рассчитываются показатели оценки и анализа финансово-экономического состояния – 24 финансовых коэффициента. Это коэффициенты ликвидности, финансовой устойчивости, рентабельности и деловой активности. Так как в методических рекомендациях приводится порядок расчета, можно заметить, что, несмотря на стандартные названия, смысловое содержание рекомендуемых коэффициентов имеет некоторые отличия от стандартных. Например, такие коэффициенты как уровень задолженности по оплате труда и уровень задолженности по платежам в бюджет и внебюджетные фонды несомненно заслуживают внимания и являются весьма полезными для аналитика.

Вторая часть раздела называется «Критерии финансово-экономического состояния организации ГА» и также состоит из двух составляющих. В первой рассчитываются «показатели, используемые для расчета критериев» в количестве шести аналитических величин. Вторая составляющая содержит всего два критерия, на основании которых и делается вывод о текущем финансовом состоянии предприятия. Порядок расчета критериев, несомненно, заслуживает внимания.

1. Возникает вопрос о необходимости расчета собственных и долгосрочно заемных источников финансирования оборотных средств – он просто не может быть меньше собственных источников. Если мы выбираем наименьший из рассчитанных показателей, его расчет теряет всякий смысл.

2. Трактовка дефицита финансовых ресурсов спорная, хотя бы из-за того, что под финансовыми ресурсами понимают как активы, так и пассивы предприятия.

3. Непонятно, почему денежный поток рассчитывается не за год, а за полгода.

Неудовлетворительными считаются критерии, если уровень дефицита финансовых ресурсов превышает «четыре среднемесячные выручки от реализации или сумма задолженности перед бюджетом и внебюджетными фондами превысила четыре среднемесячные суммы начислений».

Дефицит финансовых ресурсов в диапазоне от одного до четырех трактуется как неустойчивое финансовое положение. В этом случае предприятие обязуется предоставить бизнес-план восстановления платежеспособности.

При этом мы считаем, что определение причин неплатежеспособности авиакомпании и тем более разработка рекомендаций по ее восстановлению невозможно на основании сколь угодно большого количества финансовых коэффициентов.

Список литературы

1. Гарнов А.П. Анализ и диагностика финансово-хозяйственной деятельности предприятия: Учебник / А.П. Гарнов. – М.: НИЦ ИНФРА-М, 2016. – 365 с.
2. Поздняков В.Я. Анализ и диагностика финансово-хозяйственной деятельности предприятий: Учебник / В.Я. Поздняков. – М.: НИЦ ИНФРА-М, 2016. – 617 с.
3. Савицкая Г.В. Комплексный анализ хозяйственной деятельности предприятия: Учебник / Г.В. Савицкая. – 7-е изд., перераб. и доп. – М.: НИЦ ИНФРА-М, 2016. – 608 с.
4. Ваш финансовый аналитик [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.audit-it.ru/finanaliz/start/>
5. Просвещение в экономике [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ligheconomic.ru/lijins-64-1.html>

Рыжков Олег Юрьевич

канд. экон. наук, соискатель
ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный
университет экономики и управления «НИНХ»
г. Новосибирск, Новосибирская область

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ОБОБЩЕННОГО АКТУАРНОГО БАЗИСА ДЛЯ ОЦЕНКИ АНДЕРРАЙТИНГОВОГО РИСКА В РАМКАХ ДИРЕКТИВЫ SOLVENCY II

Аннотация: в статье рассмотрен порядок определения необходимой величины собственного капитала для обеспечения платежеспособности страховщика в соответствии с Директивой Solvency II Европейского парламента и Совета, а также отмечено, что установленная Solvency II стандартная формула нечувствительна к индивидуальным особенностям портфеля конкретной страховой или перестраховочной компании. Как следствие, увеличение сложности расчетов может не привести к увеличению степени достоверности результатов. Автором предложена модель для объективного определения необходимой величины собственного капитала с учетом актуарных характеристик страхового портфеля, в котором приняты во внимание случайный характер страховых выплат и наличие неопределенности исходных данных, использованных в расчете страховых тарифов. Данная модель может использоваться в качестве элемента внутренней модели страховой или перестраховочной компании в соответствии с Solvency II.

Ключевые слова: Solvency II, Solvency Capital Requirement, актуарные расчеты, статистическое моделирование.

Постановка задачи.

С 2016 года вступила в силу общеевропейская директива 2009/138/EC «Directive of the European Parliament and of the Council on the taking-up and pursuit of the business of insurance and reinsurance (Solvency II)» [14], которая предусматривает новые обязательные требования, гарантирующие платежеспособность страховых и перестраховочных компаний. Применение Solvency II осуществляется с учетом Правил Европейской комиссии (EU) 2015/35 от 10.10.2014 [15].

До этого применялись общеевропейские директивы «Solvency I Life Directive» 2002/12/EC и «Solvency I Non-life Directive» 2002/13/EC, которые устанавливали минимально необходимый размер собственного капитала исходя из объема страховых премий и выплат. В России в настоящее время действуют требования близкие к Solvency I [2]: необходимый размер собственного капитала (нормативный размер маржи платежеспособности) по страхованию иному, чем страхование жизни, должен быть не менее наибольшего из двух чисел – 16% от суммы годовой премии или 23% от среднегодового убытка за 3 последних года, а по страхованию жизни – не менее 5% от суммы резерва по страхованию жизни. В любом случае собственный капитал должен быть не меньше минимальной величины, установленной законом.

Нет оснований считать требования на основе Solvency I научно обоснованными как с количественной, так и с качественной точки зрения. В частности, в [4; 7; 9] показано, что даже небольшая величина собственного капитала может оказаться достаточной для финансовой устойчивости страховщика с портфелем, состоящим из большого числа мелких полисов. И, наоборот, собственного капитала, соответствующего нормативному размеру маржи платежеспособности, может быть недостаточно при несбалансированном портфеле.

Применяемая в государствах Евросоюза директива Solvency II требует обеспечить минимально необходимую величину собственного капитала – Solvency Capital Requirement, SCR. Для определения SCR используется вероятностная модель: собственного капитала должно быть достаточно, чтобы с вероятностью не ниже 0,995 из расчета на один год покрыть возможные выплаты и расходы сверх суммы страховых резервов.

Величина SCR определяется либо по так называемой стандартной формуле (Solvency II Standard Formula), которая представляет собой систему равенств, либо на основе внутреннего вероятностного моделирования рисков страховщика по внутренней модели (internal model), которую вправе разработать страховщик.

В составе стандартной формулы имеется несколько модулей, среди которых имеются андеррайтинговый риск по страхованию жизни (life insurance), общему страхованию (non-life insurance) и медицинскому страхованию (health insurance). По каждому модулю значение SCR должно быть установлено так, чтобы его с вероятностью 0,995 было достаточно для покрытия соответствующих расходов.

Однако, несмотря на значительный прогресс, при применении стандартной формулы Solvency II остается нерешенным ряд вопросов.

Например, величина SCR по подмодулю риска премий и резервов в общем страховании рассчитывается как умноженная на 3 величина среднеквадратического отклонения суммы риска, которая определена исходя из: суммы начисленных или полученных страховых нетто-премий за предшествующие 12 месяцев; суммы ожидаемых страховых нетто-премий за будущие 12 месяцев; наиболее адекватной оценки резервов убытков; предписанных значений стандартных отклонений сумм премий и резервов по сегментам страхового бизнеса; предписанных значений параметров корреляции между различными сегментами страхового бизнеса.

Множитель 3 призван обеспечивать достижение заданного уровня надежности: по правилу «трех сигм», вероятность нахождения нормально распределенной случайной величины в пределах трех среднеквадратических отклонений составляет 0,9973.

То есть, как и в Solvency I, имеется прямая зависимость величины SCR от страховой премии и выплат. Пусть страховая компания установила более низкий размер страховой премии, чем требуется для выполнения обязательств. Тогда, очевидно, она должна иметь больше собственного капитала, чтобы исполнить свои обязательства при необходимости. Однако необходимая величина собственного капитала (SCR), наоборот, уменьшится. Следовательно, стандартная модель не компенсирует последствий занижения страховых премий.

Предписанные значения стандартных отклонений сумм премий и резервов, а также параметры корреляции заданы экспертным путем на основе результатов статистического анализа. При таком подходе стандартная формула нечувствительна к индивидуальным особенностям портфеля конкретной страховой или перестраховочной компании. Изменяя качество договоров страхования в пределах одного и того же сегмента страхового бизнеса, страховая или перестраховочная компания не может повлиять на величину SCR.

Применение непропорционального перестрахования учитывается с помощью заданных поправочных коэффициентов, определенных экспертным путем, которые равны 0,8 или 1 – в зависимости от вида страхования.

Таким образом, стандартная формула не учитывает распределения ожидаемого в будущем коллективного убытка, а опирается только на показатели премий и резервов. По существу, определение SCR в части андеррайтингового риска не учитывает индивидуальных особенностей страхового портфеля. В результате сложность расчета существенно возрастает, однако объяснительная и предсказательная сила модели по сравнению с Solvency I нисколько не улучшается.

Аналогично обстоят дела и с SCR по другим отраслям страхования: страхованию жизни и медицинскому страхованию.

Таким образом, в рамках Solvency II существует проблема повышения адекватности оценок величины SCR в части андеррайтингового риска.

Модель андеррайтингового риска на базе концепции обобщенного актуарного базиса.

Как указывалось выше, вместо стандартной формулы, страховщик вполне может использовать внутреннюю модель, если она точнее учитывает характеристики страхового портфеля и дает более адекватную оценку SCR в части андеррайтингового риска [14]. Внутренняя модель может быть частичной (partial internal model), когда в стандартной модели заменен один или несколько модулей или подмодулей.

В качестве одного из вариантов внутренней модели андеррайтингового риска может быть рассмотрена модель собственного капитала в рамках концепции обобщенного актуарного базиса, которая заключается в следующем.

Согласно концепции обобщенного актуарного базиса [3; 9], для всех без исключения отраслей и сегментов страхования может быть применена единая модель расчета страховых премий, страховых резервов и необходимой величины собственного капитала, основанная на едином наборе исходных данных (актуарном базисе).

На сегодняшний день актуарные модели страхования жизни, медицинского страхования и общего страхования существенно различаются между собой как формулами расчета, так и составом исходных данных (актуарным базисом). Причем раздельное развитие моделей со временем только усиливает разрыв между описанием указанных отраслей страхования.

Сомнения в объективной необходимости таких различий заставили предположить существование единого актуарного базиса и единой математической модели расчетов [9]. В этом случае дого-

вор общего страхования, договор страхования жизни и договор медицинского страхования следует рассматривать как частные случаи некоторого обобщенного договора страхования. Отсюда и вытекает название концепции.

Для всех без исключения актуарных расчетов следует использовать данные исключительно из одного источника – актуарного базиса страхового риска. Такое требование позволяет достичь полноты и непротиворечивости исходных данных, прозрачности расчетов и существенно усилить контроль обоснованности актуарных расчетов.

Актуарный базис включает в себя оценки таких данных о страховом риске как: интенсивность наступления страховых случаев на один полис в единицу времени, закон распределения страховых выплат в табличной форме, интенсивность досрочного прекращения договоров страхования, длительность выжидательного периода, отсрочки и рассрочки страховых взносов и страховых выплат, срок запаздывания страховых выплат, постоянные и переменные расходы на ведение дела, закон распределения страховой суммы и ее изменений со временем в табличной форме, функции дележа при делении риска, а также ставку доходности (дисконтирования), заданный уровень надежности страховых премий и предполагаемый объем страхового портфеля [6].

На основе данных актуарного базиса с применением метода статистических испытаний осуществляется моделирование достаточного числа страховых портфелей. Для каждого момента времени t и договора страхования определяется сумма будущих расходов, которые будут понесены по этому договору после момента времени t . Указанная сумма дисконтируется к моменту заключения договора страхования и упорядочивается по возрастанию V в результате образуется ряд дисконтированных предстоящих расходов $\hat{A}_{1t} \leq \hat{A}_{2t} \leq \dots \leq \hat{A}_{Qt}$, где Q – число договоров страхования, знак означает дисконтирование.

С применением данного ряда легко рассчитать сумму предстоящих выплат после момента t , которая не будет превышена с вероятностью γ (уровень надежности страховых премий, в практике страхования обычно устанавливается в интервале от 0,85 до 0,95):

$$\hat{G}_t(\gamma) = A_{[\gamma \cdot Q] t} + \{ \gamma \cdot Q \} \cdot (\hat{A}_{([\gamma \cdot Q] + 1)t} - \hat{A}_{[\gamma \cdot Q] t}) \quad (1)$$

Здесь скобки $[\]$ означают целую часть числа, а скобки $\{ \}$ – дробную часть числа.

Величина $\hat{G}_0$ соответствует страховой премии, единовременно уплачиваемой при заключении договора страхования, величина $\hat{G}_t$, $t > 0$, приведенная к моменту времени t , то есть без дисконтирования, – общей сумме страховых резервов в момент времени t . Указанным образом могут быть рассчитаны страховые премии (тарифы) [12], в том числе с учетом деления риска [1], а также страховые резервы [5; 13].

Применение данной методики позволяет обойтись при расчете страховых премий и страховых резервов без предположений о конкретной аналитической форме закона распределения убытков, учесть в расчетах вариацию практически любых параметров, наличие отсрочек, рассрочек, досрочного расторжения, применение франшизы, перестрахования и иных способов деления риска.

При определении того или иного параметра актуарного базиса могут быть получены различные его оценки, которые с равными основаниями могут быть использованы в расчетах. Множественность оценок параметров актуарного базиса порождает неопределенность результатов страховых премий и страховых резервов. В актуарном базисе фиксируется упорядоченный по возрастанию ряд альтернативных значений параметра. В этом случае при моделировании каждого договора предва- рительно определяется значение параметра методом Монте-Карло [8]. В основе данного приема лежит тот же принцип, что и в основе метода бутстрэпа [16].

Полученный в результате ряд дисконтированных предстоящих расходов также будет учитывать и неопределенность исходных данных.

В силу формулы (1), всякому действительному размеру страховой премии P всегда можно «обратным счетом» найти фактически обеспечиваемый ею уровень надежности страховых премий γ^* : $P = \hat{G}_0(\gamma^*)$.

Поэтому в случае, когда под влиянием рыночной конъюнктуры или иных факторов величина страховой премии отличается от полученной по формуле (1) для уровня надежности γ и момента времени $t=0$, можно «обратным счетом» вычислить величину γ^* , руководствуясь известным рядом $\hat{A}_{10} \leq \hat{A}_{20} \leq \dots \leq \hat{A}_{Q0}$. В частном случае, когда действительная величина страховой премии соответствует полученной по формуле (1), выполнено равенство: $\gamma^* = \gamma$.

Очевидно, что при недостаточности резервированных средств расходы покрываются за счет собственного капитала страховщика. Следовательно, необходимая величина собственного капитала определяется исходя из того, какая сумма страховых выплат не может быть покрыта страховыми резервами.

Как указывалось ранее, уровень надежности по Solvency II составляет $\gamma' = 0,995$. Следовательно, потребность в собственном капитале по соответствующему страховому риску в момент времени t составит:

$$SCR_t = [\hat{G}_t(\gamma') - \hat{G}_t(\gamma^*)] \cdot (1 + r)^t \quad (2)$$

Здесь r – ставка дисконтирования в единицу времени, предусмотренная актуарным базисом, а $\hat{G}_t(\gamma')$, $\hat{G}_t(\gamma^*)$ определяются по формуле (1).

Выводы.

С содержательной точки зрения величина (2) представляет собой сумму средств, которая дополнительно необходима страховщику сверх суммы страховых резервов для того, чтобы обеспечить уровень надежности не ниже γ' [4; 10].

Как легко видеть, предложенная модель отвечает всем принципам Solvency II и при этом является универсальной для всех страховых рисков. Результаты расчетов опираются исключительно на подтвержденные данные обобщенного актуарного базиса, что обеспечивает полноту учета всех факторов, которые являются существенными для актуарных расчетов. Величина SCR по формуле (2) будет учитывать индивидуальные особенности конкретного страхового портфеля. Полученная оценка собственного капитала является объяснимой, согласуется с величиной страховых резервов и страховых премий, опирается исключительно на исходные данные, которые были использованы при расчете страховых премий и резервов.

Указанные преимущества позволяют рассматривать предложенную модель в качестве возможного варианта внутренней модели в части андеррайтингового риска.

Для проверки применимости концепции обобщенного актуарного базиса было разработано специальное программное обеспечение и проведен ряд вычислительных экспериментов по расчету страховых премий, страховых резервов и необходимой величины собственного капитала, в частности [11]. Полученные результаты подтвердили универсальность моделей расчета, основанных на обобщенном актуарном базисе, а также их практическую применимость.

При этом очевидно, что, в силу (2), необходимая величина собственного капитала во всякий момент времени связана не столько с фактическими премиями и выплатами, сколько с величиной страховых резервов $\hat{G}_t$. Как было показано в [9; 10], существует константа $k = CSR_t / \hat{G}_t$, однозначно определяющая необходимую величину собственного капитала через сумму страховых резервов на отчетную дату: $CSR_t = k \cdot \hat{G}_t$. Величина k может быть установлена на этапе разработки страховых тарифов. Такая модель могла бы существенно упростить расчеты в рамках Solvency II. Однако ее применение предъявляет повышенные требования к достоверности оценки страховых премий и страховых резервов.

Список литературы

1. Бобров Л.К. Расчет страхового тарифа на основе обобщенного актуарного базиса с учетом деления риска / Л.К. Бобров, О.Ю. Рыжков // Вестник НГУЭУ. – 2012. – №1. – С. 188–196.
2. Положение о порядке расчета страховщиками нормативного соотношения активов и принятых ими страховых обязательств (Приказ Минфина РФ от 02.11.2001 №90н) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: Справ.-правовой системы «Консультант Плюс» (дата обращения: 07.04.2016).
3. Рыжков О.Ю. Актуарные расчеты в страховании на основе обобщенного актуарного базиса с применением статистического моделирования // Вопросы статистики. – 2016. – №1. – С. 54–62.
4. Рыжков О.Ю. Какой размер собственного капитала необходим страховой компании? // Идеи и идеалы. – 2014. – Т. 2. – №3 (21). – С. 106–113.
5. Рыжков О.Ю. Методика формирования страховых резервов с использованием обобщенного актуарного базиса // Вестник НГУЭУ. – 2015. – №1. – С. 114–136.
6. Рыжков О.Ю. Обобщенный актуарный базис страхового риска // Вестник НГУЭУ. – 2011. – №2. – С. 166–178.
7. Рыжков О.Ю. Оценка инвестиционного потенциала региональных страховых компаний // Регион: Экономика и Социология. – 2007. – №2. – С. 158–171.
8. Рыжков О.Ю. Устранение неопределенности исходных данных в актуарных расчетах / Управленческие технологии и модели модернизационных процессов в российской экономике: история и современность: Сборник научных статей II Международной научно-практической конференции / Под ред. В.М. Кузьминой. – Курск, 2015. – С. 100–106.
9. Рыжков О.Ю. Финансовая устойчивость страховщиков: оценка и управление: Дис. ... канд. экон. наук; Институт экономики и организации промышленного производства Сибирского отделения Российской академии наук. – Новосибирск, 2008. – 216 с.
10. Рыжков О.Ю. Финансовая устойчивость страховых организаций: оценка и управление / Под ред. М.В. Лычагина. – Новосибирск: Ин-т экономики и организации пром. пр-ва; Сибирское отделение Российской акад. наук, 2007. – 79 с.
11. Рыжков О.Ю. Оценка точности численного метода расчета страховых тарифов, основанного на обобщенном актуарном базисе / О.Ю. Рыжков, Л.К. Бобров // Вестник НГУЭУ. – 2014. – №4. – С. 60–80.
12. Рыжков О.Ю. Тарификация договора страхования на основе обобщенного актуарного базиса / О.Ю. Рыжков, Л.К. Бобров // Вестник Саратовского государственного технического университета. – 2013. – Т. 4. – №1 (73). – С. 329–336.
13. Рыжков О.Ю. Формирование страховых резервов с применением обобщенного актуарного базиса / О.Ю. Рыжков, Л.К. Бобров // Вестник Астраханского государственного технического университета. Серия: Управление, вычислительная техника и информатика. – 2015. – №3. – С. 85–95.
14. Commission delegated regulation (EU) 2015/35 of 10 October 2014 supplementing Directive 2009/138/EC of the European Parliament and of the Council on the taking-up and pursuit of the business of Insurance and Reinsurance (Solvency II) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX:32015R0035>
15. Directive of the European Parliament and of the Council on the taking-up and pursuit of the business of insurance and reinsurance (Solvency II) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://register.consilium.europa.eu/doc/srv?l=EN&f=ST%203643%202009%20REV%206>
16. Efron B., Tibshirani R.J. An introduction to the bootstrap. – New York: Chapman & Hall, 1993. – 436 p.

Сальникова Юлия Васильевна
студентка

Углицких Ольга Николаевна
канд. экон. наук, доцент

ФГБОУ ВПО «Ставропольский государственный
аграрный университет»
г. Ставрополь, Ставропольский край

РОСТ ЦЕН НА АКТИВЫ: НЕДВИЖИМОСТЬ И АКЦИИ

Аннотация: в данной статье рассматриваются способы и характер изменения цен на недвижимость и акции. Авторы приходят к выводу о том, что недвижимость даже в условиях кризиса предполагает лучшее сочетание доходности и рисков по сравнению с другими инструментами инвестирования.

Ключевые слова: активы, акции, недвижимость, кризис.

Для начала необходимо определить, в какой фазе цикла мы находимся. Экономика развитых странах в текущем году останется в фазе стабилизации роста, в рамках которой рост их ВВП будет ускоряться в 2015–2016 гг., а экономики развивающихся стран будут замедляться вплоть до рецессии в тех из них, кто сильнее зависит от экспорта минерального сырья и от дешевой рабочей силы. Если мыслить «глобально», то нас ждет сценарий, который похож на конец 90-х, и если ситуация с нефтью нормализуется за полгода, то к моменту прекращения роста ВВП в США к 2017 году в России основные трудности закончатся [1].

По итогам февраля 2016 года рост потребительских цен ускорился до 16,7%, что является максимальным уровнем с I квартала 2002 года. Помимо обвала курса рубля большую роль в этом сыграл введенный в III квартале 2015 года запрет на импорт продовольственных товаров из принявших антироссийские санкции стран (прежде всего, из ЕС). Рост цен на продовольственные товары по итогам февраля составил 23,2% в годовом выражении. В результате практически все экономисты западных банков сходятся во мнении, что экономика России входит в рецессию. Инфляция по итогам 2015 года, по мнению большинства экспертов, превысила 10%.

Таким образом, в 2015 году, учитывая структуру экономики, характер действующей экономической модели и текущую геополитическую обстановку, возможности власти по купированию кризисных явлений стандартными методами невелики.

В 2015 году суммарный объем сделок с недвижимостью в стоимостном выражении в целом по России потерял 42%. Падение цен составило 15%. Кризисные явления на рынках формируют активную динамику в законодательстве.

Теперь поговорим о том, что же будет в 2016 году.

Есть такая точка зрения, что для понимания цен на недвижимость достаточно понимать цены на нефть.

Но не все в ценообразовании недвижимости строится на нефтяных котировках. Условно говоря, цена на нефть – это спрос, и он почти не зависит от внутренних факторов. Но предложение поддается анализу и прогнозу. На рынке недвижимости России есть классическое перепроизводство, в предыдущие годы его не было, а значит, можно ожидать уменьшения изменения цен на недвижимость от цен на нефть.

На сегодня, по оценкам экспертов, на одного жителя России в продаже находится более 2 кв. м жилья. На сегодняшний момент это в два раза больше нормы. Для сравнения, в 2011 году этот показатель был 0,85 кв. м. Самое интересное, что по итогам 2016 года мы ожидаем его рост. Таким образом, этот фактор станет сильно влиять на снижение цены [1].

И еще значимый фактор, который способен влиять на диспозицию цена/объем рынка, – ситуация на финансовом рынке. По большому счету, и учетная ставка, и курс доллара тесно взаимосвязаны с ценами на нефть. Потому прогноз цены на нефть одновременно является условным прогнозом основных финансовых показателей в России.

Следующий момент – ценовые ожидания. Каковы они, четко дают понять ноябрь и декабрь 2015 года: на рынке недвижимости нет привычного ажиотажа. Более того, с учетом сезонного фактора можно говорить о том, что последние два месяца года динамика продаж откровенно разочаровывает. Конечно, ситуация временная, и после того как цена достигнет какого-то уровня поддержки, инвесторы выйдут на рынок, тем самым выражая общие настроения по поводу будущей цены, но нет никаких гарантий, что это случится в этом году.

На наш взгляд, следует ожидать следующие крупные тенденции рынка недвижимости 2016 году:

Изменение структуры спроса в сторону более дешевых сегментов. Уже сейчас очевиден сильный рост доли покупки с ипотекой, наиболее востребован экономкласс.

Развитие законодательства в сфере регулирования и мониторинга строительной отрасли. Движение в сторону создания аналога ЦБ, но для застройщиков с соответствующими нормативами собственного капитала, прозрачности операций и так далее. Это мягкая мера, однако возможен и более тяжелый вариант – переход к работе только по готовому жилью [2].

Развитие арендного жилья, доходных домов. Сейчас огромное количество нерезализованной недвижимости, из-за высокой маржинальности в строительстве.

В 2016-м ситуация изменится, и на этот сектор взглянут по-другому и банки, и застройщики, и частные инвесторы, и государство.

Сокращение компаний, начинающих строительные проекты. Можно говорить об олигополизации строительного рынка: первым пяти компаниям в крупных городах будут принадлежать до 90% новых проектов.

Резкое развитие технологий. В последние пять лет в строительстве появилось много новых дешевых и быстрых технологий, но они не внедрялись.

Риелторский бизнес впервые столкнется с настоящей конкуренцией со стороны сайтов-агрегаторов. Ощутимое количество компаний уйдут с рынка, а качество услуг из-за огромной конкуренции повысится.

Потеря банковским сектором монополии на выдачу ипотеки. Законодательно будет возможность выдачи ипотеки различными частными и государственными фондами, что должно способствовать снижению стоимости ипотеки.

Инвестиции в недвижимость признаются большинством россиян лучшим способом сохранения сбережений от обесценивания во времена «экономических штормов». Но текущий кризис показал, что инвестирование в покупку готовой недвижимости для дальнейшей сдачи ее в аренду не всегда позволяет рентными платежами покрыть хотя бы уровень инфляции и сохранить реальную стоимость актива.

Например, при покупке квартиры за 2,4 млн рублей нынешние реалии позволяют получать ежегодный доход от аренды в 204 тыс. рублей, что не превышает 10% годовых на вложенную сумму. Ситуация изменится, когда общий уровень цен на недвижимость возобновит рост, и купленная готовая недвижимость будет дорожать вслед за инфляцией. В таких условиях получаемый от аренды доход будет плюсоваться с ростом цены на актив вслед за инфляцией, что сделает инвестицию в покупку вторичной недвижимости более выгодной.

Другая картина – при инвестировании в новостройки: средняя доходность от перепродажи квартиры, купленной в начале строительства и реализованной после его окончания, составляет около 20% годовых. Покупая квартиру на этапе за 2 млн рублей, через 2 года строительства инвестор сможет реализовать ее за 2,8 млн рублей. Это средний по рынку показатель, без учета возможного роста цен на новостройки вслед за инфляцией. Иногда случаются банкротства и долгострой, дольщик вынужден ожидать достройки дома в течение многих лет. При подборе вариантов инвестирования с профессионалами избежать потенциальных рисков намного проще [3].

Таким образом, недвижимость, даже в условиях кризиса, предполагает лучшее сочетание доходности и рисков по сравнению с другими инструментами инвестирования. Ставка банковских депозитов с трудом покрывает уровень инфляции, не вызывает доверия у большинства частных инвесторов и российский фондовый рынок. В текущих условиях инвестирование в недвижимость выглядит одной из выигрышных стратегий.

Список литературы

1. Асаул А.Н. Экономика недвижимости: Учебник / А.Н. Асаул [и др.] // Успехи современного естествознания. – 2015. – №10.
2. Ипотечное кредитование жилищного строительства: Учебное пособие / Ред. С.А. Баронин, В.С. Казейкин. – М.: Инфра-М, 2014.
3. Горемыкин В.А. Экономика недвижимости: Рек. М-вом общ. и проф. образования Рос. Федерации в качестве учеб. для студентов, обучающихся по экон. специальностям и направлениям / В.А. Горемыкин. – 6-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт, 2015.

Сенникова Алина Евгеньевна
канд. экон. наук, доцент

Ворокова Нодира Хасановна
канд. пед. наук, доцент

ФГБОУ ВПО «Кубанский государственный
аграрный университет»
г. Краснодар, Краснодарский край

АНАЛИЗ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ТРУДОВЫХ РЕСУРСОВ В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ (НА ПРИМЕРЕ ЗАО АФ «МИР» УСТЬ-ЛАБИНСКОГО РАЙОНА)

Аннотация: статья посвящена анализу использования трудовых ресурсов и их влияния на результат деятельности организации.

Ключевые слова: труд, фактор, ресурс, продукция.

По мере развития общества увеличение объемов производства и национального дохода все больше зависит от эффективности труда. Достижение определенного результата в процессе производства может быть получено с различной степенью эффективности труда.

В условиях перехода к системе рыночного хозяйствования в соответствии с изменениями в экономическом и социальном развитии страны, существенно меняется и политика в области оплаты труда, социальной поддержки и защиты работников. Многие функции государства по реализации этой политики переданы непосредственно предприятиям, которые самостоятельно устанавливают формы, системы и размеры оплаты труда, материального стимулирования его результатов.

Повышение экономической эффективности производства, рост объемов и качества продукции предполагает максимальное развитие хозяйственной инициативы трудовых коллективов предприятий. Решение, проблемы повышения эффективности использования трудовых ресурсов и недостаточная изученность ее отдельных теоретических и практических аспектов применительно к новым экономическим условиям очень важны.

Современный подход к показателю производительности заключается в том, что авторы рекомендуют различать следующие факторы воздействия: конкуренция со стороны других стран и организаций, нововведения, техника и технология, организация труда и управления, условия и охрана труда, квалификация работников, качество продукции, социальное партнерство, экономический рост, уровень жизни. По-моему, в сельскохозяйственном производстве зачастую основным фактором, влияющим на производительность труда, являются природно-климатические и агротехнические условия.

Интенсивность труда имеет важное значение для повышения сельскохозяйственного производства, что позволяет сэкономить не только живой и овеществленный труд, но и время. В результате увеличиваются объемы производства продукции, улучшается использование средств производства. В условиях научно-технического прогресса меняется и сам характер труда – он связан не столько с ростом физических или мускульных нагрузок, сколько с нервно-психологическим напряжением.

Ценность сельскохозяйственной минуты возрастает с ростом интенсивности труда. Потеря ее в страдную пору приводит к большим убыткам. Поэтому важно добиваться, чтобы ни одна минута трудового времени не пропадала зря.

Неукоснительное соблюдение трудовой и производственной дисциплины является неперенным условием повышения производительности труда. Технологию производства, выполнять планы, установленные нормы выработки, бережно относиться к технике, оборудованию и материальным ценностям – кормам, семенам, топливу, строго придерживаться правил охраны труда, соблюдать технику безопасности, проявлять творческую активность и инициативу в работе, выполнять распоряжения руководителей, обязан соблюдать каждый работник.

Научно обоснованное нормирование – это обязательное условие рационального использования рабочего времени в течение дня. Оно стимулирует улучшение использования трудовых ресурсов, основных и оборотных фондов, является важным фактором укрепления дисциплины. Без норм нельзя правильно решить вопросы кооперирования производства, расстановки рабочей силы и оплаты труда. Исключительное значение имеет заинтересованность в результатах труда.

Что касается анализируемой организации, то ЗАО АФ «Мир» находится в выгодном экономическом положении. ЗАО АФ «Мир» является современным многоотраслевым высокорентабельным хозяйством.

Предприятие обладает собственной сырьевой базой. Выращивание зерновых культур позволяет полностью обеспечивать кормами потребности животноводства. Налажена тесная связь с научно-исследовательскими институтами. В учебных заведениях края обучаются стипендиаты хозяйства по всем специальностям. Основной вид сельскохозяйственной деятельности – производство мяса, молока, маслосемян подсолнечника, выращивание зерновых культур, в т. ч. для производства кормов, имеет ярко выраженный сезонный характер деятельности. Однако, наличие постоянно пополняемых запасов позволяет сгладить зависимость от сезонных факторов.

Формирование трудовых ресурсов и их использование в разных отраслях экономики имеют свои особенности. Так в сельском хозяйстве с развитием научно-технического прогресса сокращается численность работников, занятых непосредственно производством продукции. В их использовании наблюдается сезонность и тесная взаимосвязь с природно-климатическими условиями. Общая численность работников данной организации за анализируемый период сократилась в 2014 г. по сравнению с 2012 и 2013 гг. на 13,0% и 6,3%, соответственно. Снижение численности работников, относящихся к основному процессу производства продукции, таких как операторы машинного доения, скотники крупного рогатого скота и работники свиноводства, в значительной степени привело к сокращению численности работников сельского хозяйства.

Количество отработанных часов одним работником организации в отчетном по сравнению с 2012 г., сокращается на 3,9% и в сравнении с 2013 г. также на 3,7%. По количеству отработанных человеко-часов одним работником сельского хозяйства имеет место похожая тенденция. Уменьшения продолжительности рабочего дня и количества отработанных дней одним работником повлекло за собой сокращения фонда рабочего времени в целом.

Коэффициент использования рабочего времени показывает, что рабочее время в 2012–2014 гг. используется в организации меньше, чем по нормативу, так как отношение отработанного времени к потенциально возможному фонду рабочего времени меньше 100%.

Что касается производительности труда, то ее повышение, может быть достигнуто путем механизации и автоматизации труда, внедрения новой техники и технологии практически не имеет границ. Так же уровень производительности труда зависит в значительной степени и объем произведенной продукции, необходимая численность производственного персонала, его заработная плата, себестоимость продукции, уровень фондоотдачи и, в конечном счете, доход предприятия.

Особое внимание организации необходимо уделять анализу качественного состава основной рабочей силы: трактористов-машинистов и водителей грузового автотранспорта по: классности, стажу работы, возрасту, уровню образования.

В ЗАО АФ «Мир» необходимо разработать меры по повышению уровня образования и классности работников различных категорий и профессий, а также подготовке молодых специалистов.

Нужно периодически проводить занятия по специальности, а наиболее молодых работников направлять на обучение в учебные заведения для повышения эффективности. Так как обобщающего прямого показателя производительности труда в отчетности предприятия с 2011 г. нет, можно воспользоваться косвенным показателем. Для характеристики уровня производительности труда, используем стоимость валовой продукции в текущих ценах за короткий период времени, считая, что темпы роста цен не высоки. Одним из основных показателей производительности труда является среднегодовая выработка продукции на одного работника.

Валовая продукция сельского хозяйства в текущих ценах реализации в 2014 г. по сравнению с 2012 г. увеличилась на 66,3%, а также в расчете на одного среднегодового работника сельского хозяйства возросла на 80,2%. Это связано со снижением численности работников сельского хозяйства и с ростом самой стоимости валовой продукции сельского хозяйства в 2014 г. по сравнению с 2012 г.

Рассматривая более подробно эти изменения видно, что:

- стоимость продукции снижается в 2014 г. за счет сокращения численности работников на 51923,97 тыс. руб. по сравнению с 2012 г. и на 28619,41 тыс. руб. по сравнению с 2013 г.;

- снижение стоимости в 2014 г. по сравнению с 2012 г. на 13664,28 тыс. руб., происходит за счет сокращения отработанного за год времени одним работником, а по сравнению с 2013 г. это снижение составило 15760,69 тыс. руб.;

- за счет увеличения часовой производительности труда в 2014 г. по сравнению с 2012 г. стоимость продукции в текущих ценах увеличивается на 244691,19 тыс. руб. а по сравнению с 2013 г. стоимость продукции увеличивается за счет роста часовой производительности на 170375,78 тыс. руб.

Следует также отметить, что с поправкой на инфляцию в анализируемой организации наблюдается незначительный рост производительности труда работников основного производства, но снижение производительности в целом в расчете на одного работника организации. Так же, как и стоимость продукции на одного работника организации, характеристикой производительности является и выручка на одного работника и валовой доход в расчете на одного работника организации.

Повышения уровня концентрации, специализации и кооперирования, сокращения длительности производственного цикла, обеспечения ритмичности производства и других принципов научной организации производства; сокращение и полная ликвидация производственного брака; обеспечение принципов научной организации труда; повышение квалификации рабочей силы и ее соответствия техническому уровню производства включаются в резервы как структура и организация производства и труда.

Список литературы

1. Жминько А.Е. Анализ деятельности предприятий Краснодарского края в контексте использования трудовых ресурсов / А.Е. Жминько, А.Е. Сеникова, М.Е. Никогда // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. – Краснодар: КубГАУ, 2015. – №08 (112). – С. 1011–1021 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ej.kubagro.ru/2015/08/pdf/74.pdf>
2. Жминько А.Е. Ретроспективный анализ использования ресурсов в организациях Краснодарского края / А.Е. Жминько, А.Е. Сеникова, А.Е. Агаев // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. – Краснодар: КубГАУ, 2015. – №08 (112). – С. 1038–1057 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ej.kubagro.ru/2015/08/pdf/75.pdf>
3. Сеникова А.Е. Методы и модели эффективного управления ресурсами для обеспечения жизнеспособности сельскохозяйственных организаций [Текст] / А.Е. Сеникова // Terra Economicus. – 2011. – Т. 9. – №4–2. – С. 86–88.
4. Яроменко Н.Н. Производство и формирование овощного рынка Краснодарского края [Текст] / Н.Н. Яроменко // Региональная экономика: теория и практика. – 2008. – №31. – С. 76–78.
5. Яроменко Н.Н. К вопросу об экономической интеграции между странами ЕС и ЕАЭС [Текст] / Н.Н. Яроменко, Б.А. Гаспарян // Достижения и перспективы экономических наук: Сборник статей Международной научно-практической конференции. – Научный центр «Аэтера», 2014. – С. 131–135.
6. Жминько А.Е. Международная практика учета запасов / А.Е. Жминько, Т.А. Литвинова // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета (Научный журнал КубГАУ). – Краснодар: КубГАУ, 2014. – №05 (099) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ej.kubagro.ru/2014/05/pdf/77.pdf>
7. Жминько А.Е. Сущность производственных запасов, как оборотных активов организации / А.Е. Жминько, Т.А. Литвинова // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета (Научный журнал КубГАУ). – Краснодар: КубГАУ, 2014. – №05 (099).
8. Яроменко Н.Н. Анализ наличия и эффективности использования основных производственных фондов на предприятиях [Текст] / Н.Н. Яроменко, Г.Г. Гоник, Д.С. Чанцева // Современные концепции развития науки: Сборник статей Международной научно-практической конференции / Отв. ред.: Сукиасян Асатур Альбертович. – 2016. – С. 159–165.
9. Колесников М.В. Адаптивная идентификация трендов развития сложных социально-экономических процессов [Текст] / М.В. Колесников, А.М. Ляховецкий, А.Е. Сеникова // Вестник Университета (Государственный университет управления). – 2012. – №14–1. – С. 164–167.
10. Кацко И.А. Элементы теории многокритериальных решений в системных исследованиях [Текст] / И.А. Кацко, Д.А. Крепышев, А.Е. Сеникова // Труды Кубанского государственного аграрного университета. – 2011. – №32. – С. 7–13.
11. Ляховецкий А.М. Оценка ресурсного потенциала на основе эконометрического моделирования [Текст] / А.М. Ляховецкий, А.Е. Сеникова, М.В. Колесников // Труды Кубанского аграрного университета. – 2012. – №37. – С. 40–44.
12. Жминько А.Е. Маркетинговое планирование и его роль в определении стратегии хозяйствующего субъекта / А.Е. Жминько, Н.А. Гребенщикова // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. – 2014. – №99. – С. 1188–1198 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ej.kubagro.ru/2014/05/pdf/77.pdf>

Ситникова Татьяна Юрьевна
студентка

Ромашова Элина Анатольевна
студентка

Гуськова Татьяна Николаевна
доцент

ФГБОУ ВПО «Поволжский государственный
университет сервиса»
г. Тольятти, Самарская область

СТАТИСТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СФЕРЕ МАЛОГО И СРЕДНЕГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

Аннотация: в данной статье рассмотрены проблемы развития среднего и малого предпринимательства в Российской Федерации при помощи использования статистики. Авторами проанализированы последние статистические данные по малому и среднему предпринимательству, а также выделены привлекательные для предпринимательства сферы экономической деятельности.

Ключевые слова: статистика, статистика малого предпринимательства, статистика среднего предпринимательства, конкурентная среда, оборот предприятия, развитие предпринимательства, предпринимательство в России.

С одной стороны, итоги статистических наблюдений малого и среднего бизнеса дают информационную базу органам государственной власти и местного самоуправления для обеспечения развития предпринимательства. С другой стороны, итоги статистических наблюдений малого и среднего бизнеса дают информационную базу предпринимателям для формирования более чёткого представления о конкурентной среде, в которой они находятся, и свободных нишах, развитие которых будет наиболее прибыльным для них [1, с. 59].

В Российской Федерации статистические наблюдения за деятельностью субъектов малого и среднего предпринимательства реализуется путем организации сплошных статистических наблюдений за деятельностью субъектов малого и среднего предпринимательства и выборочных статистических наблюдений за деятельностью субъектов малого и среднего предпринимательства на основе выборки, отражающей специфику генеральной совокупности (репрезентативная выборка). Статистические наблюдения за малым и средним бизнесом в РФ осуществляется Федеральной службой государственной статистики.

С 1 января 2010 года проводятся сплошные статистические наблюдения за деятельностью субъектов малого и среднего предпринимательства один раз в пять лет. А выборочные статистические наблюдения за деятельностью малого и среднего предпринимательства осуществляются путем ежеквартальных и (или) ежеквартальных обследований деятельности малых предприятий (за исключением микропредприятий) и средних предприятий, а также ежегодных обследований деятельности микропредприятий в соответствии с федеральным планом статистических работ. Порядок проведения выборочных статистических наблюдений определяется Правительством Российской Федерации [6, с. 4].

Отнесение предприятий к субъектам малого или среднего бизнеса производится только для проведения федеральных статистических наблюдений. При этом используются критерии, установленные Федеральным законом от 24 июля 2007 г. №209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации». К малым относят предприятия, средняя численность работников за календарный год которых не превышает 100 человек, а к средним – от 101 до 250 человек.

Статистические данные о малом и среднем предпринимательстве необходимо смотреть на официальных ресурсах. В основном на данный момент такими источниками стали сайты территориальных органов службы государственной статистики различных регионов и федеральной службы государственной статистики. С их помощью мы можем получить официальную информацию о новых статистических программах, проектах и планах, об использовании бюджетных средств, о международном сотрудничестве и реализации федеральных законов. А также официальную статистику по различным отраслям: национальные счета, предпринимательство, наука, инновации и информационное общество, внешняя торговля, население, окружающая среда, цены, финансы и многое другое [2, с. 74].

Все данные собираются по группам в определенные сборники, в нашем случае необходимо рассмотреть сборник «Малое и среднее предпринимательство в России 2015». Данный сборник содержит основные экономические и финансовые показатели, характеризующие деятельность субъектов малого и среднего предпринимательства, он подготавливается на основе данных, получаемых органами государственной статистики путем проведения федеральных статистических наблюдений. Составлен из следующих разделов: «Субъекты малого и среднего предпринимательства – юридические лица», «Крестьянские (фермерские) хозяйства», «Индивидуальные предприниматели», «Государственная поддержка субъектов малого предпринимательства», «Международная статистика».

Итак, перейдем непосредственно к применению статистике.

В архивах за 2010 год представлены данные по итогам сплошного наблюдения за деятельностью субъектов малого и среднего предпринимательства. А за 2011–2013 года представлены данные по итогам выборочного наблюдения за деятельностью субъектов малого и среднего предпринимательства.

Самым простым применением статистики в малом и среднем предпринимательстве будет анализ сведений о наполненности различных сфер экономической деятельности и оборота предприятий тоже по сферам экономической деятельности с целью определения наиболее привлекательной сферы для начала предпринимательства.

Таблица 1

Общее количество предприятий за 2010–2014 года

Вид экономической деятельности	Средние предприятия					Малые предприятия				
	2010	2011	2012	2013	2014	2010	2011	2012	2013	2014
Всего	25170	15945	13767	13684	13691	1644269	1836432	2003038	2063126	2103780

Таблица 2

Доли от общего количества предприятий по видам экономической деятельности за 2010–2014 года

Вид экономической деятельности	Средние предприятия					Малые предприятия				
	2010	2011	2012	2013	2014	2010	2011	2012	2013	2014
Всего	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100
сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	15,2	19,6	19,3	18,4	16,8	3,8	3,3	3,1	3,0	2,7
рыболовство, рыбное хозяйство	0,4	0,5	0,5	0,5	0,5	0,2	0,2	0,2	0,2	0,2
добыча полезных ископаемых	1,3	1,6	1,5	1,6	1,6	0,3	0,3	0,4	0,4	0,4
обрабатывающие производства	20,1	24,0	24,6	24,5	24,6	9,5	9,3	9,6	9,5	9,5
производство и распределение электроэнергии, газа и воды	1,8	2,3	2,4	2,4	2,3	0,6	0,6	0,6	0,6	0,6
строительство	12,1	12,3	11,7	11,4	11,0	11,1	11,0	11,5	11,7	11,9
оптовая и розничная торговля; ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования	30,6	22,5	23,0	24,7	26,6	38,4	39,6	39,3	39,1	38,8
гостиницы и рестораны	1,2	1,2	1,0	0,9	0,9	2,9	2,9	2,8	2,9	3,0
транспорт и связь	4,5	4,5	4,4	4,2	4,4	6,1	6,3	6,5	6,6	6,8
операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг	9,2	9,5	9,5	9,6	9,4	21,3	20,8	20,4	20,3	20,4
образование	—	0,0	0,0	0,0	0,0	0,3	0,3	0,3	0,3	0,3
здравоохранение и предоставление социальных услуг	0,8	0,9	1,0	1,0	1,1	1,4	1,4	1,4	1,4	1,5
предоставление прочих коммунальных, социальных и персональных услуг	1,0	0,9	1,0	0,9	0,8	2,5	2,5	2,5	2,5	2,5

Для большей наглядности представим данные за 2014 год в виде круговых диаграмм (рис. 1).

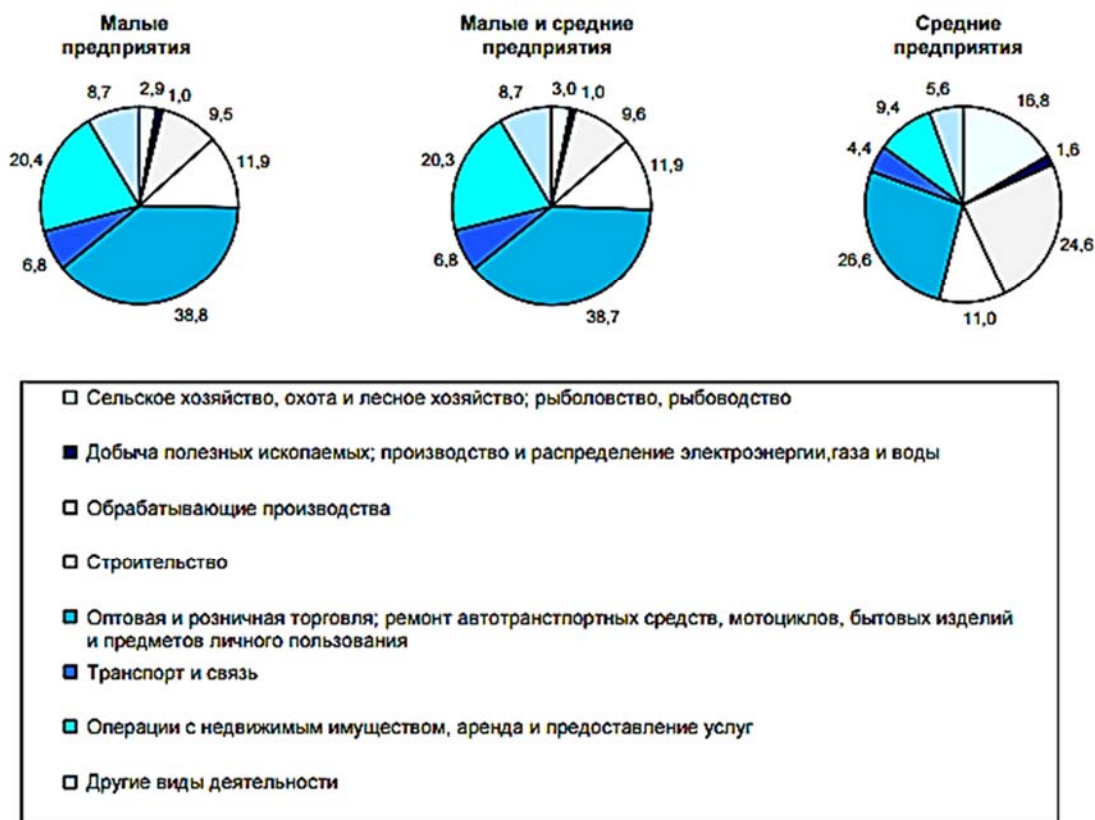


Рис. 1

Таблица 3

Общий оборот всех предприятий по видам экономической деятельности за 2010–2014 гг.

Средние предприятия					Малые предприятия				
2010	2011	2012	2013	2014	2010	2011	2012	2013	2014
7416,2	5150,4	4710,6	4717,5	5027,8	18933,8	22610,2	23463,7	24781,6	26392,2

Таблица 4

Доли от общего оборота предприятий по видам экономической деятельности за 2010–2014 гг.

Вид экономической деятельности	Средние предприятия					Малые предприятия				
	2010	2011	2012	2013	2014	2010	2011	2012	2013	2014
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
Всего	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100
сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	5,0	5,3	5,5	5,8	6,2	1,4	1,4	1,6	1,7	1,8
рыболовство, рыбоводство	0,6	0,6	0,6	0,5	0,8	0,1	0,1	0,1	0,1	0,2
добыча полезных ископаемых	1,1	1,7	1,8	1,8	2,1	0,3	0,4	0,4	0,4	0,4
обрабатывающие производства	15,7	20,9	21,9	22,3	22,9	9,4	8,9	9,4	9,4	9,3
производство и распределение электроэнергии, газа и воды	1,0	1,3	1,4	1,5	1,6	0,6	0,5	0,6	0,6	0,7

строительство	11,1	9,8	10,3	10,0	9,1	11,5	9,7	11,0	11,0	10,4
оптовая и розничная торговля; ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования	54,3	49,7	47,3	46,9	46,4	55,0	62,2	59,2	58,4	58,3
гостиницы и рестораны	0,5	0,5	0,4	0,4	0,4	1,8	2,0	1,8	1,8	1,9
транспорт и связь	3,1	3,4	3,7	3,1	3,3	4,3	3,8	3,8	4,2	4,2
операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг	6,8	6,1	6,2	6,7	6,3	12,1	9,4	10,3	10,5	10,8
образование	—	0,0	—	—	—	0,1	0,0	0,0	0,0	0,0
здравоохранение и предоставление социальных услуг	0,2	0,3	0,3	0,4	0,4	0,5	0,5	0,6	0,6	0,7
предоставление прочих коммунальных, социальных и персональных услуг	0,6	0,5	0,6	0,5	0,4	1,2	1,0	1,0	1,1	1,1

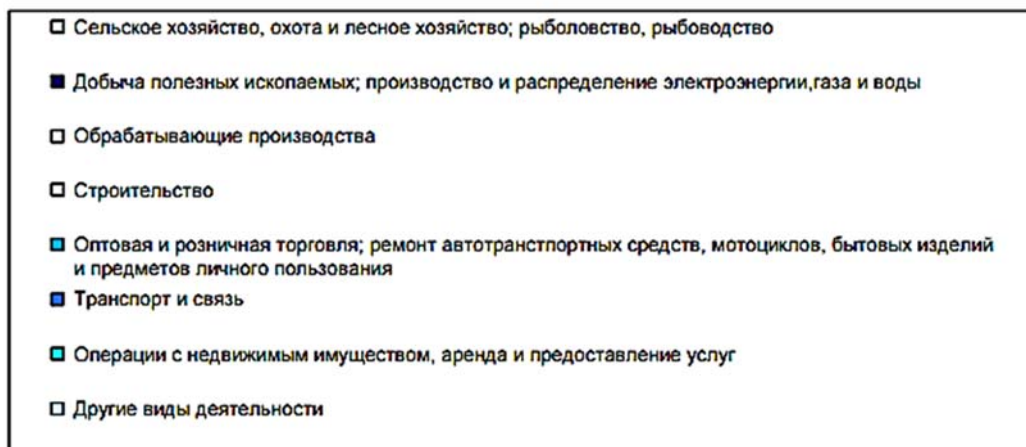


Рис. 2

По данным приведенных выше таблиц (1, 2 и 3) можно сделать следующие выводы:
 1. За период 2010–2014 гг. количество предприятий малого предпринимательства возросло на 460 тыс., среднее предпринимательство потеряло в своем количестве 11 тыс.

2. Наибольшее количество малого и среднего предпринимательства занято в оптовой и розничной торговле; ремонте автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования. Также в этом виде экономической деятельности достигаются наибольшие доли, занимаемые предприятиями малого и среднего предпринимательства и их оборот.

3. Наименьшее количество малых и средних предприятий занято в: рыболовство и рыбоводство, добыча полезных ископаемых, производство и распределение электроэнергии, газа и воды, гостиницы и рестораны, здравоохранение и образование. Также в этих видах экономической деятельности наименьшие доли, занимаемые предприятиями малого и среднего предпринимательства и их оборот.

Все это говорит нам о том, что ниши рыболовства и рыбоводства, добычи полезных ископаемых, производства и распределения электроэнергии, газа и воды, гостиницы и рестораны, здравоохранения и образования в малом и среднем предпринимательстве заняты недостаточно и о возможностях развития именно этих видов экономической деятельности.

Список литературы

1. Гуськова Т.Н. Проблемы возрождения предпринимательства в России / Т.Н. Гуськова, В.Н. Гениатулин // Наука – пром-сти и сервису: VI междунар. науч.-практ. конф. – Тольятти: ПВГУС, 2012. – Ч. 1. – С. 58–61.
2. Гуськова Т.Н. Международные принципы организации статистики и российские особенности / Т.Н. Гуськова // Запад – Россия – Восток. Полит., экон., техн. и культур. взаимодействие. – Тольятти: ПВГУС, 2011. – С. 73–75.
3. Гуськова Т.Н. Проблемы развития малого предпринимательства в России и пути их решения / Т.Н. Гуськова // Наука – пром-сти и сервису: VII междунар. науч.-практ. конф. – Тольятти: ПВГУС, 2012. – С. 187–190.
4. Демкович В.И. Малое и среднее предпринимательство: современные вызовы [Текст] / В.И. Демкович // Деньги и кредит. – 2015. – №11. – С. 26–31.
5. Минько А.А. Статистика в бизнесе. Руководство менеджера и финансиста [Текст] / А.А. Минько. – М.: Эксмо, 2008. – 504 с.
6. Малое и среднее предпринимательство в России: Стат. сб. – М., 2015. – 96 с.
7. Оборот предприятий по видам экономической деятельности [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gks.ru/bgd/regl/b15_47/IssWWW.exe/Stg/1-18.doc

Сушкова Татьяна Васильевна

канд. экон. наук, доцент, заведующая кафедрой
ЧОУ ВПО «Институт экономики, управления и права»
г. Казань, Республика Татарстан

ИССЛЕДОВАНИЕ ПОТРЕБИТЕЛЬСКИХ ПРЕДПОЧТЕНИЙ НА ЛОКАЛЬНОМ РЫНКЕ МАЙОНЕЗА

Аннотация: в данной работе представлены результаты исследования потребительских предпочтений на рынке майонеза. Автором предложен ряд мероприятий по продвижению продукта на локальном рынке.

Ключевые слова: потребитель, майонез «Обжорка», ценовая политика, ценовая конкуренция, неценовая конкуренция.

Изучение потребителей имеет главной своей целью понимание их потребностей для обеспечения их наиболее полного удовлетворения. Для наиболее полного удовлетворения потребностей необходимо выявить и глубоко проанализировать уже сложившиеся потребности, изучить закономерности их развития и формирования новых потребностей.

Исследование отношения потребителей к маркам майонеза методом идеальной точки показало, что идеальный вкус майонеза это – средней консистенции (густоты), нежный, с легким послевкусием горчицы, с хорошо выраженным сливочным вкусом и незначительной кислотностью.

Исследуемый объект «Обжорка» уступает своим конкурентам и «идеальному» вкусу по таким параметрам как сливочность, консистенция. Это необходимо учесть при разработке рецептуры майонеза: он должен быть более густым и с выраженным сливочным вкусом.

Наиболее важными характеристиками, определяющими выбор той или иной марки майонеза, являются вкусовые качества (гармоничность вкуса), консистенция, разнообразие добавок, уровень цены и известность производителя. При выборе майонеза преобладают такие мотивы, как привычка потребления (54,3%) и известность марки (14,1%). Это необходимо учитывать при создании проработанной торговой марки и тщательного тестирования вкусовых качеств.

На рынке майонеза достаточно высоким спросом пользуется сорт «Провансаль», изготовленный по классическим рецептам (67% жирности), далее следуют сорта «Оливковый» и легкий (низкокалорийный). Исходя из структуры предпочтений в зависимости от дохода майонез «Оливковый» должен быть более доступен по цене, а для легкого майонеза существуют перспективы развития в сегменте молодых людей.

При выборе майонеза в последнюю очередь покупатели обращают внимание на жирность (калорийность). Тем не менее, структура предпочтений майонеза по жирности сложилась таким образом, что основная доля потребителей предпочитает майонез средней (32,8%) и низкой (21,1%) жирности. Поэтому производителям необходимо принять во внимание стремление покупателей приобретать продукты меньшей калорийности.

На рынке майонеза популярностью пользуется продукт, изготовленный на основе подсолнечного и оливкового масла. Особое внимание в настоящее время необходимо обращать на использовании соевого и оливкового масел при производстве майонеза. В последнее время в России покупатели, заботящиеся о полноценном питании, все чаще обращают свое внимание на полезные свойства продуктов.

Одним из дополнительных способов обеспечения конкурентного преимущества, которым могут располагать производители, является оригинальная упаковка. Наиболее популярный сегмент упаковки саше-пакеты, стекло и пластиковый бочонок (38%). Причем, стеклянную упаковку отмечали потребители премиум класса. Это необходимо учитывать при разработке оригинального соуса. В ходе изучения мнений относительно количества приобретаемого майонеза были выявлены наиболее популярные комбинации упаковок, которые могут быть приняты к сведению производителями:

- стеклянная банка весом менее 250 г и от 250 до 500 г.;
- дой-пак с дозатором – от 250 г до 1 л.;
- ведро 500 – 700 г, и от 1 кг и более;
- дой-пак весом менее 250 г, от 250 г до 500 г. Слайд...

Изучение частоты приобретения майонеза показало, что чаще потребители приобретают майонез 1 раз в месяц (32,8%) и 2–3 раза в месяц (28%). Предложения:

Рекомендации в области товарной политики. Сегодня перспективными сегментами считают средний. Премиальный преимущественно представлен зарубежными компаниями. Основными потребителями майонеза являются преимущественно молодые люди. Они более склонны покупать, пробовать что-то новое. Поэтому для нового майонеза марки «Обжорка» целевой аудиторией будет являться: женщины 18 до 40 лет, новаторы, со средним уровнем дохода.

Исследование отношения потребителей к маркам майонеза методом идеальной точки показало, что идеальный вкус майонеза это – средней консистенции (густоты), нежный, с легким послевкусием горчицы, с хорошо выраженным сливочным вкусом и незначительной кислинкой. Исследуемый объект «Обжорка» уступает своим конкурентам и «идеальному» вкусу по таким параметрам как сливочность, консистенция. Это необходимо учесть при разработке рецептуры майонеза: он должен быть более густым и с выраженным сливочным вкусом.

Майонез должен быть по составу:

- классический майонез;
- измельченные маринованные огурцы;
- зелень.

Важным условием для восприятия потребителями такого продукта как соус является упаковка. К тому же она несет в себе не только функциональную, но и имиджевую составляющую. Упаковка майонеза, рассчитанная на среднеценовой сегмент, должна быть дой-пакет с дозатором, для премиум-сегмента необходимо использовать стеклянную банку, так как именно они отдают предпочтение такому виду упаковки. Цветовая гамма упаковки не должна отличаться от классического майонеза «Обжорка», чтобы не затруднить выход нового продукта, однако на ней необходимо разместить новые компоненты «пучок зелени и огурчики» и рекламный слоган «новый вкус традиционных блюд!».

Ценовая политика. Российский рынок майонеза является рынком монополистической конкуренции. Об этом свидетельствуют следующие факторы:

1. Фирм достаточно много, чтобы доля каждой в общем объеме рынка была невелика, соответственно и контроль каждой фирмы над ценой небольшой.

2. Почти невозможен тайный сговор фирм по поводу ограничения объемов производства и регулирования цен.

3. Как правило, фирма строит свою политику без учета реакции конкурентов, поскольку фирмы-конкуренты достаточно многочисленны.

На рынке имеется дифференциация продукта, выпускаемого фирмами. Каждый данный продукт может иметь разновидности. Дифференциация продукта проявляется в форме мнимых различий продукта, созданных посредством применения оригинальной упаковки, стимулирование сбыта с помощью рекламы, использование известных торговых марок, знаков.

Степень контроля над ценой ограничена относительно большим числом фирм, участвующих в монополистической конкуренции.

Вступление в отрасль с монополистической конкуренцией, как правило, осуществляется достаточно легко. Нет потребности в относительно крупном капитале. Однако финансовые затраты больше, чем при чистой конкуренции, поскольку необходимы вложения в отработку собственной разновидности продукта и в рекламу.

Ценовая и неценовая конкуренция сопутствуют друг другу. В ценовой конкуренции особое место занимают поиск и последующее рекламирование своего торгового знака, марки, клейма.

Неценовая конкуренция основана на привлечении потребителя не с помощью снижения цены, а за счет других факторов: улучшения качества товаров, рекламы, послепродажного технического обслуживания и т. п.

1. Поскольку майонез считается повседневным продуктом, основная масса россиян переплачивать за него не решится. Таким образом, цена является для российского потребителя немаловажным фактором при выборе майонеза. Тем не менее, нами выбрана маркетинговая стратегия модификации существующего продукта (для удовлетворения особых запросов потребителей), и, при данной стратегии цена не может быть ниже, чем у большинства фирм на рынке. Кроме того, будут затраты на освоение нового рецепта, добавление новых ингредиентов. Наиболее оптимальной будет стоимость на 10% выше среднерыночной стоимости.

Разработка самостоятельной ценовой стратегии – постоянно воспроизводимый процесс. Нельзя создать такую стратегию однажды и потом пользоваться ею безо всяких корректировок многие годы. Стратегия ценообразования должна постоянно проверяться на основе фактически достигнутых результатов и при необходимости корректироваться. А главное – она должна соответствовать именно той общей маркетинговой стратегии, которой в этот момент придерживается фирма.

2. Продвижение. Производимую марку «Обжорка» необходимо продвигать при помощи промо-акций в местах продажи, так как чаще всего, решение о покупке принимается в магазине. Именно поэтому необходимо уделять внимание рекламе в магазине: мерчендайзинг, дегустации, акции «подарок за покупку».

3. Кроме того, эффективными методами продвижения являются общероссийские рекламные кампании на телевидении, наружная реклама, POS-материалы в торговых точках и т. п.

4. Преобладать должна телевизионная реклама, особенно на этапе вывода товара на рынок. Такой выбор объясняется силой воздействия на аудиторию, быстрое формирование степени известности и престиж.

5. Применение промо-акций позволяет простимулировать спрос непосредственно в торговых точках, выявить предпочтения потребителей и более гибко реагировать на изменения. Реклама должна носить информационный характер.

6. Сюжет рекламного ролика. Рекламный ролик должен сопровождаться современной татарской мелодией. Под эту песню за семейным обедом собирается традиционная татарская семья, состоящая из разных поколений. На столе татарские угощения, классические национальные блюда. Во время застолья появляется молодая, красивая девушка (внучка) и предлагает попробовать новый соус «Татарский». Слоган, который должен сопровождать ролик звучит так – «Соус «Татарский» – новый вкус традиционных блюд!».

7. Упаковка должна быть выполнена в стиле марки «Обжорка», с добавлением основных ингредиентов новой марки майонеза: яйца, масло, огурцы, зелень.

8. Наружная реклама, так же, как и постеры для наружной, транспортной и т. п. рекламы должны дублировать основной сюжет (кадр) телевизионной рекламы и слоган, под которым ведется рекламная деятельность. Данный подход усилит запоминаемость новой марки.

9. Необходимо охватить ядро целевой аудитории, создать осведомленность о продукте, поэтому задействованы все данные каналы информации.

10. После такого массивного воздействия на потребителя в первый месяц, его следует немного ослабить во втором и третьем. В летнее время усилия по продвижению можно ослабить, так как спрос в это время снижается.

11. Таким образом, рекламная кампания – один из самых эффективных методов взаимодействия с потребителями. Медиапланирование позволяет с большей эффективностью распорядиться выделенными на работу СМИ финансовыми средствами.

Все предложенные мероприятия прошли стадию оценки экономической эффективности.

Трошина Алёна Олеговна
техник управления научной деятельности
Почежерцева Екатерина Владимировна
студентка

ФГБОУ ВО «Иркутский национальный
исследовательский технический университет»
г. Иркутск, Иркутская область

ОРГАНИЗАЦИЯ ОХРАНЫ ТРУДА И ПОЖАРНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РАБОТНИКОВ В СФЕРЕ ЭКСПЕРТИЗЫ И УПРАВЛЕНИЯ НЕДВИЖИМОСТЬЮ НА ПРИМЕРЕ ФИЗКУЛЬТУРНО- ОЗДОРОВИТЕЛЬНОГО КОМПЛЕКСА В ГОРОДЕ БРАТСКЕ

Аннотация: в данной статье акцентировано внимание на противопожарных мероприятиях на примере физкультурно-оздоровительного комплекса. Актуальность выбранной авторами темы объясняется большим скоплением народа в подобных местах.

Ключевые слова: охрана труда, ФОК, Братск, БЖД статья, пожарная безопасность работников, ЭУН.

Физкультурно-оздоровительный комплекс (ФОК) является местом повышенного скопления людей в период проведения спортивных мероприятий и соревнований. Руководство ФОК возлагает на себя обязательства по обеспечению безопасности людей, находящихся в здании, поэтому, необходим тщательнейший контроль в сфере безопасности жизненной деятельности спортивных сооружений.

Особое значение в спортивных сооружениях приобретают меры обеспечения пожарной безопасности людей. Для обеспечения пожарной безопасности используют различные автоматические системы дымообнаружения, пожарной сигнализации, системы приточно-вытяжной противодымной вентиляции и пожаротушения; существенное значение придается надежности и безопасности путей эвакуации.

В соответствии с действующим законодательством обеспечение пожарной безопасности в зданиях комплекса возлагается на ответственное лицо.

Ответственность за обеспечение пожарной безопасности объектов, а также контроль за соблюдением противопожарного режима в арендуемых зданиях и помещениях несут руководители этих объектов.

В период проведения тренировок, репетиций и занятий физкультурой ответственность за соблюдение членами команд, групп, коллективов установленного противопожарного режима несут тренеры, преподаватели, руководители коллективов.

Ответственность за соблюдение противопожарного режима при проведении спортивных, культурно-зрелищных и других массовых мероприятий и использовании устанавливаемого оборудования возлагается на организации, проводящие эти мероприятия.

Руководители объектов обязаны установить на территории, в зданиях и помещениях строгий противопожарный режим, оборудовать места для курения, установить соблюдение порядка пользования электронагревательными приборами, порядок осмотра и закрытия помещений после окончания их работы, а также обеспечить периодический контроль соблюдения всеми сотрудниками и обслуживающим персоналом.

Совместно с руководителями арендующих организаций необходимо определить порядок содержания в пожаробезопасном состоянии оборудование помещений и территорий, закрепленных за ними. Необходимо приказом назначить лиц, ответственных за обеспечение пожарной безопасности и соблюдение правил по каждому сооружению, зданию и помещению, а также за эксплуатацию и исправное техническое состояние систем противопожарной защиты, противопожарного водоснабжения, установок пожарной автоматики и систем оповещения о пожаре.

При проведении международных соревнований и культурно-зрелищных мероприятий необходимо ознакомить организаторов с установленным противопожарным режимом на объекте. Организация, проводящая мероприятие, обязана представить в органы пожарной охраны положения о проведении массового мероприятия с указанием программы, других специальных требований для разработки мер по обеспечению пожарной безопасности участников мероприятий и зрителей. Провести противопожарный инструктаж с участниками мероприятий и вспомогательным персоналом, обеспечить строгое соблюдение противопожарного режима в период проведения мероприятия (а также во время репетиций и тренировок) участниками мероприятий и вспомогательным персоналом.

Руководители согласно должностной инструкции, проводят инструктажи, проверяют эвакуационные выходы, предусматривают содержание территории. Для удобства и повышения качества управления охраной труда могут предусматриваться различные системы поддержки [5].

Таблички с указанием лица, ответственного за пожарную безопасность, находятся на видных местах. Это лицо обязано обеспечить выполнение действующих правил на вверенном ему объекте.

На основании правил пожарной безопасности разрабатывается конкретная инструкция о мерах пожарной безопасности с учетом физико-химических и пожароопасных свойств хранимых товаров и технологического оборудования.

Инструктаж по пожарной безопасности проходят все работники организации, независимо от их образования, стажа работы по данной профессии или должности, временные работники, командированные, обучающиеся и студенты, прибывшие на производственное обучение или практику, а принципы оценки воздействия вредных факторов и подходы к оценке условий нуждаются в детализации, как это сделали авторы [1; 2].

Противопожарный инструктаж проводится с целью доведения до работников организаций основных требований пожарной безопасности, изучения пожарной опасности технологических процессов производства и оборудования, средств противопожарной защиты, а также их действий в случае возникновения пожара.

Руководитель, работодатель, а также заведующие структурными подразделениями и другие должностные лица, а также работники, виновные в нарушении правил несут ответственность в установленном порядке.

Принятые в проекте объемно-планировочные решения обеспечивают в случае возникновения пожара безопасную эвакуацию людей из всех помещений. Количество эвакуационных выходов в проектируемых зданиях принято не менее требуемых значений. Отдельные исследования предлагают также и нормирование работы оперативного персонала в условиях нештатных ситуаций [3; 4].

На зданиях комплекса вывешены таблички, с освещением в ночное время, с обозначением на них расстояний до пожарных гидрантов.

Основные функции пожарной сигнализации обеспечиваются различными техническими средствами. Для обнаружения пожара служат извещатели, а для обработки и протоколирования информации и формирования управляющих сигналов тревоги – приемно-контрольная аппаратура и периферийные устройства, которые установлены в служебном помещении.

Кроме этих функций, пожарная сигнализация формирует команды на включение автоматических установок пожаротушения и дымоудаления, систем оповещения о пожаре, технологического, электротехнического и другого инженерного оборудования объектов.

Территория физкультурно-оздоровительного комплекса содержится в чистоте путем ежедневной уборки, а также очистки территории от упаковочного материала, отходов и горючего мусора. Отходы и мусор систематически удаляются и своевременно вывозятся.

В заключение отметим, что в целях поддержания безопасного режима работы, а также противопожарного режима целесообразно разрабатывать отдельные приказы и распоряжения о мерах пожарной безопасности в здании и помещениях объекта; издавать инструкции о мерах безопасности

для сотрудников, в том числе, по действиям в случае возникновения пожара в дневное и в ночное время, необходимо обеспечивать персонал средствами индивидуальной защиты в соответствии с типовыми отраслевыми нормами.

Список литературы

1. Захаров С.В. Принципы оценки воздействия вредных производственных факторов на водителей автомобильного транспорта / С.В. Захаров, С.А. Гойдин, Д.Н. Легусова // Безопасность жизнедеятельности. – 2012. – №7. – С. 2–6.
2. Захаров С.В. Формирование методических подходов к оценке условий труда водителей автомобильного транспорта / С.В. Захаров, Д.Н. Легусова // Вестник Иркутского государственного технического университета. – 2012. – №5 (64). – С. 50–55.
3. Захаров С.В. Нормирование работы оперативного персонала в условиях нештатных ситуаций // Вестник Иркутского государственного технического университета. – 2006. – №2–2 (26). – С. 29–30.
4. Захаров С.В. Разработка методики ранжирования показателей охраны труда на предприятиях // Аспирант и соискатель. – 2007. – №3 (40). – С. 156–157.
5. Гойдин С.А. Концепция систем поддержки – как инновационное решение для совершенствования управления охраной труда в промышленности и на транспорте / С.А. Гойдин [и др.] // Наука и совместимость. – 2011. – №13–2. – С. 187–191.

Федоров Владимир Анатольевич

канд. экон. наук, доцент
ФГАОУ ВПО «Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики»
г. Москва

СТРУКТУРА ОРГАНИЗАЦИИ: ПОНЯТИЕ, ПРИНЦИПЫ ПОСТРОЕНИЯ И АНАЛИЗА

Аннотация: в данной статье рассматривается проблема анализа и изменения организационной структуры предприятия, необходимых в современных рыночных условиях для успешного функционирования организации. Автором дается определение термину «организационная структура», изучается имеющаяся практико-теоретическая база. В работе анализируются связи, как определяющее звено структуры.

Ключевые слова: структура организации, организационная структура управления, функции управления, уровни, связи.

Структура организации является основным механизмом управления и позволяет наиболее эффективно достигать целей бизнеса. Анализ и изменение организационной структуры необходимы в современных рыночных условиях для успешного функционирования любого предприятия.

Начиная с теоретиков классической административной школы управления, практически все исследования в области теории управления способствовали развитию методологии проектирования организационных структур. Каждая новая фундаментальная концепция в управлении, даже если она не ставила своей целью исследование организационных структур, давала толчок созданию новых ее типов. Впервые за изучение организационной структуры в бизнесе взялся Анри Файоль, глава одного из крупнейших в Европе производств – горно-металлургической компании. Это произошло примерно на рубеже веков во Франции. («Общее и промышленное управление» 1916 год). Приблизительно в то же время в Соединенных Штатах Америки вопросами организации заинтересовались практики: Джон Рокфеллер-старший (1839–1937), Дж. П. Морган (1838–1913) и особенно Эндрю Карнеги (1835–1919, труды которого по-прежнему заслуживают внимания и пользуются весьма серьезным авторитетом). Причиной интереса к организационным структурам послужило то, что на стадии машинного производства произошло полное обособление функций управления. Появились полностью освобожденные от производственных функций руководители. Возник опосредованный контроль с помощью ведомостей, отчетов, докладов. Все это способствовало быстрому развитию организационных структур управления. Процесс совершенствования организационных структур не завершен и в настоящее время, чему способствует внедрение таких современных концепций, как реинжиниринг бизнес процессов или аутсорсинг, которые в свою очередь ведут к радикальным изменениям структуры управления организацией.

Однако, в научной литературе довольно часто встречается мнение, что организационная структура – это нечто вторичное, не очень существенное, что она не проектируется, а скорее стихийно складывается, трансформируется под влиянием противоборствующих сил, и поэтому не может серьезно рассматриваться как объект для совершенствования. Можно даже предположить, что преобладание этой точки зрения, привело к тому, что со времени первой публикации в 1983 году уже классической «Структуры в кулаке» Г. Минцберга не наблюдаются какие-либо серьезные подвижки в теории проектирования (совершенствования) организационных структур. Сейчас имеется весьма ограниченное количество научных и практических публикаций по данной тематике. Подготовка специалистов по организационному проектированию в российских вузах сейчас практически не осуществляется. И это несмотря на то, что по прогнозам ведущих консалтинговых компаний через несколько лет архитектура организации превратится в одно из главных средств управления изменениями на предприятии.

Сразу оговоримся, что какого-либо *устойчивого стандарта организационной структуры не существует*. Организационная структура конкретного предприятия постоянно корректируется под воздействием производственно-экономической конъюнктуры, научно-технического прогресса и социально-экономических процессов. Учение об иерархии и ее необходимости в организации свидетельствует о том, что *поиск оптимальной организационной структуры бесконечен априори*.

Основной целью исследования, которому посвящена настоящая статья, является анализ понятия организационной структуры управления и разработка практических рекомендаций организационно-методического характера по анализу и проектированию организационных структур управления организациями.

Для анализа понятия организационной структуры начнем с базовых определений, составляющих это понятие – понятий организации и структуры. *Организация* (от лат. organizo – «придаю стройный вид») – *форма объединения людей для их совместной деятельности в рамках определенной структуры*. Это открытая система взаимодействующих и управляемых частей (подразделений, людей и т. д.), работающая с определенной целью, смыслом, миссией и имеющая в своем распоряжении ресурсы: финансовые, материальные (оборудование и т. п.), человеческие, информационные, временные.

Тогда *структура организации – это разделение организации (как экономического объекта) на подразделения, отделы, участки, цеха, группы с целью упорядочения управления, налаживания взаимодействия звеньев; установление подчиненности и соподчиненности, ответственности*. Структура организации – это взаимоотношения уровней управления и функциональных областей, построенные в такой форме, которая позволяет наиболее эффективно достигать целей организации. *Оптимальная структура организации – это структура, наилучшим образом удовлетворяющая достижению цели организации с минимальными издержками производственных ресурсов*. То есть такая структура, которая наилучшим образом позволяет организации эффективно взаимодействовать с внешней средой, продуктивно и целесообразно распределять и направлять усилия своих сотрудников и, таким образом, удовлетворять потребности своих клиентов и достигать целей с высокой эффективностью. По сути дела, организационная структура определяет распределение ответственности и полномочий внутри организации.

Сравнительный анализ существующих определений «организационная структура», «организационной структуры управления», приведенный в таблице 1, свидетельствует об их значительном разнообразии.

Таблица 1

Сравнительный анализ определений «организационной структуры»
и «организационной структуры управления»

Определение	Автор (ры)
«Структура есть форма распределения задач и полномочий на принятие решения между лицами и группами лиц (структурными подразделениями), которые составляют данный административный ансамбль» [1].	Б. Гурней
«Главным содержанием организационной структуры является распределение задач и полномочий. Организационная структура – это весь пакет взаимных договоренностей о распределении задач и полномочий внутри предприятия» [2].	К.А. Волкова, И.П. Дежкина, Ф.К., Казакова, И.А. Сергеева
«В структуре организации выделяются управляемая и управляющая подсистемы. <i>Под управляемой системой</i> понимается совокупность производственного оборудования, производственных операций, подсистемы организации производства, которая обеспечивает рациональное использование рабочей силы, оборудования и предметов труда, подсистемы общественного труда и экономической подсистемы» [3].	К. Качир
«Организационная структура управления – это внутреннее строение любой производственно-хозяйственной системы» [4].	А.А. Томпсон, А. Дж. Стрикленд
«Организационная структура – это логическое соотношение уровней управления и функциональных областей, организованные таким образом, чтобы обеспечить эффективное достижение целей» [5].	М. Мескон, М. Альберт, Ф. Хедоури
«Структура управления отражает состав и соподчиненность элементов, звеньев и ступеней управления, функционирующих для достижения определенной цели» [6].	Т. Щекин

Как следует из приведенных в таблице определений структуры организации и структуры управления зарубежных и отечественных авторов, практически одинаковые определения, даются разным объектам: *структуре управления и структуре аппарата управления*.

Кроме того, в некоторых определениях речь идет об организационной структуре, а в некоторых об организационной структуре управления. То есть, в случае, когда речь идет об организационной структуре управления, ее авторы считают, что речь идет только об управлении структурными подразделениями организации, или об установленном распределении полномочий и ответственности между организационными центрами компетенций, а в организационной структуре отражены вся штатная численность организации и она понимается как *иерархически упорядоченный набор подразделений и должностей*.

Под структурой управления понимается упорядоченная совокупность устойчиво взаимосвязанных элементов, обеспечивающих функционирование и развитие организации как единого целого. *Организационная структура предприятия определяется также* как форма разделения и кооперации управленческой деятельности, в рамках которой осуществляется процесс управления по соответствующим функциям, направленным на решение поставленных задач и достижение намеченных целей. *Исходя из определений организационная структура и организационная структура управления организацией понятия равнозначные.* Только понятие организационная структура управления усиливает цель создания организационной структуры-управление.

Организационная структура описывается как посредством графических схем организационной структуры (органиграмм), так и посредством регламентирующей документации. Графическая схема – это структурные подразделения и вертикальные управляющие связи (субординацию). Горизонтальные управляющие связи указывают для матричных и сетевых структур.

В основе формирования организационной структуры лежит выделение функций управления, необходимых для организации и поддержания нормальной деятельности объекта управления. Все остальные элементы системы управления являются средством, необходимым для своевременной реализации той или иной функции. Функции управления имеют сквозной характер и присущи любой ступени управления. Содержание основных функций на каждой ступени выражается через конкретные, специфические функции.

Уровни, на которых концентрируется та или иная часть каждой из всех функций управления, определяют иерархию управления.

Определяющим звеном структуры выступают связи – отношения, имеющие многогранное и многоаспектное содержание.

Выделяют следующие связи:

1) функциональные связи (вертикальные и горизонтальные). Функциональные связи имеют место по линии движения информации и управленческих решений по тем или иным функциям управления. Горизонтальные связи носят характер согласования и являются, как правило, одноуровневыми. Вертикальные связи – это связи подчинения, и необходимость в них возникает при иерархичности управления, т. е. при наличии нескольких уровней управления;

2) линейные (отношения руководства и подчинения) – отражают движение управленческих решений и информации между так называемыми линейными руководителями, т. е. лицами, полностью отвечающими за деятельность организации или ее структурных подразделений;

3) формальные (регламентированные) и неформальные (доверительные).

В зависимости от числа уровней управления *организационная структура может быть вертикальной и горизонтальной.* Следует отметить, что горизонтальная организационная структура управления имеет ряд преимуществ перед вертикальной: она экономична, дает возможность установления более тесной связи с менеджерами высшего уровня. Эффективность вертикальных структур снижается по мере увеличения уровней управления.

Носителями ответственности и полномочий выступают организационные единицы: подразделения (участки, сектора, цеха, отделы, управления, представляемые их руководителями) и отдельные должностные позиции. Организационные единицы призваны не только обеспечивать исполнение необходимых работ, но и накапливать соответствующие компетенции.

Организационная структура характеризуется следующими показателями:

- состав и соотношение линейного, функционального и целевого управления;
- количество и состав управленческих подразделений на разных иерархических уровнях, тип существующей структуры управления, число уровней управления;
- численность и соотношение различных категорий руководителей, специалистов и технических исполнителей в целом по системе управления и по отдельным подразделениям;
- объем перерабатываемой информации в целом по системе управления и по отдельным подразделениям; – количество и соотношение по важности числа решений различных видов, подготавливаемых и принимаемых в различных подразделениях и на различных уровнях аппарата управления;
- число связей соподчинения, число связей между подразделениями, соответствие важности решаемых задач уровню линейного руководства.

Ключевые объекты управления (КОУ) – это то, без чего организация существовать не может, что является основой основ ее успешного функционирования. Примеры таких ключевых объектов: персонал, производственные активы, услуги и продукты, потребители, технологии, финансовые ресурсы, стратегия, система регламентации, информационная система. КОУ, в силу своей объективной значимости, должны неизбежно фигурировать в стратегии организации. Если какой-либо важный объект присутствует в стратегии, но при этом не проявился в структуре, могут появиться серьезные проблемы на стадии реализации: соответствующую область деятельности некому будет отстаивать, развешивать и отслеживать.

Например, коммерческая организация разработала стратегию, согласно которой она должна переориентироваться на продажи через Интернет. Соответственно, на верхнем уровне должна появиться организационная единица, ответственная за управление сайтом или порталом. Ориентация при формировании структуры на ключевые объекты управления, конечно же, вносит некоторую ясность, но все же не позволяет в полной мере решить задачу организационного проектирования. В соответствии с указанной тенденцией предлагается использовать в качестве элементарного структурного компонента организационную роль. Организационная роль – это некий определенный образ действий, подход, который непосредственно вытекает из необходимости управления определенным объектом.

Методы формирования организационных структур управления многообразны. В практике последних лет получили распространение метод аналогов, экспертный, экономико-математического и информационно-организационного моделирования.

Для построения организационной структуры необходимо выполнение следующих общих принципов:

- закрепленные функции структурных подразделений полностью покрывают потребности управления хозяйственными процессами, осуществляемыми на предприятии;
- закрепленные функции подразделений совпадают с фактическими;
- функции, закрепленные за каждым подразделением, не приходят во взаимное противоречие при оценке результатов деятельности;
- дублирование функций различных подразделений сведено к минимуму;
- функции каждого подразделения обеспечены в ресурсном отношении (включая административный ресурс);
- функции каждого подразделения обеспечены в информационном отношении;
- разработаны и действуют процедуры контроля.

Существует два типа структур управления современной организации: иерархический и органический.

Иерархический тип организационной структуры управления исторически сформировался первым. Концепция иерархической структуры была сформулирована немецким социологом Максом Вебером, разработавшим нормативную модель рациональной бюрократии. Она содержала следующие принципиальные положения:

- 1) четкое разделение труда;
- 2) иерархичность управления, при которой нижестоящий уровень подчиняется и контролируется вышестоящим;
- 3) наличие формальных правил и норм, обеспечивающих однородность выполнения менеджерами своих задач и обязанностей;
- 4) осуществление найма на работу в соответствии с квалификационными требованиями к данной должности.

Иерархический тип организационных структур управления имеет разновидности, среди которых можно выделить наиболее часто встречающиеся: линейную, функциональную, линейно-функциональную, линейно-штабную, дивизиональную структуры управления организацией.

Неопределенность внешней среды, многообразие воздействующих факторов, определяющих внутреннюю структуру организации, обуславливает возникновение уникальных ситуаций, которые не могут быть решены в рамках иерархической организации управления. Органическим называется такой тип структуры управления, который характеризуется индивидуальной ответственностью каждого работника за общий результат. Он отвергает необходимость в детальном разделении труда по видам работ и формирует такие отношения между участниками процесса управления, которые диктуются не структурой, а характером решаемой проблемы. Структуры данного типа ориентируются на ускоренную реализацию сложных программ и проектов в рамках крупных предприятий и объединений, целых отраслей и регионов. Как правило, они формируются на временной основе.

Органический тип в отличие от иерархического представляет собой децентрализованную организацию управления, для которой характерны: отказ от формализации и бюрократизации процессов и отношений, слабое или умеренное использование формальных правил и процедур, сокращение числа иерархических уровней, высокий уровень горизонтальной интеграции между персоналом, широко определяемая ответственность в работе, гибкость структуры власти, ориентация культуры взаимоотношений на кооперацию, взаимную информированность и самодисциплину. Органический тип организационных структур при таком подходе обеспечивает естественное развитие организации, уникальность которой определяется возрастающим взаимодействием с окружающей средой и необходимостью решения возникающих, подчас новых проблем. Разновидностями органического типа управления являются проектные, матричные, бригадные и целевые организационной структуры.

Сравнение иерархического и органического типов структур управления обычно производится по нескольким параметрам, наиболее значимые из которых представлены в таблице 2.

Таблица 2

Сравнительная характеристика структур управления иерархического и органического типа

Параметр сравнения	Иерархический тип	Органический тип
Концепция построения	Четко определенная иерархия	Гетерархия (отсутствие иерархии)
Тип руководства	Моноцентрический, постоянный	Полицентрический, смена лидеров по ситуациям
Формализация отношений	Четко определенные обязанности и права	Изменяющаяся система норм и ценностей
Организация труда	Жесткое разделение функций	Временное закрепление функций за группами
Источник эффективности	Рационально спроектированная структура	Развитие персонала, самоорганизация, инициатива работников

На современном этапе развития менеджмента представление о компании как о жесткой структуре и отлаженном механизме входит в противоречие с объективной реальностью. Жесткая структура и строгие процессы тормозят креативность. Сейчас, компании нуждаются в гибких и динамических организационных структурах, способных воспринимать, аккумулировать, развивать, использовать и продуцировать новые идеи, своих работников. Инновационная экономика требует разумного взвешенного сочетания креативности и структурированности.

Следует отметить, что *моделирование архитектуры предприятий является инженерной дисциплиной*, требующей комбинированного использования программных сред, языков и методологий моделирования. Все блоки надо было согласовывать, испытывать и стыковать в один комплекс.

Организационная структура организации должна быть управляема, для этого необходимо выдерживать следующие рекомендуемые, определенные эмпирическим путем соотношения: 1) количество подчиненных функциональных руководителей (заместителей директора) у директора должно быть в пределах 3–5; 2) количество структурных подразделений у заместителя директора – 6–8; 3) число непосредственно подчиненных лиц у руководителя (начальника) структурного подразделения – не более 10. Однако не всегда вышеназванные показатели могут выдерживаться. Современные возможности управления, расширяет этот диапазон в два и более раза: 7–11 на верхних уровнях управления и до 30 на уровне рядовых сотрудников. Это связано и с суровой необходимостью – при малом диапазоне управления большое число уровней иерархии, что существенно снижает возможности предприятия своевременно влиять на изменение внешней и внутренней ситуации, а так же с созданием и внедрением современных информационных систем, позволяющих снизить нагрузку руководителей, с развитием организационной культуры коллектива направляющей коллектив на достижение целей организации – координацией деятельности и самоуправлением, что позволяет широко применять делегирование и децентрализацию управления, с формированием требуемого организационного порядка – формальных положений и регламентов деятельности направленных на достижение целей предприятия и реально принятых в организации, что резко снижает число обращений к руководителям за разъяснениями и указаниями.

Штатные расписания составляются с учетом численности рабочих на предприятии, объема выпускаемой продукции и других показателей, отражающих масштабы производства. Однако при одинаковых объемных показателях производства структура может быть различной. Каждая категория работающих выполняет свою роль в процессе производственно-хозяйственной деятельности предприятия. В рамках каждого предприятия выделяют основных и вспомогательных рабочих, которые группируются по профессиям, а в каждой профессии – по уровню квалификации. Требования к профессиям и квалификации рабочих отражены в ЕТКС [7]. Нормирование труда данной категории работников осуществляется по типовым нормам и зависит от объемов производства и сложности выполняемых работ. В свою очередь деятельность руководителей, специалистов и служащих также определена [8; 9], при этом их можно разделить на следующие группы: 1) функциональные руководители и руководители структурных подразделений, осуществляющих общее руководство предприятием; 2) специалисты, осуществляющие инженерно-техническое обеспечение производства; 3) специалисты, осуществляющие экономические функции (техничко-экономическое планирование, организация производства, труда и управления, материально-техническое обеспечение и сбыт, финансовая деятельность); 4) служащие и технический персонал, занятые делопроизводством, информационным и хозяйственным обслуживанием производства. Для расчета потребности в административно-управленческом персонале возможно применение метода Розенкранца. Потребность предприятия в специалистах и служащих можно определять на основе расчетно-аналитического метода поэтапного планирования. С его помощью на основе нормативов времени на отдельные элементы трудового процесса и рационального алгоритма выполнения конкретных работ определяется ее нормативная трудоемкость. Норму времени на отдельные виды работ, выполняемых специалистами и служащими, используют для установления необходимой их численности или загрузки конкретных исполнителей и рассчитывают по следующей формуле:

$$H_{\Sigma} = T_{пз} + T_o + T_{\Sigma} + T_{отд},$$

где: $T_{пз}$ – затраты подготовительно-заключительного времени (связаны с общим осмыслением выполняемой работы, изучением в случае необходимости методических указаний или инструкций, подготовкой и уборкой рабочего места, сдачей законченной работы); T_o – затраты основного времени (связаны с преобразованием определенной информации); T_{Σ} – затраты вспомогательного времени (связаны с самоконтролем процесса преобразования информации); $T_{отд}$ – затраты времени (связаны с согласованием полученных результатов в своем или в других подразделениях предприятия).

Работа по нормированию труда работников предприятия начинается с установления полного перечня задач, подлежащих решению в подразделениях в соответствии с целями конкретной функции управления [10].

Факторы, влияющие на изменение организационной структуры:

1. Чем старше организация, тем более формализована её структура.
2. Чем крупнее организация, тем сложнее её структура.
3. Чем динамичнее окружение, тем органичнее структура.
4. Чем сложнее внешняя среда, тем более децентрализованной является структура.
5. Чем жёстче внешний контроль над организацией, тем более централизованной и формализованной является структура.
6. Стремление к власти членов организации приводит к излишней централизации структуры.
7. Мода обуславливает принятие структуры своего времени, иногда даже вразрез с интересами организации.

Процесс выбора или изменения организационной структуры строится по следующей схеме:

- определяется, какие из задач и функций, выполняемых в организации, имеют критическое значение для осуществления стратегии и насколько эти задачи и функции для своего воплощения требуют нового и специфического подхода;
- устанавливается связь между выделенными стратегическими задачами и функциями и повседневными (рутинными) функциями, выполняемыми на предприятии (при этом задача состоит не в том, чтобы установить связь между подразделениями, а в том, чтобы установить связи между отдельными частями стратегии);
- формируются структурные единицы предприятия, в основе которых лежат стратегически важные задачи и функции; – определяется степень самостоятельности каждой структурной единицы в принятии решений и уровни в иерархии, на которых происходит принятие решения относительно деятельности структурных единиц бизнеса;
- устанавливаются организационные связи между единицами бизнеса, что предполагает константу их мест в организационной иерархии, определение форм и способов коммуникации руководителей различных уровней управления.

Анализ и изменение организационной структуры необходимы в современных рыночных условиях для успешного функционирования любого предприятия. Правильное распределение функций между подразделениями и сотрудниками предприятия представляет собой основу для достижения поставленных целей. При анализе организационной структуры прежде всего необходимо выявить несоответствия структурных параметров требованиям внешней среды функционирования. Нестабильная среда требует постоянного отслеживания изменений внутренних и внешних факторов и оценки их воздействия на организационную структуру управления предприятия. Анализ организационной структуры предприятия с позиций процесса выполнения стратегии направлен на получение ответа на два следующих вопроса: в какой мере существующая организационная структура может способствовать или мешать реализации поставленных задач и на каких уровнях в организационной структуре должно осуществляться решение определенных задач в процессе осуществления стратегии? [11]. Необходимо проанализировать основные факторы, вызывающие снижение эффективности управляющих воздействий. Для чего необходимо провести анализ численности и соотношения различных категорий руководителей, специалистов и технических исполнителей в целом по системе управления и по отдельным подразделениям, распределение ответственности, координацию взаимодействия между подразделениями, разделение обязанностей среди сотрудников, то есть проверить соответствие регламентов, на основе которых строилась организационная структура.

Сбор информации для проведения анализа включает в себя: – изучение внутренней информации на основе штатного расписания, организационной структуры, положений о структурных подразделениях и должностных положений и инструкций, приказов и распоряжений, внутреннего распорядка предприятия, документации, регламентирующей управленческие процессы; – интервьюирование сотрудников; – наблюдение, в том числе за организацией рабочих мест, условиями труда, организацией труда, оснащением рабочих мест.

Оценка эффективности организационной структуры управления до сих пор остается одной из самых сложных как в отечественной, так и в зарубежной практике. Практически отсутствует и система показателей, объективно и достаточно полно описывающих состояние системы управления в целом и организационной структуры в частности. В отечественной научной литературе и практике неоднократно предпринимались попытки обосновать универсальный критерий эффективности, объединяющий как показатели эффективности производства, так и системы управления. Эффективность последней в принципе не может быть оценена вне связи с эффективностью функционирования производственной системы.

Подводя итоги исследования принципов построения и анализа организационных структур организаций, можно сделать следующие выводы:

1. Организационная основа системы управления – это ее структура, определяющая состав подразделений, входящих в систему управления, их соподчиненности и взаимосвязи, форму разделения управленческих решений по уровням, а, следовательно, и само число уровней управления. Организационная структура является скелетом, который обуславливает практически всю деятельность субъекта хозяйственной деятельности.
2. Структуру организации определяют процессы. Способы выполнения работы (бизнес-процессы), определяют характер должности, а также группировку и организацию исполнителей работ (должности и структуру).
3. По нашему мнению, не существует некоего единственно правильного типа организации. Необходимо изучать и использовать структуры «смешанного типа» – вместо того, чтобы заниматься поисками единственно правильного типа организационной структуры.
4. Каждый тип структуры применяется в определенных ситуациях и отвечает различным потребностям, служит инструментом, помогающим менеджерам сделать организацию более эффективной.
5. Организационная структура фирмы и её управление не являются чем-то застывшим, они постоянно изменяются, совершенствуются в соответствии с изменяющимися условиями.
6. Основные проблемы, возникающие при разработке структур управления:
 - установление правильных взаимоотношений между отдельными подразделениями, что связано с определением их целей, условий работы и стимулирования;
 - распределение ответственности между руководителями;
 - выбор конкретных схем управления и последовательности процедур при принятии решений;
 - организация информационных потоков.

Список литературы

1. Гурней Б. Введение в науку управление / Б. Гурней. – М.: Прогресс, 2001. – 360 с.
2. Волкова К.А. Предприятие: стратегия, структура, положения об отделах и службах, должностные инструкции / К.А. Волкова [и др.]. – М.: Экономика; Норма, 2007. – 526 с.
3. Райсс М. Оптимальная сложность управленческих структур / М. Райсс // Проблемы теории и практики управления. – 2005. – №5. – С. 18.
4. Томпсон А.А. Стратегический менеджмент. Концепции и ситуации / А.А. Томпсон, А.Дж. Стрикленд; пер с англ. – М.: Инфра-М, 2002. – 412 с.
5. Хант Дж.У. Управление людьми в компаниях: руководство для менеджера / Дж.У. Хант. – М.: Олимп-Бизнес, 2003. – 419 с.
6. Щекин Г.В. Теория и практика управления персоналом: Учеб. пособие / Г.В. Щекин. – К.: МАУП, 2002. – 256 с.
7. Справочник кадровика: профессии рабочих, квалификационные характеристики, тарифные разряды (ОКПДТР, ЕТКС, ОКЗ). – М.: Инфра-М, 2002. – 624 с.
8. Справочник кадровика: должности руководителей и служащих, квалификационные характеристики, тарифные разряды. – М.: Инфра-М, 2002. – 688 с.
9. Сборник должностных инструкций. Более 350 образцов / Авт.-сост. С.М. Грачев. – М.: Велби; Проспект, 2003. – 832 с.
10. Головачев А.С. Организация, нормирование и оплата труда / А.С. Головачев [и др.]; под ред. А.С. Головачева. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Новое знание, 2005. – 539 с.
11. Скамай Л.Г. Экономический анализ деятельности предприятия / Л.Г. Скамай, М.И. Трубочкина. – М.: Инфра-М, 2007. – 296 с.
12. Кузнецов В. Моделирование процесса реализации стратегии / В. Кузнецов // Управление компаний. – 2003. – №2 (21). – С. 74–79.

Царегородцев Максим Сергеевич

аспирант

ФГБОУ ВПО «Байкальский государственный
университет экономики и права»
г. Иркутск, Иркутская область

СПОСОБЫ УВЕЛИЧЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ПРОГРАММ ПО ПОВЫШЕНИЮ ДОСТУПНОСТИ ЖИЛЬЯ В ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ

Аннотация: в данной статье рассматриваются способы, благодаря которым возможно повысить эффективность реализации государственных программ, имеющих важное значение при снижении количества ветхого и аварийного жилья в регионе. В ходе реализации вышеуказанных мероприятий возникает множество проблем и барьеров, тормозящих выполнение приоритетных национальных проектов. Представленные в статье способы позволят обеспечить повышение социально-экономического уровня жизни государственного масштаба.

Ключевые слова: реализация государственных программ, проблемы, земельные участки, производство стройматериалов, инженерная инфраструктура.

Реализация государственных программ по повышению доступности жилья в Иркутской области имеет решающее значение и значительно снижает количество ветхого и аварийного жилья в регионе. Однако в ходе реализации этих государственных программ возникает множество причин и проблем, которые мешают и тормозят выполнение данных программ. Наиболее важной является проблема удорожания стоимости строительства ввиду отсутствия местных производителей конкурентоспособного сырья для производства строительных материалов. В цене 1 кв. м построенного малоэтажного жилья эконом-класса, доля стоимости сырья и материалов доходит до 70%. В таком развивающемся регионе как Иркутская область, расположено множество мелких и крупных производств строительных материалов, подразделяющихся на:

1. Недостаточно развитые в научно-технологичном плане производства, работающие на морально и физически устаревшем оборудовании, широко использующие ручной труд и предлагающие продукцию сомнительного качества за сравнительно небольшую цену.

2. Среднеразвитые производства, часто работающие на новом отечественном оборудовании с российским и зарубежным сырьем, предлагающие качественный продукт, имеющий определенные свойства, область применения и реализуемый по среднерыночной цене. Например, завод композитных армирующих материалов «Арм-Сибирь», производящий стеклопластиковую арматуру из зарубежного сырья. При покупке от 1 км напрямую у производителя цена реализации становится ниже среднерыночной [1]. Другим примером является ГК «Капитель», разрабатывающая, производящая и реализующая акриловые краски, эмали, лаки, пропитки, грунты, декоративные штукатурки и шпатлевки «Капитель». Цена лакокрасочной продукции «Капитель» ниже конкурентов-аналогов по качеству [2].

3. Высокотехнологичные производства, работающие на современном автоматизированном оборудовании мирового класса, производящие качественную конкурентоспособную продукцию, использующие зарубежное и российское сырье, в частных случаях местное, к примеру завод «Гос-

строй». Этот комплекс построен вблизи г. Иркутска, на 19 км Качутского тракта, был введен в эксплуатацию в октябре 2009 года, оснащен самым современным оборудованием из Германии, Швейцарии, Дании, Италии, Швеции, Канады и Тайваня. Некоторые образцы оборудования, такие как линия оптимизации «System TM», сканер «WoodEye», круглопилильно-фрезерный центр «KruziMatic», являются уникальными для России, а линия «Weinmann» – для Сибири и Дальнего Востока. На данный момент этот завод является одним из самых крупных и современных деревообрабатывающих комплексов в нашей стране. Однако продукция такого производства имеет высокую цену – от 27,4 до 32,2 тыс. руб. за 1 м³ деревянного клееного бруса, что в среднем в 4 раза дороже традиционного материала – бруса естественной влажности [3]. С другой стороны, производства такого типа могут наоборот снизить цену за счет масштаба производства, к примеру компания «Металл Профиль» – один из ведущих производителей тонколистовых кровельных и стеновых материалов на территории Иркутской области. В ее состав входят 17 заводов по всей России, а также более 80 собственных торговых представительств в различных регионах России, Беларуси и Казахстана. Компания предлагает не только отдельные строительные материалы, а полноценные комплексные решения для строительства. При этом цена на металлочерепицу «Монтеррей» ниже средней рыночной и составляет 224 руб. за 1 м² [4]. Другим примером является компания «Стройкомплекс» – мощный производственный комплекс, где выпускается почти 900 наименований строительных материалов. Треть из них компания использует для возведения собственных строящихся объектов, остальные приобретают строительные предприятия Восточной Сибири, Забайкалья, Бурятии, Якутии и Дальнего Востока [5].

Анализируя вышеизложенные группы, можно сделать вывод о том, что производства нашего региона могут выпускать на рынок конкурентоспособные строительные материалы как по качеству, так и по цене. В то же время, большинство из них расположены вдали от источников качественного сырья (за исключением древесины, цемента и относительно дешевой электроэнергии), а также различных комплектующих, поэтому значительную часть приходится завозить как из других регионов РФ, так и из-за рубежа, что ведет к удорожанию стоимости строительства жилья.

На территории региона следует и далее развивать промышленную базу стройиндустрии и рынка строительных материалов, путем создания инвестиционно-привлекательных условий как для местных инвесторов, так и для крупных российских компаний с целью развития производства большего ассортимента современных конкурентоспособных материалов и изделий из них. Это в свою очередь позволит более широко использовать местные стройматериалы на объектах застройки. Не обойтись и без развития современной транспортной инфраструктуры на территории Приангарья, ведь для того чтобы наладить сбыт необходимы вложения в железнодорожные тупики и подъездные пути для дорожных машин. Необходимо развивать инженерную инфраструктуру, в частности пересматривать условия оформления договоров и подключения к электросетям и водоснабжению, поскольку зачастую условия трудновыполнимы и требуют немало времени и средств, что становится серьезным барьером для любых начинаний в нашем регионе.

Выпуск строительной продукции, отвечающей современным требованиям становится невозможным без поддержки развития научно-технической и инновационной деятельности в области разработки, испытания новых материалов и добавок, что возможно при сотрудничестве с базой Технопарка ИРНИТУ. Многие разработки этой инфраструктуры не имеют аналогов в мире и находятся либо в стадии опытных образцов, либо уже запущены в производство [6]. Территория Приангарья богата природными и энергетическими ресурсами, а также месторождениями общераспространенных полезных ископаемых, что позволяет открывать новые производства в непосредственной близости к основному сырью. К примеру, пос. Новонукутский Иркутской области, на территории поселка расположен гипсовый карьер и завод «Knauf», производящий гипсокартон и сухие строительные смеси. В промышленном производстве сегодня трудятся 217 человек, мощность производства – 60 млн м² ГКЛ и 50 тыс. тонн сухих смесей в год [7]. Поскольку именно теплоизоляция в большей степени закупается за пределами области, по аналогии возможно производить минераловатную тепло- и звукоизоляцию в форме рулонов и плит по запатентованным технологиям KNAUF, включающие в себя ряд инноваций в производстве утеплителей и позволяющие придать материалу спектр уникальных преимуществ [8].

Кроме того, не стоит забывать, что предприятия стройиндустрии – это рабочие места и налоговая отдача. Однако для новых производств должны быть предусмотрены налоговые льготы в течение первых двух-трех лет. Региональные власти, в свою очередь обязаны постараться содействовать этому направлению. К тому же увеличение количества производителей и поставщиков строительных материалов, товаров и услуг, техники, технологий и инноваций на территории области будет способствовать развитию здоровой конкуренции, а следовательно, снижению стоимости стройматериалов, а следовательно и стоимости жилья.

Второй проблемой является отсутствие свободных земельных участков для строительства в пределах территории населенного пункта. В силу геологических, рельефных и ландшафтных особенностей местности в некоторых муниципальных образованиях нет свободных земельных участков для строительства новых жилых объектов в границах данного населенного пункта. Согласно Жилищному кодексу РФ граждане, стоящие на учете на улучшение своих жилищных условий должны быть обеспечены жильем в пределах границ населенного пункта, в котором проживают. В связи с этим некоторым населенным пунктам невозможно получить финансирование на реализацию мероприятий по государственной программе, т. к. отсутствуют свободные земельные участки под строительство. Решением данной проблемы должно стать инициирование внесения изменений в Жилищный Кодекс Российской Федерации, и в Федеральный закон от 21 июля 2007 г. №185-ФЗ «О Фонде содействия реформированию жилищно-коммунального хозяйства», (глава 5, статья 14, пункт 4) для возможно-

сти включения в мероприятия государственных и региональных программ Иркутской области механизма предоставления (с письменного согласия) гражданам нового жилого помещения вне границе населенного пункта, (на незначительном удалении от границ населенного пункта) где ранее было изъято занимаемое ими жилое помещение, не теряя при этом финансирования Фонда ЖКХ. С другой стороны, есть и другие решения этой проблемы, в частности возможно пойти по пути развития г. Москва, а именно расширить границы города, что повлечет за собой: рост спроса на земельные участки, возрастет их цена, увеличатся объемы жилищного домостроения, начнет развиваться транспортная инфраструктура, появятся объекты социального назначения.

Другое решение – поиск и использование для застройки пустующих участков, которые не выделяются местными властями в силу различных причин, начиная от неосведомленности, заканчивая коррупцией и неэффективным градостроительным планом. В сложившихся условиях беспорядочной застройки в г. Иркутске, имеют место неэффективно используемые земли. Во-первых, среди городской застройки могут находиться заброшенные промышленные зоны, требующие переноса своих мощностей за черту города, освобождая тем самым сотни тысяч м² земельных участков для строительства. Во-вторых, в большом количестве существуют деревянные развалины, именуемые «бараками», а также памятники истории и архитектуры, находящиеся в ненадлежащем состоянии. С переносом и сносом этой группы объектов зачастую возникают проблемы, начиная от того, что люди не хотят переезжать в другой район города, заканчивая тем, что памятники архитектуры охраняются государством и их реконструкция и снос слишком затруднительны, либо невозможны. В-третьих, на территории города расположено множество садоводств и кладбищ, что так же не является эффективным использованием земли, поскольку они должны быть расположены непосредственно за городской чертой. Все эти проблемы могут быть решены лишь за счет разработки эффективного, современного градостроительного плана с четкими границами назначения земли.

В то же время, при всей масштабности неосвоенных территорий, основная проблема – это дефицит участков с большой площадью как для текущей, так и перспективной застройки в местах, обеспеченных необходимой для проживания инфраструктурой. Сложностью является долгая, а в частных случаях невозможная процедура перевода назначения земли из сельскохозяйственной в землю, предназначенные для индивидуального жилищного строительства. Часто муниципалитет устанавливает морально устаревшие обязательные требования к индивидуальным земельным участкам по площади, что увеличивает ее стоимость. К примеру площадь земельного надела устанавливается от 400 м², имея участок для застройки, девелопер исходит из того, что для комфортного проживания в доме формата эконо-жилья достаточно 300 м², тем самым считает возможным построить 4 дома на одной площадке, отнеся стоимость земли на себестоимость каждого из них, за счет этого уменьшая цену готового дома. Но к сожалению, в силу закона застройка ведется лишь тремя домами с большей конечной ценой.

Основной проблемой, стоящей перед застройщиком в нашем регионе, являются высокие издержки на создание инженерной инфраструктуры. Долгие сроки на оформление документов на подключение к сетям водоснабжения и энергоснабжения. С уверенностью можно сказать, что в стоимости 1 м² жилья заложены издержки на создание инженерной инфраструктуры, цена учитывает не только стоимость непосредственно строительства, но и подготовку инженерного обеспечения территорий, подключение к источникам электроэнергии, создание социальной инфраструктуры – устройство поликлиник, детских садов, школ, спортивных сооружений, пожарной части, участка дорожно-транспортной сети и другое. Эти мероприятия серьезно увеличивают стоимость жилья. Решением этой проблемы должно стать разграничение ответственности. Поскольку именно субъекты Федерации, муниципальные образования должны с помощью подрядных организаций вести строительство дорог, коммуникаций и социальных объектов, а инвестор и застройщик – возводить жилье. Только в этом случае покупатель будет платить именно за свои квадратные метры, а не за всю сопутствующую инфраструктуру, благодаря этому появится возможность адекватно оценить уровень реальных затрат и заявляемой цены.

С другой стороны, даже если вся инженерная инфраструктура находится возле участка, застройщику на многоквартирный дом необходимо получить порядка двухсот согласований и десятков экспертиз от различных ведомств, следовательно, чтобы честно подготовить полный пакет документов необходимо около 1 года, столь долгое оформление приводит к затягиванию сроков сдачи объекта и неизбежному росту стоимости недвижимости. Поскольку строительный процесс происходит быстрее, то 25–30% от стоимости квартиры составляют расходы, которые девелоперы платят за ускорение оформления документов. Изменить эту ситуацию возможно с помощью создания системы «единого окна» и пересмотра устаревших процедур по оформлению подключений. Благодаря этому застройщики смогут сразу получить все необходимые разрешения.

Анализируя представленные в статье способы увеличения эффективности реализации государственных программ, необходимо отметить, что в случае их непосредственного применения, во-первых, снизится стоимость строительства, за счет организации новых местных производств строительных материалов. Во-вторых, ускорится развитие старых и новых земельных участков. В-третьих, снизятся издержки на создание инженерной инфраструктуры на земельных участках, а в целом эти способы обеспечат повышение социально-экономического уровня жизни населения.

Список литературы

1. Производство стеклопластиковой арматуры [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.armsibir.ru
2. Группа компаний «Капител» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.gk-kapitel.ru
3. Компания «Гострой». Производство домокомплектов из клееного бруса и деревянных панелей [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.gos-stroy.ru

4. Компания «Металл Профиль» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.irkutsk.metalprofil.ru
5. Строительная компания «ЗАО Стройкомплекс» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.stroikom.ru
6. Технопарк ИРНИТУ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.istu.edu
7. ООО «Кнауф Гипс Байкал» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.knauf.ru
8. О продукции Knauf Insulation [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.knaufinsulation.ru

Чумакова Оксана Вячеславовна
студентка

Зиброва Наталья Михайловна
канд. экон. наук, доцент

Институт сферы обслуживания
и предпринимательства (филиал)
ФГБОУ ВО «Донской государственный
технический университет»
г. Шахты, Ростовская область

ТРАНСФОРМАЦИЯ АНАЛИЗА И ОЦЕНКИ РИСКОВ БАНКОВСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Аннотация: данная статья посвящена вопросам анализа и оценки банковских рисков. Авторами обозначен подход системного отображения всех рисков, оказывающих влияние на общее финансовое состояние кредитной организации, а также предложена методика анализа рисковей составляющей операционной деятельности и расчета разрабатываемого сценарного положения.

Ключевые слова: банковский сектор, анализ рисков, оценка вероятности, учет рисков.

Высокая неопределенность финансовой среды, критические оценки и негативные тренды, в которых приходится функционировать банковскому сектору, обусловили исчерпание традиционной модели оценки рисков, с которыми сталкиваются кредитные учреждения. И сегодня банковские менеджеры позиционируют свою деятельность с точки зрения покупки и продажи рисков. В действительности управление банковскими рисками в процессе купли и продажи занимает существенные позиции в представлении инфраструктуры рыночных отношений [1]. Современный рынок банковских услуг не может обойти стороной повсеместное воздействие финансового кризиса, что представляет риск потери банком части своих ресурсов. Управление рисками декларируется всеми банками, но в последнее время становится очевидным, что декларации не спасают в кризисных ситуациях [2]. Поэтому трансформация управления рисками требует их содержательного анализа наряду с комбинированием методов оценки рисков, взаимосвязи всех аспектов управления, ясного представления об издержках, достигаемых результатах.

В качестве основных рисков своей деятельности, ведущие российские банки расценивают кредитный, рыночный, риск ликвидности, страховой и операционный риск. Безусловно, все разновидности риска связаны между собой и оказывают комплексное воздействие на общее финансовое состояние банка. Следовательно, для каждого из них необходимо обеспечить непрерывное развитие методик и систем принятия решений и мониторинга состояния. Сочетание применения программ управления рисками наряду с программой обеспечения стабильного экономического развития дает яркое представление о том, как минимизировать рискованную составляющую деятельность коммерческих банков, привести в соответствие внутренние возможности банка с условиями внешней среды, выработать стратегию долгосрочной перспективы выхода на лидирующие позиции и их удержания в условиях высокой конкуренции. Для достижения поставленных целей в управлении банковскими рисками необходимо проведение исследований причин и условий возникновения, появления риска в деятельности кредитной организации.

Проведение оценки рисков банковской деятельности преследует цель выявления соответствия результатов деятельности коммерческого банка рыночным условиям, а качественный анализ рисков в коммерческом банке позволяет повысить информативность принятия управленческих решений. Устойчивое управление рисками требует обязательного сочетания формальных и содержательных процедур учета рисков при принятии решений на всех уровнях управления, как на стадии планирования, так и в текущей операционной работе. Кроме традиционных статистических методов, ориентированных на большие массивы целесообразно использовать робастные методы получения оценок на основе небольших выборок.

Управление системой банковских рисков подразумевает проведение сложных поэтапных процессов, включающих планирование уровня рисков, их идентификацию и анализ, реагирование на риски и их мониторинг. На данном этапе осуществляется описание содержания рисков, их природы возникновения, составляется примерный базовый план мероприятий по управлению рисками с распределением вероятностей наступления каждого из них, существенности последствий. Для этого рекомендуется использование шкалы оценки вероятности наступления риска и шкалы (таблица 1) оценки существенности последствий (таблица 2) для проекта от наступления риска.

Таблица 1

Шкала оценки вероятности наступления риска

Коэффициент	Вероятность	Вероятность наступления, %
1	риск не проявится	5
2	риск, скорее всего, не проявится	10
3	вероятность проявления и не проявления равна	50
4	риск, скорее всего, проявится	75
5	риск наверняка реализуется	95

Таблица 2

Шкала оценки существенности последствий от наступления риска

Коэффициент	Последствия	Потери	Содержание
1	незначительные	незначительные	незаметно уменьшение качества выполнения договорных обязательств
2	допустимые	< 10%	затронуты второстепенные области деятельности
3	значительные	10–20%	затронуты основные области
4	критические	20–40%	большинство показателей находятся на низком уровне
5	катастрофические	> 40%	поставленные задачи, обязательства не выполняются

Идентификация предполагает детальное описание рисков и их документальное оформление. После их анализа заполняется карта рисков – указывается наименование риска, конкретное событие, повлекшее за собой наступление риска, вид риска в соответствии с ранее выбранной классификацией. Следующим этапом заполнения таблицы является описание риска, где обозначено наименование риска с указанием фактических причин его возникновения с обоснованием возможных последствий наступления риска [3]. В графе «причины» отражаются предпосылки и конкретные причины возникновения рисков, далее обозначаются предполагаемые последствия наступления рисков событий с расчетом потерь, выраженных в конкретных денежных затратах, ослаблении репутации, потери доли рынка и другими (таблица 3).

Таблица 3

Карта рисков

№	Наименование риска	Событие	Вид риска	Описание	Причины	Последствия	Оценка
1	2	4	5	6	7	8	9
2							

Конечная оценка рассчитывается как произведение коэффициента вероятности на коэффициент последствий и отражает общую оценку риска с предположением того, что рассматриваемый риск не контролируется и слабоуправляемый. Для наглядности строится матрица вероятностей (рисунок 1).

Частота вероятностей	Очень высокая	5	10	15	20	25
	Высокая	4	8	12	16	20
	Средняя	3	6	9	12	15
	Низкая	2	4	6	8	10
	Очень низкая	1	2	3	4	5
		Очень низкая	Низкая	Средняя	Высокая	Очень высокая
		Существенность последствий				

Рис. 1. Матрица вероятностей

Использование такой методики позволяет не только оценить возможные последствия от возникновения конкретного вида банковского риска, но и предвидеть результат разрабатываемого сценарного положения. Например, направить ресурсы для создания дополнительного резерва и установить мониторинг за наступлением событий, предшествующих появлению риска и выработать план управления. Для устранения своих слабых сторон банковский сектор выбрал верную тактику – укрепление устойчивости к внешним угрозам [4]. Таким образом, эффективно реализуется ключевая задача по повышению качества роста банковской системы путем диверсификации рисков.

Список литературы

1. Есикова Н.В. Кредитный риск в современном представлении инфраструктуры кредитных отношений [Текст] / Н.В. Есикова, О.В. Чумакова, Т.В. Зайцева // Экономика и управление: проблемы, тенденции, перспективы развития: Материалы Междунар. науч.-практ. конф. (Чебоксары, 14 нояб. 2015 г.) / Редкол.: О.Н. Широков [и др.]. – Чебоксары: ЦНС «Интерактив плюс», 2015. – С. 251–253.
2. Логвинова И.В. Современные методы оценки управления процентным риском [Текст] / И.В. Логвинова, А.О. Ступин, О.В. Чумакова // Science Time. – 2015. – №3 (15).
3. Павлов М.А. Методология управления рисками проекта [Текст] / Интернет-портал для управленцев [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.management.com.u>
4. Чумакова О.В. Анализ стратегического курса развития банковского сектора через оценку эффективности процентной политики коммерческих банков [Текст] / О.В. Чумакова, Д.Д. Шилкина, Т.В. Зайцева // Научные исследования: от теории к практике: Материалы V Междунар. науч.-практ. конф. (Чебоксары, 6 нояб. 2015 г.): В 2 т. / Редкол.: О.Н. Широков [и др.]. – Чебоксары: ЦНС «Интерактив плюс», 2015. – №4 (5). – Т. 2. – С. 233–235.

Шевцов Владимир Викторович

д-р экон. наук, профессор

Бледнова Анастасия Владимировна

магистрант

Сероусова Любовь Валерьевна

студентка

ФГБОУ ВПО «Кубанский государственный аграрный университет»

г. Краснодар, Краснодарский край

БИЗНЕС-КОММУНИКАЦИИ В ГЛОБАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКЕ

Аннотация: в данной статье рассматриваются важность и особенности бизнес-коммуникаций на примере различных стран в условиях глобализации. Авторами сформулированы выводы и предложения, реализация которых способна сделать международный бизнес российских компаний более успешным.

Ключевые слова: деловая культура, бизнес, иностранный партнер, национальные особенности страны, глобальная экономика, бизнес-коммуникации.

Деловая культура, все в большей степени, определяет перспективы развития глобальной экономики в целом и перспективы развития российского бизнеса. Знания в области того, какое деловое поведение участников международного бизнеса является корректным, сформировались внутри каждой страны-партнера и в глобальной экономике в целом [4]. Наряду с тем, что существуют универсальные стандарты оптимального поведения участников международного бизнеса, есть достаточно много моментов, по которым имеются значительные национальные различия относительно такого поведения.

Сейчас мир международного бизнеса стал значительно более требовательным к поведению его участников и в бизнес-коммуникациях. Игнорирование ожидаемых правил делового поведения его отдельными участниками – сегодня прощается гораздо реже, чем когда-либо. Ошибок, в принципе, не должно быть в сфере бизнес-коммуникаций [3]. Чтобы партнеры не расценили ваши действия, как не соответствующие их ожиданиям, необходимо знать и уметь выстраивать деловые коммуникации с учетом национальных особенностей деловых партнеров.

Существует множество факторов, которые делают страну довольно специфической в сфере бизнес-коммуникаций. Первое отличие – рукопожатие. Оно является самым распространенным видом приветствия. Оно далеко не идентично для разных стран мира. Так, в США и Бразилии принято очень быстрое рукопожатие, им обмениваются мужчины при приветствии, а также при прощании. В отличие от этих стран в Аргентине руку долго не трясут, а сердечно обнимаются. В Чили, Эквадоре и Парагвае рукопожатие, при давнем знакомстве, сопровождается похлопыванием по плечу. В Китае стандартная форма приветствия – поклон. Рукопожатие также довольно таки распространено при встречах с иностранными партнерами. Правильное приветствие в Японии считается знаком благовоспитанности. Чем выше положение человека, тем ниже ему кланяются, руки при этом покоятся на бедрах. В деловой жизни японцы часто здороваются и рукопожатием [2].

Второе отличие – деловой подарок. Он является одной из наиболее сложных и проблемных сторон бизнес-коммуникаций. Принимая иностранных гостей необходимо учитывать, что они могут привезти с собой ожидания, связанные с церемонией вручения подарков в их стране. Кроме этого их

собственные подарки, адресуемые вам, могут отражать их национальные традиции в этой сфере. В Гонконге и в англоязычных странах (Англия, Ирландия, Канада и Австралия) деловые подарки – необязательная часть культуры. В США подарки между компаниями, ведущими совместный бизнес, редки. Большинство деловых подарков – награды сотрудникам внутри компании или праздничные подарки между деловыми партнерами. Аналогично и в Испании, Франции, Австрии. В этих странах деловые подарки лишь рекомендуются вручать. В Китае такие подарки приветствуются, а их отсутствие даже может негативно повлиять на дальнейшие партнерские отношения. Дарение деловых подарков – важный ритуал на Филиппинах, в Индии и в Израиле. В Сингапуре и Индонезии на официальных встречах их дарят редко. В Японии подарки также важный элемент в установлении или поддержании деловых отношений [6].

Существующие запреты на отдельные слагаемые бизнес-коммуникаций связаны, как правило, с национальной спецификой и уникальностью страны партнера. К примеру, в Индии не следует дарить изделия из кожи. На Ближнем Востоке не допускается дарить подарки с изображением домашних животных, а тем более собак, так как они считаются в этих странах нечистыми животными. В арабских странах не принято дарить западную литературу, а также музыкальные записи. Однако в Таиланде, такие подарки приветствуются. Подарок в виде ножа деловому партнеру из стран Латинской Америки может быть воспринят им как ваше желание разорвать отношения. В Европе также не принято дарить режущие и колющие предметы. Часы, как подарок, воспринимаются негативно как в странах Запада, так и на Востоке [1].

Деловая одежда – важнейший атрибут бизнес-коммуникаций. На дресс-коде заметно отражается вероисповедание. К примеру, в Арабских странах следует надевать на переговоры легкий, темный костюм, рубашку и галстук. Женщинам нельзя надевать брюки. Руки и ноги должны быть обязательно закрытыми. Корейские деловые партнеры тоже довольно щепетильно подходят к вопросу об одежде на переговорах. Так, для женщин абсолютно исключены брюки. Но одеваются так далеко не везде. В Бразилии и Аргентине, в Китае и Сингапуре, не говоря уж о таких европейских странах, как Германия, Франция, Италия и Испания, огромной популярностью пользуются у женщин именно брючные деловые костюмы.

В Финляндии, Чехии и Бельгии не принято приглашать партнеров на бизнес-завтраки. Востребованы бизнес-ланчи и бизнес-обеды, на которых решаются деловые вопросы. Так же деловые завтраки не приняты и в Дании, здесь предпочтение отдается бизнес-ланчам. В Португалии любят бизнес-ланчи и бизнес-ужины с долгими обстоятельными разговорами.

Задумываясь о темах бесед за столом на различных деловых мероприятиях, можно также обнаружить большое количество национальных особенностей. К примеру, в Китае не говорят о разводах и не сравнивают различные культуры и религии на территории страны. В Индии не обсуждают Махатма Ганди, отношения с Пакистаном, не критикуют индийских обычаев и не допускают похвальных отзывов об индийских детях, боясь навлечь «дурной глаз», или, как говорят – «сглазить».

В Индонезии самая большая тема для беседы – этнические разногласия. Японцы спокойно могут обсуждать, например, вашу внешность, но почтут за оскорбление всяческие рассуждения о внешности самих японцев. В Аргентине за столом с иностранным партнером не поддержат беседу о Фолклендских островах. Французы следуют канонам и держат личную информацию при себе. Критику Наполеона категорически не приветствуют. Для греков трудной и не желаемой темой является обсуждение отношений с Кипром и Турцией. Немцы также стараются ничего не выносить в свет личного, семейного. Особенно щекотливо они относятся к обсуждению своих и чужих зарплат. А вот итальянцы большие любители поговорить о семье и личных проблемах, а также поделиться семейными фотографиями.

Итак, в любом рассмотренном аспекте бизнес-коммуникаций, а мы обратились только к малой их части, необходимо учитывать в долгосрочных интересах бизнеса национальные особенности деловых культур стран-партнеров.

Не существует глобальных общепринятых норм деловой этики поведения. Естественно, это усложняет международные бизнес-коммуникации. Но сегодня все-таки можно опереться на общие принципы международного делового этикета: должен адаптироваться гость, а не хозяин; не смущать кого-то другого, не критиковать чужие плохие манеры.

Каждая национальная деловая культура имеет свой устоявшийся взгляд на бизнес-коммуникации, который серьезно влияет на ее видение реальности. В свете этого следует учитывать, что в своих оценках правы все, поскольку каждый измеряет представителей других национальностей относительно своего собственного общества, своей культуры, менталитета [5].

Безусловно, различия в культурах не заканчиваются описанными примерами. Это только малая доля существующих различий. Они существуют практически в каждом аспекте человеческих и служебных взаимоотношений. Они касаются набора ценностей и норм, отношения к пространству и окружающей среде, статусу и власти, иерархии, авторитету и уважению, работе в команде и к личности, ответственности, конфликтности, формальным и неформальным отношениям и многого другого.

Оптимально выстроенные бизнес-коммуникации – несомненно, важнейший фактор для эффективных и взаимовыгодных партнерских отношений участников глобальной экономики. Глубокая ориентация, и отличное владение знаниями и навыками делового этикета – залог успешного международного сотрудничества компаний и стран.

Список литературы

1. Организация встреч с иностранными партнерами: рекомендации по дарению подарков // Российский внешнеэкономический вестник. – 2011. – №12.
2. Российский внешнеэкономический вестник: Ежемесячный научно-практический журнал. – 2016. – №2.
3. Шевцов В.В. О будущем менеджмента / В.В. Шевцов, О.В. Назарова // Российская экономическая модель – 5: настоящее и будущее аграрного, индустриального и постиндустриального секторов: Междунар. науч.-практ. конф., 28 окт. – 1 нояб. 2015 г., г. Краснодар. – Краснодар: КубГАУ, 2015. – 655 с.
4. Шевцов В.В. Экономическая независимость и национальная деловая культура // Российская экономическая модель – 4: глобализация и экономическая независимость: Междунар. науч.-практ. конф., 14–17 мая 2015 г.; Геленджик, с. Дивноморское. – Краснодар, КубГАУ, 2015. – 281 с.
5. Внешнеторговое консультирование. Бизнес вне офиса Т.И. Рубцова [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://netess.ru>
6. Деловой подарок: правила этикета [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://knowledge.allbest.ru>
7. Рубцова Т.И. Деловые культуры в международном бизнесе (о пользе бизнес-тренингов) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/delovye-kultury-v-mezhdunarodnom-biznese-o-polze-biznes-treninгов>

Шегельман Илья Романович

д-р техн. наук, профессор, заведующий кафедрой

Воронин Анатолий Викторович

заведующий кафедрой

ФГБОУ ВО «Петрозаводский государственный университет»
г. Петрозаводск, Республика Карелия

АНАЛИЗ КОНКУРЕНЦИИ НА РЫНКЕ ИТ-ТОВАРОВ И ИТ-УСЛУГ

Аннотация: в данной статье авторами показано, что в связи с растущей конкуренцией на рынке ИТ-товаров и ИТ-услуг необходимо усилить внимание на анализ специфики этой конкуренции в различных отраслях экономики.

Ключевые слова: ИТ-товары, ИТ-услуги, конкуренция, рынок.

В связи с тем, что отрасль производства и предоставления пользователям ИТ-товаров и ИТ-услуг является одной из наиболее инновационных, динамично развивающихся, масштабных и востребованных отраслей в мире и в России в Петрозаводском государственном университете ведутся разработки в рамках этой отрасли и анализируется состояние конкуренции на ее рынках [1–5] и др.

Общепризнано, что развитие ИТ-отрасли и ее расширение освоения ее товаров и услуг бизнесом, государственными структурами и населением, является глобальной тенденцией научно-технического прогресса в мире, в котором формируется глобальное информационное общество.

Процесс международной интеграции в области ИТ, как и в других областях, обуславливает развитие ИТ-рынка, создание, расширение и интеграцию ИТ-корпораций с трансформацией крупнейших из них в транснациональные. В рамках этого процесса интенсифицируется взаимодействие производителей ИТ-товаров и ИТ-услуг различных стран как между собой, так и с потребителями этих товаров и услуг.

Все это обуславливает растущее международное влияние крупнейших корпораций ИТ-отрасли на экономическое и политическое объединение стран, углубление их взаимосвязей, международное разделение труда.

У крупных ИТ-корпораций, таких как «Microsoft», «IBM», «Oracle Corp.», «Hewlett Packard Co», «SAP AG», «Dell Inc.», «Cisco Systems», «Siemens», «Lenovo Group» и др., высок социальный потенциал, т. к. предоставляя множество рабочих мест во многих странах мира, формируя бюджеты различных уровней и владея различными ресурсами, они могут отстаивать свою позицию в органах власти, лоббировать свои интересы и др.

В то же время именно на примере для ИТ-отрасли с учетом ее динамичности и короткого цикла жизни ИТ-товаров и ИТ-услуг видны особенности отраслевой конкуренции, которая согласно классической экономической теории разворачивается между предприятиями, производящими сходную продукцию, и представляет собой соперничество за долю отраслевой прибыли.

Перспективность ИТ-отрасли подтверждается не только ее уникальным влиянием на мировую экономику, но и тем, что инновационно-инвестиционная направленность ИТ-отрасли требует системных колоссальных инвестиций, а инвесторы вкладывают их в ИТ-компании, прогнозируя при этом прибыль выше этого уровня в течение длительного периода, хотя располагают альтернативными возможностями инвестирования в другие отрасли. Возможность достижения нормы прибыли, превышающей скорректированный уровень свободного рынка, служит стимулом для ИТ-инвесторов, обеспечивающих приток капитала в ИТ-отрасль через инвестиции действующих конкурентов или путем входа в него новых участников. В то же время компании в конкурентной борьбе за рынок товаров и услуг, постоянно не дотягивающие до этого уровня, вынуждены уйти из бизнеса или быть поглощенными.

Опыт показал, что конкурентоспособные компании способны не только выстоять в кризисных ситуациях, но и достойно выходить из них, завоевывая сегменты рынка, ранее контролируемые вынужденными уйти с этих сегментов конкурентами, поглощая дешевеющие в этот период активы

других компаний, а также компаний, которые, как и поглотитель заинтересованы в организации совместной деятельности. Конкурентоспособные компании быстро реагируют на изменяющуюся внешнюю среду, принимая стратегические и тактические решения для расширения масштабов своей деятельности.

На конкурентном рынке неспособность прогнозировать перспективы и использовать передовые технологии производства и продаж приводит к потере своих позиций на рынке и даже к ликвидации неспособных конкурировать структур.

Понимание этого особенно обострилось в период мирового кризиса, который проверяет прочность ИТ-корпораций, способность не только выстоять, но и достойно выйти из кризиса и продолжать свое расширение в жесткой конкурентной борьбе на ИТ-рынке.

Вопросам конкурентной борьбы на ИТ-рынке посвящен целый ряд публикаций и интервью аналитических агентств, ученых, создателей и руководителей ИТ-корпораций, экспертов, информация и публикации об опыте таких крупных компаний как «Microsoft», «IBM», «Google», «Dell Inc.», «Hewlett-Packard Co.», «Lenovo Group», «Acer Inc.», «Ebay», «Intel Inside», «Oracle Corp.», «SAP», «Asustek», «ASUS», «Acer», «Samsung», «Apple Computer», «EMC», «Cisco Systems» и др.

В работе [2] была сделана скромная попытка обобщить эти работы, акцентировав внимание на ИТ-рынок. Авторы считают необходимым усилить внимание анализу специфике этой конкуренции в различных отраслях экономики.

Список литературы

1. Воронин А.В. Конвейерная технология разработки программного обеспечения для управления производственными ресурсами и процессами / А.В. Воронин, А.И. Шабаев, А.А. Печников // Перспективы науки. – 2010. – №2 (4). – С. 95–99.
2. Воронин А.В. Конкуренция на рынке ИТ-товаров и ИТ-услуг [Текст] / А.В. Воронин, И.Р. Шегельман; Федеральное агентство по образованию, Гос. образовательное учреждение высш. проф. образования Петрозаводский гос.ун-т. Петрозаводск, 2010.
3. Воронин А.В. Модели, методы и алгоритмы комплексного планирования и управления материальными потоками в многоуровневых территориально распределенных транспортно-производственных системах: Дис. ... д-ра техн. наук [Текст] / Петрозаводский государственный университет. – СПб., 2005.
4. Теория и практика принятия оптимальных решений для предприятий лесопромышленного комплекса: Монография [Текст] / А.В. Воронин [и др.]; Федеральное агентство по образованию, Гос. образовательное учреждение высш. проф. образования Петрозаводский гос. ун-т. – Петрозаводск, 2008.
5. Шегельман И.Р. Университет в инновационном пространстве региона [Текст] / И.Р. Шегельман, А.В. Воронин // Высшее образование в России. – 2010. – №8–9. – С. 77–80.

Шегельман Илья Романович
д-р техн. наук, профессор, заведующий кафедрой
Воронин Анатолий Викторович
заведующий кафедрой

ФГБОУ ВО «Петрозаводский государственный университет»
г. Петрозаводск, Республика Карелия

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ РЫНКА ИТ-ТОВАРОВ И ИТ-УСЛУГ

Аннотация: в данной статье авторами показано, что, не умаляя значение крупных ИТ-корпораций, важнейшую роль в отрасли ИТ-товаров и ИТ-услуг способны играть университеты и созданные при них малые ИТ-предприятия.

Ключевые слова: ИТ-товары, ИТ-услуги, конкуренция, рынок, университеты.

В нашей работе [2] показано, что, что отрасль производства и предоставления пользователям ИТ-товаров и ИТ-услуг одна из наиболее инновационных, динамично развивающихся, масштабных и востребованных отраслей в мире.

Влияние ИТ-отрасли на мировой прогресс многогранно, что определяет основные особенностей рынка ИТ. Первое – это колоссальное влияние ИТ-сферы на мировую экономику и активизацию в мире процессов интеграции и глобализации. Второе – вклад в развитие научно-технического прогресса в других отраслях экономики, в развитие предпринимательства и социальной сферы. Третье – внедрение ИТ-товаров и ИТ-услуг в других отраслях выводит их на качественно иной уровень развития, ускоряя темпы роста экономики страны и ее интеграции в мировую экономику. Четвертое – с развитием ИТ-отрасли растет потребность в ИТ-товарах и ИТ-услугах бизнеса, государства и социальной сферы в различных странах, в субъектах крупного, малого и среднего бизнеса, реализующих ИТ-продукции и ИТ-услуги. Пятое – колоссальная скорость повышения технического, технологического уровня и функционального уровня этих товаров и услуг, обуславливающая инновационную направленность ИТ-сферы на короткий срок жизни моделей ИТ-продукции и сверхинтенсивную в рамках жесткой конкуренции смену ее технических и организационно-технологических моделей и решений. Шестое – потребность как отрасли ИТ в высококвалифицированных специалистах, так и ее влияние на рост этой потребности в предприятиях других отраслей, реализующих инновационные ИТ разработки [2].

Для крупнейших ИТ-компаний в условиях интеграции и глобализации характерно объективное стремление к росту масштабов своей деятельности и увеличению абсолютных размеров и монополи-

зации, что является естественным результатом свободной конкуренции, механизмом преодоления преград, естественных противоречий рыночного развития посредством концентрации и централизации капитала.

Расширение крупнейших ИТ-корпораций осуществляется традиционными для других сфер методами: созданием филиалов, бизнес-подразделений или производственных линий на территориях не только своей, но и других стран, поглощениями, слияниями, заключением соглашений, созданием консорциумов, развитием аутсорсинга, но, прежде всего, путем широкого вывода на развивающийся мировой рынок конкурентоспособных ИТ-товаров и ИТ-услуг и в конечном итоге выходу их на транснациональный уровень.

Крупнейшие корпорации продолжают вкладывать серьезные средства в перспективные разработки и НИОКР, прогнозируя не только реструктуризацию производства и редизайн продуктовой линейки, но и создание принципиально новой продукции в новых «прорывных» отраслях, например, биотехнологии, тем самым планируя создание новых рынков. Ведущие ИТ-компании уже активно работают на перспективу, уделяя колоссальное внимание проведению НИОКР, которые осуществляют как создание своих исследовательских институтов, центров, лабораторий, так и привлекая к этому университеты. Особенность проведения этих НИОКР является формирование серьезной научной базы, инновационная направленность, трансфер технологий и нацеленность на коммерциализацию научных разработок в сжатые сроки.

Важнейшим направлением работы ведущих ИТ-компаний является создание, приобретение и защита интеллектуальной собственности, оформляемой как в виде патентов, так и охраняемых коммерческих тайн (ноу-хау). Ведущие ИТ-компании весьма серьезно работают и над созданием перспективных рынков и готовятся к конкуренции на них, вкладывая серьезные средства в развитии потенциальной перспективных новых высокотехнологичной отраслей, включая биотехнологии.

В связи с глобализацией и интеграцией, а также интенсивным развитием ИТ-технологий, отвечая на потребности рынка, важнейшее место в бизнес-процессах занял ИТ-аутсорсинг. Мировой финансово-экономический кризис способствовал переходу заказчиков на более широкое использование аутсорсинга в качестве одним из важнейших инструментов достижения их оперативных и стратегических целей, для чего у них, зачастую, не хватает собственных специалистов, и необходимостью концентрации ресурсы на ключевом бизнесе с привлечение компетенций, опыта и профессионализма ИТ-компания накопленных компаний.

В Петрозаводском государственном университете (ПетрГУ) ведутся разработки в рамках отрасли ИТ-товаров и ИТ-услуг [1; 3–5] и др., которые убедительно показывают, что, не умаляя важнейшую роль крупных ИТ-корпораций, важнейшую роль в отрасли ИТ-товаров и ИТ-услуг способны играть университеты и созданные при них малые предприятия. Важно, что при этом возможно формирование инновационно-научно-образовательных коллективов, примером которых могут быть коллективы, сформированные на базе ИТ-парка ПетрГУ и кафедры прикладной математики и кибернетики ПетрГУ.

Список литературы

1. Воронин А.В. Конвейерная технология разработки программного обеспечения для управления производственными ресурсами и процессами / А.В. Воронин, А.И. Шабаетов, А.А. Печников // Перспективы науки. – 2010. – №2 (4). – С. 95–99.
2. Воронин А.В. Конкуренция на рынке ИТ-товаров и ИТ-услуг [Текст] / А.В. Воронин, И.Р. Шегельман; Федеральное агентство по образованию, Гос. образовательное учреждение высш. проф. образования Петрозаводский гос. ун-т. – Петрозаводск, 2010.
3. Воронин А.В. Модели, методы и алгоритмы комплексного планирования и управления материальными потоками в многоуровневых территориально распределенных транспортно-производственных системах: Дис. ... д-ра техн. наук [Текст] / Петрозаводский государственный университет. – СПб., 2005.
4. Теория и практика принятия оптимальных решений для предприятий лесопромышленного комплекса: Монография [Текст] / А.В. Воронин [и др.]; Федеральное агентство по образованию, Гос. образовательное учреждение высш. проф. образования Петрозаводский гос. ун-т. – Петрозаводск, 2008.
5. Шегельман И.Р. Университет в инновационном пространстве региона [Текст] / И.Р. Шегельман, А.В. Воронин // Высшее образование в России. – 2010. – №8–9. – С. 77–80.

Щенникова Ольга Николаевна

заведующая отделом
ГАОУ ДО «Оренбургский областной
детский эколого-биологический центр»
г. Оренбург, Оренбургская область

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ АГРОТУРИЗМА В ОРЕНБУРГСКОЙ ОБЛАСТИ

Аннотация: в статье рассматриваются перспективы развития агротуризма в Оренбургской области через создание и функционирование профильных аграрных классов в общеобразовательных организациях.

Ключевые слова: агротуризм, инновационное направление, агроклассы, экскурсии, предприятия АПК.

В современных условиях неуклонно возрастает значение туризма как формы активного отдыха и средства удовлетворения рекреационных потребностей человека. Сегодня в мире идет активное развитие различных видов инновационного туризма: образовательного, экологического, приключенческого, кулинарного, аграрного и др.

Одним из наиболее перспективных и инновационных направлений в развитии туризма и всех связанных с ним сфер деятельности является развитие агротуризма. Интерес к агротуризму понятен, поскольку он дает новый импульс развития сельских поселений. По оценкам Всемирной туристской организации сельский туризм (агротуризм) объединяет широкий спектр различных видов отдыха и развивается быстрыми темпами в зарубежных странах, а также входит в пятерку основных стратегических направлений развития туризма в мире до 2020 года.

В последние годы во многих регионах России наблюдается активное становление агротуризма, как одного из направлений альтернативной занятости сельского населения и развития сельских территорий [1]. Уже сегодня можно говорить о наличии позитивного опыта в этой сфере: в стране уже реализуются десятки проектов по сельскому туризму, таких, например, как «Дорога к дому» (Ленинградская область), «Зеленый дом» (Горный Алтай), так называемая сеть «В&В» (Прибайкалье), имеется опыт организации агротуристских предприятий по таким моделям, как «панион», «тур с проживанием в кочевом традиционном жилище», «национальная деревня», «сельская гостиница», «гостевой дом» и другие.

Лидерами в организации агротуризма являются: Владимирская, Вологодская, Ивановская, Новгородская, Архангельская, Ленинградская, Псковская, Самарская, Тверская, Тульская, Ярославская, Пензенская области, Республики Карелия и Чувашия, Подмосковье и окрестности Санкт-Петербурга [2, с. 290].

Свидетельством все большей популярности аграрного туризма стало проведение Третьего международного форума «Сельский туризм в России» в августе 2014 г. в Соль-Илецком районе Оренбургской области. В Оренбуржье 400 представителей агропромышленного комплекса и туризма, международных и российских экспертов из 32 субъектов РФ обсуждали тему «Состояние и перспективы развития сельского туризма в России», а также опыт развития этой отрасли в других странах.

В Оренбуржье в настоящее время доля агротуризма невелика, однако есть все предпосылки для развития этого вида деятельности. Активно работает координационный совет по туризму при Губернаторе области, создан благоприятный инвестиционный климат. В 2013 году разработана стратегия развития туризма в Оренбуржье до 2020 года и на период до 2030 года. Потенциал огромен: более двух с половиной тысяч памятников археологии, архитектуры, истории, культуры и монументального искусства, а также более тысячи природных достопримечательностей.

Предпосылками для развития агротуризма в Оренбургской области можно считать потребность городских жителей в смене обстановки, склонность горожан к стрессам, низкая стоимость турпродукта для потребителя. Это возможность провести время на природе, принять участие в сельских праздниках – как этнических, так и сельскохозяйственных (сбор бахчевых в Соль-Илецком районе), заняться сбором лекарственных трав или грибов, уход за домашними животными будет интересен для городских семей с маленькими детьми, или, к примеру, возможно обучиться какому-либо ремеслу (вязание пуховых платков в с. Желтое Саракташского района и в других селах) [3].

Особый толчок в развитии агротуризма может дать создание и функционирование профильных аграрных классов. «Агроклассы Оренбургской области» – проект, реализуемый совместными усилиями Оренбургского государственного аграрного университета, министерства образования Оренбургской области и Министерства труда и занятости населения Оренбургской области для более качественной и всесторонней профориентации выпускников сельских школ Оренбуржья.

В 2010/11 учебном году по инициативе Губернатора Оренбургской области Ю.А. Берга в 5 районах области (Адамовский, Оренбургский, Первомайский, Перволюцкий, Северный) открылись экспериментальные площадки по профориентационной аграрной подготовке учащихся 9–10-х классов. Агроклассы решено создать для привлечения молодежи в АПК и для организации специализированной подготовки профессиональных аграриев со школьной скамьи.

2015–2016 учебный год – шестой год существования профильных аграрных классов. В этом учебном году функционируют агроклассы в 24 общеобразовательных организациях 18 муниципальных образований области (Абдулинском, Адамовском, Грачевском, Домбаровском, Красногвардейском, Кувандыкском, Октябрьском, Оренбургском, Новосергиевском, Новоорском, Саракташском, Первомайском, Перволюцком, Светлинском, Северном, Сорочинском, Соль-Илецком, Шарлыкском районах), в которых обучаются 335 учащихся 9–11 классов.

Таблица 1

№	Учебный год	Муниципальные образования Оренбургской области	Общеобразовательные организации	Кол-во обучающихся
1	2010–2011	4	5	80
2	2011–2012	11	17	240
3	2012–2013	12	24	302
4	2013–2014	13	24	334
5	2014–2015	15	26	337
6	2015–2016	18	29	335

Занятия с агроклассниками проводятся в следующих форматах:

- факультативные занятия, организуемые учителями школ в рамках образовательной программы «Введение в агробизнес»;
- дистанционные занятия в сети Интернет (вебинары), где лекторами выступают профессора, доценты и преподаватели Оренбургского ГАУ на сайте «Агроклассы Оренбургской области» (<http://agrocclass.orensau.ru/>);

- выездные занятия сотрудников Оренбургского ГАУ с проведением опытов, практических занятий, рассмотрением теоретических вопросов;
- экскурсии, организуемые Министерством труда и занятости населения Оренбургской области на передовые аграрные хозяйства области;
- экскурсия по кафедрам и лабораториям Оренбургского ГАУ.

Результатом курса обучения является создание каждым учеником творческого проекта в формате бизнес-плана «Моё собственное дело». Лучшие проекты отбираются конкурсной комиссией для участия в итоговой конференции агроклассников «Юные аграрии Оренбуржья».

Для повышения эффективности учебного процесса в профильных аграрных классах, для обучающихся организуются экскурсии на передовые предприятия агропромышленного комплекса Оренбургской области, а также в лучшие фермерские хозяйства. Благодаря этому школьники получают возможность не только узнать азы и последние новшества аграрной науки в теории, но и закрепить полученные знания на практике. Подобные экскурсии дают возможность ребятам познакомиться с аграрным производством, оценить свои возможности, определиться с выбором профессии, в будущем стать специалистами туриндустрии.

Ежегодно ребята посещают около 100 предприятий области. Крупные холдинги и представители малого и среднего бизнеса делятся своим опытом, советуют начинающим бизнесменам, как организовать собственное дело и преуспеть в нем.

Посещая экскурсии, каждый из ребят определяет, где применить свои знания и силы, ведь только на практике человек реализует идеи, видит свое предназначение. Отраднo, что в области есть такие живые примеры – люди, способные увлечь и повести за собой молодежь.

Эксперимент, начавшийся в 2010 году, с успехом продолжается и сегодня. Основная цель обучения в агроклассах – познакомить школьников с профессиями и специальностями, востребованными в агропромышленном комплексе области, с содержанием, характером и условиями труда сельского предпринимателя, дать идеи для нового вида бизнеса.

В Оренбургской области имеются все необходимые предпосылки для создания территориальной структуры агротуризма как природные, так и социально-экономические, поэтому развитие туристической индустрии должно стать приоритетной экономической задачей муниципальных образований.

Список литературы

1. Ермолаева Н.Н. Специфические технологии развития сельского туризма (Агротуризма) в Республике Татарстан // Актуальные проблемы экономики. – 2012. – №3 (23) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/spetsifichnye-tehnologii-razvitiya-selskogo-turizma-agroturizma-v-respublike-tatarstan>
2. Кундиус В.А. Проблемы и перспективы агротуризма в регионе / В.А. Кундиус, В.В. Чермянина // Известия АлтГУ. – 2011. – №2–1. – С. 287–292.
3. Попова О.Б. Перспективы территориальной организации агротуризма в Оренбургской области / О.Б. Попова, Э.И. Шамкаева // Вестник ОГУ. – 2014. – №6 (167) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/perspektivy-territorialnoy-organizatsii-agroturizma-v-orenburgskoy-oblasti>

Яцук Александр Александрович

начальник отдела

Компания «Юг-Авто»

г. Краснодар, Краснодарский край

СЕВЕРО-ЗАПАДНЫЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ РАЙОН

Аннотация: данная статья посвящена изучению экономического состояния Северо-Западного района РФ. По мнению автора, этот район считается одним из наиболее сложных регионов России, где зафиксированы рекордные в РФ показатели спада промышленного производства, а также естественной убыли населения.

Ключевые слова: Северо-западный район, экономическое развитие, численность населения, промышленность.

Северо-западный район, изначально заселенный славянскими племенами, получил развитие торговли и ремесла, в Санкт-Петербурге обосновалась международная торговля, промышленность и высоко квалифицированные кадры, окраинное положение района благоприятно влияло на развитие хозяйства. Все эти факторы сыграли важную роль в формировании современного образа северо-западного района.

Район занимает одно из ведущих мест по уровню экономического развития, по размерам и разнообразию промышленного производства, научно исследовательской и проектно-конструкторской продукции, подготовке квалифицированных специалистов народного хозяйства, этапом формирования рыночных отношений, масштабам участия в мирохозяйственных связях России. Площадь Северо-Западного района составляет 1,15% территории России. Граница района протекает с Финляндией, Латвией, Эстонией и Белоруссией и имеет выход в Балтийское море.

Численность населения района на дату 01.01.2000 г. составляла 7,89 млн чел. – 5,4% от всего населения Российской Федерации. Доля городского населения почти – 86%. Естественный прирост населения, на уровне 2000 г., был кризисным – резко отрицательным (–9 человек на 1000 жителей), достигавшим максимальных отрицательных величин в Псковской и Новгородской областях (–11,3 и –9,6 чел. на 1000 жителей).

В 2000 г., в районе наблюдалась положительная миграция населения (коэффициент +8 на 1000 жителей), выразившаяся также в превышении численности прибывших в район над численностью выбывших на величину около 35000 чел. (в 1996 г., до 42,5 тыс. чел.). Абсолютная численность населения района сокращается и по прогнозу на 2011 г., составит 7,3 млн чел. Северо-Западный район располагается в северной части нечерноземной зоны России, южная граница района проходит почти на 799 км севернее границы США.

Самой яркой чертой Северо-Западного района является несоответствие между исторической ролью района и весьма скромной территорией района. Это несоответствие связано со следующими особенностями.

Расположение района на краю, большая удаленность от центра России. Такое положение оградило район от татаро-монгольского нашествия. Как известно, Новгород считается колыбелью русской земли, заповедником древнерусской истории и культуры.

Район выдвинут в сторону Европы. Здесь располагается Псков и Новгород Великий самые знатные города, длительное время связанные с Европейскими странами посредством торговли. Приморское и приграничное положение района.

Северо-Западный район уступает большинству экономических районов РФ по численности населения и территории, из-за этого его называют районом одного города Санкт-Петербурга. В нем сосредоточено 60% населения региона и 67% его внутригородского населения.

Северо-Западный район расположен на равнине. Климат в районе морской, умеренно континентальный. Воздух имеет очень высокую влажность, почвы дерновоподзолистые.

Экономическое положение Северо-западного района ухудшилось после распада Советского союза, поскольку произошло «сужение» выхода Российской Федерации к Балтийскому морю, были нарушены экономические и транспортные связи с Прибалтийским экономическим районом, трансформировавшиеся в суверенные страны Балтии. Для компенсации потерь необходима интенсификация хозяйства северо-западного района, дополнительное развитие транспортной и рыночной инфраструктуры, наращивание межрегиональных связей, по направлению к рынкам Центральной России, других ее регионов, и по направлению рынков Северной и Западной Европы.

В отличие от Севера, Северо-Западный экономический район выступает одним из индустриально развитых районов Российской Федерации и выполняет важную роль в формировании рынка, как глобальный поставщик разной промышленной продукции, в первую очередь это машиностроение. На долю региона к началу экономического кризиса 1990 гг. приходилось около 91% производимых в РФ гидравлических турбин и более 51% генераторов к турбинам. 19% дизельных агрегатов, около 11% тракторов, 16% крупных электротехнических машин, внушаемая часть судов, тяжелых и уникальных станков, изделий радиоэлектроники, различных приборов средств автоматизации и оборудования, 5-я часть всех фосфатных удобрений, товаров бытовой химии, 13% серной кислоты, 11,5% бумаги, 12% чулочно-носочных изделий и трикотажа, а также обуви. Ведущими отраслями промышленной специализации здесь является энергетическое, тракторное и сельскохозяйственное машиностроение, приборостроение, электроника, судостроение, производство фосфорных, азотных удобрений, бумаги, мебели, пищевой продукции.

Северо-Западный район считается одним из наиболее сложных Российских регионов, до последнего времени Псковская область оставалась наиболее кризисной, где зафиксированы рекордные в РФ показатели спада промышленного производства, а также естественной убыли населения. Проблемы, которые в первую очередь нужно решать следующие:

- преобразование оборонного производства;
- усиление связей с другими регионами РФ и зарубежными странами, за счет реорганизации и технического перевооружения производств, морских портов, железных и автомобильных дорог;
- реструктуризация промышленности путем сдерживания материалоемких и энергоемких отраслей, в пользу производства наукоемкой продукции и товаров народного потребления;
- улучшение экологической обстановки;
- развитие рыночной инфраструктуры, малого и среднего бизнеса;
- развитие туризма.

Список литературы

1. Алдакушева А.Б. Реализация маркетинговых технологий в практике промышленных предприятий // Теория и практика общественного развития. – 2011. – №2. – С. 336–338.
2. Алдакушева А.Б. Исследование целесообразности размещения рекламных сообщений в телевизионных передачах и степени совместимости их зрительской и целевой аудитории // Теория и практика общественного развития. – 2011. – №3. – С. 382–384.
3. Алдакушева А.Б. Научный инструментарий планирования // Теория и практика общественного развития. – 2010. – №3. – С. 229–234.
4. Алдакушева А.Б. Перспективы развития маркетинга на предприятиях пищевой промышленности (на примере Краснодарского края) // Актуальные вопросы экономических наук. – 2010. – №14. – С. 101–107.
5. Алдакушева А.Б. Математическая модель зависимости успеха предприятия от деятельности, связанной с планированием // Актуальные вопросы экономических наук. – 2010. – №14. – С. 299–303.
6. Алдакушева А.Б. Альтернативные модели экономического инструментария в процессе стратегического планирования на предприятиях машиностроительного комплекса Краснодарского края: Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата экономических наук; Кубанский государственный технологический университет. – Краснодар, 2006.

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Бальтанова Гульмира Жумабековна
старший преподаватель

Студеникина Юлия Игоревна
старший преподаватель

ФГБОУ ВПО «Омский государственный
аграрный университет им. П.А. Столыпина»
г. Омск, Омская область

ОСОБЕННОСТИ ПОСЛЕДНИХ ИЗМЕНЕНИЙ В ПРАВОВОМ РЕГУЛИРОВАНИИ ОСАГО

Аннотация: в статье представлен анализ новых изменений в законодательстве об обязательном страховании автогражданской ответственности, в частности в Федеральный закон от 25.04.2002 г. №40-ФЗ (в ред. от 28.11.2015) «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств».

Ключевые слова: дорожно-транспортное происшествие, ОСАГО, европротокол, возмещение вреда, страховое возмещение.

С 2002 года в России был введен новый для нашего законодательства вид страхования – обязательное страхование гражданской ответственности владельцев транспортных средств. ОСАГО реально приблизило россиян к цивилизационному способу решения вопросов возмещения ущерба.

Ни знание правил дорожного движения и следование им, ни высокая концентрация внимания на дороге, к сожалению, не может на 100% уберечь водителя от попадания в аварию, хотя, конечно, значительно снижает её риск. Невозможно полностью контролировать ситуацию на дороге, так как существуют другие участники дорожного движения, пренебрегающие правилами и провоцирующие аварии.

Число автомобилистов продолжает неуклонно расти, естественно растет количество ДТП, поэтому логично, что страхование автогражданской ответственности является обязательным для всех владельцев машин. Полис ОСАГО должен помочь виновнику аварии компенсировать ущерб, причиненный потерпевшему.

На протяжении более чем десять лет условия решения этих вопросов и отношение людей к организованной процедуре возмещения ущерба при ДТП существенно изменилось.

Последние изменения в этой области, внесенные в Федеральный закон от 25.04.2002 г. №40-ФЗ (в ред. от 28.11.20015) «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» (далее закон об ОСАГО), существенно помогли участникам дорожных происшествий. В предложенной работе попробуем рассмотреть основные положения нововведений.

Первым серьезным изменением в спорах на дороге стало введение так называемого европротокола в закон об ОСАГО. Небольшие ДТП – это большая часть всех происшествий на дороге. Европротокол – механизм упрощенного урегулирования спора в случае аварии без привлечения сотрудников ГИБДД. Участники заполняют извещение о ДТП: схему происшествия, с указанием всех подробностей и отправляют ее в страховую компанию. Благодаря этой форме водители могут разобраться в сложившейся ситуации своими силами всего за несколько минут. Оформить европротокол при ДТП ОСАГО возможно лишь при соблюдении следующих условий: в ДТП участвовало не более двух автомобилей, не пострадал ни один человек, а только их имущество, оба водителя располагают полисами ОСАГО и срок их действия не истек, участники аварии согласны на такую форму оформления и не имеют разногласий по поводу причин ДТП и повреждений автотранспортных средств. Затем каждый участник аварии обязан направить бланк извещения о ДТП своему страховщику в течение 5 рабочих дне. Оба участника аварии (потерпевший и виновник) могут потребовать предоставить машины для экспертизы и(или) осмотра. В течении 15 дней никто из участников не имеет права приступать к ремонту автомашины. Если виновник ДТП не исполнил эти требования без письменного согласия страховщика, тогда страховщик имеет право требовать от него возмещения ущерба, в пределах выплаченной суммы, в порядке регресса. Страховая выплата по европротоколу установлена в пределах 50 000 рублей.

Следующее новшество, на котором хотелось бы остановиться, и, что давно требовало особой корректировки в законе, так это то, что увеличилась страховая сумма ОСАГО на возмещение вреда. Если ранее предел суммы возмещения вреда причиненного жизни или здоровью потерпевших заключался в 160 000 рублей, то по внесенным изменениям она увеличилась до 500 000 рублей. Так, например, если в ДТП пострадали 4 пассажира, то страховая компания виновника выплатит каждому из них до 500 000 рублей. В ситуации, когда водитель в течении года становится участником нескольких ДТП с пострадавшими, то в каждом из них максимальная выплата составит тоже 500 000 рублей.

Страховые выплаты, причитающиеся потерпевшему за причинение вреда его здоровью в результате ДТП, считаются на основе Постановления Правительства РФ от 21.02.2015 №150 утверждающего «Нормативы для определения суммы страхового возмещения (страховой выплаты) при причи-

нении вреда здоровью потерпевшего, а также для определения суммы компенсации в счет возмещения вреда, причиненного здоровью потерпевшего, исходя из характера и степени повреждения здоровья». С этого момента в России стал действовать совершенно новый порядок выплат за травмы и гибель людей при ДТП. Представленная в нормативах таблица действует по принципу фиксированных платежей за каждую травму. Подобная практика соответствует международным стандартам и облегчает жизнь пострадавшим в ДТП. Теперь им не приходится дожидаться окончания лечения и собирать чеки, чтобы возместить по договору ОСАГО понесенные на лечение расходы. По новым правилам устанавливается сам факт травмы в ДТП на основе медицинской экспертизы или исследования.

С первого сентября 2014 года была введена в Закон об ОСАГО ст. 16.1, на основании которой был четко сформулирован порядок обязательного досудебного разрешения спора по ДТП. Эта норма разгрузила судопроизводство, и, ввела четкий алгоритм действий в случае ДТП. Потерпевший в дорожном происшествии, намеренный получить страховое возмещение, должен обратиться в свою страховую компанию при упрощенной системе регистрации ДТП – по европротоколу, и во всех остальных случаях – в страховую компанию виновника аварии. После получения заявления о выплате страхового возмещения, для страховщика предусмотрено Законом 20 календарных дней для выплаты или вынесения мотивированного отказа. Претензию о выплате страхового возмещения в части недополученной суммы страховая компания обязана рассмотреть в течении пяти календарных дней. Дальнейший спор рассматривается уже в судебной инстанции. В случае подачи иска без соблюдения досудебной процедуры решения дорожного спора, суд обязан оставить дело без рассмотрения.

Еще одним важным изменением в Законе об ОСАГО стала возможность ремонта автомобиля пострадавшего. Выбор получения страхового возмещения: ремонтом или деньгами, зависит от желания пострадавшего. Страховщик не имеет права навязывать удобный ему вариант. При возмещении в натуре (ремонта автомашины) стороны дополнительно договариваются о сроках исполнения обязательства и станция технического обслуживания, где будет ремонтироваться автомобиль. Причем станция технического обслуживания выбирается из того перечня организаций, с которыми у этой страховой компании заключен договор на оказание подобных услуг. Направление на ремонт должно быть выдано не позднее 20 календарных дней

С 1 декабря 2014 года все страховые компании, работающие в системе ОСАГО, перешли на единый стандарт расчета ущерба поврежденных автомобилей в ДТП в соответствии с Единой методикой определения размера расходов на восстановительный ремонт в отношении поврежденного транспортного средства, утвержденной Положением Центрального банка Российской Федерации от 19.09.2014 года №432-П.

В методику включены положения расчетов и способы определения объемов повреждений, описаны принципы определяющие способы по устранению неисправностей. Эта методика применяется только в отношении ОСАГО, когда в страховой компании возникают взаимоотношения с физическим лицом. При причинении вреда имуществу, не относящемуся к транспортным средствам, размеры возмещения определяются на основании оценки, сметы.

Методика упрощает и уравнивает способы расчетов страховых выплат она удобна для всех участников ОСАГО. Цену на запасные части, нормирование времени для ремонта машины и ее восстановления необходимо брать с единой базы цен, которая доступна всем и находится на интернет – ресурсе РСА. На основании закона «инвентаризацию» цен проводят один раз в 6 месяцев.

В этом обзоре представлены лишь некоторые, но, по нашему мнению, наиболее важные изменения применения законодательства об ОСАГО.

Исходя из вышесказанного, можно выявить положительную тенденцию для цивилизованого, а главное, комфортного решения вопроса при ДТП для всех участников ОСАГО.

Список литературы

1. «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 №6-ФКЗ, от 30.12.2008 №7-ФКЗ, от 05.02.2014 №2-ФКЗ, от 21.07.2014 №11-ФКЗ) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.consultant.ru
2. Федеральный закон от 25.04.2002 г. №40-ФЗ (в ред. от 28.11.20015) «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.consultant.ru
3. Постановление Правительства РФ от 21.02.2015 №150 утверждающего «Нормативы для определения суммы страхового возмещения (страховой выплаты) при причинении вреда здоровью потерпевшего, а также для определения суммы компенсации в счет возмещения вреда, причиненного здоровью потерпевшего, исходя из характера и степени повреждения здоровья» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.consultant.ru
4. Положение Центрального банка Российской Федерации от 19.09.2014 года №432-П, утверждающего Единую методику определения размера расходов на восстановительный ремонт в отношении поврежденного транспортного средства [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.consultant.ru

Ботанцов Иоанн Владимирович

аспирант

ФГБОУ ВПО «Российский государственный
педагогический университет им. А.И. Герцена»

г. Санкт-Петербург

РОЛЬ ПРАВОВЫХ ШКОЛ В РАЗВИТИИ СИСТЕМЫ ИСТОЧНИКОВ ПРАВА

Аннотация: в статье в хронологическом порядке представлены правовые школы, имевшие влияние на развитие юриспруденции в Российской империи в период с 1832 по 1917 гг. Автор анализирует источники права, действовавшие в этот период, с точки зрения соотношения их между собой по юридической силе. Выдвигается положение о том, что каждая правовая концепция обосновывала преобладающее значение одного из видов источников права. Автор приходит к выводу, что иерархия источников права изменялась в течение рассматриваемого периода и зависела от влияния господствовавшей в тот или иной момент правовой школы.

Ключевые слова: источник права, Российская империя, система источников права, школа права, иерархия источников права, судебный прецедент.

Рассмотрение сущности источников права является непременным условием его изучения в любом контексте. В связи с этим, они оказываются в центре внимания российских исследователей с момента зарождения прикладных и теоретических исследований государственно-правовых институтов в конце XVIII – начале XIX вв. Характерной чертой изучения источников права России являлось тесное взаимодействие историко-теоретического контекста таких исследований с прикладным. Это было связано с тем, что к первые представления о сущности источников права складывались среди людей, непосредственно связанных с их изданием. Поэтому различные правовые концепции непосредственно влияли на понимание сущности источников права.

В период проведения систематизации законодательства в начале XIX века господствовала историческая школа права. В предисловии к Полному собранию законов Российской империи 1832 года (далее – ПСЗ) [6], М.М. Сперанский особо отмечал огромное значение, которое имеют узаконения и акты применения права для исторической науки, поскольку они отражают состояние правовой культуры общества в различные периоды времени и, таким образом, являются основой изучения истории отечественного государства и права.

Повышенный интерес к проблематике источников права в период разработки и издания ПСЗ был вызван, в частности, господством исторической школы, обосновывавшей узаконение традиционных правопорядков, укрепление самодержавия. В рамках данной концепции признавалось необходимым применение правового обычая как основного источника права для большинства населения, subsidiarными по отношению к нему воспринимались закон и «ученье законодателей», то есть правовая доктрина, необходимость прямого применения которой не только в церковных, но и в светских правоотношениях обосновывал один из главных идеологов исторической школы К.А. Неволлин.

Свод законов Российской империи стал результатом второго этапа кодификации и испытал несколько меньшее влияние исторической школы, нежели ПСЗ. В это время в основу юридической техники и правотворческой практики ложится консервативно-самодержавная доктрина. Она возникла из идей исторической школы, но в основе правопонимания в ней лежит самодержавная воля. В определенной степени именно консервативно-самодержавная доктрина была реализована в концепции становления российской правовой системы. Идеологами консервативно-самодержавной школы стали М.Н. Катков, К.П. Победоносцев, Л.А. Тихомиров и др. Впоследствии, попав под влияние юридического позитивизма, данная правовая доктрина стала одним из его направлений – так называемый этатистский позитивизм.

Вскоре после издания Свода происходит смещение правовой мысли в сторону школы естественного права. Это направление начало развиваться еще в XVIII веке, и получило наибольшее распространение в 1830-х гг. Основными представителями естественно-правовой концепции являлись Н.А. Бердяев, А.П. Куницын, Б.А. Кистяковский, И.А. Покровский, Е.Н. Трубецкой, В.М. Гессен, Н.И. Палиенко и др. Получившее новый виток развития естественное право стремилось освободить право от его авторитарной политической оболочки и положить в его основу нравственные установки личности. По мнению сторонников этой школы, право должно основываться на нормах справедливости и нравственности, действующих индивидуально в каждом конкретном случае, а не на однократно закрепленных положениях закона.

Школа естественного права на протяжении своего развития неоднократно то приобретала вес в юридических кругах, то подвергалась самой беспощадной критике. Так, в последней четверти XIX века естественное право теряет свое историческое значение, и на смену ему приходит позитивизм. Для позитивистов источник права – это «позитивный», то есть реально существующий правовой акт, а право есть совокупность таких предписаний. Преобладающим статусом начинает обладать такая его форма, как нормативизм. Нормативисты обосновывали возможность того, чтобы право исходило не только от самодержавной власти. Возникают предложения о всесословности суда, равенстве всех перед законом, представительных органах государственной власти [1, с. 14–16]. Идей нормативизма в России придерживались Г.Ф. Шершеневич, П.И. Новгородцев, Д.Д. Гримм, Н.К. Ранненкампф, Е.В. Васьяковский, М.Н. Капустин и др. В отечественной науке идеи позитивизма

естественно развивались в ходе формирования системы права по австро-германскому и французскому образцам, особенно активно они стали проникать в Россию в 1840-е гг., а к 1860-м годам школа позитивного права вышла на лидирующие позиции в науке, окончательно сменив на этом поприще естественно-правовую концепцию. В результате позитивизм оказал влияние на проведение судебной реформы 1864 года: помимо демократических преобразований она дала новый толчок отраслевому делению права. Так, с одной стороны начинает терять свое значение обычай, имевший приоритет перед законом в крестьянской среде, с другой – возникают новые источники права, в частности, был поставлен вопрос о правовом (судебном) прецеденте. Так, К.А. Волков пишет, что «Судебная реформа 1864 г. не только в корне изменила судоустройство, процессуальное и отчасти материальное право Российской империи, но и признала отдельные формы судебной практики в качестве источников, в том числе уголовного и уголовно-процессуального права» [5]. Кроме того, статья 12 Устава уголовного судопроизводства от 20 ноября 1864 г. вводила в российское законодательство положение о применении аналогии права [7, с. 121]. К моменту издания Судебных уставов как источник права уже применялись решения международных судов [3, с. 211], а в некоторых случаях правоприменители ссылались и на Сенатскую судебную практику, то есть Судебные уставы только подтвердили начавшееся складываться обыкновение.

Прецедент признают полноправным источником права многие ученые. Так, О.В. Сазанкова отмечает, что «до издания Судебных уставов 1864 г. все подчиненные инстанции, в том числе и судебные, должны были применять закон по буквальному его смыслу. Статья 12 Устава уголовного судопроизводства и статья 9 Устава гражданского судопроизводства не оставляют сомнений в том, что законодатель в отношении новых департаментов категорически отказался от принципа воспрещения сенатского правотворчества. Сенат теперь не должен был ограничивать себя не только неясностью, неполнотой, но и недостатком закона» [8, с. 79–80]. В свою очередь В.К. Цечоева обращает внимание, что публикуемые решения Сената часто противоречили закону, при этом они являлись обязательными для всех государственных органов [4, с. 67–68]. В результате, возможность применения аналогии права позволила Сенату создавать общеобязательные, прецедентные решения, подобно тому, как это происходит в современной России. Так, российского судью, прибегающего к институту аналогии права можно считать уже не просто толкующим общеправовые принципы и распространяющим их на конкретные отношения, а восполняющим пробел в праве. Создаваемое таким образом решение представляется схожим с решениями судов англо-саксонской правовой семьи в мотивировочной части, когда судья вместо того, чтобы сослаться на действующее законодательство занимается толкованием общих правовых принципов. Так, если постановление с применением аналогии выносится одним из высших судов – оно может быть использовано нижестоящими судами при вынесении решений по схожим делам. Конечно, юридическое значение преодоления пробела путем применения аналогии ограничивается конкретным случаем, казусом. При появлении подобной ситуации в последующем необходимость в аналогии возникает вновь, однако ни для кого не секрет, что на практике применение института аналогии (анalogии права и аналогии закона) Верховным Судом РФ, Высшим Арбитражным Судом РФ, Конституционным Судом РФ служит примером для других судов в аналогичных случаях.

То есть, мы видим ситуацию, когда суд на основании одних лишь правовых принципов создает конкретную норму, которая играет в дальнейшем роль прецедента [2, с. 29]. Представляется, что в конце XIX века, роль Сената в судебном правотворчестве была еще значительнее. Таким образом, с 1864 года в Российской империи появились источники права, не только формируемые не монаршей волей, но даже противоречащие ей.

В конце XIX – начале XX вв. правовой позитивизм подвергся волне критики, в ущерб развивающимся в России идеям «возрожденного естественного права» и психологической концепции.

Таким образом, правовые школы оказали определяющее значение на развитие системы источников права в XIX веке. Все правовые преобразования осуществлялись в рамках господствующих на тот момент концепций. Законодательство рассматривается в настоящее время как основной источник права Российской империи XVIII – начала XX вв., что является следствием преобладающего влияния позитивизма в современной юридической науке. В то же время, на наш взгляд, понятие источника права в дореволюционной России не только не исчерпывалось нормами закона, но также испытывало на себе большее влияние идей естественно-правовой и других концепций, нежели сегодня. Правовой обычай, для большей части населения имел приоритетное по отношению к закону значение. Начиная с 1864 года в качестве источника права начинает применяться судебная практика, также обладавшая большей юридической силой, нежели закон.

Список литературы

1. Афанасьева А.А. Теоретический контекст историко-юридического исследования источников права / А.А. Афанасьева // Вестник Южно-Уральского государственного университета. – Челябинск, 2006. – №13 (68). – С. 13–17.
2. Ботанцов И.В. Вопросы использования юридической клиникой института аналогии // Юридическая клиника: Сб. матер. Всерос. науч.-практ. конф. «Юридическая клиника в системе высшего юридического образования и в сфере оказания бесплатной юридической помощи» / Под общ. ред. проф. А.Н. Мячина. – Вып. III. – СПб., 2013. – С. 27–31.
3. Дорская А.А. Эволюция системы права России: теоретический и историко-правовой подходы: Монография / А.А. Дорская, И.Л. Честнов. – СПб., 2010.
4. История суда России: Учебное пособие / Под общ. ред. В.К. Цечоева. – М., 2011.
5. О роли судебной практики как источника права по судебной реформе 1864 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.justicemaker.ru/view-article.php?id=15&art=4879>
6. Полное собрание законов Российской империи: Собрание I. – Т. I. – СПб., 1830.
7. Российское законодательство X–XX веков: В 9 т. – Т. 8. – М., 1991.
8. Сазанкова О.В. Правительствующий Сенат Российской империи как высший судебный орган в конце XIX – начале XX века / О.В. Сазанкова. – М., 2012.

Бураева Людмила Александровна

канд. физ.-мат. наук, доцент

Северо-Кавказский институт повышения квалификации (филиал)
ФГКОУ ВО «Краснодарский университет МВД России»
г. Краснодар, Краснодарский край

ТЕРРОРИЗМ И ЭЛЕКТРОННЫЕ МЕДИА

Аннотация: в данной статье рассмотрены позитивные и негативные последствия медиатизации общества, оказывающие влияние на проблему терроризма и противодействия ему. Среди основных факторов, определяющих важность использования электронных медиа в глобальной сети: доступ к большим объемам информации, скорость передачи данных, анонимность связи, отсутствие цензуры и другие. Приведены меры, предпринимаемые Правительством РФ в целях повышения уровня защиты государственных структур РФ.

Ключевые слова: терроризм, электронные медиа, террористические организации, глобальная сеть.

Сегодня медиатизация общества является одним из наиболее динамичных и наглядных процессов социогенеза. Информационная и телекоммуникационная революция, начавшаяся в начале XXI века, имеет полярные оценки, среди которых выделяют как позитивные, так и негативные последствия, оказывающие определенное влияние на проблему терроризма и противодействия ему. С одной стороны, развитие сети глобальных коммуникационных потоков стало источником новых возможностей для передачи необходимой информации, способствующей обеспечению личной безопасности, однако, в то же время виртуальное пространство может выступать и площадкой для распространения идей экстремистского характера и координации деятельности сетей террористических организаций [2].

Электронные медиа представляют собой комплексные средства, которые служат для разнопланового представления гетерогенной информации в коммуникационных сетях и выступают одновременно гибким ресурсом развития всех звеньев и уровней традиционной системы социального управления, поддерживающих идею децентрации информационных потоков. Важной особенностью современных электронных медиа является интеграция разнообразных языков описания реальности (слово, цвет, форма, звук, движение), активизирующим разные сенсорные каналы человеческого восприятия. Однако широкие современные возможности медиа технологий все чаще используются террористическими организациями. Уже к 1998 году примерно 30 террористических организаций имели свои интернет-сайты, в настоящее время в мировой сети представлены все активно действующие террористические и экстремистские организации [6].

Если ранее для распространения общественно опасных идей террористы использовали минитипографии, которые позволяли выпускать листовки и брошюры и радиостанции с ограниченной зоной вещания, то с появлением глобальной сети диапазон используемых инструментов значительно расширился [3]. К основным факторам, определяющим важность использования сети Интернет террористическими организациями можно отнести следующие: перевод всех видов информации в цифровую форму, информатизация всех сфер жизнедеятельности общества; доступ пользователей глобальной сети к большим объемам информации; мультимедийный формат; скорость передачи информационных данных; низкая стоимость передачи информации; анонимность связи; отсутствие цензуры или слабый контроль; размер потенциальной аудитории.

Использование электронных медиа в глобальной сети играет роль кислорода для разжигания пламени ненависти и агрессии. Имеются факты медиаориентированного терроризма. Еще в апреле 1995 г. было взорвано правительственное здание Оклахомы [7], при этом террорист Тимоти МакВей, объяснил, что выбор места был определен благодаря «открытому пространству вокруг здания, где намного удобнее делать фотографии и сфокусировать телевизионные камеры».

Таким образом, обеспечивая доступ к широкой аудитории, освещая террористические акты, медиа тем самым становятся и инструментом для достижения целей террористов и отчасти причиной, терроризм вызывающей.

Например, сайты террористических и экстремистских организаций содержат детальный обзор социальных и политических истоков, послуживших основанием для их создания, сведения о политических и идеологических целях, которые они преследуют, а также о наиболее известных акциях, биографии лидеров, основателей и «героев», включает жесткую критику ее «врагов» и текущие новости. Современные религиозно-экстремистские организации все чаще составляют свои обращения через сайты экстремистской направленности, которые играют роль «пресс-центров» для лидеров боевиков, террористов, повстанцев, религиозных радикалов. Можно сказать, что электронные медиа во «всемирной паутине» стали одним из основных рупоров экстремистов и террористов в информационной войне. При этом электронные медиа проектируются на достаточно профессиональном уровне с использованием большого количества наглядной информации. Имеющиеся в большом количестве фото-, аудио- и видеофайлы призваны облегчить восприятие информации посетителями. На них обычно предусмотрены такие услуги, как голосование, баннеры похожих интернет-страничек, ссылки на книги и материалы по интересующей тематике в сети. Организаторы террористически и экстремистки направленных электронных медиа не жалеют денег на их регистрацию, графическое оформление и техническое оснащение, что говорит о высоком внимании, уделяемом террористами и экстремистами всего мира работе в глобальном информационном пространстве.

Среди стран СНГ активную борьбу с интернет-сайтами, ведущими агитацию в пользу террористических и религиозно-экстремистских организаций, проводят Туркменистан, Узбекистан и Россия, разработавшая Систему оперативно-розыскных мероприятий (СОРМ). Данная система применяет метод поточного копирования сетевого трафика для последующего использования спецслужбами полученной информации без контроля со стороны суда и прокуратуры. Но, не смотря на предпринятые меры, практика показала, что борьба с терроризмом и экстремизмом в глобальной сети не привела к обеспечению необходимого уровня безопасности национальных интересов [1]. Во многом причина кроется в том, что большая часть террористически ориентированных страниц расположена на домене «com», который принадлежит одной из корпораций США. Причем, в большинстве западных стран легально действуют значительное число террористических и экстремистских организаций, запрещенных на территории СНГ. Данный факт препятствует возможности организации судебного преследования лиц [3], регистрирующих террористические сайты за рубежом и наполняющих их информацией, которая содержит агитацию за вооружённую борьбу с религиозным инакомыслием, призывы к свержению светских режимов и установлению теократических государств, пропаганду расовой, религиозной и других форм нетерпимости.

Большую опасность представляют пользующиеся большой популярностью социальные сети, на которых свободно можно разместить текстовые, видео- и аудиофайлы террористической и экстремистской направленности. Блокировать конкретные общественно-опасные материалы, размещенные в социальных сетях, таких как: «youtube», «twitter» и «facebook» спецслужбам значительно сложнее, поскольку каждый такой ролик необходимо блокировать отдельно, для чего требуется дополнительное время, специальное оборудование и человеческие ресурсы.

Список литературы

1. Аккаева Х.А. Основные проблемы борьбы с терроризмом на современном этапе // Теория и практика общественного развития. – 2015. – №9. – С. 114–116.
2. Бурасева Л.А. О некоторых вопросах обеспечения кибербезопасности в современных условиях // Теория и практика общественного развития. – 2015. – №13. – С. 96–99.
3. Гаужаева В.А. Признаки терроризма, формирующие его понятие в нормативных и научных источниках // Актуальные вопросы юридических наук в современных условиях: Сборник научных трудов по итогам международной научно-практической конференции. – СПб.: Инновационный центр развития образования и науки, 2015. – С. 69–72.
4. Дадова З.И. Профилактика экстремизма в молодежной среде на примере Кабардино-Балкарской республики // Теория и практика общественного развития. – 2014. – №14. – С. 124–126.
5. Карданов Р.Р. Роль судебно-криминалистических экспертиз в антитеррористической деятельности // Доклады Адыгской (Черкесской) Международной академии наук. – 2014. – №1. – Т. 16. – С. 92–96.
6. Шхагапсоев З.Л. Современные контуры системы противодействия различным проявлениям терроризма: Учеб. пособие / З.Л. Шхагапсоев, Б.А. Тарчоков. – Нальчик: СКИ (ф) КрУ МВД России, 2012. – 136 с.
7. 19 апреля 1995 года: террористический акт в Оклахома-Сити (часть 1) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ru-antiterror.livejournal.com/32263.html> (дата обращения: 04.04.2016).

Глоба Мария Викторовна

аспирант

НОУ ВПО «Гуманитарный университет»

партнер, юрисконсульт

Юридическое агентство «Параграф»

г. Екатеринбург, Свердловская область

ДОКТРИНАЛЬНЫЕ ПОДХОДЫ К ПОНЯТИЮ «ПРАВОВЫЕ ПОЗИЦИИ ВЫСШИХ СУДЕБНЫХ ИНСТАНЦИЙ»

Аннотация: данная работа посвящена рассмотрению различных точек зрения на юридический феномен правовой позиции высших судов России. Проведенный анализ позволяет сформулировать собственный подход к определению и правовой природе юридической позиции.

Ключевые слова: правовая позиция, Конституционный Суд РФ, Верховный Суд РФ, правовая природа.

С течением времени значение высших судов только растет. Важнейшую роль в обеспечении режима конституционной законности играют решения Конституционного Суда. Решения Конституционного Суда РФ по вопросам принципа разделения властей, самостоятельности различных органов государственной власти, контрольных полномочиях в отношении органов государственной власти и по иным вопросам оказывают существенное воздействие на деятельность главы государства, законодательных и исполнительных органов, уточнения объёма их полномочий [1]. Решения Верховного Суда РФ, например, по уголовным делам позволяют правоприменителю правильно решить вопрос о наличии или отсутствии в действиях конкретного лица состава преступления, правильно квалифицировать преступление и в итоге вынести справедливое решение. Решения Верховного Суда РФ также играют значимую роль в преодолении пробелов в праве, коллизий, существующих в действующем законодательстве, выступают важнейшим средством обеспечения единства судебной практики. Своими решениями, путем создания новых или совершенствования старых правовых позиций,

Конституционный Суд РФ и Верховный Суд РФ фактически восполняют существующие пробелы в праве. Вместе с тем, в деятельности относительно новых в истории нашей страны органов обозначились и определённые проблемы, связанные, например, с квалификацией правовых позиций (с их правовой природой), содержащихся в решениях данных судов.

Термин «позиция» употребляется достаточно давно за счет широкого применения в философских изысканиях и бытовых изречениях. Позиция (от лат. – *positio*) означает положение чего-либо; утверждение чего-либо; точка зрения по какому-либо вопросу; расположение чего-либо [2, с. 349]. Свое развитие термин получил в конституционном праве России. Вместе с тем, в законодательстве в настоящее время отсутствует легальное определение правовой позиции. Не наблюдается единства мнений и в доктрине.

В течение нескольких лет, в связи с ростом значения правовых позиций высших судов в российской правовой системе, неясностью данного вопроса в законодательстве, в юридической литературе было высказано немало точек зрения в отношении их правовой природы. Рассмотрим некоторые из них.

1. Традиционная (советская) теория, согласно которой судебная правовая позиция представляет собой акт применения права или интерпретационный акт (В.С. Нерсисянц, А.М. Ефремова, П.Е. Кондратов) [3–5].

2. Некоторые авторы рассматривают судебные правовые позиции как правоположения судебной практики (С.С. Алексеев) [6–8].

3. Ряд авторов отождествляют правовые позиции высших судебных инстанций с правовыми нормами (В.А. Савицкий и Е.Ю. Терюкова, М.Н. Марченко, Р.З. Лившиц, С.А. Кажлаев, А.Н. Кокотов и др.) [9–10].

4. Зачастую судебные правовые позиции сравнивают с судебным прецедентом (Н.Л. Гранат и В.В. Лазарев, Б.С. Эбзеев, Г.А. Гаджиев, В.О. Елеонский и др.) [11].

Полагаем, правовые позиции КС и ВС имеют ряд существенных отличительных качеств, не позволяющих говорить об их абсолютном сходстве, обусловленных целями, функциями и местом высших судов в правовой системе России. По нашему мнению, судебная правовая позиция обладает особой правовой природой и представляет собой вырабатываемый в судебном процессе и подчиненный целям судопроизводства целесообразный результат деятельности высших судебных инстанций, основывающийся на языковых, логических и аргументационных средствах и, направленный на конкретизацию действующего законодательства, вырабатывающий новые правовые положения в виде принципов права, правовых норм, юридических конструкций.

Список литературы

1. Несмеянова С.Э. Теоретико-правовое исследование конституционного судебного контроля в Российской Федерации: Дисс. ... доктора юрид. наук. – Екатеринбург, 2004.
2. Краткая философская энциклопедия / Под. ред. Е.Ф. Губского [и др.]. – М., 1994.
3. Нерсисянц В.С. Общая теория права и государства: Учебник для вузов. – М., 2000.
4. Ведяхин В.М. Политические гарантии законности / В.М. Ведяхин, А.М. Ефремов // Правоведение. – 2000. – №2.
5. Петрушев В.А. Юридическая природа актов судебного толкования права // Академический юридический журнал. – 2000.
6. Алексеев С.С. Проблемы теории права. – Т. 2. – Свердловск, 1973.
7. Братусь С.Н. Судебная практика в советской правовой системе / С.Н. Братусь, А.Б. Венгерова.
8. Лазарев В.В. Правоположения: понятие, происхождение и роль в механизме юридического воздействия // Правоведение. – 1976. – №6.
9. Иванов С.А. Судебная защита прав граждан и юридических лиц / С.А. Иванов, В.М. Жуйкова. – М., 1997.
10. Ржевский В.А. Судебная власть в Российской Федерации: конституционные основы организации и деятельности / В.А. Ржевский, Н.М. Чепурнова. – М., 1998.
11. Лазарев В.В. Теория права и государства. – М., 1996.
12. Гаджиев Г.А. Предприниматель-налогоплательщик-государство. Правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации: Учебное пособие / Г.А. Гаджиев, С.Г. Пепеляев. – М., 1998.

Джиоева Луиза Георгиевна

доцент

ФГБОУ ВПО «Северо-Осетинский государственный университет им. К.Л. Хетагурова»
г. Владикавказ, Республика Северная Осетия – Алания

ПРОЯВЛЕНИЕ ПРИНЦИПА ДИСПОЗИТИВНОСТИ НА РАЗЛИЧНЫХ СТАДИЯХ ГРАЖДАНСКОГО ПРОЦЕССА

Аннотация: в статье рассматривается применение принципа диспозитивности в гражданском судопроизводстве. Автором раскрываются особенности проявления принципа диспозитивности в судах апелляционной и кассационной инстанции.

Ключевые слова: гражданское судопроизводство, принцип диспозитивности, стадия кассационного производства, стадия апелляционного производства.

Одним из важных проявлений демократизма гражданского процесса является диспозитивность. Здесь имеется в виду диспозитивность в процессуальном смысле, т. е. именно этот принцип определяет порядок осуществления производства по делу, механизм его возбуждения и прекращения.

Развитие принципа диспозитивности – это всемерное использование в гражданском процессуальном праве мощного рычага личной инициативы в целях защиты интересов граждан и организаций.

Уголовный процесс не может быть основан на принципе диспозитивности, так как преобладает общественный интерес, т. е. его цель – наказание преступника.

Таким образом, диспозитивность – это специальный гражданский принцип, а противоположное начало – публичность – для уголовного. Теоретиками не исключена возможность существования отдельных случаев проявления диспозитивности в уголовном судопроизводстве, а наличие определенных черт публичности – в гражданском судопроизводстве.

Всякое заинтересованное лицо вправе в порядке, установленном законом, обратиться в суд за защитой нарушенного или оспариваемого права или охраняемого законом интереса.

К заинтересованным лицам в первую очередь относятся, имеющие к процессу материально-правовой интерес. Суд не может отказать в возбуждении процесса, если имеются предпосылки права на обращение в суд и заинтересованное лицо выражает свою волю на возбуждение процесса.

Гражданское процессуальное право предоставляет прокурору, органам государственного управления, организациям и отдельным гражданам право в предусмотренных законом случаях предъявлять иска в защиту прав других лиц. Данное правило, выражая наряду с другими нормами гражданского процессуального права, принцип активной помощи в защите права, имеет своей целью оказание помощи лицам, которые по самым различным основаниям не могут защитить своих интересов.

Для наиболее полного обеспечения защиты интересов граждан принцип активной помощи дополняет принцип диспозитивности, при этом принцип активной помощи не противостоит принципу диспозитивности.

Поэтому коллизии вопросы должны решаться в пользу принципа диспозитивности.

Во-первых, это означает, что обращаться в суд в интересах других лиц могут только те органы государственного управления и общественные организации, кому это право предоставлено. При сомнительности такого права вопрос решается в пользу принципа диспозитивности, то есть признается, что организация такого права не имеет.

Во-вторых, процесс не может быть возбужден вопреки воле материально (лично) заинтересованного лица. Данное правило проявляется в следующем; материально (лично) заинтересованное лицо может не желать возбуждения: судебного процесса в связи с тем, что обращается за разрешением спора в третейский или товарищеский суд или же в комиссию по рассмотрению трудовых споров.

Материально (лично) заинтересованное лицо может вообще не желать возбуждения процесса ни в одном из правоохранительных органов. В этом случае ни прокурор, ни органы государственного управления не должны предъявлять иски в защиту интересов этого лица. Необходимо отличать неумеющего от нежелающего отстаивать свое право. Неумеющему, надо помочь. Если лицо, в силу заблуждения, либо злоупотребления (когда речь идет об органах государственных и общественных организаций) не прибегает к судебной защите, прокурор и соответствующие органы, которым предоставлено право обращаться в судебные органы за защитой интересов других лиц, должны оказать ему помощь, обратиться в суд в его интересах. Но если нет никаких внешних факторов, которые бы парализовали волю материально (лично) заинтересованного лица, и последнее возражает против возникновения процесса, то предъявлять иск было бы нецелесообразным, оно было бы неоправданным ограничением воли материально (лично) заинтересованного лица.

Не согласуется с принципом диспозитивности установление таких оснований к отказу в принятии искового заявления, при котором ограничивается возможность обращения в суд. В связи с этим вызывают возражения попытки расширить основания к отказу в принятии искового заявления отнесением к ним отсутствия спора о праве и слишком широко понимаемого не правового характера спора.

В теории гражданского процессуального права и практике судебных органов не правовой характер спора толковали слишком широко, понимая под ним требования, не основанные на нормах материального права.

Спор о праве свидетельствует о том, что между сторонами есть субъективное материальное право, другая оспаривает его существование. Суждение об отсутствии субъективного права может основываться на 2-х моментах: во-первых, должник может оспаривать существование субъективного права кредитора, ссылаясь на отсутствие юридических фактов, породивших, по мнению кредитора, его (кредитора) право. Во-вторых, должник может, не отрицая существования фактов, на которых истец обосновывает свои основные требования, оспаривать наличие правовой нормы, связывающей с этими фактами юридические последствия.

Оба эти момента могут быть предметом спора. Для того чтобы устранить спорность отношений между сторонами, необходимо судебное решение. Поэтому правовой характер спора налицо, когда речь идет о защите имущественного интереса. Суд должен установить как фактическую, так и правовую обоснованность требования. Отсутствие любой из них служит основанием к отказу в иске. Не правовыми можно именовать лишь такие споры, когда речь идет об отношениях, не регулируемых нормами права.

Тем более нельзя придавать спору о праве объективный характер, начисто отрицая в нем субъективный момент. Такая попытка сделана Е.Г. Пушкарем, который полагает; что в случае удовлетворения ответчиком требований истца, спорность материального правоотношения ликвидируется и по этой причине производство по делу прекращается, хотя бы истец и не отказывался от иска.

Принцип диспозитивности в стадии апелляционного производства проявляется в следующих случаях: во-первых, оно возбуждается только по инициативе лица, участвующего в деле, по апелля-

ционной (частной) жалобе такого лица, а также по представлению участвовавшего в деле прокурора (ст. 320 ГПК РФ). Апелляционное производство без жалобы или представления прокурора невозможно; во-вторых, в стадии апелляционного производства действие принципа диспозитивности проявляется в том, что суд апелляционной инстанции проверяет законность и обоснованность решения суда первой инстанции исходя из доводов, изложенных в апелляционной жалобе, представлении и возражениях относительно жалобы представления (ч. 1 ст. 327¹ ГПК РФ).

Суд апелляционной инстанции в интересах законности вправе проверить решение суда первой инстанции в полном объеме (ч. 2 ст. 327¹ ГПК РФ). Рассмотрим, что понимается под интересами законности, и какие основания существуют для ограничения принципа диспозитивности при рассмотрении в стадии апелляционного производства.

Так, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ по одному из дел, рассмотренному в апелляционном порядке, указала по данному вопросу следующее (ссылаясь на действовавший в то время ГПК РСФСР): «Под интересами законности, которые дают суду, рассматриваемому делу в кассационном порядке, основания для выхода за пределы кассационной жалобы, следует, в частности, понимать необходимость обеспечить по рассматриваемому делу правильное применение норм материального права и в первую очередь – положений Конституции Российской Федерации, регулирующих возникшие по данному делу правоотношения».

Изложенное вытекает из ст. 2 ГПК РФ, согласно которой одной из задач гражданского судопроизводства является правильное рассмотрение и разрешение гражданских дел, а гражданское судопроизводство должно способствовать укреплению законности и правопорядка.

Обеспечение правильного применения по рассматриваемому делу положений Конституции Российской Федерации и других норм материального права является публично-правовой обязанностью суда. Выполнение судом этой публично-правовой обязанности не может быть поставлено в зависимость от частной позиции лица, участвующего в деле, изложенной в его кассационной жалобе.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что суд кассационной инстанции должен проверять правильность применения норм материального права судом первой инстанции независимо от доводов кассационной жалобы.

В ГПК РФ по этому вопросу ничего не изменилось и, по мнению В.М. Жуйкова указанный подход к разрешению данной проблемы сохраняет силу.

В ГПК РФ значительно расширено действие принципа диспозитивности в стадии пересмотра вступивших в законную силу судебных постановлений в кассационном порядке.

Новый ГПК РФ непосредственно наделяет заинтересованных лиц, как участвовавших, так и не принимавших участие в деле, интересы которых затронуты судебным решением, правом на обращение в суд кассационной инстанции. Данная новелла дала основание многим процессуалистам сделать вывод, что принцип диспозитивности проявляется уже на самом начальном этапе возбуждения кассационного производства.

Процессуальные действия, совершаемые в суде кассационной инстанции, именуются производством в суде кассационной инстанции. Не все действия, совершаемые в суде кассационной инстанции, являются результатом выполнения задач по надзору за постановлениями нижестоящих судов, что непосредственно вытекает из ст. 381, ч. 1 ст. 383 ГПК РФ.

Производство в суде кассационной инстанции, как правило, включает в себя два последовательно сменяющих один другого этапа, цель которых, субъектный состав, характер действий и реализуемые полномочия различны.

С принятием кассационной жалобы (заявления) или представления прокурора начинается производство дела в суде кассационной инстанции, но не кассационное производство. Для того чтобы возникло кассационное производство, необходим сложный юридический состав, включающий в себя совокупность последовательно возникающих юридических фактов.

Суд не обязан сразу возбудить кассационное производство. Принятие судьей заявления, в свою очередь, порождает обязанность суда рассмотреть заявление, проверить материалы дела и в случае наличия оснований для пересмотра возбудить кассационное производство. Вынесением в этом случае определения и возбуждается стадия пересмотра дела в суде кассационной инстанции. Отказ в передаче жалобы для рассмотрения по существу, а также отказ в истребовании дела в судах общей юрисдикции приводит к окончанию производства по делу в суде кассационной инстанции. При этом кассационное производство так и не начинается.

Многие процессуалисты справедливо обращают внимание на то, что ГПК РФ 2002 г. по существу закрепил сложившуюся в практике процедуру, которая раньше носила исключительно административный характер. Несмотря на то, что деятельность по решению вопроса о передаче дела для пересмотра в суд кассационной инстанции регулируется ГПК РФ и соответственно приобретает процессуальный характер, существо ее не претерпело значительных изменений.

Таким образом, говорить о том, что уже на начальном этапе рассмотрения дела в суде кассационной инстанции начинает проявляться принцип диспозитивности, нельзя.

Диспозитивные начала действуют там, где развитие процесса зависит главным образом от возможности сторон своим волеизъявлением влиять на ход процесса. Такая возможность предоставляется заинтересованным субъектам после вынесения определения о передаче дела для рассмотрения по существу в суд кассационной инстанции.

В рамках возникшей стадии они могут реализовывать предоставленные им процессуальные права и нести обязанности.

Список литературы

1. Гражданский процессуальный кодекс РФ. – М., 2016. – 192 с.
2. Жуйков В.М. Проблемы гражданского процессуального права. – М., 2001. – 288 с.
3. Кострова Н.М. Взаимосвязь диспозитивности и публичности в гражданском процессе // Вестник Дагестанского государственного университета. – 2012. – №2. – С. 10–12.
4. Осокина Г.Л. Иск прокурора в гражданском производстве. – Томск, 2000. – 233 с.
5. Пушкарёв Е.Г. Окончание гражданских дел без вынесения решения в исковом производстве. – Харьков, 1968.

Жолумбаев Марат Копжасарович

канд. юрид. наук, доцент

Есендыков Аслан Копеевич

магистрант

Кокшетауский университет им. А. Мырзахметова
г. Кокшетау, Республика Казахстан

ОХРАНА ПРАВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ СОВРЕМЕННЫХ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

Аннотация: в статье рассмотрен вопрос о правовом усилении гарантий прав несовершеннолетних в уголовном процессе зарубежных стран. Проведен анализ отдельных норм уголовно-процессуальных кодексов ряда стран, а именно: Азербайджана, Туркменистана и Узбекистана.

Ключевые слова: кодекс, наказание, несовершеннолетние, преступление, уголовный закон, уголовный процесс.

Анализ положений уголовно-процессуального законодательства, посвященных охране прав несовершеннолетних, была бы не полной, без изучения и анализа института охраны и защиты несовершеннолетних по законодательству зарубежных стран.

Уголовно-процессуальные кодексы зарубежных стран по-разному решают проблему институционализации норм о защите интересов и прав несовершеннолетних: значительная их часть (глава L УПК Азербайджана; глава 60 УПК Узбекистана; глава 49 УПК Туркменистана) содержат отдельную главу «Производство по делам о преступлениях несовершеннолетних».

Так, законодатель предлагает обращать особое внимание на то, каким образом на несовершеннолетнего влияли старшие по возрасту лица-сверстники, взрослые, подстрекатели (п. 5 ч. 1 ст. 508 УПК Туркменистана). А в п. 4 ч. 1 ст. 548 УПК Узбекистана данное положение сформулировано, как «наличие или отсутствие взрослых подстрекателей и иных соучастников». УПК Азербайджана вообще подобную норму не предусматривает, а закрепляет положение (ст. 429.0.4) о возможности выделения производства по уголовному делу в отношении несовершеннолетнего, при наличии других участников в преступлении.

В этой связи, хотелось бы обратить внимание на то, что влияние старших по возрасту лиц – понятие более широкое, чем соучастие в преступлении. Взрослые могут отрицательно влиять на несовершеннолетнего не только путем соучастия в конкретном преступлении. Выявление и пресечение случаев вовлечения несовершеннолетних в совершение преступлений и антиобщественных действий является одной из основных задач деятельности по профилактике правонарушений несовершеннолетних. В случаях, когда подросток совершает преступление по предложению взрослого, это лицо с учетом конкретных обстоятельств уголовного дела может быть привлечено к ответственности за вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления. Если же несовершеннолетний совершил общественно опасное деяние в состоянии невменяемости или не достиг возраста уголовной ответственности, то лицо, вовлекшее несовершеннолетнего в совершение данного преступления, несет ответственность за содеянное как исполнитель путем посредственного причинения [1, с. 698–699].

Особое обстоятельство, входящее в предмет доказывания, предусмотрено п. 3 ч. 1 ст. 508 УПК Туркменистана – причины и условия, способствовавшие совершению преступления несовершеннолетним. Как указывается в юридической литературе, причина находится в прямой, закономерной связи со следствием, непосредственно вызывая его, а условие в сочетании с другими обстоятельствами способствует формированию следствия, усиливая или ослабляя действие причины, не вызывая с необходимостью данное следствие [2, с. 332–333].

На наш взгляд, выделение данного обстоятельства в предмете доказывания по делам о преступлениях несовершеннолетних крайне важно, поскольку в настоящее время преступность несовершеннолетних продолжает оставаться на достаточно высоком уровне. Все это диктует необходимость тщательно изучать причины и условия как отдельных видов преступлений, так и правонарушений в целом, и соответственно, правильно определить политику государства, направленную на борьбу с ними.

Как можно заключить, по делам несовершеннолетних наряду с обстоятельствами, подлежащим доказыванию, законодатель акцентировал внимание на том, что по этим делам необходимо уделить внимание установлению данных о личности несовершеннолетнего.

Справедливо, в этой связи, отмечает Е.Ф. Ширинов, что «личность обвиняемого несовершеннолетнего, как и личность взрослого совершеннолетнего, раскрывается непосредственно через деяние, именуемое преступлением. В свою очередь, это означает, что познается личность обвиняемого в связи с фактом предъявления лицу обвинения» [3, с. 24–25].

Разработанная профессором А.П. Гуськовой структура личности обвиняемого широко стала использоваться в научных исследованиях [4, с. 8].

Структура личности обвиняемого состоит:

- 1) установочных (персонографических) признаков;
- 2) уголовно-правовых признаков;
- 3) социально обусловленных свойств (свойств, раскрывающих отношение лица в различных сферах общественной жизни);
- 4) психологических качеств;
- 5) медико-биологических свойств. Все эти элементы взаимосвязаны и взаимообусловлены [5, с. 33].

В связи с этим, учитывая, что законодатели, рассматриваемых нами кодексов, выделяют определенную группу данных сведений о личности несовершеннолетнего, со стороны отдельных ученых имеются предположения сформулировать дополнительно еще одну самостоятельную статью, отражающую круг обстоятельств, подлежащих доказыванию, характеризующих личность несовершеннолетнего в более развернутом варианте.

Например, Г.Н. Ветрова предлагает свой вариант статьи с названием «Исследование личности несовершеннолетнего». А.П. Гуськова называет ее «Установление данных о личности несовершеннолетнего».

На наш взгляд, такая статья позволит ориентировать практиков на более тщательное познание индивидуальных особенностей личности несовершеннолетнего, что согласуется с Минимальными стандартными правилами ООН, принятыми в 1985 году, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила). В этом документе подчеркивается, что необходимо учитывать в законодательстве каждой страны эти особенности и применять их при расследовании и судебном разбирательстве.

В связи с этим, такое предложение подлежит поддержке, поскольку это позволит полнее представить, что же надлежит понимать под обстоятельствами, характеризующими личность обвиняемого, которые обязательно подлежат доказыванию по каждому делу.

Проведенный сравнительно-правовой анализ норм уголовно-процессуального законодательства Азербайджана, Туркмении и Узбекистана позволяет сделать вывод о преимущественно едином подходе законодателя этих стран к проблеме защиты основных прав ребенка, гарантированных Конвенцией ООН о правах ребенка (1989 г.) и Пекинскими правилами.

В заключение, следует подчеркнуть, что нарушение как общих норм уголовно-процессуального закона, закрепляющих производство по уголовному делу, так и специальных норм, касающихся производства по делам в отношении несовершеннолетних, влечет безусловное невыполнение задач уголовного процесса, обуславливает неэффективность производства с точки зрения достижения истины, воспитания подростков и предупреждения преступлений.

Список литературы

1. Григорьев В.Н. Уголовный процесс: Учебник / В.Н. Григорьев, А.В. Победин, В.Н. Яшин. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Эксмо, 2008. – 816 с.
2. Морозова Л.А. Теория государства и права: учебник. – М.: Юрист, 2003. – 414 с.
3. Ширшов Е.Ф. Особенности предмета и пределы доказывания по делам несовершеннолетних в российском уголовном судопроизводстве: Учебное пособие. – Оренбург: ИЦ ОГАУ, 2006. – 104 с.
4. Гуськова А.П. Теоретические и практические аспекты установления данных о личности обвиняемого в российском уголовном судопроизводстве: Учебное пособие. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: ИГ Юрист, 2002. – С. 8.
5. Гуськова А.П. Личность обвиняемого в уголовном процессе (проблемные вопросы науки и практики): Монография. – Оренбург: ОГАУ, 1996. – С. 33.
6. Марченко О.С. Охрана прав несовершеннолетних в уголовно процессуальном законодательстве современных зарубежных стран [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/ohrana-prav-nesovershennoletnih-v-ugolovno-protsessualnom-zakonodatelstve-sovremennyh-zarubezhnyh-stran>

Куанышпекова Инара Сериковна

преподаватель

Ыбрай Айнура Сеилбек кызы

преподаватель

Мусипова Динара Маратовна

магистр юрид. наук, преподаватель

Кокшетауский университет им. А. Мырзахметова
г. Кокшетау, Республика Казахстан

ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ ИНСТИТУТА ПРИОСТАНОВЛЕНИЯ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО СЛЕДСТВИЯ

Аннотация: данная статья посвящена понятию «предварительное следствие». Авторами проведено исследование развития и становления института приостановления производства по уголовным делам и его последовательное совершенствование с применением достижений науки уголовного процесса.

Ключевые слова: предварительное следствие, уголовное дело, уголовно-процессуальное законодательство.

Понятие «предварительное следствие» идентично понятию «досудебное производство». Так согласно УПК РК, досудебное производство – производство по делу с начала досудебного расследова-

ния до направления прокурором уголовного дела в суд для рассмотрения его по существу либо прекращения производства по делу, а также подготовка материалов по уголовному делу частным обвинителем и стороной защиты [4].

Исследование вопросов приостановления производства по уголовным делам не даст должного результата, если мы не обратимся к истории возникновения и развития этого института. Как правильно было отмечено Х.Ц. Рустамовым, «уголовно-процессуальная форма аккумулирует многолетний опыт не только стадии предварительного расследования, но и судопроизводства. Поэтому в уголовном производстве ей придавалось и придается большое значение, ибо она создает более благоприятные условия для достижения истины по делу, гарантирует от возможных ошибок... Вместе с тем процессуальная форма имеет еще одну, не менее важную сторону, которая в последнее время привлекает все большее внимание специалистов, – обеспечение оптимальных путей достижения задач уголовного производства» [5].

Изучение развития и становления института приостановления производства по уголовным делам, его последовательное совершенствование с применением достижений науки уголовного процесса может способствовать выявлению путей дальнейшего повышения эффективности практической деятельности правоохранительных органов и суда при осуществлении правосудия.

Исторически уголовно-процессуальное законодательство Республики Казахстан в своих основных положениях берет начало из уголовно-процессуального законодательства России. Впервые институт приостановления производства по уголовному делу в Российском законодательстве появился в связи с принятием Судебного устава 1864 г. [6]. Конечно, приостановление производства по Уставу уголовного судопроизводства Российской империи (УУС) существенно отличается от института приостановления производства по делу, регламентированного в действующем Уголовно-процессуальном кодексе РК.

Во-первых, решение этого вопроса относилось к судебной юрисдикции. Ст. 276 Устава предусматривала, что судебный следователь не прекращает производство следствия, когда обвиняемый скрылся или нет подозреваемого в совершении преступления. Если же судебный следователь не находит оснований продолжить следствие, то в соответствии со ст. 277 Устава, приостановив производство, через прокурора испрашивает разрешение суда на прекращение дела. Решение о приостановлении производства в зависимости от подсудности принималось окружным судом или судебной палатой. Ст. 846 Устава предусматривала: «В случае неоткрытия местопребывания обвиняемого или побега его, суд по представлению судебного следователя, предложению прокурора или по собственному постановлению, смотря по тому, в каком положении дела скрылся обвиняемый, делает распоряжение касательно сыска его припечатанием о том статьи в сенатских объявлениях и в ведомостях обеих столиц и местных губернских». Если в течение шести месяцев после публикации о сыске обвиняемый не явится и не будет отыскан, то в соответствии со ст. 853 Устава суд откладывал суждение о нем впредь до явки и задержания.

В зависимости от подсудности решение о приостановлении дела могло приниматься как окружным судом, так и судебной палатой. Для рассмотрения дела о приостановлении следователь направлял его прокурору, который составлял по нему заключение и направлял заключение или дело прокурору судебной палаты или в окружной суд. Дело рассматривалось по докладу одного из членов судебной палаты, при этом излагался повод к возбуждению уголовного дела, в подлиннике зачитывались протоколы, имевшие наиболее существенное значение для дела. После доклада члена судебной палаты прокурор судебной палаты зачитывал заключение местного прокурора и высказывал свое суждение по рассматриваемому вопросу. Затем в присутствии прокурора члены судебной палаты обсуждали дело и принимали решение [7]. В отличие от указанного порядка по действующему уголовно-процессуальному законодательству решение о приостановлении предварительного следствия принимается непосредственно следователем. Во втором разделе настоящего исследования мы попытаемся обосновать необходимость передачи полномочий по решению вопроса о приостановлении предварительного следствия суду, который как независимый орган, как орган, не осуществляющий уголовного преследования, сможет обеспечить принятие законного и обоснованного решения о приостановлении предварительного следствия.

Во-вторых, Устав не предусматривал такого разнообразия оснований приостановления производства по делу, какой мы видим в действующем уголовно-процессуальном законодательстве.

Авторы выделяют фактические и юридические причины приостановления уголовного преследования по Уставу 1864 г. С.И. Викторский к фактическим причинам относит предусмотренные Уставом следующие причины:

- 1) неоткрытие местопребывания обвиняемого;
- 2) его побег;
- 3) безумие, сумасшествие или припадок болезни, приводящей в умоиступление или совершенное беспамятство, если при этом обвиняемый впал в такое болезненное состояние уже после совершения преступления или проступка.

К юридическим причинам приостановления уголовного преследования С.И. Викторский относит разного рода предсудимые и преюдициальные вопросы, от предварительного разрешения коих и зависит уже разрешение самого уголовного дела, и решать которые уполномочен не уголовный суд, а иные судебные или другие власти [8]. Так, ст. 27 УУС предусматривала, что «если определение преступности деяния зависит от определения в установленном порядке прав состояния, или собственности на недвижимое имущество, или же свойства несостоятельности обвиняемого, то преследование уголовным судом не возбуждается, а возбужденное приостанавливается до разрешения спорного предмета судом гражданским».

Дальнейшее развитие институт приостановления производства по уголовным делам получил уже после революции 1917 года. Положение о военных следователях, утвержденное приказом Революционного военного Совета Республики от 30 сентября 1919 года, а также Инструкция о народных следователях по производству предварительного следствия, принятая Наркоматом юстиции 21 октября 1920 года [9]. Так, согласно Инструкции, производство по делу могло быть приостановлено в двух случаях: а) когда обвиняемый заболел душевной болезнью; б) когда обвиняемый скрылся или не разыскан. Решение о приостановлении производством оформлялось путем вынесения постановления за подписью следователя.

УПК РСФСР 1922 года порядок приостановления производства регламентировал аналогичным образом [10]. Порядку приостановления в стадии предварительного расследования был посвящен ряд статей. Кодекс предусматривал два основания приостановления – психическое заболевание обвиняемого и отсутствие обвиняемого. Так, в соответствии со ст. 200 УПК 1922 г. в случае, если собранными сведениями и проведенным освидетельствованием будет установлено невменяемое состояние обвиняемого во время совершения предписываемого ему преступления или возникшее после совершения преступления, следователь обязан был направить дело в суд со своим заключением о приостановлении дела или приостановлении вплоть до его выздоровления. Так же решался вопрос и в случаях побега обвиняемого или если место пребывания обвиняемого было неизвестно. В этих случаях следователь давал распоряжение о розыске. Если розыск оказывался безуспешным, следователь производил все необходимые следственные действия и представлял дело в суд для разрешения вопроса о дальнейшем его движении.

Список литературы

1. Конституция Республики Казахстан. – Алматы, 2015.
2. Уголовно-процессуальный кодекс РК от 4 июля 2014 года №231-V (с изменениями и дополнениями по состоянию на 13.11.2015 г.). – Алматы, 2015. – С. 134–135.
3. Бердичевский Ф.Ю. Приостановление предварительного следствия / Ф.Ю. Бердичевский, Н.А. Якубович. – М., 1974. – С. 201–205.
4. Божьев В.П. Уголовный процесс: Учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция». – 3-е изд., испр. и доп. – М.: Спарк, 2002. – С. 89–93.
5. Процессуальный порядок приостановления производства по уголовному делу [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://kzbydocs.com/docs/108/index-17266.html?page=2>

Ляхова Анжелика Ивановна

канд. юрид. наук, доцент
ФГАОУ ВПО «Белгородский государственный
национальный исследовательский университет»
г. Белгород, Белгородская область

ОСОБЕННОСТИ СТРУКТУРЫ ПРОЦЕССУАЛЬНО-ПРАВОВОЙ НОРМЫ

Аннотация: в статье исследуются особенности структуры процессуальной нормы права, а также рассматриваются требования к юридической технике при разработке нормативно-правового акта.

Ключевые слова: процессуальная норма, гипотеза, диспозиция, санкция, юридическая техника.

Исследование вопроса о структуре процессуальной нормы позволяет говорить о трехзвенной структуре процессуальной нормы, как и любой правовой нормы, но с учетом ее особенностей, которые, несомненно, присущи процессуальным нормам.

В юридической литературе неоднократно высказывались мнения, что не всякой процессуальной норме присуща гипотеза. Ее не имеют нормы постоянного действия, определяющие цели, задачи, принципы процессуальной деятельности, полномочия должностных лиц, правовой статус участников процесса [5, с. 34].

По мнению А.С. Пиголкина, гипотеза – возможный, но не обязательный элемент структуры процессуальной нормы, поскольку есть нормы, осуществление которых возможно при любых условиях [3, с. 52]. В.О. Лучин утверждает, что отсутствие гипотезы характерно для многих процессуальных норм, предписания которых устанавливают права и обязанности различных субъектов, по его мнению, обязательным элементом процессуальной нормы является диспозиция [1, с. 123].

С этим утверждением сложно согласится, поскольку общим юридическим условием возникновения самого юридического процесса является в данном случае нарушение запрета, установленного уголовным законодательством, и общей гипотезой для подобных процессуальных норм предписаний является условие совершения общественно опасного деяния, подпадающего под признаки преступления. В этом случае юридический факт совершения общественно опасного деяния и наличие у процессуального субъекта процессуальной деятельности определенных государственно-властных полномочий является основанием возбуждения отдельного вида юридического процесса – уголовного процесса и условием применения процессуальных норм-предписаний, содержащих задачи и принципы уголовного процесса.

Большинство исследователей структуры процессуальной нормы соглашаются с тем, что диспозиция является обязательным элементом процессуальной нормы.

Как правило, диспозиция процессуальной нормы носит процедурный характер, поскольку содержит описание порядка (процедуры) совершения определенных действий и требования к закреплению результатов этих действий. В диспозиции излагается модель должного или возможного поведения участника юридического процесса. Но вместе с тем ряд процессуальных норм не является по сути своей процедурными, например, нормы-дефиниции, нормы-принципы, нормы, регламентирующие правовой статус участников юридического процесса.

Важной особенностью диспозиции процессуальной нормы является то, что, регламентируя государственно-властные полномочия лидирующих субъектов юридического процесса, устанавливаются их обязанности по исполнению данных полномочий.

Санкция – часть правовой нормы, которая содержит указания на неблагоприятные последствия, возникающие при нарушении диспозиции юридической нормы. Санкция процессуальной нормы имеет свои специфические черты

Е.А. Мотовиловкер считает, что санкция логически не связана с гипотезой и диспозицией, поскольку порождается отрицанием диспозиции (установленного правила поведения), поэтому структура процессуальной нормы является двухзвенной, состоящей из гипотезы и диспозиции [2, с. 7].

Однако общеизвестно, что отсутствие механизма обеспечения реализации правовой нормы приводит к тому, что диспозиция правовой нормы носит только декларативный характер. На наш взгляд, санкция процессуальной нормы является обязательным элементом ее структуры, поскольку без наличия таковой существование правовой нормы теряет смысл. Санкция процессуальной нормы является специфической, она порождает самостоятельную разновидность юридической ответственности – процессуальную.

Особенностью санкции процессуальной нормы является то, что она структурно не всегда совпадает со статьей правового акта, что позволяет говорить об отсутствии вообще санкции как структурной единицы процессуальной нормы. Например, нормы-дефиниции, нормы-принципы уголовно-процессуального законодательства действительно не содержат в своей структуре санкций, но в их качестве выступают основания отмены решения по уголовному делу в случае нарушения таковых. Необходимо говорить, что процессуальная санкция имеет определенные отличия от санкции материальной нормы: она, как правило, не содержит меры непосредственного принуждения, а выступает в качестве оснований отмены процессуального решения по делу либо в признании недействительными совершенных процессуальных действий.

Если же согласится с мнением, что процессуальная норма не имеет в качестве структурного элемента санкции, то наличие определенной модели поведения или полномочий закрепленных, в диспозиции процессуальной нормы теряют всякий смысл, поскольку не обеспечиваются механизмом реализации этого правила поведения.

В последнее время высказывается мнение о том, что структуру правовой нормы следует рассматривать как качественную характеристику нормы права и требование к организационному построению отраслей права, поскольку построение, которым ранее характеризовалась норма, теперь присуще не нормам, а отраслям права в целом [4, с. 27].

На наш взгляд, отказ от структурирования норм права означает фактический отказ от процессуальной ответственности субъекта за ненадлежащие исполнения требования правовой нормы.

Определение структуры процессуальной нормы как трехзвенной, с обязательными элементами: гипотезы, диспозиции и санкции, позволит выработать, на наш взгляд, определенные требования к законодательно относительно юридической техники при создании нормативно-правового акта, регламентирующего отдельные виды юридических процессов.

Список литературы

1. Лучин В.О. Процессуальные нормы в советском государственном праве [Текст] / В.О. Лучин. – М.: Юрид. лит., 1976. – 168 с.
2. Мотовиловкер Е.Я. Теория регулятивного и охранительного права [Текст] / Е.Я. Мотовиловкер. – Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1990. – 134 с.
3. Пиголкин А.С. Процессуальная форма в правотворчестве [Текст] / А.С. Пиголкин // Юридическая процессуальная форма: теория и практика / В.С. Основин [и др.]; под ред. П. Е. Недбайло, В. М. Горшенева. – М., 1976. – С. 52–89.
4. Пугинский Б.И. О норме права [Текст] / Б.И. Пугинский // Вестник Московского университета. Сер. Право. – 1999. – №5. – С. 23–33.
5. Шагиева Р.В. Процессуально-правовые нормы и их реализация в социалистическом обществе [Текст] / Р.В. Шагиева. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1986. – 103 с.

Максимов Виталий Алексеевичканд. юрид. наук,
старший преподаватель, майор полиции
ФГКОУ ВПО «Санкт-Петербургский университет
МВД России»
г. Санкт-Петербург

ОСОБЕННОСТИ НЕОБХОДИМОЙ ОБОРОНЫ КАК КОМПЛЕКСНОГО ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОГО ИНСТИТУТА

Аннотация: в данной статье рассматривается институт необходимой обороны как комплексный институт, получивший закрепление в нормах уголовного и гражданского права. Автором констатируется, что содержание необходимой обороны в гражданском праве несколько шире, чем в уголовном. Рассмотрены взгляды специалистов на проблему, а также выявлена и обоснована необходимость улучшения и модернизации законодательства Российской Федерации в сфере необходимой обороны.

Ключевые слова: самозащита, управомоченное лицо, пределы самозащиты, соразмерность нарушения, необходимая оборона, гражданское правонарушение, самоуправство, самообороны, имущественная ответственность, устранение возникшей опасности, причинение вреда, отражение посягательства.

Институт необходимой обороны – это комплексный институт, получивший закрепление и в нормах уголовного, и в нормах гражданского права. Содержание необходимой обороны в гражданском праве несколько шире, чем в уголовном. Если в уголовном праве под необходимой обороной понимаются действия, хотя и подпадающие под признаки состава преступления, но не признаваемые преступлением, то в гражданском праве к необходимой обороне относятся также действия, которые подпадают под понятие гражданского правонарушения, но не влекут за собой применения мер юридической ответственности. Русский юрист, цивилист Г.Ф. Шершеневич писал: «Различие между уголовным преступлением и гражданским правонарушением обнаруживается из того, что в первом недозволенные действия оцениваются с точки зрения преступника, а во втором – с точки зрения потерпевшего, в преступлении важна главным образом внутренняя сторона, намерение совершившего, в гражданском правонарушении важна главным образом внешняя сторона, величина причиненного вреда. Итак, гражданское правонарушение имеет место не только там, где оно, не будучи наказуемо, нарушает субъективное право и причиняет имущественный вред» [12, с. 395].

Поддерживая эту точку зрения, профессор Московского государственного университета В.П. Грибанов отмечал: «... понятие необходимой обороны в гражданском праве в одном отношении несколько шире, чем в уголовном праве. Под необходимой обороной в гражданском праве следует понимать не только такие действия обороняющегося, которые подпадают под признаки состава преступления, но и те действия обороняющегося, которые не подпадают под признаки преступления, но подпадают под признаки гражданского правонарушения» [2, с. 111].

В гражданском правоведении определение размера ответственности при превышении необходимой обороны является основной целью при применении и при дальнейшем производстве по делу [5, с. 368].

В цивилистической доктрине сложилась определенная схема рассмотрения необходимой обороны, имеющая лишь одну направленность – на последствия применения необходимой обороны (определение размера ответственности при превышении необходимой обороны) [5, с. 368]. На наш взгляд, закрепление в нормах гражданского законодательства правил о необходимой обороне и самозащите обязывает к проведению более основательного анализа необходимой обороны, исследование не только последствий ее применения, но и иных ее качеств с позиции гражданского права.

Редакция ст. 1066 ГК РФ не дает ни определения, ни основных особенностей необходимой самообороны применительно к гражданскому праву. Получается, что законодатель приравнивает необходимую оборону в гражданском праве к глубоко разработанной в уголовном праве категории необходимой обороны.

Необходимая оборона как гражданско-правовая категория имеет свои особенности, которые должны воплотиться в гражданско-правовых нормах. Однако, речь не идет о каких-либо изменениях условий, при которых действия обороняющегося признаются совершенными в порядке необходимой обороны, такие условия идентичны с разработанными в уголовном праве.

В связи с этим мы не ставим здесь задачу их детального рассмотрения, что было сделано уже ранее многими цивилистами и криминалистами. Наша задача – определить некоторые особенности необходимой обороны с гражданско-правовой позиции.

В Гражданском кодексе Российской Федерации, присутствуют правила, косвенно свидетельствующие о возможности применения необходимой обороны в гражданско-правовых отношениях. Так, в подпункте 2 п. 1 ст. 343 ГК РФ предусматривается обязанность залогодателя или залогодержателя принимать меры, необходимые для обеспечения сохранности заложенного имущества, в том числе для защиты его от посягательств со стороны третьих лиц; п. 2 ст. 891 ГК РФ: хранитель во всяком случае должен принять для сохранения переданной ему вещи меры, обязательность которых предусмотрена законом, иными правовыми актами или в установленном ими порядке.

Необходимая оборона применяется здесь для защиты от наличного посягательства на имущественные права, имеющие вещно-правовой характер (предметом защиты здесь выступает матери-

альный объект – вещь). Необходимая оборона здесь – владельческая защита, направлена на защиту имущества фактического владельца. По аналогии применение необходимой обороны возможно в случаях удержания вещи кредитором при посягательстве на удерживаемую вещь со стороны третьих лиц или самого должника; в случае, когда вещь находится у комиссионера (принятая на комиссию либо приобретенная комиссионером за счет комитента) – от посягательств со стороны третьих лиц (по определению законодателя такая вещь является собственностью комитента – п. 1 ст. 996 ГК РФ), в отношениях по доверительному управлению имуществом и т. д. Во всех указанных случаях обороняющийся не является собственником вещи, для применения необходимой обороны достаточно обладать одним лишь правомочием владения вещью. Утрата правомочия владения (например, переход имущества во владение собственника) исключает возможность применения необходимой обороны. Такие действия могут быть квалифицированы как самоуправство.

Гражданское право затрагивает, как правило, имущественную сторону возможной реализации средств защиты нематериальных благ, т. е. последствия их применения. Однако неотчуждаемые права и свободы человека и другие нематериальные блага защищаются гражданским законодательством, если иное не вытекает из существа этих нематериальных благ (п. 2 ст. 2 ГК РФ). Поэтому, существует и другая направленность гражданско-правовых норм – кроме регулирования и защиты имущественных и связанных с ними неимущественных отношений, они защищают личные неимущественные блага. Об этом свидетельствуют и нормы главы 8 ГК РФ. Согласно п. 2 ст. 150 ГК РФ нематериальные блага защищаются в случаях и в порядке, предусмотренных ГК РФ и другими законами, а также в тех случаях и тех пределах, в каких использование способов защиты гражданских прав вытекает из существа нарушенного нематериального права и характера последствий этого нарушения. Тем самым закон устанавливает возможность защиты нематериальных благ посредством самозащиты и входящих в ее содержание способов (в частности, необходимой обороны). Именно существо нарушенного нематериального блага (жизнь, здоровье, достоинство личности) предполагает применение необходимой обороны, когда какое-либо промедление и ожидание помощи недопустимо и влечет серьезные отрицательные последствия, а характер последствий нарушения (смерть гражданина, потеря здоровья) предполагает применение адекватных мер защиты (и возможное применение насилия против нападающего).

Необходимая оборона возможна в форме взаимопомощи, направленной на отражение от посягательства на другое лицо. По-особому, на наш взгляд, должны регулироваться возникшие впоследствии отношения между обороняющимся (на чьи интересы непосредственно было направлено посягательство) и пришедшим ему на помощь лицом – нормами главы 50 ГК РФ, как действия без поручения, иного указания или заранее обещанного согласия заинтересованного лица в целях предотвращения вреда его личности или имуществу.

Здесь нас интересуют, прежде всего, следующие положения.

Во-первых, такие действия должны совершаться, исходя:

- 1) из очевидной выгоды или пользы;
- 2) действительных или вероятных намерений заинтересованного лица;
- 3) с необходимой по обстоятельствам дела заботливостью и осмотрительностью.

Во-вторых, отношения, возникшие после соблюдения названных трех условий, переходят в русло обязательства по возмещению лицу, пришедшему на помощь, убытков в виде реального ущерба (ст. 984 ГК РФ). Кроме того, по соглашению сторон лицу, пришедшему на помощь, может быть предоставлено вознаграждение (ст. 985 ГК РФ). Наконец, причиненный нарушителю при отражении от посягательства имущественный вред не возмещается, так как лицо действовало в состоянии необходимой обороны (ст. 988, 1066 ГК РФ).

В таком общем виде находит свое отражение институт необходимой обороны в нормах гражданского права.

Список литературы

1. Гонгало Б.М. Обеспечение исполнения обязательств. – М.: Спарк, 1999.
2. Грибанов В.П. Пределы осуществления и защиты гражданских прав. – М.: Статут, 2000.
3. Желонкин С.С. К вопросу о понятии «основы правопорядка» в гражданском праве как одном из критериев недействительности антисоциальной сделки // Аспирантский вестник Поволжья. – 2009. – №1–2. – С. 75–77.
4. Желонкин С.С. Несоответствие сделки закону или иным правовым актам, как основание ее недействительности // Современная наука. – 2010. – №2. – С. 21–23.
5. Иоффе О.С. Новый Гражданский кодекс РСФСР / О.С. Иоффе, Ю.К. Толстой. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1965.
6. Максимов В.А. Некоторые вопросы применения института публичного обещания награды в деятельности правоохранительных органов // Вестник международных научных конференций. – 2015. – №5 (9). – С. 102–107.
7. Максимов В.А. Право сотрудников полиции на вознаграждение в правоотношениях, связанных с публичным обещанием награды за осуществление ими служебных обязанностей // Вестник международных научных конференций. – 2015. – №4 (8). – С. 83–88.
8. Максимов В.А. Публичное обещание награды в деятельности полиции // Роль гражданского законодательства в обеспечении основных направлений деятельности МВД России: Сборник статей вузовской научно-практической конференции (26 декабря 2014 г., г. СПб.); Санкт-петербургский университет МВД России. – 2015. – С. 42–48.
9. Максимов В.А. Гражданско-правовые средства стимулирования поведения граждан и сотрудников ОВД в борьбе с преступностью / В.А. Максимов, А.А. Матросов, Р.С. Шелайкин // Сборник научных статей и докладов по результатам международной научно-практической конференции Калифорнии, США «Scientific enquiry in the contemporary world: theoretical basics and innovative approach». Научный поиск в современном мире: теоретические основы и инновационный подход при поддержке B&M Publishing (г. Калифорния, США) 20 апреля 2015 г. – С. 103–110.

10. Максимов В.А. Некоторые вопросы правомерности участия сотрудников полиции в азартных играх / В.А. Максимов, Д.Ю. Цымбалова // Проблемы Российского законодательства и международного права: Сборник статей международной научно-практической конференции. – Уфа: Азтерна, 2015. – С. 47–52.

11. Тишина В.Г. Защита имущественных прав сотрудников органов внутренних дел в порядке производства, возникающего из публичных правоотношений / В.Г. Тишина, А.В. Шуваев // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2012. – Т. 55. – №3. – С. 77–80.

12. Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права (по изд. 1907 г.). – М.: Спарк, 1995. – С. 395.

Маслов Вилли Андреевич

преподаватель
ФГКОУ ВО «Уральский юридический
институт МВД России»
г. Екатеринбург, Свердловская область

ЦЕЛИ НАКАЗАНИЯ ПО УГОЛОВНОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация: научная статья посвящена проблеме определения и закрепления в уголовном законодательстве целей наказания как руководящих и основополагающих начал наказания. С использованием исторического, сравнительно-правового и логического методов проведено исследование категории «цели уголовного наказания». В результате анализа автором обосновывается тезис о некорректности указания в целях наказания восстановления социальной справедливости.

Ключевые слова: уголовная ответственность, цели наказания, восстановление социальной справедливости.

В ранее действовавшем УК РСФСР 1960 г. признавалось, что наказание не только является карой за совершенное преступление, но и имеет целью исправление и перевоспитание осужденных в духе честного отношения к труду, точного исполнения законов, уважения к правилам социалистического общежития, а также предупреждение совершения новых преступлений как осужденными, так и иными лицами.

Наказание, признанное в соответствии со ст. 43 Уголовного кодекса РФ (далее УК РФ), одной из форм уголовной ответственности, применяется в целях восстановления социальной справедливости, исправления осужденного и предупреждения совершения новых преступлений. Как мы видим, законодатель пришел к выводу о необходимости расширения количества целей наказания, включив (что характерно на первое место) восстановление социальной справедливости.

Стоит отметить, что в Российской Федерации несоизмеримо высок уровень приговоров с наказанием в виде лишения свободы по отношению к иным наказаниям, нежели в зарубежных государствах. Так, И.М. Ибрагимов справедливо указывает на тот факт, что в развитых государствах уголовные наказания в виде штрафов применяются в девяти из десяти случаев от общего количества назначаемых наказаний, а доля наказаний, связанных с лишением свободы не превышает 5% от общего числа [1, с. 66].

Говоря о лишении свободы, можно привести положения Минимальных стандартных правил обращения с заключенными, принятых на Конгрессе ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями (Женева, 1955 г.). В соответствии с п. 58. данных правил целью и оправданием приговора к тюремному заключению или вообще к лишению свободы является, в конечном счете, защита общества и предотвращение угрожающих обществу преступлений. Результатом данной деятельности должен быть факт, когда по отбытии срока заключения и по возвращении к нормальной жизни в обществе правонарушитель оказывается не только готовым, но и способным подчиниться законодательству и обеспечивать свое существование.

Переноса данные рекомендации на закрепленные в российском уголовном законодательстве цели наказания можно говорить о наличии целей предупреждения преступлений и исправления осужденного.

Таким образом, возникает закономерный вопрос – действительно ли восстановление социальной справедливости является целью наказания?

В первую очередь, стоит отметить, что *социальная справедливость* обозначает требования справедливости применительно к условиям социального существования. При этом неоспорим тот факт, что справедливость возникает в сфере как общественных, так и личных отношений, и, по своей сути, является достаточно субъективной категорией.

Данные обстоятельства и предопределили отсутствие раскрытия данной цели наказания как в уголовном законе, так и в руководящих разъяснениях пленума Верховного Суда РФ от 22 декабря 2015 г. №58 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания».

Социальная справедливость представляет собой меру равенства в жизненном положении людей, классов и социальных групп, объективно обусловленную уровнем материального и духовного развития общества. Если говорить о том, что итогом совершения преступления выступает диспропорция в жизненном положении людей, то встает вопрос о возможности восстановления первоначального состояния мерами уголовной репрессии.

Многообразие общественных отношений, в конечном итоге, предопределило широкий перечень деяний, признаваемых преступными. В то же время, очевидно, что при назначении наказания за лю-

бое преступление, независимо от объекта, закрепленные в ст. 43 УК РФ цели наказания должны быть объективно потенциально достижимыми.

К примеру, насколько обосновано говорить о восстановлении социальной справедливости в случае совершения преступлений против жизни и здоровья? Назначая убийце наказание в виде лишения свободы, можно ли говорить о том, что достигнуто состояние, существовавшее до совершения преступления? В случае причинения различной степени тяжести вреда здоровью, восстанавливает ли социальную справедливость наказание, назначаемое преступнику? На наш взгляд, по меньшей мере, спорно.

Если рассмотреть преступления против собственности? Как представляется, еще в ходе досудебного производства, правонарушители в рамках заглаживания вреда передают похищенное (или эквивалент в денежном соотношении) потерпевшему. В последствие наказание, даже в виде штрафа, вряд ли несет в себе потенциал восстановления социальной справедливости, поскольку данный штраф выплачивается не в пользу потерпевшего, а в пользу государства.

Представляется, что социальную справедливость, в том смысле, в котором она существует в настоящее время (как равенство людей), невозможно восстановить посредством уголовного наказания. Восстановление социальной справедливости достигается посредством деятельности, осуществляемой на досудебной стадии производства (к примеру, возмещение имущественного вреда, причиненного потерпевшему).

Стоит также отметить, что мы придерживаемся точки зрения И.Я. Козаченко о том, что необоснованно отождествлять цель наказания восстановление социальной справедливости со справедливостью как принципом (ст. 6 УК РФ) назначения наказания [2, с. 305]. Очевидно, что справедливое наказание – наказание, соответствующее характеру и степени общественной опасности, обстоятельствам его совершения и личности виновного, тогда как социальная справедливость совершенно иная категория.

Можно заключить, что корректность использования восстановления социальной справедливости в качестве одной из целей наказания достаточно дискуссионна. Основаниями для такого утверждения являются:

- отсутствие единообразного подхода к толкованию терминологического конструкта «социальная справедливость», и, как следствие, невозможность учета при выборе вида и размера (срока) наказания, во исполнение указанной цели наказания;
- подход к социальной справедливости как мере равенства, предопределяет невозможность в принципе в случае совершения ряда преступлений восстановления положения существовавшего до совершения преступления (невозможно вернуть человека к жизни, какое бы наказание не назначалось убийце; невозможно снова скрыть от иностранного государства государственную тайну, выданную человеком, совершившим государственную измену и т. п.).

Список литературы

1. Ибрагимов И.М. Социальное обезвреживание и духовно-нравственное преобразование преступника как главный смысл деятельности государства по предупреждению преступлений / И.М. Ибрагимов, Ю.А. Джахбаров // Черные дыры в российском законодательстве. – 2005. – №3. – С. 62–67.

2. Козаченко И.Я. Уголовное право. Общая часть: Учебник для бакалавров / И.Я. Козаченко, Г.П. Новоселов. – М.: Юрайт, 2014. – 479 с.

Сильченко Елена Владимировна

канд. юрид. наук, доцент

Лисун Елена Александровна

магистрант

ФГБОУ ВПО «Кубанский государственный
аграрный университет»
г. Краснодар, Краснодарский край

ЛИШЕНИЕ СВОБОДЫ НА ОПРЕДЕЛЕННЫЙ СРОК КАК ВИД НАКАЗАНИЯ, ПРИМЕНЯЕМОГО К НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМ

Аннотация: в статье анализируется порядок применения наказания в виде лишения свободы на определенный срок. Авторами рассмотрены особенности применения лишения свободы на определенный срок в отношении несовершеннолетних.

Ключевые слова: назначение наказания, виды наказания, лишение свободы, назначение наказания несовершеннолетним.

Лишение свободы является одним из основных видов уголовных наказаний в Российской Федерации, которое может применяться к несовершеннолетним лицам. Возможность его назначения, а также сроки определяются в зависимости от возраста несовершеннолетнего, тяжести преступления, которое он совершил и противоправной деятельности виновного лица, предшествующей совершению противоправного деяния.

Проблема назначения такого вида наказания как лишение свободы на определенный срок в отношении несовершеннолетних является очень актуальной в настоящее время. Это обусловлено тем,

что сейчас все чаще совершаются преступления различного характера несовершеннолетними лицами, включая совершение тяжких и особо тяжких преступлений в составе группы [7, с. 50]. В то же время для соблюдения основополагающих прав и свобод граждан общественные отношения, охраняемые уголовным законом, нуждаются в осуществлении должной защиты, в виду того, что большая их часть нарушается несовершеннолетними и влечет за собой неблагоприятные для окружающих последствия.

Относительно защиты несовершеннолетних, лишенных свободы, правила ООН устанавливают, что заключение несовершеннолетнего в исправительное учреждение должно всегда применяться в качестве крайней меры и на минимально необходимый период времени [8, с. 312]. Однако, лишение свободы является одним из самых распространенных и применяющихся реально видов наказания по отношению к несовершеннолетним. Это в свою очередь противоречит принципам гуманизма и социальной справедливости, а также оказывает отрицательное воздействие на личности несовершеннолетнего.

Согласно положению ч. 6 ст. 88 Уголовного кодекса Российской Федерации, наказание в виде лишения свободы назначается несовершеннолетним осужденным, совершившим преступления в возрасте до шестнадцати лет, на срок не свыше шести лет. Этой же категории несовершеннолетних, совершивших особо тяжкие преступления, а также остальным несовершеннолетним осужденным наказание назначается на срок не свыше десяти лет и отбывается в воспитательных колониях. Наказание в виде лишения свободы не может быть назначено несовершеннолетнему осужденному, совершившему в возрасте до шестнадцати лет преступление небольшой или средней тяжести впервые, а также остальным несовершеннолетним осужденным, совершившим преступления небольшой тяжести впервые. Лицо считается впервые совершившим преступление, если оно ранее не совершало преступлений любой категории или если оно хотя ранее и совершало какое-либо преступление, но судимость за него снята или погашена в установленном законом порядке либо истекли сроки давности привлечения лица к уголовной ответственности за ранее совершенное преступление.

В свою очередь, ч. 6.1 ст. 88 Уголовного кодекса Российской Федерации гласит, что при назначении несовершеннолетнему осужденному наказания в виде лишения свободы за совершение тяжкого или же особо тяжкого преступления нижний предел наказания, предусмотренный конкретной статьей Особенной части, сокращается наполовину. Также законодатель указывает на тот факт, что в случае, если несовершеннолетний осужденный, которому назначено условное осуждение, совершил в течение испытательного срока новое преступление, не являющееся особо тяжким, суд с учетом обстоятельств дела и личности виновного может повторно принять решение об условном осуждении, установив новый испытательный срок и возложив на условно осужденного исполнение определенных обязанностей.

Вышеприведенные нормы действующего Уголовного кодекса Российской Федерации указывают на создание новых тенденций уголовной политики государства в отношении такой категории граждан, как несовершеннолетние, основанных на началах гуманизации наказания несовершеннолетних и применения наказания в виде лишения свободы лишь в редких случаях [9, с. 158]. Также в Постановлениях Пленумов ВС РФ от 11 июня 1999 г. №40 «О практике назначения судами уголовного наказания» и «О судебной практике по делам о преступлениях несовершеннолетних» от 14 февраля 2000 г. сказано, что при решении вопроса о назначении наказания несовершеннолетним необходимо в полной мере использовать все законные возможности для применения к ним видов наказания, не связанных с лишением свободы [6].

Уголовно-правовая сущность данного наказания заключается в изоляции осужденного от общества и применении к нему установленных законом средств и методов исправления в специально предназначенных для этого учреждениях с особым режимом. При лишении свободы имеет место существенное ограничение правового положения осужденного по сравнению с другими членами общества. Такого рода ограничения может выражаться, например, в лишении его свободы передвижения и применении к нему другого рода ограничений.

Считается, что главным элементом рассматриваемого наказания является изоляция осужденного от общества, от определённой среды, в результате чего лицо лишается свободы передвижения, выбора места жительства, работы, общения с людьми по своему выбору, распоряжаться собой. Именно свобода в этом её понимании, как отмечается в литературе, является объектом карательного воздействия при применении наказания в виде лишения свободы несовершеннолетнему.

С точки зрения защиты несовершеннолетнего, а также соблюдения принципа справедливости при назначении наказания в виде лишения свободы на определенный срок, должны учитываться положения ч. 3 ст. 58 УК РФ. Это касается того момента, что лицам, осужденным к лишению свободы, не достигшим к моменту вынесения судом приговора 18 лет, отбывание наказания назначается в воспитательных колониях. Также Постановление Пленума ВС РФ акцентирует внимание, что судимости за преступления, совершенные лицом в возрасте до 18 лет, учитываться не должны.

Проблемы применения лишения свободы к несовершеннолетним как вида наказания долгое время исследовались многими учеными-юристами. В науке уголовного права существуют различные позиции относительно необходимости и целесообразности применения наказания в виде лишения свободы к несовершеннолетним. Так, одни считают, что лишению свободы должно принадлежать приоритетное место среди всех мер уголовно-правового воздействия, в том числе и наказания. Именно этот вид наказания может вызвать заметные изменения в сознании подростка, повлечь его дальнейшее исправление и возврат к законопослушному образу жизни. Другие же утверждают, что лишение свободы нельзя рассматривать как главное средство борьбы с преступностью несовершеннолетних. Оно должно применяться только за тяжкие преступления, а также к лицам ранее привлекавшимся к ответственности из числа несовершеннолетних.

С точки зрения В.С. Орлова, лишение свободы, не будучи главной мерой борьбы с преступностью несовершеннолетних, тем не менее, в ряде случаев до настоящего времени является необходимым средством воздействия, оказывающим наибольшее действенное влияние на определенную категорию несовершеннолетних преступников.

В настоящее время юристы сходятся во мнении, что наказание в виде лишения свободы не должно рассматриваться как основная форма реализации уголовной ответственности несовершеннолетних и необходимо свести назначение данного наказания к минимуму [2, с. 14]. Данная точка зрения является приоритетной, но, в свою очередь, необходимо учитывать, что наказание несовершеннолетним всегда должно назначаться индивидуально. Таким образом, считаем, что наказание в виде лишения свободы может быть применено к несовершеннолетнему лишь в исключительном случае, когда без изолированности от общества его исправление не является возможным. Но в случаях совершения тяжких и особо тяжких преступлений, а также при неоднократном совершении преступлений, при повторном совершении преступления применение лишения свободы неизбежно. Все колонии, в которых отбывают наказание несовершеннолетние, называются воспитательными в связи с тем, что в режиме отбывания наказания преобладают меры воспитательного характера, а ограничения менее строгие, чем в соответствующих колониях для взрослых.

Статистические данные свидетельствуют о том, что применение к несовершеннолетним наказания в виде лишения свободы, как правило, оказывается неэффективным, а нередко дает отрицательные последствия. Вместо ожидаемого исправления происходит ухудшение социальных характеристик несовершеннолетнего [4, с. 53]. В связи с этим, особое внимание должно уделяться порядку исполнения уголовного наказания, повышению качества работы пенитенциарных органов.

В настоящее время теоретики уголовного права всё чаще говорят о необходимости введения в судебную практику менее длительных сроков лишения свободы по отношению к несовершеннолетним. Предполагается, что сокращение срока лишения свободы может иметь положительный результат. Так, увиденное подростком позволит ему сформировать общее негативное представление о местах отбывания наказания, но за короткий промежуток времени не даст укрепиться антиобщественным навыкам и привычкам. Также, согласно мнениям выдающихся представителей юридической науки, исправлению и перевоспитанию несовершеннолетних способствует режим отбывания наказания, активная воспитательная работа и активная трудовая деятельность. Лишение свободы в качестве меры пресечения, применяемое к несовершеннолетним оказывает результативное предупредительное воздействие на их сверстников, имеющих склонность к совершению тех или иных преступлений.

Ряд зарубежных стран с успехом использует опыт краткосрочного пребывания несовершеннолетних в местах лишения свободы. Например, в соответствии с УК Швейцарии к подросткам в возрасте 15–18 лет применяются: арест до 14 дней и заключение на срок от 1 дня до одного года [5, с. 98]. Законодательно закреплены краткие сроки лишения свободы также в германском и французском законодательстве.

Но данная точка зрения, относительно коротких сроков лишения свободы для несовершеннолетних, была подвергнута критике. Так, обсуждение этого вопроса привело к формированию противоположных взглядов, в соответствии с которыми наблюдается низкая эффективность в плане перевоспитания и исправления осужденных несовершеннолетних [3, с. 72].

Негативный результат лишения свободы на краткие сроки объясняется теми процессами и реакциями в психической сфере подростка, которые порождает такой вид наказания. Перемещение несовершеннолетнего из одной социальной среды в другую сопровождается резкой ломкой одних динамических стереотипов и созданием других, что может отрицательно сказаться на неокрепшей психике. А потому «затевать серьезную психологическую перестройку лишь для того, чтобы через несколько месяцев вернуть несовершеннолетнего в прежнее положение, явно нецелесообразно и даже вредно» [10, с. 30]. Учёт всех индивидуальных особенностей подростка, находящегося в колонии, позволит сосредоточить усилия на коррекции его отклонений. Таким образом, цель исправления обретает чёткие параметры, достижение которых позволит ставить вопрос об условно-досрочном освобождении несовершеннолетнего.

Российские ученые-юристы ратуют за создание на федеральном и региональном уровнях условий для разработки новых видов наказаний, альтернативных лишению свободы, которые могли бы применяться к несовершеннолетним. Это однозначно позволило бы преобразовать практику применения им мер, связанных с лишением свободы. Нельзя ни отметить справедливое высказывание М.М. Бабаева о том, что необоснованно повсеместное применение лишения свободы в отношении несовершеннолетних в целом неэффективно тем, что оно отвлекает внимание от главного – выявления и устранения причин и условий, способствующих совершению преступлений подростками, обширного привлечения общественности к борьбе с правонарушениями [1, с. 173].

Подводя итог, можно сделать вывод, что действующее уголовное законодательство в данной части лишь в небольшой мере соблюдает международное законодательство. Ввиду этого считается наиболее приемлемым, что приведение Уголовного кодекса Российской Федерации в соответствие с международными правилами должно быть осуществлено путем сокращения минимального предела наказания в виде лишения свободы для несовершеннолетних. Только в этом случае можно будет с уверенностью говорить о том, что лишение свободы как вид наказания имеет собственное содержание применительно к несовершеннолетним.

Считается, что снижение степени карательного воздействия важно с определенных позиций. Так, за счёт такого уменьшения срока лишения свободы будет обеспечено полное соответствие положений Уголовного кодекса Российской Федерации международным правилам и нормам, которые ре-

гламентируют данный вопрос. Также сокращение соответственно должно оказать положительный эффект на достижение целей наказания, провозглашенных уголовным законодательством. Ведь ч. 2 ст. 43 Уголовного кодекса Российской Федерации гласит, что наказание, помимо такой цели как восстановление социальной справедливости, применяется в целях исправления осужденного и предупреждения совершения новых преступлений. Если сократить срок лишения свободы несовершеннолетнему до минимума, то возможно, что за этот срок подросток сможет прочувствовать все тяготы и лишения, возложенные на него государственными органами, посмотреть на ситуацию изнутри. В тоже время, он ещё не успеет проникнуться теми навыками, привычками, которыми характеризуются то или иное место отбывания наказания.

В целом, с таким вариантом решения проблемы применительно к лишению свободы согласны и практические работники, в той или иной мере связанные его реализацией в отношении несовершеннолетних.

Всё это позволяет сделать вывод о том, что низший предел наказания в виде лишения свободы на определенный срок, применяемый к несовершеннолетним, должен быть минимальным. Это в свою очередь будет способствовать обеспечению принципов законности и гуманизма, в соответствии с которыми сокращению подлежат не только максимальный, но и минимальный предел наказания в виде лишения свободы, установленного для взрослых.

Список литературы

1. Алтынбаева Л.М. Лишение свободы в отношении несовершеннолетних: проблемы применения и пути их совершенствования // Вестник Омского университета. Серия «Право». – 2009. – №1 (18). – С. 173.
2. Бриллиантов А.В. Новые особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних // Российский судья. – 2004. – №2. – С. 14.
3. Волошин В.М. Проблемы назначения несовершеннолетним осужденным исправительных работ и лишения свободы // Российский юридический журнал. – 2008. – №1. – С. 72.
4. Грачев Ю.В. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Ю.В. Грачев, Л.Д. Ермаков. – М.: Проспект, 2004. – С. 53.
5. Лядов Э.В. О применении к несовершеннолетним видов уголовного наказания, альтернативных лишению свободы // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия: Право. – 2009. – №2. – С. 98.
6. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 14.02.2000 №7 (ред. от 06.02.2007) «О судебной практике по делам о преступлениях несовершеннолетних» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_26260/
7. Сильченко Е.В. Преступное сообщество (преступная организация), создаваемое в целях осуществления нелегального наркобизнеса как структурная основа его формирования // Уголовная политика в сфере обеспечения безопасности здоровья населения, общественной нравственности и иных социально-значимых интересов: Материалы Международной научно-практической конференции; Министерство образования и науки Российской Федерации, Кубанский социально-экономический институт, Научный центр пропаганды и внедрения инноваций / Ответственный редактор М.Л. Прохорова. – 2012. – С. 50–55.
8. Скуратов Ю.И. Комментарий к Уголовному Кодексу Российской Федерации / Ю.И. Скуратов, В.М. Лебедев. – М.: Инфра-М, 2011. – С. 312.
9. Солянин А. Вопросы, связанные с квалификацией ст. 106 УК РФ / А. Солянин, Е.В. Сильченко // Теоретические и практические проблемы современной науки: Материалы 2-ой международной научно-практической конференции, посвященной 70-летию Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. – 2015. – С. 157–160.
10. Трунов И.Л. Вопросы уголовного права и уголовной политики в отношении несовершеннолетних / И.Л. Трунов, Л.К. Айвар // Журнал российского права. – 2005. – №10. – С. 30.

Тяжких Евгения Сергеевна
студентка

Карпеев Олег Владимирович
канд. юрид. наук, доцент

ФГБОУ ВПО «Ульяновский государственный университет»
г. Ульяновск, Ульяновская область

ПОНЯТИЕ ЗАКОННОГО РЕЖИМА ИМУЩЕСТВА СУПРУГОВ

Аннотация: в данной статье исследуются ключевые аспекты законного режима имущества супругов, действующего в российской правовой системе. Авторами рассматриваются общие положения семейного и гражданского законодательства о законном режиме имущества супругов, вопросах общей собственности супругов, а также анализируются теоретические взгляды на законный режим имущества супругов, отношения, попадающие под его регламентацию, и возможные их виды.

Ключевые слова: семейное законодательство, режим имущества супругов, общая собственность супругов.

В Семейном Кодексе Российской Федерации (далее СК РФ) в «Главе 7» регулируется законный режим имущества супругов. Кроме того, гражданское законодательство в «Главе 16» Гражданского Кодекса Российской Федерации (далее ГК РФ) также затрагивает вопросы регламентации данного режима.

Прежде всего, нужно сказать, что правовой определяется как установленный порядок правового регулирования общественных отношений, заключающийся в определенной комбинации различных юридических способов и средств. Существуют различные классификации правового режима: по предмету правового регулирования (административный, конституционный и т. п.), по юридической природе (материальный, процессуальный), по функции права и т. п. Нас же интересует классификация правового режима по форме выражения: законный и договорной.

Законодатель в СК использует деление правового режима по форме выражения и тем самым предоставляет супругам право самостоятельно решать и выбирать к какому режиму обратиться.

Некоторые авторы утверждают, что законный режим имеет первичное значение над договорным. Другими словами, законный режим носит универсальный характер и распространяет свое действие на семейные правоотношения тогда, когда отсутствует договор между супругами об урегулировании имущественных отношений. Тем самым изначально законный режим презюмируется. А именно, если договором, то есть брачным договором, между субъектами семейных отношений не устанавливается иное, то вступает в действие законный режим имущества. Кроме того, в случае, если какие-либо семейные правоотношения не охватываются брачным договором, то они так же попадают под законный режим.

Под законным режимом имущества супругов понимается режим их совместной собственности (в соответствии с п.1 ст.33 СК РФ) [2]. Также существует легальное определение совместной собственности супругов, она определяется как имущество, которое нажито супругами во время брака (ст. 256 ГК РФ, ст. 34 СК РФ) [2]. (Имеется в виду законный брак, поскольку совместная жизнь без заключения брака в установленном порядке, в органах ЗАГСа, не будет создавать отношения совместной собственности на имущество).

Помимо этого, согласно гражданскому законодательству режим совместной собственности можно рассматривать как общую собственность без определения доли каждого из собственников (п. 2 ст. 244 ГК РФ) [1]. Доли совместной собственности супругов определяются только в случае ее раздела, иначе предполагается, что общее имущество может принадлежать одновременно каждому из супругов. И они в свою очередь согласованно между собой владеют, пользуются и распоряжаются им. Как справедливо утверждают многие авторы, в настоящее время семейное и гражданское законодательство РФ строится на диспозитивном принципе полной общности имущества супругов [6, с. 98]. Ни на ком из супругов не лежит обязанность доказывания факта общности имущества, нажитого в браке, в случае возникновения спора.

Кроме того, в законодательстве фиксируется, что, если иное не предусматривается договором, то супруги, которые являются членами крестьянского (фермерского) хозяйства также имеют имущество на праве совместной собственности (ст. 257 ГК РФ) [1]. Хотя в этом случае существуют некоторые особенности, регламентированные ГК РФ.

Таким образом, если нет брачного договора, то имущественные права и обязанности супругов регулируются законным режимом, означающим, что супруги имеют равные права на совместно нажитое имущество в браке.

Необходимо заметить, что при рассмотрении вопроса режима имущества супругов под имуществом понимается не только имущественная масса, вещи, которые принадлежат супругам, но и имущественные права и обязанности супругов [3, с. 255].

Обратив внимание на определенный в СК РФ перечень совместного имущества супругов, которое может находиться в совместной собственности, (речь идет о п. 2. ст. 34 СК РФ), мы увидим, что он является открытым. В него входят доходы супругов, полученные от трудовой либо предпринимательской деятельности, а также пенсии, пособия иные денежные выплаты, не имеющие специального целевого назначения, движимые и недвижимые вещи, которые приобретены за средства их общего дохода супругов и так далее.

Традиционно к нему относят, например, и общие долги супругов. Общий совместный долг супругов будет, в частности, денежный долг, вытекающий из договора займа, который заключен либо одним из супругов, либо ими обоими, при условии, что эта сумма денежного займа расходовалась на какие-либо нужды семьи, (например, на приобретения общего автомобильного средства) [5, с. 99].

Однако данный перечень имеет и свои ограничения. К имуществу, находящемуся в совместной собственности не относятся имущество, приобретенное супругом до вступления в брак, исключительное право на результат интеллектуальной деятельности, созданный супругом, вещи индивидуального пользования (такие как обувь, одежда и т. п.), исключения составляют драгоценности и другие предметы роскоши. Несмотря на то, что они приобретены в период брака и за счет общих средств, права собственности на них принадлежит тому супругу, который пользовался данными вещами.

Кроме того, в законодательстве указывается, что у суда есть право признать имущество, которое каждый из супругов нажил в период их раздельного проживания при прекращении семейных отношений, собственностью каждого из них.

А также раздельным признается имущество в период брака в дар по безвозмездным сделкам, например, если это имущество является наследством, а также имущество, которое приобретено в период брака, но на собственные средства супруга, принадлежавшие ему до вступления в брак [7].

Законодателем также регламентируются случаи, когда один из супругов не имел никакого дохода, но, например, мог осуществлять уход за детьми или вести домашнее хозяйство. В таких ситуациях, даже, если кто-либо из супругов не приносил вклад в совместный бюджет, он имеет те же имущественные права на общее имущество, что и другой супруг. Условием приобретения такого права является уважительная причина невозможности иметь самостоятельный доход.

В научной литературе выработано разделение данных имущественных отношений на группы: отношения по поводу принадлежащих супругам вещей и имущественных прав; отношения, касаемые взаимного предоставления материального содержания; отношения, которые связаны с ответственностью супругов по обязательствам [4, с. 148].

Надо сказать, что правовая природа имущественных отношений супругов является достаточно сложной, поэтому правовой режим законного имущества супругов регулируют нормы и семейного, и гражданского законодательства. При этом законодатель предоставляет возможность самостоятельно определить, какой режим использовать супругам, дает широкий спектр имущественных прав и обязанностей во время брака и (или) после его расторжения, которые можно выбрать и определить как договором, так и законом. Законный режим имущества супругов остается режимом их совместной собственности, достаточно подробно описанным в законодательстве.

Список литературы

1. Гражданский Кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994. №51-ФЗ (в ред. от ФЗ 31.01.2016 №7-ФЗ) // Российская газета. – 1994. – №1; Российская газета. – 2016. – №21.
2. Семейный Кодекс Российской Федерации от 29.12.1995. №223-ФЗ (в ред. от ФЗ РФ 30.12.2015 №457-ФЗ) // Российская газета. – 1996. – №17; Российская газета. – 2016. – №2.
3. Беспалов Ю.Ф. Семейное право: Учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция». – М.: Юнити-Дана, 2015. – 415 с.
4. Левушкин А.Н. Семейное право: Учебник для студентов вузов / А.Н. Левушкин, А.А. Серебрякова. – М.: Юнити-Дана; Закон и право, 2014. – 407 с.
5. Байгушева Ю.В. Законный режим имущества супругов // Законы России. Опыт. Анализ. Практика. – 2008. – №8. – С. 97–100.
6. Жукова И.Р. Законный режим имущества супругов // Вестник магистратуры. – 2014. – №6 (33). – Т. 2. – С. 97–100.
7. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 05.11.1998 №15 (ред. от 06.02.2007) «О применении судами законодательства при рассмотрении дел о расторжении брака» // Российская газета. – 1998. – №219.

Фирсов Алексей Николаевич

аспирант

ФГБОУ ВО «Красноярский государственный аграрный университет»
г. Красноярск, Красноярский край

К ВОПРОСУ ОБ АДРЕСАТЕ ЗАВЕДОМО ЛОЖНОГО ДОНОСА

Аннотация: в статье поднимается проблема, связанная с определением адресатов заведомо ложного доноса. Ее суть состоит в том, что в статье 306 Уголовного кодекса РФ не закреплён перечень лиц, которым может быть адресовано заведомо ложное сообщение о преступлении. В связи с этим в теории уголовного права возникло множество споров. Используя общелогические приемы и методы теоретического познания, автором был проведен анализ различных точек зрения по данной проблеме, а также осуществлен поиск оптимальных путей ее решения. В результате этого была сформулирована собственная позиция по данному вопросу.

Ключевые слова: заведомо ложный донос, адресат, правоохранительные органы, обращения граждан, должностное лицо.

Определение адресата заведомо ложного доноса является одним из спорных вопросов среди теоретиков уголовного права. По данному вопросу точки зрения ученых разделились.

Наиболее распространенным подходом является выделение в качестве адресатов заведомо ложного доноса только правоохранительные органы и суд. Так, Е.В. Медведев утверждает, что не стоит ждать адекватной реакции по поводу рассмотрения сообщения о преступлении, которое попало в иные не правоохранительные органы [5, с. 238]. Однако, с этим стоит не согласиться, так как согласно ч.1 ст. 9 и ч. 1 ст. 11 Федерального закона «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» обращение, поступившее в государственный орган, орган местного самоуправления или должностному лицу подлежит обязательному рассмотрению, а в случае указания в таком обращении сведений о преступлении направляется в соответствующий компетентный орган [1]. На основании вышеизложенного можно прийти к выводу, что данные органы и должностные лица должны принимать к рассмотрению любые сообщения о преступлении и перенаправлять их в правоохранительные органы, а значит, они могут выступать адресатами заведомо ложного доноса.

Ряд авторов, таких как А.В. Галахова, считая, что круг адресатов заведомо ложного доноса в лице государственных и муниципальных органов, а также должностных лиц не может быть безграничным, исключают из него лиц, в обязанность которых не входит соответствующее реагирование на сообщения о преступлениях (например, директор школы) [4, с. 146]. Однако анализ определения должностного лица показывает нам обратное. Под должностным лицом понимается физическое лицо, замещающее должность в государственном органе, в органе местного самоуправления, в государственном или муниципальном учреждении или организации (публичное должностное лицо) или в государственной или негосударственной коммерческой или некоммерческой организации (частное должностное лицо), наделенное организационно-распорядительными и внешними представительскими полномочиями [3, с. 138–139]. Отсюда следует, что директор школы может являться публич-

ным должностным лицом государственной образовательной организации либо частным должностным лицом коммерческой образовательной организации, а значит, выступает адресатом сообщений о преступлениях, в том числе заведомо ложных.

Кроме того, существует мнение, согласно которому адресатом заведомо ложного доноса могут выступать общественные организации или СМИ. По нашему мнению, общественные организации не являются адресатом заведомо ложного доноса, так как в соответствии с Федеральным законом «Об общественных организациях» и сопутствующими нормативно-правовыми актами за ними не закреплена обязанность перенаправлять полученные сообщения о преступлениях в соответствующие правоохранительные органы. То же самое касается и СМИ, которые согласно ст. 42 Закона РФ «О средствах массовой информации» не обязаны пересылать письма граждан органам, уполномоченным их рассматривать [2]. При этом, как верно отмечает С.В. Смолин, в случаях, когда в сообщенной СМИ информации будет иметь место заведомо ложный донос, само СМИ будет выступать не адресатом, а одним из способов передачи ложной информации [6, с. 72].

Таким образом, адресатами заведомо ложного доноса, помимо правоохранительных и судебных органов, выступают государственные органы, органы местного самоуправления и должностные лица.

Список литературы

1. Федеральный закон от 02.05.2006 №59-ФЗ (ред. от 03.11.2015) «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru>.
2. Закон Российской Федерации от 27.12.1991 №2124-1 (ред. от 30.12.2015) «О средствах массовой информации» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru>.
3. Аникитин А.А. К вопросу о понятии должностного лица как специального субъекта правоотношений [Текст] / А.А. Аникитин // Вестник ВятГГУ. – 2006. – №15. – С. 137–139.
4. Галахова А.В. Преступления против правосудия // Толкование уголовного закона. Комментарии статей УК РФ: Материалы судебной практики, статистика [Текст] / А.В. Галахова. – М.: Норма. – 2005. – 416 с.
5. Медведев Е.В. Понятие заведомо ложного доноса как преступления против правосудия [Текст] / Е.В. Медведев // Вестник ТвГУ. – 2011. – Вып. 27. – С. 237–245.
6. Смолин С.В. Уголовная ответственность за заведомо ложный донос [Текст]: Монография / Под ред. В.Д. Ларичева. – М.: Юрлитинформ. – 2012. – 216 с.

Шамуратов Дамир Еркинович
магистрант

Жолумбаев Марат Копжасарович
канд. юрид. наук, доцент

Кокшетауский университет им. А. Мырзахметова
г. Кокшетау, Республика Казахстан

ИНСТИТУТ НЕГЛАСНЫХ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ КАЗАХСТАНА

Аннотация: в статье анализируются отдельные проблемы регламентации в уголовно-процессуальном законодательстве Республики Казахстан института негласных следственных действий.

Ключевые слова: кодекс, обвиняемый, оперативно-розыскные мероприятия, подозреваемый, следственные действия, уголовный процесс.

Оперативно-розыскная и следственная деятельность, объединенные общей целью раскрытия преступлений, различны по ряду существенных признаков. В процессе уголовно-процессуальных (следственных) действий добываются сведения, которые служат доказательствами по уголовному делу, данные же, полученные в результате оперативно-розыскной деятельности, сами по себе доказательствами не являются.

В действующем Уголовно-процессуальном кодексе Казахстана 2014 года значительно расширен арсенал следственных действий благодаря внедрению категории негласных следственных (сыскных) действий, которые по сути являются оперативно-розыскными мероприятиями.

Одна из проблем, требующая согласования – право подозреваемого и обвиняемого не свидетельствовать против себя. Так, ч.1 ст. 28 УПК, гласит: «Никто не обязан давать показания против себя самого, супруга (супруги) и своих близких родственников, круг которых определен настоящим Кодексом». Этому праву корреспондирует ч. 5 ст. 26 УПК: «Подозреваемый (обвиняемый, подсудимый) не должны принуждаться к даче показаний, представлению органам уголовного преследования каких-либо материалов, оказанию им какого бы то ни было содействия», то есть обязанностью следователя является не принуждать допрашиваемого давать показания против его воли.

Однако при проведении негласных следственных действий, указанных в главе 30 УПК РК, например, в ходе негласного внедрения в преступную среду, одной из задач негласных сотрудников ОРД – войти в доверие к преступнику и получить от него объективную информацию о содеянном, а по возможности – склонить к даче правдивых показаний или создать условия для негласной инфор-

мации с помощью технических средств либо свидетельских показаний. Стоит вспомнить, что первоначальное значение термина «полицейский агент» – это «провокатор», во французском языке – *Agent provocateur*, и этот термин довольно точно отражает суть некоторых методов оперативной работы [1, с. 21].

Хрестоматийный пример приведен в описании дела о хищении около 70 млн. долларов из Первого национального банка Чикаго. Агент ФБР, установив причастность к хищению клерка банка Габриеля Тэйлора, сумел добиться его раскаяния в содеянном и согласия содействовать раскрытию преступления. По заданию агента Тэйлор позвонил по телефону организатору преступления Уилсону и попросил уточнить свои дальнейшие действия по сокрытию аферы.

Ничего не подозревавший Уилсон в телефонном разговоре, который фиксировался ФБР на магнитофонную пленку, повторил все детали проведенной преступной операции и пояснил, как их маскировать банковскими операциями. Магнитофонная запись была использована в качестве доказательства вины Уилсона [2, с. 117].

Можно, конечно, объяснить правомерность получения информации от обвиняемого и подозреваемого в результате проведения описанного и подобных оперативных мероприятий по аналогии с получением ее от обычных свидетелей, которым преступник добровольно рассказал о содеянном, – действующий УПК РК, не усматривает в допросе таких свидетелей нарушения права обвиняемого не свидетельствовать против себя.

Однако наличие определенной «натяжки» в такой аналогии очевидно, и кардинальное решение видится в необходимости регламентации в УПК допустимости проведения оперативно-розыскных мероприятий с применением традиционных, веками используемых методов.

Представляется, что определенную трансформацию может претерпеть и оперативно-розыскная деятельность как деятельность процессуальная. Например, далеко не проблематична возможность предоставления потерпевшему, подозреваемому и обвиняемому права отвода субъекта ОРД (уполномоченному правоохранительному либо специальному органу), которому органом досудебного расследования поручается выполнение негласных следственных действий.

Анализ практики применения норм, предусмотренных главой 30 УПК РК («Негласные следственные действия»), показал, что следователи не до конца понимают, в чем именно заключается сущность тех или иных конфиденциальных мероприятий. Ни положения кодекса, ни нормы Правил проведения негласных следственных действий, утвержденных совместным Приказом нескольких министерств от 27 декабря 2014 года [3], не раскрывают содержания, конкретных задач негласных следственных действий, тактики их проведения. У отдельных практических работников сложилось ошибочное мнение, что часть оперативно-розыскных мероприятий отдали следователю и тот проводит их, называя негласными следственными действиями.

Конечно, факт проведения конкретных негласных следственных действий, в конкретном производстве, определенными лицами и в отношении определенного лица в соответствии с действующим законодательством о государственных секретах, разглашению не подлежит. Также государственной тайной являются формы и методы оперативно-розыскной деятельности. В то же время процедура организации проведения, в частности получения разрешения, составления протокола, передача полученных данных прокурору и т. д., не может быть закрытой. Ведь именно она обеспечивает возможность проверки допустимости полученных фактических данных и обеспечения реализации и соблюдения прав каждого из участников уголовного судопроизводства.

Негласные следственные действия, по своей сути, в подавляющем большинстве фактически являются оперативно-розыскными мероприятиями, которые получили новое название и право на проведение которых предоставлено следователю во время осуществления им досудебного расследования. Если ранее оперативные мероприятия во время расследования уголовного дела проводились сотрудниками соответствующих оперативных подразделений по закону об оперативно-розыскной деятельности в рамках дела сопровождения уголовного судопроизводства, то теперь эту процедуру регламентирует отдельная глава кодекса.

Список литературы

1. Спирин Ю.П. Словарь разговорной лексики французского языка / Ю.П. Спирин, Э. Рафа. – М.: АСТ, Восток-Запад, 2006. – 81 с.
2. Оперативно-розыскная деятельность: Учебник / Под ред. К.К. Горяинова [и др.]. – 2-е изд., доп. и перераб. – М.: Инфра-М, 2004. – XIV – С. 117.
3. Совместный приказ Министра финансов Республики Казахстан от 12 декабря 2014 года №565, Начальника Службы государственной охраны Республики Казахстан от 15 декабря 2014 года №146, Председателя Агентства Республики Казахстан по делам государственной службы и противодействию коррупции от 18 декабря 2014 года №62, Председателя Комитета национальной безопасности Республики Казахстан от 18 декабря 2014 года №416 и Министра внутренних дел Республики Казахстан от 12 декабря 2014 года №892 «Об утверждении Правил проведения негласных следственных действий» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.zakon.kz

Шерстобитова Светлана Владимировна
ассистент кафедры
Голосова Александра Сергеевна
студентка

Юридический институт
ФГАОУ ВПО «Белгородский государственный
национальный исследовательский университет»
г. Белгород, Белгородская область

ОСОБЕННОСТИ ОТРАСЛЕВОГО СПЕКТРА ДЕЙСТВИЯ ПРИНЦИПОВ ПРАВА В ОБЕСПЕЧЕНИИ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА

Аннотация: в данной статье затрагивается важная юридическая проблема понимания принципов права. Авторы анализируют различные аспекты осуществления функций принципов права в отечественной правовой среде, акцентируя внимание на усилении охранительной направленности в соблюдении прав и свобод человека и гражданина в становлении гражданского общества.

Ключевые слова: правовое государство, принципы права, система права, система законодательства, права человека, гражданское общество.

Роль принципов права значительно возрастает в условиях реформирования правовой системы и законодательства. Поскольку в этот период действующее законодательство не может быстро и эффективно реагировать на изменения общественных отношений, правовые принципы служат инструментом регулирования социальных отношений. Потребность в них диктуют возможности восполнения и преодоления, существующих в законодательном массиве пробелов [2, с. 45]. Само назначение существования принципов права – быть ориентиром для формирования нового законодательства, совершенствования уже действующего.

По действующим принципам и обеспечивающих их гарантиям можно судить о типе государства, какое оно: феодальное, буржуазное или же правовое. Принципы права – это фундамент, на котором строятся все его институты и нормы в спектре каждой отрасли права, поэтому изучение их сущности невозможно без уяснения рассматриваемой категории.

Помимо принципов права как таковых, существуют и общечеловеческие принципы, такие как справедливость, гуманизм. Данные принципы свойственны всем типам права в той или иной мере. Именно с таких основных начал зарождались принципы права.

В современное время возникла тенденция нормативного закрепления принципов. Это является составляющей многих актов, к примеру, Гражданского, Уголовного, Трудового кодексов и др. Принципы права находят свое применение в практической деятельности судов, правоохранительных органов. В частности, если в ходе расследования какого-либо уголовного дела нарушен один из принципов, то это говорит об ошибке норм применения права. В настоящее время правоприменительные органы часто в своих решениях ссылаются на нормы, в которых нашли свое законодательное выражение принципы права. В юридической практике освещается и этот аспект применения принципов права высшими судебными инстанциями и местной судебной практики.

Определение принципов – это очень важная характеристика права как такового. Именно в принципах права широко раскрывается сущность права, его основы, закономерности развития общественных отношений. Правовые принципы – это важнейшие элементы структуры права. Они имеют свое отражение, как в глубине права, так и в конкретных нормативных правовых актах. По словам известного правоведа С.С. Алексеева, принципы – это «сгустки» правовой ткани, выявляющие наиболее характерные черты содержания данной системы и выступающие в качестве значимых регулятивных элементов структуры права [1, с. 517].

На современном этапе развития права получает распространение точка зрения, которая дифференцирует право и законодательство. В этом случае право рассматривается как отдельная, сложная система, которая включает: правовые принципы; правовые предписания; правовые действия, которые реализуют принципы и предписания [4, с. 186].

На наш взгляд, указанная позиция является слишком категоричной, так как право – это, разумеется, сложное явление, но его нельзя так разграничивать с законодательством, так как они не могут друг другу противоречить.

Под правовыми принципами подразумеваются исходные руководящие начала, которые полностью пронизывают право, начиная с правосознания и завершая реализацией норм действующего права. Установление принципов отрасли права помогает выявить правильное применение норм и лучше понимать их сущность и социальное назначение.

Правовые принципы – это категория правового сознания и во многом они предшествуют самим принципам права в собственном смысле этого выражения [3, с. 325]. Принципы права являются исходными нормативно-руководящими началами, которые определяют общие направления правового регулирования общественных отношений. Рассмотрим подробнее особенности действия принципов права в обеспечении прав и свобод человека и гражданина в отраслевой характеристике.

Итак, можно сделать вывод, о том, что принципы гражданского права – это обусловленные объективными потребностями развития экономических отношений и основные идеи, которые определяют сущность и содержание структурных элементов отрасли права и деятельность по их законода-

тельному закреплению и реализации. Нормами гражданского права являются общеобязательные правила поведения, которые основаны на правовых принципах и закреплены в гражданском законодательстве и выражены в дозволениях, запретах и обязываниях [5, с. 185].

Наряду с нормами права и их принципами, которые имеют особое значение в механизме гражданско-правового регулирования, к юридическому содержанию права относятся такие правовые явления как гражданско-правовые понятия, общие дозволения и запреты, аксиомы, презумпции, находящие закрепление в статьях гражданского законодательства. Перечисленные элементы, входящие в структуру права – это связующее звено между нормами права и правовыми принципами гражданского права и на это стоит обратить внимание при исследовании механизма их взаимодействия. Механизм взаимодействия этих элементов имеет свою структуру. Первый структурный уровень характеризуется перечнем системы основных принципов гражданского права, второй – содержание каждого из основных принципов и третий – структурной связью принципов гражданского права с общеправовыми принципами.

Каждый перечисленный уровень в силу особенностей структуры опосредует связь принципов и норм гражданского права. Первый уровень структуры включает в себя основные отраслевые принципы, которые находятся в структурной связи со всеми нормами гражданского права. Второй уровень складывается из совокупности вытекающих из каждого отраслевого принципа требований, которые связаны с институтами и нормами гражданского права. Третий же уровень структуры представляет собой гражданско-правовое объяснение требований общеправовых принципов, которые представляются к нормам гражданского права.

Правовые принципы в рамках нормотворческой деятельности обеспечивают формирование концепции гражданского законодательства, отражают в нормах гражданского права объективные потребности развития экономических, общественных отношений, а также единство норм гражданского права и выявляют противоречия в системе норм гражданского права.

Регулятивная функция правовых принципов отражается в обеспечении преодоления пробелов в системе норм гражданского права в непосредственном возникновении прав и обязанностей участников договорных отношений, а также правильное толкование норм права в процессе гражданского правового регулирования и оценка законности и обоснованности норм гражданского права.

Более того, правовые принципы обладают информационной функцией в общем механизме их взаимодействия с нормами права. В этом плане правовые принципы – это носители описывающей информации, которая используется в качестве основы для выработки предписывающей информации, содержащейся в нормах гражданского права.

В итоге проведенного исследования в рамках данной статьи, можно констатировать, что правовые принципы, пронизывающие всю материю отечественной правовой среды, являются элементом общего механизма правового регулирования и встраиваются в динамическую систему правовых средств, при помощи которых упорядочивается охранительная деятельность государственных и иных специально уполномоченных органов в области юрисдикционного правоприменения. Потребность в их качестве, определении возникает во время действия процессуально-правового механизма на некоторых этапах общего правового регулирования и служит усилению охранительной направленности в соблюдении прав и свобод человека и гражданина в становлении гражданского общества.

Список литературы

1. Алексеев С.С. Тайна и сила права [Текст] / С.С. Алексеев // Российский ежегодник теории права. – 2009. – №2. – С. 514–545.
2. Борисов Г.А. Теоретико-методологические аспекты исследования принципов процессуального права [Текст] / Г.А. Борисов, А.И. Ляхова // Пробелы в российском законодательстве. – 2011. – №3. – С. 45–51.
3. Нерсесянц В.С. Общая теория права и государства [Текст]: Учебник / В.С. Нерсесянц. – М., 2010. – 651 с.
4. Теория государства и права [Текст]: Учебное пособие / В.Н. Корнев [и др.]. – М.: Изд-во РАП, 2013. – 560 с.
5. Хон С.Е. Актуальные проблемы гражданского права [Текст] / С.Е. Хон // Science Time. – 2014. – №6 (6). – С. 183–190.

Якушев Александр Николаевич

канд. юрид. наук, доцент
ФГБОУ ВО «Российский экономический
университет им. Г.В. Плеханова»
г. Москва

СОЦИАЛЬНАЯ СПРАВЕДЛИВОСТЬ КАК ФАКТОР ЛЕГИТИМАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Аннотация: данная статья посвящена понятию «социальная справедливость». Автор приходит к выводу о несостоятельности социальной реформы в России и о необходимости ее сворачивания.

Ключевые слова: социальная реформа, легитимация, социальная справедливость, современная Россия.

Социальная справедливость является одной из ключевых категорий процесса легитимации государственной власти в современной России. Обращение к этой теме – не просто нарочитый и субъективный шаг против течения в условиях проводимой властью социальной политики, направленной на

уменьшение роли государства в решении задачи обеспечения достойных условий жизни гражданам России. В большей мере это то, что принято называть внешним производством социальных смыслов. Идея социальной справедливости носится в воздухе. Она созрела и вызвана к жизни сложившейся социально-экономической ситуацией в России. Она нашла свое выражение в трудах известных ученых-правоведов, и в частности, в работах Г.В. Мальцева, которой он посвятил множество монографий и статей. Среди них такие известные работы, как «Свобода личности и право» (М., 1968). «Социальная справедливость и право» (М., 1977), «Буржуазный эгалитаризм» (М., 1984) и др. Ряд идей, высказанных в них, мы и будем использовать при обсуждении данной темы.

В конце XX века Россия втянулась в кризис, который носит системный характер. Все системы государства повреждены. Государство находится в неустойчивом равновесии. Главной опасностью, порожденной кризисом, является возможность его распада и утраты суверенитета образовавшимися его частями. «Всякая крупномасштабная внутренняя реформа в России ослабляет скрепы, фиксирующие положение страны на осях Восток-Запад, Север-Юг, и потому чревата тотальной дестабилизацией» [1].

СССР распался без силового воздействия со стороны геополитических конкурентов, но наличие внешнего фактора среди причин его распада в настоящее время не оспаривается учеными, и, более того, оно являлось в процессе распада определяющим. Б.Н. Ельцин продолжил политику разрушения государства уже применительно к России. Его призыв к руководителям субъектов Российской Федерации: «Берите суверенитета, сколько проглотите», – стал крылатым выражением. Следует заметить, что все те политические силы, которые поддерживали Б.Н. Ельцина, никуда не делись, и широко представлены во всех ветвях государственной власти России до сих пор. Более того, представители этих политических сил, монополизировав социальные лифты еще при Б.Н. Ельцине, не дают возможности своим политическим конкурентам эффективно осуществлять свою деятельность по укреплению российской государственности. Следовательно, осуществление проекта по развалу России не прекращается, и проблема противодействия этому проекту не утратила своей актуальности.

В сложившейся ситуации главным фактором является легитимность [2] государственной власти в РФ, так как устойчивость государства зависит как от граждан, так и от властных структур. Легитимность обладает свойством менять свою интенсивность, т. е. является характеристикой власти, меняющейся во времени в связи с изменениями в политической, социально-экономической, культурно-идеологической и др. сферах жизни общества. Одним из основных факторов легитимности государственной власти является ее восприятие в массовом сознании в качестве справедливой, и именно поэтому на оценку справедливости и несправедливости государственной власти наибольшее влияние оказывают изменения в социально-экономической сфере.

Особенности осмысления категории «справедливость» в разные исторические периоды дает различные трактовки его определения. Общечеловеческих критериев справедливости не существует. Они исторически и социально обусловлены. Так, например, российские либералы, проводя экономические реформы, отвергли понятие справедливости, прилагая к обществу людей – социальную справедливость [3]. Всякая власть должна постоянно нащупывать критический уровень несправедливости в восприятии масс, дабы не нанести ущерба легитимности. Еще Аристотель в своем произведении «Политика» по этому поводу сформулировал совершенно категорический вывод: «Главной причиной крушения политий и аристократий являются встречающиеся в самом их государственном строе отклонения от справедливости» [3]. Попробуем взглянуть на современное российское государство под углом зрения Аристотеля. Является ли в Российской Федерации справедливой социальной политика, складывающаяся из таких направлений, как социальное обеспечение, занятость, образование, демографическая политика, охрана здоровья и обеспечение жильем?

К сожалению, Президент РФ очень редко обращается к населению страны через печатные СМИ, поэтому анализировать приходится только его так называемые «предвыборные» статьи. В одной из своих предвыборных статей В.В. Путин пишет: «Справедливое устройство общества, экономики – главное условие нашего устойчивого развития в эти годы» [4]. Но действительно ли общество и экономика в 2000-е годы развивались устойчиво? Разве мировой экономический кризис, начавшийся в 2008 году, не сказался на российской экономике? И есть ли основания заявлять о развитии экономики в эти годы?

Совершенно противоположного, чем В.В. Путин, мнения по этому поводу придерживаются многие политологи и экономисты. Например: «Причиной российского финансового кризиса является очень высокая уязвимость российской финансовой и экономической системы по отношению к внешней среде. Степень уязвимости является результатом макроэкономической и денежно-кредитной политики России, проводимой в течение длительного периода – с начала 1990-х гг. Основная либералистско-монетаристская платформа этих политик разработана американскими специалистами в 1990-е гг. на основе интересов и в контексте стратегий США и западного альянса» [5]. Заметим при этом, что за 15 лет пребывания у власти Владимир Владимирович ничего не сделал для того, чтобы изменить направленность макроэкономической и денежно-кредитной политики. Возникает вопрос: каковы мотивы такого поведения В.В. Путина? В чьих интересах проводится такая политика?

Социальное обеспечение в Российской Федерации включает несколько составляющих. Как и в большинстве стран мира, социальная справедливость реализуется посредством введения таких элементов социального обеспечения, как установление законом минимального размера оплаты труда (МРОТ), пенсионного обеспечения, определения объема потребительской корзины, решения проблем социально-экономического равноправия и фактического выравнивания положения индивидов и социальных, национальных, иных общностей, развитие системы социального партнерства и др.

Минимальный размер оплаты труда может быть почасовым, помесечным [6]. В России с 1 января 2015 года в соответствии с ФЗ от 01.12.2014 г. №408-ФЗ «О внесении изменения в ст. 1 Федерального закона «О минимальном размере оплаты труда», минимальный размер платы труда установлен 5965 рублей в месяц [7].

Политика Правительства РФ по снижению масштабов бедности может служить хорошей иллюстрацией недооценки и даже непонимания этой проблемы. Определяя уровень бедности на основе прожиточного минимума, Правительство РФ связывает снижение масштабов бедности только с повышением МРОТ, зарплат бюджетникам, пенсий и других пособий, выделяя для этого дополнительные средства и наивно полагая, что эти средства в основном попадают к бедным. Но, как показывает детальный анализ на уровне различных доходных групп населения, даже достаточно радикальные предложения по повышению МРОТ и пенсий, которые афишируются многими экономистами и политиками, не могут привести к заметным сдвигам по снижению бедности и избыточного неравенства. Измерение уровня бедности на основе прожиточного уровня не является достаточно объективным, т. к. этот уровень определяется на основе субъективных оценок и в современных условиях уже не отражает реальной ситуации с бедностью. Дело в том, что повышение зарплат и пенсий происходит конкретной личности, а уровень бедности измеряется по отношению к домохозяйствам. А пенсионеры, бюджетники и прочие категории граждан, получающих бюджетные выплаты, присутствуют и в богатых, и в бедных домохозяйствах, что приводит к «размыванию» эффекта мероприятий по повышению МРОТ, пенсий и др. по всем доходным группам [8].

В «Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации» (в «Программа-2020») заявлено, что в 2020 г. средняя пенсия в стране будет составлять 30% от заработной платы [9]. Согласно последнему советскому закону, пенсия составляла от 55% до 75% от заработной платы, а согласно Европейской социальной хартии, должна быть на уровне 60%. Россия ратифицировала Пересмотренную Хартию в октябре 2009 года.

14 июля 1956 года был принят Закон СССР «О государственных пенсиях», которым предусматривались пенсии по старости, по инвалидности и в случае потери кормильца [10].

Пенсии по инвалидности устанавливались не только рабочим и служащим, но и военным рядового, сержантского и старшинского состава срочной службы, учащимся высших, средних специальных и иных учебных заведений. Для членов семей указанных категорий предусматривались пенсии по случаю потери кормильца.

Минимальный размер пенсии по старости устанавливался в размере 50 рублей в месяц, для пенсий, выплачиваемых не менее 10 лет – 55 рублей. Максимальный размер пенсии по старости был – 120 рублей в месяц. На 50 рублей можно было купить подростковый велосипед, это маленькая пенсия, стипендия студента-хорошиста, небогатого прожить месяц, а на 120 рублей можно было купить билет на самолет на Юг, поездка в недорогой санаторий или профилакторий со всеми расходами, даже недорогого мотоцикл. Сейчас, в 2015 году, денег недостаточно даже для оплаты услуг ЖКХ, а чтобы выжить, необходимо дополнительно изыскивать денежные средства.

Однако В.В. Путин в своей статье говорит о том, что пенсии будут расти, что мы тратим на пенсии больше 10% валового внутреннего продукта – это четверть бюджета «расширенного правительства». Что последние годы расходы бюджетной системы на социальную сферу составляют более половины в общих бюджетных расходах. Что только за последние четыре года они выросли в абсолютном выражении в 1,5 раза – а в доле ВВП с 21% до 27%. Что по сравнению с 1990-ми годами бедность сегодня сократилась более чем в 2,5 раза [4].

Эти заявления В.В. Путина вызывают ряд вопросов. Во-первых, что он понимает под формулировкой «в абсолютном выражении»? Интересно было бы знать, как в абсолютном выражении за последние четыре года изменилась стоимость российских денег с учетом инфляционных процессов? Во-вторых, было бы правильным указать, как за указанный период изменился объем ВВП. Во время предвыборной кампании 2004 года В.В. Путин заявлял, что к 2010 году ВВП России увеличится в 2 раза. Приведенные показатели социальных расходов даны с учетом удвоения ВВП, или объем ВВП за указанный период, напротив, снизился? В связи с изложенным, не совсем понятно, социальные расходы за обозначенный период выросли, или нет?

Необходимо заметить, что в любом случае В.В. Путин речь ведет о достаточно сомнительных достижениях, если учесть, что цены на углеводороды, за счет которых формируется государственный бюджет, выросли за рассматриваемый им период почти в 10 раз. Тогда почему же бедность уменьшилась всего в 2,5 раза, а не ликвидирована вообще?

Следующий элемент социальной справедливости – социально-экономическое равноправие и фактическое выравнивание положения индивидов и социальных, национальных, иных общностей, вносящих свой вклад в прогрессивное развитие общества. Разрыв в доходах между 10% самых бедных и 10% самых богатых, по официальной статистике, достигает 16,8 раз (в Москве – 34 раза), а по подсчетам некоторых экономистов – до 50 раз, разрыв между максимальным и минимальным душевым доходом в субъектах РФ около 11 раз (по другим данным – 8,4 раза). Как индивиды, так и общности (территориальные публичные коллективы субъектов РФ) находятся в неравном положении.

С позиции концепции социального государства вопрос о социальном партнерстве ставится гораздо шире. Сюда относятся и соглашения политических партий по принципиальным вопросам жизни общества. К вопросам социального партнерства в его более широком толковании относятся принципы мирного разрешения социальных конфликтов и соответствующие процедуры, способы решения других вопросов.

Занятость. Занятостью принято называть деятельность граждан, связанную с удовлетворением личных и общественных потребностей, не противоречащую законодательству Российской Федера-

ции и приносящую им заработок. Занятость является индикатором, по которому можно судить, насколько социальный компонент присутствует в экономике.

Политика государства в области занятости населения может быть активной и пассивной. Выбор того или иного вида деятельности осуществляется в зависимости от состояния экономики и состояния рынка труда. В период экономического спада приоритет может быть отдан не затратной и малоэффективной активной политике, а пассивной политике на рынке труда, которая проводится в аналогичных условиях во всех странах с рыночной экономикой.

Рынок труда в России в значительной степени разбалансирован. Это относится ко всем его средам – региональному, профессиональному, квалификационному, отраслевому, демографическому.

К главным диспропорциям рынка относят:

1. Региональные диспропорции. Существуют как трудоизбыточные регионы (юг России, некоторые крупнейшие города), так и регионы, испытывающие нехватку ряда категорий трудовых ресурсов (север России, Дальний Восток и др.).

2. Отраслевые диспропорции. Вся макроэкономическая структура нашей экономики, ориентированная на тяжелую промышленность и военное производство, усугубляет несбалансированность рынка труда в силу чрезмерной концентрации рабочей силы, в первую очередь высококвалифицированной, в этих секторах экономики.

3. Профессионально-квалификационные диспропорции. Как уже отмечалось, гораздо более острой, чем во многих развитых странах, является в России и качественная структура рабочей силы. При этом ощущается нехватка рабочих и специалистов во многих отраслях экономики при одновременно растущей безработице [12].

Очень специфической становится сегментация российского рынка. На нем образовался довольно узкий сегмент высококонкурентных рабочих мест, в основном финансового, бухгалтерского и юридического профиля, повышенный спрос на которые обеспечивают быстро расширяющиеся банковский и страховой сектора, а также торговля.

Каковы же приоритеты государственной власти в области воспроизводства рабочей силы?

«Государство должно задавать приоритеты, кто нужен государству», – было сказано Д. Медведевым. «Нашим вузам пора прекращать делать бесконечных экономистов и юристов, у нас их много, слишком много», – полагает Дмитрий Анатольевич [13].

В этой связи необходимо отметить, что логика действий Д.А. Медведева не выдерживает никакой критики. Государство действительно должно «задавать приоритеты, кто нужен государству». Но каким образом? Путем уничтожения юридического образования? Как соотносятся предложения Дмитрия Анатольевича с его декларациями о необходимости борьбы с правовым нигилизмом в Российской Федерации, который «является мощнейшим тормозом на пути развития современной России» [14]? Возможно, Медведев не знает, что к числу основных мер по преодолению правового нигилизма относятся:

- повышение общей и правовой культуры граждан, их правового, морального и политического сознания;

- массовое просвещение и правовое воспитание населения; введение повсеместного правового всеобуча и т. п. [15].

Представляется, что задачей государства, тем более государства с рыночной экономикой, является создание условий, при которых другие профессии будут для абитуриентов более привлекательными. Именно государство должно создавать высокооплачиваемые рабочие места для агрономов, инженеров, учителей, врачей и др. Однако, на практике мы наблюдаем иную картину. Промышленность, транспорт, сельское хозяйство не оправались от разрушительных «реформ». И для чего готовить инженеров, агрономов, зооинженеров, если им работать будет нигде? В современных условиях, когда положение в российской деревне и в большинстве отраслей промышленности является просто катастрофическим, а в связи с вступлением России во Всемирную торговую организацию оно вряд ли в ближайшей перспективе улучшится, выбор абитуриентов в пользу юридического и экономического образования представляется вполне оправданным.

В.В. Путин пишет: «Люди разного призвания – предприниматели, рабочие, специалисты, «бюджетники» – должны иметь поле для реализации своего потенциала, поле для профессионального и социального роста. Инженер, агроном, экономист, дизайнер – каждый из профессионалов должен получить возможность не просто работать по специальности, а строить профессиональную карьеру. А значит – постоянно повышать свою квалификацию, обучаться новым прикладным технологиям. При этом надо сделать квалификацию каждого видимой, различимой для работодателей» [4]. Поэтому, он предлагает «чтобы Правительство до конца 2012 года совместно с предпринимательскими и профессиональными ассоциациями, с ведущими университетами страны приняло Национальный план развития профессиональных стандартов и создания открытой базы данных членов профессиональных ассоциаций» [4].

Теперь уже можно констатировать, что предложения Владимира Владимировича являлись ничем иным, как декларацией о намерениях в преддверии Президентских выборов. Целью статьи являлось стимулирование позитивного отношения населения к действующей власти, а проблемы из года в год только усугубляются. Власть «занимается» социальными проблемами общества уже более 15 лет, но где результат? Государству необходим продуктивный план решения социальных проблем. Кто мешал В.В. Путину его разработать и реализовать? Создается впечатление, что он в своих предвыборных статьях спорит сам с собой: сам себя обличает в бездеятельности и сам предлагает пути решения обозначенных проблем. Достаточно своеобразное понимание сути избирательных процедур. Во всем мире избиратели имеют возможность оценивать результаты деятельности действующих поли-

тиков и соотносить их с обещаниями оппозиции. В России же наоборот: оценивать власть предлагает результаты деятельности оппозиции, а соотносить их с обещаниями власти. Расчет на административный ресурс и фальсификации? Именно поэтому свои предвыборные обещания В.В. Путин оформляет в виде статей в средствах массовой информации, ведь они не являются нормативными документами, а, следовательно, и выполнять обещания не будет необходимости.

Как отмечает Н. Римаевская «работающие бедные» это чисто российский феномен. Особую тревогу вызывает то, что большинство трудоспособных «бедняков» – это врачи, учителя, работники науки и культуры, то есть работники тех отраслей, где наиболее высока доля работников с высшим образованием. И это именно те сферы, которые и должны обеспечивать воспроизводство качества человеческого потенциала, являться социальной базой поддержки проводимых социальных реформ [16].

Образование. Право граждан Российской Федерации на образование закреплено в ст. 43 Конституции РФ.

В ст. 1 Федерального закона «Об образовании» Российская Федерация провозглашает область образования приоритетной, ведь качество образования обладает исключительной значимостью для развития не только самих граждан, но и потенциала всей страны [17].

В СССР насчитывалось около 220 студентов на 10 тыс. населения, и все они учились за счет бюджета. Страна занимала 2-е место в мире по общему количеству, и 1-е место по количеству бюджетных студентов на 10 тыс. населения.

В настоящее время следует отметить, что национальная система образования в значительной степени деградировала, и снижение квалификационных потенциалов населения представляет угрозу национальной безопасности России. Декларации Президента РФ о переходе к новому типу экономики регулярно озвучиваются на всех международных форумах. «Если говорить о моих представлениях, о моих мечтах на тему о том, что будет через десять лет, то я считаю, что оптимальным было бы создание именно такой умной экономики, умных производств в самом широком смысле этого слова, и на это не следует жалеть денег», – сказал Медведев в интервью *американскому телеканалу «Си-Эн-Би-Си»* 3 июня 2009 года [18]. В действительности же, страна развивается в прямо противоположном направлении. Все более возрастает сырьевая составляющая экономического роста и свертывается инновационная компонента, и в этих условиях не может быть и речи о создании не только «умной» экономики, но даже и «сообразительной». Динамика же высокой развитости экономики задается соответствующим уровнем образования населения.

«Системы образования, – утверждал видный деятель американского просвещения Ф.Г. Кумбс, – существуют для того, чтобы обучать учащихся, а не для того, чтобы поставлять статистические данные об их численности» [19]. Именно для российских системы образования справедливость этого высказывания является очевидной. По доле лиц, получающих высшее образование в общей структуре учащихся, Россия занимает первое место (22% студентов вузов при 17% учащихся в системе начального образования). США находятся на втором месте (21% студентов вузов и 34% учащихся в системе начального образования) [19].

СССР обладал высококвалифицированными рабочими кадрами. Их квалификационный потенциал признавался одним из самых высоких в мире. Основным фактором данного успеха являлась система профессионально-технических училищ, не имевших аналогов в мире. С началом 1990-х гг. система профтехобразования уничтожена, так как профессионально-технические училища не смогли перейти на коммерческую основу подготовки выпускников: за невысокую плату в России можно получить и высшее образование. В свою очередь, коммерциализация высшего образования привела к его общедоступности, вне зависимости от интеллектуального уровня обучающегося.

Россия, являясь самой студенческой страной мира, занимает аутсайдерские позиции по такому показателю, как затраты, выделяемые на подготовку одного специалиста. Заниженная себестоимость высшего образования и является причиной стремительного роста количества студентов в стране [20].

Еще один интересный показатель: зависимость доходов человека от накопленного образовательного потенциала. Российская ситуация беспрецедентна и в этой ситуации: продолжительность обучения и доходы коррелируются очень слабо, а для некоторых возрастных групп наблюдается даже обратная зависимость, т. е. при более высоком уровне образования граждане имеют более низкий уровень материального благополучия.

Некоторые результаты такой образовательной политики налицо. Россия по уровню естественно-научного образования в школе еще в середине 1990-х гг. значительно превосходила большинство стран Организации экономического сотрудничества и развития. Однако опрос социологов показал, что элементарные естественнонаучные знания российских граждан оказались даже несколько ниже, чем в Евросоюзе. Так, 28% опрошенных согласились с утверждением, что Солнце – это спутник Земли. 33% опрошенных согласились с другим утверждением: если радиоактивное молоко прокипятить, то радиоактивность исчезает [22].

В 2003 году Россия вступила в единое Европейское пространство высшего образования (ЕПВО), подписав Болонскую декларацию, тем самым взяв на себя обязательства реформировать национальную систему образования, осуществив в 2010 году переход на двухступенчатую систему высшего образования – бакалавриат и магистратуру. Избранный в качестве целевой установки российских реформ ориентир в виде западного образования вызывает серьезные сомнения. Образовательная система Запада далека от идеала, и в печати западных стран характеризуется не иначе, как через понятие «кризис».

Среди развитых западных стран получили распространение в основном две модели организации высшего образования: атлантическая и континентальная. Болонский образовательный процесс копирует атлантическую систему, в частности, двухуровневый комплекс – «4+2». Для Болонского процесса характерна высокая степень автономности и децентрализации образовательных учреждений и минимизация государственного участия. Для России исторически более близка континентальная система, для которой характерна высокая роль государства в образовательном процессе.

Применительно к российской образовательной традиции Болонская система является шагом назад, так как внедряемый на ее основе бакалавриат не ориентирован на овладение конкретной специальностью. Подготовка ведется по профессиональному направлению и заключается в усвоении бакалаврами ряда стандартных приемов и правил. От специалиста же требуется осуществление инновационных проектных разработок. В российской образовательной системе функции бакалавров возлагались на выпускников техникумов. Таким образом, внедрение Болонской системы в России, вероятно, будет иметь масштабные негативные последствия [23].

Подрыв исторически выработанных в России содержательных основ всего образовательного процесса происходит вследствие перехода к тестированию как универсальному средству оценки знаний учащихся как в средней, так и в высшей школе. Таким образом, происходит замена проблемного обучения, которым всегда было сильно российское образование, на механическое. Задача обучающегося теперь состоит не в необходимости понимания и объяснения сути явлений, а в запоминании совокупности фактов. Осмысления этих фактов не предполагается и не требуется. Через механизм тестирования разрушается классическая модель педагогического процесса, формулирующая перед педагогом триединую образовательную задачу, состоящую в обучающей, воспитывающей и развивающей функциях образования. При универсализации тестового контроля воспитание и развитие выводятся за рамки педагогической деятельности. Остается функция обучения.

Такого рода специалисты, по всей видимости, и требуются для современного российского государства, о чем заявил на экономическом форуме в С.-Петербурге 25.06.2012 г. Г.О. Греф: «Вы знаете, уважаемые господа, Вы говорите здесь страшные вещи. Вы говорите, и мне становится страшно. Почему? Вы предлагаете передать власть, власть фактически в руки населения...»

Люди не хотят быть манипулируемыми, когда они имеют знания...

Любое массовое управление подразумевает элемент манипуляции. Как жить? Как управлять таким обществом, где все имеют равный доступ к информации? Все имеют возможность судить напрямую: получать не препарированную информацию через обученных правительствами аналитиков, политологов и огромные машины, которые спущены на головы, средства массовой информации, которые как бы независимы, а на самом деле мы понимаем, что все средства массовой информации все равно заняты сохранением страт. Так как в таком обществе жить? И мне от Ваших рассуждений становится страшновато, честно говоря. И мне кажется, что Вы не совсем понимаете, что Вы говорите» [24].

Переход к системе всеобщего тестирования в связи с изложенным представляется тем более логичным, что ее начали крайне настойчиво внедрять в Российской Федерации после того, как попытки ее введения на Западе были оценены как крайне неудачный эксперимент. С чем это связано? Недостаточная осведомленность лиц, принимавших решение на государственном уровне? Но на эту тему имеется широкий массив литературы, представляющий доказательства отрицательного эффекта внедрения практики тестового контроля по отношению к уровню усвоения учащимися учебного материала. Возможно, это действительно целенаправленная деятельность? И Г. Греф знает, о чем говорит? Во всяком случае, такое совпадение между действиями власти и «оговорками» чиновников, близких к первым лицам государства, отрицательно сказывается на легитимности власти.

В этой связи представляется целесообразным обратиться к истории вопроса. Федеральный закон №17-ФЗ от 9.02.2007 г. «О внесении изменений в Закон Российской Федерации «Об образовании» и Федеральный закон «О высшем послевузовском профессиональном образовании» в части проведения единого государственного экзамена» разрабатывался и принимался по инициативе политической партии «Единая Россия» якобы для решения двух проблем, причем не имеющих никакого отношения к образованию: 1) борьба с коррупцией; 2) создание социального лифта. Заметим, что ни одна из продекларированных проблем принятием данного Закона решена не была. Коррупцию в сфере образования победить не удалось: она переместилась на уровень средних общеобразовательных учреждений, причем в более чудовищных формах. Ежегодно возбуждаются десятки громких уголовных дел по фактам нарушений при сдаче ЕГЭ [25]. Проблема создания социальных лифтов также не решена: успешная сдача ЕГЭ, позволяющая поступить в любое высшее учебное заведение страны, не позволяет детям из необеспеченных семей обучаться в избранных ВУЗах по причине дороговизны других социальных благ (аренда жилья, проезд на общественном транспорте, питание, одежда и т. п.). Возникает вопрос: если декларированные цели принятия Закона не достигнуты, почему Правительство РФ упорно продолжает внедрять систему тестирования в жизнь?

Следует при этом заметить, что угроза подрыва системы национального образования является фактором, лишающим Российское государство перспектив долгосрочного развития.

Демографическая политика. В России для оценки состояния демографической политики используются следующие интегрированные показатели: естественное воспроизводство, продолжительность, уровень и качество жизни населения и др., принятые в ООН и во всех развитых государствах планеты. Эти показатели, по сравнению с советским периодом, в современной России значительно ухудшились. Так, например, на протяжении всего советского периода (за исключением 1918–1920 гг. и 1941–1951 гг.) демографический баланс в РСФСР имел положительные значения. После реставрации капитализма в стране наблюдается стремительная убыль населения. Так, по официальным данным, на

начало 1991 г. в России проживало 148,5 млн человек, а уже на 1 декабря 2001 г. – 144 млн чел., при этом положительный баланс миграционного прирост и убытия населения составил приблизительно 1,3 млн чел. Таким образом, общая убыль населения за эти годы составила 5,8 млн чел. В 2005 г. в РФ числилось уже 143 млн чел., а в 2007 г. – 142 млн чел. [26-28].

Следует заметить, что США целенаправленно проводят политику по снижению роста мирового населения в связи с отрицательным влиянием роста населения в мире на национальную безопасность США. В 1997 г. Б. Клинтон заявил: «Мы подтверждаем, что США будут и впредь играть руководящую роль в мире по предоставлению добровольной помощи в области планирования семьи» [29]. После распада СССР Российская Федерация при руководящей роли «западных партнеров» немедленно приступила к реализации программ планирования семьи по отношению к своему населению. В демократической России при прямом содействии правительства в декабре 1991 года создается Российская ассоциация «Планирование семьи». Активно реализовывалась Федеральная целевая программа «Планирование семьи», получившая с 1994 г. статус президентской. Соответствующие программы были приняты более чем в 50 субъектах РФ. «В 1990-х годах практически впервые создана основа службы планирования семьи, сотни центров планирования семьи и репродукции, относящихся к системе Минздрава. В рамках программы «Планирование семьи» осуществлялись государственные закупки контрацептивов, многие учреждения имели возможность бесплатного обеспечения ими отдельных социально незащищенных групп населения, в том числе молодежи» [30].

Можно смело утверждать, что точка зрения об объективности тенденции депопуляции в России является ошибочной. Вплоть до недавнего времени Россия официально, из собственного бюджета, реализовывало стратегию сокращения рождаемости. Только в 1997–1998 гг. Государственная Дума лишила программу «Планирование семьи» финансирования из федерального бюджета. Российская депопуляция в этой связи является инициированным явлением [31].

Помимо сокращения численности населения в России наблюдаются рост заболеваемости граждан и падение продолжительности жизни по сравнению с советским периодом [32]. Эти параметры учитываются экспертами ООН через обобщенный показатель – «индекс развития человеческого потенциала» (ИРЧП), который рассчитывается с 1990 г. международной организацией «Программа развития ООН» (ПР ООН). Это сводный показатель, состоящий из трех слагаемых, характеризующих развитие человека и качество его жизни: долголетия (продолжительность жизни), образованности и уровня жизни. Величина индекса изменяется от 0 до 1, и чем она ближе к 1, тем выше человеческий потенциал в данной стране. Год публикации индекса отражает данные двухлетней давности.

По СССР ИРЧП впервые был опубликован в 1990 г. и относился к 1988 г. В соответствии с этим рейтингом СССР относился к группе стран с высоким индексом и занимал 25-е место, а США – 18-е. В 1992 году (опубликовано в 1994 г.) Россия опустилась на 34-е место, в 1999 г. – на 55 место. Данные, относящиеся к 2009 году свидетельствуют о том, что Россия находится на 66 месте [33]. Впереди России все бывшие социалистические страны Европы и Куба. Сравнение некоторых показателей развития российского общества на протяжении последнего столетия, также показывает, что современная Россия еще далека от уровня РФСР образца 1989 г. [34].

Охрана здоровья граждан. Жизнеспособность государственности не в последнюю очередь определяется здоровьем граждан. Казалось бы, катастрофическая ситуация с состоянием здоровья российского населения, характерная для 1990-х гг., частично преодолена. Однако, статистические данные свидетельствуют о неудовлетворительной ситуации в сфере здравоохранения. Заболеваемость населения России постоянно растёт: она увеличилась с 158,3 млн случаев в 1990 г. до 207,8 млн в 2005 г., т. е. на 31% (а в перерасчёте на 100 тыс. населения заболеваемость увеличилась на 36,5%). При этом число случаев болезней на 100 тыс. населения, приводящих к высокой смертности (болезни системы кровообращения и новообразования), увеличилось соответственно на 96 и 61%. Число болезней костно-мышечной системы и соединительной ткани, приводящих к высокой доле инвалидизации, выросло на 89%; осложнений беременности, родов и послеродового периода на 100 тыс. женщин в возрасте от 15 до 49 лет – на 82%.

В России средняя продолжительность жизни больных с хроническими неинфекционными заболеваниями составляет 7 лет, а в странах Евросоюза и других экономически развитых странах – 18–20 лет. При этом в 2006 г. потребление лекарственных средств в стране на душу населения составляло 55 \$ (в Москве 150 \$), в «старых» странах Евросоюза – 380\$, в «новых» – 140 \$ [35].

Общий коэффициент смертности населения страны, т. е. число умерших от всех причин на 1000 человек населения, увеличивается с 1990 г. Его первый пик наблюдался в 1995 г., затем отмечалось некоторое улучшение, но с 1998 г. общий коэффициент смертности постоянно рос. В последние четыре года этот коэффициент колебался в пределах 16,0–16,4. В 1990 г. он равнялся 11,2, т. е. был ниже почти в 1,5 раза. Если бы сегодня общий коэффициент смертности населения нашей страны был таким же, как в 1990 г., то ежегодно сохранялись бы жизни 700 тыс. человек: именно настолько каждый год становится меньше население России (сравнение не стандартизировано по возрасту).

Сравнение общего коэффициента смертности населения России с данными США, Канады и стран Евросоюза показывает, что к 2004 г. общий коэффициент смертности в России в 2,1 раза стал превышать его значение в Канаде, в 1,9 раза – в США, в 1,7 раза – в «старых» странах Евросоюза и в 1,5 раза – в «новых» странах Евросоюза. Коэффициент смертности мужчин от всех причин в России в среднем в 1,9 раза выше, чем в «старых» странах Евросоюза, и в 1,6 раза выше, чем в «новых» странах Евросоюза (в действительности разрыв больше, потому что в европейских странах возрастная структура населения старше, чем в России). При этом до 1990 г. общие коэффициенты смертности и смертности мужчин от всех причин в России были на одном уровне или даже ниже, чем в

среднем в европейских странах [35].

По мнению ученых, показатели физического развития людей, т. е. их рост, вес, объем грудной клетки, сила кисти, – зависят от уровня и качества жизни [36]. Данные показатели у россиян за годы «демократических реформ» значительно ухудшились. По данным Научного центра здоровья детей РФ, за последние 10–15 лет российские девочки стали ниже на 1,67 см, а мальчики – на 1,9 см. Показатель силы кисти у мальчиков снизился с 13,9 кг до 6,5 кг, у девочек – с 9,8 до 5,5 кг. Даже показатель умственной работоспособности школьников упал с 41% до 21%. Директор центра академик РАМН, главный педиатр Минздравсоцразвития РФ А. Баранов делает вывод, что «...российская нация превращается в одну из самых низкорослых» [37].

Все эти факты свидетельствуют о превышении любых порогов национальной безопасности. При сохранении существующего положения в сфере здравоохранения какие бы то ни было перспективы России выглядят призрачно.

Таким образом, можно констатировать, что В.В. Путин, мягко говоря, немного приукрасил собственные достижения, когда заявил: «Россия – социальное государство. Мы имеем гораздо более высокий уровень социальных гарантий, чем страны с сопоставимым уровнем производительности труда и доходами на душу населения» [4]. Любоедская социальная реформа, направленная на всемерное свертывание социальных гарантий для обеспечения более высоких доходов бизнесу, является абсолютно неприемлемой и должна быть свернута.

Список литературы

1. Панарин А.С. Философия политики. – М.: Высшая школа, 1996. – С. 17.
2. Якушев А.Н. Кризис легитимности законодательной власти России // Национальные интересы. – №3 (68). – 2010. – С. 38.
3. Латынина Ю. Атавизм социальной справедливости // Век XX и мир. – 1992. – №5.
4. Путин В.В. Строительство справедливости. Социальная политика для России // Комсомольская правда. – 13.02.2012.
5. Якунин В.И. Западная: новые технологии борьбы с российской государственностью / В.И. Якунин, В.Э. Багдасарян, С.С. Сулакшин. – М.: Эксмо, 2010. – С. 297.
6. Чиркин Е.В. Конституция и социальное государство: юридические и фактические индикаторы // Российский юридический журнал. – 2007. – №4. – С. 54.
7. Федеральный Закон от 01.12.2014 №408-ФЗ «О внесении изменения в статью 1 Федерального закона «О минимальном размере оплаты труда».
8. Шевяков А.Ю. Эффекты социальных групп в разрезе отдельных групп населения // Россия: путь к социальному государству: Материалы Всероссийской научной конференции. – М.: Научный эксперт, 2008. – С. 31.
9. Распоряжение Правительства РФ от 17.11.2008 №1662-р «Об утверждении Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года» // Первоначальный текст документа опубликован в издании «Собрание законодательства РФ», 24.11.2008. – №47. – Ст. 5489.
10. Закон СССР «О государственных пенсиях» от 14.07.1956 г. // Свод законов СССР. – 1990. – Т. 2. – С. 532.
11. Путин В.В. Россия сосредотачивается – вызовы, на которые мы должны ответить // Известия. – 17.01.2012 г.
12. Калашников С.В. Очерк теории социального государства. – М.: Экономика, 2006. – С. 261.
13. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://referz.ru/proizvodstvo_beskonechnyh_jekonomistov_i_juristov.html
14. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.novopol.ru/-medvedev-pravovoy-nigilizm-tormozit-razvitiye-sovremen-text39649.html>
15. Общая теория государства и права. Академический курс в трех томах / Отв. ред. М.Н. Марченко. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Норма, 2007. – С. 492.
16. Римащевская Н. Социальные реформы и стратегические задачи // Свободная мысль. – 2004. – №11. – С. 36.
17. Федеральный закон от 10.07.1992 г. №3266-1-ФЗ (в редакции от 01.04.2012) «Об образовании».
18. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ria.ru/economy/20090603/173188625.html>
19. Вульфсон Б.Л. Стратегия развития образования на Западе на пороге развития XXI века. – М., 1999.
20. Россия и страны мира: Стат. сб. – М., 2006. – С. 126–127.
21. Саградов А.А. Экономическая демография. – М., 2005. – С. 141–142.
22. Смолин О.Н. Образовательная политика и человеческий потенциал России: декларации и реальность // Россия: путь к социальному государству: Материалы Всероссийской научной конференции. – М.: Научный эксперт, 2008. – С. 60.
23. Болонский процесс // Взгляд на проблему: Сб. материалов. – М., 2004.
24. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://newsinten.ru/video/vystuplenie-germana-grefa.html>
25. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.zihia.net/index.php?newsid=1752>; <http://www.gov12.ru/2008/10625-----html>
26. Кара-Мурза С.Г. Белая книга. Экономические реформы в России 1991–2001. – М.: Алгоритм, 2002. – С. 21–25.
27. Россия и страны мира в 1992 году: Стат. сб. – М., 1992. – С. 5.
28. Смольякова Т. 1140 миллионов, и не меньше. Население России должно убывать к 2010 году / Т. Смольякова, И. Невинная // Российская газета. Неделя. – 2007. – 25–31 мая. – №109. – С. 11.
29. Медведева И.Я. Демографическая война против России. Демография, планирование семьи и геноцид: аналитический доклад / И.Я. Медведева, Т.Л. Шишова [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.pravoslavie.ru/analit/global/demograf.htm-82k-
30. Демографическая модернизация России, 1900–2000. – М., 2006. – С. 243.
31. Боголюбов Н. Тайные общества XX века. – СПб., 1997. – С. 139–150.
32. Жуков В.И. Модернизация социальных отношений в России: замыслы, итоги, возможности. – Социс, 2005. – №6. – С. 25–32.
33. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://hdrstats.undp.org/en/countries/profiles/RUS.html>
34. Валентинов Б. Революция и контра // Отечественные записки. Прил. к газете «Советская Россия». – 2007. – 3 мая. – Вып. №129. – С. 7.
35. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://psy-baby.narod.ru/zoj15.html>
36. Миронов Б.Н. Антропометрический подход к изучению благосостояния населения России в XVIII веке // Отечественная история. – 2004. – №6. – С. 17–31.
37. Я не понимаю... // Аргументы и факты. – 2007. – №22. – С. 10.

Для заметок

Для заметок

Для заметок

Научное издание

НОВОЕ СЛОВО В НАУКЕ: ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Сборник материалов

VIII Международной научно-практической конференции
Чебоксары, 10 апреля 2016 г.

Редактор *Т.В. Яковлева*

Компьютерная верстка и правка *Е.В. Бурковская*

Подписано в печать 27.04.2016 г. Формат 84×108/16
Бумага офсетная. Печать офсетная. Гарнитура Times.

Усл. печ. л. 33,18. Заказ К-98. Тираж 500 экз.

Центр научного сотрудничества «Интерактив плюс»
428005, Чебоксары, Гражданская, 75

8 800 775 09 02

info@interactive-plus.ru

www.interactive-plus.ru

Отпечатано в Студии печати «Максимум»

428005, Чебоксары, Гражданская, 75

+7 (8352) 655-047

info@maksimum21.ru

www.maksimum21.ru